

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
МГУ имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF WORLD HISTORY
LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY
NATIONAL COMMITTEE OF BYZANTINE STUDIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION

ВІЗАНТИЙСКИЙ
ВРЕМЕННОК
—
ΒΥΖΑΝΤΙΝΑ ΧΡΟΝΙΚΑ

Volume 101

2017

Editor-in-Chief
Sergey KARPOV

MOSCOW UNIVERSITY PRESS
2018

ВИЗАНТИЙСКИЙ ВРЕМЕННИК

BYZANTINA CHRONICA

Том 101

2017

Ответственный редактор
академик РАН С.П. КАРПОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2018

УДК 94(100) «653»
ББК 63.3(0)4
В42

Рецензенты

доктор исторических наук А.В. ПОДОСИНОВ,
доктор исторических наук И.С. ФИЛИППОВ

Ежегодник основан

академиком Василием Григорьевичем ВАСИЛЬЕВСКИМ
в 1894 году

Византийский временник = BYZANTINA XRONIKA / Ин-т всеобщей истории РАН; Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — М. : Издательство Московского университета, 1894— . ISSN 0132-3776.

Т. 101 : 2017 / отв. ред. С.П. Карпов. — 2018. — 352 с.; ил. — ISBN 978-5-19-011291-7.

В предлагаемом вниманию читателя очередном томе старейшего академического ежегодника представлены работы по различным проблемам истории и культуры Византии и сопредельных стран. Том открывается статьей Р.М. Шукурова, где предлагается попытка общей характеристики византийской культуры в ее отношении к многоязычию и готовности овладеть иностранными языками. Новая статья академика РАН С.П. Карпова, написанная на материале итальянских архивов, посвящена работоторговле в венецианской Тане. Среди других сюжетов, привлечших внимание авторов тома — различные аспекты взаимодействия христианства и язычества в поздней Римской империи, пределы юрисдикции церковных кафедр Востока и Запада, роль византийского золота в системе ценностей жадных до него кочевников-«варваров». Искусствоведческие статьи, традиционно занимающие в издании видное место, на сей раз посвящены в основном истории рукописной книги и эволюции убранства византийских храмов и соседствуют с близкими по тематике исследованиями историков и археологов. При этом работы С.В. и А.А. Близнюк, Д.А. Черноглазова и А.В. Захаровой демонстрируют плодотворное сотрудничество специалистов разных квалификаций.

Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Византии и ее многовековых связей с окружающим миром.

ISBN 978-5-19-011291-7

© Институт всеобщей истории РАН, 2018
© Коллектив авторов, 2018
© Издательство Московского университета, 2018

СОСТАВ РЕДКОЛЛЕГИИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сергей Павлович Карпов (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории средних веков Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Игорь Павлович Медведев (зам. ответственного редактора) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела всеобщей истории Санкт-Петербургского института истории РАН;

Михаил Вадимович Бибииков (зам. ответственного редактора) — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Византии и восточно-христианской культуры Института всеобщей истории РАН (Москва);

Леонид Андреевич Беляев — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, заведующий отделом археологии Московской Руси Института археологии РАН (Москва), главный редактор журнала «Российская археология»;

Вера Николаевна Залесская — доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);

Галина Евгеньевна Лебедева — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Средних веков института Истории Санкт-Петербургского государственного университета;

Кирилл Александрович Максимович — доктор филологических наук, научный сотрудник Геттингенской Академии Наук, проект «Исследование и издание источников византийского права» (Университет им. Иоганна Вольфганга Гете, Франкфурт-на-Майне, ФРГ);

Мargarита Адольфовна Поляковская — доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета (Екатеринбург);

Ольга Сигизмундовна Попова — доктор искусствоведения, профессор кафедры всеобщей истории искусства исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Владимир Валентинович Седов — член-корреспондент РАН, доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института археологии РАН (Москва), заведующий кафедрой истории отечественного искусства Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова;

Борис Николаевич Флоря — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий Отделом истории средних веков Института славяноведения РАН;

Рустам Мухаммадович Шукуров — доктор исторических наук, доцент кафедры истории средних веков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Алексей Михайлович Крюков (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры древних языков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

РАБОЧАЯ ГРУППА

Михаил Вячеславович Грацианский — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий — научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Павел Владимирович Кузенков — кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Мишель Балар — заслуженный профессор университета Париж I — Пантеон-Сорбонна (Франция);

Антонио Кариле — заслуженный профессор Болонского университета (Италия);

Хриса Мальтезу — академик Афинской АН, профессор Афинского национального университета (Греция);

Петр Петрович Толочко — академик РАН и НАН Украины, доктор исторических наук, профессор, почетный директор Института археологии НАН Украины (Киев);

Ксения Владимировна Хвостова — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва);

Петер Шрайнер — академик Австрийской АН, заслуженный профессор Кёльнского университета (Германия);

Васил Гюзелев — академик Болгарской АН (София).

EDITORIAL BOARD

EDITORS

Sergey KARPOV (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;

Igor MEDVEDEV (Deputy Editor) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of History, Chief Researcher of St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences;

Mikhail BIBIKOV (Deputy Editor) — Prof. Habil., Doctor of History, Head of Department of Byzantine History and Eastern Christianity of Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Leonid BELYAEV — Deputy Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History, Head of Moscow Rus Archeology Department of Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (Moscow), Editor-in-Chief of the journal “Rossyjskaja arkheologija” (= Archaeology of Russia);

Boris FLORYA — Doctor of History, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Professor, Head of Department of History of Middle Ages of Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences;

Galina LEBEDEVA — Doctor of History, Professor of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Saint Petersburg State University;

Kirill MAKSIMOVICH — Doctor of Philology, Employee of the Göttingen Academy of Sciences and Humanities, Byzantine Legal Sources Research Center (The Goethe University of Frankfurt);

Margarita POLYAKOVSKAYA — Doctor of History, Professor of Department of History of Ancient World and Middle Ages of Institute of Humanities and Arts, of Ural Federal University (Ekaterinburg);

Olga POPOVA — Doctor of Art Criticism, Professor of the Chair of General Art History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;

Vladimir SEDOV — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Art Criticism, Leading Researcher of Archaeological Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow), Head of the Chair of Russian Art History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;

Rustam SHUKUROV — Doctor of History, Associate Professor of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;

Vera ZALESSKAYA — Doctor of Art Criticism, Leading Researcher of the State Hermitage (Saint Petersburg);

Alexey KRYUKOV (Editorial Secretary) — PhD, Assistant Professor of the Chair of Ancient Languages of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University.

EDITORIAL STAFF

- Mikhail GRATSIANSKIY** — PhD, Leading Researcher of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;
Nikolay BYSTRITSKIY — Researcher of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University;
Pavel KUZENKOV — PhD, Associate Professor of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University.

EDITORIAL ADVISORY BOARD

- Michel BALARD** — Professor Emeritus of Pantheon-Sorbonne University (Paris, France);
Antonio CARILE — Professor Emeritus of University of Bologna (Italy);
Chryssa MALTEZOU — Ordinary Member of the Academy of Athens, Professor of the National and Kapodistrian University of Athens (Greece);
Petr TOLOCHKO — Full Member of the Russian Academy of Sciences and the National Academy of Sciences of Ukraine, Doctor of History, professor, Honorary Director of Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of Ukraine (Kyiv);
Xenia KHVOSTOVA — Doctor of History, Chief Researcher of Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow);
Peter SCHREINER — Full Member of the Austrian Academy of Sciences, Professor Emeritus of the University of Cologne (Germany);
Vasil GYUZELEV — Full Member of the Bulgarian Academy of Sciences (Sofia).

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

Р.М. Шукуров (Москва) Многоязычие в Византии (IV–XV вв.)	15
М.А. Ведешкин (Москва) Веротерпимость и коррупция в ранней Византии: к вопросу о сохранении языческих культов в христианской империи	42
М.В. Грацианский (Москва) Властные прерогативы римской кафедры в пределах Италии в понтификат Льва Великого (440–461)	57
Е.А. Заболотный (Москва) Sol Invictus и римский император: к вопросу о прообразах Христа в экзегезе Ефрема Сирина	76
А.К. Шагинян (Санкт-Петербург) Пределы церковно-канонической юрисдикции и протектората Двинского католи- косата в условиях византийско-иранского противостояния	95
G. Kardaras (Афины) The Byzantine Gold and the Methods of the Avars	114
С.П. Карпов (Москва) Работоторговля в Тане в XIV–XV вв. (преимущественно по данным венецианских нотариальных источников)	128
Д.А. Черноглазов (Санкт-Петербург) Был ли в Византии pluralis majestatis? Замечания о «множественном величия» в византийских текстах IX–XI вв.	143
А.Ю. Чернов (Москва) К вопросу об эсхатологическом контексте сочинения Иоанна Канана	157
О.С. Попова (Москва) Греческий кодекс второй половины XI в. в Национальной библиотеке Греции (Cod. 2645)	174
А.М. Крюков (Москва) Кодекс 62 Великой школы нации: состав и вероятное происхождение	188
Э.Н. Добрынина (Москва) Феномен «спойлий» в истории рукописной книги и codex restauratus Marc. gr. Z. 12	203
С.В. Близнюк (Москва), А.А. Близнюк (Марбург) Живописный портрет короля Кипра Гуго IV Лузиньяна (1324–1359): вопросы и гипотезы к миниатюре из рукописи BSB. Clm. 10268. Michael Scotus. f. 1r.	213
Л.Г. Хрушкова (Москва) Что такое солея: об одной долгой и незавершенной дискуссии	223

Д.А. Черноглазов (Санкт-Петербург), А.В. Захарова (Москва) Экфрасисы храмов в византийской литературе: эволюция композиционных приемов	248
И.А. Орещкая (Москва) О фресках церкви Сан-Пьетро-а-Корте в Салерно	264
К. Тотев (Велико Тырново) Золотой перстень-печать Феодоры Торникины из Национального археологического музея в Софии	273
Л.А. Беляев (Москва), Я. Чехановец (Иерусалим) Йорам Цаффир и израильская школа византийской археологии	280
Н.И. Быстрицкий (Москва) Византиноведческие информационные ресурсы. PANTA METABALLETAI	290

Публикации

Ş. Marin (Бухарест—Венеция) Venice, Byzantium, and the Muslims (prior to 1345) according to the Chronicle ascribed to Antonio Donato	299

Рецензии и аннотации

С.П. Карпов (Москва) <i>Дашков С.Б.</i> Византия и ее императоры. М.: Красная площадь, 2015. Т. 1–2.	323
С.Е. Федоров, А.А. Паламарчук (Санкт-Петербург) Общая история Церкви: Учеб. пособие / Под ред. В.В. Симонова. В 2-х т. Т. 1: От зарождения Церкви к Реформации: I–XV века. Кн. 1: Богословское и организационное становление Церкви: I–III века; Кн. 2: Доктринальные вызовы Церкви. IV–XV века. Т. 2: От Реформации к веку секулярный глобализации: XVI — начало XXI века. Кн. 1: Организационные вызовы Церкви: XVI — начало XX века; Кн. 2: Вызов религиозного синкретизма: проблема экуменизма: XX — начало XXI века. М.: Наука, 2017.	324
Н.Н. Болгов (Белгород) <i>Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Сорочан С.Б.</i> Крым в «хазарское» время (VIII — середина X вв.): вопросы истории и археологии. М.: Неолит, 2017. 744 с.	332
Т.В. Куш (Екатеринбург) <i>Близнюк С.В.</i> Королевство Кипр и итальянские морские республики в XIII–XV вв. М.: Academia, 2016. 832 с.	334
Вл.В. Седов (Москва) <i>Беляев Л.А.</i> Византийский Иерихон: раскопки спустя столетие. Материалы Российско-Палестинской археологической экспедиции 2010–2013 гг. / Под редакцией академика Н.А. Макарова. М.: Институт археологии РАН, Индрик, 2016. 500 с., илл.	339
Л.Г. Хрушкова (Москва) <i>Gasbarri Giovanni.</i> Riscoprire Bizanzio. Lo studio dell'arte bizantina a Roma e in Italia tra Ottocento e Novecento. Roma: Viella, 2015. 309 p., ill. ISBN 978–88–6728–399–6.	341

Хроника

Н.И. Быстрицкий (Москва)

125-летие «Byzantinische Zeitschrift» 346

Памяти А.А. Чекаловой 348

Список сокращений 350

CONTENTS

Articles

Rustam SHUKUROV (Moscow)	
Multilingualism in Byzantium (4 th –15 th Centuries)	15
Mikhail VEDESHKIN (Moscow)	
Toleration and Corruption in Early Byzantium: to the Problem of Persistence of Paganism in a Christian Empire	42
Mikhail GRATSIANSKIY (Moscow)	
Prerogatives of Power of the Roman See Within Italy During the Pontificate of Leo the Great (440–461)	57
Evgenii ZABOLOTNYI (Moscow)	
Sol Invictus and the Roman Emperor: on the Question of Types of Christ in Ephrem the Syrian's Exegesis	76
Arsen SHAHINYAN (St. Petersburg)	
The Limits of Ecclesiastical and Canonical Jurisdiction and Protectorate of the Catholicosate in Dvin under the Byzantine-Iranian Confrontation	95
Georgios KARDARAS (Athens)	
The Byzantine Gold and the Methods of the Avars	114
Sergey KARPOV (Moscow)	
Slave Trade in the 14 th –15 th Centuries' Tana (Mainly According to Venetian Notarial Acts)	128
Dmitry CHERNOGLAZOV (St. Petersburg)	
Pluralis Majestatis in Byzantium? Some Observations on Majestic Plural in Byzantine Texts of 9 th –11 th centuries	143
Aleksandr CHERNOV (Moscow)	
On the Question of Eschatological Context of John Cananus' Work	157
Olga POPOVA (Moscow)	
The Greek Codex of the Second Half of the 11 th c. in the National Library of Greece (Cod. 2645)	174
Alexey KRYUKOV (Moscow)	
Codex 62 of the Great School of the Nation: its contents and possible origin	188
Elina DOBRYNINA (Moscow)	
A phenomenon of 'spolia' in medieval manuscripts and <i>codex restauratus</i> Marc. gr. Z. 12	203
Svetlana BLIZNYUK (Moscow), Anastasia BLIZNYUK (Marburg)	
A Portrait of the King of Cyprus Hugh IV Lusignan (1324–1359): Questions and Hypotheses Regarding a Miniature from the Manuscript BSB. Clm. 10268. Michael Scotus. f. 1r.	213
Liudmila KHRUSHKOVA (Moscow)	
What is a Solea: a Long and Continuing Debate	223

Dmitry CHERNOGLAZOV (St. Petersburg), Anna ZAKHAROVA (Moscow)	
The Church Ekphraseis in Byzantine Literature: the Evolution of the Composition . . .	248
Irina ORETSKAIA (Moscow)	
On the frescoes of the church of San Pietro a Corte in Salerno	264
Konstantin TOTEV (Veliko Tarnovo)	
Golden signet-ring of Theodora Thornikina from the National Archaeological Museum in Sofia	273
Leonid BELYAEV (Moscow), Yana TCHEKHANOVETS (Jerusalem)	
Yoram Tsafir and the Israeli school of Byzantine archaeology	280
Nikolay BYSTRITSKIY (Moscow)	
Information resources in Byzantine studies. ΠΑΝΤΑ ΜΕΤΑΒΑΛΛΕΤΑΙ	290

Publications

Șerban V. MARIN (Bucharest—Venice)	
Venice, Byzantium, and the Muslims (prior to 1345) according to the Chronicle ascribed to Antonio Donato	299

Book Reviews

Sergey KARPOV (Moscow)	
DASHKOV, S.B. <i>Vizantiya i eyo imperatory</i> . Moscow: “Krasnaya ploshchad” 2015. Vol. 1–2.	323
Sergey FEDOROV, Anastasia PALAMARCHUK (St. Peterburg)	
SIMONOV, V.V., ed. <i>Obshchaya istoriya Tserkvi: Uchebnoye posobiye</i> . 2 vols. Vol. 1: Ot zarozhdeniya Tserkvi k Reformatsii: I–XV veka. Book 1: Bogoslovskoye i organizatsionnoye stanovleniye Tserkvi: I–III veka; Book 2: Doktrinalnye vyzovy Tserkvi. IV–XV veka. Vol. 2: Ot Reformatsii k veku sekulyarnoy globalizatsii: XVII — nachalo XX veka. Book 1: Organizatsionnye vyzovy Tserkvi: XVI — nachalo XX veka; Book 2: Vyzov religioznogo sinkretizma: problema ekumenizma: XX — nachalo XXI veka. Moscow: “Nauka” 2017.	324
Nikolai BOLGOV (Belgorod)	
MOGARYCHEV, Yu.M., SAZANOV, A.V., and SOROCHAN, S.B. <i>Krym v “khazarskoye” vremya (VIII — seredina X vv.): voprosy istorii i arkheologii</i> . Moscow: “Neolit” 2017. 744 p.	332
Tatiana KUSHCH (Ekaterinburg)	
BLIZNYUK, S.V. <i>Korolevstvo Kipr i italyanskie morskoe respubliki v XIII–XIV vv.</i> Moscow: “Academia” 2016. 832 p.	334
Vladimir SEDOV (Moscow)	
BELYAEV, L.A. <i>Vizantiyskiy Ierikhon: raskopki spustya stoletie. Materialy Rossiysko-Palestinskoy arkheologicheskoy ekspeditsii 2010–2013 gg.</i> Ed. by N.A. Makarov. Moscow: Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, “Indrik” 2016. 500 p., ill.	339
Liudmila KHRUSHKOVA (Moscow)	
GASBARRI, Giovanni. <i>Riscoprire Bizanzio. Lo studio dell’arte bizantina a Roma e in Italia tra Ottocento e Novecento</i> . Roma: “Viella” 2015. 309 p., ill. ISBN 978–88–6728–399–6.	341

Chronicle

Nikolay BYSTRITSKIY (Moscow)

Quasquicentennial Anniversary of «Byzantinische Zeitschrift» 346

In Memoriam of Alexandra CHEKALOVA 348

List of Abbreviations 350

Р.М. Шукуров

МНОГОЯЗЫЧИЕ В ВИЗАНТИИ (IV–XV вв.)*

Аннотация: В статье рассматривается проблема многоязычия в Византии. Автор выделяет основной набор тем в византийской письменности, связанных с многоязычием мира, обсуждает его содержание, функции и роль многоязычия. В работе рассматривается интеллектуальная рефлексия византийцев относительно многоязычия мира, проблемы практического многоязычия в византийской текстуальной культуре, типология лиц, практиковавших многоязычие. В заключении автор дает типологию византийского многоязычия в сравнении с другими цивилизационными типами Средиземноморья.

Ключевые слова: Византия, византийская культура, греческий язык, многоязычие, переводы на греческий, переводчики, билингвы.

В последние десятилетия обозначился живой интерес к проблеме многоязычия в Византии, связанный с естественным стремлением апробировать, детализировать или же полностью пересмотреть господствующую до сих пор в науке аксиому о сущностном моноязычии византийской культуры¹. Однако исследования многоязычия в Византии находятся до сих пор на своей начальной стадии. Даже поверхностное углубление в проблему соотношения моноязычия и многоязычия в Византии показывает насколько неравномерно и недостаточно она исследована. Проблема отношения византийцев к чужим языкам чрезвычайно обширна и заслуживает развернутого монографического исследования. В настоящей работе я вижу свою задачу в том, чтобы обрисовать возможные направления

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14–28–00213).

¹ Runciman S. Byzantine linguists // Προσφορά εις Στίλβωνα Π. Κυριακίδη. Θεσσαλονίκη, 1953. P. 596–602; Dagron G. Formes et fonctions du pluralisme linguistique à Byzance (VIIe–XIIe siècle) // *Idem*. Idées byzantines. T. 1. P., 2012. P. 233–264; ранняя версия той же работы: *Idem*. Formes et fonctions du pluralisme linguistique à Byzance (IXe–XIIe siècle) // ТМ. 1994. Т. 12. P. 219–240; *Idem*. Communication et stratégies linguistiques // Η επικοινωνία στο Βυζάντιο: πρακτικά του Β' Διεθνούς Συμποσίου, 4–6 Οκτωβρίου 1990. Αθήνα, 1993. P. 81–92; *Idem*. Aux origines de la civilisation byzantine: langue de culture et langue d'état // *Idem*. Idées byzantines. T. 1. P., 2012. P. 205–231; Oikonomides N. L'«Unilinguisme» officiel de Constantinople byzantine (VIIe–XIIe s.) // Σύμμεκτα. 1999. Т. 13. Σ. 9–22; Jacoby D. Multilingualism and Institutional Patterns of Communication in Latin Romania (13th–14th Centuries) // Diplomats in the Eastern Mediterranean 1000–1500. Aspects of Cross-Cultural Communication / Ed. A.D. Beihammer, M.G. Parani, Ch.D. Schabel. Leiden; Boston, 2008. P. 27–48. См. также полезные сборники статей о языковой ситуации на маргиналиях Византийского мира в издательской рубрике «Languages and Cultures of Eastern Christianity» (серия The Worlds of Eastern Christianity, 300–1500 / Ed. R. Hoyland, A. Papaconstantinou), в которой вышли уже три тома, посвященные эфиопской (2012 г.), грузинской (2012 г.) и греческой (2015 г.) культурам.

в будущем исследовании содержания, функций и роли многоязычия в Византии. В заключении работы будет также сделана попытка определить типологию византийского многоязычия.

Я предлагаю следующий набор исследовательских направлений, значимых для понимания византийского многоязычия, который представляет собой и план моего последующего обсуждения: 1) первый комплекс проблем касается интеллектуальной рефлексии византийцев относительно фактического многоязычия мира, что могло бы в идеале привести к попыткам систематизации известных языков; 2) вторая группа проблем связана с практическим многоязычием в византийской текстуальной культуре, результатом которого был либо прямой перевод иностранных текстов, либо заимствование идей, происходящих из иностранных источников; 3) третий комплекс проблем касается типологии лиц, практиковавших многоязычие в текстуальных переводах и в пространстве устного общения; 4) четвертый — типологическая оценка места Византии в практике многоязычия.

Прежде, однако, следует сделать важную оговорку. Те или иные аспекты обозначенных выше исследовательских направлений прямо или косвенно затрагивались в исследовательской литературе и породили весьма внушительную библиографию, простой список которой превысил бы объемы настоящей статьи. В последующем обсуждении я ограничу себя лишь самыми необходимыми ссылками, которые бы направили заинтересованного читателя к наиболее репрезентативным и авторитетным работам, касающимся обсуждаемых тут тем. Тем самым я постараюсь восполнить неизбежные для обзорной статьи недоговорки, упрощения и редукции сюжетов, уже хорошо исследованных в литературе.

I. Интеллектуальная рефлексия на многоязычие

Итак, я начну с византийской концепции фактического многоязычия мира и попытаюсь обозначить диапазон коннотаций и ассоциаций, сопровождавших идею множественности языков в византийской ментальности. Византийская рефлексия на языковую множественность мира базировались преимущественно на библейской традиции с некоторыми дополнениями, заимствованными из античной философии. Обсудим эти базовые идеи, воспринятые византийским интеллектуализмом.

I.1. Изначальный язык

Во-первых, это набор тем, относящихся к происхождению многоязычия человечества и его метаисторического значения. Парадигматическим и структурообразующим текстом здесь является библейская история Вавилонского столпотворения, из которой вышло несколько базовых концептов². Согласно Книге Бытия

² Фундаментальная проработка темы Вавилонского столпотворения в европейской культуре принадлежит Арно Борсту, чей труд остается до сих пор наиболее авторитетным исследованием на эту тему: *Borst A. Der Turmbau von Babel. Geschichte der Meinungen über Ursprung und Vielfalt der Sprachen.* Bd. 1–6. Stuttgart, 1957–1963. В обсуждении проблем происхождения многоязычия я во многом опираюсь на первый том исследования Арно Борста.

(11:1–9), на всей земле был один язык (ἑῷλος ἕν) и одно наречие (φωνῇ μία). Однако после попытки построить Башню Бог наказал человечество: он смешал его язык так чтобы один не понимал речи другого³.

Согласно еврейской традиции, «один язык и одно наречие», упомянутые в Книге Бытия, были еврейским языком⁴. Идея изначальности еврейского языка перешла и в христианскую мысль. Бог, Адам и потомки последнего говорили на еврейском. Еврейский оставался общим языком человечества до времени Столпотворения⁵. После того, как Бог смешал изначальный язык, только Евер сохранил знание еврейского или, по утверждению «Книги Юбилеев», Бог восстановил знание еврейского, через ангела обучив ему Авраама⁶. Позже среди сирийских евреев распространилась идея об исконном статусе арамейского (но не еврейского) языка, но она не была популярной в последующей византийской традиции⁷.

Идея изначальности еврейского и его сохранения через Евера или Авраама была распространена в христианских писаниях и особенно в хронографиях — например, у Георгия Амартола и Георгия Синкелла⁸. В частности, Георгий Амартол со ссылкой на Оригена опровергал мнение о том, что именно арамейский (Συριακή), но не еврейский, был изначальным языком⁹. Однако это было не единственное толкование, распространенное среди христиан: например, Григорий Нисский в трактате «Против Евномия», ссылаясь на Псалмы, описывает еврейский как «новый язык», который появился только во времена Иосифа¹⁰.

³ Быт. 11:7: συγχέομεν ἐκεῖ αὐτῶν τὴν γλῶσσαν, ἵνα μὴ ἀκούσωσιν ἕκαστος τὴν φωνὴν τοῦ πλησίον.

⁴ Идея еврейского как изначального языка актуализировалась довольно поздно в еврейской мысли, только ко II в. до Р.Х.: *Albertz R.* Die Frage des Ursprungs der Sprache im Alten Testament // Theorien vom Ursprung der Sprache / Hrsg. J. Gessinger, W. von Rahden. Bd. 2. B., 1989. S. 1–3; *Eskhult J.* The Primeval Language and Hebrew Ethnicity in Ancient Jewish and Christian Thought until Augustine // *Revue d'études augustiniennes et patristiques.* 2014. Vol. 60. P. 302–309.

⁵ Об этом подробнее и с привлечением иудейских источников см.: *Poirier J.C.* The Tongues of Angels: The Concept of Angelic Languages in Classical Jewish and Christian Texts. Tübingen, 2010. P. 9–30.

⁶ *Fragmenta pseudepigraphorum quae supersunt Graeca una cum historicorum et auctorum Judaeorum hellenistarum fragmentis* / Ed. A.-M. Denis [Pseudepigrapha Veteris Testamenti Graece. T. 3]. Leiden, 1970. Frag. h*: τὸν Ἀβραάμ ἐγὼ ἐδίδαξα τὴν Ἑβραϊδα γλῶσσαν κατὰ τὴν ἀπ' ἀρχῆς κτίσεως λαλεῖν τὰ πατρία πάντα.

⁷ *Rubin M.* The Language of Creation or the Primordial Language: A Case of Cultural Polemics in Antiquity // *Journal of Jewish Studies.* 1998. Vol. 49. P. 306–333; *Hilhorst T.* The Prestige of Hebrew in the Christian World // *Flores Florentino: Dead Sea Scrolls and Other Early Jewish Studies in Honor of Florentino García Martínez* / Ed. A. Hilhorst, et al. Boston; Leiden, 2007. P. 782; *Eskhult J.* The Primeval Language... P. 326–327.

⁸ *Georgii Monachi chronicon* / Ed. C. de Boor. Vol. 1–2. Leipzig, 1904. P. 52.6–54.2; *Ioannis Malalae chronographia* / Ed. L. Dindorf. Bonn, 1831. P. 12; *Georgius Cedrenus, Ioannis Scylitzae ope* / Ed. I. Bekker. Vol. 1. Bonn, 1838. P. 48.5–6; *Georgius Syncellus.* *Ecloga chronographica* / Ed. A.A. Mosshammer. Leipzig, 1984. P. 122.4–5 (см. комментарии к тексту Синкелла: *The Chronography of George Synkellos. A Byzantine Chronicle of Universal History from the Creation* / Transl., introduc., notes W. Adler, P. Tuffin. Oxford, 2002. P. 139). См. также: *Borst A.* *Der Turmbau von Babel*... Bd. 1. S. 301.

⁹ *Georgii Monachi chronicon*... P. 53.17–54.2.

¹⁰ Псал. 80:6 (81:5): Он установил это во свидетельство для Иосифа, когда он вышел из земли Египетской, где услышал звуки языка, которого не знал (...μαρτύριον ἐν τῷ Ἰωσήφ ἔθετο αὐτὸν ἐν τῷ ἐξελεῖν αὐτὸν ἐκ γῆς Αἰγύπτου· γλῶσσαν, ἣν οὐκ ἔγνων, ἤκουσεν); *Contra Eunomium* // *Gregorii Nysseni opera* / Ed. W. Jaeger. Vol. 1.1–2.2. Leiden, 1960. 2.1.256.

История Столпотворения оттеснила в тень другое «лингвистическое» указание Ветхого Завета об именовании Адамом всех животных и птиц (Быт. 2:19–20) и созданной из его ребра женщины (Быт. 2:23). Византийские авторы не определяли на каком языке Адам совершил поименование¹¹.

В истории Столпотворения случившееся по воле Бога языковое многообразие человечества определенно рассматривается как негативное обстоятельство, порожденное грехами. Иоанн Златоуст в «Беседах» на Книгу Бытия разъясняет историософский смысл рассказа: «Когда эти люди, пользовавшиеся одним языком (ὁμοφωνία), употребили во зло данное им преимущество, Бог останавливает их стремление к нечестию разноязычием (ἑτεροφωνία)»¹². Златоуст утверждает, что разделение человечества на разные языки и разные нации, по своему внутреннему смыслу и тяжким последствиям, сравнимо с изгнанием Адама из Рая¹³. Единящий и спасительный аспект Пятидесятницы в противоположность губительному многоязычию подчеркнут и в кондаке Романа Сладкопевца¹⁴.

История смешения языков в результате столпотворения имела важное продолжение именно в христианской традиции. Христианская абсолютная истина сняла с человечества проклятие многоязычия. Эта идея выводилась из феномена апостольского разноязычия в Пятидесятницу, как она описана в «Деяниях» апостолов. «Деяния» рассказывают о чудесном нисхождении Святого Духа на апостолов, которые начали говорить на иных языках¹⁵. Божественная универсальная истина понятна всем языкам, несмотря на их различие. Пятидесятница означает преодоление языковых, а значит и культурных разделений внутри человечества.

Арно Борст отмечал, что христианская идея единения «языков» (т. е. народов) отразилась и в византийском дворцовом церемониале¹⁶. Действительно, в дворцовом праздновании Пятидесятницы возгласения включали упоминания Параклита, Который «посетил апостолов в виде огненных языков... и осветил народы»; далее в протоколе праздника следует еще более эксплицитное возгласие: «Бог языкоподобным огненным сиянием истребил нечестие народов и через вас, мужественнейшие владыки (т. е. византийские императоры — *Р.Ш.*), обещал вести брань и истреблять нечестие народов. Да содеешь разноязыких однопольными в вере, о [василевс] такой-то и такой-то, радость и возвеличение

¹¹ См., например, статью «Адам» в словаре «Свида»: Suidae Lexicon / Ed. Ada Adler. T. 1–5. Leipzig, 1928–1938. Alpha 425 (Ἀδάμ).

¹² *Joannes Chrysostomus*. In Genesim (homiliae 1–67) // PG. T. 53. Col. 278.54–62 (No 30.4): Καὶ οὗτοι τοῖνυν ἐπειδὴ τιμηθέντες τῇ ὁμοφωνίᾳ, εἰς κακίαν ἐχρήσαντο τῇ δοθείσῃ τιμῇ, διὰ τῆς ἑτεροφωνίας ἴστησιν αὐτῶν τῆς κακίας τὴν φορὰν.

¹³ Ibid.

¹⁴ *Romanos le Mélode*. Hymnes / Éd. J. Grosdidier de Matons. Vol. 5. P., 1981. No 49.1–4: Ὅτε καταβὰς τὰς γλώσσας συνέχεε, διεμέριζεν ἔθνη ὁ ὑψιστος· ὅτε τοῦ πυρὸς τὰς γλώσσας διένειμεν, εἰς ἐνότητα πάντας ἐκάλεσε («Когда Всевышний снизошел и смешал языки, Он разделил народы. Когда же Он разделил языки пламени, Он призвал всех к единству...» — пер. М. Зеленого).

¹⁵ Деян. 2:1–13, особенно 2:4: *начали говорить на иных языках* (ἤρξαντο λαλεῖν ἑτέρας γλώσσας). Вариант понимания этого пассажа как *аколалии*, т. е. чуда слышания собственного языка в глоссолалии апостолов, предложенная современными богословами, вряд ли имеет основания в святоотеческой традиции: *Hunter H. Tongues-Speech: A Patristic Analysis // Journal of the Evangelical Theological Society*. 1980. Vol. 23 (June). P. 125–137; *Hovenden G. Speaking in Tongues: The New Testament Evidence in Context*. L.; N.Y., 2002. P. 61–62.

¹⁶ *Borst A. Der Turmbau von Babel...* Bd. 1. S. 303.

римлян!»¹⁷. Таким образом, богословскому концепту Пятидесятницы тут придан политико-идеологический смысл, и именно византийский император виделся главным инструментом объединения «языков» в праведной вере. Более того, для ряда церемоний протокол предписывал восклицать славословия на иных языках — латинском, готском, еврейском, английском, персидском, — что наглядно демонстрировало единение народов под сенью императорской власти¹⁸.

Сюжеты смешения изначального языка и преодоления многоязычия в Пятидесятницу представлены в церковной декорации и книжной миниатюре. Персонификации «народов» появляются в иконографии Пятидесятницы с IX в., а в книжных иллюстрациях Столпотворения с XI–XII вв. (Псалтирь, Восьмикнижие)¹⁹. Наряду с «европеизированными» персонажами изображались также «азиаты» в чалмах и чернокожие «африканцы». Причем, в искусстве можно обнаружить прямую визуализацию приведенных выше примеров разноязычия в дворцовых церемониях. Так, в сценах Пятидесятницы во главе персонификаций народов мог изображаться византийский василевс, который в поздне-византийской иконографии стал в одиночестве олицетворять все народы и языки²⁰.

1.2. Небесный язык

Второй набор тем, косвенно связанных с историей Вавилонского столпотворения, касается проблемы небесного многоязычия, то есть языков, используемых Богом, ангелами и демонами²¹. Иудеи считали, что Бог говорит на еврейском, и Его речь зафиксирована в Писании. Эта идея была хорошо известна христианам, но не особенно среди них популярна. Григорий Нисский, например, настаивает на том, что «речь Божия не произносится ни на еврейском, ни на другом каком-либо из употребляемых между народами языке»²², ибо, говорит Григорий, «не знаю, как здравомыслящий может согласиться с той мыслью, что Бог употреблял еврейский язык, когда не было никого, кто бы мог слышать слова

¹⁷ *Constantin VII Porphyrogénète. Le livre des cérémonies. Texte / Éd. A. Vogt. T. 1. P. 1, 1967. P. 54.8 (ἐν πυρίναῖς γλώσσαις ἐπιφοιτήσας τοῖς ἀποστόλοις... τὰ ἔθνη ἐφώτισεν), 54.23–55.4 (Ὁ γλωττομόρφους Θεὸς πυρσοφαῖας τὰς τῶν ἔθνων ἐκμειῶσας ἀθεΐας, δι' ὑμῶν, ἀνδρείοτάτοι δεσπότες, ἐκπολεμῆσαι ἐπαγγέλλεται καὶ ἐκμειῶσαι τὰς τῶν ἔθνων ἀθεΐας, καὶ ὁμογλώττους ἐν πίστει τοὺς ἀλλογλώσσους ἑλκύσῃ ὁ δεῖνα καὶ ὁ δεῖνα, ἡ χαρὰ καὶ ἀνέγερσις τῶν Ῥωμαίων).*

¹⁸ *Constantin VII Porphyrogénète. Le livre des cérémonies. Texte. T. 1. P. 8, 16, 21, 63, 125 (латинский); T. 2. P. 20, 169–170 (латинский), 183–186 (готский, латинский и, как считали сами византийцы, еврейский); Pseudo-Kodinos and the Constantinopolitan Court: Offices and Ceremonies / Ed. R. Macrides, J. Munitiz, D. Angelov. Farnham, 2013. P. 152.10–154.2 (латинский), 154.4–6 (английский), 154.7–9 (персидский). Причем, в XIV в. «Многие лета!» василевсу возглашалось на иностранных языках в господские праздники — Рождество и Богоявление, а также вероятно в Вербное воскресенье, Воскресение Христово и Пятидесятницу (это можно вывести из следующего отрывка: Pseudo-Kodinos and the Constantinopolitan Court... P. 166.9–14).*

¹⁹ Подробнее см.: *Grabar A.H. Иконографическая схема Пятидесятницы // SK. 1928. T. 2. С. 223–238; Grabar A. L'iconoclisme byzantin. Dossier archéologique. P., 1957. P. 223–224; Garidis M. La représentation des 'nations' dans la peinture postbyzantine // Byzantion. 1969. T. 39. P. 86–103 (особенно 86–89).*

²⁰ *Parani M.G. Reconstructing the Reality of Images. Byzantine Material Culture and Religious Iconography (11th–15th Centuries). Leiden; Boston, 2003. P. 41–42.*

²¹ *Poirier J.C. The Tongues of Angels... P. 50.*

²² *Contra Eunomium. 2.1.260: οὕτε οὖν Ἑβραῖα τοῦ θεοῦ ἡ φωνὴ οὕτε καθ' ἕτερόν τινα τύπον τῶν ἐν τοῖς ἔθνεσι νενομισμένων προφερομένη.*

этого языка»²³. В том же духе Ефрем Сирий полагал, что Отец говорит с Сыном в молчании²⁴. Идея особого божественного языка, вероятно, восходит к Филону Александрийскому²⁵.

Что касается языка ангелов, то существовали две основные интерпретации: первая точка зрения приписывала ангелам еврейский язык в соответствии с иудейской традицией²⁶, а другая же постулировала существование особого мистического языка, на котором люди не говорят. Христианская мысль преимущественно разделяла вторую идею, т. е. то, что ангелы говорят на особом ангельском языке. Эта идея базировалась, в частности, на первом Послании апостола Павла к Коринфянам (1 Кор. 12–14), где говорится об особом языке ангелов²⁷. Этот ангельский язык часто понимался как *глоссолалия*, языкоподобная речь, непостижимая для человека²⁸.

Любопытное сочетание античной философской и библейской традиций можно найти в трактате Оригена «Против Цельса». Ориген, говоря о магической силе слов, утверждает, что демоны (δαίμονες), живущие на определенной территории, говорят на языках местных народов и племен. Вот почему магическое заклинание, сказанное на определенном языке — например, еврейском, египетском, персидском или индийском, — задействует только тех демонов, которые разумеют этот язык²⁹. Следовательно, у каждого народа есть свои демоны, говорящие на том же языке. Не исключено, однако, что в магических практиках предполагалось также и существование непостижимого для человека особого языка (языков) демонов, которые могли оперировать ὄσμη ὀνόματα «бессмысленными именами»³⁰.

Если еврейская традиция была сосредоточена на своем собственном священном языке, на котором Бог общался с евреями и который был воплощен в Священном Писании, то христиане, напротив, изначально приняли фактическую множе-

²³ Ibid. 2.1.258: τὸ γὰρ οἶεσθαι τῇ Ἑβραϊδὶ γλώσσῃ τὸν θεὸν κεχρησθαι μηδενὸς ὄντος τοιαύτης φωνῆς ἐπαύοντος οὐκ οἶδα πῶς ὁ λελογισμένος συνθήσεται. См. также: *Eskhult J. The Primeval Language...* P. 324–325.

²⁴ *Poirier J.C. The Tongues of Angels...* P. 100–101.

²⁵ См., например: *Niehoff M.R. What is in a Name? Philo's Mystical Philosophy of Language // Jewish Studies Quarterly. 1995. Vol. 2. P. 220–252.*

²⁶ *Poirier J.C. The Tongues of Angels...* P. 24–29.

²⁷ 1 Кор. 13:1: *Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий* (Ἐὰν ταῖς γλώσσαις τῶν ἀνθρώπων λαλῶ καὶ τῶν ἀγγέλων...).

²⁸ *Poirier J.C. The Tongues of Angels...* P. 48–53, *passim*.

²⁹ *Origène. Contre Celse / Ed. M. Borret. T. 1. P., 1967. 1.24 и особенно P. 30–37: ἄλλα δὲ κατὰ αἰγυπτίαν ἐκφερόμενα φωνὴν ἐπὶ τινῶν δαμόνων, τῶν τάδε μόνῃ δυναμένων, καὶ ἄλλα κατὰ τὴν Περσῶν διάλεκτον ἐπὶ ἄλλων δυνάμεων, καὶ οὕτω καθ' ἕκαστον τῶν ἔθνων, εἰς χρείας τινὰς παραλαμβάνεσθαι. Καὶ οὕτως εὐρεθήσεται τῶν ἐπὶ γῆς δαμόνων, λαχόντων διαφοροὺς τόπους, φέρεσθαι τὰ ὀνόματα οἰκείως ταῖς κατὰ τόπον καὶ ἔθνος διαλέκτοις. Анализ этого отрывка и шире — взглядов Оригена и последующей традиции на действенность имени см. в: *Dillon J. The Magical Power of Names in Origen and Late Platonism // Origeniana Tertia. The Third International Colloquium for Origen Studies / Ed. R. Hanson, H. Crouzel. Rome, 1985. P. 203–216 и особенно 206–207.**

³⁰ Примеры «бессмысленных» магических заклинаний, обращенных к демонам с целью их задействовать, во множестве сохранились в греческих магических папирусах и далее в византийской письменности; для ранней эпохи см.: *Papyri Graecae Magicae. Die Griechischen Zauberpapyri / Hrsg. K. Preisendanz, A. Henrichs. Bd. 1–2. Stuttgart, 1973–1974; The Greek Magical Papyri in Translation. Including the Demotic Texts / Ed. H.D. Betz et al. Chicago, 1986; для византийского времени см. первый том в: *Delatte A. Anecdota Atheniensia et alia. Vol. 1–2. P., 1939.**

ственность языков мира, как результат Божественного Провидения³¹. Христианские мыслители были безразличны к «лингвистическим идеологиям», столь важным для еврейской мысли. Временами византийцы ссылались на протологический характер еврейского, признавая, что он является языком творения, языком Адама и ангелов, однако это никогда не влекло за собою признания за ним какой-либо особой роли в богословской теории и церковной практике³².

1.3. Происхождение имен

Проблема происхождения разных языков связана с еще одной обширной темой. Я имею в виду хорошо известный спор о связи между именами и сущностью вещей, которые имена обозначают. Этот спор восходит к античной философии, а именно к проблематике Платоновского «Кратила». Значительно редуцируя сложность и оттенки проблемы, поставленной в «Кратиле», и ее последующее развитие в философии, сформулирую ее следующим образом: вопрос состоял в том, являются ли имена в языке результатом установления (θέσει), временами понимавшегося как произвольное именование, или же они происходят из природы вещей (φύσει). Согласно платоникам и стоикам, имя исходит из внутренних качеств означаемой вещи и отражает ее истинную сущность (*натуралистская концепция*). Напротив, Аристотель настаивал на условном характере имен и произвольной связи между именем и означаемым объектом (*конвенционалистская концепция*)³³.

Евсевий Кесарийский полагал, что Адам наделял именами (Быт. 2:19–20 и 23) исходя из природы поименованных (κατὰ φύσιν τεθεῖσθαι), возможно, подразумевая, что именно поэтому еврейские имена являются единственно истинными³⁴. В свою очередь Иоанн Итал в XI в. защищает идею Аристотеля, утверждая, что содержание мысли у разных народов одно, но звуки, выражающие эти мысли, разные; как речь, так и письменность у разных народов сформировались не из природы (οὐκ ἔστι φύσει)³⁵.

Парадигматическим примером столкновения двух трактовок в христианской мысли является концепция неоарианского (аномианского) епископа Евномия и критика его богословия Василием Великим и Григорием Нисским³⁶. Евномий

³¹ В дополнение к обсужденным у меня темам, касающимся роли языка в патристике, см.: *Borst A.* Der Turmbau von Babel... Bd. 1. S. 218–292, а также полезный историографический обзор с учетом новейшей библиографии: *Minets Y.* The Slow Fall of Babel: Conceptualization of Languages, Linguistic Diversity and History in Late Ancient Christianity / PhD dissertation, Catholic University of America. Washington, D.C., 2017.

³² *Poirier J.C.* The Tongues of Angels... P. 26–27; *Hilhorst T.* The Prestige of Hebrew in the Christian World...

³³ Анализ Платоновского диалога в интересующем нас ракурсе происхождения языка см., например в: *Schrastetter R.* Die Sprachursprungsfrage in Platons Kratylos // *Theorien vom Ursprung der Sprache...* Bd. 1. S. 42–64.

³⁴ *Eusebius Werke.* Band 8: Die Praeparatio evangelica / Ed. K. Mras [Die griechischen christlichen Schriftsteller. Bd. 43.2]. B., 1956. 11.6.8–9; *Del Cogliano M.* Basil of Caesarea's anti-Eunomian theory of names: Christian theology and late-antique philosophy in the fourth century Trinitarian controversy. Leiden; Boston, 2010. P. 89.

³⁵ *Joannes Italos.* Quaestiones quodlibetales (Ἀπορίαι καὶ λύσεις) / Ed. P.-P. Joannou. Ettal, 1956. 28.124–134; *Иоанн Итал.* Апории / Вступ. ст. и пер. с греч. А.Е. Карначёва. СПб., 2013. С. 98–99.

³⁶ Обсуждение проблемы и анализ существующих на нее точек зрения см. в: *Бирюков Д.С.* Поле-

развивает подход стоиков, утверждая, что по крайней мере часть имен выводима из сущности означаемых объектов, ибо Сам Бог присвоил им имена³⁷. Напротив, св. Василий и св. Григорий развивали аристотелевскую идею условного характера имен. Аргументация Григория Нисского в этом вопросе выглядит более строгой и ясной.

Св. Григорий, полемизируя с Евномием, утверждает: «Получив от Бога способность говорить и произносить [звуки] и голосом выражать желаемое, естество [наше] действует [само собой], налагая на существующие предметы некоторые знаки через посредство известного различия звуков»³⁸. Далее, Григорий Нисский сочетает Аристотеля с Библией: «Если же кто смешение [языков] при Столпотворении представит как противоречие сказанному, то [в Св. Писании] не говорится, что Бог творит языки людей, но [говорится, что] Он смешивает уже существующий язык, чтобы не все понимали всех»³⁹.

Таким образом, существовало две противоположные идеи о возникновении многоязычия: во-первых, человеческие языки были хотя бы отчасти производными от сущности означаемых объектов, т. е. в конечном счете созданы Богом, а во-вторых, возникновение языков было результатом сугубо человеческой деятельности.

1.4. Классификация языков

Из рассмотренных выше толкований небесных и человеческих языков можно реконструировать следующую базовую иерархию, каким бы ни было содержание каждого из этих элементов; эту классификацию можно условно назвать византийской космологической иерархией языков:

- 1) Язык Бога
- 2) Ангельский язык
- 3) Язык демонов
- 4) Человеческий язык

В отношении многоязычия людей эта классификация нашла свое продолжение в составлении списков народов (и, соответственно языков), возникших после Столпотворения. Список мог состоять из 72 или 70 названий народов. Наиболее ранний из сохранившихся восходит к III в. (Ипполит Римский⁴⁰), а далее

мика свт. Григория Нисского и Евномия в контексте античных логических учений // Проблемы теологии. Вып. 4. Материалы IV Международной богословской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2007. С. 87–93; *Birjukov D.* Strategies of Naming in the Polemics between Eunomius and Basil of Caesarea in the Context of the Philosophical Tradition of Antiquity // *Scrinium. Revue de patrologie, d'hagiographie critique et d'histoire ecclésiastique*. 2008. T. 4. P. 103–121, а также: *Del Cogliano M.* Basil of Caesarea's anti-Eunomian theory...

³⁷ Ориген, Евсевий, а позже, например, Михаил Пселл разделяли именно эту концепцию происхождения по крайней мере части имен: *Dillon J.* The Magical Power of Names... P. 210–211.

³⁸ *Gregorii Nyseni opera*, 2.1.243: οὕτως καὶ τὸ δύνασθαι λαλεῖν τε καὶ φεγγεσθαι καὶ τὸ διὰ φωνῆς ἐξαγγέλλειν τὸ βούλημα παρὰ τοῦ θεοῦ λαβοῦσα ὁδὸ πορεύεται διὰ τῶν πραγμάτων ἢ φύσις, σημειῖα τινα τοῖς οὖσι διὰ τῆς ποιᾶς τῶν φθόγγων διαφορᾶς ἐπιβάλλουσα.

³⁹ *Ibid.* 2.1.252–53: εἰ δὲ τις τὴν ἐπὶ τῆς πυργοποιᾶς σύγχυσιν ὥς ἐναντιουμένην τοῖς εἰρημένους προφέρει, οὐδὲ ἐκεῖ ποιεῖν λέγεται γλώσσας ὁ θεὸς τῶν ἀνθρώπων, ἀλλὰ συγχεῖν τὴν οὖσαν, ὥς ἂν μὴ πάντες πάντων ἀκούουσιν.

⁴⁰ *Hippolytus Werke / Hrsg. R. Helm* (post A. Bauer). Bd. 4. B., 1955. § 200.1–28; *Borst A.* Der Turmbau

в византийской письменности они фиксируются начиная с VII в. («Пасхальная хроника»⁴¹). У Ипполита перечисление начинается с «евреев и иудеев» и «персов». Разнящееся число народов/языков в этих списках — 72 или 70, — восходит к аггадической и талмудической литературе, в то время как их конкретное этнолингвистическое содержание включает в себя данные из греко-римской традиции. Эти списки в византийской традиции назывались Διαμερισμός, т. е. «Разделение»⁴². Патриарх Никифор I (ок. 758–828) уточнял, что языки появились по количеству возникших в результате Столпотворения народов (но не наоборот — народы не появлялись по числу языков)⁴³.

Можно выделить другие независимые классификации языков, восходящие либо к библейской традиции, либо к древней науке.

Во-первых, это концепция трех основных языков человечества, которая произошла из толкований трехязычной надписи на кресте Иисуса — на еврейском, латинском и греческом языках, как это сообщается в Евангелиях от Иоанна и Луки (Иоан. 19:19–20; Лук. 23:38). Это свидетельство Нового Завета породило огромную герменевтическую традицию, в которой наиболее радикальная трактовка утверждала, что Священное Писание может существовать только на этих трех священных языках (концепт *Tres linguae sacrae*). Перипетии идеи трех священных языков на Западе и в Византии обсуждались весьма подробно и много раз, в частности, Франтишеком Дворником, Владимиром Вавжинеком, Игорем Шевченко, Жильбером Дагроном и многими другими⁴⁴. Вместе с тем, три языка, избранные для надписи на кресте, могли пониматься не столько в богословском, сколько в историософском смысле, как формулировал это Михаил Пселл: латинский язык означает практическую активность и мощь римского начала, греческий указывает на эллинскую мудрость о физическом мире, а еврейский язык — на познание истинного Бога⁴⁵.

Во-вторых, обнаруживается астрологическая систематизация языков, тяготеющая по своим принципам к античной науке. Анонимный трактат XIV в. (Монах., по. 287) сообщает, что Сатурн покровительствует египетскому и еврейскому языкам, Марс — персидскому, Солнце — франкскому языку и частично греческому, Меркурий покровительствует тюркскому и хазарскому языкам, соучаствуя с Солнцем в греческом языке. Интересно, что по своей космологической природе греческий язык близок франкскому и тюркскому языкам, имея Солнце и Меркурий в качестве покровителя. Таким образом, греческий, тюркский и франк-

von Babel... Bd. 1. S. 297–298; Bd. 2. S. 932–936 (текст списка Ипполита). См. также: *Major T.* The Number Seventy-Two: Biblical and Hellenistic Beginnings to the Early Middle Ages // *Sacris Erudiri*. 2013. Vol. 52. P. 7–46.

⁴¹ *Chronicon Paschale* / Rec. L. Dindorf. T. 1. Bonn, 1832. P. 56.12–57.17.

⁴² *Scott J.M.* Geography in Early Judaism and Christianity: the Book of Jubilees. Cambridge, 2003. P. 135–158.

⁴³ *Nicephori Archiepiscopi Constantinopolitani Opuscula historica* / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1880. P. 84.7–10 (о Фалеке): κατὰ τοῦτον ἡ πυργοποιΐα συνέστη καὶ ἀπὸ μιᾶς τῆς πάλαι διαλέκτου πολυφωνία γέγονε καὶ καθ' ἕκαστον ἔθνος τῶν γλωσσῶν διαφορά. Подробнее см.: *Borst A.* Der Turmbau von Babel... Bd. 1. S. 301.

⁴⁴ Библиографию вопроса см. в: *Dagron G.* Formes et fonctions du pluralisme linguistique... P. 243–253, а также: *Richter M.* Concept and evolution of the *tres linguae sacrae* // *Language of Religion — Language of the People. Medieval Judaism, Christianity and Islam* / Ed. E. Bremer. München, 2006. P. 15–24; *Hilhorst T.* The Prestige of Hebrew... P. 782–784.

⁴⁵ *Michaelis Pselli orationes hagiographicae* / Ed. E.A. Fisher. Stuttgart, 1994. 3b.370–378.

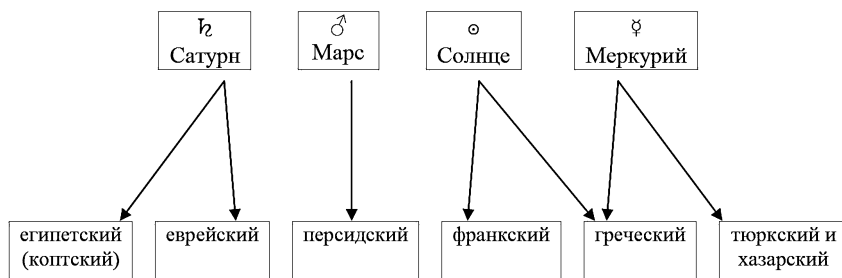

Рис. 1. Астрологическая классификация языков

ский, принадлежа к одной группе, противостоят «чуждым» азиатским языкам — египетскому, еврейскому и персидскому (см. рис. 1)⁴⁶.

Как мне уже приходилось подробно писать, византийцы классифицировали народы посредством локативных критериев базируясь на античных астрологических и географических концепциях. Хотя для классификации народов языковая идентичность играла второстепенную роль, тем не менее языки рассматривались связанными с народами и племенами (см. выше). Поэтому византийскую этногеографическую структуру мира можно с должной оговоркой рассматривать и как своего рода лингвистическую классификацию. Однако преобладание локативного критерия иногда приводило к присвоению одного имени различным языкам. В частности, я имею в виду здесь широко известный термин «римский язык» (Ρωμαϊκὴ γλῶσσα), означавший одновременно латинский и греческий, и «персидский язык» (Περσικὴ γλῶσσα), обозначавший одновременно персидский и тюркский языки; об этом я писал весьма подробно в других работах. Такое присвоение одного имени двум разным языкам было, как мне кажется, своеобразной чертой византийской ментальности, подобную которой я не встречал в других культурах⁴⁷.

Как мы видим, византийское христианство по сравнению с греко-римской античностью и иудаизмом весьма парадоксальным образом, с одной стороны, в большей степени ориентировалось на многоязычие, но с другой стороны, в неизмеримо меньшей степени интересовалось проработкой обобщающей лингвистической теории или идеологии⁴⁸. Разные тенденции в византийской мысли, которые проистекали из разных источников и традиций и которые даже взаимоисключали друг друга, продолжали сосуществовать непримиренными. Эти концептуальные противоречия, как кажется, никогда не проблематизировались самой византийской мыслью.

⁴⁶ CCAG. Vol. 7. P. 96.16–17, 97.27–28, 98.5–6, 98.31–32, а также подробнее: Шукуров Р.М. Тюрки в византийском мире (1204–1461). М., 2017. С. 95–96.

⁴⁷ Подробнее см. в: Шукуров Р.М. Тюрки в византийском мире... С. 52–79, 87–95.

⁴⁸ Об античных концепциях языка см., в частности: Верлинский А.Л. Античные теории о возникновении языка. СПб., 2006; Gera D.L. Ancient Greek Ideas on Speech, Language, and Civilization. Oxford, 2003.

II. Многоязычие в византийской текстуальной культуре

II.1. Словари

Следующая тема — проблема многоязычия в текстуальной культуре. Одним из главных показателей интереса культуры к иностранным языкам является создание двуязычных лексиконов. Можно подумать, что византийцы были равнодушны к словарям и не создали традиции двуязычных лексиконов, сравнимой по объему и значимости с лексикографической продукцией средневековой Европы, славянского Севера и мусульманского Востока. Однако это обвинение не вполне справедливое. Византийская традиция двуязычных лексиконов в действительности существовала, но она не была одинаково активной на протяжении всей истории византийской цивилизации.

Первый период византийской словарной традиции приходится на ранневизантийское время до VI или VII вв. Мы знаем для этого времени об одном египетско-греческом лексиконе и целом ряде латино-греческих словарей. Авторство толкового египетского словаря, переведенного на греческий неким Филиппом, приписывается Гореполлону (ок. V в.)⁴⁹. Лексикон представляет собой список греческих терминов с их иероглифическими египетскими аналогами, которые понимались как логограммы. Словарные статьи систематизированы по темам, однако не удается проследить осмысленного порядка ни в греческих словарных статьях, ни в списке иероглифических логограмм. В целом, словарь Гореполлона имел весьма ограниченное практическое значение. Более того, будучи известным на Западе с XV в., он фактически препятствовал истинной расшифровке иероглифов вплоть до времени открытия и расшифровки Розеттского камня⁵⁰.

В отличие от словаря Гореполлона, традиция латинско-греческих и греко-латинских словарей и разговорников была весьма развитой и отчетливо ориентированной на практическое применение — изучение латинского языка и чтение латинских текстов. Большинство этих словарей возникало с III в. и не позднее VII в. К тому же периоду относятся элементарные греко-латинские фразеологические словари с расхожими словами и выражениями. В них используются как алфавитные, так и архаические тематические типы систематизации. Рукописи этих словарей известны с X в. и до конца византийской эпохи, что указывает на их востребованность на протяжении всего существования империи⁵¹.

После перерыва в несколько столетий новое оживление в создании оригинальных глоссариев приходится на поздневизантийское время. Поздние лекси-

⁴⁹ *Horapollon. Hieroglyphika* (translatio Philippi) / Ed. F. Sbordone. Napoli, 1940; *Des Niloten Horapollon Hieroglyphenbuch* / Hrsg. und übers. H.-J. Thissen. Bd. 1. München; Leipzig, 2001.

⁵⁰ Библиографию см. в: *Frahm E. Decipherment, D: Egyptian Scripts* // Brill's New Pauly. *Encyclopaedia of the Ancient World* / Ed. H. Cancik, H. Schneider, M. Landfester et al. Vol. 1. Leiden, 2006. Col. 1140–42. Оценку словаря Гореполлона дешифровщиками египетской письменности см., например, в: *Champollion J.-F. Précis du système hiéroglyphique des anciens égyptiens*. P., 1824. P. 299–302.

⁵¹ *Corpus Glossariorum Latinorum* / Ed. G. Goetz et al. T. 1–7. Leipzig, 1888–1923. T. 2–3; *Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Ostroemischen Reiches*. 2. Auflage. München, 1897. S. 561–562; *Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner*. Bd. 2. München, 1978. S. 34–35. См. также Интернет-портал: *Corpus Grammaticorum Latinorum* (<http://kaali.linguist.jussieu.fr/CGL/>).

коны фиксируют исключительно техническую терминологию: это ряд арабо-греческих и персо-греческих медицинских справочников (особенно ботанических). Лишь немногие из них содержали арабографичные оригиналы, в большинстве случаев арабская графика передавалась греческими буквами⁵². К этой категории терминологических глоссариев можно добавить многочисленную серию метономасий (μετονομασίαι), т. е. списков соответствия старых и новых географических названий, самый ранний из которых восходит к XII в. Содержание этих списков охватывало географические названия как внутри Византийской империи, так и за ее пределами, включая славянские, арабские и тюркские топонимы⁵³. Ботанические лексиконы и метономасии имели сугубо практическое предназначение.

Иностранный лексический материал был представлен не только в лексиконах, но и в общих лексикографических сборниках, таких как лексикон Исихия (VI в.), *Etymologicum Magnum* (XII в.) и т. п., которые содержат толкования латинских и персидских слов. Что касается персидской лексики, то она была представлена почти исключительно древнеперсидскими, парфянскими и пехлевийскими элементами, которых особенно много в энциклопедии Суда (X в.)⁵⁴. Тут можно упомянуть и лексикон иностранных слов с греческим переводом из возглашений, произносившихся в ходе «готской игры» в императорском дворце⁵⁵. Однако эти лексикографические компендиумы не имели практического значения для работы с иностранными языками.

II.2. Переводы текстов (комментарии к списку Э. Калделлиса)

Хотя византийская словарная традиция представляется довольно скромной, количество греческих переводов с иностранных языков впечатляет — это сотни текстов. В этом разделе я опираюсь на предварительный библиографический список византийских переводов с других языков, составленный Энтони Калделлисом и великодушно размещенный им на Интернет-портале *Academia.edu*⁵⁶.

⁵² См., например: *Delatte A.* Le lexique de botanique du Parisinus Graecus 2419 // *Serta Leodensia ad celebrandam patriae libertatem iam centesimum annum recuperatam composuerunt philologi leodenses. Mélanges de philologie classique publiés à l'occasion du centenaire de l'indépendance de la Belgique.* Liège, 1930. P. 59–101; *Thomson M.H.* Textes grecs inédits relatifs aux plantes. P., 1955. N. 10 (P. 139–168); *Gutas D.* Arabic into Byzantine Greek: Introducing a Survey of the Translations // *Knotenpunkt Byzanz: Wissensformen und kulturelle Wechselbeziehungen* / Hrsg. A. Speer, Ph. Steinkrüger. Köln, 2012. P. 246–264; *Touwaide A.* Arabic medicine in Greek translation. A preliminary report // *Journal of the International Society for the History of Islamic Medicine.* 2002. Vol. 1/1. P. 45–53.

⁵³ Подробнее: *Шукуров Р.М.* Тюрки в византийском мире... С. 470–471.

⁵⁴ *Hesychii Alexandrini lexicon* / Ed. K. Latte, P.A. Hansen, I.C. Cunningham et al. T. 1–4. Copenhagen, 1953, 1966; Berlin, 2008, 2009; *Suidae Lexicon...*; *Etymologicum Magnum Genuinum*, *Symeonis Etymologicum una cum Magna Grammatica*, *Etymologicum Magnum Auctum* / Ed. F. Lasserre, N. Livadaras. T. 1–2. Roma, 1976; Athena, 1992.

⁵⁵ *Constantin VII Porphyrogénète.* Le livre des cérémonies. Texte... T. 2. P. 186 (I. 92/83); *Commentaire.* T. 2. P. 188–191.

⁵⁶ *Kaldellis A.* Catalogue of Translations into Byzantine Greek from Texts in any Other Language, 300–1453 AD URL: https://www.academia.edu/32833987/CATALOGUE_OF_TRANSLATIONS_INTO_BYZANTINE_GREEK_FROM_TEXTS_IN_ANY_OTHER_LANGUAGE_300-1453_AD_VERSION_II_ (доступ 24.06.2017).

Здесь я попытаюсь обобщить собранный Калделлисом материал по византийским переводам. Во-первых, это список языков, с которых существовали греческие византийские переводы (табл. 1).

арабский (араб.)	армянский (арм.)	грузинский (гр.)
еврейский ? (евр.)	итальянский (ит.)	французский (фр.)
коптский (копт.)	латинский (лат.)	персидский (перс.)
сирийский (сир.)	славянский (сл.)	тюркский ? (тюрк.)

Таблица 1. Список языков исходных текстов

Этот список языков исходных текстов представляет наиболее культурно и текстуально активные народы как внутри, так и за пределами византийского мира. Причем, тут представлены и мусульманский, и христианский Восток, Западная Европа и славянский Север.

Не менее любопытно жанровое распределение византийских переводов. В табл. 2 дан приблизительный список жанров (сокращения для названий языков см. в табл. 1):

	лат.	сир.	араб.	арм.	перс.	сл.	тюрк.	копт.	гр.	евр.	ит.	фр.
Право	*											
Богословие	*	*	*									
Агиография	*	*	*	*		*		*	*	*?		
Церковное право	*											
Философия	*											
Риторика	*											
История	*	*	*	*	*	*	*					
Наука	*		*		*					*?		
Тактика	*											
Литература	*	*	*								*	*
Акты	*		*		*	*					*	*

Таблица 2. Жанры переводов

Во-первых, как видно из таблицы, только латынь охватывает все многообразие жанров. Конечно, для раннего времени и вплоть до VII в. латынь нельзя квалифицировать как иностранный для Византии язык. Латинский и греческий языки сосуществовали в режиме диглоссии, при этом оба языка воспринимались как «родные» языки империи⁵⁷. В частности также и это отразилось в применении к обоим языкам одного обозначения — Ῥωμαϊκὴ γλῶσσα, которое обсуждалось чуть выше, но с иной точки зрения.

Сирийский, армянский, славянский и грузинский языки представлены преимущественно переводами религиозной традиции — богословской и агиографической. Случай с арабоязычной традицией весьма интересен: арабский явился поставщиком и христианских религиозных текстов, и научных трактатов, и

⁵⁷ Dagron G. Aux origines de la civilisation byzantine... P. 205–231.

век	язык											
	лат.	сир.	араб.	арм.	перс.	сл.	тюрк.	копт.	гр.	евр.	ит.	фр.
IV	*							*				
V	*	*										
VI	*			*	*							
VII	*	*										
VIII	*	*	*									
IX	*	*	*									
X	*		*							*		
XI	*		*									
XII	*	*	*		*	*						
XIII	*		*		*						*	*
XIV	*		*		*	*					*	*
XV	*		*		*	*	*		*		*	*

Таблица 3. Хронология переводов

художественной литературы⁵⁸. Персидские тексты представлены исключительно научными трактатами. Роль еврейского пока не изучена: мы до сих пор не знаем, в какой степени оригинальная аггадическая и талмудическая традиции повлияли на византийскую агиографию, а также сыграл ли какую-либо роль еврейский в переводе на греческий астрологических трактатов, принадлежавших перу иудеев⁵⁹.

Хронологически переводы на греческий создавались на протяжении всей истории Византийской цивилизации, хотя интенсивность переводческой деятельности в разные века различалась (см. табл. 3).

В хронологическом распределении переводов вновь усматривается безусловное преобладание латыни. И вновь проявляется весьма важная роль арабского языка. Это вполне объяснимо: латиноязычная и арабоязычная традиции с какого-то времени стали двумя главными резервуарами знаний за пределами грекоязычного мира. Причем, начиная с XII–XIII в. расширяется диапазон языков, с которых производились переводы на греческий, включая славянские, персидский, французский и итальянский.

⁵⁸ Сводку сведений о переводах с арабского с репрезентативной библиографией см.: *Charalampos M.* Traduction de l'arabe au grec // *Encyclopédie de l'humanisme méditerranéen* / Ed. Houari Touati. Printemps 2014. URL: <http://www.encyclopediehumanisme.com/?Traductionsdelarabeaugrec>. О переводной медицинской литературе см.: *Touwaide A.* *Medicinalia Arabo-Byzantina*, première partie: manuscrits et textes. Madrid, 1997; *Congourdeau M.-H.* *La médecine byzantine à la croisée de l'Orient et de l'Occident* // *Knotenpunkt Byzanz...* P. 223–231.

⁵⁹ О некоторых гипотетических переводах с еврейского см.: *Tihon A.* De même qu'on peut voir les abeilles se poser sur tous les boutons de fleurs... Les astronomes byzantins entre Orient et Occident // *Byzantium as Bridge between West and East* / Ed. Ch. Gastgeber, F. Daim. Wien, 2015. P. 287–289.

III. Типология лиц, практиковавших многоязычие

Третий комплекс проблем касается типологии лиц, которые практиковали многоязычие в текстовых переводах и в пространстве разговорного общения с иностранцами.

Использование иностранных языков часто упоминалось среди следующих трех категорий византийцев: 1) собственно иностранцы, которые по воле судьбы оказались на византийской территории и стали подданными императора; 2) грекоязычные иммигранты, которые приехали в Византию с бывших византийских территорий, таких как Италия, Балканы, Ближний Восток, Анатолия и т. д.; 3) местные византийцы, которые так или иначе изучили иностранный язык⁶⁰.

Большинство говорящих на иностранных языках в византийском мире были двуязычными или многоязычными по рождению — либо иностранными иммигрантами, либо репатрированными греками из бывших византийских земель. Некоторые носители иностранного языка были «миксоварварами», т. е. потомками смешанных браков между греками и иностранцами, т. е. опять двуязычными по рождению. Это, в частности, объясняет, почему византийцы не нуждались в двуязычных словарях: большинство византийских переводчиков, будучи двуязычными по рождению, сами по себе оказывались живыми словарями.

1. Первая из названных категория иностранных иммигрантов часто играла роль переводчиков. В эту группу входят наемные солдаты, пленные и рабы, «политические» беженцы, заложники и, наконец, различные переселенцы, которые по какой-то причине оказались в Византии. Так, высокородный славянин Радомир в армии Алексия I Комнина, оказавшись в плену у тюрок, изучил тюркский язык и использовал его в своем общении с врагом⁶¹. В Константинополе первой половины XII в. носителями латинской грамоты были Цербано Цербани (Cerbano Cerbani), Яков Венецианский (Jacobus Veneticus), Моисей из Бергамо, Бургундио Пизанский⁶².

Мы знаем о переводчиках при английской дворцовой гвардии в XII в., которые предположительно переводили с англосаксонского⁶³. Так одна из печатей принадлежит некоему Сфену (Свен) и несет на себе следующую легенду: Ὁ ἅγιος Γεώργιος ἢ Κύριε βοήθει Σφένι πατρίκιῳ καὶ διερμηνευτῇ τῶν Ἑνκλίνων («Св. Георгий ἢ Господи, помоги патрикию и переводчику англичан»)⁶⁴. Другая печать принадлежала Константину Куртику: Ὁ σεβαστὸς καὶ διερμηνευτὴς τῶν πιστοτάτων

⁶⁰ Об этих категориях нам уже приходилось писать в применении к поздневизантийской ситуации: *Шукуров Р.М.* Тюрки в византийском мире... С. 484–508. См. также: *Congourdeau M.-H.* La médecine byzantine... Р. 227–228.

⁶¹ *Annae Comnenae Alexias* / Rec. A. Kambylis et D.R. Reinsch. B.; N.Y., 2001. 11.2.9.2–5: οὐδ' αὐτὸς ἀδαὴς τῆς τοιαύτης ἦν διαλέκτου. О Радомире см.: *Skoulatos B.* Les personnages byzantins de l'Alexiade. Analyse prosopographique et synthèse. Louvain, 1980. P. 274–275 (No 179)

⁶² *Suarez A.R.* From Greek into Latin: Western Scholars and Translators in Constantinople during the Reign of John II // *John II Komnenos, Emperor of Byzantium: in the Shadow of Father and Son* / Ed. A. Bucossi, A. Rodríguez Suarez. L.; N.Y., 2016. P. 91–109. О знатоках латинского, отправленных константинопольским двором в качестве послов в Западную Европу в XIV–XV вв., среди которых были и иммигранты см.: *Mergiali-Sahas S.* A Byzantine Ambassador to the West and His Office during the 14th and 15th Centuries: A Profile // *BZ.* 2001. Bd. 94. P. 588–604.

⁶³ ODB. Vol. 1. P. 698–699.

⁶⁴ PBW (consulted 24.06.2017). Boulloterion No 1466.

Ἰγγλίνων Κωνσταντίνος ὁ Κουρτίκης («Севаст и переводчик вернейших англичан Константин Куртик»)⁶⁵. По всей видимости, оба переводчика (несмотря на латинско-греческое крестное имя второго из них) были англосаксами, осевшими в Византии и знавшими хорошо греческий, или же потомками англосаксов.

Иноязычные переселенцы участвовали в дипломатических посольствах. Например, анонимный переводчик Константина IV (668–685), который, очевидно, был славянином, вел переговоры со славянским князем Первундом в VII в.⁶⁶ Во времена Андроника II можно вспомнить пресловутого монгольского шамана Коджабахши, который, в частности, был послом императора в Золотой Орде, и двух братьев Аксанкура и Бахадура — византийских посланников в Каир⁶⁷. Подобных примеров в долгой истории Византии множество.

Фактическое двуязычие недавних иммигрантов подтверждается довольно большой группой печатей, принадлежавших византийским чиновникам, которые говорили на арабском и греческом языках. Это, например, арабо-греческая печать XII в. вестарха Даниила (DO 55.1.4568): +al-Barakat min Allāh li Danyāl || Κ(ύρι)ε βοή(θει) Δανιήλ βε(σ)τάρ(χη) («Благословение Божие Даниалу || Господи, помоги вестарху Даниилу»)⁶⁸. Другая арабо-греческая печать XII в. принадлежала вестарху Мухумету (DO 55.1.4570): Muḥammad Abū al-Naṣr al-Ṣāliḥī || Βεστάρ(χη)ς Μουχουμέτ («Мухаммад Абу ал-Наср ал-Салихи || Вестарх Мухумет»)⁶⁹. Скорее всего, Даниал (Даниил) был христианином-арабом, хотя имя Даниал было приемлемо и для мусульманина. Имя Мухаммад Абу ал-Наср ал-Салихи ошибочно указывает на мусульманское происхождение его владельца. Прецедент Мухаммада подтверждает, что в период византийской «реконкисты» Сирии и Армении византийские чины и титулы могли получать и иноверцы, что в целом было нетипичным для византийской практики⁷⁰. Наиболее ранний образец арабо-греческих печатей зафиксирован для VIII в., а наибольшее их число относится к XI–XII вв.⁷¹ Для того времени хорошо известны также печати сирийско-греческие и армянско-греческие⁷².

⁶⁵ PBW (consulted 24.06.2017). Boulloterion No 3919.

⁶⁶ PmbZ. No 10718; PBE (consulted 24.06.2017). Anonymus No 555: τινα τῶν βασιλικῶν ἐρμηνευτῶν.

⁶⁷ Шукуров Р.М. Тюрки в византийском мире... С. 318–320, 497.

⁶⁸ Зодэ Кл. Византийские печати как средство презентации личностной и социальной идентичности // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. Ист. 2015. № 3 (33). С. 9–10; однако в статье К. Зодэ отсутствует транскрипция арабской легенды, а перевод с арабского не точен.

⁶⁹ Jordanov I. Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Vol. 1–3. Sofia, 2003–2009. No 515; PBW (consulted 24.06.2017). Boulloterion № 5566; Зодэ Кл. Византийские печати... С. 10–11; однако в статье К. Зодэ отсутствует транскрипция арабской легенды, так же не точно чтение арабографичного имени Мухаммада.

⁷⁰ Другие примеры арабо-греческих печатей см.: Cheynet J.-C. L'anthroponymie aristocratique à Byzance // L'anthroponymie, document de l'histoire sociale des mondes méditerranéens médiévaux / Éd. M. Bourin, J.-M. Martin and F. Menant. Rome, 1996. P. 267–294; Idem. L'apport arabe à l'aristocratie byzantine des Xe–XIe siècles // Idem. La société byzantine. L'apport des sceaux. T. 1–2. P., 2008. T. 2. P. 627–646; Idem. Du prénom au patronyme: les étrangers à Byzance (X^e–XIIe siècles) // Studies in Byzantine Sigillography / Éd. N. Oikonomides. Washington, 1987. P. 57–66; Heidemann S., Sode Cl. Christlich-orientalische Bleisiegel im Orientalischen Münzkabinett Jena // ARAM. 1999–2000. Vol. 11–12. P. 545 (№ 1), 548–555 (No 5–15); Зодэ Кл. Византийские печати... С. 6–18.

⁷¹ Heidemann S., Sode Cl. Christlich-orientalische Bleisiegel... P. 544–545.

⁷² См., например: Ibid. P. 555–560.

По крайней мере, начиная с XI в. известны монастырские греческие акты, подписанные на славянском, грузинском, армянском, латинском языках местными монахами иностранного происхождения, которые, как можно думать, знали и греческий. Приведу несколько примеров. Симеон, игумен Зографа на Афоне, подписал на славянском один из актов Пантелеимоновского монастыря (1169 г.): «Семеишнѣ инѣкъ и игоумень Зографо написаль»⁷³. На греческом и армянском подписывали документы *прот* Феоктист в 1035 г.⁷⁴ и Григорий Пакуриан в 1083 г. (знаменитый типик последнего)⁷⁵. В акте Лавры 1035 г. обнаруживается и латинская подпись некоего амальфийского монаха Иоанна: «+J(o)h(anne)s hum(ilis) mo(na)chus Amalfitanus»⁷⁶. Грузинские подписи появляются под греческими актами с 1044 г. в документах Иверского монастыря на Афоне⁷⁷.

2. Вторая категория грекоязычных иммигрантов состояла из лиц, переселившихся в Византию с бывших византийских территорий, в том числе этнических греков из Южной Италии, мусульманской Сирии и Анатолии, славянских и тюркских Балкан и придунайских регионов и т. д.

Эта категория лиц довольно многочисленная и культурно значимая. Многие грекоязычные иммигранты исполняли функции переводчиков и дипломатов, однако их историческая роль состояла прежде всего во вкладе в византийскую текстуальную культуру. Грекоязычные иммигранты произвели большую часть византийских переводов с сирийского, арабского, персидского, славянского, армянского и грузинского языков. Список переводчиков составляет десятки имен. Хронологически мы встречаем таких лиц в источниках со времен территориальных потерь империи в VII–VIII вв. Один из ранних примеров представлен богословом VIII–IX вв. Михаилом Синкеллом, который родился в Иерусалиме (ок. 760/761–846) и получил там хорошее греческое образование⁷⁸. Хотя Михаил Синкелл был иранцем по происхождению⁷⁹, он известен как автор перевода с арабского языка исповедания веры Феодора Абу-Курры⁸⁰, следовательно,

⁷³ Actes de Saint-Pantéléèmon / Éd. P. Lemerle, G. Dagron, S. Çirkoviç. P., 1982. No 85.59.

⁷⁴ Actes de Lavra / Éd. P. Lemerle, A. Guillou, N. Svoronos, D. Papachryssanthou, S. Çirkoviç. T. 1. P., 1970. No 29; Бартикян Р.М. Армянская подпись прота Великой Лавры Феоктиста (К вопросу о деятельности армян-халкедонитов на Афоне) (на армянском яз.) // Он же. *Studia armeno-byzantina*. Т. 1. Ереван, 2002. С. 321–326.

⁷⁵ Бартикян Р.М. Армянская подпись... С. 324; Gautier P. Le typikon du sébaste Grégoire Pakourianos // RĖB. 1984. Vol. 42. P. 5–145. См. также: Арутюнова-Фиданян В.А. Типик Григория Пакуриана. Ереван, 1978.

⁷⁶ Actes de Lavra. Т. 1. No 29.21 (P. 186).

⁷⁷ Actes d'Iviron / Éd. J. Lefort, N. Oikonomidès, D. Papachryssanthou, H. Métrévélis. Т. 1. P., 1985. No 28.39–42 (P. 250–251).

⁷⁸ PmbZ. No 5059.

⁷⁹ Cunningham M. The Life of Michael the Synkellos. Belfast, 1991. P. 44.16–17: Περσογενής δὲ ὑπῆρχεν ἐκ προγόνων, καθὼς αὐτὸς ἐν ταῖς αὐτοῦ ἐπιστολαῖς διαγορεύων γράφει. Предположение некоторых исследователей, что Περσογενής тут обозначает на самом деле арабское происхождение, не имеет оснований: см., например: Kolia-Dermizaki A. Michael the Synkellos // Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History / Eds. D. Thomas et al. Vol. 1. Leiden, 2009. P. 627; Mavroudi M. Greek Language and Education under Early Islam // Islamic Cultures, Islamic Contexts. Essays in Honor of Professor Patricia Crone / Ed. B. Sadeghi, A. Ahmed, A. Silverstein, R. Hoyland. Leiden, 2015. P. 310.

⁸⁰ PG. T. 97. Col. 1504D: Ἀραβιστὶ μὲν ὑπὸ Θεοδώρου τοῦ τὸ ἐπίκλην Ἀβουκαῤῥᾶ, τοῦ Καρῶν ἐπισκόπου γεγονότος, ὑπαγορευθεῖσα, διὰ δὲ Μιχαὴλ πρεσβυτέρου, καὶ συγκέλλου ἀποστολικοῦ θρόνου μεταφρασθεῖσα. См. также: PmbZ. No 7627.

по рождению он был причастен и господствующей в ближневосточном регионе арабской образованности.

Другой яркий пример — философ и астролог Стефан Философ, который родился, вероятно, в Багдаде и оказался во второй половине VIII в. в Константинополе. Не исключено, что и он по происхождению был иранцем⁸¹. Перу Стефана принадлежит история халифов, астрологические и математические трактаты, в которых он использовал информацию, полученную из арабских источников⁸².

Другой парадигматический пример греко-говорящего иностранца представлен фигурой Симеона Сифа — философа, медика и литератора второй половины XI в. Симеон Сиф перевел с арабского знаменитый роман «Калила и Димна» (греческое название: «Стефанит и Ихнилат»), написал трактаты о диете, по ботанике, работу об обонянии, вкусе и осязании, в которых он использовал арабоязычные источники. Симеон Сиф был, скорее всего, сирийским христианином, родился, вероятно, в Антиохии, а большую часть жизни провел в Константинополе. Он умер после 1081 г.⁸³

3. Третья группа состоит из коренных греков, которые так или иначе изучили иностранный язык (славянский, латинский, персидский, тюркский и др.). Список многоязычных греков-византийцев можно начать (с некоторыми оговорками) с апостолов славян, братьев Кирилла (Константина) и Мефодия в IX в., и особенно с первого из них, который знал, помимо славянского, также и сирийский, арабский, еврейский и, скорее всего, латынь. Св. Кирилл исполнял функции также и дипломата, приняв участие в византийских посольствах в Халифат и к хазарскому кагану⁸⁴.

Однако в течение последующих четырех столетий, вплоть до XIII в., мы не встречаем ни одного коренного грека-полиглота, сопоставимого по важности со св. Кириллом, хотя с X в. переводы арабоязычной науки становились все более и более частыми, а в середине XI в. знание латыни стало обязательным в высшей правовой школе в Константинополе, по крайней мере для главы школы — номофилака⁸⁵. Возникновение интереса к изучению иностранных языков возродилось во второй половине XIII в. С Мануи-

⁸¹ CCAG. Vol. 2. P. 182.2: ἐγὼ δὲ ἐκ Περσίας τῇ εὐδαίμονι ταύτῃ πόλει ἐπιφοιτήσας — пишет о себе Стефан Философ, имея в виду свое пребывание в Константинополе в момент написания этих слов.

⁸² PmbZ. No 7014.

⁸³ Kazhdan A. Symeon Seth // ODB. Vol. 3. P. 1882–1883; Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur... Bd. 2. S. 308; дополнительная информация о биографии Сифа: Magdalino P. The Porphyrogenita and the Astrologers: A Commentary on Alexiad VI.7.1–7 // Porphyrogenita: Essays on the History and Literature of Byzantium and the Latin East in Honour of Julian Chrysostomides / Ed. C. Dendrinos et al. Aldershot, 2003. P. 19–21; дополнения к библиографии см.: Bouras-Vallianatos P. Galen's Reception in Byzantium: Symeon Seth and his Refutation of Galenic Theories on Human Physiology // GRBS. 2015. Vol. 55. P. 431–469. К списку произведений Сифа, приведенному Полом Магдалино, следует прибавить по меньшей мере: De odoratu, de gustatu et de tactu // Ideler J.L. Physici et medici Graeci minores. Vol. 2. B., 1842. P. 283–285, а также, возможно, ботанический словарь: Delatte A. Anecdota Atheniensia... Vol. 1. P. 339–361.

⁸⁴ PmbZ. No 3927, 4975.

⁸⁵ Novella Constitutio Saec. XI Medii a Ioanne Mauropode conscripta a Constantino IX Monomacho promulgata // Textus breves graeci et latini / Ed. A. Salač. Vol. 1. Praha, 1954. P. 29 (§ 16.15–16: τὴν ἐλληνικὴν λέγω ταύτην καὶ τὴν ὅση ῥωμαϊκῇ); Wolska-Conus W. L'école de droit et l'enseignement du droit à Byzance au XIe siècle: Xiphilin et Psellos // TM. 1979. T. 7. P. 4, 18.

ла Оловола и Максима Плануда начался важнейший период переводов с латыни на греческий, в котором участвовали выдающиеся деятели византийской интеллектуальной элиты — Димитрий и Прохор Кидонисы, Мануил Калека, Феодор Гази и многие другие. Некоторые из этих интеллектуалов служили и как византийские посланники и переводчики на Западе (Оловола, Плануд, Кидонис и др.)⁸⁶.

Однако, если готовность византийцев изучать латынь вполне объяснима (в каком-то смысле они выучивали свой собственный полузабытый язык), интерес коренных византийцев к восточным языкам начиная с конца XIII в., стал абсолютно новым явлением для византийского интеллектуализма. В XIV в. император Иоанн Кантакузин хвастал своим знанием персидского языка. Не только он, но и многие другие члены византийской военной и интеллектуальной элиты были персо- или тюркофонами: великий стратопедарх Иоанн Ватац, географ Иоанн Канавуц и историк Дука⁸⁷.

Мы знаем также исконного грека-византийца, который использовал свои знания восточных языков в научной деятельности. Это Григорий (Георгий) Хиониад, византийский ученый и клирик, родившийся в Константинополе в середине XIII в. Будучи увлечен астрономией с ранней юности, он отправился сначала в Трапезунд, а затем в Тебриз, где изучал астрономию у персидского ученого и придворного Шамса Бухари (Шамс ал-Дина Бухари). В последующие десятилетия Хиониад несколько раз посетил Тебриз и стал епископом там на какое-то время. Хиониад изучил персидский и арабский языки и перевел на греческий язык тексты по астрономии и медицине, которые использовались византийскими интеллектуалами в Константинополе и Трапезунде. Кроме того, ему, возможно, принадлежит заслуга создания в Трапезунде астрологической школы, которая разрабатывала восточные методы в астрономии и астрологии. Он умер в монашестве, вероятно, в Трапезунде после 1315 г.⁸⁸

Если интерес Григория Хиониада к восточной мудрости к концу XIII в. вряд ли можно считать необычным и экзотическим для византийцев, однако деятельность Хиониада в качестве переводчика является примером редкого для Ви-

⁸⁶ Переводческому движению с латинского посвящена обширная литература, однако эта важная тема так и не оказалась предметом систематического и обобщающего исследования. Попытки обобщения в энциклопедическом жанре, включая сводку лексических заимствований из латинского и других западноевропейских языков, см.: *Abendland und Byzanz // Reallexikon der Byzantinistik / Hrsg. P. Wirth. Bd. 1. Amsterdam, 1968. S. 345–640.* См., также серию статей Элизабет Фишер с дополнительной библиографией: *Fisher E.A. Manuel Holobolos and the Role of Bilinguals in Relations Between the West and Byzantium // Knotenpunkt Byzanz... P. 210–222; Eadem. Monks, Monasteries and the Latin Language in Constantinople // Change in the Byzantine World in the Twelfth and Thirteenth Centuries / Ed. A. Ödekan, E. Akyürek, N. Necipoğlu. Istanbul, 2010. P. 390–395.*

⁸⁷ *Шукуров Р.М. Тюрки в византийском мире... С. 484–508.*

⁸⁸ *Pingree D. Chioniades, Gregory // ODB. Vol. 1. P. 421–23; Карпов С.П. История Трапезундской империи. СПб., 2017. С. 583–85; Haramundanis K. Chioniades, George // Biographical Encyclopedia of Astronomers. Second Edition / Ed. Th. Hockey. New York; Heidelberg; Dordrecht; London, 2014. P. 417–418; Ragep F.J. New Light on Shams: the Islamic Side of Σάμης Πουχάρης // Politics, Patronage and the Transmission of Knowledge in 13th–15th Century Tabriz / Ed. J. Pfeiffer. Leiden, 2014. P. 231–247; Mercier R. An Almanac for Trebizond for the Year 1336. Louvain-la-Neuve, 1994. P. 15–16.*

зантии культурного феномена: родившись в Константинополе и потому получив образование на греческом языке, он настолько хорошо изучил персидский и арабский языки, что имел возможность переводить относительно сложные научные тексты.

IV. К типологической оценке византийского феномена

Насколько своеобразной была Византия в ее отношении к многоязычию и в ее готовности овладеть иностранными языками? По господствующим ныне представлениям, открытость культуры к чужому, способность распознать и воспринять специфический опыт чужого являются главным залогом успеха цивилизации, ее прогресса. Экстравертность цивилизации обеспечивается в частности установкой на межкультурную коммуникацию и освоение чужой информации через посредство многоязычия и перевода на собственный язык. Важность многоязычия и перевода как средства обеспечения открытости культуры обосновывается примерами из истории «великой эпохи переводов» на мусульманском Востоке в VIII–X вв. и подобном же движении переводов в романо-германской и славянской Европе⁸⁹. Следовательно, многоязычие признается безусловным благом, открывающим для культуры новые горизонты.

В то же время, византийская культура представляется нам скорее интровертной, центрированной исключительно на собственную интеллектуальную и духовную традицию, в центре которой находился греческий язык. Кажется, что византийцы были в целом индифферентны к информации извне, с латинского Запада, славянского Севера и мусульманского Востока. Византия предстает кичащейся собственной традицией, а потому не только равнодушной, но даже и враждебной к чужому знанию. Таким образом, структурообразующее многоязычие остального мира противопоставляется моноязычию Византии. Моноязычие Византии будто бы явилось «проклятием» византийской культуры и одной из главных причин угасания творческой активности византийцев, которые ограничивали себя слепым подражанием античности и были чужды интеллектуальному и научному прогрессу.

На протяжении многих лет автор этих строк разделял ту точку зрения, что византийцы в целом были равнодушны к иностранным языкам в силу собственной самодостаточности. Однако теперь эта трактовка представляется мне весьма несправедливой по отношению к византийской культуре.

Интерес к чужим языкам, к общению с чужаками и, наконец, к переводу чужой мудрости может проявиться только тогда, когда культура при сравнении себя со своими соседями чувствует себя опасно отставшей в знаниях и технологиях. Средневековая Европа, соседствуя с более развитой Византией и мусульманским Андалусом, стремилась получить чужую мудрость через устное общение и текстуальный перевод с арабского и греческого языков. По крайней мере до X в. включительно мусульманский мир остро чувствовал недостаток знаний и широко переводил с греческого, сирийского, пехлеви и санскрита.

Как следует из нашего обсуждения, византийские греки в не меньшей степени стремились получить новые знания. Однако с IV и по X–XI вв. Византия, как

⁸⁹ См., например: *Translating others* / Ed. Th. Hermans. Vol. 1–2. L.; N.Y., 2006–2014.

хранительница античной традиции, была единственным в мире того времени резервуаром знаний, столь обширных и столь качественных. В Средиземноморье не было никого, кто бы мог предложить византийским интеллектуалам такое знание, которого бы у них не было.

Как только византийцы узнали, что арабоязычная и, позднее, персоязычная наука превзошла их собственную, они начали переводить с восточных языков. Как только византийцы, во второй половине XIII в., осознали выдающиеся достижения латинской культуры в богословии и литературе, они вспомнили латынь и начали переводить с латыни богословские, научные, литературные и иные тексты.

Именно резкий культурный рост X–XIII вв. сначала на Востоке, а затем на Западе убедил византийских интеллектуалов в необходимости изучения и использования иностранных языков. Этому способствовал несомненно и рост политического могущества Запада и Востока.

Этот нарастающий интерес к внешнему миру лучше всего виден в писаниях последнего поколения византийцев. Лаоник Халкокондил, поствизантийский автор XV в., демонстрировал исключительный интерес к иностранным языкам и сделал целый ряд глубокомысленных наблюдений относительно лингвистической карты окружающего мира⁹⁰. Повсеместно при описании народов Халкокондил дает информацию и об их языках. Он выяснил для себя, например, что тюркский язык отличается от персидского и что на нем говорят в Анатолии, а на персидском — в Персии⁹¹; ливийцы же в Северной Африке говорят на арабском⁹²; относительно Индии он ограничивается констатацией, что там говорят на «многих языках»⁹³. В Анатолии кочевые писидийцы и варсаки говорят на тюркском⁹⁴; восточноевропейские и азиатские турки говорят на близких языках, ибо понимают друг друга на рынках⁹⁵. Пленные дети, переселенные Мурадом II с Балкан в Анатолию, довольно скоро стали говорить на тюркском⁹⁶.

Далее, Халкокондил указывает, что влахи и даки (румыны) имеют один и тот же язык, близкий к итальянскому⁹⁷; к итальянскому же близок и язык кельтов (французов)⁹⁸; в Трансильвании часть населения говорит на венгерском, а часть — на языке даков (румын)⁹⁹.

⁹⁰ Впервые на текст Халкокондила в связи с проблемой многоязычия обратил внимание Арно Борст: *Borst A. Der Turmbau von Babel...* S. 313.

⁹¹ *Laonici Chalcocondylae Historiarum demonstrationes*. Vol. 1–2 / Rec. E. Darkó. Budapestini, 1922. Vol. 1. P. 156.18–157.1. Комментарии к этому пассажиру см.: *Шукуров Р.М.* Турки в византийском мире... С. 100. Новое издание Халкокондила с английским переводом см.: *Laonikos Chalkokondyles. The Histories* / Ed. and transl. A. Kaldellis. Vol. 1–2. Cambridge (Mass.); London, 2014.

⁹² *Chalc.* Vol. 1. P. 82.19–20.

⁹³ *Ibid.* P. 153.1213: φωνὴν δὲ οὐ τὴν αὐτὴν σφίσιν ἔνεται...

⁹⁴ *Ibid.* Vol. 2. P. 21.12–17.

⁹⁵ *Ibid.* Vol. 1. P. 9.4–7: διὰ τὸ Σκύθας τοὺς ἐν τῇ Εὐρώπῃ πρὸς ἑω ἔτι καὶ νῦν διαγενομένους κατὰ τὴν ἀγορὰν καλουμένην τῶν ἐν ἡ Ἀσίᾳ. Τούρκων ἐπαίειν οὐ χαλεπῶ.

⁹⁶ *Ibid.* Vol. 2. P. 8.3–8.

⁹⁷ *Ibid.* Vol. 1. P. 72; Vol. 2. P. 92.

⁹⁸ *Ibid.* Vol. 1. P. 83.4–7: οἱ Κέλτοί <...> φωνὴν δὲ προῖενται διενεγκοῦσαν μὲν τῆς Ἰταλῶν φωνῆς, οὐ μὲντοι τοσοῦτον, ὥστε δόξει ἐτέραν εἶναι τῆς Ἰταλῶν φωνῆς τὴν γλῶτταν ἐκείνων.

⁹⁹ *Ibid.* Vol. 2. P. 31.5–6.

Языки алан¹⁰⁰, англичан (Βρετανοί)¹⁰¹ и венгров (Παίονες)¹⁰² прямо описываются как уникальные и не связанные с другими языками; по всей видимости, язык немцев (Γερμανοί) Халкокондил также рассматривал как отдельный и не связанный с другими.

Однако наиболее удивительные по научной прозорливости пассажи касаются славянских языков. Так, Халкокондил указывает, что сербы (трибаллы), болгары (мизийцы), боснийцы (иллирийцы), хорваты, поляки и русские (сарматы) говорят на близких языках и поэтому принадлежат к одному и тому же народу. Причем суждение о единстве этих народов он выводит напрямую из близости языков¹⁰³.

Таким образом, Халкокондил выделял по меньшей мере две группы близкородственных языков — в наших терминах, славянские и романские.

Внимание Халкокондила к языковому аспекту этнографии для византийской письменности абсолютно феноменально. Результаты размышлений Халкокондила и особенно его лингвоцентристское отношение к этнографии кажутся весьма близкими к современным способам систематизации: он предвосхитил «лингвистическую революцию» в европейской этнологии XIX в.

Итак, насколько своеобразной была Византия в ее отношении к многоязычию и в ее готовности изучать иностранные языки? На самом деле византийский случай отнюдь не был исключительным. Как только иностранная мудрость на Востоке и Западе превзошла мудрость византийскую, греки, естественным образом, стали интересоваться практическим многоязычием не меньше, чем их соседи. Более того, наиболее прозорливые из византийцев, как Халкокондил, возвели язык в ранг одного из определяющих критериев этнической классификации.

Шукуров Рустам Мухаммадович

Доктор исторических наук

Доцент кафедры истории средних веков

Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4

119992 Москва

Электронная почта: rshukurov@yandex.ru

¹⁰⁰ Ibid. P. 223.17–20.

¹⁰¹ Ibid. Vol. 1. P. 87.7–10.

¹⁰² Ibid. P. 67.21–22.

¹⁰³ Ibid. P. 31.19–22: εἰ δέοι ταύτη τεκμαιρόμενον λέγειν, εἴη ἂν τοῦτο τὸ γένος ταῦτό τε καὶ ἐν καὶ ὁμόφυλον ἑαυτῷ; Vol. 2. P. 227.14–19.

Rustam SHUKUROV

MULTILINGUALISM IN BYZANTIUM (4th–15th CENTURIES)

Abstract: The article deals with the problem of multilingualism in Byzantium. The author singles out the main set of themes in textual Byzantine tradition related to the multilingualism of the oikoumene, discusses the content, functions and role of multilingualism. The article discusses the intellectual reflection of the Byzantines on the multilingualism, the problems of practical multilingualism in Byzantine textual culture, the typology of persons practicing multilingualism. In conclusion, the author gives a typology of Byzantine multilingualism in comparison with other civilizational types of the Mediterranean.

Keywords: Byzantium, Byzantine culture, Greek language, multilingualism, Greek translations, translators, bilinguals.

Literature Cited

- ADLER, A., ed. *Suidae Lexicon*. Vol. 1–5. Leipzig 1928–1938.
- ADLER, W., TUFFIN, P., transl. *The Chronography of George Synkellos. A Byzantine Chronicle of Universal History from the Creation*. Oxford 2002.
- ALBERTZ R. “Die Frage des Ursprungs der Sprache im Alten Testament.” In GESSINGER, J., von RAHDEN, W., eds. *Theorien vom Ursprung der Sprache*. Vol. 2. Berlin 1989. P. 1–18.
- ARUTIUNOVA-FIDANIAN, V.A. *Tipik Grigoriia Pakuriana*. Erevan, 1978.
- BARTIKIAN, R.M. “Armenian Subscription of the Protos of Megale Laura Theoctistos. (Concerning the activity of the Armenian Chalcedonians in Athos).” In *Studia armeno-byzantina*. T. 1. Erevan, 2002. P. 321–326.
- BEKKER, I., ed. *Georgius Cedrenus, Ioannis Scylitzae ope*. Vol. 1–2. Bonn 1838–39.
- BETZ, H.D., ed. *The Greek Magical Papyri in Translation. Including the Demotic Texts*. Chicago 1986.
- BIRJUKOV, D.S. “Polemika svt. Grigoriia Nisskogo i Evnomiia v kontekste antichnykh logicheskikh uchenii.” *Problemy teologii* 4 (2007). P. 87–93.
- BIRJUKOV, D. “Strategies of Naming in the Polemics between Eunomius and Basil of Caesarea in the Context of the Philosophical Tradition of Antiquity.” *Scrinium. Revue de patrologie, d’hagiographie critique et d’histoire ecclesiastique* 4 (2008). P. 103–121.
- BORRET, M., ed. *Origène. Contre Celse*. T. 1–4. Paris 1967–1969.
- BORST, A. *Der Turmbau von Babel. Geschichte der Meinungen über Ursprung und Vielfalt der Sprachen*. Vol. 1–6. Stuttgart 1957–1963.
- BOURAS-VALLIANATOS, P. “Galen’s Reception in Byzantium: Symeon Seth and his Refutation of Galenic Theories on Human Physiology.” *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 55 (2015). P. 431–469.
- Catalogus codicum astrologorum graecorum*. Vol. 1–12. Brussels 1898–1953.

- CHAMPOLLION, J.-F. *Précis du système hiéroglyphique des anciens égyptiens*. Paris 1824.
- CHEYNET, J.-C. "Du prénom au patronyme: les étrangers à Byzance (X^e–XIIe siècles)." In OIKONOMIDES, N., ed. *Studies in Byzantine Sigillography*. Washington 1987. P. 57–66.
- CHEYNET, J.-C. "L'anthroponymie aristocratique à Byzance." In BOURIN, M., MARTIN, J.-M., and F. MENANT, F., eds. *L'anthroponymie, document de l'histoire sociale des mondes méditerranéens médiévaux*. Rome 1996. P. 267–294.
- CHEYNET, J.-C. *La société byzantine. L'apport des sceaux*. Vol. 1–2. Paris 2008.
- CONGOURDEAU, M.-H. "La médecine byzantine à la croisée de l'Orient et de l'Occident." In SPEER, A., and STEINKRÜGER, Ph., eds. *Knotenpunkt Byzanz: Wissensformen und kulturelle Wechselbeziehungen*. Berlin 2012. P. 223–231.
- CUNNINGHAM, M. *The Life of Michael the Synkellos*. Belfast 1991.
- DAGRON, G. "Communication et stratégies linguistiques." In *Hē epikoinōnia sto Byzantio: praktika toy B Diethnous Symposiou, 4–6 Oktōbriou 1990*. Athens 1993. P. 81–92.
- DAGRON, G. "Formes et fonctions du pluralisme linguistique à Byzance (IXe–XIIe siècle)." *Travaux et memoires* 12 (1994). P. 219–240.
- DAGRON, G. *Idées byzantines*. Vol. 1–2. Paris, 2012.
- DARKÓ, E., ed. *Laonici Chalcocondylae Historiarum demonstrationes*. Vol. 1–2. Budapestini 1922–1927.
- De BOOR, C., ed. *Nicephori Archiepiscopi Constantinopolitani Opuscula historica*. Lipsiae 1880.
- De BOOR, C., ed. *Georgii Monachi chronicon*. Vol. 1–2. Leipzig 1904.
- DELATTE, A. "Le lexique de botanique du Parisinus Graecus 2419." In *Serta Leodensia ad celebrandam patriae libertatem iam centesimum annum recuperatam composuerunt philologi leodenses. Mélanges de philologie classique publiés à l'occasion du centenaire de l'indépendance de la Belgique*. Liège 1930. P. 59–101.
- DELATTE, A. *Anecdota Atheniensia et alia*. Vol. 1–2. Paris 1939.
- DELCOGLIANO, M. *Basil of Caesarea's anti-Eunomian theory of names: Christian theology and late-antique philosophy in the fourth century Trinitarian controversy*. Leiden, Boston 2010.
- DENIS, A.-M., ed. *Fragmenta pseudepigraphorum quae supersunt Graeca una cum historicorum et auctorum Iudaeorum hellenistarum fragmentis*. Leiden, 1970.
- DILLON, J. "The Magical Power of Names in Origen and Late Platonism." In HANSON, R., and CROUZEL, H., eds. *Origeniana Tertia. The Third International Colloquium for Origen Studies*. Rome 1985. P. 203–216.
- DINDORF, L., ed. *Ioannis Malalae chronographia*. Bonn 1831.
- DINDORF, L., ed. *Chronicon Paschale*. Vol. 1–2. Bonn 1832.
- ESKHULT, J. "The Primeval Language and Hebrew Ethnicity in Ancient Jewish and Christian Thought until Augustine." *Revue d'études augustiniennes et patristiques* 60 (2014). P. 291–347.
- FISHER, E.A., ed. *Michaelis Pselli orationes hagiographicae*. Stuttgart 1994.
- FISHER, E.A. "Monks, Monasteries and the Latin Language in Constantinople." In ÖDEKAN, A., AKYÜREK, E., and NECİPOĞLU, N., eds. *Change in the Byzantine World in the Twelfth and Thirteenth Centuries*. Istanbul 2010. P. 390–395.
- FISHER, E.A. "Manuel Holobolos and the Role of Bilinguals in Relations Between the West and Byzantium." In SPEER, A., ed. *Knotenpunkt Byzanz. Miscellanea Mediaevalia*. New York, Berlin, 2012. P. 210–222.
- FRAHM, E. "Decipherment, D: Egyptian Scripts." In CANCIK, H., SCHNEIDER, H., and LANDFESTER, M., eds. *Brill's New Pauly. Encyclopaedia of the Ancient World*. Vol. 1–22. Leiden 2006–2011.
- GARIDIS, M. "La représentation des 'nations' dans la peinture post-byzantine." *Byzantion* 39 (1969). P. 86–103.
- GAUTIER, P. "Le typikon du sébaste Grégoire Pakourianos." *Revue des Études Byzantines* 42 (1984). P. 5–145.

- GERA, D.L. *Ancient Greek Ideas on Speech, Language, and Civilization*. Oxford 2003.
- GESSINGER, J., and von RAHDEN, W., ed. *Theorien vom Ursprung der Sprache*. Vol. 1–2. Berlin 1989.
- GOETZ, G., ed. *Corpus Glossariorum Latinorum*. Vol. 1–7. Leipzig 1888–1923.
- GRABAR, A.N. “Ikonograficheskaia skhema Piatidesiatnitsy.” *Seminarium Kondakovianum* 2 (1928). P. 223–238.
- GRABAR, A. *L’iconoclasme byzantin. Dossier archéologique*. Paris 1957.
- GROSDIDIER de MATONS, J., ed. *Romanos le Mélode. Hymnes*. Vol. 1–5. Paris 1964–1981.
- GUTAS, D. “Arabic into Byzantine Greek: Introducing a Survey of the Translations.” In SPEER, A., and STEINKRÜGER, Ph., eds. *Knotenpunkt Byzanz: Wissensformen und kulturelle Wechselbeziehungen*. Köln 2012. P. 246–264.
- HARAMUNDANIS, K. “Choniades, George.” In HOCKEY, Th., ed. *Biographical Encyclopedia of Astronomers*. New York, Heidelberg, Dordrecht, London 2014. P. 417–418.
- HEIDEMANN, S., and SODE, Cl. “Christlich-orientalische Bleisiegel im Orientalischen Münzabinett Jena.” *ARAM* 11–12 (1999–2000). P. 533–593.
- HELM, R., ed. *Hippolytus Werke*. Vol. 4. Berlin 1955.
- HERMANS, Th., ed. *Translating others*. Vol. 1–2. London; New York 2006–2014.
- HILHORST, T. “The Prestige of Hebrew in the Christian World.” In HILHORST, A., ed. *Flores Florentino: Dead Sea Scrolls and Other Early Jewish Studies Dead Sea Scrolls and Other Early Jewish Studies in Honor of Florentino García Martínez*. Boston Leiden, 2007. P. 777–802.
- HOVENDEN, G. *Speaking in Tongues: The New Testament Evidence in Context*. London, New York 2002.
- HUNGER, H. *Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner*. Vol. 1–2. München 1978.
- HUNTER, H. “Tongues-Speech: A Patristic Analysis.” *Journal of the Evangelical Theological Society* 23 (1980). P. 125–137.
- IDELER, J.L. *Physici et medici Graeci minores*. Vol. 1–2. Berlin 1842.
- JACOBY, D. “Multilingualism and Institutional Patterns of Communication in Latin Romania (Thirteenth–Fourteenth Centuries).” In BEIHAMMER, A.D., PARANI, M.G., and SCHABEL, Ch.D., eds. *Diplomatics in the Eastern Mediterranean 1000–1500. Aspects of Cross-Cultural Communication*. Leiden, Boston 2008. P. 27–48.
- JAEGER, W., ed. *Gregorii Nysseni opera*. Vol. 1–2. Leiden 1960.
- JOANNOU, P.-P., ed. *Ioannes Italos. Quaestiones quodlibetales (Aporiai kai lyseis)*. Ettal 1956.
- JORDANOV, I. *Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria*. Vol. 1–3. Sofia 2003–2009.
- KALDELLIS, A., ed., transl. *Laonikos Chalkokondyles. The Histories*. Vol. 1–2. Cambridge (Mass.) and London 2014.
- KAMBYLIS, A., and REINSCH, D.R., eds. *Annae Comnenae Alexias*. Berlin, New York 2001.
- KARNACHEV, A.E., transl. *Ioann Ital. Aporii*. Saint-Petersburg 2013.
- KARPOV, S.P. *Istoriia Trapezundskoi imperii*. Saint-Petersburg 2017.
- KAZHDAN, A. “Symeon Seth.” In *Oxford Dictionary of Byzantium*. Vol. 3. P. 1882–1883.
- KOLIA-DERMITZAKI, A. “Michael the Synkellos.” In THOMAS, D., ed. *Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History*. Vol. 1. Leiden, 2009. P. 627.
- KRUMBACHER, K. *Geschichte der byzantinischen Litteratur von Justinian bis zum Ende des Ostroemischen Reiches*. München 1897.
- LASSERRE, F., and LIVADARAS, N., ed. *Etymologicum Magnum Genuinum, Symeonis Etymologicum una cum Magna Grammatica, Etymologicum Magnum Auctum*. Vol. 1–2. Roma, 1976, Athens, 1992.
- LATTE, K., HANSEN, P.A., and CUNNINGHAM, I.C., ed. *Hesychii Alexandrini lexicon*. T. 1–4. Copenhagen 1953, 1966; Berlin 2008, 2009.
- LEFORT, J., OIKONOMIDÈS, N., PAPACHRYSSANTHOU, D., and MÉTRÉVÉLI, H., ed. *Actes d’Iviron*. Vol. 1–4. Paris 1985–1995.
- LEMERLE P., DAGRON G., and ÇIRKOVIÇ S., ed. *Actes de Saint-Pantéléèmon*. Paris 1982.

- LEMERLE P., GUILLOU A., SVORONOS N., PAPACHRYSSANTHOU D., and ÇIRKOVIÇ S., eds. *Actes de Lavra*. Vol. 1–4. Paris 1970–1982.
- MACRIDES, R., MUNITIZ, J., and ANGELOV, D., ed. *Pseudo-Kodinos and the Constantinopolitan Court: Offices and Ceremonies*. Farnham 2013.
- MAGDALINO, P. “The Porphyrogenita and the Astrologers: A Commentary on Alexiad VI.7.1–7.” In DENDRINOS, C., ed. *Porphyrogenita: Essays on the History and Literature of Byzantium and the Latin East in Honour of Julian Chrysostomides*. Aldershot 2003. P. 15–31.
- MAJOR, T. “The Number Seventy-Two: Biblical and Hellenistic Beginnings to the Early Middle Ages.” *Sacris Erudiri* 52 (2013). P. 7–46.
- MAVROUDI, M. “Greek Language and Education under Early Islam.” In SADEGHI, B., AHMED, A., SILVERSTEIN, A., and HOYLAND, R. *Islamic Cultures, Islamic Contexts. Essays in Honor of Professor Patricia Crone*. Leiden 2015. P. 295–342.
- MERCIER, R. *An Almanac for Trebizond for the Year 1336*. Louvain-la-Neuve 1994.
- MERGIALI-SAHAS, S. “A Byzantine ambassador to the West and his office during the 14th and 15th centuries: a profile.” *Byzantinische Zeitschrift* 94 (2001). P. 588–604.
- MINETS, Y. *The Slow Fall of Babel: Conceptualization of Languages, Linguistic Diversity and History in Late Ancient Christianity*. Washington (D.C.) 2017.
- MOSSHAMMER, A.A., ed. *Georgius Syncellus. Ecloga chronographica*. Leipzig 1984.
- MRAS, K., ed. *Eusebius Werke*. Vol. 8. Berlin 1956.
- NIEHOFF, M.R. “What is in a Name? Philo’s Mystical Philosophy of Language.” *Jewish Studies Quarterly* 2 (1995). P. 220–252.
- OIKONOMIDēs, N. “L” “Unilinguisme” officiel de Constantinople byzantine (VIIe–XIIe s.).” *Symmeikta* 13 (1999). P. 9–22.
- PARANI, M.G. *Reconstructing the Reality of Images. Byzantine Material Culture and Religious Iconography (11th–15th Centuries)*. Leiden, Boston 2003.
- PINGREE, D. “Chionides, Gregory.” In *Oxford Dictionary of Byzantium*. Vol. 1. P. 421–23.
- POIRIER, J.C. *The Tongues of Angels: The Concept of Angelic Languages in Classical Jewish and Christian Texts*. Tübingen 2010.
- PREISENDANZ, K., and HENRICHS, A., ed. *Papyri Graecae Magicae. Die Griechischen Zauberpapyri*. Vol. 1–2. Stuttgart 1973–1974.
- RAGEP, F.J. “New Light on Shams: the Islamic Side of Samps Pukharēs.” In PFEIFFER, D., ed. *Politics, Patronage and the Transmission of Knowledge in 13th–15th Century Tabriz*. Leiden 2014. P. 231–247.
- RICHTER, M. “Concept and evolution of the tres linguae sacrae.” In BREMER, E., ed. *Language of Religion — Language of the People. Medieval Judaism, Christianity and Islam*. München 2006. P. 15–24.
- RUBIN, M. “The Language of Creation or the Primordial Language: A Case of Cultural Polemics in Antiquity.” *Journal of Jewish Studies* 49 (1998). P. 306–333.
- RUNCIMAN, S. “Byzantine linguists.” In *Prosfora eis S.P. Kyriakidēn*. Thessalonike 1953. P. 596–602.
- SALAČ, A., ed. *Textus breves graeci et latini*. Vol. 1. Praha 1954.
- SBORDONE, F., ed. *Horapollon. Hieroglyphika (translatio Philippi)*. Napoli 1940.
- SCOTT, J.M. *Geography in early Judaism and Christianity: the book of Jubilees*. Cambridge 2003.
- SHUKUROV, R.M. *Tiurki v vizantiiskom mire (1204–1461)*. Moscow 2017.
- SKOULATOS, B. *Les personnages byzantins de l’Alexiade. Analyse prosopographique et synthèse*. Louvain 1980.
- SODE, Kl. “Vizantiiskie pechati kak sredstvo prezentatsii lichnostnoi i sotsial’noi identichnosti.” *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriia* 3 (2015). P. 6–18.
- SUAREZ, A.R. “From Greek into Latin: Western scholars and translators in Constantinople during the reign of John II.” In BUCOSSİ, A., and RODRIGUEZ SUAREZ, A., eds. *John II*

Kommenos, emperor of Byzantium: in the shadow of father and son. London, New York 2016. P. 91–109.

THISSEN, H.-J., ed. *Des Niloten Horapollon Hieroglyphenbuch*. Vol. 1. München, Leipzig 2001.

THOMSON, M.H. *Textes grecs inédits relatifs aux plantes*. Paris 1955.

TIHON, A. “De même qu’on peut voir les abeilles se poser sur tous les boutons de fleurs... Les astronomes byzantins entre Orient et Occident.” In GASTGEBER, Ch., and DAIM, F., eds. *Byzantium as Bridge between West and East*. Wien 2015. P. 283–290.

TOUWAIDE, A. *Medicinalia Arabo-Byzantina, première partie: manuscripts et textes*. Madrid 1997.

TOUWAIDE, A. “Arabic medicine in Greek translation. A preliminary report.” *Journal of the International Society for the History of Islamic Medicine* 1 (2002). P. 45–53.

VERLINSKII, A.L. *Antichnye teorii o vozniknovenii iazyka*. Saint-Petersburg 2006.

VOGT, A., ed. *Constantin VII Porphyrogénète, Le livre des cérémonies*. Vol. 1–2. Paris 1967.†

WIRTH, P., ed. “Abendland und Byzanz.” *Reallexikon der Byzantinistik*. Vol. 1. Amsterdam 1968–1976. P. 345–640.

WOLSKA-CONUS, W. “L’école de droit et l’enseignement du droit à Byzance au XIe siècle: Xiphilin et Psellos.” *Travaux et Memoires* 7 (1979). P. 1–107.

Rustam SHUKUROV

D. Sc. in History, Associate Professor

Lomonosov Moscow State University, Faculty of History

Lomonosovsky prospect, 27–4

119992 Moscow

e-mail: rshukurov@yandex.ru

М.А. Ведешкин

ВЕРОТЕРПИМОСТЬ И КОРРУПЦИЯ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ: К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ЯЗЫЧЕСКИХ КУЛЬТОВ В ХРИСТИАНСКОЙ ИМПЕРИИ*

Аннотация: В статье рассматривается коррупция государственного аппарата и клира как один из факторов, способствовавших сохранению языческих культов в ранней Византийской империи. На примере агиографических и эпистолярных данных, а также актового материала демонстрируется распространенность практики дачи язычниками взяток представителям чиновной администрации и христианским священнослужителям. Выдвигается предположение, что широкие масштабы данного явления были вызваны распространением суффрагия.

Ключевые слова: Поздняя Античность, ранняя Византия, бюрократия, клир, коррупция, язычество.

Ранняя Византийская империя являлась государством, стремившимся к максимальной регламентации общественной жизни подданных. В том числе это выражалось в законодательном запрете на деятельность диссидентствующих религиозных течений. С особым рвением законодатели выступали против язычества. Императорская власть регулярно обновляла и ужесточала антиязыческое законодательство. Начиная с окончательного запрета на отправление всех форм языческого культа при императоре Феодосии I в 391 г. и вплоть до правления Юстиниана I был издан, по крайней мере, двадцать один эдикт против язычества и язычников¹.

Сам факт постоянного повторения эдиктов, направленных на искоренения язычества, свидетельствует о неэффективности религиозной политики империи: на протяжении IV–VI вв. языческие культы продолжали отправляться как представителями широких народных масс, так и выходцами из верхушки римского

* Некоторые положения данной статьи были изложены в докладе на XXI всероссийской научной сессии византинистов (Белгород, 20–23 апреля 2016 г.): *Ведешкин М.А.* Веротерпимость и коррупция в ранней Византии // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия: Тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византинистов / Ред. М.В. Грацианский, П.В. Кузенков. Москва; Белгород, 2016. С. 47–49.

¹ *Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae ad Theodosianum pertinentes* / Ed. Th. Mommsen, P.M. Meyer. Vol. I. Pars posterior. B., 1905. 10.10–25. P. 899–905. (Далее: CTh. XVI); CTh. XVI. Vol. II. P. 9–11 (Nov. Theod. III); *Corpus Iuris Civilis*. / Ed. P. Krueger. Vol. II. B., 1892. P. 63–64 (I.XI.7–10). (Далее: CJ.). Про антиязыческое законодательство IV–VI вв. см. подробнее: *Ведешкин М.А.* Правовой статус язычников и языческих культов в Римской империи IV–VI вв.: законодательство и практика // Император Юлиан. Полное собрание творений. СПб., 2016. С. 749–791.

общества. В известной степени даже носители верховной власти понимали, что издаваемые ими эдикты не имеют ожидаемого результата. В 438 г. император Феодосий II объявлял, что язычников не могут исправить «ни тысяча ужасов» обнародованных законов, ни угроза ссылки².

Однако, несмотря на многочисленные свидетельства отправления язычниками ритуалов древних культов, за весь V в. известно лишь два уголовных процесса против нарушавших религиозное законодательство язычников, причем в обоих случаях религиозные воззрения обвиняемых являлись не причиной, но лишь поводом для судебного разбирательства³.

Красноречивой характеристикой фактического отношения правительства к язычеству может служить свидетельство Марка Диакона о реакции императора Аркадия, в правление которого было издано сразу несколько жестких антиязыческих эдиктов⁴, на известия о продолжавшихся жертвоприношениях в одном из городов Палестины: «Я знаю, что этот город привержен идолопоклонству, но он относится благодушно к взносу податей, платя очень много. Если же мы внезапно их испугаем, то они обратятся в бегство, и мы потеряем столь значительный доход»⁵. На словах резко выступая против язычества, центральная власть и провинциальная администрация «сквозь пальцы» смотрела на сохранение древних религиозных практик.

Причину подобного расхождения законодательства и юридической практики исследователи усматривают в различных обстоятельствах. Так, по мнению Ф. Тромбли, административный аппарат империи был неспособен претворять в жизнь законодательные нормы, радикально противоречившие сложившимся социальным отношениям⁶. Как отмечали А.С. Козлов и М. Маза, отсутствие репрессий против язычников было вызвано нежеланием властей антагонизировать все еще весьма многочисленную языческую знать⁷. Наконец, несмотря на многократно повторявшийся запрет принимать последователей древних культов на государственную службу⁸, на протяжении V–VI вв. существенная часть представителей гражданской и военной администрации оставалась верна религии

² CTh. XVI. Vol. II. P. 9–10 (Nov. Theod. III).

³ См.: *Ведешкин М.А.* Языческая оппозиция христианизации Римской империи IV–VI вв. СПб., 2018. С. 283–285.

⁴ CTh. XVI. Vol. I. P. 901–902; 89 (XVI.10.13; 14; 16; II. 8. 22).

⁵ Marci Diaconi Vita Porphyrii, episcopi Gazensis / Ed. Societas Philologa Bonnensis. Lipsiae, 1895. P. 36 (41). (Далее: Marc. Vita Porph.): Οἶδα ὅτι ἡ πόλις ἐκείνῃ κατείδωλός ἐστιν, ἀλλ' εὐγνωμονεῖ περὶ τὴν εἰσφορὰν τῶν δημοσίων πολλὰ συντελοῦσα. Ἐάν οὖν αἰφνιδιάσωμεν αὐτοὺς τῷ φόβῳ, φυγὴ χρήσονται καὶ ἀπόλλομεν τοσοῦτον κανόνα.

⁶ Trombley F.R. Hellenic Religion and Christianization, c. 370–529. Vol. 1. Boston; Leiden, 2001. P. 89, 94–95.

⁷ Козлов А.С. Основные черты политической оппозиции правительству Византии в 399–400 гг. // АДСВ. 1979. Вып. 16. С. 25; Он же. Основные направления политической оппозиции правительству Византии в первой половине V в. // АДСВ. 1982. Вып. 19. С. 9; Maza C.M. Religious Conflict in Late Antique Egypt: Urban and Rural Contexts // New Perspectives on Late Antiquity in the Eastern Roman Empire / Ed. D.H. de la Fuente, A. de Francisco Heredero, S. Torres Prieto. Newcastle upon Tyne 2014. P. 54

⁸ См.: CTh. XVI. Vol. I. P. 869 (CTh. XVI.5.42). Впрочем, данный эдикт был вскоре отменен, вследствие протеста некоторых военачальников-язычников: Zosimus. New History / Trans. and comm. by R.T. Ridley. Canberra, 1982. P. 123–124 (V. 46); CTh. XVI. Vol. I. P. 904 (CTh. XVI.5.42); ibid. P. 912 (Sirm. 6); CJ. P. 39 (I.4.5).

предков⁹. Вероятно, количество лишь формально принявших официальную веру криптоязычников было еще значительнее¹⁰. Представляется очевидным, что занимавшие административные посты язычники и криптоязычники не стремились претворять в жизнь антиязыческое законодательство.

Не отрицая значения вышеназванных факторов для сохранения древних культов, следует отметить, что причины существования язычества в христианской империи ими не ограничивались. Цель данной статьи — освещение еще одной особенности общественно-политической жизни ранней Византии, способствовавшей длительному сохранению традиционных культов — коррупции государственного аппарата и христианского клира.

Из источников V–VI вв. известно несколько примеров покупки язычниками права на отправление культа. Первый из них, произошедший в Газе, описан Марком Диаконом в «Житии Порфирия»¹¹. На протяжении IV в. Газа, наряду с

⁹ Среди них были Севериан (PLRE. Vol. II: Severianus 3), занимавший пост управителя одной из восточных провинций в середине V в., Исокасий, влиятельный вельможа середины V в. и квестор (PLRE. Vol. II: Isocasius), Пампрепий, квестор и патриций в период правления Зенона (PLRE. Vol. II: Pamprepius), бывший префектом претория Востока при Юстиниане Фоке (PLRE. Vol. II: Phocas 5) и др. В числе военачальников-язычников V в. были магистр армий и консула 401 г. Фравитта (PLRE. Vol. II: Fravitta), магистр армий Генерид (PLRE. Vol. II: Generidus), магистр армий Зенон (PLRE. Vol. II: Zenon 6), магистр армий Луций (PLRE. Vol. II: Lucius 2), магистр армий и фактический правитель Далмации в 454–468 гг. Марцеллин (PLRE. Vol. II: Marcellinus 6) и др.

¹⁰ Например, согласно данным Захарии Ритора, криптоязычником был александрийский префект Энтрехий: *Zachariah of Mytilene. The Life of Severus* / Ed. and trans. by L. Ambjörn. Piscataway, NJ., 2008. P. 22 (25–26). (Далее: Zach. Vita Sev.). Иоанн Эфесский сообщал о нескольких криптоязычниках, заседавших в константинопольском сенате в период правления императора Маврикия: *The Third Part of the Ecclesiastical History of John, Bishop of Ephesus* / Trans. by R.P. Smith. Oxford, 1860. P. 353 (5.15). (Далее: John. Eph. HE III.). Возможно язычником или по крайней мере криптоязычником был талантливый полководец Востока и один из последних императоров Запада Прокопий Анфимий. Вопрос о религиозных симпатиях Прокопия Анфимия не может быть однозначно решен вследствие скудости свидетельств источников. Некоторые авторы, ссылаясь на свидетельство Дамаския (в фотиевых выписках из «Жизни Исидора», где император Анфимий назван «эллином» и идолопоклонником (*Damascius. The Philosophical History* / Text, ed., trans. and comm. by P. Athanassiadi. Athens, 1999. P. 198 (77A). (Далее: Dam. Vita Isid.)), безусловно признают Анфимия язычником. См. например: *Shanzer D. A Philosophical and Literary Commentary on Martianus Capella's De Nuptiis Philologiae et Mercurii. Book 1.* Berkeley; Los Angeles; London, 1986. P. 25–26. В пользу языческих настроений Анфимия говорит и его кадровая политика. Так, Анфимий назначил открытого язычника Марцеллина патрицием: Dam. Vita Isid. P. 180 (69A–C); Marcellini Comititis v.c. *Chronicon* / PL. T. 51. Col. 931 (A. 468). Язычника Мессия Феба Севера — патрицием, консулом и префектом Рима: Dam. Vita Isid. P. 144–146; 198 (51; 77A). Вместе с тем, ни один из современных императору западных авторов не отмечает приверженности императора древним культам. Ср.: *MacGeorge P. Late Roman Warlords.* Oxford; New York, 2002. P. 53. Можно согласиться с предположением П. Шувена, согласно которому, если Анфимий и был язычником, то держал это в тайне от своих подданных: *Chuvin P. A Chronicle of the Last Pagans.* L., 1990. P. 121.

¹¹ Данное произведение, составленное очевидцем и участником событий, представляет собой наиболее полное из сохранившихся исторических описаний, повествующих о противостоянии языческих элит и Церкви в городах восточных провинций. Ряд исследователей, вслед за П. Пеетерсом, датировали данное сочинение не V в., а VI или даже VII вв.: *Peeters P. La vie géorgienne de Porphyre de Gaza* // *AnBoll.* 1941. Vol. 59. P. 65–216; *MacMullen R. Christianizing the Roman Empire (A.D. 100–400).* New Haven; London, 1984. P. 86–89; *Cameron Al., Long J., Sherry L. Barbarians and Politics at the Court of Arcadius.* Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1993. P. 155. Однако Ф. Тромбли блестяще опроверг доводы П. Пеетерса и доказал, что в основе сохранившегося «Жития» ле-

такими палестинскими городами, как Рафия¹² и Скифополь¹³, оставалась бастией язычества. В конце столетия христианская община этого крупного города¹⁴ не насчитывала и трехсот членов¹⁵. Несмотря на суровые наказания, предусмотренные антиязыческим законодательством императоров Феодосия и Аркадия¹⁶, на рубеже IV–V вв. газские язычники продолжали открыто посещать храмы, приносить жертвы и совершать церемонии в честь языческих богов.

Попытку изменить ситуацию предпринял епископ Порфирий, возглавивший газскую общину около 395 г. Несмотря на определенные успехи, достигнутые Порфирием в деле христианизации Газы в первые годы его служения, в целом проповедь новой религии не приносила ожидаемых епископом результатов. Большая часть населения города и все члены курии упорно продолжали держаться отеческой религии. Вместе с тем даже весьма умеренный рост христианской общины укреплял антихристианские настроения язычников. Марк Диакон сообщает, что «идолопоклонники не переставали строить козни блаженному и остальным христианам; потому что, когда им достался архонт эллин, они побуждали его или деньгами, или безбожною своею религией вредить христианам»¹⁷. Не имея возможности изменить ситуацию собственными силами, Порфирий около 398 г.¹⁸ отправил посланника к константинопольскому патриарху Иоанну Златоусту¹⁹ с просьбой о помощи в борьбе с язычниками. Благодаря содействию всесильного временщика Евтропия, Иоанну удалось добиться издания эдикта, предписывавшего закрыть все языческие святилища Газы. Исполнение данного закона было поручено служившему в аппарате магистра оффиций чиновнику Иларию. Прибыв в Газу в сопровождении военного эскорта, Иларий, угрожая смертью членам курии, добился закрытия городских храмов, однако,

жит подлинный текст первой половины V в., подвергшийся позднейшей редакторской правке: *Trombley F.R. Hellenic Religion... Vol. 2. P. 246–282.*

¹² См.: *Hermiae Sozomeni Ecclesiastica Historia* / PG. T. 67. Col. 1452 (VII.15). (Далее: *Soz.*).

¹³ См.: *Tsafir Y. The Fate of Pagan Cult Places in Palestine; the Archaeological Evidence with Emphasis on Bet Shean* // *Religious and Ethnic Communities in Later Roman Palestine* / Ed. by H. Lapin. Potomac, Md, 1998. P. 197–218.

¹⁴ Вследствие отсутствия каких-либо археологических или нарративных источников, позволяющих нам определить численность населения Газы в позднеантичное время, вопрос о количестве жителей города не имеет однозначного ответа. Используя данные М. Броши, мы можем предполагать, что в самом городе жило около 27 тыс. человек: *Broshi M. The Population of Western Palestine in the Roman-Byzantine Period* // *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*. 1979. № 236. P. 1–10 (здесь: P. 7).

¹⁵ *Marc. V. Porph.* P. 17 (19).

¹⁶ *CTh XVI. Vol. I. P. 899–901 (CTh. XVI.10–13).*

¹⁷ *Marc. Vita Porph.* P. 20 (21): *Οἱ δὲ τῆς εἰδωλομανίας οὐκ ἐπαύοντο ἐνεδρεύοντες τῷ τε μακαρίῳ καὶ τοῖς λοιποῖς Χριστιανοῖς. Ὅτε γὰρ ἐδράσσαντο ἄρχοντας Ἕλληνας, ὑπεισήρχοντο αὐτῷ, εἴτε διὰ χρημάτων εἴτε διὰ τῆς ἀθεοῦ αὐτῶν θρησκείας, κακῶσαι τοὺς Χριστιανούς...*

¹⁸ Данное событие произошло в период между возведением Иоанна Златоуста на патриаршую кафедру Константинополя в конце 397 г. и падением Евтропия летом 399 г.: *Kelly J.N.D. Golden Mouth: The Story of John Chrysostom-Ascetic, Preacher, Bishop. N.Y., 1998. P. 104.*

¹⁹ Иоанн Златоуст был ревностным борцом с традиционными языческими культами. Патриарх деятельно поддерживал монахов, боровшихся с язычниками в Финикии. См.: *Caseau B. The Fate of Rural Temples in Late Antiquity and the Christianisation of the Countryside* // *Recent Research on the Late Antique Countryside. Late Antique Archeology. II. Leiden, 2004. P. 131.* Можно предположить, что именно он стоял за изданием в 399 г. закона об уничтожении языческих храмов, находившихся в сельской местности: *CTh XVI. Vol. I. P. 902 (CTh. XVI.10.16).*

получив крупную взятку от представителей газской знати, позволил язычникам отправлять ритуалы в храме главы местного пантеона — Зевса-Марны²⁰. Взятка смогла отсрочить окончание открытого языческого богопочитания в Газе. Лишь второе посольство Порфирия в Константинополь, организованное около 401 г., смогло добиться санкции императора на окончательное решение языческого вопроса в городе²¹.

Еще два примера принятия администрацией взяток у язычников известны из произведений египетской агиографии: «Похвального слова Макарию Тковскому»²² и «Жития Моисея Абидского»²³. Первое из свидетельств относится к управляемому в окрестностях Панополя культу бога Кофоса. На протяжении IV–V вв. Панополь являлся одним из крупнейших центров «эллинизма» (как культурного²⁴, так и религиозного²⁵) в Верхнем Египте²⁶. Несмотря на ожесточенную борьбу, которую вели лидеры монашеских общин против местных культов, язычество все еще было широко распространено и на территории панополитанской хоры²⁷. Одним из местных культов был культ бога Кофоса²⁸.

²⁰ Marc. Vita Porph. P. 24–26 (26–27).

²¹ О ходе христианизации Газы см. подробнее: *Van Dam R.* From Paganism to Christianity at Late Antique Gaza // *Viator*. 1985. Vol. 16. P. 1–20; *Trombley F.R.* Hellenic Religion... Vol. I. P. 188–246; *Ведешкин М.А.* Языческая оппозиция христианизации восточноримского города (на примере Газы Палестинской) // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. 2013. No 1. С. 11–18.

²² Несмотря на то, что данный источник, написанный (или подвергнутый существенной редакторской правке) во второй половине VI в., откровенно карикатурно описывает религиозные практики панополитанских язычников, нет основания сомневаться в том, что ядро повествования «Слова» основано на реальных событиях V в. См.: *Johnson D.W.* Panegyric on Macarius of Tkow attributed to Dioscorus of Alexandria. Louvain, 1980, P. 10. Данные «Слова» вполне согласуются со свидетельствами Шенуте, Бесы и автора «Жития Моисея Абидского» о религиозной обстановке в Фиваиде в V в. (см. выше).

²³ О нем см.: *Moussa M.* The Coptic Literary Dossier of Abba Moses of Abydos // *Coptic Church Review*. 2003. Vol. 24 № 3. P. 66–90.

²⁴ Панополь являлся важным языческим культурным центром: *Cameron A.* Wandering Poets: A Literary Movement in Byzantine Egypt // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1965. Bd. 14. P. 472; *López A.G.* Shenoute of Atripe and the Uses of Poverty: Rural Patronage, Religious Conflict and Monasticism in Late Antique Egypt. Berkeley, CA, 2013. P. 21). Г.М. Брауне даже назвал город «очагом интеллектуальной реакции язычников»: *Browne G.M.* Harpocraton Panegyrista // *Illinois Classical Studies*. 1977. Vol. 2. P. 192).

²⁵ С IV в. термин «эллин» стал использоваться для обозначения язычников не только в греческом, но также в сирийском и коптском языках: *Alston R.* The City in Roman and Byzantine Egypt. L.; N.Y., 2001. P. 284. Впрочем, для Шенуте Атрипского равно как и для его паствы, «эллинами» и, следовательно, врагами «христиан» были не только язычники, но и имевшие классическое образование и сохранявшие связь с греко-римской культурой последователи новой веры из числа представителей аристократии. См.: *Timbie J.* The State of Research on the Career of Shenoute of Atripe // *The Roots of Egyptian Christianity* / Ed by. B.A. Pearson, J. Goehring. Philadelphia, 1986. P. 268; *Cameron A.* Wandering Poets and Other Essays on Late Greek Literature and Philosophy. Oxford, New York, 2015. P. 160.

²⁶ Большинство известных представителей панополитанской элиты IV–V вв. оставались верны отеческой вере.

²⁷ См.: *Sinuthii archimandritae vita et opera omnia*. Vol. III / Int. H. Wiesmann / CSCO, Scr. Coptici, Ser. 2, vol. 4. Parisiis, 1931. P. 47–50; 51–52; Житие Шенуте, составленное Бесой / Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке / Пер. и комм. А.И. Еланской. СПб., 2014. С. 193–194 (Bes. V. Sinuth. 83–84); *Moussa M.* The Coptic Literary Dossier of Abba Moses of Abydos // *Coptic Church Review*. Vol. 24 No3. 2003. P. 78–83. (Далее: V. Mos.).

²⁸ Вероятно местная вариация бога виноградарства Шаи. См.: *Frankfurter D.* Illuminating the Cult

Согласно «Похвальному слову Макарию Тковскому», в середине V в. жители продолжали открыто совершать религиозные церемонии и приносить жертвы в честь своего бога. На основании имени верховного жреца Кофоса, которого звали Гомер²⁹, можно предположить, что среди служителей культа были представители местной эллинизированной аристократии³⁰. Очевидно, именно благодаря влиянию и поддержке представителей аристократии язычество сохранялось среди части сельских жителей региона.

Будучи схвачены властями во время исполнения ритуала, поклонники Кофоса были вскоре отпущены на свободу, «потому что власти этого нома³¹ были люди корыстолюбивые», после чего жертвоприношения возобновились³². Оправление культа Кофоса прекратилось только после того как монахи Белого монастыря организовали поход на языческую деревню, убили жреца и сожгли храм³³.

Второе свидетельство о подкупе язычниками верхнеегипетской администрации сохранилось в «Житии Моисея Абидского», описывавшем религиозную ситуацию в расположенном к югу от Панополя городе Абидосе. В период поздней античности Абидос являлся важнейшим центром поклонения богу Бесу, оракул которого находился в одном из храмов города³⁴. Он был известен на весь восток, его прорицаний искали представители высшей чиновной администрации и культурной элиты³⁵. В 359 г. оракул был закрыт по приказу императора Констанция³⁶. Вместе с тем, можно предположить, что уже через два года император Юлиан вновь открыл святилище³⁷.

of Kothos: The Panegyric on Macarius and Local Religion in Fifth-Century Egypt // *The World of Early Egyptian Christianity: Language, Literature, and Social Context: Essays in Honor of David W. Johnson*. Washington, D.C., 2007. P. 176–188

²⁹ *Болотов В.В.* Из церковной истории Египта. Вып. 1: Рассказы Диоскора о Халкидонском Соборе (церк.-ист. очерки и наброски) // *Христианское чтение*. 1884. Ч. 2. No 11–12. С. 594–595 (10; 12; 14). (Далее: Ps. Dios. Pan. Mac.)

³⁰ Согласно информации архива Аммона Схоластика уже к IV в. панополитанское жречество успешно интегрировалось в местную муниципальную элиту и имело связи не только с провинциальной администрацией, но и с придворными кругами. См.: *Tacoma L.* Fragile Hierarchies: The Urban Elites of Third Century Roman Egypt. Leiden, 2006. P. 117; *Willis W.H., Maresch K.* The Archive of Ammon Scholasticus of Panopolis. The Legacy of Harpocrateion / W.H. Willis, K. Maresch. Köln, 1997. P. 2; *Kelly C.* Ruling the Later Roman Empire. Cambridge, 2004. P. 202. И военная, и бюрократическая администрация были заинтересованы в поддержании контактов с региональной знатью, что вынуждало чиновников мириться с ее религиозными пристрастиями.

³¹ Вероятно, речь идет об аппарате пагарха или дефенсора Панополя. О системе государственного управления в Панополе V–VI вв. см.: *Geens K.* Panopolis, a Nome Capital in Egypt in the Roman and Byzantine Period (ca. AD 200–600). Leuven, 2014. P. 189–192.

³² Ps. Dios. Pan. Mac. C. 592 (10).

³³ Ibid. C. 594–595 (14).

³⁴ *Ammianus Marcellinus*. Vol. I / Text and trans. J.C. Rolfe. London; Cambridge (Mass.), 1935. P. 534–536 (XIX.12.3–4).

³⁵ Ibid. P. 538–540 (XIX.12.9–12).

³⁶ В итоге расследование дела об Абидском оракуле вылилось в знаменитый Скифопольский процесс. О нем см.: *Heyden K.* Beth Shean/Scythopolis in Late Antiquity: Cult and Culture, Continuity and Change // *One God — One Cult — One Nation: Archaeological and Biblical Perspectives* / R.G. Kratz, H. Spieckermann. B.; N.Y., 2010. P. 310–312; *Контелов Б.В.* Отношения римских императоров с христианской церковью в 330-х — начале 360-х годов. М., 2003. С. 133–142.

³⁷ Свидетельством популярности оракула Беса в IV столетии являются многочисленные греческие граффиты на стенах храма божества: *Perdrizet P., Lefebvre G.* Les graffites grecs du Memnonion d'Abydos. Nancy, 1919. P. XXI.

Согласно «Житию Моисея Абидского» языческие культы сохранялись в регионе еще и во второй половине V в.: местные язычники и христиане были убеждены, что Бес обитает в своем храме³⁸, а на холме рядом с городом продолжал действовать храм Аполлона, заботу о котором осуществляло многочисленное жречество³⁹. Согласно данным «Жития» спокойно отправлять культ язычникам, которые «не боялись ни Бога, ни благочестивых правителей», позволяла «алчность наместника»⁴⁰, то есть взятки. Отправление языческого культа прекратилось лишь в последней четверти VI-го столетия после уничтожения храма Аполлона и убийства жрецов монахами под предводительством апы Моисея⁴¹.

Далеко не все христианские священнослужители могли сравниться религиозным пылом с фиваидскими пустынножителями. Зачастую представители клира не менее охотно шли на сделку с приверженцами языческих культов, чем представители гражданской администрации. Например, на Эфесском («Разбойничьем») Соборе 449 г. епископ Каррский был обвинен в принятии «подарков от эллинов, впадших в грех жертвоприношения, извлекая из этого себе выгоду»⁴². Степень достоверности выдвинутых против Даниила обвинений не может быть установлена. Дело Даниила рассматривалось на соборе, подконтрольном патриарху Диоскору Александрийскому, в контексте разбирательства деятельности его дяди, епископа Ивы Эдесского, являвшегося открытым противником александрийской христологии⁴³. Таким образом, господствовавшая на соборе церковная «партия» была заинтересована в дискредитации харранского ставленника Ивы. Вместе с тем религиозная обстановка в Каррах IV–V вв. позволяет предположить, что обвинения против Даниила были не беспочвенны.

Карры-Харран являлся крупнейшим языческим культовым центром Восточной Сирии. Верность местного населения традиционным культам отмечалась уже в IV в. Во время персидского похода император Юлиан Отступник, отказавшийся от стоянки в христианизированной Эдессе, задержался в соседних Каррах, где почтил местные святыни⁴⁴. Паломница Эгерия, посетившая Карры на рубеже IV и V вв., писала: «В самом же городе, кроме немногих клириков и святых отшельников, живущих в городе, я не нашла ни одного христианина, но всё язычников»⁴⁵. В середине V столетия Феодорит называет Карры городом, заросшим «эллинскими терниями»⁴⁶. Еще и в VI в. Прокопий Кесарийский пи-

³⁸ V. Mos. P. 83.

³⁹ Ibid. P. 77–80.

⁴⁰ Ibid. P. 77.

⁴¹ Ibid. P. 80. Традиция сообщает информацию о чудесном характере разрушении храма.

⁴² Цит. по Деяния Вселенских Соборов / Пер. Казанской Духовной Академии. Т. IV. Казань, 1908. С. 89 (C. Chalc. X.73.17).

⁴³ *Архиепископ Петр (Л'Юилье)*. Правила первых четырех Вселенских Соборов. М., 2005. С. 315–317.

⁴⁴ Ammianus Marcellinus. Vol. II / Text and trans. J.C. Rolfe. London; Cambridge (Mass.), 1940. P. 318–320 (XXIII.3.1–2); Soz. Col. 1287–1288 (VI.1); Theodoret Cyrensis episcopi opera omnia / PG. 82. Lutetia, 1864. Col. 1119–1120 (HE. III.21). (Далее: Theod.).

⁴⁵ *Silviae vel potius Aetheriae peregrinatio ad loca sancta* / Heraus. von W. Heraeus. Heidelberg, 1908. S. 26 (Egeria. Itin. 21): In ipsa autem ciuitatem extra paucos clericos et sanctos monachos, si qui tamen inciuitate commorantur, penitus nullum Christianum inueni, sed totum gentes sunt.

⁴⁶ Theod. Col. 1159–1160 (HE. IV.15). Позднее в своей «Истории Боголюбцев» Феодорит писал, что благодаря деятельности епископа Авраама в начале V в. в городе активно распространялось

сал, что большинство жителей Карр «не христиане, а придерживались древней веры»⁴⁷. В целом, Карры оставались языческим городом даже и в период арабского владычества⁴⁸.

Регулярные подношения местных язычников церковным иерархам и представителям гражданской администрации могут объяснить игнорирование открытого языческого богопочитания властями христианской империи вплоть до времени правления императора Маврикия⁴⁹. Можно предположить, что Даниил не был единственным иерархом Церкви принимавшим «подарки» от каррских язычников. По очевидным причинам местные почитатели традиционных культов и клирики-взяточники были в равной степени не заинтересованы в распространении информации о положении язычества в их городе. Возможным разглашением этих неудобных для харранской церкви сведений сделало лишь уязвимое положение епископа Даниила, связанное с организацией процесса против его патрона Ивы.

Свидетельство о принятии клириками взяток от язычников расположенного неподалеку от Александрии селения Менуфис сохранилось в труде Захарии Милитенского «Житие Севира». Храм Изиды в Менуфисе был известен как один из крупнейших египетских оракулов уже на рубеже II–III в.⁵⁰ Развязанная в конце IV в. патриархом Феофилом антиязыческая кампания, окончившаяся разрушением Серапеума⁵¹, не только не затронула святыни Менуфиса, но даже способствовала упрочению популярности местного культа. Разрушение храмов Александрии и Капона, по сути, сделало Менуфис единственным крупным языческим центром в Дельте.

На начало V столетия приходится расцвет местного оргиастического культа Изиды, считавшейся богиней врачевания и женской фертильности. При храме

христианство (Theod. Col. 1421–1422 (HR. XVII.5). Однако данные Феодорита никак не согласуются со свидетельствами современников и позднейших авторов. Можно предположить, что Феодорит либо принимал желаемое за действительное, либо сознательно вводил в заблуждение своих читателей.

⁴⁷ Procopius. Vol. 1 / Text and trans. H.B. Dewig. L.; N.Y., 1914. P. 374–375 (B.P. II.13.7).

⁴⁸ Жители Карр продолжали исповедовать язычество под властью халифов, прикрываясь именем защищаемой Кораном гностической секты сабиев. О «псевдосабиях» Харрана и их религиозных практиках см.: Green T.M. The City of the Moon God: Religious Traditions of Harran. Leiden; New York, 1997. P. 94–217; Pingree D. The Šābians of Harrān and the Classical Tradition // International Journal of the Classical Tradition. 2002. Vol. 9. P. 8–35.

⁴⁹ Согласно данным анонимной сирийской хроники, по приказу императора Маврикия местный епископ, видимо, при поддержке войска, выступил против местных язычников («...и многие стали христианами; те же, которые сопротивлялись, были изрублены мечом, а части их [тела] развесили на площадях Харрана» (Цит. по изд.: Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография: исследования и переводы. 2-е изд., исправ. и доп. / Сост. Е.Н. Мещерская. СПб., 2011. С. 675 (Syr. Chron. 1234. 79).

⁵⁰ Frankfurter D. Religion in Roman Egypt. Princeton, 2000. P. 163.

⁵¹ Об антиязыческой деятельности Феофила Александрийского см.: Athanassiadi P. Persecution and Response in Late Paganism: The Evidence of Damascius // The Journal of Hellenic Studies. 1993. Vol. 113. P. 14–16; Haas C. Alexandria in Late Antiquity: Topography and Social Conflict. Baltimore, 1997. P. 160–169; Kaplow L. Religious and Intercommunal Violence in Alexandria in the 4th and 5th centuries CE // The McGill Journal of Classical Studies. Vol. IV. 2005. P. 9–11; Hahn J. The Conversion of the Cult Statues: the Destruction of the Serapeum 392 A.D. and the Transformation of Alexandria into the “Christ-loving” City // From Temple to Church: Destruction and Renewal of Local Cultic Topography in Late Antiquity / Ed. J. Hahn, S.E. Emmel, U. Gotter. Leiden, 2008. P. 337–364.

сохранялось профессиональное жречество, об оракуле было широко известно как в самом Менуфисе, так и у язычников Александрии. По свидетельству Кирилла Александрийского, к заступничеству богини прибегали даже христиане⁵². Сам храм был надежно скрыт от посторонних глаз: некий почитатель богини, стремившийся защитить святилище, укрыл его песком и тем самым сделал его нахождение практически невозможным для непосвященного человека⁵³. Кроме того, безопасность храма и жречества обеспечивалась регулярными взятками золотом, которые давали язычники местным клирикам⁵⁴. Упоминание Захарии о том, что взятки давались именно золотом, позволяет утверждать, что по крайней мере часть последователей культа менуфисской Изиды принадлежала к высшим слоям ранневизантийского общества, вероятнее всего к влиятельной языческой интеллигенции Александрии⁵⁵.

Уничтожение культа Изиды в Менуфисе стало возможным вследствие неудачной узурпации Илла и Леонтия. Благодаря деятельности эмиссара Илла Пампрепия, обещавшего восстановить языческое богопочитание в случае победы своего патрона, часть александрийских язычников поддержала мятеж⁵⁶. После подавления бунта языческая община Александрии, скомпрометировавшая себя связями с узурпатором, оказалась уязвимой перед возрастающим давлением со стороны Церкви. Используя как предлог конфликт языческих студентов с недавно обращенным в христианство юношей Паралием, осмелившимся смеивать менуфисский культ, епископ Петр Монг организовал языческий погром⁵⁷. Его кульминацией стал поход части александрийских христиан и живших в окрестностях столицы Египта монахов на Менуфис. Святилище было уничтожено, значительная часть ритуальных объектов привезена в Александрию, где идола были публично сожжены⁵⁸, а жрец Изиды признал, что служил дьяволу⁵⁹.

⁵² Для борьбы с популярностью языческого оракула среди христиан александрийский патриарх был вынужден учредить в Менуфисе культ мучеников-врачевателей Кира и Иоанна, функционально дублировавший местный культ Изиды. См. соответствующую библиографию: *Montserrat D.* Pilgrimage to the Shrine of SS Cyrus and John at Menouthis in Late Antiquity // *Pilgrimage and Holy Space in Late Antique Egypt* / Ed. D. Frankfurter. Leiden, 1998. P. 259. N. 5.

⁵³ *Zach. Vita Sev.* P. 16 (19).

⁵⁴ *Ibid.* P. 28 (30–31).

⁵⁵ На это указывает история известного александрийского философа Асклепиодота, утверждавшего, что его бесплодная жена забеременела именно после семейного паломничества в Менуфис: *Zach. Vita Sev.* P. 14 (17). По очевидным причинам, христианский историк отрицал мистическую помощь Изиды семейству Асклепиодота и утверждал, что появившийся у них ребенок был куплен у одной из жриц (*Ibid.* P. 14(18)). Интересно отметить, что о богоданности ребенка Асклепиодота писал и язычник Дамаский Схолах: *Dam. Vita Isid.* P. 233 (95C).

⁵⁶ О деятельности Пампрепия см.: *Kosinski R.* The Emperor Zeno: Religion and Politics. Cracow: Historia Jagellonica, 2010. P. 147–166; *Livrea E.* The Last Pagan at the Court of Zeno: Poetry and Politics of Pampreprios of Panopolis // *New Perspectives on Late Antiquity in the Eastern Roman Empire* / Ed. A. de F. Heredero, D.A. Hernandez, S.T. Prieto. Newcastle upon Tyne, 2014. P. 2–30; *Ведешкин М.А.* Пампрепий и последняя битва восточноримского язычества // *Классическая и византийская традиция*. 2011. Белгород, 2011. С. 94–99; *Броль Р.В., Кузенков П.В.* Астрология и политика в Византии V века // *ВВ*. 2012. Т. 72 (97). С. 166–198.

⁵⁷ *Zach. Vita Sev.* P. 20–21 (23–25). Об обстоятельствах погрома языческой общины Александрии см.: *Athanassiadi P.* Persecution and Response in Late Paganism.. P. 19–21; *Haas C.* Alexandria in Late Antiquity... P. 325–329.

⁵⁸ Возможно, немymi свидетелями тех событий являются обугленные предметы языческого культа, найденные в 1982 г. на *via Canopica*: *Haas C.* Alexandria in Late Antiquity... P. 476.

⁵⁹ *Zach. Vita Sev.* P. 22–34 (25–35). Хронологическая последовательность антиязыческих акций в

Еще один случай «покупки» права на отправление языческих культов открылся в последние годы VI — начале VII вв. в ходе кампании по христианизации острова Сардинии, организованной папой Григорием Двоесловом. К концу VI в. языческие культы продолжали отправлять многие земледельцы острова, а также почти все барбарикины — жители гористой Барбажди, расположенной в центральной части Сардинии. Эпистолярное наследие понтифика свидетельствует, что религиозная ситуация на Сардинии привлекала его пристальное внимание. Девять писем папы, адресованные представителям местного клира и чиновникам, призывают их активнее участвовать в христианизации сардинских земледельцев и горцев-барбариков⁶⁰.

Действия папы имели определенный успех. Позднее он писал о значительном увеличении числа христиан на Сардинии⁶¹. Однако полной победы на острове христианство не могло достичь еще несколько столетий⁶². Во многом подобное положение язычества на Сардинии было вызвано тем, что церковные иерархи не получали ожидаемой поддержки со стороны администрации острова, которая едва ли не открыто саботировала политику христианизации населения. В письме к императрице Константине Григорий с негодованием отмечал, что сардинский презид за взятки разрешал язычникам отправлять местные культы⁶³. У нас нет данных о том, кто давал взятки чиновнику. Можно предположить, что это были представители местной родоплеменной аристократии и жречества, не желавшие терять привычные рычаги воздействия на своих соплеменников.

* * *

Мотивы дававших взятки язычников ясны. Деньгами или подарками они стремились сохранить традиционные для них формы богопочитания и в то же время избежать наказания за отправление запрещенных ритуалов. Побуждения берущих были прозаичнее. Наиболее распространенным поводом для принятия взятки была острая потребность в деньгах чиновничества IV–VI вв. Многочисленность желающих занять пост в системе государственного управления и тем самым избавиться от фискального и литургического бремени способствовала

Александрии в 80-е гг. является предметом дискуссии: *Watts E. City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley, 2006. P. 220. N. 96.

⁶⁰ Gregorii Papae, cognomento Magni, opera omnia / PL. T. 77. Col. 692–700 (IV.23–27; 29); Col. 768 (V.41); Col. 1001–1002 (IX.65); Col. 1134 (XI.22). (Далее: Greg. Dial. Ep.). Понтифик угрожал епископам наказанием в случае обнаружения язычников на церковных землях; требовал от распорядителей церковных имений увеличивать урок арендаторов-язычников, вплоть до того, чтобы идолопоклонники были вынуждены делать выбор между принятием христианства и голодной смертью: Ibid. Col. 694–695 (IV.26). Кроме того, Григорий призывал местных землевладельцев бороться с язычеством их колоннов: Ibid. Col. 693–694 (IV.25); принуждать рабов-язычников к принятию новой веры посредством истязания, а свободных — заключения под стражу: Ibid. Col. 1002 (IX.65). Не менее строг был понтифик в отношении язычников-горцев: принятие ими христианства являлось условием прекращения карательных акций правительственных войск (Ibid. Col. 694 (IV.24)); барбарикинский вождь Госпитон (вероятно, единственный христианин в своем племени) должен был привести свой народ к «истинной вере», или, по крайней мере, оказать всяческое содействие присланным папой проповедникам: Ibid. Col. 692 (IV.23).

⁶¹ Ibid. Col. 1134 (XI.22).

⁶² См.: *Jones P., Pennick N. A History of Pagan Europe*. L.; N.Y., 1997. P. 78.

⁶³ Greg. Dial. Ep. Col. 768 (V.41).

расширению практики суффрагия и, как следствие, росту стоимости должностей⁶⁴. Чтобы заполучить желаемую должность кандидаты нередко продавали едва ли не все имущество⁶⁵.

Отличительной особенностью системы государственного управления империи V–VI вв. была частая смена кадров. Фактически новоназначенные чиновники располагали лишь несколькими годами для исправления своего пошатнувшегося после покупки должности финансового положения⁶⁶. Это обстоятельство вынуждало чиновничество использовать любые средства для скорейшей компенсации расходов на покупку должности. Как отмечал Либаний: «...купивший должность наместника, приплатив то, что стоило отцовское поместье, возвращал потраченную сумму благодаря злоупотреблению властью»⁶⁷. Подобная практика была столь распространена, что наместники не стеснялись оправдывать свое взяточничество высокой стоимостью должностей. В переписке Григория Двоеслова сохранился ответ вышеупомянутого презида Сардинии на предъявленные ему папским эмиссаром обвинения в принятии взятки от язычников: «тот ответил, что посулил [выплатить] столь большой суффрагий, что лишь прибегая к подобным мерам, сможет исполнить обещание»⁶⁸.

Можно предположить, что схожие побуждения руководили и представителями клира. Вступление в клир давало схожие с чиновничьими должностями иммунитеты⁶⁹. Усиление позиций христианства, упрочение социально-экономического положения высшего клира и рост доходов Церкви вели к притоку в нее людей, движимых по большей части или исключительно меркантильными соображениями. Логично предположить, что зачастую стремление отягощенных фискальным и литургическим бременем представителей провинциальных элит возглавить епархию или церковный приход имело те же мотивы, что и желание их коллег любыми средствами получить административный пост⁷⁰. Очевидным следствием данного процесса стало распространение симонии, масштабы кото-

⁶⁴ О практике суффрагия в ранней Византии см.: Jones A.H.M. *The Later Roman Empire, 284–602: A Social, Economic, and Administrative Survey*. Vol. 1–2. Baltimore, 1986. P. 391–396; Kelly C. *Ruling the Later Roman Empire...* P. 163–165.

⁶⁵ См. Libanii opera / Recen. R. Foerster. Vol. III. Lipsiae, 1906. P. 56; 433 (Or. XXVIII.22; Or. XLVIII.11). (Далее: Lib. Or.)

⁶⁶ См.: Серов В.В. Административная политика ранней Византии: I. Антикоррупционные меры // АДСВ. 2000. Вып. 31. С. 31–36.

⁶⁷ Lib. Or. P. 433 (XLVIII.11): ἀρχὴν πριάμενον τῆς πατρῶας οἰκίας ἄγρὸν αὐτῇ προστεθεϊκότα συλλέγειν τὴν τιμὴν τοῖς ἐπὶ τῆς ἀρχῆς κακοῖς.

⁶⁸ Greg. Dial. Ep. Col. 768 (V.41): tantum se suffragium promississe respondit, ut nisi de causis etiam talibus impleri non possit.

⁶⁹ Об иммунитетах клира см.: Elliott T.G. *The Tax Exemptions Granted to Clerics by Constantine and Constantius II* // Phoenix. 1978. No 32. P. 326–336; Testa R.L. *The Bishop, Vir Venerabilis: Fiscal Privileges and Status Definition in Late Antiquity* // Studia patristica. 2001. No 34. P. 125–144.

⁷⁰ См.: Athanasii, archiepiscopi Alexandrini opera omnia quae exstant / PG. T. 25. Col. 631–632, 781–782, 787–788 (Apol. ad. Const. 28; Hist. Ar. 73; 78); Joannis Chrysostomi, archiepiscopi Consyantinopolitani opera omnia quae exstant / PG. T. 47. Col. 51 (Pallad. Dial. de Vita Chrys. XV). Яркими примерами принятия сана из своекорыстных побуждений являлись епископы Пегасий Троадский и Герон Фиваидский — криптоязычники или даже циничные религиозные нигилисты, покинувшие свои кафедры сразу же после отмены иммунитетов клира императором Юлианом Отступником: The Works of Emperor Julian / Text and trans. W.C. Wright. Vol. III. L.; N.Y., 1923. P. 48–55 (Ep. 19); Philostorgii scripta quae supersunt / PG. T. 65. Col. 549–552 (VII.13).

рой постоянно росли на протяжении IV–VI вв.⁷¹. Например, на организованном Иоанном Златоустом соборе несколько уличенных в симонии епископов оправдывались тем, что считали покупку хиротонии вполне легальным средством для освобождения от обязанностей декуриона⁷². Как и приобретение чиновничьей должности, «рукоположение на мзде» требовало существенных финансовых вложений, которые, впрочем, могли быть компенсированы за счет доходов епархии или же различных сторонних поборов: «...если мы даже и давали деньги, то для того, чтобы получить их обратно, ведь некоторые из нас отдали посуду своих жен»⁷³, — объявляли осуждаемые константинопольским патриархом иереи. Вероятно, подношения от идолопоклонников и прочие сомнительные поборы являлись наравне с законными доходами от епархий и приходов основными источниками средств на компенсацию расходов.

Таким образом, подношения язычников представителям клира и местной администрации являлись одним из значимых факторов, обусловивших сохранение традиционных культов вплоть до VII в. На основании выше рассмотренных примеров можно сделать вывод, что практика взятки была в равной степени распространена среди представителей аристократии и низших слоев общества. Взятки принимали чиновники, служившие в дворцовых ведомствах, муниципальная и провинциальная администрация, представители клира. Коррумпированность имперской бюрократии и клира в целом способствовала неисполнению религиозного законодательства ранней Византии.

Ведешкин Михаил Александрович

кандидат исторических наук

Институт всеобщей истории РАН

Центр интеллектуальной истории

Ленинский проспект, д. 32а

117334 Москва

Электронная почта: balatar@mail.ru

⁷¹ См.: Kelly C. *Ruling the Later Roman Empire...* P. 164; Huebner S.B. *Currencies of Power: The Venality of Offices in the Later Roman Empire* // *The Power of Religion in Late Antiquity* / Ed. A. Cain, N. Lenski. Farnham, 2009. P. 175–176.

⁷² Joannis Chrysostomi archiepiscopi Consyantinopolitani opera omnia quae extant / PG. Col. 47. Col. 51 (Pallad. Dial. de Vita Chrys. XV).

⁷³ Ibid.: ἐπεὶ καὶ τὸ χρυσίον, ὃ δεδώκαμεν, ἵνα λάβωμεν· τῶν γὰρ γυναικῶν ἡμῶν τινὲς δεδώκαμεν σκεύη.

Mikhail VEDESHKIN

TOLERATION AND CORRUPTION IN EARLY BYZANTIUM: TO THE PROBLEM OF PERSISTENCE OF PAGANISM IN A CHRISTIAN EMPIRE

Abstract: The article examines the corruption of the state administration and clergy as one of the factors of persistence of paganism in early Byzantine Empire. The wide scale of the practice of bribing of the civil service staff and the clergy by pagans sought to protect their cults from repressions is demonstrated by various sources. It is suggested that this phenomenon was a result of the spread of *suffragium*.

Keywords: Late Antiquity, early Byzantium, bureaucracy, clergy, corruption, paganism.

Literature Cited

- ALSTON R. *The City in Roman and Byzantine Egypt*. London, New York 2001.
- ATHANASSIADI, P. "Persecution and Response in Late Paganism: The Evidence of Damascius." *The Journal of Hellenic Studies* 113 (1993). P. 1–29.
- ATHANASSIADI, P., ed., transl. *Damascius. The Philosophical History*. Athens 1999
- ELANSKAIA, A.I., transl. "Zhitie Shenute" In *Izrechenija egipetskih otcov. Pamjatniki literatury na koptskom jazyke*. Saint-Petersburg 2014. P. 119–163.
- BOLOTOV, V.V. "Iz cerkovnoj istorii Egipta. Vyp. 1: Rasskazy Dioskora o Halkidonskom Sobore (cerk.-ist. ocherki i nabroski)." *Hristianskoe chtenie* 2 (1884). Issue 11–12. P. 581–625.
- BROL', R.V., and KUZENKOV, P.V. "Astrologiia i politika v Vizantii V veka." *Vizantiiskii vremennik* 72 (2012). P. 166–198
- BROSHI, M. "The Population of Western Palestine in the Roman-Byzantine Period." *Bulletin of the American Schools of Oriental Research* 236 (1979). P. 1–10.
- BROWNE, G.M. "Harpocraton Panegyrista." *Illinois Classical Studies* 2 (1977). P. 184–196.
- CAMERON, A. "Wandering Poets: A Literary Movement in Byzantine Egypt." *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte* 14 (1965). P. 470–509.
- CAMERON, A., LONG, J., and SHERRY, L. *Barbarians and politics at the Court of Arcadius*. Berkeley, Los Angeles, Oxford 1993.
- CAMERON, A. *Wandering Poets and Other Essays on Late Greek Literature and Philosophy*. Oxford, New York 2015.
- CASEAU, B. "The Fate of Rural Temples in Late Antiquity and the Christianisation of the Countryside." In *Recent Research on the Late Antique Countryside. Late Antique Archeology*. Vol. 2. Leiden 2004. P. 105–144.
- CHUVIN, P. *A Chronicle of the Last Pagans*. London 1990.
- ELLIOTT, T.G. "The Tax Exemptions Granted to Clerics by Constantine and Constantius II." *Phoenix* 32 (1978). P. 326–336.

- FRANKFURTER, D. *Religion in Roman Egypt*. Princeton 2000.
- FRANKFURTER, D. "Illuminating the Cult of Kothos: The Panegyric on Macarius and Local Religion in Fifth-Century Egypt." In *The World of Early Egyptian Christianity: Language, Literature, and Social Context: Essays in Honor of David W. Johnson*. Washington, D.C. 2007. P. 176–188.
- GEENS, K. *Panopolis, a Nome Capital in Egypt in the Roman and Byzantine Period (ca. AD 200–600)*. Leuven 2014.
- GREEN, T.M. *The City of the Moon God: Religious Traditions of Harran*. Leiden, New York 1997.
- HAAS, C. *Alexandria in Late Antiquity: Topography and Social Conflict*. Baltimore 1997.
- HAHN, J. "The Conversion of the Cult Statues: the Destruction of the Serapeum 392 A.D. and the Transformation of Alexandria into the "Christ-loving" City." In HAHN, J., EMMEL, S.E., and GOTTER, U., eds. *From Temple to Church: Destruction and Renewal of Local Cultic Topography in Late Antiquity*. Leiden, 2008. P. 336–367.
- HEYDEN K. "Beth Shean/Scythopolis in Late Antiquity: Cult and Culture, Continuity and Change." In KRATZ, R.G., SPIECKERMANN, H. *One God — One Cult — One Nation: Archaeological and Biblical Perspectives*. Berlin, New York 2010. P. 301–337.
- HUEBNER, S.B. "Currencies of Power: The Venality of Offices in the Later Roman Empire" In CAIN, A., and LENSKI, N., eds. *The Power of Religion in Late Antiquity*. Farnham 2009. P. 167–180.
- L'HUILLIER, P. *Pravila pervykh chetyreh Vselenskih Soborov*. Moscow 2005.
- JOHNSON, D.W. *Panegyric on Macarius of Tkow attributed to Dioscorus of Alexandria*. Louvain 1980.
- JONES, A.H.M. *The Later Roman Empire, 284–602: A Social, Economic, and Administrative Survey*. Vol. 1–2. Baltimore 1986.
- KAPLOW, L. "Religious and Intercommunal Violence in Alexandria in the 4th and 5th centuries CE." *Hirundo: The McGill Journal of Classical Studies* 4 (2005). P. 2–26.
- KELLY, C. *Ruling the Later Roman Empire*. Cambridge 2004.
- KELLY, J.N.D. *Golden Mouth: The Story of John Chrysostom-Ascetic, Preacher, Bishop*. New York 1998.
- KOPTELOV, B.V. *Otnosheniya rimskih imperatorov s hristianskoj cerkov'ju v 330-h — nachale 360-h godov*. Moscow 2003.
- KOSINSKI, R. *The Emperor Zeno: Religion and Politics*. Cracow 2010.
- KOZLOV, A.S. "Osnovnye cherty politicheskoy oppozicii pravitel'stvu Vizantii v 399–400 gg." *Antichnaia drevnost' i srednie veka* 16 (1979). P. 23–31.
- KOZLOV, A.S. "Osnovnye napravleniya politicheskoy oppozicii pravitel'stvu Vizantii v pervoj polovine V v." *Antichnaia drevnost' i srednie veka* 19 (1982). P. 5–28.
- LIVREA, E. "The Last Pagan at the Court of Zeno: Poetry and Politics of Pampreprios of Panopolis." In DE LA FUENTE, D.H., DE FRANCISCO HEREDERO, A., and TORRES PRIETO, S., eds. *New Perspectives on Late Antiquity in the Eastern Roman Empire*. Newcastle upon Tyne 2014. P. 2–30.
- LÓPEZ, A.G. *Shenoute of Atriye and the Uses of Poverty: Rural Patronage, Religious Conflict and Monasticism in Late Antique Egypt*. Berkeley, CA. 2013.
- MACGEORGE, P. *Late Roman Warlords*. Oxford, New York 2002.
- MACMULLEN, R. *Christianizing the Roman Empire (A.D. 100–400)*. New Haven, London 1984.
- MARTINDALE, J.R. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. 2. Cambridge 1980.
- MAZA, C.M. "Religious Conflict in Late Antique Egypt: Urban and Rural Contexts." In DE LA FUENTE, D.H., DE FRANCISCO HEREDERO, A., and TORRES PRIETO, S., eds. *New Perspectives on Late Antiquity in the Eastern Roman Empire*. P. 48–63.
- MONTSERRAT D. "Pilgrimage to the Shrine of SS Cyrus and John at Menouthis in Late Antiquity." In FRANKFURTER, D., ed. *Pilgrimage and Holy Space in Late Antique Egypt*. Leiden 1998. P. 257–279.

- MOUSSA, M. "The Coptic Literary Dossier of Abba Moses of Abydos." *Coptic Church Review* 24 (2003). Issue 3. P. 66–90.
- PEETERS, P. "La vie géorgienne de Porphyre de Gaza." *Analecta Bollandiana* 59 (1941). P. 65–216.
- PERDRIZET, P., and LEFEBVRE, G. *Les graffites grecs du Memnonion d'Abydos*. Nancy 1919.
- PIGULEVSKAIA, N.V. *Siriiskaia srednevekovaia istoriografiia: issledovaniia i perevody*. Ed. E.N. Meshherskaia. Saint-Petersburg 2011.
- PINGREE, D. "The Šābians of Ḥarrān and the Classical Tradition." *International Journal of the Classical Tradition* 9 (2002). Issue 1. P. 8–35.
- SEROV, V.V. "Administrativnaia politika rannei Vizantii: I. Antikorrupsionniie mery." *Antichnaia drevnost' i srednie veka* 31 (2000). P. 31–44.
- SHANZER, D. *A Philosophical and Literary Commentary on Martianus Capella's De Nuptiis Philologiae et Mercurii. Book I*. Berkeley, Los Angeles, London 1986.
- TACOMA, L. *Fragile Hierarchies: The Urban Elites of Third Century Roman Egypt*. Leiden 2006.
- TESTA, R.L. "The Bishop, Vir Venerabilis: Fiscal Privileges and Status Definition in Late Antiquity." *Studia patristica* 34 (2001). P. 125–144.
- SMITH, R.P., transl. *The Third Part of the Ecclesiastical History of John, Bishop of Ephesus*. Oxford 1860.
- TIMBIE, J. "The State of Research on the Career of Shenoute of Atripe." In PEARSON, B.A., and GOEHRING, J., eds. *The Roots of Egyptian Christianity*. Philadelphia 1986. P. 258–270.
- TROMBLEY, F.R. *Hellenic Religion and Christianization, c. 370–529*. Vol. 1–2. Boston, Leiden 2001.
- TSAFIR, Y. "The Fate of Pagan Cult Places in Palestine; the Archaeological Evidence with Emphasis on Bet Shean." In LAPIN, H., ed. *Religious and Ethnic Communities in Later Roman Palestine*. Potomac, Md, 1998. P. 197–218.
- VAN DAM R. "From Paganism to Christianity at Late Antique Gaza." *Viator* 16 (1985). P. 1–20.
- VEDESHKIN, M.A. "Pamreprii i posledn'aia bitva vostochnorimskogo jazychestva." In *Klassicheskaia i vizantiiskaia tradiciia 2011*. Belgorod 2011. P. 94–99.
- VEDESHKIN, M.A. Jazycheskaia oppoziciia hristianizacii vostochnorimskogo goroda (na primere Gazy Palestinskoi) // Nauchniie vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta 1 (2013). P. 11–18.
- VEDESHKIN, M.A. "Pravovoi status iazychnikov i iazycheskih kul'tov v Rimskoi imperii IV–VI vv.: zakonodatel'stvo i praktika." In *Imperator Julian. Polnoe sobranie tvorenii*. Saint-Petersburg 2016. P. 749–791.
- VEDESHKIN, M.A. *Jazycheskaia oppoziciia hristianizacii Rimskoi imperii IV–VI vv*. Saint-Petersburg 2018.
- WATTS, E. *City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley 2006.
- WILLIS, W.H., MARESC, K. *The Archive of Ammon Scholasticus of Panopolis. The Legacy of Harpocraton*. Köln 1997.
- WRIGHT, W.C., ed., transl. *The Works of Emperor Julian*. Vol. 3. London, New York 1923.
- ZACHARIAH OF MYTILENE. *The Life of Severus*. Ed. and trans. by L. AMBJÖRN. Piscataway, N.J. 2008.

Mikhail VEDESHKIN

PhD (history)

Institute of World History, Russian Academy of Sciences

Center for Intellectual history studies

Leninskiy prospect, 32a

117334 Moscow

e-mail: balatar@mail.ru

М.В. Грацианский

ВЛАСТНЫЕ ПРЕРОГАТИВЫ РИМСКОЙ КАФЕДРЫ В ПРЕДЕЛАХ ИТАЛИИ В ПОНТИФИКАТ ЛЬВА ВЕЛИКОГО (440–461)*

Аннотация: В статье на основе сохранившейся корреспонденции римского папы Льва Великого (440–461) изучается вопрос о пределах юрисдикции Римской Церкви в Италии, понимаемой как территории, на которые распространяется епископская власть римского понтифика. Автором раскрываются канонические основания власти епископа и делается попытка выявить те территории Италии, на которых римский епископ осуществлял таковую власть, рукополагая епископов-суффраганов и проводя поместные соборы. В поле зрения автора попадает большая часть территорий Италии, в административном отношении разделенной во времена Льва на два диоцеза: Italia Annonaria и Italia Suburbicaria. Проведенный автором анализ показывает, что, согласно посланиям папы Льва и его корреспондентов, в его юрисдикцию входил ряд провинций субурбикарной Италии: Кампания, Пицен Субурбикарный, Тусция и Умбрия, Самний. Сицилия, как следует из писем Льва, не находилась под папской властью. Целый ряд субурбикарных провинций (Валерия, Апулия и Калабрия, Лукания и Брутии, Сардиния, Корсика) в посланиях Льва не упомянуты и их церковная юрисдикция в данной статье не рассматривается. Что касается Italia Annonaria, то входящие в нее провинции находятся в церковной юрисдикции медиоланского (миланского) архиепископа и аквилейского митрополита. Равеннская церковь, хотя очевидно и находится в тесной зависимости от римского епископа, однако говорить о ее принадлежности к его церковной области не представляется возможным.

Ключевые слова: папство, папа Лев Великий, каноны, Вселенские соборы, поместные соборы, церковная юрисдикция, власть епископа, римская Италия, итальянские провинции, Italia Annonaria, Italia Suburbicaria.

Вопрос о юрисдикции Римской Церкви в ранний период истории папства является неотъемлемой частью изучения концепции т. н. «папского примата». По аналогии с государственно-правовым понятием юрисдикции, связанным с административными и судебными компетенциями государства, церковное понимание этого термина основывается на факте наличия епископской власти над определенными приходами и преимуществ (компетенций) митрополитов, имеющих свое наиболее прямое выражение в праве рукоположения.

Из числа западных Церквей наиболее активную роль в межцерковной политике играла Римская Церковь. Уже в ранний период церковной истории, во

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14–28–00213).

II в., Римская Церковь, пользуясь своим столичным положением, пыталась влиять на церковно-политические события как на Востоке, так и на Западе¹. Впрочем, ее действия и оказываемое ею влияния были sporadическими и не имели структурообразующего характера. Инициатором вовлечения Римской Церкви в церковно-политические процессы, запущенные арианским кризисом, был грекоязычный Восток. В силу того, что Афанасий, архиепископ Александрийский, пользуясь религиозными разногласиями между сыновьями Константина Великого, правившими в 40-е гг. IV в. разными частями Империи, будучи низложен, из конъюнктурных соображений привлек римского папу Юлия (337–352) в качестве арбитра в споре различных восточных церковных партий, римский престол начал играть заметную роль в разворачивавшихся на Востоке магистральных церковно-исторических процессах.

Одновременно с этим, по мере укрепления на Западе института отдельной от Востока императорской администрации, римское папство, как символический и идеологический центр западной части Империи, начинает действовать в русле политики западных императоров и правивших при них временщиков — процесс, достигший своего пика в правление на Западе Валентиниана III (425–455). К началу понтификата папы Льва I (440–461)² организация Церквей в западной части Империи не имела четкой формы: процесс складывания вертикальных управленческих структур на Западе, не успев вполне завершиться, столкнулся с многочисленными политическими вызовами, обусловленными варварскими вторжениями и крушением римской власти на территориях Галлии, Испании, Британии и Северной Африки. На период понтификата Льва также приходится резкое ослабление власти западно-римских императоров в результате убийства его покровителя Валентиниана III. Разграбление Рима вандалами и нападение на Западную Империю гуннов во главе с Атилой также приходится на эпоху Льва.

Однако процессы политической дезинтеграции до определенного времени шли рука об руку с процессами церковно-политической интеграции, в которой римскому папскому престолу выпала ведущая роль. Так, уже восточная политика Стилихона, а также последующая история борьбы западного и восточного правительств привели к созданию в Восточном Иллирике папского викариата — специфического института, не имевшего обоснованного церковно-правового статуса, однако являвшегося проекцией влияния Западной Империи в этом регионе³. По-

¹ Caspar E. Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Bd. 1. Tübingen, 1933. S. 16–32; Haller J. Das Papsttum. Idee und Wirklichkeit. Bd. 1. Stuttgart, 1950. S. 1–46.

² См. о нем: Patrologiae cursus completus. Series Latina / Acc. J.-P. Migne. T. LIV. S. Leonis Magni Tomus I. Parisiis, 1846. Col. 49–118; Caspar E. Geschichte des Papsttums... Bd. 1. S. 525–555; Jalland T. The Life and Times of St. Leo the Great. L., 1941; Haller J. Das Papsttum. Bd. 1. S. 152–202; McShane P.A. Romanitas et le pape Léon le Grand. Tournai; Montréal, 1979. P. 71–108; Ullmann W. Gelasius I. (492–496). Das Papsttum an der Wende der Spätantike zum Mittelalter. [Päpste und Papsttum 18]. Stuttgart, 1981. S. 88–103; Wessel S. Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. [Supplements to Vigiliae Christianae. Texts and Studies of Early Christian Life and Language; 93]. Leiden; Boston, 2008. P. 1–9; Pidolle L. La christologie historique du pape saint Léon le Grand. P., 2013.

³ Лепорский П.И. История Фессалоникского экзархата до времени присоединения к Константинопольскому патриархату. СПб., 1901. С. 41–47 et passim; Πιπερκόβιτς Αι. Τὸ Ἰλλυρικὸν καὶ ἐπ' αὐτοῦ δίκαια τῶν ἐκκλησιῶν Ῥώμης καὶ Κωνσταντινουπόλεως. Ἐν Ἀθήναις, 1919. Σ. 13–21; Streichhan F. Die Anfänge des Virkarates von Thessalonich // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für

следующие события, связанные с вторжениями варваров и их утверждением в западных римских провинциях, а также определенные центробежные тенденции внутри местных элит поставили на повестку дня консолидацию западных провинций, выразившуюся, в частности, в попытке церковно-политического подчинения галльских и испанских церквей власти римского епископа⁴.

Именно на понтификат Льва I приходится локальный пик могущества папства, являвшийся итогом развития этого института в предыдущий период, начиная с понтификата Дамаса (366–384). В этой связи представляет значительный интерес исследование отношений папы Льва I с церквами, которые в его время не были объединены в границах крупных соборно признанных церковно-административных единиц, таких как Александрийская, Антиохийская, Карфагенская, а с 451 г. — Константинопольская и Иерусалимская Церкви. С другой стороны, по-прежнему остается актуальным вопрос о пределах собственной юрисдикции Римской Церкви, т. е. о конкретных территориях, на которых римский понтифик осуществлял епископскую власть.

Несмотря на то, что этот вопрос имеет свою историографию, однозначный ответ на него осложняется многими обстоятельствами, связанными с тем, что очевидным образом церковно-политическая активность римского епископа в позднеантичный (или ранневизантийский) период простирается на всю «Вселенскую Церковь» (*ecclesia universalis*, в латинской терминологии) и некоторые аспекты этой активности зачастую трактуются как факты осуществления римским епископом власти над различными ее частями. Таким образом, представляется актуальным провести установление и анализ «уровней общения» римской церкви престола с другими церквами, вместе составляющими Вселенскую Церковь, и для начала определить те церкви, на которые, согласно общепринятым в то время каноническим основаниям, распространялась власть римского епископа, опять же понятая в канонических терминах той эпохи. Целью данной работы будет анализ документов, прежде всего официальной переписки, и выяснение пределов канонически трактуемой власти римского престола в Италии в понтификат Льва I.

Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung. 1922. Bd. 12. S. 330–384; *Whitney J.P.* The Earlier Growth of Papal Jurisdiction // *Cambridge Historical Journal*. 1932. Vol. 4. No. 1. P. 1–25; *Demougeot E.* Note sur la politique orientale de Stilicon, de 405 à 407 // *Byzantion*. 1950. T. 20. P. 27–37; *Grumel V.* L'Illyricum de la mort de Valentinien Ier (375) à la mort de Stilicon (408) // *REB*. 1951. Vol. 9. P. 6–46.

⁴ *Малицкий Н.* Борьба Галльской Церкви против пап за независимость. Опыт церковно-исторического исследования из эпохи IV–V вв. М., 1903. С. 82–140; *Holmes T.S.* The Origin and Development of the Christian Church in Gaul during the First Six Centuries of the Christian Era. L., 1911. P. 452–462; *Caspar E.* Geschichte des Papsttums... Bd. 1. S. 440–445; *Jalland T.* The Life and Times... P. 96–174; *Haller J.* Das Papsttum. Bd. 1. S. 163–165; *Fuhrmann H.* Studien zur Geschichte mittelalterlicher Patriarchate // *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung*. 1953. Bd. 39. S. 131–176; *Langgärtner G.* Die Gallienpolitik der Päpste im 5. und 6. Jahrhundert. Eine Studie über den apostolischen Vikariat von Arles. Bonn, 1964. S. 61–79; *Ullmann W.* Gelasius I. S. 64–65; *Pietri Ch.* La géographie de l'Illyricum ecclésiastique et ses relations avec l'Église de Rome (V^e–VIe siècles) // *Villes et peuplement dans l'Illyricum protobyzantin*. Actes du colloque de Rome (12–14 mai 1982). [Publications de l'École française de Rome, 77]. Rome, 1984. P. 21–62; *Wessel S.* Leo the Great... P. 53–96; *Moreau D.* La *partitio imperii* et la géographie des Balkans: entre géopolitique et géo-ecclésiologie // *Costellazioni geo-ecclesiali da Costantino a Giustiniano: Dalle chiese 'principali' alle chiese patriarcali*. XLIII Incontro di Studiosi dell' Antichità Cristiana (Roma, 7–9 maggio 2015). [Studia Ephemeridis Augustinianum 149]. Roma, 2017. P. 255–285 (здесь: 260–267).

Следует сразу оговориться, что наиболее активными в деле развития церковно-правовых отношений в ранний период существования христианства как официальной религии Римской империи (IV–V вв.) были восточные провинции с их достаточно четко функционировавшей системой проведения церковных соборов, на которых принимались действительные для тех или иных территорий правила. Эти правила через систему созываемых императорами Вселенских Соборов и последующей их рецепции затем зачастую провозглашались обязательными для всей Вселенской Церкви.

Согласно сложившейся в Римской империи на протяжении IV–V вв. практике, пределы церковной юрисдикции территориально совпадали с пределами/границами государственно-административных единиц: так, юрисдикция епископов распространялась на города и их сельскую округу, а юрисдикция митрополитов (предстоятелей провинциальных столиц) — на провинции (по-гречески епархий)⁵. Шестым правилом I-го Вселенского Собора в Никее (325 г.) были определены преимущества первоиерархов крупнейших городов Империи: Александрии, Антиохии и Рима⁶.

Административно-юридические отношения, складывавшиеся на Востоке, лишь постепенно переносились на территории западных церквей Империи и шли рука об руку с развитием территориально-административной реформы, запущенной в эпоху Диоклетиана-Константина⁷. Следует отметить, что регулярных церковно-административных отношений, включающих в себя организацию церковной жизни вокруг епископий и митрополий, на Западе за пределами Африки и Италии не сложилось. В эпоху их развития и утверждения в первой половине — середине V в. все без исключения западные земли подверглись варварским вторжениям, нарушившим нормальный ход церковно-административного и гражданского развития, прежде всего, в бывшей римской префектуре Галлий (*praefectura Galliarum*). Тяжелое положение западных римских провинций привело к тому, что западные церкви (за некоторым исключением Карфагенской) фактически не приняли участие в выработке общих церковно-юридических основ существования Вселенской Церкви.

Наряду с церковно-административными границами на Востоке в IV в. вполне складывается и понятие о власти епископа и его прерогативах. Власть епископа фиксируется в целом ряде канонов: т. н. «апостольских», а также канонов Вселенских (Первого и Второго) и поместных Соборов IV в. В наиболее четкой и концентрированной форме властные прерогативы епископа описываются в 9-м правиле Антиохийского Собора (341 г.), основывающемся на 34-м апостольском

⁵ См. 34-е апостольское правило и 9-е правило Антиохийского собора (341 г.): Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων / Ἔκδ. Γ. Ράλλης, Μ. Ποτλῆς. Αθήνησιν, 1852. Т. 2. Σ. 45; Т. 3. Σ. 140–141).

⁶ «Пусть господствуют древние обычаи, которые в Египте, Ливии и Пентаполе, так что епископ в Александрии имеет власть над всеми ими, поскольку и епископу в Риме это обычно. Равно и в Антиохии, и в прочих епархиях пусть сохраняются у Церковью преимущества» (греч. текст см. в: Σύνταγμα... Т. 2. Σ. 128).

⁷ Mommsen Th. Verzeichniss der römischen Provinzen aufgesetzt um 297 // Abhandlungen der königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Philologisch-historische Klasse. 1862, S. 489–518; Seston W. Dioclétien et la tétrarchie. Pt. I: Guerres et réformes (284–300). P., 1946. P. 295–351. Stein E. Histoire du Bas-Empire. T. 1: De l'état romain à l'état byzantine. (284–476). Paris; Brussels; Amsterdam, 1959. P. 67–72; Jones A.H.M. The Later Roman Empire 284–602. Vol. 1. Oxford, 1964. P. 37–111.

правиле: «Ибо каждому епископу [должно] иметь власть над своим приходом, управлять [им] с надлежащим благоговением и иметь попечение обо всей округе, относящейся к его городу, так, чтобы и рукополагать пресвитеров с диаконами, и всё разбирать по суду; сверх же того не пытаться делать ничего без епископа митрополии...»

В этом же антиохийском правиле, чуть выше, фиксируются и прерогативы митрополита (т. е. епископа главного города провинции/епархии) на основе постановлений апостольского 34-го правила, которое гласит: «Епископам каждого народа надлежит знать первого среди них, считать его главою и ничего лишнего не делать без его мнения, но каждому делать только то, что касается его прихода и подчиненных ему земель. Но и тот да не делает ничего без мнения всех. Ведь так будет согласие и прославится Бог через Господа во Святом Духе: Отец, и Сын, и Святой Дух»⁸.

Само 34-е правило Антиохийского Собора приводит разъяснения, отражающие изменения, произошедшие к IV в. в государственно-административной системе, когда обозначение провинции словом «народ» (ἔθνος) уже вышло из употребления: «Епископам во всякой провинции надлежит знать, что епископ-предстоятель митрополии принимает на себя заботу обо всей епархии в силу того, что в митрополию отовсюду стекаются все, имеющие [какие-либо] дела. Потому и решено, чтобы он первенствовал в отношении чести, а прочие епископы без него ничего лишнего не делали, согласно древнему действующему канону наших отцов...»⁹

Впрочем, уже ранее, на I-м Вселенском Соборе в Никее (325 г.), в знаменитом 6-м правиле, определявшем права трех крупных кафедр, — Александрийской, Антиохийской и Римской, — в отношении митрополитов было постановлено, что только они имеют право поставления и/или утверждения епископов своей провинции: «Вообще же очевидно, что если кто-то станет епископом без согласия митрополита, о нем Великий Собор определил, что ему не подобает быть епископом»¹⁰.

Привилегии крупнейших кафедр, существовавших на момент проведения в 325 г. I-го Вселенского Собора в Никее, основывались на давней традиции и были утверждены 6-м никейским правилом, а также 2-м правилом II-го Вселенского Собора в Константинополе (381 г.). Впрочем, в канонах не описывается, как именно должна осуществляться власть Александрийского, Антиохийского и Римского епископов в их церковных областях: практика эта к тому времени уже утвердилась, и в задачи Собора не входило ее вырабатывать или как-то регламентировать. Эта практика определялась местной традицией, письменно, повидимому, не зафиксированной.

Впервые права крупной кафедры, власть которой распространилась на многочисленные митрополии, канонически фиксируются и описываются применительно к юрисдикции архиепископа Константинопольского в знаменитом 28-м правиле IV-го Вселенского Собора в Халкидоне (451 г.). Наделяя константинопольскую кафедру равной честью с кафедрой римской, отцы Собора так

⁸ Греч. текст см. в: *Σύνταγμα...* Т. 2. Σ. 45.

⁹ Греч. текст см. в: *Σύνταγμα...* Т. 3. Σ. 140–141.

¹⁰ *Σύνταγμα...* Т. 2. Σ. 128: Καθόλου δὲ πρόδηλον ἔκεινο· ὅτι, εἴ τις χωρὶς γνώμης τοῦ μητροπολίτου γένοιτο ἐπίσκοπος, τὸν τοιοῦτον ἡ μεγάλη σύνοδος ὥρισε μὴ δεῖν ἐπίσκοπον.

определяют юрисдикцию столичного архиепископа: «Так, чтобы вышеназванным святейшим престолом святейшей Константинопольской Церкви рукополагались только митрополиты понтийского, асийского и фракийского диоцезов, а также епископы вышеназванных диоцезов, которые у варваров. То есть, при том, что каждый из митрополитов вышеназванных диоцезов вместе с епископами провинции рукополагает провинциальных епископов, митрополиты вышеназванных диоцезов рукополагаются, как сказано, архиепископом Константинополя...»¹¹

Итак, несколько приведенных выше правил создали каноническое, т. е. церковно-правовое, основание существования в Церкви епископской власти, которая реализовывалась на уровне городов и их округ. Также канонами подчеркивалось, что епископы крупнейших городов Империи, именуемые архиепископами, зачастую имеют право рукоположения либо определенного числа митрополитов (т. е. епископов главных городов провинций), либо определенного числа епископов на тех территориях, где митрополиты отсутствовали в силу специфики административного устройства территорий или сложившейся до времени административных реформ Диоклетиана-Константина церковно-административной практики. К первому типу относились архиепископы Константинопольский, Антиохийский и, впоследствии, Иерусалимский, а ко второму — Александрийский и Римский.

Таким образом, под епископской властью подразумевается, прежде всего, право рукоположения и/или утверждения рукоположения. Особым отличием архиепископов является то, что без их ведома или даже непосредственного участия не могли рукополагаться митрополиты (или при отсутствии митрополитов епископы, как это было в Александрии). Это отличие описывается в принятой русской терминологии термином «преимущество», являющимся эквивалентом греческого *πρεσβεῖα* и латинских *privilegium* и *praerogativa*¹².

Власть архиепископов простирается также на другие аспекты управления церковными округами и епархиями, однако нас в данной работе, как мы уже сказали выше, будет интересовать именно вопрос территориального распространения канонически понимаемой власти епископа применительно к епископу Римскому.

Взаимоотношения папы Льва с епископатом Вселенской Церкви наилучшим образом можно изучить путем анализа его переписки¹³. Будучи официальными,

¹¹ ACO // Ed. E. Schwartz. T. 2. Vol. I. Pars III. Berolini; Lipsiae, 1935. P. 89 [448]: Καὶ ὥστε τοὺς τῆς Ποντικῆς, καὶ τῆς Ἀσιανῆς, καὶ τῆς Θρακικῆς διοικήσεως μητροπολίτας μόνους, ἐτι δὲ καὶ τοὺς ἐν τοῖς βαρβαρικοῖς ἐπισκόπους τῶν προειρημένων διοικήσεων χειροτονεῖσθαι ὑπὸ τοῦ προειρημένου ἀγιωτάτου θρόνου τῆς κατὰ Κωνσταντινούπολιν ἀγιωτάτης ἐκκλησίας· δηλαδὴ ἐκάστου μητροπολίτου τῶν προειρημένων διοικήσεων μετὰ τῶν τῆς ἐπαρχίας ἐπισκόπων χειροτονούντος τοὺς τῆς ἐπαρχίας ἐπισκόπους, καθὼς τοῖς θεοῖς κανόσι διηγόρευται· χειροτονεῖσθαι δέ, καθὼς εἴρηται, τοὺς μητροπολίτας τῶν προειρημένων διοικήσεων παρὰ τοῦ Κωνσταντινουπόλεως ἀρχιεπισκόπου...

¹² См. об этом: Кузенков П.В. Канонический статус Константинополя и его интерпретация в Византии // Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие — Философия. Вып. 3 (53). М., 2014. С. 25–51 (здесь: С. 28–32).

¹³ Корпус писем папы Льва насчитывает 173 единицы и включает как его письма, так и письма его корреспондентов. К настоящему моменту не существует его полного критического издания, которое бы отвечало не только современным научным требованиям, но даже требованиям конца XIX или XX вв. До сих пор стандартным является издание, выполненное в XVIII в. братьями Баллерини (Sancti Leonis Magni opera / Ed. P. Ballerini, H. Ballerini. T. I–III. Venetiae,

исходящими от лица самого папы и его корреспондентов документами, эти послания наиболее авторитетно отражают видение понтификом не только пределов церковной власти, но и влияния римской кафедры во Вселенской Церкви. Совокупность высказываний и подходов, отраженных именно в корреспонденции Льва, дает возможность сделать выводы о протяженности юрисдикции Римской Церкви в его эпоху.

Прежде всего, следует отметить, что сам Лев был согласен с толкованием понятия епископской власти, зафиксированном в восточных канонах. Само слово «власть» (*potestas*) вообще довольно редко встречается в его письмах применительно к церковно-административной сфере, но встречаясь означает именно право рукоположения, совпадая в этом с общепринятым каноническим определением епископской власти¹⁴.

Согласно известному разъяснению Руфина Аквилейского к 6-му никейскому правилу, власть римского епископа распространялась на так называемые «субурбикарные церкви»¹⁵. Интерпретация этого понятия уже на раннем этапе развития церковно-исторической науки, отмеченном широкомасштабной полемикой между католиками и протестантами, породила горячий научный спор¹⁶. Протестанты в целом отстаивали узкое понимание термина «субурбикарные церкви»: по их мнению, это были церкви, расположенные в стомильной зоне вокруг города Рима, в гражданском отношении подчиненной префекту столицы (*praefectus urbi*). Согласно его расширительному пониманию, это были провинции, включенные в ходе реформ Диоклетиана-Константина в диоцез *Italia Suburbicaria*: Кампания, Тусция и Умбрия, Пицен Субурбикарный, Сицилия, Апулия и Калабрия, Лукания и Бруттий, Самний, Сардиния, Корсика, Валерия. В гражданском отношении эти провинции подчинялись викарию города Рима (*vicarius urbis Romae*)¹⁷.

1753–1757), и затем перепечатанное с определенными дополнениями в латинской патрологии Ж.-П. Минья (*Patrologiae cursus completus. Series Latina* / Acc. J.-P. Migne. T. LIV. S. Leonis Magni Tomus I. Parisiis, 1846). В настоящей работе мы пользуемся изданием Минья. См. тж.: *Arens H. Die christologische Sprache Leos des Großen. Analyse des Tomus an den Patriarchen Flavian. Freiburg; Basel; Wien, 1982. S. 37–51; Jasper D., Fuhrmann H. Papal Letters in the Early Middle Ages. Washington, 2001. P. 41–58; Hoskin M. Prolegomena to a Critical Edition of the Letters of Pope Leo the Great. A Study of the Manuscripts. PhD Thesis. The University of Edinburgh, 2015. P. 5–41.*

¹⁴ Leonis ep. 6. Col. 619: *Singulis autem metropolitans sicut potestas ista comittitur, ut in suis provinciis jus habeant ordinandi...* Cp. тж. описание Львом прерогатив апелатского митрополита: *Unde factum est ut non solum provinciae Viennensis ordinationem, sed etiam trium provinciarum... Arelatensis Ecclesiae sacerdos ad sollicitudinem semper suam curamque revocarit. Cui id etiam honoris dignitatisque collatum est, ut non tantum has provincias potestate propria gubernaret, verum etiam omnes Gallias sibi apostolicae sedis vice mandatas, sub omni ecclesiastica regula contineret* (Leonis ep. 65. Col. 883).

¹⁵ *Rufinus Aquileiensis. Historia ecclesiastica. Lib. I. Cap. VI // PL. T. 21. Col. 473: Et ut apud Alexandriam et in urbe Roma vetusta consuetudo servetur, quia vel [ille] Aegypti, vel hic suburbicarum ecclesiarum sollicitudinem gerat.*

¹⁶ См. о нем: *Cantarelli L. Le regioni suburbicarie e una polemica del secolo XVII // Idem. Studi Romani e Bizantini. Roma, 1915. P. 245–260; Shalev Z. Sacred Words and Worlds Geography, Religion, and Scholarship, 1550–1700. Leiden; Boston, 2012. P. 215–229.*

¹⁷ См.: *Notitia dignitatum* / Ed. O. Seeck. Berolini, 1876. P. 163–164. Cp.: *Jalland T. The Life and Times...* P. 86–95; *Chastagnol A. Le prefecture urbaine à Rome sous le Bas-Empire. P., 1960. P. 21–42; Wessel S. Leo the Great... P. 17–19; Dunn G.D. The Development of Rome as Metropolitan of Suburbicarian Italy: Innocent I's Letter To the Bruttians // Augustinianum. 2011. Vol. 51. P. 161–190 (здесь: P. 164–166).*

Впрочем, единственной возможностью доказать церковную власть римского епископа над этими провинциями было бы наличие свидетельств о регулярном рукоположении им митрополитов и/или епископов в этих провинциях. Поскольку соответствующие сведения полностью отсутствуют, на основании свидетельства 6-го правила Вселенского Собора в Никее и разъяснения к нему Руфина Аквилейского допускается, что по отношению к этим провинциям римский епископ обладал правами митрополита, т. е. имел право напрямую рукополагать епископов и созывать в Риме соборы, на которые эти самые епископы должны были являться.

Впрочем, вплоть до времени понтификата Льва I включительно практически не имеется сведений о проведении соборов, на основании которых можно было бы сделать вывод о составе церковного округа, на который распространялись митрополичьи права римского понтифика¹⁸. Каноны, принятые и признанные на Востоке, предписывали митрополитам регулярно, не реже двух раз в год проводить провинциальные соборы, которые были органом коллективного управления епархией. И сам Лев, и его преемники демонстрировали, что являются приверженцами данной канонической нормы, и неоднократно предписывали ее исполнение другим Церквям.

Что же касается понтификата папы Льва и его предшественников, то мы также можем констатировать в качестве базового обстоятельства, что в наших источниках не отражен факт рукоположения римским епископом епископов-суффраганов, в котором, согласно общепризнанным канонам, и выражается церковная власть. Предполагая, что данный факт следует списать на неадекватное состояние источников, мы попробуем другим путем сделать предположения о пределах церковной юрисдикции римского понтифика.

Среди переписки Льва имеется ряд посланий к епископам субурбикарных провинций Италии¹⁹. Так, в 443 г., в своем 4-м послании, обращенном «ко всем епископам, поставленным в Кампании, Пицене, Тусции и во всех провинциях», папа Лев наставляет предстоятелей соблюдать ряд церковных канонов, восходящих к восточной традиции и известных под наименованием «апостольских». Папа предписывает епископам соблюдать также все постановления (*decretalia constituta*), изданные предыдущими римскими понтификами²⁰. Он предупреждает, что за нарушение этих канонов епископов ждет, прежде всего, разрыв общения с ним. Нарушившим каноны будет отказано в прощении. Папа указывает, что в случае нарушения папских предписаний епископам грозит удаление с кафедры.

От последних лет понтификата Льва у нас имеется еще одно послание, 168-е, составленное 6 марта 459 г. и обращенное к епископам Кампании, Самнии и

¹⁸ См.: Митрофанов А.Ю. История церковных Соборов в Италии (IV–V вв.). М., 2006. С. 432–441.

¹⁹ Впервые некоторая информация об отношениях римского понтифика с субурбикарными епископами появляется применительно к понтификату Иннокентия I (401–417): Dunn G.D. The Development of Rome...P. 163.

²⁰ Leonis ep. 4. Col. 614: Hoc itaque admonitio nostra denuntiat, quod si quis fratrum contra haec constituta venire tentaverit et prohibita fuerit ausus admittere, a suo se noverit officio submovendum, nec communionis nostrae futurum esse consortem, qui socius esse noluit disciplinae. Ne quid vero sit quod praetermissum a nobis forte credatur, omnia decretalia constituta, tam beatae recordationis Innocentii, quam omnium decessorum nostrorum, quae de ecclesiasticis ordinibus et canonum promulgata sunt disciplinis, ita a vestra dilectione custodiri debere mandamus, ut si quis in illa commiserit, veniam sibi deinceps noverit negari.

Пицена²¹. В нем содержится строгое порицание, высказанное епископам упомянутых областей за нарушение определенных обрядовых требований. Послание содержит весьма резкие выражения. Прежде всего, папа заявляет, что он «охвачен великим негодованием и сокрушен многой скорбью» (*magna indignatione commoveor et multo dolore contristor*) по причине «забвения апостольского предания» (*apostolicae traditionis oblitus*), вызванного «вольностью бесчинного произвола» (*indisciplinati arbitrii libertate*) некоторых неназванных адресатов письма²². После описания нарушения Лев пишет: «Итак, мы предупреждаем и не без опасности для положения тех, кто так поступает, требуем, чтобы этому нарушению был положен конец...»²³ Завершается данный пассаж предупреждением: «Если же кто-либо после этого запрета будет уличен в том же злоупотреблении, то получит достойное своего упрямства возмездие»²⁴. Папа постановляет, чтобы данное нарушение впредь не повторялось²⁵, и предписывает процедуру исправления²⁶.

Нельзя не отметить в обоих этих случаях очевидное присутствие целого ряда выражений и терминов, свойственных распорядительным документам, исходящим от облеченного властью лица. Можно сделать вывод, что оба письма имеют распорядительный характер и, очевидным образом, обращены к епископам, на которых распространялась власть римского понтифика, заключававшаяся в способности низложить нарушивших его указания иерархов или подвергнуть их иным наказаниям по своему усмотрению.

Конкретно упомянуты лишь епископы Кампании, Пицена, Тусции и Самния; приписку, сделанную в 4-м послании, «и во всех провинциях» следует толковать как пожелание папы сделать содержание письма максимально известным. Ключевым здесь является отсутствие в этих двух письмах упоминания митрополитов указанных провинций. Сопоставляя этот факт с тем, что обыкновенно в схожих случаях папа Лев обращается именно к главным епископам провинций, т. е. к митрополитам (*metropolitanis episcopis*), или к провинциальным соборам, можно сделать вывод, что в четырех упомянутых провинциях митрополитов не было и, как следствие, не проводились и провинциальные соборы.

Примечательно послание Льва к епископам Сицилии. Оно предваряется достаточно любопытным, по нашему мнению, введением: «Божественные наставления и апостольские увещания подстегивают нас к тому, чтобы мы с непраздным рвением проявляли бдительность о положении всех Церквей, чтобы, если когда-либо обнаружится нечто достойное порицания, быстрым вмешательством пресечь как невежественную неопытность, так и самоуверенное злоупотребление. Ведь благодаря повелительному напоминанию гласа Господня, от которого блаженнейший апостол Петр напитался троекратным повторением таинственного узаконения, чтобы тот, кто любит Христа, пас Его овец, мы с благоговением перед Его престолом, — которому по изобилию божественной благодати

²¹ Leonis ep. 168. Col. 1209–1211.

²² Ibid. Col. 1209–1210.

²³ Ibid. Col. 1211: *Admonemus igitur, et non sine periculo status eorum qui hoc faciunt protestamur, ut ab hac praesumptione cessetur...*

²⁴ Ibid.: *Si quis vero post hoc interdictum in eadem fuerit usurpatione detectus, dignam pertinaciae suae incidet ultionem...*

²⁵ Ibid.: *modis omnibus constituo submoveri.*

²⁶ Ibid. Col. 1211.

мы предстоим, — побуждаемся к тому, чтобы, насколько возможно, отгонять опасную праздность, дабы исповедание верховного апостола, который засвидетельствовал свою любовь к Богу, нашлось и в нас»²⁷.

Сицилия являлась одной из субурбикарных провинций и потому зачастую считается, что она относилась к папской юрисдикции²⁸. Впрочем, указанное письмо Льва позволяет в этом усомниться. Прежде всего, преамбула к письму, в которой папа говорит об особых правах римской кафедры, по нашему мнению, должна была оправдать обращение римского понтифика к делам сицилийских церквей. Если бы отношения между римским епископом и епископами Сицилии были к тому времени урегулированы, а последние действительно находились под юрисдикцией римского папы, настоятельное подчеркивание прерогатив римского престола было бы неуместным.

В этой связи следует заметить, что в посланиях римских пап рассуждения об особых правах и месте римской кафедры встречаются только тогда, когда папы обращаются к независимым и не подчиненным им иерархам²⁹. И сам Лев, и его преемники прибегали к ним весьма часто в своих отношениях с восточными патриаршими престолами, прежде всего, с константинопольским³⁰.

Тот факт, что письмо к сицилийским епископам встает именно в этот ряд и свидетельствует о независимом положении церковью Сицилии по отношению к Риму в понтификат папы Льва, наглядно демонстрируется и следующим обстоятельством: папа призывает к тому, чтобы во исполнение апостольских канонов от Сицилии ежегодно в установленное время три епископа являлись на собор в Рим³¹. Из этого следует вывод, что вплоть до 447 г., когда было составлено это

²⁷ Leonis ep. 16. Col. 695–696: Divinis praeceptis et apostolicis monitis incitatur, ut pro omnium ecclesiarum statu impigro vigilemus affectu, ac si quid usquam repraehensioni invenitur obnoxium, celeri sollicitudine aut ab ignorantiae imperitia aut a praesumptionis usurpatione revocemus. Manente enim dominicae vocis imperio, quo beatissimus apostolus Petrus trina repetitione mysticae sanctionis imbuitur, ut Christi oves, qui Christum diligit, pascatur, ipsius sedis, cui per abundantiam divinae gratiae praesumus, reverentia cohortamur, ut periculum desidia, quantum possumus, declinemus, ne professio summi apostoli, quae se amatorem domini esse testatur est, non inveniat in nobis, quia neglegenter pascens toties commendatum dominicum gregem convincitur summum non amare pastorem.

²⁸ Ср., например: *Lanzoni F. Le diocesi d'Italia dalle origini al principio del secolo VII (an. 604)*. Faenza, 1927. P. 611.

²⁹ См. мнение В. Ульмана о том, что «петринология» Льва была создана главным образом для использования на Востоке: *Ullmann W. Gelasius I. S. 87*. Ср. тж: *Dunn G.D. The Development of Rome...* P. 161–162. Так, в этой связи очень ярким примером является обращение Льва к архиепископу Диоскору Александрийскому, написанное в связи с избранием последнего на александрийскую кафедру и содержащее те же наставления, что и послание к сицилийцам: папа указывал на необходимость соблюдения некоторых апостольских канонов (Leonis ep. 9. Col. 624–625). Покровительственный тон этого послания вряд ли был особенно приятен гордому и авторитарному Диоскору: в этом смысле оно как бы послужило предвестником тех стабильно плохих отношений между александрийской и римской кафедрами, которыми были отмечены понтификаты Льва и Диоскора.

³⁰ Leonis ep. 5. Col. 615; ep. 14. Col. 676; *Epistulae romanorum pontificum genuinae et quae ad eos scriptae sunt a s. Hilario usque ad Pelagium II* // *Recensuit et edidit A. Thiel. T. I: A s. Hilario usque ad s. Hormisdam, ann. 461–523. Brunsvigae, 1868. P. 232–233 (Felicii ep. 2); P. 321 (Gelasii ep. 4); P. 338 (Gelasii ep. 8)*.

³¹ Leonis ep. 16. Col. 702: Quare illud primitus pro custodia concordissimae unitatis exigimus, ut, quia saluberrime a sanctis Patribus constitutum est, binos in annis singulis episcoporum debere esse conventus, terni semper ex vobis ad diem tertium kalend. Octobr. Romam fraterno concilio sociandi, indissimulanter occurrant...

послание, они не участвовали в римских соборах, что в свою очередь свидетельствует о том, что они не рукополагались папами и, таким образом, не попадали под папскую юрисдикцию. Несмотря на то, что Лев настоятельно требует от сицилийских епископов участвовать в римских соборах, у нас в дальнейшем нет свидетельств того, что они на них присутствовали.

Имеется еще один случай, который позволяет нам судить, сколь далеко простиралась епископская власть папы Льва. Обращаясь с посланием к епископу Беневента Дору и порицая последнего за нарушения, связанные с поставлением и низложением пресвитеров, римский понтифик называет его «в высшей степени внимательно относящимся к предписаниям (*auctoritates*) апостольского престола», сиречь римской кафедры³². Вопрос о том, мог ли Дор являться суффраганом римского епископа, следует решить скорее положительно, поскольку о подчиненном положении беневентского епископа по отношению к папе убедительно свидетельствуют следующие слова Льва: «... пусть без промедления будет выполнено то, что мы постановляем, чтобы не было необходимости прибегать к более строгим мерам, если в другой раз поступит нам обоснованная жалоба...»³³ Разбор папой жалобы на беневентского епископа, напоминание о том, что тот следует предписаниям «апостольского» престола и угроза применить наказание в случае непослушания однозначно свидетельствуют о принадлежности беневентской кафедры к юрисдикции римского епископа.

То, что верно для беневентского епископа, необязательно, впрочем, является таковым для других епископов Италии. Отсутствие прямой власти папы во многих провинциях Италии обнаруживается на следующем примере. В 442 г. папа Лев обращается к епископу Аквилейскому, митрополиту провинции Венетия и Истрия, по поводу клириков, возвращающихся в православие из пелагианства. Лев предлагает ему принять в отношении них определенные меры, проведение в жизнь которых, однако, может быть осуществлено только через механизм местного Собора, провести который папа и призывает предстоятеля Аквилейской Церкви. В письме Лев нигде не позволяет себе намека на то, что несоблюдение этих рекомендаций повлечет для епископа Аквилейского папский суд и низложение. Лев не приказывает, а увещевает (*admonemus*) и указывает (*indicimus*), ибо действующие для данных обстоятельств церковные правила «постановлены древле святыми отцами, а также часто и нами», однако проводить их в жизнь митрополит Аквилейский должен именно через соборные процедуры (*congregata apud vos synodo*), а отнюдь не во исполнение прямых указаний папы³⁴.

В рескрипте Септимию Альтинскому, суффрагану Аквилейского митрополита, который и направил папе письма с запросом, как следует поступать с еретиками, Лев использует более строгое выражение: «Мы послали к митрополиту провинции Венетии письма, из которых он должен понять, что для его положения представляет опасность»³⁵, если кто-то из еретиков будет принят в общение

³² Leonis ep. 19. Col. 709–710: Unde miramur te, quem auctoritatum apostolicae sedis observantissimum esse convenerat...

³³ Ibid. Col. 714–715: ut sine dilatione haec quae decernimus tradantur effectui; ne si iterato ad nos imploratio justa confugerit, necesse sit severius commoveri...

³⁴ Leonis ep. 1. Col. 594, 596.

³⁵ Leonis ep. 2. Col. 597–598: ad metropolitanum episcopum provinciae Venetiae scripta direximus, quibus ad status sui periculum cognosceret pertinere...

без специальных процедур. Впрочем, из этого выражения нельзя понять, будет ли исходить данная опасность именно от папы.

Понтифик также напоминает (*admonemus*) митрополиту Аквилейскому о необходимости соблюдения канона, запрещающего переход клириков с одного места в другое. Это апостольское правило Лев описывает как то, которое «древле было постановлено святыми отцами, а также неоднократно и нами»³⁶.

В другом, более позднем³⁷, послании к митрополиту Аквилейскому Никите Лев отвечает на канонические вопросы последнего, вызванные нарушением нормального хода провинциальной жизни, причиненным вторжением гуннов в предшествующие годы. Папа указывает, что поводом к составлению послания было желание Никиты «получить суждения (*auctoritates*) апостольского престола о том, что, как представляется, вызывает большое затруднение [при попытке] рассудить»³⁸. О том, что письмо не имеет распорядительного характера, присущего отношениям между выше- и нижестоящим, подчеркивается, среди прочего, указанием папы на то, что «это письмо мы послали для твоего сведения»³⁹.

О том, что отдаленная северо-италийская провинция не входила в юрисдикцию римского папского престола, весьма красноречиво также свидетельствует и письмо Льва к фриульскому (*Friuliensis*) епископу Феодору. Посылая письмо с каноническими наставлениями, папа замечает ему: «Твоему ходатайству следовало иметь такой порядок: прежде всего, о том, что казалось нуждающимся в выяснении, тебе следовало снестись со своим митрополитом, и если бы он также не знал того, что было не известно твоей любви, вам следовало попросить наставления совместно, поскольку в делах, которые касаются общей дисциплины иереев, ничего не следует запрашивать без [ведома] предстоятелей»⁴⁰.

Таким образом, в отличие от субурбикарных епископов, к которым папа обращался напрямую, применительно к фриульскому он напоминает о праве первенства (*primatus*) митрополита⁴¹, в юрисдикции которого находились альтинский и фриульский епископы.

В письмах папы Льва несколько раз встречаются сведения о проводимых в Риме поместных соборах. Согласно принятой и утвержденной канонами практике, на возглавляемые епископом главного города провинции (митрополитом) поместные соборы являлись епископы прочих городов данной провинции. Исключением, согласно 6-му правилу Никейского собора, являлись, как уже указывалось, престолы Антиохии, Александрии и Рима. На антиохийские соборы собирались митрополиты диоцеза Восток, на александрийские — епископы всего Египта.

³⁶ Leonis ep. 1. Col. 596.

³⁷ Составлено 21 мая 458 г.

³⁸ Leonis ep. 159. Col. 1135–1140.

³⁹ Ibid. Col. 1139: *ad consultationem tuae fraternitatis emisimus*.

⁴⁰ Leonis ep. 108. Col. 1011: *Sollicitudinis quidem tuae hic ordo esse debuerat, ut cum metropolitano tuo primitus de eo quod quaerendum esse videbatur conferres, ac si id quod ignorabat dilectio tua etiam ipse nesciret, instrui vos pariter posceretis: quia in causis quae ad generalem observantiam pertinent omnium Domini sacerdotum, nihil sine primatibus oportet inquiri*. Cp.: *Hoskin M. Prolegomena to a Critical Edition...* P. 40. N. 138.

⁴¹ Свой ответ Лев также просит довести до сведения митрополита: *in metropolitani tui notitiam facies pervenire* (Ibid. Col. 1014).

Из писем папы Льва, к сожалению, не явствует, кто в его время участвовал в римских соборах⁴². Помимо приведенного выше сведения о сицилийских епископах, которых Лев приглашал к регулярному участию в римском соборе, у нас есть информация о проведенном в Риме в октябре 449 г. соборе, по результатам которого в Константинополь было отправлено несколько писем с призывом способствовать созыву в Италии Вселенского Собора (*generalem synodum*). Первое из этих писем было адресовано императору Феодосию II (408–450) лично папой⁴³, в то время как последующие, адресованные императору, императрице Пульхерии, гражданам Константинополя, а также нескольким архимандритам, были составлены от имени папы и римского собора⁴⁴.

О точном составе участников этого собора судить достаточно трудно. Лев сообщает, что в соборе принимали участие его «сосвященники»⁴⁵, «все священники наших мест»⁴⁶. В письме диакона Илара данный собор также именуется «весь западный собор»⁴⁷.

Известие о другом римском соборе, собравшемся для празднования дня св. Петра в базилике его имени в феврале 450 г., также не сохранило имен его участников. Сведения о нем содержатся в письмах императора Валентиниана III (425–455) и его матери Галлы Плацидии, обращенных к их восточному коллеге Феодосию II и также содержащих просьбу о проведении в Италии Вселенского Собора. В письме Валентиниана сообщается, что вместе с римским понтификом в базилике присутствовали епископы, «собравшиеся из различных провинций»⁴⁸, в то время как Галла Плацидия уточняет, что Лев собрал их «из бесчисленных городов Италии благодаря главенству или чести собственного места»⁴⁹.

Сопоставляя эти данные и делая предположение о том, что состав этих двух соборов едва ли был слишком различен, можно сделать очевидный вывод, что в указанных письмах содержатся сведения о соборах, в которых приняли участие епископы некоторого количества городов Италии. Информация Галлы Плацидии однозначно ограничивает состав участников итальянскими епископами, в то время как выражение Валентиниана *ex diversis provinciis* следует понимать, что лишь некоторые, но далеко не все провинции Италии были представлены. В свою очередь, информация из писем Валентиниана и Галлы Плацидии дает возможность толковать слова папы Льва *omnes partium nostrarum sacerdotes*, относящиеся к собору 449 г., как отражающие факт присутствия на соборе некоторого количества итальянских епископов, а следовательно диакон Илар, называя

⁴² Отчасти это известно на основе материалов, относящихся к понтификатам его преемников Илара, Феликса III и Симмаха: *Epistulae romanorum pontificum genuinae*... P. 159–160, 259–260, 642–643.

⁴³ Leonis ep. 43. Col. 821–824.

⁴⁴ Leonis ep. 44. Col. 825–832; ep. 45. Col. 831–836; ep. 50. Col. 841–844; ep. 51. Col. 843–846.

⁴⁵ Leonis ep. 44. Col. 829: *cum consacerdotibus meis*...

⁴⁶ *Ibid.*: *omnes partium nostrarum... sacerdotes*. Термином *sacerdotes* Лев регулярно обозначает епископов.

⁴⁷ Leonis ep. 46. Col. 837: *cum omni occidentali concilio*...

⁴⁸ Leonis ep. 55. Col. 857–859: *Cum advenissem in urbem Romam ad Divinitatem placandam, sequenti die ad basilicam apostoli Petri processi, et illic post venerabilem noctem diei apostoli, et a Romano episcopo, et ab aliis cum eo ex diversis provinciis congregatis*...

⁴⁹ Leonis ep. 57. Col. 859–861: *Leo episcopus... episcoporum multitudine circumseptus, quos ex innumerabilibus civitatibus Italiae pro principatu proprii loci seu dignitate colligit*...

собор 449 г. *omne concilium occidentale*, имел в виду собор италийских епископов во главе с папой, противопоставленный Эфесскому собору восточных епископов, состоявшемуся в том же году. Представляется, таким образом, невозможным сделать точное заключение о составе участвовавших в римском соборе 449 г. италийских епископов.

С другой стороны, известно, что северная часть Италии (диоцез Italia Annonaria), главным городом которой в гражданском и в церковном отношении был Медиолан (Милан), проводила свой собор под председательством архиепископа Медиоланского. О независимом положении от Рима церковей этого диоцеза в период понтификата Льва свидетельствует соборное послание, направленное ему в августе или сентябре 451 г. от имени Евсевия Медиоланского и собора его церкви. В этом послании Евсевий сообщал о том, что он и его церковь принимают папский «Томос» к Флавиану, а также осуждают сторонников Евтиха⁵⁰. Из письма следует, что медиоланский епископ обладает правом церковной власти в целом ряде провинций Италии и, естественным образом, не подчиняется папской юрисдикции. Медиоланская церковь проводит свой особый собор, состоящий из епископов и митрополитов целого ряда провинций северной Италии, имена которых прилагаются в сохранившемся списке послания⁵¹.

Евсевий пишет Льву: «Итак, уведомив братьев и соепископов и созвав собор, мы взяли экземпляр ваших писем. Осмотрев на соборе священников Господа послание вашего блаженства, которое привезли наш святой брат-соепископ Абунданций и мой сопресвитер Сенатор, и заслушав их рассказ, как это и было обозначено в ваших писаниях, согласно последовательности повестки дня, мы истребовали и зачитали исполненное во утверждение веры послание, которое ваша святость уже давно направила на Восток и которое дошло до нас после вашего напоминания через нашего святого брата-соепископа Церетия. Стало ясно, что оно сияет совершенной простотой веры, а также утверждениями пророков, евангельскими наставлениями и свидетельствами апостольского учения, излучает некое сияние света и сходится со всеми смыслами, которые блаженный Амвросий, будучи побуждаем Святым Духом, вложил в свои книги о таинстве воплощения Господня. И поскольку всё оно со всей чистотой соответствует вере предков, переданной нам в древности, то оно, господин святой и блаженнейший отец, оказалось угодным всем тем, которых подпись изъясняют ниже приложенные имена⁵²».

Из этого отрывка со всей наглядностью следует, что папское послание рассматривалось на Медиоланском соборе епископами и митрополитами италий-

⁵⁰ Leonis ep. 97. Col. 945–950.

⁵¹ Ibid. Col. 947–950.

⁵² Ibid. Col. 946: *Admonitis ergo fratribus et coepiscopis meis, habitoque conventu, vestrarum formam tenuimus litterarum. Nam recensita epistula beatitudinis vestrae in sacerdotum Domini concilio, quam sanctus frater et coepiscopus noster Abundantius, et compresbyter meus Senator detulerant, agnitae eorum narratione, sicut scripta vestra signaverant, rerum gestarum ordine continuo requisita est recitataque epistola, quam fidei assertione plene digestam, ad Orientem dudum sanctitas vestra transmiserat, quae ad nos ex vestra admonitione, sancto fratre et coepiscopo nostro Ceretio mutante pervenit. Claruit eam plena fidei simplicitate fulgere, prophetarum etiam assertionibus, evangelicis auctoritatibus et apostolicae doctrinae testimoniis, nitore quodam lucis ac veritatis splendore radiare, omnibusque sensibus convenire, quos beatus Ambrosius de incarnationis Dominicae mysterio suis libris Spiritu sancto excitatus inseruit. Et quia omnia majorum fidei nobis antiquitus traditae tota puritate conveniunt, Domine sancta et beatissime Pater, placuit omnibus, quorum subscriptio subter annexa nomina poterit declarare.*

ских провинций Лигурии и Эмилии, Коттиевых Альп, Венетии, Ретии Первой, Ретии Второй, согласно соборным процедурам, и было признано согласующимся с богословской традицией Медиоланской Церкви. Совокупность этих фактов, в дополнение к тому, что уже было нами отмечено выше в отношении епископа Аквилейского, предстоятеля провинции Венетия и Истрия, ярко свидетельствует о независимости значительной части церквей диоцеза Italia Annonaria от власти епископа Римского в данную эпоху.

Что касается последней из неохваченных нашим рассмотрением провинций Италии, Фламения и Пиценум (Annonarium), главный город которой находился в Равенне, которая в то время была резиденцией императора, то его отношения к римскому епископу трудно определить на основании корреспонденции папы Льва. В ней сохранились два письма, связанные с Равенной: одно из них — ответ равеннского епископа Петра Хрисолога Евтиху, составленный в феврале 449 г.⁵³, а второе — письмо Льва к Неону Равеннскому от 24 октября 458 г.⁵⁴

Первое из этих писем, хотя и не адресованное Льву Римскому, содержит ряд весьма красноречивых высказываний, определяющих если не положение Равеннской Церкви по отношению к Римской, то, по крайней мере, отношение к последней Петра Равеннского. В ответ на апелляцию Евтиха, присланную в Равенну, Петр пишет: «Мы побуждаем тебя, честной брат, чтобы ты во всем послушно внимал тому, что было написано блаженнейшим папой римского града, поскольку блаженный Петр, который живет и председательствует на собственном престоле, предлагает истину веры тем, кто [ее] просит. Мы же из-за стремления к миру и вере без согласия епископа римского града дела веры заслушивать не можем»⁵⁵.

Письмо это примечательно полным признанием со стороны равеннского епископа притязаний римского понтифика на воплощение в своей персоне личности и прерогатив св. Петра и на судебное верховенство во Вселенской Церкви, которые обыкновенно признавались теми церквями, чьи предстоятели выступали в качестве викариев римского епископа — арелатским и фессалоникийским митрополитами, по отношению к которым Рим имел специфические, не имеющие принятого канонического обоснования права юрисдикции.

Таким образом, имеется возможность говорить об особом отношении Равеннской Церкви к Римской, при котором первая стоит по отношению ко второй в определенной форме подчинения⁵⁶, если только не следует предположить, что в данном случае равеннский епископ, как предстоятель императорской резиденции, всего лишь транслирует отношение к римскому папе императорского

⁵³ Leonis ep. 25. Col. 741, 743.

⁵⁴ Leonis ep. 166. Col. 1191–1196. Это письмо не представляет особого интереса для нашей темы. В нем Лев доводит до сведения равеннского епископа (*ideo generaliter ad omnium vestrum volumus pervenire notitiam*) результаты дискуссии, бывшей на римском соборе по поводу крещения тех, кто возвращался из плена, попав туда в детстве.

⁵⁵ Leonis ep. 25. Col. 741, 743: *In omnibus autem hortamur te, frater honorabilis, ut his quae a beatissimo papa Romanae civitatis scripta sunt, obedieris attendas, quoniam beatus Petrus, qui in propria sede et vivit et praesidet, praestat quaerentibus fidei veritatem. Nos enim pro studio pacis et fidei extra consensum Romanae civitatis episcopi causas fidei audire non possumus.*

⁵⁶ Ср. послание к равеннскому епископу папы Симплиция: *Epistulae romanorum pontificum genuinae*... P. 201–202.

семейства, в высшей степени благоволившего папе Льву и стремившегося к максимальному усилению положения римского епископа во Вселенской Церкви.

Итак, на основе наших наблюдений, прямое подчинение папской власти было для периода понтификата Льва I отмечается для ряда субурбикарных провинций, а именно: Кампании, Пицена Субурбикарного, Тусции (и Умбрии), Самния. Из содержания переписки Льва с епископами Сицилии⁵⁷ однозначно следует, что сицилийские церкви не подчинялась папской власти, однако Лев делает попытку их подчинить и встроить, по крайней мере, в систему римских церковных соборов, что является, в свою очередь, одним из главнейших признаков наличия церковной супрематии.

Епископская власть римского папы однозначно не распространялась на значительную часть Северной Италии, объединенной в диоцез *Italia Annonaria*. В ней господствующее положение занимал архиепископ Медиоланский, под церковным управлением которого находились провинции Лигурия и Эмилия, Коттиевы Альпы, Ретия Первая и Ретия Вторая. Провинция Венетия и Истрия находилась в церковном подчинении митрополита Аквилейского, несмотря на то, что отдельные ее епископы принимали участие в медиоланских соборах. Корреспонденция Льва подтверждает независимое положение Аквилейской Церкви, управляющейся собственным собором во главе с митрополитом Аквилейским. Тем не менее, папа считает возможным достаточно активно воздействовать на внутреннюю жизнь Аквилейской Церкви, однако при этом учитывает первенство ее митрополита на данной территории. В отношении равеннского епископа папа ведет себя, с субъективной точки зрения, достаточно властно; равеннский епископ, со своей стороны, полностью признает папское первенство в том виде, в котором его декларировал Рим. Митрополичьи права последнего в провинции Фламиния и Пицен (*Annonarium*) в письмах папы Льва не упоминаются. Тем не менее, говорить о каноническом подчинении равеннской церкви римской на материале корреспонденции Льва невозможно.

Грацианский Михаил Вячеславович

Кандидат исторических наук

Ведущий научный сотрудник

Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4

119991 Москва

Электронная почта: gratsianskiy@mail.ru

⁵⁷ Сицилия, наряду с Сардинией и Корсикой, составляла особую административную подгруппу среди субурбикарных провинций — так называемые *Tres provinciae* (см.: *Jones A.H.M. The Later Roman Empire 284–602. Vol. 3. Oxford, 1964. P. 381, 384*).

Mikhail GRATSIANSKIY

PREROGATIVES OF POWER OF THE ROMAN SEE WITHIN ITALY DURING THE PONTIFICATE OF LEO THE GREAT (440–461)

Abstract: The article investigates on the basis of the surviving correspondence of Pope Leo the Great (440–461) the question about the limits of jurisdiction of the Roman Church in Italy, understood as the territory to which the episcopal power of the Roman pontiff extends. The author reveals the canonical foundations of the episcopal power and attempts to identify the territories of Italy, where the Roman bishop exercised such power by ordaining suffragan bishops and convening local councils. In the author's field of view falls most of the territory of Italy, administratively divided during the Leo's time into two dioceses: *Italia Annonaria* and *Italia Suburbicaria*. The author's analysis shows that, according to the epistles of Pope Leo and his correspondents, several provinces of suburbicarian Italy were included in his jurisdiction: *Campania*, *Picenum Suburbicarium*, *Tuscia* and *Umbria*, *Samnium*. Sicily, as follows from the letters of Leo, was not under papal authority. A number of suburbicarian provinces (*Valeria*, *Apulia* and *Calabria*, *Lucania* and *Bruttii*, *Sardinia*, *Corsica*) are not mentioned in Leo's letters and their ecclesiastical jurisdiction is not investigated in this article. As for *Italia Annonaria*, its provinces were in the ecclesiastical jurisdiction of the Archbishop of Mediolanum (Milan) and the Metropolitan of Aquileia. The Church of Ravenna, although obviously being closely dependent on the Roman bishop, is not possible to speak of as belonging to his ecclesiastical district.

Key words: Papacy, Pope Leo the Great, canons, Ecumenical Councils, local councils, ecclesiastical jurisdiction, bishop's power, Roman Italy, Italian provinces, *Italia Annonaria*, *Italia Suburbicaria*.

Literature Cited

- ARENS, H. *Die christologische Sprache Leos des Großen. Analyse des Tomus an den Patriarchen Flavian*. Freiburg, Basel, Wien 1982.
- CANTARELLI, L. *Studi Romani e Bizantini*. Roma 1915.
- CASPAR, E. *Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft*. Vol. 1. Tübingen 1933.
- CHASTAGNOL, A. *Le prefecture urbaine à Rome sous le Bas-Empire*. Paris 1960.
- DEMOUGEOT, E. "Note sur la politique orientale de Stilicon, de 405 à 407." *Byzantion* 20 (1950). P. 27–37.
- DUNN, G.D. "The Development of Rome as Metropolitan of Suburbicarian Italy: Innocent I's Letter *To the Bruttians*." *Augustinianum* 51 (2011). P. 161–190.

- FUHRMANN, H. "Studien zur Geschichte mittelalterlicher Patriarchate." *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung* 39 (1953). P. 131–176.
- GRUMEL, V. "L'Illyricum de la mort de Valentinien Ier (375) à la mort de Stilicon (408)." *Revue des Etudes Byzantines* 9 (1951). P. 6–46.
- HALLER, J. *Das Papsttum. Idee und Wirklichkeit*. Vol. 1. Stuttgart 1950.
- HOLMES, T.S. *The Origin and Development of the Christian Church in Gaul during the First Six Centuries of the Christian Era*. London 1911.
- HOSKIN, M. *Prolegomena to a Critical Edition of the Letters of Pope Leo the Great. A Study of the Manuscripts*. PhD Thesis. The University of Edinburgh 2015.
- JALLAND, T. *The Life and Times of St. Leo the Great*. London 1941.
- JASPER, D., and FUHRMANN, H. *Papal Letters in the Early Middle Ages*. Washington 2001.
- JONES, A.H.M. *The Later Roman Empire 284–602*. Vol. 1–3. Oxford 1964.
- KUZENKOV, P.V. "Kanonicheskii status Konstantinopolia i ego interpretatsiia v Vizantii." *Vestnik PSTGU. Ser. I: Bogoslovie-Filosofia* 3 (2014). P. 25–51.
- LANGGÄRTNER, G. *Die Gallienpolitik der Päpste im 5. und 6. Jahrhundert. Eine Studie über den apostolischen Vikariat von Arles*. Bonn 1964.
- LANZONI, F. *Le diocesi d'Italia dalle origini al principio del secolo VII (an. 604)*. Faenza 1927.
- LEPORSKII, P.I. *Istoriia Fessalonikskogo ekzarkhata do vremeni prisoedineniia k Konstantinopol'skomu patriarkhatu*. Sankt-Peterburg, 1901.
- MALITSKII, N. *Bor'ba Gall'skoi Tserkvi protiv pap za nezavisimost'. Opyt tserkovno-istoricheskogo issledovaniia iz epokhi IV–V vv.* Moscow 1903.
- MC SHANE, P.A. *Romanitas et le pape Léon le Grand*. Tournai, Montréal 1979.
- MITROFANOV, A.Iu. *Istoriia tserkovnykh Soborov v Italii (IV–V vv.)*. Moscow 2006.
- MOMMSEN, Th. "Verzeichniss der römischen Provinzen aufgesetzt um 297." In *Abhandlungen der königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Philologisch-historische Klasse*. Berlin 1862.
- MOREAU, D. "La partitio imperii et la géographie des Balkans: entre géopolitique et géo-ecclesiologie." In *Costellazioni geo-ecclesiali da Costantino a Giustiniano: Dalle chiese 'principali' alle chiese patriarcali*. XLIII Incontro di Studiosi dell' Antichità Cristiana (Roma, 7–9 maggio 2015). [Studia Ephemeridis Augustinianum 149]. Roma 2017. P. 255–285.
- PIDOLLE, L. *La christologie historique du pape saint Léon le Grand*. Paris 2013.
- PIETRI, Ch. "La géographie de l'Illyricum ecclésiastique et ses relations avec l'Église de Rome (V^e–VIe siècles)." In *Villes et peuplement dans l'Illyricum protobyzantin. Actes du colloque de Rome (12–14 mai 1982)*. [Publications de l'École française de Rome, 77]. Rome 1984. P. 21–62.
- PIPERKOVITS, E. *To Illyrikon kai ep' autou dikaia tōn ekklesiōn Rōmēs kai Kōnstantinoupoleōs*. Athens 1919.
- SCHWARTZ, E., ed. *Acta Conciliorum Oecumenicorum*. T. 2. Vol. I. Pars III. Berolini, Lipsiae 1935.
- SEECK, O., ed. *Notitia dignitatum*. Berolini 1876.
- SESTON, W. *Dioclétien et la tétrarchie*. Vol. 1. Paris 1946.
- SHALEV, Z. *Sacred Words and Worlds Geography, Religion, and Scholarship, 1550–1700*. Leiden, Boston 2012.
- STEIN, E. *Histoire du Bas-Empire*. Vol. 1. Paris, Brussels, Amsterdam 1959.
- STREICHMAN, F. "Die Anfänge des Virkarates von Thessalonich." *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung* 12 (1922). P. 330–384.
- THIEL, A., ed. *Epistulae romanorum pontificum genuinae et quae ad eos scriptae sunt a s. Hilario usque ad Pelagium II*. Vol. 1. Brunsbergae, 1868.
- ULLMANN, W. *Gelasius I. (492–496). Das Papsttum an der Wende der Spätantike zum Mittelalter*. [Päpste und Papsttum 18]. Stuttgart 1981.

- WESSEL, S. *Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome*. [Supplements to Vigiliae Christianae. Texts and Studies of Early Christian Life and Language; 93]. Leiden, Boston 2008.
- WHITNEY, J.P. "The Earlier Growth of Papal Jurisdiction." *Cambridge Historical Journal* 4 (1932). P. 1–25.

Mikhail GRATSIAANSKIY

PhD, Leading Researcher
Lomonosov Moscow State University
Faculty of History
Lomonosovsky prospect, 27–4
119991 Moscow
e-mail: gratsianskiy@mail.ru

Е.А. Заболотный

SOL INVICTUS И РИМСКИЙ ИМПЕРАТОР: К ВОПРОСУ О ПРООБРАЗАХ ХРИСТА В ЭКЗЕГЕЗЕ ЕФРЕМА СИРИНА*

Аннотация: В статье исследуется экзегетический фрагмент из гимнов «О Рождестве» (XVIII 3) прп. Ефрема Сирина († 373). Несмотря на то что произведения Ефрема в целом изучены достаточно хорошо, данная строфа до сих не получила удовлетворительного объяснения. В ней Ефрем, следовавший типологическому методу толкования Священного Писания, рассматривает основателя Римской империи Октавиана Августа (27 г. до н. э. – 14 г. н. э.) в качестве прообраза Христа и называет правителя «царем по имени *šemhā* (Сияние)». Развивая типологию двух царей, земного и Небесного, Ефрем сопоставляет Октавиана и Христа и именует их соответственно *šemhā* и *denhā* (Восток). Для корректного понимания причин, по которым слово *šemhā* отнесено к Августу, необходимо учесть связь этого слова с культом Непобедимого Солнца (Sol Invictus), который активно развивался при Константине I Великом (306–337), старшем современнике Ефрема. Хотя рецепция данного культа в Римской империи произошла только в III в. н. э., именно Октавиан Август начал процесс усвоения солярного культа в его эллинистической форме. Более того, как сообщает Светоний в «Истории двенадцати цезарей», Августа считали сыном Аполлона и отождествляли с «сиянием Солнца». Среди византийских авторов, в сочинениях которых отразилась эта традиция, встречаются не только Ефрем Сирин, но даже Симеон Логофет (X в.).

Ключевые слова: Ефрем Сирин, Константин I Великий, Октавиан Август, сирийское христианство, солярный культ, типологическая экзегеза, Sol Invictus («Непобедимое Солнце»).

Ефрем Сирин и типологическая экзегеза

Как известно, одним из основных способов толкования Священного Писания в христианской Церкви является типология, которая применялась не только греческими и латинскими, но и сирийскими авторами. В рамках типологической экзегезы то или иное событие Ветхого Завета могло рассматриваться в

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14–28–00213). Автор благодарит за ценные замечания и помощь в подготовке материалов статьи П.В. Кузнецова, Е.В. Барского, В.О. Козлова, К.В. Неклюдова, А.Е. Петрова, И.Н. Попова, Н.Н. Селезнева, А.В. Стрелецкого, Р.М. Шукурова.

качестве прообраза (греч. τύπος; лат. *typus*; сир. ܬܦܫܐ, *ṭipsā*) или «тайны»/«таинства» (μυστήριον; *mysterium*; ܠܝܝܐ, *ṛāzā*) события новозаветного¹. Самым крупным среди сирийских авторов сторонником библейской типологии был Мар Афрем († 373), который известен нам как прп. Ефрем Сирин, именуемый также «пророком сирийцев»². Творчество Ефрема, всегда жившего в Римской империи (первоначально в Нисибине [ныне Нусайбин, Турция], а после передачи города персам в 363 г. — в Эдессе [ныне Шанлыурфа, Турция]), представляет особый интерес, поскольку оно оказало большое влияние на все Церкви сирийской традиции, в т.ч. на христианские общины Церкви Востока, находившиеся в Сасанидском Иране. В последнее время наблюдается всплеск интереса к творчеству Ефрема в различных его аспектах: богословие и полемика, экзегеза, аскетическое учение³.

В произведениях Ефрема Сирина встречаются многочисленные образы, характерные для типологического толкования Священного Писания⁴. Так, Ноев ковчег для «пророка сирийцев» — образ Церкви, спасающей чистых и нечистых (Быт. 6:19–20; 7:2–3, 8–9)⁵ и омывающей верных в водах крещения. С крещальной тематикой связывался и переход евреев через Красное море⁶, а ветхозаветная Пасха в целом считалась символом Пасхи христианской⁷. В этом контексте пасхальный агнец, упомянутый в Исх. 12:2–7, знаменовал собой Господа как жертвенного Агнца. Однако христологическое прочтение Ветхого Завета не ограни-

¹ См. важную работу об истоках христианской типологии во II–IV вв.: *Daniélou J. Sacramentum futuri: Études sur les origines de la typologie biblique*. P., 1950; рус. пер.: *Даниелу Ж. Таинство будущего: Исследования о происхождении библейской типологии* / Пер. В.Н. Генке; общ. и науч. ред. А.Г. Дунаев. М., 2013. См. тж. сборник, в котором сходные темы исследованы уже на византийском материале: *The Old Testament in Byzantium* / Ed. P. Magdalino, R. Nelson. Washington, 2010.

² О жизни Ефрема, его сочинениях и богословии: Брок С., Селезнев Н.Н. Ефрем Сирин // ПЭ. 2008. Т. 19. С. 79–94, 100–104.

³ Примером может служить IV Международная патристическая конференция «Прп. Ефрем Сирин и его духовное наследие», проведенная в Москве 27–29 апреля 2017 г. Общецерковной аспирантурой и докторантурой имени св. Кирилла и Мефодия и собравшая крупных специалистов по творчеству «пророка сирийцев» (в ближайшее время планируется издание ее материалов). См. исследование различных разделов богословия Ефрема, включая христологию: *Beck E. Die Theologie des heiligen Ephraem in seinen Hymnen über den Glauben*. Città del Vaticano, 1949. Последнее особенно важно для изучения христологической доктрины Церкви Востока на ранней стадии ее развития, до окончательной «несторианизации» этой Церкви. Подробнее об этом см.: *Заболотный Е.А. История конфессионального разделения сирийского христианства и развитие христологии в IV–VIII веках: Диссертация*. М., 2016. С. 74–90. Литература по экзегезе Ефрема Сирина весьма объемна. Укажем здесь сл.: *Kronholm T. Motifs from Genesis 1–11 in the Genuine Hymns of Ephraem the Syrian, With Particular Reference of Jewish Exegetical Tradition*. Lund, 1978; *Brock S. Jewish Traditions in Syriac Sources* // *The Journal of Jewish Studies*. Oxford, 1979. Vol. 30. P. 212–232; *Narinskaya E. Ephrem, a «Jewish» Sage: A Comparison of the Exegetical Writings of St. Ephrem and Jewish Traditions: Dissertation*. Durham, 2007; *Заболотный Е.А. История... С. 119–154*. Для более детальной работы с источниками и литературой см.: *Biesen K., den. Bibliography of Ephrem the Syrian*. Giove in Umbria, 2002.

⁴ Особый интерес с этой точки зрения представляют мадраши (гимны) «О Рождестве»: *Biesen K., den. Bibliography... No 32*; изд.: *Ephraem des Syrsers Hymnen de Nativitate (Epiphania)* / Ed. E. Beck. Louvain, 1958. P. 1–143. (CSCO; 186. *Scriptores Syri*; 82). (Далее: *Ephraem Syr. De Nat.*).

⁵ *Ephraem Syr. De Nat. I 44–45. S. 6*.

⁶ Подробнее о данном топосе у сироязычных авторов: *Заболотный Е.А. Крещение: [Сирийская традиция]* // ПЭ. Т. 38. М., 2015. С. 636.

⁷ *Daniélou J. Sacramentum futuri... P. 55–94; Даниелу Ж. Таинство будущего... С. 83–129*.

чивалось этими сюжетами, поскольку неотъемлемой частью типологии был поиск среди ветхозаветных прародителей символов Христа, в качестве которых выступали, например, Адам⁸ и Исаак⁹. Встреча прообраза и той реальности (ἀλήθεια; veritas; ܩܝܫܬܐ, *šrārā* / ܩܝܫܬܐ, *quštā*), на которую он указывал, происходила в самом прообразуемом событии. Типологию следует четко отличать от аллегорического толкования, характерного для иудейской экзегезы Филона Александрийского и воспринятого христианской Александрийской школой (прежде всего, Оригеном [† 253/4])¹⁰.

В этом смысле особый интерес представляет достаточно сложный фрагмент из 18-го мадраша (гимна)¹¹ Ефрема Сирина «О Рождестве», до сих пор не получивший удовлетворительного объяснения в исследовательской литературе. В данном фрагменте в качестве прообраза Христа рассматривается Октавиан Август (27 г. до н. э. – 14 г. н. э.), именуемый «царем по имени Сияние ܫܡܗܐ, *šemhā*»):

В Рождество Твое,
во дни царя
по имени Сияние (*šemhā*),
тайна (*rāzā*) и истина (*quštā*)

встретились вместе,
царь и Царь,
Сияние (*šemhā*) и Восток (*denhā*).
Крест свой понесло
сие царство.
Благословен Возвысивший его!¹²

Издатель гимнов Эдмунд Бек, допускал, что Ефрем мог связывать созвучные слова: греческое αὐγαστα (эквивалент сирийского *šemhā*) и латинское «Augustus» (греч. Σεβαστός), хотя и признавал отсутствие однозначного ответа на данный вопрос¹³. Не отрицая того, что читатели Ефрема могли увидеть в строках, написанных на сирийском языке, игру греческого и латинского слов¹⁴, мы все же по-

⁸ См.: *Ephraem Syr. De Nat.* I 15–16. S. 3. Многочисленные примеры из произведений греческих и латинских авторов: *Daniélou J. Sacramentum futuri...* P. 3–52; *Даниелу Ж.* Таинство будущего... С. 21–80.

⁹ *Ephraem Syr. De Nat.* XIII 17. S. 76. См.: *Daniélou J. Sacramentum futuri...* P. 97–128; *Даниелу Ж.* Таинство будущего... С. 131–173.

¹⁰ Об экзегезе Филона, в т.ч. о ее влиянии на толкования Александрийской школы: *Runia D.T. Exegesis and Philosophy: Studies on Philo of Alexandria.* Aldershot, 1990. (Variorum. Collected Studies; 332); *Borgen P. Philo of Alexandria: An Exegete for His Time.* Leiden etc., 1997; *Van Hoek, A., den. The «Catechetical» School of Early Christian Alexandria and Its Philonic Heritage // The Harvard Theological Review.* 1997. Vol. 90. No 1. P. 59–87. Подробнее о литературе, посвященной Филону, см.: *Runia D.T. Philo of Alexandria: An Annotated Bibliography.* Leiden, 2001. Следует отметить также важную работу, затрагивающую вопрос о взаимодействии христианской и иудейской экзегезы, включая экзегезу Филона: *Ковельман А.Б., Гершович У.* Сокрытое и явленное в Талмуде: Очерк нефилософского мышления на исходе античности. М., 2016.

¹¹ О жанре см.: *Ткачев Е.В.* Мадраш // ПЭ. Т. 42. С. 294–296.

¹² *Ephraem Syr. De Nat.* XVIII 3. S. 91.

¹³ CSCO. Bd. 153. S. 83.

¹⁴ Первоначально автор этих строк счел предположение Э. Бека маловероятным, что и выражено в соответствующем месте диссертации (*Заболотный Е.А.* История... С. 138–142). Однако в ходе продолжившейся работы стало ясным, что во времена Ефрема ассоциации между этими словами могли быть более очевидными, чем сейчас. Другие идеи, высказывавшиеся нами ранее, в

лагаем, что при интерпретации данного фрагмента следует, прежде всего, учесть нюансы в значениях понятий *šemhā* и *denhā*, в т. ч. библейские контексты, в которых они употребляются. Кроме того, необходимо вписать типологию Ефрема в религиозно-политический контекст Римской империи IV в. и даже предшествующего периода. Именно это позволит сделать очень важные (и неожиданные) наблюдения, касающиеся не только типологической экзегезы, но и представлений Ефрема Сирина о римском императоре как прообразе Христа, взаимодействия христианских и нехристианских религиозных идей, а также календарных практик.

«Сияние» или «Отрасль»?

Сирийское существительное *šemhā* с корнем *smh*, имеющим коннотации происхождения, появления, сияния, имеет соответственно два основных значения: 1) «отрасль», «росток», «происходящее из земли» (ср. греч. ἀνατολή [τοῦ ἀγροῦ]; лат. germen); 2) «сияние» (ἀπαύγασμα; radius, splendor)¹⁵.

В Пешитте, сирийском переводе Священного Писания, слово *šemhā* употребляется по отношению ко Христу в обоих значениях. Так, в сирийском тексте Евр. 1:3 Сын Божий именуется *šemhā d-šubhēh* Бога Отца¹⁶, что является переводом греческой фразы ἀπαύγασμα τῆς δόξης (сияние славы)¹⁷. В Иер. 23:5, который представляет собой одно из мессианских пророчеств, Господь обещает *восставить Давиду Отрасль праведности* (*šemhā d-zaddīqūtā*)¹⁸; в еврейском оригинале: מִצֵּד צִדִּיק (19). На первый взгляд, в греческой версии Ветхого Завета, Септуагинте, имеется определенная двусмысленность, поскольку для перевода מִצֵּד (в библейском еврейском корень *smh* имел, по всей видимости, лишь коннотации роста²⁰) использовано существительное ἀνατολή²¹, происходящее от глагола ἀνατέλλω (восходить, происходить; сиять) и обозначающее как росток/отрасль, так и восток/восход²². Интересно отметить, что если в русском Синодальном переводе масоретского текста מִצֵּד צִדִּיק передано как «отрасль праведная», то авторы

том числе в форме доклада (*Он же*. Император и Sol Invictus как прообразы Христа в экзегезе Ефрема Сирина // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия: Тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византистов / Ред. М.В. Грацианский, П.В. Кузенков. Москва; Белгород, 2016. С. 85–87), нашли отражение в статье, будучи, при этом, весьма существенно переработаны, дополнены и проверены на материале гораздо большего массива источников.

¹⁵ Payne Smith R. Thesaurus Syriacus. T. 2. Oxonii, 1901. Col. 3415–3416; Sokoloff M. A Syriac Lexicon: A Translation from the Latin, Correction, Expansion, and Update of C. Brockelmann's «Lexicon Syriacum». Winona Lake; Piscataway (N. J.), 2009. P. 1293.

¹⁶ Das Neue Testament in syrischer Überlieferung / Ed. B. Aland, A. Juckel. Bd. 2: Die Paulinischen Briefe. Tl. 3. B.; N.Y., 2002. S. 248. (Arbeiten zur neutestamentlichen Textforschung; 32).

¹⁷ The Greek New Testament / Ed. B. Aland, K. Aland. Stuttgart, 2000. P. 741.

¹⁸ Translatio syra Pescitto Veteris Testamenti: Ex codice Ambrosiano saec. fere VI / Ed. A.M. Ceriani. Vol. 1. Mediolani, 1876. P. 336.

¹⁹ Biblia Hebraica Stuttgartensia / Ed. K. Elliger, W. Rudolph, A. Schenker et al. Stuttgart, 1997. P. 826.

²⁰ Brown F., Driver S.R., Briggs Ch.A. A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament. Oxford, 1962. P. 855.

²¹ Septuaginta, id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes / Ed. A. Rahlfs, R. Hanhart. Stuttgart, 2006². Vol. 2. P. 692: Καὶ ἀναστήσω τῷ Δαυὶδ ἀνατολήν δικαίαν.

²² Lampe G.W.H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961. P. 125–126.

церковнославянского перевода поняли греч. ἀνατολήν δικάϊαν как «восток праведный»²³. В классическом сирийском языке корень *ṣmḥ* также входит в состав нескольких семантических полей, связанных понятием появления: «происхождение/рост», «восхождение/восход» и «сияние».

В ряде мессианских текстов Пешитты корень *ṣmḥ* весьма близок к корню *dnḥ* фактически имеющему те же коннотации явления, или появления, и означающему «восходить (главным образом применительно к солнцу)», «светить/сиять». Следовательно, одно из основных значений слова *denḥā* — восход/восток, также переводимое на греческий как ἀνατολή (ср. лат. *ortus/oriens*)²⁴. Именно *denḥā*, а не *ṣmḥā*, было использовано для перевода ܡܕܢܚ в Зах. 3:8 (*Вот, Я привожу раба Моего, Отрасль*)²⁵. В Септуагинте ܡܕܢܚ опять передано через ἀνατολή²⁶.

Аналогичным образом дело обстоит и с Зах. 6:12 (в масоретском тексте: *Вот Муж, — имя Ему Отрасль*)²⁷, которое и в Септуагинте и в Пешитте переведено как *Вот муж, — имя Ему Восток* (ἀνατολή; *denḥā*). Именно на такое прочтение опирается песнь отца Иоанна Предтечи священника Захарии с его знаменитой фразой (Лк. 1:78), относящейся ко Христу: *Восток свыше* (ἀνατολή ἐξ ὕψους²⁸; *denḥā men ramwā*)²⁹, которая, по всей видимости, указывает на восход или день спасения³⁰. Подобные переводческие решения не исчерпываются указанными примерами. Так, имеет смысл обратить внимание на Ис. 4:2, где в масоретской версии сказано: *В тот день отрасль (ܡܕܢܚ) Господа явится в красоте и чести, и плод земли — в величии и славе, для уцелевших сынов Израиля*³¹. В Септуагинте же данный стих выглядит следующим образом: «В тот день **возсияет** Бог в совете со славою на земле, чтобы возвысить и прославить остаток Израиля» (Τῇ δὲ ἡμέρᾳ ἐκεῖνῃ ἐπιλάμψει ὁ θεὸς ἐν βουλῇ μετὰ δόξης ἐπὶ τῆς γῆς τοῦ ὑψῶσαι καὶ δοξάσαι τὸ καταλειφθὲν τοῦ Ἰσραὴλ)³². В Пешитте же говорится о том, что «будет **восток** Господень», или «**свет** Господень» (*denḥeh d-māryā*)³³.

Наконец, слово *denḥā* служит обозначением одного из важнейших христианских праздников — Богоявления (греч. θεοφάνεια, ἐπιφάνεια или τὰ Φῶτα [праздник светов]), с которым в древней Церкви было связано воспоминание и Рождества и Крещения Господня³⁴. Данный контекст, как будет показано ниже, также необходимо учитывать при анализе фрагмента из 18-го мадраша Ефрема.

²³ Библия, сиречь Книги Священного Писания Ветхого Завета. М., 1879. Т. 2. С. 204 (и др. издания).

²⁴ Payne Smith R. Thesaurus Syriacus. T. 1. Col. 926–927; Sokoloff M. A Syriac Lexicon. P. 312–313.

²⁵ Translatio syra Pescitto... Vol. 1. P. 419. Масоретский текст: Biblia Hebraica... P. 1067.

²⁶ Septuaginta. Vol. 2. P. 548.

²⁷ Biblia Hebraica... P. 1069.

²⁸ The Greek New Testament. P. 199.

²⁹ Comparative Edition of the Syriac Gospels: Aligning the Sinaiticus, Curetonians, Peshitta and Harklean Versions / Ed. G.A. Kiraz. Vol. 3. Leiden etc., 1996. P. 24.

³⁰ Newman B.M. A Concise Greek-English Dictionary of the New Testament. Stuttgart, 1993. P. 13.

³¹ Biblia Hebraica... P. 681 (цитируется Синодальный перевод).

³² Septuaginta. Vol. 2. P. 571; здесь и далее (за исключением нескольких случаев) русский перевод версии LXX цитируется по: Книги Ветхого Завета в переводе П.А. Юнгера / Общ. и науч. ред. А.Г. Дунаев. [Т. 1:] Большие пророки. М., 2005.

³³ Vetus Testamentum Syriace iuxta simplicem Syrorum versionem = The Old Testament in Syriac according to the Peshitta Version. Leiden etc., Pars 3. Fasc. 1. 1993. P. 7.

³⁴ Празднование Богоявления было характерно для церковной традиции Сирии, Египта и Малой Азии, по всей видимости, уже в III в. О гипотезах, объясняющих дату праздника, см.: Кузнецов П.В. Христианские хронологические системы: История летосчисления в святоотеческой и

Как видим, сирийские слова *ṣemhā* и *denhā* входят в состав семантических полей, которые покрывают значения, связанные с различными аспектами происхождения и появления. Эти аспекты не следует противопоставлять друг другу: читатели Ефрема Сирина, несомненно, видели смысловую связь между ростом, или происхождением из земли, восхождением над землей небесного светила, или восходом (востоком), а также его явлением, или сиянием (светом). При этом, и *ṣemhā* и *denhā* — весьма важные мессианские титулы, причем их использование не ограничивается лишь библейскими текстами³⁵. Однако почему Ефрем употребил один из этих титулов применительно к Августу?

Октавиан Август, Константин Великий и культ Солнца

Несомненно, личность Гая Юлия Цезаря Октавиана, фактического создателя могущества Римской империи и основателя системы принципата, принявшего в 27 г. до н. э. титул Август (Augustus)³⁶, занимала особое место в понимании христианами авторами, как западными, так и восточными, истории. Воплощение совершилось именно в правление Августа, во дни переписи, проведенной по повелению (edictum) кесаря, Римская империя, по мнению данных авторов, была благословлена Господом, Которому она и обязана своим могуществом³⁷. Для Ефрема Сирина данное обстоятельство, которое он также подчеркивал («Крест свой понесло сие царство. Благословен Возвысивший его!»), являлось весьма актуальным, поскольку молодость «пророка сирийцев» пришлась на правление Константина I Великого (306–337), объявившего себя покровителем христианской Церкви.

Нельзя забывать и об упомянутом выше имени (numen) Октавиана — Augustus, равно как и о его греческом эквиваленте (Σεβαστός, от σεβας, «святыня, предмет поклонения»). Это имя, относившееся к сфере священного, указывало на высшую степень благоговения и почитания. Хотя данный эпитет не делал Октавиана богом в строгом смысле, он возвышал его над прочими людьми и

восточнохристианской традиции III–XV вв. М., 2014. С. 65–68; Макаров Е.Е. Крещение Господне (Богоявление): Происхождение праздника // ПЭ. 2015. Т. 38. С. 714–716.

³⁵ См. ссылки, в частности, на святоотеческую литературу: Payne Smith R. Thesaurus Syriacus. Т. 1. Col. 927; Т. 2. Col. 3415–3416.

³⁶ О религиозной политике Августа, императорском культе и образе императора: Bowersock G.W. Augustus and the Greek World. Oxford, 1965. P. 112–121; Walker S., Burnett A. The Image of Augustus. L., 1981; Clark M.E. Spes in the Early Imperial Cult: “The Hope of Augustus” // Numen. Leiden, 1983. Vol. 30. Fasc. 1. P. 80–105; Yavetz Z. The “Res Gestae” and Augustus’ Public Image // Caesar Augustus: Seven Aspects / Ed. F. Millar, E. Segal. Oxford, 1984. P. 1–36; Zanker P. The Power of Images in the Age of Augustus / Transl. A. Shapiro. Ann Arbor, 1988^f.

³⁷ См., напр., «Краткую хронику» Георгия Амартола (IX в.): Georgii Monachi Chronicon. VIII 2 / Ed. C. de Boor, P. Wirth. Stuttgart, 1978. Vol. 1. P. 294–295. В «Хронографии» Иоанна Малалы (VI в.) приведена легенда, согласно которой в 55-й год правления, отсчитывавшего от его первого консульства, т. е. в 12 г. н. э., Октавиан Август посетил храм Аполлона в Дельфах и, совершив жертвоприношение, спросил пифию о том, кто воцарится над Римской империей после него. Первоначально пифия не ответила на данный вопрос, после же того, как Август повторил его, она изрекла пророчество об «Отроке еврейском». В итоге император воздвиг в Риме, на Капитолии, алтарь с надписью «Сей алтарь посвящен Первородному Божию»: Ioannis Malalae Chronographia. X / Ed. L. Dindorf. Bonn, 1831. P. 231–232. См. также: Ibid. P. 227. Ср. традицию о тибуртинской сивилле.

указывал на его божественную мощь³⁸. Как уже было отмечено выше, предположение Э. Бека, согласно которому Ефрем Сирий играл на созвучии слов Augustus и *אֱלֹהִים*, представляется нам неполным объяснением, хотя и абсолютно отвергать его едва ли возможно. В любом случае, говоря об Октавиане и сравнивая его со Христом, Ефрем желал вызвать в сознании слушателей воспоминание об императоре, чья власть рассматривалась в качестве эпифании божественной власти.

Мы можем предположить, что именование Августа Сиянием является указанием на весьма распространенное в Римской империи почитание Непобедимого Солнца (Sol Invictus)³⁹, некогда отождествляемого с солярным божеством Элагабалом, культ которого имел сирийское происхождение. Приверженцем данного культа был, в частности, император Марк Аврелий Антонин Август (218–222). Последнего после смерти стали называть Гелиогабалом, связав, таким образом, в силу ложной этимологии сирийского бога солнца с Гелиосом. На большинстве монет Гелиогабала имеются изображения либо самого императора, осуществляющего свои жреческие функции, либо солярного божества. Из документов следует, что император рассматривал себя в качестве высочайшего жреца Непобедимого Солнца (sacerdos amplissimus Dei Solis Invicti Elagabali), а Элагабала — в качестве своего предводителя (comes) и защитника (conservator). Император Аврелиан (270–275), предпринимавший попытки реанимировать языческую религию, провозгласил Sol Invictus верховным божеством⁴⁰. При этом и до каких-либо явных восточных влияний солнце почиталось римлянами как одно из божеств-индигетов (di indigites), т. е. «изначальных», а не заимствованных из других культов, недавно введенных богов (di novensides)⁴¹. Это почитание фиксируется по меньшей мере с кон. III — 1-й пол. II в. до н. э.: именно этим временем датируются первые монеты с изображением бога солнца⁴². В I в. до н. э. о культе солнца упоминает Марк Терренций Варрон⁴³.

Однако именно при Октавиане Августе культ бога солнца, который был его покровителем, начал играть весьма значительную роль, став основой религиозной политики императора⁴⁴. Так, в 23 г. до н. э., в честь покорения Египта, в рамках религиозной системы которого почитание солнца занимало центральное место, Август приказал воздвигнуть два обелиска: один — в Большом цирке (Circus maximus), другой — на Марсовом поле (Campus Martius).

³⁸ Шайд Дж. Религия римлян / Пер. О.П. Смирнова. М., 2006. С. 165–166.

³⁹ Мы благодарим Р.М. Шукурова, указавшего на возможность именно такой интерпретации.

⁴⁰ Подробнее о культе Непобедимого Солнца см.: Halsberghe G.H. The Cult of Sol Invictus. Leiden, 1972; Berrens S. Sonnenkult und Kaisertum von den Severern bis zu Constantin I., 193–337 n. Chr. Stuttgart, 2004; Hijmans S.E. Sol: The Sun in the Art and Religions of Rome: Disseration. Groningen, 2009.

⁴¹ Следует, впрочем, признать, что деление римских богов на две категории, возникшее под влиянием романтической концепции «чистых культур» и отраженное, в частности, в учебнике Г. Виссоу (Wissowa G. Religion und Kultur der Römer. München, 1902. S. 91–270), в последнее время подвергается критике (Шайд Дж. Религия римлян. С. 23–24). Признавая условный характер подобного деления, мы используем его для простоты классификации, однако считаем некоторые положения концепции Виссоу спорными, особенно в том, что касается отнесения солнца к новым богам греческого происхождения.

⁴² Halsberghe G.H. The Cult... P. 26–27.

⁴³ Marci Terentii Varronis Rerum rusticarum libri tres. I 1, 5 / Ed. H. Keil, G. Goetz. Lipsiae, 1912. P. 8.

⁴⁴ Подробнее см.: Bardill J. Constantine, Divine Emperor of the Christian Golden Age. Cambridge, 2012. P. 44–49.

Рис. 1. Шар с изображением Гелиоса. Афины, II–III вв. н. э. (Музей Акрополя, инв. ЕМ 2260; фотография автора, 2017 г.).

Надписи на этих обелисках идентичны:

Император, сын божественного Цезаря, Август, верховный понтифик, император в двенадцатый раз, консул в одиннадцатый раз, наделенный полномочиями трибуна в четырнадцатый раз, подчинив Египет власти римского народа, сделал дар Солнцу⁴⁵.

Разумеется, Ефрем Сирин не мог не знать, о том месте, которое занимало почитание солнца при Октавиане Августе. Более того, уже в сознании близких к Октавиану поколений император воспринимался в качестве фигуры, отождествляемой с солнцем и с его сиянием. Так, Гай Светоний Транквилл, излагая в «Жизни двенадцати цезарей» (ок. 121 г. н. э.) биографию императора, ссылается на историю, согласно которой мать Августа Атия зачала его в храме Аполлона от самого бога солнца, явившегося ей в виде змеи, после чего ее сын и стал именоваться сыном Аполлона. Кроме того, незадолго до рождения Августа муж его матери Октавий увидел во сне, как из лона Атии **восходит сияние солнца** (*iubar Solis exortum*)⁴⁶.

Несомненно, Ефрем был знаком с данным сюжетом (по всей видимости, посредством неких греческих или сирийских источников), тем более, что данный сюжет нашел отражение даже в гораздо более поздней византийской традиции, а именно в «Хронике» византийского придворного X в. Симеона Магистра и Логофета. Последний пишет об Августе следующее: «В ту ночь, когда он родился, его отец увидел во сне, как из лона его жены **восходит солнце** (τὸν ἥλιον ἀνατέλλοντα)⁴⁷. Источник, на который непосредственно опирался Симеон, едва ли читавший непосредственно произведение Светония, пока неизвестен.

⁴⁵ Imp(erator) Caesar divi f(ilius) / Augustus / pontifex maximus / imp(erator) XII co(n)s(ul) XI trib(unicia) pot(estate) XIV / Aegypto in potestatem / populi Romani redacta / Soli donum dedit. — CIL. Vol. VI. No 701, 702.

⁴⁶ Gai Suetonii Tranquilli De vita Caesarum libri I–II. II 94, 4 / Ed. J.H. Westcott, E.M. Rankin. Boston et al., 1918. P. 99–100.

⁴⁷ Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon. L 1 / Rec. S. Wahlgren. B.; N.Y., 2006. P. 77–78. (CFHB; 44/1); русский перевод: Хроника Симеона Магистра и Логофета / Пер. А.Ю. Виноградов, комм. П.В. Кузенков. М., 2014. С. 72. (Византия и ее окружение. Источники; 1).

Рис. 2. Золотая октодрахма с изображением царя Египта Птолемея III Эвергета. Александрия, 322/1–205 гг. до н.э. (BMC 6 / Ed. R.S. Poole. Plate 12. No 103).

Наконец, именно Октавиан Август осуществил рецепцию римлянами эллинистической традиции, которая связывала правителя с солнцем. Важной составляющей этой связи были изображения на монетах царей, унаследовавших территорию бывшей империи Александра Македонского, в диадеме из лучей⁴⁸, что являлось характерным обозначением Гелиоса и в более позднее время (рис. 1).

Еще одна составляющая — титул «Епифан» (греч. Ἐπιφανής, «сияющий, блистательный, явленный»)⁴⁹, который, кстати, весьма близок по значению к сирийским словам *ṣemḥā* и *denḥā* (мы указывали выше на то, что ἐπιφάνεια и *denḥā* используются в христианской традиции для обозначения Богоявления). От корня *dnḥ* и образован точный эквивалент Ἐπιφανής — *dannīḥā*⁵⁰.

Именование Ἐπιφανής, как и близкий к нему титул Σωτήρ (Спаситель), который принял на себя уже египетский царь Птолемей I (305–285 гг. до н.э.), не ограничивалось узко политической сферой и служило указанием на то, что власть царя является манифестацией власти солярного божества, а сам царь послан для спасения людей⁵¹. Монеты с солнечными лучами чеканились со времени царя Египта Птолемея IV Филопатора (222/1–205 гг. до н.э.), приказавшего изобразить так своего отца Птолемея III Эвергета (246–222/1 гг. до н.э.). На аверсе мы видим правителя в диадеме из солнечных лучей, на реверсе — рог изобилия, окруженный лучами (рис. 2). Подобные монеты вводились в обращение в эллинистических царствах вплоть до времени Гермея Сотера (ок. 90–70 гг. до н.э.), правившего в Бактрии. Последний чеканил свое изображение на аверсе, а образ Зевса с солнечными лучами, исходящими от его головы, — на реверсе (рис. 3).

Разумеется, не все правители, носившие титул «Епифан», чеканили подобные монеты (равно как не все чеканившие их принимали данный титул), но, несомненно, существовала связь между этими двумя аспектами восприятия пра-

⁴⁸ Здесь для нас весьма важен нумизматический материал (см. каталоги: A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum. L., 1873–1929. Vol. 1–29. (Далее: BMC); The Coins of the Greek and Scythic Kings of Bactria and India in the British Museum / Ed. P. Gardner, R.S. Poole. L., 1886).

⁴⁹ Цари державы Селевкидов Антиох IV (175–164 гг. до н.э.), Селевк VI (96–95 гг. до н.э.), Антиох XI Филадельф (94 г. до н.э.), Антиох XII (87–84 гг. до н.э.), а также Никомед II Вифинский (149–127 гг. до н.э.), Ариарат II Каппадокийский (120–111 гг. до н.э.).

⁵⁰ Payne Smith R. Thesaurus Syriacus. T. 1. Col. 928.

⁵¹ Подробнее см.: Bardill J. Constantine... P. 126–127.

Рис. 3. Серебряная тетрадрахма царя Бактрии Гермея Сотера. Ок. 90–70 гг. до н. э. (The Coins of the Greek and Scythic Kings... P. 62. No 7).

вителя, даже нашедшая отражение в некоторых текстах. Так, в «Антологии» Иоанна Стобея (кон. IV – нач. V в.), представлявшей собой результат христианской рецепции эллинистических представлений о правителе как о философе и «одушевленном законе», которые восходили к гораздо более раннему времени, сказано: «Итак, царь, как **образ более высокого Царя**, есть одно-единственное творение, которое для Создавшего его всегда близко, а для подданных является как бы во свете царства. Ибо [царь] судится (избирается) и испытывается этим светом, как сильнейший среди крылатых существ, орел, который рожден **с глазами, обращенными к солнцу**»⁵².

Стоит также отметить, что осуществляя рецепцию эллинистических идей власти, тесно связанных с солярным культом, Октавиан Август следовал по пути, который проложил Юлий Цезарь⁵³. Есть, в частности, основания считать, что именно Цезарь первым из римских правителей стал носить диадему⁵⁴. Правителем же, впервые изображенным на монетах с солярной короной, был именно Октавиан Август, причем если в Риме такая чеканка начинается при Тиберии (14–37), то на Востоке — при жизни Октавиана. Подобный портрет имеется уже на аверсе медной монеты из Британского музея, на реверсе изображен Гермес (рис. 4). Позднее многие римские правители, включая Нерона (54–68), Септимия Севера (193–211), Каракаллу (211–217), Диоклетиана (284–305), стали изображаться на монетах аналогичным образом.

Наконец, Ефрем Сирийский мог перенести представления, связывавшиеся в IV в. императором Константином Великим, на фигуру Августа. Как известно, Константин уже в первые годы своего правления стал проявлять живой интерес к религии, в т.ч. к солярному культу. Первоначально этот интерес выражался в форме традиционного римского почитания Аполлона, отождествлявшегося к

⁵² Ioannis Stobaei Anthologium. IV 7. 64 / Rec. C. Wachsmuth, O. Hense. Vol. 2. Berolini, 1909. P. 272–273: Κατασκευάσμα δὲ ὃν ὁ βασιλεὺς ἐν καὶ μόνον ἐστὶ οἷα **τύπος τῷ ἀνοτέρῳ βασιλείῳ**, τῷ μὲν πεποικηκότῳ γινώσκον ἀεί, τοῖς δ' ἄρχομένοις ὡς ἐν φωτὶ τῇ βασιλείᾳ βλέπομενον. Τῇδε γὰρ κρίνεται τε καὶ δοκιμάζεται, ὡς τὸ κράτιστον ἐν πτανοῖς ζῶον ἀετὸς **ἀντοπὸν ἁλίῳ γενόμενον**.

⁵³ Bardill J. Constantine... P. 43–49.

⁵⁴ Как свидетельствует Луций Анней Флор (I в. н. э.), Цезарь носил в театре корону, украшенную лучами: *distincta radiis corona* (Lucius Annaeus Florus. Epitome of Roman History. II 13. 91 / Ed., transl. E.S. Forster. L., 1929. P. 296).

Рис. 4. Римская провинциальная медная монета. Дамаск, 30–29 гг. до н. э. (Roman Provincial Coinage / Ed. A.M. Burnett et al. Vol. 1: From the Death of Caesar to the Death of Vitellius, 44 BC — AD 69. L., 1992. No 4788.1).

тому времени с Sol Invictus. Вероятно, даже после знамения 312 г., имевшего место накануне битвы с Максенцием, в течение длительного времени Константин воспринимал Христа как своего личного небесного покровителя и намеревался развить общеримский культ, составными частями которого должны были стать почитание Sol Invictus, христианство, митраизм и другие религиозные традиции и в рамках которого Христом рассматривался бы как одно из воплощений верховного божества (Summus Deus)⁵⁵. Роль солярного культа в религиозной политике Константина, вопрос о соотношении этого культа с христианством, а также комплекс представлений об императоре как образе Христа, исследованы в литературе достаточно хорошо⁵⁶, поэтому мы остановимся лишь на нескольких наиболее важных для темы настоящей статьи вопросах.

В анонимном панегирике в честь Константина сообщается, что летом 310 г., во время посещения храма Аполлона, императору явились бог солнца и Виктория, которые возложили на него лавровый венец триумфатора⁵⁷. Независимо от оценки данного повествования, сформированного императорской пропагандой⁵⁸, мы едва ли можем сомневаться в том, что Константин стал рассматривать солярное божество в качестве своего покровителя примерно в указанное время⁵⁹. Изображения солярного божества появляются на монетах Константина

⁵⁵ Подробнее о политике императора в отношении христианства и традиционных античных религий: *Попов И.Н.* Константин: [Религиозная политика] // ПЭ. 2014. Т. 36. С. 684–704.

⁵⁶ См.: *Bardill J.* Constantine... Р. 218–384. Литература, посвященная деятельности Константина Великого, в т. ч. интересующим нас вопросам, поистине необъятна; список основных источников и исследований см.: *Попов И.Н.* Константин: [Библиография]. С. 716–719.

⁵⁷ XII Panegyrici latini. VII (6). 21 / Rec. A. Baehrens. Lipsiae, 1874. P. 177. Эта речь в честь Константина, относящаяся к числу т. н. галльских панегириков, была произнесена в Трире во время торжеств в честь пятой годовщины правления, начавшихся в конце июля 310 г. (см. рус. пер. панегирика: Латинские панегирики / Вступ. ст., пер. и коммент.: И.Ю. Шабига. М., 2016. С. 177–216. [Античная библиотека; 1]). Согласно панегиристу, возвращаясь с войском из Арля к Рейну после подавления мятежа Максимиана Геркулия, Константин узнал об очередной победе над германскими племенами и решил посетить «самый прекрасный в мире» храм Аполлона. Этот храм находился, по всей видимости, в Ниме.

⁵⁸ Подробнее об оценках данного сюжета в исследовательской литературе: *Попов И.Н.* Константин: [Религиозная политика]. С. 684.

⁵⁹ Кроме всего прочего, переход к признанию своим божественным патроном Аполлона мог слу-

Рис. 5. Фоллис императора Константина Великого. Сплав серебра и меди. Трир, 317 г. (The Roman Imperial Coinage / Ed. Sutherland et al. L., 1966. Vol. 7: Constantine and Licinius, AD 313–337. P. 174. No 135).

несколько ранее, ок. 308 г., и сохраняются вплоть до середины 20-х гг. IV в., вытесняя других традиционных богов; при этом монеты имели девиз: «Soli Invicto Comiti» (Предводителю Непобедимому Солнцу) (рис. 5). Встречаются изображения императора, увенчанного лучистым венком (золотой солид из Британского музея), причем на реверсе некоторых монет помещена фигура Sol Invictus с тем же венком, что было призвано подчеркнуть сходство Константина с богом солнца (рис. 6).

На ряде солидов известно сдвоенное изображение императора и Sol Invictus; на золотом медальоне 313 г. с аналогичным изображением имеется надпись: «Invictus Constantinus» (Непобедимый Константин)⁶⁰. Наконец, следует отметить, что на церемонии освящения Константинополя 11 мая 330 г. (или уже во время основания города 8 ноября 324 г.) на императоре была диадема из солнечных лучей, а на территории самой столицы Константин приказал воздвигнуть ряд объектов, связанных с культом солнца и культом императора: на форуме — триумфальную порфировую колонну высотой 37 м с собственной бронзовой золоченой статуей с образе бога Солнца (статуя не сохранилась) (рис. 7), а на ипподроме — Змеиную колонну, ранее находившуюся в Дельфах и посвященную Аполлону (рис. 8).

Следовательно, в сознании Ефрема Сирина и его современников фигура римского императора, в частности, Октавиана Августа и Константина, совершенно

жить для Константина видимым знаком разрыва с Максимианом Геркулием, покровителем которого являлся Геркулес. Вступив в союз с Максимианом в 307 г., Константин вступил в брак с его дочерью Фавстой (бракосочетание также состоялось в Августе Треверов). По случаю свадьбы был произнесен панегирик, в котором воспевался союз Максимиана и Константина и говорилось о том, что последний теперь также принадлежит к династии Геркулиев (XII Panegyrici latini. VI (7). P. 148–159). Неудивительно, то после того как произошло столкновение между двумя императорами, закончившееся в 310 г. арестом, а затем и самоубийством Максимиана, Константин заявил о своем родстве с императором Клавдием II Готским (268–270), что должно было обеспечить ему дополнительную аргументацию при обосновании своих прав на власть (по всей видимости, нельзя полностью исключать вероятность того, что данная генеалогия была аутентичной). Обращает на себя внимание тот факт, что покровителем Клавдия II был именно Аполлон. Подробнее см.: *Шабига И.Ю.* Славься, император! Латинские панегирики от Диоклетиана до Феодосия. М., 1997. С. 84–89).

⁶⁰ *Квлидзидзе Н.В.* Константин: [Иконография] // ПЭ. 2014. Т. 36. С. 726–727.

Рис. 6. Золотой медальон с парным бюстом императора Константина Великого и Sol Invictus. 313 г. (Национальная библиотека Франции (Париж), Отделение монет, медалей и древностей; *Babelon J. La collection de monnaies et médailles de M. Carlos de Beistegui. P., 1934. P. 27. No 233).*

естественно отождествлялись с Непобедимым Солнцем. Теперь следует обратиться к вопросу о соотношении соляного культа и христианства.

Рождество Христово и Богоявление

Наше предположение о связи De Nat. XVIII 3 с культом солнца в Римской империи подтверждается при обращении к другому фрагменту из мадрашей, в котором Ефрем Сирийский говорит о дате Рождества и упоминает о свете, отождествляемом со Христом:

Одержало победу светило и начертало тайну (*ʿrāzā*)
 Чрез ступени, которыми оно превозмогло. Вот двенадцать дней,
 Как начало оно превозмогать, и сей день —
 Тринадцатый, совершенная тайна (*ʿrāzā šalmā*)
 Рождения (*d-yaldēh*) Сына⁶¹ и Его двенадцати⁶².

Заточал Моисей агнца в [месяц] нисан,
 В десятый [день], — тайна (*ʿrāzēh*) Сына,
 Который сошел во чрево [Марии] и Себя заточил
 В десятый [день]. Он исшел из чрева
 В сей месяц, когда одержал победу свет⁶³.

Данный фрагмент связан с типологией ветхозаветной Пасхи, фактически рассматриваемой в качестве прообраза Пасхи новозаветной. Ефрем пишет о пасхальном агнце как о тайне (*ʿrāzā*) Христа. Нам удалось обнаружить еще одно подтверждение этой идеи, содержащейся уже в прозаическом произведении «пророка сирийцев», — в Комментарий на Исход⁶⁴.

Цитируя фрагмент из Исхода, согласно которому каждое семейство должно взять для себе агнца в десятый день месяца нисан (10 марта), хранить его до че-

⁶¹ Издатель предлагает вместо *d-yaldēh* читать *dilēh* (такое чтение подтверждается несколькими рукописями). В данном случае фраза будет означать «совершенная тайна Сына» / «совершенная тайна, принадлежащая Сыну».

⁶² Апостолов.

⁶³ *Ephraem Syr. De Nat. V 13–14. S. 48.*

⁶⁴ *Biesen K., den. Bibliography... No 123.*

Рис. 7. Колонна Константина на форуме Константина (пл. Чемберелиташ). Константинополь, 328 г. Фотография автора, 2017 г.

Рис. 8. Змеиная колонна на ипподроме (пл. Султанахмет). Не ранее 479 г. до н. э., установлена в Константинополе в 324 г. н. э.

тырнадцатого дня, после чего зачать⁶⁵, Ефрем пишет о том, что Господь сошел в утробу Марии именно в десятый день месяца нисан: поскольку, по словам Мар Афрема, Захария получил благую весть о рождении Иоанна Предтечи в десятый день месяца тишри (т. е. в сентябре / октябре, незадолго до или вскоре после дня осеннего равноденствия)⁶⁶, а Благовещение Пресвятой Девы Марии, согласно Евангелию⁶⁷, имело место шесть месяцев спустя. В день же зачатия ветхозаветного агнца (14 нисана, т. е. в день иудейской Пасхи), был распят его Пробраз, Христос, Который также обозначается термином *ʔrāzā*⁶⁸. При этом Рождество Христово для Ефрема приходится на день, напрямую связанный с культом солнца, — 13-й день после зимнего солнцестояния (после 25 декабря, т. е. 6 января (26 кануна) — Богоявление или праздник светов)⁶⁹.

«Во свете и тьме» были изображены образ (*tupsəh*) и тайна (*rāz*) зачатия и рождения Господа, а также зачатия и рождения Иоанна. Последний был зачат в месяц тишри, «в который наступает тьма», т. е. продолжительность светового дня начинает уменьшаться, Христос же был зачат в месяц нисан, на который приходится весеннее равноденствие («свет воцаряется над тьмой, и она покоряется ему»)⁷⁰. Рождение же Христа таинственно (*ʔaʔk da-b-rāzā*) относится к месяцу канун (*b-kānun*), «в который свет вырвал у тьмы часы, которая она поглотила», подобно тому, как Господь нас людей от «поглотившего их», т. е. от дьявола. В месяц канун явились, «вышли» два света: Сын — из утробы, и солнце — из тьмы⁷¹. Таким образом, развивая общехристианское представление о Христе как о «Солнце правды» (*šemšā d-zaddīqūā*, sol iustitiae)⁷², Ефрем Сирин связывает и другие события истории спасения с поворотными точками солнечного круга:

зачатие Иоанна Предтечи	10 тишри (сентябрь— октябрь)	месяц осеннего равно- денствия
Благовещение (зачатие Христа)	10 нисана (март— апрель)	месяц весеннего равно- денствия
Богоявление (Рождество Христово)	месяц канун (6 января)	13-й день после зимнего солнцестояния

⁶⁵ Исх. 12:2–3, 6–7.

⁶⁶ Согласно Евангелию от Луки, Захария вошел в Иерусалимский храм для каждения и увидел ангела, который стоял «по правую сторону жертвенника кадильного» (Лк 1. 8–11). Ефрем сознательно датирует благовестие Захарии 10-м тишри, когда иудеи празднуют Йом Киппур (Лев 16; ср. Исх 30. 1–10). Именно 10 тишри первосвященник совершал очищение жертвенника, брал с него кадильницу и вносил ее в Святое святых, где единственный раз в году произносил имя Божие.

⁶⁷ Лк. 1:36.

⁶⁸ Ephraemi Syri In Exodum. XII 1–3 // *Idem*. In Genesim et in Exodum Commentarii / Ed. R.-V. Tonneau. Lovanii, 1955. P. 122–155. (CSCO; 152. Syr.; 71).

⁶⁹ О связи даты празднования Рождества Христова и зимнего солнцестояния см.: *Hijmans S.E.* Sol Invictus, the Winter Solstice, and the Origins of Christmas // *Mouseion*. Ser. 3. St. John's (Newfoundland), 2003. Vol. 3. P. 377–398.

⁷⁰ *Ephraem Syr.* De Nat. XXVII 17–18. S. 140.

⁷¹ *Ibid.* 21–22. S. 140.

⁷² Подробнее см.: *Tubach J.* Ephraem Syrus and the Solar Cult // *The Variety of Local Religious Life in the Near East in the Hellenistic and Roman Periods* / Ed. T. Kaizer. Leiden; Boston, 2008. P. 247–262. (Religions in the Graeco-Roman World; 164).

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что день рождения Августа совпадал с осенним равноденствием (23 сентября), а в более поздней византийской традиции именно 23 сентября стало рассматриваться как дата зачатия Иоанна Предтечи, который, как особо подчеркивает Ефрем, был еще одним прообразом Христа⁷³.

Заключение

Таким образом, ход мысли Ефрема Сирина в его 18-м гимне на Рождество Христово может быть реконструирован следующим образом. Христос, Который есть Солнце, божественное Сияние (*ḡemḥā*) и Восток (*denḥā*) спасения, рождаясь в Римской империи, благословляет ее, причем это рождение не было случайным: оно совпало с правлением императора Октавиана Августа. Последний является прообразом (*tupsā*; τύπος), или тайной (*ʿrāzā*; μυστήριον), Христа в том же смысле, в каком этими прообразами были ветхозавтные праотцы. Данное утверждение позволяет Ефрему в очередной раз проиллюстрировать одно из основных положений типологической экзегезы Священного Писания: встречу символа и его Первообраза в истории. При этом основанием для сопоставления Августа и Христа является не только царское достоинство обоих, но и тот факт, что император пользовался особым покровительством бога солнца и положил почитание Аполлона в основу своей религиозной политики. Полностью элиминируя языческие мотивы, связанные с Октавианом Августом, «пророк сирийцев» все же не отказывается от почитания Августа и прилагает к нему фактически мессианский титул — Сияние. Однако подобная типология совершенно непонятно вне религиозно-политического контекста Римской империи в IV в., сформированного Константином Великим и поддерживаемым им культом Непобедимого Солнца (*Sol Invictus*).

Таким образом, логика Ефрема Сирина может быть восстановлена следующим образом: Христос как Солнце, явившееся миру «в месяц, когда побеждает свет» — император («непобедимый Константин»), отождествляемый с Непобедимым Солнцем (*Sol Invictus*) — Октавиан Август, почитавший Солнце и сам отождествляемый с ним («царь по имени Сияние») как прообраз Христа, «Востока свыше»⁷⁴.

Заболотный Евгений Анатольевич

Кандидат исторических наук, научный редактор
Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»
ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10 А, стр. 1
105120 Москва

Электронная почта: e.zabolotnyj20@mail.ru

⁷³ См.: Кузенков П.В. Христианские хронологические системы... С. 316, 406, 415.

⁷⁴ Лк. 1:78.

Evgenii ZABOLOTNYI

**SOL INVICTUS AND THE ROMAN EMPEROR:
ON THE QUESTION OF TYPES OF CHRIST
IN EPHREM THE SYRIAN'S EXEGESIS**

Abstract: The current article explores the exegetical fragment from the *De Nativitate* (XVIII 3) by St. Ephrem the Syrian († 373). Ephrem's writings are well studied, but this stanza hitherto has no satisfactory explanation. In it, following typological interpretation of Scripture, he had regarded Octavian Augustus (27 BC — 14 AD) as a type of Christ and called the emperor "king whose name was *šemhā*". This typology was extended further by a juxtaposition of Octavian and Christ, two kings, earthly and Heavenly, described as *šemhā* (Brightness/Splendour) and *denhā* (Dayspring/East) respectively. The paper argues that Syriac name *šemhā* attributed to Augustus can be understood correctly, only if we take into account the close connection between it and the cult of the Unconquered Sun (Sol Invictus) developed under Constantine the Great (306–337 AD), Ephrem's senior contemporary. Although this cult was perceived by the Romans in the 3rd century AD, it had been Octavian Augustus who began to accept the Hellenistic forms of the solar cult. Moreover, according to the *De vita Caesarum* by Suetonius, Augustus was seen as Apollo's son and indentified with "Brightness of the Sun". Among Byzantine authors, who reflected this tradition, one can find not only Ephrem the Syrian, but also Symeon the Logothete (10th cent.).

Keywords: Constantine the Great, Ephrem the Syrian, Octavian Augustus, Sol Invictus, solar cult, Syriac Christianity, typological exegesis.

Literature Cited

- ALAND, B., ALAND, K., eds. *The Greek New Testament*. Stuttgart 2000.
ALAND, B., JUCKEL, A., eds. *Das Neue Testament in syrischer Überlieferung*. Berlin, New York 2002. Vol. 2/3 [Arbeiten zur neutestamentlichen Textforschung 32].
BABELON, J. *La collection de monnaies et médailles de M. Carlos de Beistegui*. Paris 1934.
BAEHRENS, A., ed. *XII Panegyrici latini*. Lipsiae 1874.
BARDILL, J. *Constantine, Divine Emperor of the Christian Golden Age*. Cambridge 2012.
BECK, E. *Die Theologie des heiligen Ephraem in seinen Hymnen über den Glauben*. Città del Vaticano 1949.
BECK, E., ed. *Ephraem des Syrers Hymnen de Nativitate (Epiphania)*. Louvain 1958 [CSCO 186. Scriptores Syri 82].
BERRENS, S. *Sonnenkult und Kaisertum von den Severern bis zu Constantin I., 193–337 n. Chr.* Stuttgart 2004.
DEN BIESEN, K. *Bibliography of Ephrem the Syrian*. Giove in Umbria 2002.

- DE BOOR, C., WIRTH, P., ed. *Georgii Monachi Chronicon*. Stuttgart 1978.
- DINDORE, L., ed. *Ioannis Malalae Chronographia*. Bonn 1831.
- BORGEN, P. *Philo of Alexandria: An Exegete for His Time*. Leiden 1997.
- BOWERSOCK, G.W. *Augustus and the Greek World*. Oxford 1965.
- BROCK, S. "Jewish Traditions in Syriac Sources". *The Journal of Jewish Studies* 30 (1979). P. 212–232.
- BROCK, S., ed. *The Old Testament in Syriac according to the Peshitta Version*. Pars 3/1. Leiden 1993.
- BROCK, S., SELEZNYOV, N.N. "Efrem Sirin." In *Pravoslavnaya enciklopediya*. Vol. 19. Moscow 2008. P. 79–94, 100–104.
- BROWN, F., DRIVER, S.R., BRIGGS, Ch.A., eds. *A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament*. Oxford 1962^r.
- BURNETT, A.M., et al., eds. *Roman Provincial Coinage*. Vol. 1: *From the Death of Caesar to the Death of Vitellius, 44 BC – AD 69*. London 1992.
- CERIANI, A.M., ed. *Translatio syra Pescitto Veteris Testamenti: Ex codice Ambrosiano saec. fere VI*. Vol. 1. Mediolani 1876.
- CLARK, M.E. "Spes in the Early Imperial Cult: The Hope of Augustus." *Numen* 30 (1983). P. 80–105.
- DANIÉLOU, J. *Sacramentum futuri: Études sur les origines de la typologie biblique*. Paris 1950.
- DANIÉLOU, J. *Tainstvo budushhego: Issledovaniya o proishozhdenii biblejskoj tipologii*. Transl. by V.N. Genke; ed. by A.G. Dunaev. Moscow 2013.
- DUNAEV, A.G., ed. *Knigi Vethogo Zaveta v perevode P.A. Yungerova*. Vol. 1–3. Moscow 2005–2012.
- ELLIGER, K., RUDOLPH, W., SCHENKER, A., eds. *Biblia Hebraica Stuttgartensia*. Stuttgart 1997.
- TONNEAU, R.-V., ed. *Ephraem Syrus. In Genesim et in Exodum Commentarii*. Lovanii 1955 [CSCO 152. Scriptores Syri 71].
- FORSTER, E.S., ed., transl. *Lucius Annaeus Florus. Epitome of Roman History*. London 1929.
- HALSBERGHE, G.H. *The Cult of Sol Invictus*. Leiden 1972.
- HJIMANS, S.E. *Sol: The Sun in the Art and Religions of Rome: Disseration*. Groningen 2009.
- HJIMANS, S.E. "Sol Invictus, the Winter Solstice, and the Origins of Christmas." *Mouseion* 3 (2003). P. 377–398.
- KIRAZ, G.A., ed. *Comparative Edition of the Syriac Gospels: Aligning the Sinaiticus, Curetonians, Peshitta and Harklean Versions*. Vol. 1–4. Leiden 1996.
- KOVELMAN, A.B., GERSHOWITZ, U. *Sokrytoe i javlennoe v Talmude: Ocherk nefilosofskogo myshleniya na ishode antichnosti*. Moscow 2016.
- KRONHOLM, T. *Motifs from Genesis 1–11 in the Genuine Hymns of Ephraem the Syrian, With Particular Reference of Jewish Exegetical Tradition*. Lund 1978.
- KUZENKOV, P.V. *Hristianskie hronologicheskie sistemy: Istorija letoschisleniya v svjatootecheskoj i vostochnohristianskoj tradicii III–XV vekov*. Moscow 2015.
- LAMPE, G.W., ed. *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford 1961.
- MAGDALINO, P., NELSON, R., eds. *The Old Testament in Byzantium*. Washington 2010.
- MAKAROV, E.E. "Kreshhenie Gospodne (Bogojavlenie): Proishozhdenie prazdnika". In *Pravoslavnaya enciklopediya*. Vol. 38. Moscow 2015. P. 714–716.
- KEIL, H., GOETZ, G., eds. *Marci Terentii Varronis Rerum rusticarum libri tres*. Lipsiae 1912.
- MILLAR, F., SEGAL, E., eds. *Caesar Augustus: Seven Aspects*. Oxford 1984.
- NARINSKAYA, E. *Ephrem, a "Jewish" Sage: A Comparison of the Exegetical Writings of St. Ephrem and Jewish Traditions: Dissertation*. Durham 2007.
- NEWMAN, B.M. *A Concise Greek-English Dictionary of the New Testament*. Stuttgart 1993.
- PAYNE SMITH, R. *Thesaurus Syriacus*. Vol. 1–2. Oxford 1901.
- POPOV, I.N., KYLVIVDZE, N. "Konstantin". In *Pravoslavnaya enciklopediya*. Vol. 36. Moscow 2014. P. 671–729.

- RAHLFS, A., HANHART, R., eds. *Septuaginta, id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes*. Vol. 1–2. Stuttgart, 2006.
- RUNIA, D.T. *Exegesis and Philosophy: Studies on Philo of Alexandria*. Aldershot 1990 [Variorum. Collected Studies 332].
- RUNIA, D.T. *Philo of Alexandria: An Annotated Bibliography*. Leiden 2001.
- SCHEID, J. *Religiya rimlyan*. Transl. by O.P. Smirnova. Moscow 2006.
- SHABAGA, I.Ju., transl. *Latinskie panegiriki*. Moscow 2016 [Antichnaja biblioteka; 1].
- SHABAGA, I.Ju. *Slav'sja, imperator!: Latinskie panegiriki ot Diokletiana do Feodosija*. Moscow 1997.
- TKACHEV, E.B. “Madrash”. In *Pravoslavnaya enciklopediya*. Vol. 42. Moscow 2016. P. 294–296.
- TUBACH, J. “Ephraem Syrus and the Solar Cult”. In KAIZER, T., ed. *The Variety of Local Religious Life in the Near East in the Hellenistic and Roman Periods*. Leiden, Boston 2008. P. 247–262 [Religions in the Graeco-Roman World 164].
- Van HOEK, A., den. “The Catechetical School of Early Christian Alexandria and Its Philonic Heritage”. *The Harvard Theological Review* 90 (1997). P. 59–87.
- VINOGRADOV, A.Y., KUZENKOV, P.V., transl. *Hronika Simeona Magistra i Logofeta*. Moscow 2014.
- WACHSMUTH, C., HENSE, O., ed. *Ioannis Stobaei Anthologium*. Vol. 1–4. Berlin 1884–1912.
- WAHLGREN, S., ed. *Symeonis Magistri et Logothetae Chronicon*. Berlin, New York 2006 [CFHB 44/1].
- WALKER, S., BURNETT, A. *The Image of Augustus*. London 1981 [British Museum Publications].
- WESTCOTT, J.H., RANKIN, E.M., ed. *Gai Suetonii Tranquilli De vita Caesarum libri I–II*. Boston etc. 1918.
- WISSOWA, G. *Religion und Kultur der Römer*. München 1902.
- YAVETZ, Z. “The ‘Res Gestae’ and Augustus’ Public Image.” In MILLAR, F., and SEGAL, E. *Caesar Augustus: Seven Aspects*. Oxford 1984. P. 1–36.
- ZANKER, P. *The Power of Images in the Age of Augustus*. Transl. by A. Shapiro. Ann Arbor 1988.
- ZABOLOTNYI, E.A. “Kreshhenie: [Sirijskaja tradicija].” In *Pravoslavnaya enciklopediya*. Vol. 38. Moscow 2015. P. 636–638.
- ZABOLOTNYI, E.A. “Imperator i Sol Invictus kak proobrazy Xrista v ekzegeze Efrema Sirina.” In GRATSIANSKIY, M.V., KUZENKOV, P.V., eds. *Imperiya romeev vo vremeni i prostranstve: centr i periferiya: Tezisy dokladov XXI Vserossijskoj nauchnoj sessii vizantinistov*. Moscow; Belgorod 2016. P. 85–87.
- ZABOLOTNYI, E.A. *Istoriya konfessional'nogo razdeleniya sirijskogo xristianstva i razvitie hristologii v IV–VIII vekah: Dissertaciya*. Moscow 2016.

Evgenii ZABOLOTNYI

PhD in History, Editor

Church Research Centre “The Orthodox Encyclopaedia”

Nizhnyaya Syromyatnicheskaya street, 10A, building 1

105120 Moscow

e-mail: e.zabolotnyj20@mail.ru

А.К. Шагинян

ПРЕДЕЛЫ ЦЕРКОВНО-КАНОНИЧЕСКОЙ ЮРИСДИКЦИИ И ПРОТЕКТОРАТА ДВИНСКОГО КАТОЛИКОСАТА В УСЛОВИЯХ ВИЗАНТИЙСКО-ИРАНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Аннотация: В статье реконструируется территория, которая находилась под церковно-канонической юрисдикцией Двинского католикосата с момента перенесения патриаршего престола Армянской церкви в Двин в 484 г. и до окончания византийско-иранского соперничества за гегемонию в Передней Азии в первой трети VII в. Исследование базируется как на восточных литературных памятниках раннесредневековой историографии, так и на сохранившихся архивных материалах V–VII вв. на древнеармянском языке грабар — актов и протоколов, созываемых в Великой Армении и Албании церковных соборов, а также многочисленных эпистолярных документов.

Ключевые слова: византийская Армения, персидская Армения, Иберия (Картли), кавказская Албания (Алуанк), Армянская церковь, Иберская (Картлийская) церковь, Албанская церковь.

Сасанидский Иран, в 387 г. договорившись с Римской империей о разделе Великой Армении, в 428 г. ликвидировал институт царской власти на доставшихся ему обширных территориях¹ и сформировал из них марзпанство Армения (*ср.-перс.* Arminān) с центром в Двине, куда в 484 г. была перенесена и резиденция предстоятелей Армянской церкви из бывшей столицы Валаршапата².

Согласно каноническому принципу, утвержденному на первых двух Вселенских соборах в Никее (325 г.) и Константинополе (381 г.)³, архиепископы Ве-

¹ Константинополю достались только две великоармянские области — Высокая Армения и Софена, а также западные округа (*др.-арм.* Գաւառ [гав'ар'] области Алдзник общей площадью 50 575 кв. км, или ок. 18,4% территории царства. Ктесифону — остальные 12 областей Великой Армении и восточная половина Алдзника общей площадью 225 323 кв. км, или ок. 81,6% территории царства: Шагинян А. Раннесредневековая география Армении и стран Южного Кавказа. СПб., 2014. С. 22–24.

² Общепринятой в арменистике датой перенесения патриаршего престола в Двин является 484 г., когда восставшие персидские армяне, иберы и албанцы достигли мира с шахиншахским двором в Нуарсаке, дарующего им свободу вероисповедания: Юзбашян К. Армянская эпопея V в. (От Аварайрской битвы к соглашению в Нуарсаке). М., 2001. С. 112–121. Однако на международной конференции «Армения и Христианской Восток» (Ереван, 1998) прозвучал доклад, в котором это перенесение представлялось возможным при архиепископе Гюте I Арахез(а)ци (461–478): Քաղաքապետ Մ., Հախնդրան Ե. Կաթողիկոսանիստ Դպիրն // ՀԶԱ (Калантарян А., Акобян Н. Первопрестольный Двин // АСНО). С. 75–79.

³ Например, 2-й канон Константинопольского собора гласил: «Епископы, состоящие в одном ди-

ликой Армении и после 387 г. должны были сохранять юрисдикцию над всей территорией разделенного царства. Но так как еще после смерти архиепископа св. Нерсэса I Партева (353–373) великоармянский царь Пап (ок. 368–374), нарушив принцип избрания в первосвященники представителя дома св. Григора I Партева (302–325/6), назначил Йусика из дома Албиана, вдобавок запретив ему направляться в Кесарию Каппадокийскую для рукоположения от верховного митрополита (экзарха)⁴, последний, по утверждению Павстоса Бузанда, завершившего на 387 г. так называемую «Вторую историю Армении», созвал собор, который определил: «Чтобы лица, избираемые (в Валаршапате — *А.Ш.*) в патриархи... не смели впредь посвящать епископов для (ромейских — *А.Ш.*) армян, как это было прежде. С тех пор было изъято у (персидских — *А.Ш.*) армян, право на рукоположение епископов и те, кто намечались в епископы для разных провинций и частей (ромейской — *А.Ш.*) Армении, отправлялись в Кесарию и там посвящались в епископы»⁵.

Позднее, по решению IV-го Вселенского собора в Халкидоне (451 г.), западные епархии Великой Армении, доставшиеся в 387 г. империи, должны были быть переподчинены вновь учрежденному Константинопольскому патриархату, так как, согласно 28-му канону собора, «... епископы у иноплемеников... поставляются от... святейшего престола святейшей Константинопольской церкви»⁶.

Н. Адонцу удалось выявить два списка епископов из тех западных областей. В первый список вошли четыре епископа (Карина, Дерджана, Екелеаца и Даранали) из Внутренней Армении⁷ — провинции с центром в Карин-Феодосиополе, сформированной имперскими властями в 389 г. из Высокой Армении. Во второй вошли подписавшие постановление в Халкидоне пять епископов (Софены, Андзита, Ангел-туна, Софаены и Мартирополя) из армянских автономных сатрапий⁸, сформированных в том же 389 г. из великоармянской Софены и западных гаваров Алдзника. При этом видный исследователь затрудняется сказать, были ли епархии этих пастырей сформированы имперскими властями, или же они существовали до 387 г.

Разумеется, Константинопольскому патриархату в 451 г. были переподчинены также территории Армении I и Армении II — обеих римских провинций, сформированных из малоармянских земель к западу от Верхнего Евфрата, в период между 378 и 386 гг. Дело в том, что в отличие от Великой Армении, достигшей в 373 г. церковной автокефалии от верховного митрополита Кесарийского,

оцезе, не должны простираť свою власть на церкви вне его пределов и смешивать церквей...». Об этом каноническом принципе подробно см.: Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. Политическое состояние на основе нахарарского строя // ТРАГФ. Кн. 11. СПб, 1908. С. 353–359.

⁴ В научной литературе действия царя Папа давно расцениваются как факт приобретения Армянской церковью автокефалии. См.: Еремян С. Политические судьбы Великой Армении в III–IV вв. // Очерки истории СССР / Под ред. Н. Дружинина. Т.2: Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР (III–IX вв.). М., 1958. С. 185–193 (здесь: С. 191).

⁵ Փաշտոնի Բնութիւնը. Պատմութիւն Հայոց // ՄՀ. 2003. Հ. Ա: Ե դար (Павстос Бузанд. История Армении // АСА. 2003. Vol. I: 5th Century). С. 398–399.

⁶ Шишков А. Спорные экклезиологические вопросы повестки Всеправославного собора и проблема верховной власти в Православной церкви // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 1 (34). С. 215.

⁷ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С. 363.

⁸ Там же. С. 364.

малоармянские земли, входящие в имперские границы с 72 г. н.э., продолжали пребывать под церковной юрисдикцией того же митрополита⁹.

В результате не удивительно, что на собор высшей светской и духовной знати персидской Армении, созданный в Арташате в 450 г., созданного в связи с ультиматумом шахиншаха Йездигерда II (439–457), требующего перехода подданных христиан в зороастризм, наряду с нахарарами (феодалами) явились, по свидетельству очевидца иерея Елишэ и историка Лазара Парпеци, епископы (включая архиепископа), только тех 18 епархий, которые занимали великоармянские области и гавары, включенные сасанидскими властями в административные границы учрежденного в 428 г. марзпанства Арминан¹⁰:

1	Еп. Айрарата	обл. Айрарат
2	Еп. Амагунидов	обл. Васпуракан (Артаз)
3	Еп. Андзевацика	обл. Васпуракан (Андзевацик)
4	Еп. Апахунидов	обл. Туруберан (Апахуник)
5	Еп. Арцрунидов	обл. Васпуракан
6	Еп. Багреванда	обл. Айрарат (Аршаруник и Багреванд)
7	Еп. Бас(е)ана	обл. Айрарат (Басеан)
8	Еп. Бзнунидов	обл. Туруберан (Бзнуник)
9	Еп. Вананда	обл. Айрарат (Вананд)
10	Еп. Мардали	обл. Туруберан (Мардали)
11	Еп. Мардастана	обл. Васпуракан (Мардастан)
12	Еп. Мокса	обл. Мокк
13	Еп. Рштунидов	обл. Васпуракан (Рштуник)
14	Еп. Сюнидов	обл. Сюник/Сисакан
15	Еп. Тайка	обл. Тайк
16	Еп. Тарона	обл. Туруберан (Тарон)
17	Еп. Туруберана	обл. Туруберан (Хорхоруник)
18	Еп. Харка	обл. Туруберан (Харк)

В единственно сохранившемся соборном акте I Двинского церковного собора 506 г., которому нашлось место в сборнике эпистолярных документов «Книга Писем» (Գիրք Թղթոց [Гирк' Т'л'т'оц]), составленном на древнеармянском языке грабар католикосом Комитасом I Алцеци (615–628), в дополнении к 18 перечисленным епархиям Двинского католикосата мы обнаруживаем перечень еще шести подобных церковных единиц¹¹:

⁹ В то же время провинции Армения Первая и Армения Вторая имели собственных митрополитов с резиденциями в центральных городах Севастия и Мелитина соответственно, которые до 451 г. подчинялись верховному митрополиту с резиденцией в Кесарии: Там же. С. 357–360.

¹⁰ Եղիշէ. Վասն Վարդանայ եւ իւայոց պատերազմին // ՄՀ. 2003. Հ. Ա: Ե դար (Елишэ. О Вардане и войне армянской // АСА. 2003. Vol. I: 5th Century). С. 549–550; Ղազար Փարպեցի. Պատմութիւն Հայոց // ՄՀ. 2003. Հ. Բ: Ե դար (Лазар Парпеци. История Армении // АСА. 2003. Vol. II: 5th Century). С. 2242.

¹¹ Տմ.: Բարգէն Վարդգիսու Ռթսեցի. [Ա] Թուրք Հայոց ի Պարսս, առ Ուղղափառս, [Բ] Թուրք Հայոց ի Պարսս, առ ուղղափառս // ՄՀ. 2004. Հ. Գ: 2 դար (Բաբգէն Կաթոլիկոս Օտմեցի. [А] Письмо армян в Персию, к православным, [Б] Письмо армян в Персию, к православным // АСА.

19	Еп. Аршамунидов	обл. Турубера (Аршамуник)
20	Еп. Гнунидов	обл. Айрарат (Арагацотн)
21	Еп. Зарэхавана	обл. Персармения (Зарэхава и др.)
22	Еп. Мехнунидов	обл. Васпуракан (Мецнуник)
23	Еп. Палунидов	обл. Васпуракан (Палуник) и Турубера (Палуник)
24	Еп. Тморики	обл. Алдзник (Арзан и др.) и Корчайк (Кордук-Тморик)

Из второй таблицы следует, что география церковно-канонической юрисдикции Двинского католикосата кое-где выходила за пределы Арминана. Во-первых, епархия Тморик занимала восточные гавары Алдзника, что на юге Великой Армении, а также крупнейший гавар, именуемый Кордук-Тморик, на западе смежной области Корчайк. Во-вторых, епархия Зарэхава занимала территорию одноименного гавара, что еще в одной южной области Персармения. В исторической географии Передней Азии давно установлено, как Сасаниды включили территории Восточного Алдзника и всего Корчайка в состав марзпанства Ассирия (*ср.-перс.* Asūr), а Персармении — в состав марзпанства Атропатена (*ср.-перс.* Ādurbādagān)¹².

С 571 г. за пределами административных границ Арминана окажется еще и епархия Сюнидов, которая целиком занимала территорию одноименной области. Шахиншахская администрация эту великоармянскую область включит в состав Адурбадагана¹³.

В соборных перечнях, представленных в таблицах, не упоминается ни один епископ из остальных великоармянских областей, которые по миру 387 г. также достались Сасанидскому Ирану, но которые, по определению шахиншахских властей, не вошли в административные границы Арминана. Речь идет о северо-восточных областях Арцах и Утик, которые были определены в составе сформированного Ктесифоном изначально в 462 г. марзпанства Албания (*ср.-перс.* Argān)¹⁴, и о северной области Гугарк, включенной в состав сначала царства, а после 523 г. иранского марзпанства Иберия (*ср.-перс.* Wīručān)¹⁵. Думается, что епархиальные единицы в этих областях после подобных административных преобразований были переподчинены церквям Албании и Иберии соответственно — южнокавказским странам, которые достались Сасанидам по миру с Римской империей 387 г.

2004. Vol. III: 6th Century). С. 113–124. В этих двух посланиях, адресованных православным сирийцам Сасанидского Ирана по их же просьбе, предавалось анафеме осужденное на III-м Эфесском Вселенском соборе (431 г.) учение архиепископа Константинопольского Нестория (428–431).

¹² Marquart J. Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i. В., 1901. С. 108–114; Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С. 225–230.

¹³ Шагинян А. Раннесредневековая география... С. 47–48.

¹⁴ Успешный исход антииранского восстания армян, албанцев и иберов в 482–484 гг. позволил в 487 г. на краткое время (до 510 г.) реставрировать институт царской власти в Албании. См.: Еремян С. Политическая история Албании... С. 312–314.

¹⁵ Шагинян А. Раннесредневековая география... С. 29–30.

Во-первых, на эту мысль нас наталкивает содержание «Третьего письма Его Святейшества Абрахама, Католикоса Армянского, к Кириону, католикосу Иверскому». В нем Абрахам I Албатанеци (607–615) утверждает, что на I Двинском соборе 506 г. участвовали трое иберских епископа, епархии которых в Болнисе, Манглеаце и Кунанакерт¹⁶ занимали пределы одноименных гугарских гаваров. Во-вторых, в нашем распоряжении имеется «Положение о канонах Вачагана, царя Алуанского», которому нашлось место в «Армянская книга канонов»¹⁷ — сборнике, где впервые армянским католикосом Йовханнэсом III Одзнец (717–728) были систематизированы протоколы всех созываемых в Великой Армении и Албании соборов. Положение было утверждено на созванном в резиденции албанского царя Вачагана III Благочестивого (487 — ок. 510) в Алуэ соборе. Среди его делегатов фигурирует архиепископ Партава¹⁸ — столицы Албании, основанной в утиском гаваре Ути Арандзнак при шахиншахе Перозе (459–484). Кстати, место созыва собора локализуется в одноименном гаваре того же великоармянского Утика. Наконец, среди восьми епископов Албанской церкви, к которым адресует свое послание армянский католикос Йовханнэс II Габелеан (557–574), мы обнаруживаем еще одного священнослужителя, епархия которого занимала одноименный гавар в Утике — епископа Гардмана, и еще двух, пастырства которых распространялось на гавары в великоармянском Арцахе — епископы Амараса и Мец-Колманка¹⁹.

В то же время в кавказоведении давно цитируются нижеследующие строки из сирийской версии «Хроники» епископа Митилены, Захарии Ритора, составленной Псевдо-Захарием в 555 г., но с изложением истории до 491 г.: «В этой северной стороне есть верующие (во Христа — *А. III.*) 5 народов с 24 их епископами. Их (верховный — *А. III.*) католикос находится в Довине, большом городе Персидской Армении; Григорием по имени был их (первый — *А. III.*) католикос... Гурзан также земля в Армении, с языком, подобным греческому; у них есть царек христианский, подвластный царю Персии. Аран — также земля, в той же земле Армении, со [своим] языком, с народом, верующим и крещеным; у них есть царь, подчиненный персидскому царю»²⁰.

Эти строки прямо указывают на то, как архиепископские кафедры, сформированные в Кавказской Иберии и Албании в начале IV в. при непосредственном участии первого архиепископа Великой Армении св. Григора Партева, в свою очередь, на правах ограниченной автокефалии признавали первенство великоармянских первосвященников с резиденцией в Двине. Иначе говоря, главы церквей

¹⁶ Արքայապետ Աղբաթանեցի. Թուղթ Երրորդ և առ Կիրիոն Կրպց կաթողիկոս // ՄՀ. 2005. Հ. Գ: Է դար (Абрахам Албатанеци. Третье письмо к Кириону, католикосу Иверскому // АСА. 2005. Vol. IV: 7th Century). С. 13.

¹⁷ Կանոնագիրք Հայոց [Канонагирк‘ hАйоц].

¹⁸ Կանոնագիրք Հայոց. Հ. Բ / աշխ. Վ. Հակոբյանի. Երևան, 1971. (Армянская книга канонов / Предисл., научно-критич. текст и примеч. В. Акопяна. Т. 2. Ереван, 1971). С. 91–92.

¹⁹ Յովհաննէս Գաբրէլեանցի (Գաբրէլեան). Թուղթ... առ Տէր Արաւ՝ Աղուանից կաթողիկոս // ՄՀ. 2004. Հ. Գ: Զ դար (Йовханнэс Габелеанци (Габелеан). Письмо ... Тэр-Абасу, католикосу Алуанскому // АСА. 2004. Vol. III: 6th Century). С. 448.

²⁰ Хроника Захарии Ритора / Пер. Н. Пигулевской // Она же. Сирийская средневековая историография (исследования и переводы). СПб., 2000. С. 567–568. Упоминание о наличии в Ар(р)ане института царя свидетельствует о том, что речь идет о периоде после реставрации Сасанидами царской власти в 487 г.

в Иберии (с резиденцией в Мцхете) и Албании (с резиденцией в Чоле) признавали их *primus inter pares*.

В пользу данной теории говорит неоспоримый факт участия на I Двинском соборе 506 г. делегатов из числа высшего духовенства Иберии и Албании. Правда, в соборном перечне наряду с именами всех армянских епископов и нахараров их не встретишь. Дело в том, что сам протокол заседания не сохранился; зато в «Книге писем» нашлось место, как мы уже показали в примечаниях, двум грамотам армянского архиепископа (после 506 г. католикоса) Бабгэна I Отмсеци (490–516) с одинаковым заглавием: «Письмо армян в Персию, к православным [сирийцам]». Во второй из них католикос, создавший на 18-м году правления персидского царя Кавада (488–496 и 498–531) собор, подчеркивает: «Такой мы придерживаемся веры, о чем и написали вам изначально (в первом послании — *А.Ш.*), в согласии с иверами и алуанами на языке каждой страны»²¹. В первом же послании Бабгэн I ссылается на утвержденный по итогам работы собора «православный символ веры» армян, иверов (иберов) и алуан (албанцев). Скрепленный подписями всех участников документ именуется «Послание о вере»²².

В пользу выдвинутой нами теории о церковном протекторате Двинского католикосата над Иберией говорит и тот факт, что столетием позже, в упомянутом уже письме армянского католикоса Абрахама I, адресованном иберскому Кириону I (595–610), мы обнаруживаем имя далекого предшественника последнего — Габриэла I (502–510), а вместе с ним имена еще 23 епископов, которые, как пишет двинский первосвященник, «прибыли из Вашей страны, вместе с алуанами... в Армению во времена католикоса Бабгэна, на тот собор, на котором было проклят собор Халкедонский»²³. В ответном же письме Кириона мы так и не нашли опровержение с его стороны того факта, что высшее духовенство Иберии в полном составе приняло участие в работе I Двинского собора 506 г.²⁴

Наконец, в пользу нашей теории говорит еще одна цитата из переписки, полностью включенной в «Книгу писем», двух католикосов: Абрахам I грозит Кириону I за непослушание смертной казнью: «Ты прогнал епископа церкви Цуртава... а армянское богослужение там..., как стало мне известно, отменил. Этот твой поступок нам показался заслуживающим смерти», — читаем в первом из трех его посланий к Кириону²⁵. В ответ тот оправдывается, как подобает это делать перед своим покровителем: «Я его не изгонял..., а лишь призвал к себе,

²¹ *Бабгэн Католикос Отмсеци*. С. 124.

²² Там же. С. 117–121. Не дошедший до нас документ, судя по контексту второго «Письма армян в Персию к православным [сирийцам]», косвенно опровергал утвержденное на Халкидонском соборе 451 г. учение о двух природах во Христе. Косвенное опровержение халкидонского учения имело место в духе Энотикона императора Зинона (474–491): Там же. С. 122–124. Открыто Армянская церковь анафематствует халкидонское учение на II Двинском соборе, созванном католикосом Нерсэсом II Багревандаци (548–557) на 24-м году правления шахиншаха Хосрова I Ануширвана (531–579), т. е. 29 марта 554 г., как это следует из самого соборного акта: *Ներսէս Բագրեւանդացի. Ուխտ միարանութեան Հայոց աշխարհիս...* // *ՄՀ*. 2004. Հ. Գ: Զ դար (*Нерсэс Багревандаци*. Обет единства страны Армянской... // *ACA*. 2004. Vol. III: 6th Century). С. 419–420.

²³ *Абрахам Албатанеци*. Третье письмо к Кириону... С. 13.

²⁴ См.: *Գիրք Թորոց. Թիֆլիս*, 1901 (Книга писем. Тифлис, 1901). С. 185.

²⁵ *Արքայապետ Արքայանեցի. Թուրք առաջին առ Կիրիոն Վրաց կաթողիկոս* // *ՄՀ*. 2005. Հ. Գ: Է դար (*Абрахам Албатанеци*. Первое письмо к Кириону, католикосу Иверскому // *ACA*. 2005. Vol. IV: 7th Century). С. 6–7.

желая его наставить..., но он на мой призыв не откликнулся...»²⁶, «мы богослужение (на армянском — *А.Ш.*) не отменяли!» и т. п.²⁷

В протоколах VI в., включенных в «Армянскую книгу канонов», нам удалось раскопать сведения об участии епископов из Иберии и Албании в работе еще одного, на этот раз армяно-византийского совместного собора, созванного армянским католикосом Сахаком II Улкеци (534–539) с разрешения императора Юстиниана I (527–565) в центральном городе византийской Армении, что, в принципе, допустимо было до окончательного разрыва между Армянской и Вселенской церквями в 554 г.

В преамбуле документа, именуемого «Канонами святого собора, созванного в Феодосииполе», читаем: «Святой и боголюбивый собор, на который собрались со всех городов и областей греческих и ромейских... повелением великого царя Юстиниана..., приказавшего созвать собор на границе стран Армянской, Иверской и Алуанской, дабы собралось (оттуда — *А.Ш.*) множество епископов со всех городов во главе с католикосом Армянским Сахаком <...> И собралось множество епископов иверских и алуанских в городе Феодосииполе, объединившись святой верой апостольской и канонами святого собора...»²⁸.

А. Акопян, исходя из контекста второго «Письма армян в Персию, к православным [сирийцам]», где было сказано: «Такой мы придерживаемся веры, о чем и написали вам изначально, в согласии с иверами и алуанами на языке каждой страны», — заключает, что послание иверских (иберских) участников собора было составлено на (древне)армянском и (древне)грузинском (картвельском) языках, а албанских — соответственно на (древне)армянском и албанском (алуанском)²⁹. Стало быть, официальными литургическими языками не только в Кавказской Иберии, как это было нами наглядно продемонстрировано при цитировании первой грамоты Абрахама к Кириону, но и в Албании, помимо национальных языков, был еще и грабар. Подобное двуязычие в первую очередь могло иметь место из-за отсутствия, как установлено в науке, полного перевода богослужебных книг на алуанский язык, а в раннее Средневековье еще и на картвельский язык. Кроме того, нельзя исключить и того факта, что Двинский католикосат добивался от кафедр, признававших его верховенство, дублирования всех документов на грабаре.

Это верховенство, или церковный протекторат, великоармянского престола над Албанией распространялось с момента формирования в ней церковной организации в начале IV в. В пользу данного факта говорит сохранившийся полный список ранних архиепископов этой страны. Местный писатель, Мовсэс Дасхуранци, который в X в. завершил капитальный труд над «Историей страны Алуанк» (VI–VII вв.)³⁰, открывает его именем Григориса — внука первого архиепи-

²⁶ См.: Книга писем. С. 167.

²⁷ Там же. С. 166.

²⁸ Армянская книга канонов. Т. 2. С. 244–245. Несмотря на такой высокий уровень участников и принятие канонов, собору, созванному в Феодосииполе, не нашлось места в литературных памятниках по историографии.

²⁹ Акопян А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 1987. С. 128, 136–137.

³⁰ В современной арменистике утвердилась новая научная теория, согласно которой «История страны Алуанк» целиком принадлежит перу Мовсэса Дасхуранци из Правобережной Албании, но при изложении истории VI–VII вв. тот наряду с тремя небольшими произведениями дослов-

скопа Великой Армении св. Григора Партева³¹. Рукоположение Григориса епископом в Албании подтверждается подробными рассказами Павстоса Бузанда³².

На Иберию верховенство великоармянского престола могло распространиться только после правления в Мцхете архиепископа Петре I (467–474). Дело в том, что он, по утверждению неизвестного автора «Обращения Картли [в христианство]» (рубеж IX в.)³³, был послан в Мцхету вместе с монахом Самоелом — будущим его преемником, от имени патриарха Константинопольского и царя греческого, как об этом ходатайствовал сам царь Картли (Иберии) Вахтанг I Горгасал (446?–502?)³⁴. Кроме того, Петре вместе с 12 епископами, в том числе Самоелом, как продолжает рассказ своего предшественника один из основоположников древнегрузинской историографии Джуаншер Джуаншерияни (XI в.) в «Жизни Вахтанга Горгасали», с согласия царя Картли (Иберии), патриарха Константинопольского и кесаря, был тут же направлен в Антиохию для получения благословения со стороны тамошнего патриарха³⁵. Так что верховенство Двинского католикосата над Мцхетской кафедрой могло состояться при Самоеле, который, как заключает З. Абашидзе, добился автокефалии для Картлийской (Иберской) церкви от Антиохийского патриархата³⁶.

Итак, под протекторатом Двинского католикосата с момента его учреждения в 484 г. пребывали церкви подвластных Сасанидам обеих стран Южного Кавказа — Иберии с 24 епархиями и Албании с 8 епархиями. Церковно-каноническая юрисдикция Двинского католикосата ограничивалась пределами персидской Армении, охватывая территорию марзпанства Арминан целиком, распространяясь

но переписал три больших сочинения исторического жанра современников событий из числа его земляков.

³¹ Մովսէս Կաղանկատուացւոյ Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի // ՄՀ. Հ. ԺԵ: Ժ դար. 2012 (История страны Алуанк Мовсеса Каланкатуаци // АСА. Vol. XV: 10th Century. 2012). С. 421.

³² Павстос Бузанд. С. 281–283.

³³ Этот литературный памятник, дошедший до нас в переработанной в XI–XII вв. редакции, относится к агиографическому жанру под названием «Житие святой Нины», хотя в нем содержится и богатый историографический материал.

³⁴ მოქცევაჲ ქართლისაი // ქართლის ცხოვრება / გამომც. ყაუხჩიშვილი. თბილისი, 1955. ტ. 1 (Мокцеваи Картлисаи // Картлис Цховреба / Изд. С. Каухчишвили. Т. 1. Тбилиси, 1955). С. 72–138. В источнике Петре титулуется первым католикосом Картли (Иберии). Однако в древнейшем из дошедших до нас памятнике картвелоязычной литературы — «Мученичестве Шушаник» Якова Цуртавели, датируемом между 476 и 483 гг., даже преемник Петре, Самоел (474–502), всё еще титулуется «главой епископов»: ძველი ქართული აგიოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები. წიგნი I / ი. აბულაძის რედაქცია. თბილისი, 1963 (Памятники древнегрузинской агиографической литературы / Под ред. И. Абуладзе. Кн. 1. Тбилиси, 1963). С. 27. Поэтому абсолютно прав М. ван Эсбрук в том, что главы Армянской и Иберской церквей до Двинского собора 506 г. не титуловались католикосами: *Esbroeck M., van. Les trois formes de l'Antichalcédonisme de 451 à 553 et ses répercussions dans le Caucase* // Традиции и наследие Христианского Востока. Материалы международной конференции / Отв. редакторы Д.Е. Афиногенов, А.В. Муравьев. Р. 382–398).

³⁵ ჯუანშერ ჯუანშერიანი. ცხოვრება ვახტანგ გორგასლისა // ქართლის ცხოვრება / გამომც. ყაუხჩიშვილი. თბილისი, 1955. ტ. 1 (Джуаншер Джуаншерияни. Жизнь Вахтанга Горгасала // Картлис Цховреба / Изд. С. Каухчишвили. Т. 1. Тбилиси, 1955). С. 197–198. Кстати, древнегрузинский историк утверждает, что все предшественники Петре и Самоела на мцхетской кафедре также были из Греции: Там же. С. 207.

³⁶ Абашидзе З. К определению статуса церкви Картли в V в. // Материалы XVI-й Ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. 1. М., 2006. С. 238–241.

также на включенные в состав Асура восточные гавары великоармянского Алдзника, западные гавары Корчайка, и на включенных в состав Адурбадагана Зарэхавана и смежных гаваров области Персармения. Под юрисдикцией Двинского католикосата в середине VI в. пребывали уже 28 епархий. Кроме перечисленных в таблицах 24 епископств, речь идет о трех васпураканских епархиях — Акэ, Бужунидови Голтна, и об одной айратарской епархии Аршарунидов. Главы первых двух учрежденных путем простого дробления пастырств встречаются в «Письме обвинения Его Святейшества Нерсэса, католикоса Армянского, к епископам»³⁷, а двух последних — в протоколе II Двинского собора 554 г.³⁸

География установленной нами церковно-канонической юрисдикции и протектората подверглась серьезным изменениям на рубеже VI и VII вв., когда в ходе двух последних в истории византийско-иранских войн 572–591 и 603–628 гг. подверглась пересмотру межгосударственная граница в пределах Армянского нагорья и Южного Кавказа.

Несмотря на то что II Двинский собор 554 г. открыто предал анафеме «халкидонский символ веры», в результате чего армянский католикосат в Двине окончательно разорвал отношения с Вселенской церковью, мы с уверенностью можем констатировать тот факт, что политическое и церковное влияние Византии продолжало сохраняться в персидской Армении, Иберии и Албании. В противном случае армянский католикос Йовханнэс II и лидер антисасанидского восстания армян, иберов и албанцев 571–572 гг. Вардан Мамиконян, после поражения искали политическое убежище не в Константинополе, у императора Юстина II (565–578), как об этом свидетельствует автор «Церковной истории», сириец антихалкидонитского направления Иоанн Эфесский (ок. 507–586)³⁹. Более того, в византийской столице они «дали письменное согласие исповедать две природы», читаем в «Повествовании от дней святого Григория до настоящего времени» (Διήγησις ἀπὸ τῶν ἡμερῶν τοῦ ἁγίου Γρηγορίου μέχρι τοῦ νῦν), подготовленном около 700 г. неизвестным армянином на этот раз халкидонитского вероисповедания⁴⁰.

Императору Маврикию (582–602), после громкой победы 591 г. в иранской войне, «письменного согласия» покойного католикоса Йовханнэса II явно казалось недостаточно. Поэтому он, как свидетельствовал в середине VII в. авторитетный армянский епископ Себэос, «издал новый указ, чтобы во всех армянских церквях провозглашали Халкедонский собор <...> Католикосский престол разделился на две части. Имя одного католикоса было Мосес, другого — Иоган: Мосес — в персидской части, Иоган — в греческой»⁴¹.

Автор «Хроники 685 г.», предположительно армянский архимандрит Пилон Тиракаци, высказался на этот счет более сурово: «В Армении на престол возшли два католикоса: Мовсэс в Двине, в персидской части, с правым символом

³⁷ ՆերսէսԲագրեւանդաւի. Թուղթ մեղադրութեան առ Եպիսկոպոսունսն // ՄՀ. 2004. Հ. Գ: 2 լիւր (Нерсэс Багревандаци. Письмо обвинения к епископам // АСА. 2004. Vol. III: 6th Century). С. 418.

³⁸ Нерсэс Багревандаци. Обет единства страны Армянской... С. 420.

³⁹ Главы из «Церковной истории» Иоанна Эфесского / Пигулевская Н. Сирийская средневековая историография. С. 480–481.

⁴⁰ Повествование о делах армянских / Арутюнова-Фиданян В. «Повествование о делах армянских» (VII век). Источник и время. М., 2004. С. 179.

⁴¹ История епископа Себеоса / Пер. Ст. Малхасянца. Ереван, 1939. С. 49–50.

веры, а Йовхан — в ромейской части, с халкидонской ересью»⁴². А в армяно-халкидонитской традиции этот раскол интерпретируется так: «Император от-правил письменный приказ всем епископам Армении и католикусу Мовсесу... прибыть в Константинополь. А католикос Мовсес не обратил внимания на повеление, сказав: „...не буду есть печеный дрожжевой хлеб и пить [смешанное с водой] теплое [вино]“⁴³. И таким же образом епископы... которые находились под властью персов, не пожелали прибыть. А епископы... которые находились под властью ромеев <...> выбрали себе католикосом Иоанна из Багарана в местности Коговит. И в течение четырнадцати лет до смерти императора Маврикия шли между ними великие раздоры [по вопросу] о двух природах Христа и о Халкидонском Соборе»⁴³.

Если резиденция католикоса Мовсэса II Еливардеци (574–604) оставалась в Двине, в границах Сасанидского Ирана, то местопребыванием халкидонитского католикоса Йовхана Багаранци, судя по контексту «Истории» Себэоса, стал основанный им же кафедральный собор в Аване⁴⁴. Это селение, составляющее северо-восточный район современного Еревана, по мирному соглашению 591 г. между Константинополем и Ктесифоном оказалось пограничным пунктом на новом участке иранской границы Византийской империи в великоармянских землях.

Процитированные заметки из сочинений современников, принадлежавших к различным конфессиям, позволяют утверждать о том, что территория церковно-канонической юрисдикции Двинского католикосата на западе была резко ограничена новой демаркационной линией, установленной между Константинополем и Ктесифоном в 591 г. в пределах Армянского нагорья. Нами восстановлен перечень великоармянских областей, отошедших тогда к Византии: Айрарат (за исключением гаваров Араца, Мазаза, Остан Хайоца, Урцадзора и Шарурдашта), Алдзник (все восточные гавары, составляющие марзпанство Асур), Тайк и Турубера⁴⁵. Таким образом, епархии перечисленных областей оказались вне юрисдикции Двинского католикосата, подчинившись вновь учрежденной кафедре в Аване⁴⁶.

Следует добавить, что на северо-западе была резко ограничена еще и территория, находящаяся под церковным протекторатом Двинского католикосата. Дело в том, что, по нашему определению, Сасаниды уступили в 591 г. Византии также большую часть иберских областей, составляющих на тот момент марзпанство Вируджан: Аргуети, Гогарене, Шида Картли (кроме округа Дзелети) и Месхети⁴⁷.

Однако дело до учреждения Маврикием еще одного диссидентского католикосата во вновь приобретенных у Сасанидского Ирана земель не дошло. Причина, по нашему глубокому убеждению, кроется в том, что резиденция иберских

⁴² Փիլոն Տիրակազի. Ժամանակագրություն // ՄՀ. 2005. Հ. Է: Է Դար (Пилон Тиракаци. Хроника // АСА. 2005. Vol. V: 7th Century). С. 965.

⁴³ Повествование о делах армянских. С. 179–181.

⁴⁴ Պատմություն Մերձնի / աշխ. Գ. Մրգարյանի. Երևան, 1979 (История Себэоса / Изд. Г. Абгаряна. Ереван, 1979). С. 112.

⁴⁵ Шагинян А. Раннесредневековая география Армении... С. 54–56.

⁴⁶ Установление точной даты ее учреждения станет для нас возможным ниже, после установления даты ликвидации.

⁴⁷ Шагинян А. Раннесредневековая география Армении... С. 54–56.

католиков в Мцхете, в отличие от резиденции армянских католиков в Двине, после 591 г. оказалась в новых границах Византии. Не случайно, как явствует из одного ответного письма иберского католика Кириона I армянскому Абрахаму I, из 35 епископов мцхетской кафедры один лишь епископ из приграничной с бывшей территорией Арминана епархии Цуртава, армянин Мовсэс, несмотря на византийское подданство всё еще оставался противником Халкидона: «Всего в Иверии 35 епископов. Откуда же нашелся ученым и православным только этот ваш Мовсэс, получается, что все остальные (епископы — *А.Ш.*) еретики?» — спрашивает у Абрахама Кирион⁴⁸.

Когда Кирион предложил Абрахаму прекратить переписку по поводу «халкидонского символа веры», ответный ход последнего не заставил себя долго ждать: на III Двинском соборе, созванном Абрахамом и экс-марзпаном Гирканий (*ср.-перс.* Gurgān) Смбагом Багратуни (599–607) было принято историческое постановление об анафематствовании католика Иберии: «И наложили строгое заклятие на православных верующих нашей страны, дабы никогда не соединялись они с теми, кто отступился вслед за нечестивым Кюрионом, не общались с ними, не вели торговлю и не вступали в свойство, дабы вследствие подобной близости не объединились они друг с другом...». Самый ранний автор, цитирующий настоящее постановление целиком — армянский католикос Йовханнэс V Драсханакертци (898–929)⁴⁹.

Эллинизированный же автор «Повествования о делах армянских» к концу того же VII столетия скудно напишет: «Стал еретик Абраам католиком, и в том же году он принудил епископов, священников и игуменов [своего католикосата] предать анафеме Халкидонский собор или удалиться из страны. Они предали анафеме, и раздоры утихли»⁵⁰.

Зато в «Книге писем» сохранился акт III Двинского собора, в преамбуле которого читаем: «Теперь многие из нашей страны приобщились к вере вместе с теми, кто принимает и исповедует Халкидонский собор..., одни — добровольно..., другие — поневоле, по принуждению первых, иные же вследствие невежества или беспомощности. Ввиду этого и собрались мы, епископы, в первопрестольной церкви нашей Двина»⁵¹.

В сборнике эпистолярных документов сохранился еще и текст окружного послания к своей пастве католика Абрахама, подготовленного по итогам работы собора. Этот циркуляр полностью подтверждает процитированное в «Истории Армении» Йовханнэса Драсханакертци постановление. В заключение объемного послания сказано: «Постановление наших первых учителей, вынесенное ими

⁴⁸ См.: Книга писем. С. 179. Халкидонитские настроения в иберских епархиях И. Джавахов (впоследствии акад. И. Джавахишвили) в нач. XX в. объяснял так: «С тех пор, когда персы... уничтожили независимость и царскую власть в Восточной Грузии, все симпатии грузин были на стороне византийцев и враждебные чувства в адрес персов высказывались ими открыто» (*Джавахов И.* История церковного разрыва между Грузией и Арменией в начале VII века // ИИАН. Сер. VI. Т. 2. 1908. № 6. С. 527). Исходя из этой логики, армянам также следовало полностью симпатизировать византийцам и перейти в халкидонитство. Ведь персы уничтожили институт царской власти и в персидской Армении, причем на целое столетие раньше, чем в Иберии.

⁴⁹ *Йованнес Драсханакертци.* История Армении / Пер., вступ. ст. и коммент. М. Дарбинян-Меликян. Ереван, 1986. С. 82.

⁵⁰ Повествование о делах армянских. С. 181.

⁵¹ См.: Книга писем. С. 146.

относительно ромеев... мы приказали (распространить — *А.Ш.*) и на иверов. Не иметь с ними вовсе общения, ни в молитвах, ни в еде, ни в питье, ни в дружбе, ни в воспитании детей, не отправляться на богомолье к Мцхетскому и Манглисскому крестам и не допускать их в наши церкви, и от заключения брачных уз с ними совершенно воздержаться. (Разрешается — *А.Ш.*) только покупать и продавать им как евреям. Это приказание да будет в силе и в отношении алуан»⁵².

Вполне можно констатировать, что христологические споры позволили Кириону стать первым из предстоятелей Иберской церкви, кто со времен Самоела добился непризнания первенства главы Двинского католикосата, что частично ограничивало автокефальные права Мцхетской кафедры. Более того, Кирион добился, пользуясь современной терминологией, национализации, а именно иберизации (картвелизации) церкви. Об этом наглядно свидетельствует отмена двуязычия в Цуртавской, видимо, в последней епархии Иберской церкви. Правда, Кирион в первом же своем ответном письме Абрахаму убеждал того в обратном: «Мы богослужение (на армянском — *А.Ш.*) не отменяли! Тот, кто назначен епископом (в Цуртаве — *А.Ш.*), знает и иверскую, и армянскую грамоту, так что богослужение он совершает на обоих языках»⁵³. Но этот новый епископ оказался (эллинизированным) сирийцем, «который... не знал толком даже иверскую грамоту, куда ему до армянской грамоты...», — такими высказываниями жаловался марзпану далекого Гургана Смбату Багратуни отстраненный от епархиальных дел в Цуртаве армянин Мовсэс⁵⁴.

Итак, в 607 г. Двинский католикосат лишился церковного протектората над Иберией, зато очень скоро ему удалось восстановить церковно-каноническую юрисдикцию над центрально-восточными областями Великой Армении, нарушенную, как мы показали выше, по миру между Константинополем и Ктесифоном 591 г. Мы имеем в виду тот факт, что во время войны 603–628 гг. шахиншах Хосров II Парвиз (590–628), оккупировав уступленные Византии в 591 г. великоармянские земли, хорошо осознавая, что сохранение халкидонитского католикосата позволит Константинополю в будущем укреплять военно-политическое господство в регионе, упразднил кафедру, учрежденную Маврикием в Аване.

На этот счет автор «Повествования о делах армянских» спустя десятилетия после тех событий напишет: «Они [персы] захватили... и [взяли в плен] католика Иоанна... Тогда же еретик католикос Абраам принудил епископов удела Иоанна или предать анафеме Халкидонский Собор, или удалиться из пределов Армении. А они, не поддавшись уговорам, ушли: одни — в Тайк, другие — в Романию и умерли на чужбине»⁵⁵.

Эллинизированный аноним датирует это событие двумя противоречащими друг друга вариантами: пятым годом императора Фоки (606/7 г.) и двадцатым годом шахиншаха Хосрова (609/10 г.). У современника Себэоса стоит дата, близкая ко второй версии: 21-й год Хосрова (610/11 г.)⁵⁶. 20-й год царствования Хосрова II

⁵² Արրահամ Աղրաթանեցի. Թուղթ շրջապայտկան... // ՄՀ. 2005. Հ. Դ: Է դար (Абрахам Албатанеци. Циркулярное послание... // АСА. 2005. Vol. IV: 7th Century). С. 20.

⁵³ См.: Книга писем. С. 166.

⁵⁴ Մովսես Յուրտանեցի. Թուղթ ան Տէր Սմբատ ի Մովսէս // ՄՀ. 2004. Հ. Գ: 2 դար (Мовсэс Цуртавеци. Письмо Тэр-Смбату от Мовсэса // АСА. 2004. Vol. III: 6th Century). С. 475.

⁵⁵ Повествование о делах армянских. С. 181–183.

⁵⁶ Себэос. С. 111–112.

завершился 14 февраля 610 г., а 21-й наступил 15 февраля. Более того, из контекста «Повествования о делах армянских» следует, что события эти имели место спустя три года со времени избрания Абрахама в 607 г. католикосом в Двине. Следовательно, Аванский католикосат де-юре был ликвидирован в 610 г., хотя его предстоятель Йовхан, как об этом твердят авторы и халкидонитского, и анти-халкидонитского толка, уже несколько лет находился в изгнании⁵⁷.

Ликвидация Аванского католикосата, бесспорно, должна была позволить Абрахаму восстановить церковно-каноническую юрисдикцию его собственной кафедры над отошедшими в 591 г. к Византии великоармянскими областями, а именно над Айраратом (за исключением тех гаваров, которые и так после 591 г. оставались в составе Арминана), Алдзником (все восточные гавары, которые до 591 г. входили в состав Асура), Тайком и Турубераном.

Правда, процитированный отрывок из «Повествования о делах армянских» создает такое впечатление, что Тайк не вернулся под юрисдикцию Двинского католикосата. Однако, когда Абрахам принуждал «...епископов удела Иоанна или предать анафеме Халкидонский Собор, или удалиться из пределов Армении», то часть из них ушла в Тайк только потому, что сасанидская армия к 607 г. еще не успела оккупировать эту уступленную Византии в 591 г. область на северо-западе Великой Армении. По свидетельству Себэоса, как раз на 18-м году царствования Хосрова (607/8 г.), персы начали долгую осаду Карина (Феодосиополя)⁵⁸, расположенного к югу от границ Тайка.

В пользу восстановления со стороны Двина над тайкской епархией церковно-канонической юрисдикции говорит и тот факт, что в «Армянской книге канонов» среди епископов, подписавших «Правила святого Двинского Собора», созданного на 4-м году правления императора Константа II (641–668), то есть в 645 г., мы обнаруживаем имя Тэр-Исрайэла — епископа Тайка⁵⁹.

Дата ликвидации Аванского католикосата позволяет нам установить дату его учреждения, которая остается спорной в научной литературе⁶⁰. Себэос данных нам не оставил, а из «Повествования о делах армянских» мы узнали о том, что «в течение четырнадцати лет до смерти... Маврикия шли между ними (католикосами — *А.Ш.*) великие раздоры». Получается, что Йовхан был назначен не позднее 588 г., ведь Маврикий убит в конце 602 г.

Согласно данным, которые были в распоряжении у Йовханнэса Драсханакертци, Йо(в)хан правил 26 лет и скончался в год смерти Абрахама I⁶¹, следовавшей в 615 г. В этом случае получается, что Йовхан сел в Аване в 589 г.

⁵⁷ Себэос / Пер. на рус. яз. С. Малхасянца. С. 68: «А Хосров... приказал переселить жителей Карина... Вместе с другими был захвачен и уведен в плен блаженный старец католикос Иоган». Повествование о делах армянских. С. 181–183: «Они [персы] захватили... и [взяли в плен] католикоса Иоанна, находившегося в Армении и подвластного ромеям».

⁵⁸ Себэос. С. 111.

⁵⁹ Армянская книга канонов. Т. 2. С. 214.

⁶⁰ К. Юзбашян, к примеру, датирует 590 г. (*Саркисян Г., Худавердян К., Юзбашян К.* Потомки Хайка. Ереван, 1998. С. 85), В. Арутюнова-Фиданян — 591 г. (см.: *Арутюнова-Фиданян В.* Православные армяне в контексте борьбы за унию церквей на Христианском Востоке // Традиции и наследие Христианского Востока. С. 53–54), а К. Мутафян и Э. ван Лье — 593 г. (см.: *Mutafian C., Lauwe E., van.* Atlas historique de l'Arménie. Proche-Orient et Sud-Caucase du VIIIe siècle av. J.-C. au XXIe siècle. P., 2001. P. 77: «Sièges des autorités religieuses arméniennes au cours de l'Histoire»).

⁶¹ Յովհաննու Վաթնիկոսի Դրասխանակերտոյ Պատմութիւն Հայոց // ՄՀ. 2010. Հ. ԺԱ: Ժ դար. Պատմագրութիւն (История Армении католикоса Йовханнэса Драсханакертци // АСА.

Однако быть этого не могло ни в 589 г., ни тем более в 588 г., так как мир с Ираном Константинополь заключил в 591 г. Тогда же и село Аван оказалось в границах Византии. У армянского летописца рубежа XI в., Асолика, сохранилось иное количество лет, которое внушает нам больше доверия: Йовхан, по его данным, правил только 16 лет⁶². Как мы показали в примечаниях, аванский католикос правил до своего пленения персами в Карине (Феодосиополе) в 610 г., а не до своей смерти в 615 г. Следовательно, 16 лет правления Йовхана (по Асолику) должны быть отнесены к периоду с 594–610 гг. Значит и кафедра в Аване учреждена в 594 г.

Мы считаем, что албанская церковная община, воодушевленная успехами мцхетской кафедры, также решила добиваться выхода из-под протектората Двинского католикосата путем раскола с ним на догматической почве. В пользу нашей теории свидетельствует последнее предложение из процитированного выше окружного послания Абрахама I к своей пастве: «Это приказание да будет в силе и в отношении алуан, которые встали на не истинный путь»⁶³. Поэтому настоящему циркуляру нашлось место и в XLVII главе II книги «Истории страны Алуанк» Мовсеса Дасхуранци⁶⁴.

Однако, в случае с партавской кафедрой Албанской церкви⁶⁵ Двинский католикосат был настроен более решительно, прибегая к помощи официального Ктесифона, который в свою очередь был в этом серьезно заинтересован, дабы использовать военную мощь народов христианского Востока, отвергавших Халкидон, в большой византийской войне. Поэтому после взятия Иерусалима (в мае 614 г.) Хосров Парвиз созвал при собственном дворе собор с участием всех епископов из христианских стран, которые были подвластны ему или же были оккупированы после начавшейся в 603 г. войны.

Среди участников Ктесифонского собора, по свидетельству Себэоса, можно было обнаружить Хосров-Шума (от *ср.-перс.* Husraw-Šnōm, букв. «удовлетворение Хосрова»), он же Смбат Багратуни, в качестве блюстителя⁶⁶, армянского епископа Комитаса Мамиконеана, иерусалимского патриарха Захарию (609–632), высшее духовенство из египетской Александрии и, наконец, интересующего нас албанского католикоса Вироя (595–629). В повестку дня был включен только один, зато весьма важный, вопрос, как выявить сущность халкидонитства и антихалкидонитства на «земле зороастризма». В результате сторонники второй конфессии, естественно, при поддержке сасанидских властей одержали верх⁶⁷.

2010. Vol. XI: 10th Century. Historiography). С. 402. Себэос подтверждает, что оба католикоса скончались в одном и том же году: Себэос. С. 112.

⁶² Ստեփանոս Տարաւնեցի Ասողիկ. Պատմութիւն տիեզերական // ՄՀ. 2012. Հ. ԺԵ: Ժ դար. Պատմագրութիւն երկու գիրքով: Գիրք Բ (Степанос Таронеци Асолик. Всеобщая история // АСА. 2012. Vol. XV: 10th Century. Historiography in Two Books: Book II). С. 692.

⁶³ Абрахам Албатанеци. Циркулярное послание... С. 20.

⁶⁴ История страны Алуанк. С. 339–340.

⁶⁵ Крупное нашествие хазар, датируемое Мовсесом Дасхуранци началом армянского летосчисления, т. е. после 11 июля 551 г., заставило первого католикоса Тэр-Абаса (551–595) перенести «патриарший престол Алуанка... из города Чола в столицу Партав» (История страны Алуанк. С. 421–422).

⁶⁶ Это прозвище говорит о высоком авторитете экс-марзпана Гургана при шахиншахском дворе.

⁶⁷ Подробнее см.: Себэос. С. 148–156. Отметим, что Н. Адонц и З. Бунятов датировали этот собор 612/3 г. (Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С. 295; Бунятов З. Азербайджан в VII–IX вв.

По итогам работы собора Хосров II издал указ, где объявил антихалкидонитство господствующей доктриной для всех христиан Ирана: «Все христиане, находящиеся в моем подданстве, обязаны (отныне — *А.Ш.*) держаться армянской веры», — читаем в царском указе⁶⁸. Двинский католикосат, таким образом, добился юридического оформления антихалкидонитской доктрины со стороны шахиншахского двора в качестве «армянского символа веры» и укрепления своих позиций на Южном Кавказе.

Одним из первых, кто должен был исполнить царский указ — албанский католикос Вирой, так как он, по свидетельству Себэоса, выступал на Ктесифонском соборе на стороне халкидонитов⁶⁹. Именно поэтому иберский католикос-историк Арсен I Сапарели (860–887) в церковно-полемическом трактате «Разрыв между Картли и Арменией» позднее напишет о том, как армянскому католикосу Комитасу I удалось Албанскую церковь вернуть к антихалкидонитству⁷⁰. Слова иберского первосвященника подтверждаются в трактате «О восстании дома Алуанского» армянского католикоса Анании I Мокаци (946–968)⁷¹.

Разумеется, мцхетская кафедра, оказавшаяся под сасанидской оккупацией, также должна была исполнить царский указ Хосрова II. В пользу данной теории косвенно свидетельствуют древнегрузинские источники, которые утверждают, как эрисмтавари Картли (первенствующий князь Иберии) Степанос I Великий (591–627) после пленения персами Иерусалима признал сюзеренитет царя Касре (Хосрова)⁷².

Несмотря на очередное поражение Сасанидов и заключение мира в 628 г., восстановившего на иранской границе Византии статус-кво, император Ираклий (610–641) не повторил ошибок своего предшественника Маврикия и не учредил в византийской Армении халкидонитскую кафедру, хотя подобный проект, по нашему глубокому убеждению, в Константинополе всерьез обсуждался. На эту мысль нас наталкивает ультиматум, выдвинутый двинскому католикосу Езру I Паразнакертци (630–641) со стороны Мжэжа Гнуни (631–637/8), сразу после того, как тот был утвержден Ираклием в должности главы автономного княжества, сформированного на освобожденных от персидской оккупации великоармянских

Баку, 1965. С. 48), А. Акопян — 615/6 г. (Акопян А. Албания-Алуанк... С. 192). Однако в источниках ясно говорится, что он был созван сразу после взятия Иерусалима, т. е. после мая месяца 614 г., поэтому и армянского католикоса Комитаса I Алпеци мы встречаем на соборе все еще в сане епископа.

⁶⁸ Себэос. С. 104–105. На подобную позицию Хосрова могла подействовать его первая жена Ширин, исповедующая христианство с рождения: Себэос. С. 85. Видимо поэтому в одном из ответных писем Кириона I, адресованных Абрахаму I, обнаруживаются следующие строки: «отныне мы, подданные царя царей, стали намного счастливее, ибо... еще не было ни одного (верховного — *А.Ш.*) правителя, который, подобно ему, предоставил бы каждой народности (право свободно исповедовать — *А.Ш.*) свою религию, особенно нашу христианскую...» (Книга писем. С. 167).

⁶⁹ Себэос. С. 150.

⁷⁰ См.: Վրաց աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին. Հ. Ա: Ե-ԺԲ դար / թարգ. Լ. Մելիքսեթ-Բեկի. Երևան, 1934 (Грузинские источники об Армении и армянах. Т. I: V–XII вв. / Пер. Л. Меликсет-Бека. Ереван, 1934). С. 37–38.

⁷¹ Անանիայի Մոկացի. Յանդազազապետարութիւն ան տանն Աղուանից // ՄՀ. 2009. Հ. Ժ: Ժ դար (Анания Мокаци. О восстании дома Алуанского // АСА. 2009. Vol. X: 10th Century). С. 265.

⁷² Мокцеваи Картлисаи. С. 72–138; Джуаншер Джуаншеряни. С. 222.

образом, за основу можно взять эту версию, в которой расхождение составляет чуть более семи месяцев.

Мы абсолютно уверены в том, что именно подобное юридическое оформление церковных отношений на соборе в Феодосии 632 г. позволило Двинскому католикосу избежать нового нарушения церковно-канонической юрисдикции в отношении епархий, доставшихся Византии в 628 г. по итогам ее побед в последней иранской войне. Наши убеждения подкрепляются тем, что в списке епископов, участвовавших на упомянутом уже IV Двинском соборе 645 г., помимо Тэр-Исрайэла из Тайка можно обнаружить многочисленных глав епархий из доставшейся Византии по миру 628 г. другой великоармянской области — Туруберана, как например, епископов А(р)ш(а)мунидов, Бзунидов, Мардали, Палунидов, Харка и Хорхорунидов⁸³. В протоколе того же собора среди присутствующих епископов фигурирует еще и имя Себэоса, возглавлявшего епархию Багратидов⁸⁴, что в доставшемся Византии айрататском гаваре Коговит. Не исключено, что это был сам авторитетный повествователь Себэос.

В завершении следует сказать, что преемник Езра, Нерсэс III Тайеци (641–661) мог уже позволить себе открыто анафематствовать «халкидонский символ веры» (V Двинский собор, 648 г.)⁸⁵, так как марзпану персидской Армении Тэодоросу Рштуни (631–640) на закате державы Сасанидов удалось около 640 г. объединить под своей властью всю византийскую Армению, а еще через год — оформить юридически свою княжескую власть от имени нового императора Константа II⁸⁶. Очевидно, что формирование объединенного армянского княжества со столицей в Двине в новых геополитических условиях, когда восточные провинции Византии покорялись арабами-мусульманами, полностью снимало угрозу учреждения в великоармянских землях со стороны Константинополя халкидонитского католикосата и нарушения границ церковно-канонической юрисдикции Двинской кафедры.

Итак, в условиях византийско-иранского противостояния территория церковно-канонической юрисдикции учрежденного в 484 г. Двинского католикосата Армянской церкви оставалась в основном устойчивой, занимая великоармянские области, которые составляли сасанидское марзпанство Арминан и частично входили в состав соседних марзпанств Асур и Адурбадаган. Число епархий католикосата неуклонно росло, составляя в начале VI в. 24, а в середине того же столетия — 28. Юрисдикция Двинской кафедры была нарушена лишь на 16 лет с 594 по 610 гг., когда доставшиеся Византийской империи по миру с Сасанидским Ираном 591 г. великоармянские области были переподчинены учрежденному со стороны официального Константинополя в Аване католикосу: этнически армянскому, но придерживающемуся «халкидонского символа веры». Верховенство Двинского католикосата, или церковный протекторат, распространялось на Партавскую (до 551 г. Чолскую) кафедру Албанской церкви, состоящую из восьми епархий, а до 607 г. также

⁸³ Армянская книга канонов. Т. 2. С. 214–215.

⁸⁴ Там же. С. 214.

⁸⁵ Себэос. С. 148, 167, 168. Иберский католикос Арсен Сапарели подтверждает этот факт: Грузинские источники... С. 47.

⁸⁶ Шагинян А. Армения и страны Южного Кавказа в условиях византийско-иранской и арабской власти. СПб., 2011. С. 96, 101, 209–211.

на Мцхетскую кафедру Иберской церкви, которая состояла в конце V в. из 12 епархий, в начале VI в. из — 24, и, наконец, накануне раскола в начале VII в. уже из 35 епископств.

Шагинян Арсен Карапет

доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

Университетская набережная, 7/9

199034 Санкт-Петербург

Электронная почта: a.shaginyan@spbu.ru

VIZANTIYSKIY VREMENNİK. T. 101: 2017

ISSN 0132–3776

Arsen SHAHINYAN

THE LIMITS OF ECCLESIASTICAL
AND CANONICAL JURISDICTION AND PROTECTORATE
OF THE CATHOLICOSATE IN DVIN
UNDER THE BYZANTINE-IRANIAN CONFRONTATION

Abstract: There is restored the territory, which was under ecclesiastical and canonical jurisdiction and protectorate of the Armenian Catholicosate since 484 when a patriarchal throne of its Church had been transferred to Dvin and until the end of the Byzantine-Iranian rivalry for hegemony in an Anterior Asia in the first third of the 7th century. The study is based on both the oriental literary monuments of early medieval historiography and preserved archival materials on 5th–7th centuries in Ancient Armenian (Grabar) — acts and protocols of the church councils convened in the Greater Armenia and Albania, as well as numerous epistolary documents.

Keywords: Byzantine Armenia, Persian Armenia, Caucasian Iberia (K‘art‘li), Caucasian Albania (Ałuank‘), Armenian Church, Iberian (K‘art‘lian) Church, Albanian Church.

Literature Cited

ABASHIDZE, Z. “K opredeleniiu statusa tserkvi Kartli v V v.” In *Materialy XVI Ezhegodnoi Bogoslovskoi konferentsii. Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*. Vol. 1. Moscow 2006. P. 238–241.

ADONTS, N. *Armeniiā v epokhu Iustiniana. Politicheskoe sostoianie na osnove nakhararskogo stroia*. Saint-Petersburg 1908.

AKOPIAN, A. *Albaniiā-Aluank v greko-latinskikh i drevnearmianskikh istochnikakh*. Erevan 1987.

ARUTIUNOVA-FIDANIAN, V. “Pravoslavnye armiane v kontekste bor’by za uniiu tserkvei na Khristianskom Vostoke.” In AFINOGENOV, D.E., and MURAV’EV, A.V., eds. *Traditsii i*

- nasledie Khristianskogo Vostoka. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii*. Moscow 1996. P. 23–62.
- ARUTUNOVA-FIDANIAN, V. *Povestvovanie o delakh armianskikh' (VII vek). Istochnik i vremia*. Moskva 2004.
- BUNIIATOV, Z. *Azerbaidzhan v VII–IX vv*. Baku 1965.
- DARBINIAN-MELIKIAN, M., ed. *Iovannes Draskhanakertsi. Istoriia Armenii*. Erevan 1986.
- EREMIAN, S. “Politicheskaiia istoriia Albanii III–VII vv.” In DRUZHININ, N., ed. *Ocherki istorii SSSR*. Vol. 2. Moscow 1958. P. 310–323.
- EREMIAN, S. “Politicheskii sud’by Velikoi Armenii v III–IV vv.” In DRUZHININ, N., ed. *Ocherki istorii SSSR*. Vol. 2. Moscow 1958. P. 185–193.
- IUZHBIASHIAN, K. *Armianskaia epopeia V v. (Ot Avarairskoi bitvy k soglasheniiu v Nuarsake)*. Moscow 2001.
- MALKHASIANTS, St., transl. *Istoriia episkopa Sebeosa*. Erevan 1939.
- MARQUART, J. *Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i*. Berlin 1901.
- MUTAFIAN, C., and VAN LAUWE, E. *Atlas historique de l'Arménie. Proche-Orient et Sud-Caucase du VIIIe siècle av. J.-C. au XXIe siècle*. Paris 2001.
- PETROSIAN, E. *Armianskaia Apostol'skaia Sviataia Tserkov'*. Ed. by N. Oganessian. Echmiadzin 1996.
- PIGULEVSKAIA, N. *Siriiskaia srednevekovaia istoriografiia: issledovaniia i perevody*. Ed. by E.N. Meshcherskaia. Saint-Petersburg 2000.
- SARKISIAN, G., KHUDAVERDIAN, K., and IUZHBIASHIAN, K. *Potomki Khaika. Ocherk istorii i kul'tury Armenii s drevneishikh vremen do stanovleniia Tret'ei respubliki*. Erevan 1998.
- SHAGINIAN, A. *Armeniia i strany Iuzhnogo Kavkaza v usloviakh vizantiisko-iranskoi i arabskoi vlasti*. Saint-Petersburg 2011.
- SHAGINIAN, A. “Formirovanie avtonomnogo Armianskogo kniazhestva v usloviakh vizantiiskoi vlasti v pervoi polovine VII veka.” *Vizantiiskii Vremennik* 70 (2011). P. 66–81.
- SHAGINIAN, A. *Rannesrednevekovaia geografiia Armenii i stran Iuzhnogo Kavkaza*. Saint-Petersburg 2014.
- SHISHKOV, A. “Spornye ekkleziologicheskie voprosy povestki Vsepravoslavnogo sobora i problema verkhovnoi vlasti v Pravoslavnoi tserkvi.” In *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 1 (2016). P. 210–254.
- VAN ESBROECK, M. “Les trois formes de l'Antichalcédonisme de 451 à 553 et ses répercussions dans le Caucase.” In AFINOGENOV, D.E., and MURAV'EV, A.V., eds. *Traditsii i nasledie Khristianskogo Vostoka. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii*. Moscow 1996. P. 382–398.

Arsen SHAHINYAN

D. s. in History, Professor
 St. Petersburg State University
 Universitetskaya naberezhnaya 7/9
 199034 St. Petersburg
 e-mail: a.shaginyan@spbu.ru

G. Kardaras

THE BYZANTINE GOLD AND THE METHODS OF THE AVARS

Abstract: The study records the ways in which the Avars attempted to extort money and valuable gifts from the Byzantines (558–626). Apart from paying an annual tribute, in cash or in kind, a variety of other methods is observed, such as the use of tricks, threats or extortion, the promotion of “acquired rights”, even the looting of churches or the pillaging of burials. Also is noted the attitude of the Byzantine emperors towards the claims of the Avars. The approach of the strongly emphasized in the sources desire of the Avars (as well as generally of the nomadic peoples) to obtain loot and subsidies focuses on three factors: (a) the prestige by the flow of wealth from Byzantium; (b) the safeguarding of internal cohesion and of survival; (c) the relevance to the morals of the Eurasian nomads. In this context, some principles of their value system, such as, for example, that they could not return with “empty hands” from the negotiations, their attitude towards the “foreigners” etc. are promoted.

Keywords: Byzantine diplomacy, Avars.

According to the observations of the historian A. Cutler, the gifts of the powerful rulers in the Middle Ages, including those of the Byzantine emperor, had a comprehensive role: they were expressions of the wealth of the political (imperial) power, its financial stocks (by way of capital accumulation) and also the expression of the imperial ideology. As for their value, the scholar places them in the category of luxury (elite) goods¹. In the Byzantine foreign policy, the various gifts of the emperor to foreign rulers aimed at strengthening relationships with them. In the case of barbarians, particularly the Germanic peoples during the early Byzantine period, the donations were often associated with the cession of land for settlement (the status of *foederati*)².

The Byzantine's donations to the nomadic peoples included payments in order to avoid being attacked by the latter or to put them into their service, as well as precious gifts³. Besides that, the policy of rapprochement was completed by the “cultural diplomacy”, mostly through missionary activity⁴. In the case of the Avars, Byzantium

¹ Cutler A. Gifts and Gift Exchange as Aspects of the Byzantine, Arab, and Related Economies // DOP. 2001. Vol. 55. P. 247–278.

² Chrysos E. Gothia Romana. Zur Rechtslage des Föderatenlandes der Westgoten im 4. Jahrhundert // Dacoromana. 1973. Vol. 1. P. 52–64; Scharf E. Foederati: von der völkerrechtlichen Kategorie zur byzantinischen Truppengattung. Vienna, 2001.

³ For the presents of the Byzantine embassies see: Nechaeva E. Embassies — Negotiations — Gifts. Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity. Stuttgart, 2014. P. 163–194.

⁴ Καρδαράς Γ. Μεταξύ Αττίλα και Βαϊθανού. Το Βυζάντιο και οι νομαδικοί λαοί από το 453 έως το 558 // Βυζαντινά Σύμμεκτα. 2014. Vol. 24. Σ. 67–110 (here: Σ. 82–83).

never tried to integrate them into the Christian *oikoumene*, while, on the other hand, the Avars received the greater part of the annual tribute and precious gifts that the Byzantine Empire had ever bestowed on a nomadic people. The treaty between Byzantium and the Avars in 574 was the first to provide payment of a concrete sum as an annual tribute, which amounted to 80 000 gold coins⁵. In the spring of 585 the annual tribute was increased to 100 000 gold coins⁶ and with the treaty of 598 — to 120 000⁷.

The annual tribute to the Avars continued to grow during the time of Phocas (in 604) and Heraclius, gradually increasing to 200 000 gold coins with the treaty of 623⁸. The total amount of money received through the treaties alone is estimated 6,5 million of *solidi*, not including the wealth that the Avars amassed from raids, ransoms for captives etc.⁹ According to John of Ephesus, the Avars imposed a tribute on certain Byzantine cities¹⁰. We also know that part of the annual tribute to the Avars was paid in kind¹¹. Apart from the tribute, various luxury goods entered the Avar khaganate as exchanges after negotiations or gifts from the emperors¹². Among them, for example,

⁵ The History of Menander the Guardsman / Ed. R.C. Blockley. Liverpool, 1985 [ARCA: Classical and Medieval Texts 17]. Fr. 25.1. P. 216–218 (further: Menander); *Turtledove H.N.* The immediate Successors of Justinian: A Study of the Persian Problem and of Continuity and Change in internal secular Affairs in the Later Roman Empire during the Reigns of Justin II and Tiberius II Constantine (A.D. 565–582). Los Angeles, 1977. P. 116; *Pohl W.* Die Awaren. Ein Steppenvolk in Mitteleuropa, 567–822 n. Chr. München, 1988. S. 65; *Καρδαράς Γ.Θ.* Το Βυζάντιο και οι Άβαροι, ΣΤ΄–Θ΄ αι. Πολιτικές, διπλωματικές και πολιτισμικές σχέσεις. Αθήνα, 2010. Σ. 55.

⁶ Theophylacti Simocattae Historiae / Ed. C. de Boor. Leipzig, 1887. The History of Theophylact Simokatta / Transl. by Michael and Mary Whitby. Oxford, 1986. I.6.4. P. 52 (further: Simokatta); *Theophanes Confessor.* Chronographia / Ed. C. de Boor. Leipzig, 1883. The Chronicle of Theophanes Confessor. Byzantine and Near Eastern History AD 284–813 / Trans. by C. Mango, R. Scott. Oxford, 1997. P. 253 (further: Theophanes); *Pohl W.* Die Awaren. S. 82; *Καρδαράς Γ.Θ.* Το Βυζάντιο και οι Άβαροι. Σ. 72; *Liebeschuetz W.* The Lower Danube Region under Pressure: From Valens to Heraclius // East and West in Late Antiquity: Invasion, Settlement, Ethnogenesis and Conflicts of Religion / Ed. by W. Liebeschuetz. Leiden; Boston, 2015. P. 425–464 (here: P. 444).

⁷ Simokatta. VII.15.14. P. 273. *Pohl W.* Die Awaren. S. 154–155, 207; *Καρδαράς Γ.Θ.* Το Βυζάντιο και οι Άβαροι. Σ. 91.

⁸ *Pohl W.* Die Awaren. S. 181; *Καρδαράς Γ.Θ.* Το Βυζάντιο και οι Άβαροι. Σ. 120, 169.

⁹ *Pohl W.* Die Awaren. S. 180–181; *Hardt M.* Nomadische Gier nach Gold: Jahrgelder, Burgundenuntergang und Awarenschatz vor dem Hintergrund einer mobilen Lebensweise // Der imaginierte Nomade. Formel und Realitätsbezug bei antiken, mittelalterlichen und arabischen Autoren / Hrsg. A. Weiß. Wiesbaden, 2007. S. 105–119 (here: S. 108–109); *Somogyi P.* Neue Überlegungen über den Zustand byzantinischer Münzen ins Awarenland (numismatischer Kommentar zu Csanád Bálints Betrachtungen zum Beginn der Mittelawarenzeit) // Antaeus. 2008. Vol. 29–30. S. 347–393 (here: S. 357); *Winter H.* Die byzantinischen und karolingischen Fundmünzen aus dem österreichischen Bereich der Avaria — eine Neubearbeitung // Byzantine Coins in Central Europe between the 5th and 10th century / Ed. by M. Wołoszyn. Kraków, 2009. P. 325–356 (here: P. 325–326); *Καρδαράς Γ.Θ.* Το Βυζάντιο και οι Άβαροι. Σ. 168–171.

¹⁰ Ioannis Ephesini Historiae Ecclesiasticae. Pars tertia / Ed. E.W. Brooks. Louvain, 1964 // CSCO. T. 106. SS. Vol. 55]. Cap. 45–49. P. 259, 25–27 (further: John of Ephesus): Et profecti urbes duas a Romanis expugnaverunt et cetera castra et incolis dixerunt: “Abite serite et metite, et dimidium tantum tributum a vobis sumemus”; *Καρδαράς Γ.Θ.* Το Βυζάντιο και οι Άβαροι. Σ. 169.

¹¹ Simokatta. I.3.7. P. 45: ...ὥσπερ ἄθλον εὐδοξίας δῶρα λαμπρὰ τοῖς βαρβάροις παρείχοντο ὀγδοήκοντά τε χιλιάδας χρυσῶν καθωμολόγουν ἂν ἔτος ἕκαστον τοῖς βαρβάροις ἐγκαταβάλλεσθαι δι’ ἐμπορίας ἀργύρου τε καὶ ποικίλης ἐσθῆτος; *Pohl W.* Die Awaren. S. 180, 195; *Καρδαράς Γ.Θ.* Το Βυζάντιο και οι Άβαροι. Σ. 134.

¹² Menander. Fr. 8. P. 92: “Ὅτι ἐπὶ Ἰουστίνου τοῦ νέου οἱ τῶν Ἀβάρων πρέσβεις παρεγένοντο ἐν Βυζαντίῳ τὰ συνήθη δῶρα ληψόμενοι, ἅπερ τῷ κατ’ αὐτοὺς ἔθνει Ἰουστινιανὸς ὁ πρὸ τοῦ βασιλεὺς ἐδίδου. ἦσαν δὲ καλῶδια τε χρυσῶ διαπεποικιλμένα, ἐς τὸ εἶργειν τι τῶν ἀποδιδρασκόντων ἐπινενοημένα,

some luxury swords coated with gold or silver plate on the grip and the sheath, were quite prestigious¹³. In addition, special importance was placed on silk garments, which were either given to the Avars as gifts or in exchange, or purchased by the Avars in Constantinople¹⁴. It is worth mentioning that after the subjugation of the Avar khaganate in 796, all of its wealth fell to the hands of the Franks¹⁵.

In his comments on the work of Menander the Guardsman, R. Blockley records certain means and methods of the Avars towards Byzantium that we will try to approach in detail: “a series of demands and threats which were met with rebuffs and counterthreats... No such individuality attaches to Baian, who is the stock nomad chief from beginning to end: cunning, treacherous, ruthless and greedy... The sanctity of envoys means nothing to him, the blockade of Sirmium is an act of utter deceit, carried out despite Baian’s own solemn oaths, both Avar and Christian”¹⁶.

The greed for gold or any profit from negotiations is often emphasized in the Byzantine sources as part of the negative image of the nomads¹⁷. Regarding the Avars, it is promoted as an important motivation for their demands or actions. After the rise of Justin II to the throne in 565, the Avars asked him to add “something more” to the gifts that Justinian used to send them, as they had fulfilled their obligations towards the Empire¹⁸.

καὶ κλῖναι ὁμοίως καὶ ἄλλα τινὰ ἐς τὸ ἄβρότερον ἀναιμένα; Ibid. P. 261. N. 91; *Pohl W.* Die Awaren. S. 49; *Idem.* Herrschaft und Subsistenz. Zum Wandel der byzantinischen Randkulturen an der Donau vom 6.–8. Jahrhundert // *Awarenforschungen* / Ed. by F. Daim. Vol. I. Wien, 1992. S. 13–24 (here: S. 17–19); *Pallas-Brown R.* East Roman Perception of the Avars in the mid- and late sixth Century // *Ethnicity and Culture in Late Antiquity* / Ed. by S. Mitchell, G. Greatrex. L., 2000. P. 309–329 (here: P. 316–317); *Nechaeva E.* The “Runaway” Avars and Late Antique Diplomacy // *Romans, Barbarians and the Transformation of the Roman World. Cultural Interaction and the Creation of Identity in Late Antiquity* / Ed. by R.-W. Mathisen, D. Shanzer. Farnham, 2011. P. 175–181, according to whom the meaning of καλῶδια... ἐς τὸ εἶργειν τι τῶν ἀποδιδρασκόντων ἐπινενοημένα (cords to confine what was escaping) is metaphoric, linked to the historiographical model of the “fugitives Avars” as well as to their position in the hierarchy of the Empire. See also: *Hardt M.* Nomadische Gier. S. 112–113; *Καρδαράς Γ.Θ.* Το Βυζάντιο καὶ οἱ Ἀβαροί. Σ. 134–135.

¹³ *Kolias T.G.* Byzantinische Waffen. Ein Beitrag zur byzantinischen Waffenkunde von den Anfängen bis zur lateinischen Eroberung. Wien, 1988. S. 134; *Szentpéteri J.* Archäologische Studien zur Schicht der Waffenträger des Aarentums im Karpatenbecken I // *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1993. Vol. 45. S. 165–246 (here: S. 176–177, 181–183); *Καρδαράς Γ.Θ.* Το Βυζάντιο καὶ οἱ Ἀβαροί. Σ. 216.

¹⁴ See above, N. 11. *Pohl W.* Awaren. S. 180, 212; *Καρδαράς Γ.Θ.* Το Βυζάντιο καὶ οἱ Ἀβαροί. Σ. 135.

¹⁵ *Pohl W.* Awaren. S. 181–182; *Hardt M.* Nomadische Gier. S. 109–110; *Καρδαράς Γ.Θ.* Το Βυζάντιο καὶ οἱ Ἀβαροί. Σ. 191.

¹⁶ Menander. Fr. 18. P. 28.

¹⁷ *Das Strategikon des Maurikios* / Ed. G.T. Dennis, E. Gamillscheg. Wien, 1981 [CFHB 17. Series Vindobonensis]. XI.2. P. 360–362: Περίεργα δὲ καὶ κρυψιβουλα φαῦλά τε καὶ ἅπιστα ὄντα καὶ τῇ ἀπληστίᾳ τῶν χρημάτων κρατούμενα, ὄρκον περιφρονοῦσι, μὴδὲ συνθήκας φυλάττοντα, μὴδὲ δόφοις ἀρκοῦμενα, ἀλλὰ πρὶν τὸ δοθὲν δεῖξονται, ἐπιβουλὴν μελετᾶσι καὶ ἀνατροπὴν τῶν δοκούντων; Simokatta. I.3.2.44: Οὐνοὶ δ’ οὗτοι, προσοικοῦντες τῷ Ἰστροφ, ἀπιστότατον ἔθνος καὶ ἀπληστότατον τῶν νομάδων βιούντων; *Pohl W.* Awaren. S. 1–6, 16; *Pallas-Brown R.* East Roman Perception... P. 310; *Hardt M.* Nomadische Gier. S. 106; *Καρδαράς Γ.Θ.* Το Βυζάντιο καὶ οἱ Ἀβαροί. Σ. 25; *Kotłowska A., Różycki L.* The Role and Place of Speeches in the Work of Theophylact Simokatta // *Vox Patrum*. 2016. Vol. 36. P. 353–382 (here: P. 364–365).

¹⁸ Menander. Fr. 8. P. 94; *Flavius Cresconius Corippus*. In Laudem Iustini Augusti Minoris lib. IV / Ed. A. Cameron. L., 1976. P. 70 (303–307) (further: Corippus): annua praelargi patris solacia vestri sumere tempus adest. sanctus quae praeibit ille, vos etiam praebere decet. si foedera pacis intemerata tibi, si mavis pacta manere, debita quaerenti transmittes munera regi.

In the autumn of 584, the Byzantine envoys Elpidios and Kommentiolos emphasized the generosity of the Empire towards the Avar greed for money¹⁹. In 595, close to Singidunum (Belgrade) general Priscus attributed the resumption of hostilities to the Avars' greed²⁰. The greed of the khagan is emphasized also by the Chronicle of Monemvasia before the Avar attack at the Lower Danube in 584²¹ as well as by Theodore Syncellus in regard to the siege of Constantinople in 626²². Linked to the nomadic morals is the fact that the Avar khagan or his envoys considered it shameful to return "empty-handed" to their land after negotiations with the Byzantines²³ or not to share the war loot of the Byzantines after operations against the Slavs of the Lower Danube²⁴.

The most important means of pressure the Avars used were threats and tricks, rather part of a "psychological war" in order to impose their conditions. According to Menander the Guardsman, during their embassy to Constantinople in 565, "the Avar envoys made this ambiguous speech, now pleading, now threatening, because they thought that by this means they would frighten and intimidate the Emperor, and as a result the Romans would be compelled to pay tribute to the Avars"²⁵. A very common threat was the declaration of war by the khagan combined with the rejection of demands. After the unsuccessful siege of Sirmium in 568, the khagan Baian failed to get exchanges and ordered the invasion of the Kutrigurs in Dalmatia²⁶. After a short while, Baian demanded and obtained 800 golden coins "so that he would not turn to pillaging during the period of the truce"²⁷.

¹⁹ Simokatta. I.5.12. P. 50: εἰ δὲ καὶ χρημάτων ἐρᾷς, ἥδη σοι τοῦτο παρὰ Ῥωμαίοις διήνυσται· φιλότιμον γὰρ τὸ ἔθνος, καὶ θησαυρὸς αὐτῶ τὸ μεγαλοπρεπὲς καὶ φιλόδορον; *Pohl W.* *Awaren.* S. 82; *Καρδάρης Γ.Θ.* *Το Βυζάντιο καὶ οἱ Ἀβαροί.* Σ. 72.

²⁰ Simokatta. VII.11.2. P. 263: ἐπιθεὶς τῇ πλεονεξίᾳ καὶ ὄρους; *Ibid.* VII.11.4. P. 264: ἀπληστος ὀφθαλμὸς ἀεὶ τι καινὸν νοσῆλεύεται. Cf. *Kotłowska A., Różycki L.* *Speeches...* P. 370.

²¹ Cronaca di Monemvasia. Introduzione, testo critico, traduzione e note / Ed. I. Dujčev. Palermo, 1976. P. 8 (65–67): Χαγάνος γὰρ ὁ αὐτῶν ἡγεμὼν, ἄλλοτε ἄλλην πρόφασιν ποιούμενος εἰς τὸ εὐρεῖν ἀφορμὴν πολέμου καὶ αἰτῶν ὑπέρογκα...

²² Syncellus X. P. 302: ...καὶ πλείονος ἀπιστίας ὑπέκκαυμα τῷ κυνὶ ἢ τῶν χρημάτων ἐπίδοσις γέγονε.

²³ See Menander. Fr. 8. P. 96 and Fr. 12.5. P. 134–136; Traduction et commentaire de l'homélie écrite probablement par Théodore le Syncelle sur le siège de Constantinople en 626 / Ed. F. Makk. Szeged, 1975 [Acta universitatis de Attila József nominatae, Opuscula Byzantina III]. XXXVI. P. 313 (further: Syncellus): καὶ οὕτω μὲν ὁ δυτικὸς ἐχθρὸς, ὁ τοῦ σκότους υἱός, μετ' αἰσχύνῃς ἀνέστρεψεν ἄπρακτος...; *Pohl W.* *Herrschaft und Subsistenz.* S. 18; *Hardt M.* *Nomadische Gier.* S. 111.

²⁴ Simokatta. VI.11.17. P. 244–245: ἀγέραςτος τῆς λείας μὴ μενέτω Χαγάνος. ἐπὶ τῆς ἐμῆς γῆς ἐπιβέβηκεν, περὶ τοὺς ἐμοὺς ὑπηκόους ἐξήμαρτεν. ἔστω τὰ τῆς εὐπραγίας κοινά; *Pohl W.* *Die Awaren.* S. 117; *Curta F.* *The Making of the Slavs: History and Archaeology of the Lower Danube Region,* c. 500–700. Cambridge; New York, 2001. P. 207–208; *Καρδάρης Γ.Θ.* *Το Βυζάντιο καὶ οἱ Ἀβαροί.* Σ. 83.

²⁵ Menander. Fr. 8. P. 94. See also: *Ibid.* Fr. 12.8. P. 142–144 (568?): Ὅτι καὶ αὐθις ὁ τῶν Ἀβάρων ἡγούμενος ταῖς πρώην ἐχρήσατο ἀπειλαῖς. καὶ ἐπειδὴ κομπάζων καὶ μεγαλορήμων ἐσότη ὑπάρχων οἷός τε οὐκ ἐγένετο ἐκδειματώσαι τοὺς Ῥωμαίους (οὗτοι γὰρ διὰ πρὸς οἷς οὐκ ὀρρωδία τις αὐτοῖς ἐνέσκηψε... ἀλλὰ γὰρ καὶ ἀπεφλαυρίζον καὶ περιεφρόνουν τὸν βάρβαρον, οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ κομποδεστέρας ἐχρῶντο ταῖς ἀντιλογίαις); *Lung E.* *Barbarian Envoys at Byzantium in the 6th Century* // *Hiperboreea Journal.* 2015. Vol. 2.1. P. 35–52 (here: P. 47).

²⁶ Menander. Fr. 12.5. P. 136; *Pohl W.* *Die Awaren.* S. 60, 180, 205; *Zieman D.* *Vom Wandervolk zur Grossmacht. Die Entstehung Bulgariens im frühen Mittelalter (7.–9. Jh.).* Köln; Weimar; Wien, 2007. P. 101; *Καρδάρης Γ.Θ.* *Το Βυζάντιο καὶ οἱ Ἀβαροί.* Σ. 50.

²⁷ Menander. Fr. 12.6. P. 138; *Pohl W.* *Die Awaren.* S. 61; *Καρδάρης Γ.Θ.* *Το Βυζάντιο καὶ οἱ Ἀβαροί.* Σ. 51.

The declaration of war was used in most cases during the reign of Maurice. The refusal of the emperor to accept the increase in the annual tribute from 100 to 120 thousands gold coins resulted in the Avars' attack against Singidunum, Viminacium and Augustae in the summer of 584²⁸. This same attitude of Maurice and the subsequent khagan's desire for revenge was also the cause of the first siege of Thessalonica in 586²⁹. In 592 the Slavic fleet was sent by the Avar khagan to attack Singidunum after Maurice's refusal to increase the annual tribute. However, after the bestowal of 2 000 gold coins and some gifts (a gilded table and one silk garment), the khagan withdrew the Slavs and raised the siege³⁰. But even after the conclusion of the treaties with Byzantium in the early seventh century, disastrous Avar raids took place, as the position of Byzantium in the Balkans was very weak³¹. According to Theodore Syncellus, before the treaty of 623, the khagan demanded half of its wealth in exchange for not destroying Constantinople³², while at the siege of the Byzantine capital in 626 the only thing the khagan could leave to the inhabitants was their *chiton* before handling them over to the Persians³³. On the other hand, a diplomatic trick, relevant to the Byzantine diplomatic protocol, was the argument offered by the Avar envoys that their khagan was "son" of the Emperor³⁴.

Another method the Avars followed in negotiations was the blackmailing of their opponent, accompanied by the demand for ransoms or the bad treatment of the Byzantine envoys. Before the siege of Sirmium in 568, Baian kept the envoys of Justin II, Vitalian and Comitas, in chains³⁵. The payment of ransoms was demanded in exchange for the freedom of three prominent Byzantine hostages in c. 635³⁶, who were sent to

²⁸ Simokatta. I.3.13–14.4. P. 46–47; Theophanes. P. 253; *Pohl W.* Die Awaren. S. 77; *Καρδάρας Γ.Θ.* Το Βυζάντιο και οι Άβαροι. Σ. 71.

²⁹ Les plus anciens recueils des Miracles de Saint Démétrius et la pénétration des Slaves dans les Balkans / Ed. P. Lemerle. Vol. I. P., 1979. Cap. 117. P. 134: Ὡς δὲ ἡστούχησε τῆς αἰτήσεως, ὀργῇ ἀκατασχέτῳ φλεχθεὶς καὶ τῷ παρακούσαντι μηδὲν ποιῆσαι δυνάμενος, τρόπον ἐπινοεῖ δι' οὗ μάλιστα τοῦτον ὁδονῆσαι τὰ μέγιστα ὑπετόπαζεν...

³⁰ Simokatta. VI.3.9–4.3. P. 226; *Pohl W.* Die Awaren. S. 133; *Καρδάρας Γ.Θ.* Το Βυζάντιο και οι Άβαροι. Σ. 80; *Liebeschuetz W.* Lower Danube... P. 445–446.

³¹ *Pohl W.* Die Awaren. S. 237–245; *Kaegi W.E.* Heraclius: emperor of Byzantium. Cambridge, 2003. P. 95; *Ziemann D.* Entstehung... P. 123–127; *Καρδάρας Γ.Θ.* Το Βυζάντιο και οι Άβαροι. Σ. 103–104, 111–114, 120–121.

³² Syncellus. X. P. 301: ...ἀλλὰ καὶ ταύτην ἡπεῖλει καταστρέψαι τὴν ἐν πόλεσι βασιλεύουσαν, εἰ μὴ πάντων τῶν ἐν αὐτῇ χρημάτων τε καὶ πραγμάτων τὴν ἡμίσειαν μοῖραν κομίσοιτο.

³³ Syncellus. XXI. P. 306–307; *Chronicon Paschale* / Ed. L. Dindorf. Bonn, 1832 [*Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*]. P. 721 (*Chronicon Paschale* 284–628 A.D. / Transl. by M. Whitby. Liverpool, 1989) (further: *Chronicon Paschale*); *Kaegi W.E.* Heraclius. P. 137; *Ziemann D.* Entstehung... P. 129; *Luttwak E.N.* The Grand Strategy of the Byzantine Empire. Cambridge (Mass.); London, 2009. P. 396.

³⁴ Menander. Fr. 12.6. P. 138 (in 568); Syncellus. XI. P. 302 (in 626); *Pohl W.* Die Awaren. S. 62, 214; *Claude D.* Zur Begründung familiärer Beziehungen zwischen dem Kaiser und barbarischen Herrschern // Das Reich und die Barbaren / Ed. by E.K. Chrysos, A. Schwarcz. Wien; Köln, 1989. P. 25–56 (here: 25–28, 31).

³⁵ Menander. Fr. 12.4. P. 132. According to Menander, it was an action "in contravention of the universally recognised rights of ambassadors".

³⁶ Nikephoros, Patriarch of Constantinople. *Short History* / Ed. C.A. Mango. Washington, 1990 [CFHB 13. *Dumbarton Oaks Texts* 10]. Cap. 21. P. 70 (further: Nikephoros): Κατὰ δὲ τὸν καιρὸν ἐκεῖνον Μαρία ἡ ἀδελφὴ Ἡρακλείου χρήματα πρὸς τὸν χαγάνον Ἀβάρων ἐπέμψε καὶ τὸν υἱὸν Στέφανον ἀπέλαβε. τοῖς δὲ τοιοῦτοις δώροις ἡσθεὶς ὁ Ἀβάρος ἡρέθισεν Ἀνιανὸν τὸν μάγιστρον, ὥς καὶ αὐτὸς πέμψας δῶρα ἀπολήψεται καὶ τοὺς ἄλλους οὓς περ κατεῖχεν ὁμήρους. καὶ δὴ καὶ ἐγένετο οὕτως. See: *Pohl W.* Die Awaren. S. 272–273; *Καρδάρας Γ.Θ.* Το Βυζάντιο και οι Άβαροι. Σ. 139.

the Avar khaganate after the treaty of 623³⁷. On the other hand, the refusal of ransom payments by emperor Maurice during the negotiations at Drizipera in 598 — initially one golden coin and later half per head (or even four *keratia*) — led to the slaughter of 12 000 Byzantine captives³⁸. During the siege of the Appiareia in 586/87 the Avars captured a soldier named Bousas and threatened him with death, if the inhabitants did not pay for his freedom. As no one did, Bousas promised his help to the Avars and taught them how to construct a war engine (a *helepolis*), with which the Avars captured Appiareia³⁹. The latter did not hesitate to organize an ambush against emperor Heraclius in 623, who was ready to meet the Avar khagan close to Heracleia in Thrace. However, the emperor managed to reach the Long Walls leaving in the hands of the Avars, among others, the costly gifts (e.g. splendid vestments) he had for the khagan, as well as his imperial vestments⁴⁰.

A well-known diplomatic tactic of the Avars were “acquired rights”, often with additional demands. The collapse of the Gepidic kingdom and the departure of the Longobards to Italy left the Avars as the sole rulers in the Carpathian basin. The Byzantines occupied Sirmium, the seat of the Gepids, an action considered by the Avars as invasion of their territory. At the negotiations outside of Sirmium in 568, and having already failed in their attack, the Avars demanded the surrender of the city and the former Gepid commander Usdibad “by right of conquest”⁴¹. The claims on that city continued until the capture of Sirmium in 582, when the Avars obtained in a lump sum the tribute of the last three years, namely the duration of the siege (579–582)⁴². The above “package of demands” was enriched during the embassies to Constantinople in 568 and 569 with the annual tribute that Byzantium used to pay to the Kutrigurs and the Utigurs before their submission to the Avars⁴³.

In order to promote their military capacities, the Avars claimed that they were stronger in war compared to other peoples, “the most powerful in the world and invincible”, and Byzantium should trust them as allies. Testimonies to such an argument are provided by Menander the Guardsman on the first Avar embassy to Justinian in

³⁷ Nikephoros 13. P. 58; Pohl W. Die Awaren. S. 246; Kaegi W.E. Heraclius. P. 120; Ziemann D. Entstehung. P. 128; Καρδαράς Γ.Θ. Το Βυζάντιο και οι Άβαροι. Σ. 120.

³⁸ Chronicon Paschale (On wonders; from the Great Chronographer) / Transl. by M. Whitby. P. 200; Theophanes. P. 280 (Mango, Scott. P. 404); Georgii Monachi Chronicon / Ed. C. de Boor. Leipzig, 1904. P. 659; Pohl W. Die Awaren. S. 155, 196; Schreiner P. Der brennende Kaiser. Zur Schaffung eines positiven und eines negativen Kaiserbildes in den Legenden um Maurikios // Byzance et ses voisins. Mélanges à la mémoire de G. Moravcsik à l'occasion du centième anniversaire de sa naissance / Ed. by T. Olajos. Szeged, 1994. P. 25–31 (here: 26–27); Καρδαράς Γ.Θ. Το Βυζάντιο και οι Άβαροι. Σ. 92.

³⁹ Simokatta. II.15.13–16.11. P. 101–103; Theophanes. P. 258–259. On the fall of Appiareia and the episode of Bousas, see: Kardaras G. The Episode of Bousas (586/7) and the Use of Siege Engines by the Avars // Byzantinoslavica. 2005. Vol. 63. P. 53–65.

⁴⁰ Syncellus. X. P. 301; Chronicon Paschale. P. 712–713; Theophanes. P. 301–302 (in 617/18); Nikephoros. 10. P. 50–52; Kaegi W.E. Heraclius. P. 118–119; Luttwak E.N. Grand Strategy... P. 104; Ziemann D. Entstehung... P. 128. Καρδαράς Γ.Θ. Το Βυζάντιο και οι Άβαροι. Σ. 119.

⁴¹ Menander. Fr. 12.5. P. 134.

⁴² Menander. Fr. 25.2. P. 226 and 27.3. P. 240: ἐπεξίτηι δὲ ὁ Χαγάνος καὶ τριῶν ἐτῶν παροχημένων χρυσίων, ὧν οὐκ εὐλήφει τι κατὰ τὸ σύνθηθες, τῶν παρεχομένων αὐτῷ ὑπὲρ τοῦ μὴ χρησθαι ὅπλοις... See: Pohl W. Die Awaren. S. 75; Ziemann D. Entstehung... S. 107; Καρδαράς Γ.Θ. Το Βυζάντιο και οι Άβαροι. Σ. 68; Liebeschuetz W. Lower Danube... P. 443.

⁴³ Menander. Fr. 12.6. P. 138 and 12.7. P. 142. See: Pohl W. Die Awaren. S. 58–61; Καρδαράς Γ.Θ. Το Βυζάντιο και οι Άβαροι. Σ. 50–52, 59–60.

558 as well as by Corippus on the Avar embassy to Justin II in 565⁴⁴. In the first case, the Avars “persuaded” Justinian who sent some presents (gilded cords — or chains —, couches, silk garments etc.) to turn them against certain peoples settled north of the Caucasus and the Black Sea⁴⁵. However, he did not offer them land for settlement and an annual tribute, namely the status of *foederati*⁴⁶. Regarding the gifts of Justinian to the Avars we also draw information from John of Ephesus, Victor Tonnennensis and Corippus⁴⁷. According to the words of the Avars themselves, the various annual presents from Constantinople (gold, silver and silken garments) were welcomed by the khagan, who “would not abandon his attempt to obtain gifts, under threats or through any other pressure at all”⁴⁸.

Beyond their particular value, the imperial gifts and the annual tribute increased the prestige of the khagan and, along with the loot from raids, contributed to the cohesion and survival of the Avar khaganate. W. Pohl points out that the steady flow of wealth at a “predatory state” rendered lucrative the occupation of warrior and prevented the social tensions. The situation changed when the Avars lost the annual tribute from Byzantium after their defeat at Constantinople⁴⁹. In P. Golden’s point of view, “unappointed and unelected, the *xan* reconciles his subjects to the new order through the acquisition and redistribution of booty gained from military campaigns, combined with plundering expeditions, usually directed against sedentary society or their nomadic neighbours. Thus, continuing, successful warfare, the acquisition of booty, in particular “prestige” goods, and their redistribution to followers and underlings, were essential to the maintenance of khagan authority”⁵⁰. Considering also totally the steppe peoples, “they wanted the spoils of war without strings. They were warriors for war’s sake, for the loot it brought, the risks, the thrills, the animal satisfactions of triumph ... After all, there is indeed a difference between just looting and between a military campaign, which also has a political objective”⁵¹.

Despite the great importance of donations, noteworthy is the fact that in some cases the Avars rejected the Byzantine gifts under the pretext that they could lead to their

⁴⁴ Menander. Fr. 5.1. P. 48; Corippus. P. 69–70 (271–307): rex Avarum Cagan debellans ultima mundi famosos stravit magna virtute tyrannos, innumeros populos et fortia regna subegit... See: Lung E. Barbarian Envoys... P. 47; See also: Maurice. XI.2. P. 360: Τὸ δὲ Ἀβάρων μοχθηρότατον τε καὶ ποικίλον καὶ πρὸς τοὺς πολέμους ἐμπειρικώτατον.

⁴⁵ Menander. Fr. 5.2. P. 48–50; Pohl W. Awaren. S. 18, 49, 180; Hardt M. Nomadische Gier. S. 108; Καρδαράς Γ.Θ. Το Βυζάντιο καὶ οἱ Ἄβαροι. Σ. 39–40.

⁴⁶ On a detailed approach of the issue, see Kardaras G. The Avars: foederati of Byzantium? // Byzantská Kultúra a Slovensko, Zborník Štúdií / Edited by J. Bartík. Bratislava, 2007. P. 131–137.

⁴⁷ John of Ephesus. Lib. VI. Cap. 24. P. 246 (22–26): Quorum legatos cum recepisset, eos auro et argento, et vestibibus, et zonis, et ephippiis aureis ditavit, et ceteris rebus quas eis dedit et per eos principibus eorum misit, ita ut mirarentur et alios rursus mitterent; Victoris Tonnennensis episcopi Chronica a. 444–567 / Ed. Th. Mommsen. B., 1894 [Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi 11]. P. 205 (563. 2); Corippus. P. 71 (347–349). On the Avar claims for gold, silver and gems see also: Suda Lexikon / Ed. A. Adler. Leipzig, 1933. Vol. 3. P. 270 (Λ 522): Οἱ δὲ Ἄβαροι χρυσὸν τε καὶ ἄργυρον καὶ λίθων τὰς ἐντίμους ἀπεφέρεσθαι ἤζιστον. Pohl W. Die Awaren. S. 180; Καρδαράς Γ.Θ. Το Βυζάντιο καὶ οἱ Ἄβαροι. Σ. 135.

⁴⁸ Menander. Fr. 25.2. P. 226. See: Pohl W. Die Awaren. S. 73, 212–213.

⁴⁹ Pohl W. Die Awaren. S. 183–185; Idem. Herrschaft und Subsistenz... S. 17–18.

⁵⁰ Golden P.B. The Stateless Nomads of early Medieval Central Eurasia // МАИЭТ. 2015. Т. 20. P. 333–368 (here: P. 333); see also Hardt M. Nomadische Gier. P. 111.

⁵¹ See: Szabó Ch. Nomad Hordes or Nomad Armies? // Journal of Eurasian Studies. October-December 2009. Vol. 1.4. P. 62–70 (here: P. 64–65).

lose of power and their subjection to the suzerainty of Constantinople, like other peoples in the past⁵².

Regarding these “fears”, Agathias clearly describes the “divide and rule” policy of Justinian towards the Kutrigurs and the Utigurs: “The scattered remnant of these Hunnic tribes has in fact been reduced to servitude in the lands of other peoples whose names they have assumed; so severe has been the penalty which they have paid for their earlier misdeeds... The barbarians were destroying one another whilst he without resorting to arms was, thanks to his brilliant diplomacy, the ultimate victor and was bound to profit whatever the outcome of the fighting”⁵³.

Menander the Guardsman, describing the first Avar embassy, praises the policy of Justinian, who turned the Avars against the Onogurs, the Saveirs Huns the Zaloi and the Antes: “This, in my view, was a very wise move, since whether the Avars prevailed or were defeated, both eventualities would be to the Romans’ advantage”⁵⁴.

The rejection of the imperial gifts was also due to the character of the *homo nomadicus*. In 584 the khagan twice returned to Maurice the gifts that he had earlier requested from him, namely an Indian elephant (“whether in terror or scorn of the marvel, I cannot say”, as Simokatta states) and later a gold couch “as though it were something cheap and common”. Instead of these presents, the khagan requested an additional 20 000 gold coins as annual tribute⁵⁵. In addition, having lost seven of his sons to the plague, the khagan initially refused the gifts from Maurice at Drizipera in 598, saying that “the gifts of enemies are not gifts and are worthless”⁵⁶. Furthermore, the twelve days the Byzantine envoy Harmaton waited for an audience with Baian is interpreted as “intentional behaviour still in use today in negotiations to humiliate the adversary and force him into submission”⁵⁷.

During the siege of Constantinople in 626 the Avar khagan, despite the gifts from the Byzantine envoys, refused any negotiations regarding his decision to attack and plunder the city⁵⁸. Finally, and outside the framework of negotiations, an extreme Avar method to obtain precious objects was the pillaging of graves or churches. Simokatta records the silver-filled grave of the martyr Alexander at Drizipera in 598⁵⁹, while the plundering of churches in the suburbs of Constantinople is described following the failed ambush against the emperor Heraclius in 623 (the church of the saints

⁵² See above, N. 48.

⁵³ Agathiae Myrinaei Historiarum libri quinque / Ed. R. Keydell. B., 1967 [CFHB II. Series Berolinensis]. E 25. 5–6. P. 196–197; *Agathias*. The Histories. Corpus CFHB II A. / Transl. by J.D. Frendo. B.; N.Y., 1975. P. 162. See: *Ziemann D.* Entstehung... S. 100–101; *Syrbe D.* Reiternomaden des Schwarzmeerraums (Kutriguren und Utiguren) und byzantinische Diplomatie im 6. Jahrhundert // *Acta Orientalia*. 2012. Vol. 65.3. S. 291–316 (here: S. 298).

⁵⁴ Menander. Fr. 5.2. P. 50. See: *Pohl W.* Die Awaren. S. 19; *Syrbe D.* Reiternomaden... S. 292; *Luttwak E.N.* Grand Strategy... P. 59.

⁵⁵ Simokatta. I.3.8–13. P. 45–46 (Whitby. P. 24); Theophanes. P. 253. See: *Pohl W.* Die Awaren. S. 76–77, 212 (W. Pohl assumes that the disdain of the khagan towards the presents of the emperor indicated simultaneously a dispute of the latter’s supremacy); *Καρθαράς Γ.Θ.* Το Βυζάντιο και οι Άβαιοι. Σ. 70; *Liebeschuetz W.* Lower Danube... P. 443.

⁵⁶ Simokatta. VII.15.9–11. P. 272; Theophanes. P. 279–280; *Pohl W.* Die Awaren. S. 154; *Καρθαράς Γ.Θ.* Το Βυζάντιο και οι Άβαιοι. Σ. 91; *Kottowska A., Różycki L.* Speeches... P. 371.

⁵⁷ *Kottowska A., Różycki L.* Speeches... P. 372.

⁵⁸ See above, N. 33.

⁵⁹ Simokatta. VII.14.11–12. P. 270–271; Theophanes. P. 279. See: *Pohl W.* Die Awaren. S. 154; *Liebeschuetz W.* Lower Danube... P. 454.

Cosmas and Damian at Blachernae as well as that of the Archangel in the quarter of Promotus)⁶⁰.

The reaction of the Byzantine emperors towards the afore-mentioned Avar methods varied and depended on the “Avar policy” that each emperor decided to follow as well as on the timing of the negotiations. Justinian, who, as noted, followed a *Realpolitik* based on the “divide and rule” doctrine⁶¹, accepted the Avars’ proposal for alliance in 558 (the first Avar embassy to Constantinople)⁶². Different to this was the policy of Justin II (565–578), “an Emperor extremely hostile to the Avars”, who held a negative attitude towards the latter⁶³. Having first rejected any proposal for a stable alliance with them, threatening the Avars with war in 565⁶⁴, he followed the same tactic at the negotiations with the Avar envoys in 568 and 569⁶⁵. Probably, the only case of subsidies from Justin II to the Avars is linked to the latter’s attack against the Franks in 566. The payment of such subsidies is in fact confirmed by the response of general Bonos to the Avar envoys after their failed attempt to conquer Sirmium in 568⁶⁶. Strong reaction to the Avar demands for an increase in the annual tribute can also be observed during the reign of Maurice. The latter, despite the many treaties concluded with the Avars, followed an aggressive policy towards them mostly between 592 and 602⁶⁷. On the other hand, the weakening of the Byzantine presence on the Balkans after 602 obliged the emperors Phocas and Heraclius to purchase peace with the Avars paying a heavy annual tribute⁶⁸.

In some cases the Byzantine officers satisfied Avar exploitation demands⁶⁹ or they used diplomatic tricks and answers to avoid the offer of any subsidy. In 562 the Byzantines tried to delay the negotiations by sending an Avar embassy from the Danube area to Constantinople⁷⁰, while in 568, facing the demands of the khagan for some gifts in order to raise the siege of Sirmium, general Bonus replied that he had to have the

⁶⁰ Chronicon Paschale. P. 713 (Whitby. P. 165). See also above, N. 40.

⁶¹ The contemporary Byzantine authors (Menander, Procopius and Agathias) link the payment of tribute, instead of military operations against the northern barbarians, with the “old age” of Justinian: Menander. P. 22. See: *Pohl W. Die Awaren*. S. 20. See also above, N. 53 (literature).

⁶² See above, N. 45–46.

⁶³ Menander. Fr. 12.1. P. 128; Fr. 12.6. P. 140: Ἀβάρων γὰρ τῶν νομάδων τε καὶ ἐπὶ πλὺθύνων καθεστάναι φίλους τῆς ὥς αὐτοὺς δυσμενεῖας βαρύτερον, ἄλλως τε καὶ φιλίας ὑπόπλου καθεστῶσης. κρεῖσσον ἐν τοῖς σώμασιν καὶ οὐχὶ ταῖς ψυχαῖς φέρειν τὰ τραύματα. Ibid. P. 23–24. See also: Corippus. P. 70–72 (308–401); *Turtledove H.N. Successors...* P. 111; *Pohl W. Die Awaren*. S. 63; *Καρδαράς Γ.Θ.* To Βυζάντιο καὶ οἱ Ἄβαιοι. Σ. 28.

⁶⁴ Menander. Fr. 8. P. 94; Corippus. P. 71–72 (339–340, 395–398); *Pohl W. Die Awaren*. S. 48–49; *Καρδαράς Γ.Θ.* To Βυζάντιο καὶ οἱ Ἄβαιοι. Σ. 43–44; *Liebeschuetz W. Lower Danube...* P. 441.

⁶⁵ See above, N. 43.

⁶⁶ Menander. Fr. 12.5. P. 134: ...λοιπὸν δέ, ὅτι καὶ ὁ βασιλεὺς ἐν βουλῇ ἐποίησατο χρήματά σοι ἐπιδοῦναι. τοιγαροῦν καὶ παρέσχε τοῖς κατὰ σὲ πρέσβεσιν. See: *Avenarius A. Die Awaren in Europa*. Amsterdam; Bratislava, 1974. S. 59; *Fritze W. Zur Bedeutung der Awaren für die slawische Ausdehnungsbewegung im frühen Mittelalter // Frühzeit zwischen Ostsee und Donau. Ausgewählte Beiträge zum geschichtlichen Werden im östlichen Mitteleuropa vom 6. bis zum 13. Jahrhundert / Hrsg. L. Kuchenbuch, W. Schich. B., 1982. P. 47–99 (here: P. 84); Schreiner P. Eine merowingische Gesandtschaft in Konstantinopel (590?) // *Frühmittelalterliche Studien*. 1985. Vol. 19. S. 195–200 (here: 200); *Καρδαράς Γ.Θ.* To Βυζάντιο καὶ οἱ Ἄβαιοι. Σ. 60.*

⁶⁷ See: *Pohl W. Die Awaren*. S. 129–162; *Καρδαράς Γ.Θ.* To Βυζάντιο καὶ οἱ Ἄβαιοι. Σ. 78–100.

⁶⁸ See above, N. 8.

⁶⁹ See above, N. 35.

⁷⁰ Menander. Fr. 5.4. P. 52; *Pohl W. Die Awaren*. S. 44–45; *Lung E. Barbarian Envoys...* P. 43.

permission of the emperor to do it⁷¹. On the other hand, a permanent argument of the Byzantines was that the Avars “were fugitives who found refuge on Roman soil”⁷². Of equal underestimation was the characterization of Baian by Bonus as ὁμόδουλος (fellow slave)⁷³.

In order to mollify the aggressiveness and the protests of the Avars, the Byzantines offered them damages. In 578, when the marauding Scamars attacked an Avar embassy returning from Constantinople and stole horses, silver and other goods, the emperor Tiberius returned to the Avars a part of their losses⁷⁴. It is unknown if the same happened in 579, when an Avar embassy was murdered by Slavs in Illyricum⁷⁵. Also, in September of 594, a contingent of the Byzantine army attacked Bulgar troops belonging to the Avar khagan on the south bank of the Lower Danube. As the clash took place during a period of peace between Byzantium and the Avars, the Byzantine general Peter offered gifts and war booty to appease the Avars⁷⁶. A unique military trick is recorded by Simokatta, namely a misleading letter from Maurice about a — supposed — Byzantine attack in the Danube area in 592. The letter fell into the hands of the Avars when they were outside the Thracian fortress Tzurullon and their retreat was accompanied by some unrefrred gifts⁷⁷.

The record of the above testimonies offers an overview of the Byzantine-Avar diplomatic relations, when the northern border of the Byzantine Empire was particularly vulnerable to Avar raids. Simultaneously, it describes Avar methods aimed at the acquisition of Byzantine gold, such as the rhetorical tricks, the threats, the blackmails, namely the holding of hostages or the declaration of war, the promotion of “acquired rights”, the plundering of churches or graves etc., methods linked also with the nomadic morals and customs. The annual tribute and all the kinds of luxury objects included in the Byzantine donations show that, apart from the powerful military forces required against the Avars, the maintenance of peace with the latter placed a particularly heavy burden on the imperial treasury. On the other hand, the value and diversity of the donations served the needs of the imperial ideology as well as the desire of the khagans for the concentration of wealth and, through this, their policy in the khaganate. Nonetheless, we have to note that the end of the Avar threat for Byzantium did not mean the end of the flow of Byzantine coins to *Avaria*. Under various conditions, such as the purchase of hostages, treaties or, mostly, trade activity, this flow almost coincides with the end of the Avar khaganate in the late eighth century.

⁷¹ See above, n. 26.

⁷² Corippus. P. 70 (320–322): quae fortia regna subegit, effera gens Avarum proprias defendere terras non potuit, sedesque suas fugitiva reliquit; Simokatta I, 5.12. P. 50; *Pohl W.* Die Awaren. S. 28, 82; *Καρδαράς Γ.Θ.* Το Βυζάντιο και οι Άβαροι. Σ. 28; *Nechaeva E.* «Runaway» Avars. P. 178–180.

⁷³ See above, n. 23; Menander. Fr. 12.5. P. 136; *Ibid.* P. 18. n. 75.

⁷⁴ Menander. Fr. 15.6. P. 150; *Pohl W.* Die Awaren. S. 65; *Καρδαράς Γ.Θ.* Το Βυζάντιο και οι Άβαροι. Σ. 55.

⁷⁵ Menander. Fr. 25.2. P. 224; *Pohl W.* Die Awaren. S. 72, 178; *Curta F.* Slavs. P. 92, 96.

⁷⁶ Simokatta VII, 4. 7. P. 252; Theophanes. P. 275; *Pohl W.* Die Awaren. S. 142, 228; *Καρδαράς Γ.Θ.* Το Βυζάντιο και οι Άβαροι. Σ. 84; *Ziemann D.* Entstehung... P. 118–119; *Liebeschuetz W.* Lower Danube. P. 449–450.

⁷⁷ Simokatta VI, 5.12–16. P. 229–230; Theophanes. P. 270; *Pohl W.* Die Awaren. S. 135; *Liebeschuetz W.* Lower Danube. P. 446–447.

Literature Cited

- ADLER, A., ed. *Suda Lexikon*. Vol. 3. Leipzig 1933.
- AVENARIUS, A. *Die Awaren in Europa*. Amsterdam; Bratislava 1974.
- BLOCKLEY, R.C., ed. *The History of Menander the Guardsman*. (ARCA: Classical and Medieval Texts 17). Liverpool 1985.
- DE BOOR, C., ed. *Theophanes Confessor. Chronographia*. Leipzig 1883.
- DE BOOR, C., ed. *Theophylacti Simocattae Historiae*. Leipzig 1887.
- DE BOOR, C., ed. *Georgii Monachi Chronicon*. Leipzig 1904.
- BROOKS, E.W., ed. *Ioannis Ephesini Historiae Ecclesiasticae, pars tertia*. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium Vol. 106. Scriptores Syri. Vol. 55). Louvain 1964.
- CAMERON, A., ed. *Flavius Cresconius Corippus. In Laudem Iustini Augusti Minoris lib. IV*. London 1976.
- CLAUDE, D. "Zur Begründung familiärer Beziehungen zwischen dem Kaiser und barbarischen Herrschern." In *Das Reich und die Barbaren*. Ed. by E.K. Chrysos, A. Schwarcz. Wien, Köln 1989. P. 25–56.
- CHRYOS, E. "Gothia Romana. Zur Rechtslage des Föderatenlandes der Westgoten im 4. Jahrhundert." *Dacoromana* 1 (1973). P. 52–64.
- CURTA, F. *The Making of the Slavs: History and Archaeology of the Lower Danube Region, c. 500–700*. Cambridge, New York 2001.
- CUTLER, A. "Gifts and Gift Exchange as Aspects of the Byzantine, Arab, and Related Economies." *Dumbarton Oaks Papers* 55 (2001). P. 247–278.
- DENNIS, G.T., GAMILLSCHEG, E., ed. *Das Strategikon des Maurikios*. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae 17. Series Vindobonensis). Wien 1981.
- DUJČEV, I., ed. *Cronaca di Monemvasia. Introduzione, testo critico, traduzione e note*. Palermo 1976.
- FRITZE, W. "Zur Bedeutung der Awaren für die slawische Ausdehnungsbewegung im frühen Mittelalter." In KUCHENBUCH, L., and SCHICH, W. *Frühzeit zwischen Ostsee und Donau. Ausgewählte Beiträge zum geschichtlichen Werden im östlichen Mitteleuropa vom 6. bis zum 13. Jahrhundert*. Berlin 1982. P. 47–99.
- GOLDEN, P.B. "The Stateless Nomads of early Medieval Central Eurasia." *Materialy po Archeologii, Istorii i Etnografii Tavrii* 20 (2015). P. 333–368.
- HARDT, M. "Nomadische Gier nach Gold: Jahrgelder, Burgundenuntergang und Awarenschatz vor dem Hintergrund einer mobilen Lebensweise." In WEIß, A., ed. *Der imaginierte Nomade. Formel und Realitätsbezug bei antiken, mittelalterlichen und arabischen Autoren*. Wiesbaden 2007. P. 105–119.
- KAEGI, W.E. *Heraclius: emperor of Byzantium*. Cambridge 2003.
- KARDARAS, G. "The Episode of Bousas (586/7) and the Use of Siege Engines by the Avars." *Byzantinoslavica* 63 (2005). P. 53–65.
- KARDARAS, G. "The Avars: foederati of Byzantium?" In BARTÍK, J., ed. *Byzantská Kultúra a Slovensko, Zborník štúdií*. Bratislava 2007. P. 131–137.
- KARDARAS, G. *To Byzantio kai oi Abaroi, 6–9 ai. Politikes, diplōmatikes kai politismikes sheseis*. Athens 2010.
- KARDARAS, G. "Metaxy Attila kai Baianou. To Byzantio kai oi nomadikoi laoi apo to 453 eōs 558." *Byzantina Symmeikta* 24 (2014). P. 67–110.
- KEYDELL, R., ed. *Agathiae Myrinaei Historiarum libri quinque*. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae II. Series Berolinensis). Berlin 1967.
- KOLIAS, T.G. *Byzantinische Waffen. Ein Beitrag zur byzanti-nischen Waffenkunde von den Anfängen bis zur lateinischen Eroberung*. Wien 1988.
- KOTŁOWSKA, A., and RÓŻYCKI, L. "The Role and Place of Speeches in the Work of Theophylact Simokatta." *Vox Patrum* 66 (2016). P. 353–382.

- LEMERLE, P., ed. *Les plus anciens recueils des Miracles de Saint Démétrius et la pénétration des Slaves dans les Balkans*. Vol. I. Paris 1979.
- LIEBESCHUETZ, W. "The Lower Danube Region under Pressure: From Valens to Heraclius." In LIEBESCHUETZ, W., ed. *East and West in Late Antiquity: Invasion, Settlement, Ethnogenesis and Conflicts of Religion*. Leiden; Boston 2015. P. 425–464.
- LUNG, E. "Barbarian Envoys at Byzantium in the 6th Century." *Hiperboreea Journal* 2.1 (2015). P. 35–52.
- LUTTWAK, E.N. *The Grand Strategy of the Byzantine Empire*. Cambridge (Mass.); London 2009.
- MAKK, F., ed. *Traduction et commentaire de l'homélie écrite probablement par Théodore le Syncelle sur le siège de Constantinople en 626*. (Acta universitatis de Attila József nominatae, Opuscula Byzantina III). Szeged 1975.
- MANGO, C.A., ed. *Nikephoros, Patriarch of Constantinople. Short History*. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae 13. Dumbarton Oaks Texts 10). Washington 1990.
- MANGO, C., SCOTT, R., transl. *The Chronicle of Theophanes Confessor. Byzantine and Near Eastern History AD 284–813*. Oxford 1997.
- MOMMSEN, Th., ed. *Victoris Tonnennensis episcopi Chronica a. 444–567*. (Monumenta Germaniae Historica, Auctores Antiquissimi 11). Berlin 1894.
- NECHAEVA, E. "The 'Runaway' Avars and Late Antique Diplomacy." In MATHISEN, R.-W., and SHANZER, D., eds. *Romans, Barbarians and the Transformation of the Roman World. Cultural Interaction and the Creation of Identity in Late Antiquity*. Farnham 2011. P. 175–181.
- NECHAEVA, E. *Embassies-Negotiations-Gifts. Systems of East Roman Diplomacy in Late Antiquity*. Stuttgart 2014.
- PALLAS-BROWN, R. "East Roman Perception of the Avars in the mid- and late sixth Century." In MITCHELL, S., and GREATREX, G., eds. *Ethnicity and Culture in Late Antiquity*. London 2000. P. 309–329.
- POHL, W. *Die Awaren. Ein Steppenvolk in Mitteleuropa, 567–822 n. Chr.* München 1988.
- POHL, W. "Herrschaft und Subsistenz. Zum Wandel der byzantinischen Randkulturen an der Donau vom 6.–8. Jahrhundert." In DAIM, F., ed. *Awarenforschungen*. Vol. I. Wien 1992. P. 13–24.
- SCHARF, R. *Foederati: von der völkerrechtlichen Kategorie zur byzantinischen Truppengattung*. Vienna 2001.
- SCHREINER, P. "Eine merowingische Gesandtschaft in Konstantinopel (590?)." In *Frühmittelalterliche Studien* 19 (1985). P. 195–200.
- SCHREINER, P. "Der brennende Kaiser. Zur Schaffung eines positiven und eines negativen Kaiserbildes in den Legenden um Maurikios." In OLAJOS, T., ed. *Byzance et ses voisins. Mélanges à la mémoire de G. Moravcsik à l'occasion du centième anniversaire de sa naissance*. Szeged 1994. P. 25–31.
- SOMOGYI, P. "Neue Überlegungen über den Zustrom byzantinischer Münzen ins Awarenland (numismatischer Kommentar zu Csanád Bálints Betrachtungen zum Beginn der Mittelewarentzeit)." *Antaeus* 29–30 (2008). P. 347–393.
- SYRBE, D. "Reiternomaden des Schwarzmeerraums (Kutriguren und Utiguren) und byzantinische Diplomatie im 6. Jahrhundert." *Acta Orientalia* 65.3 (2012). P. 291–316.
- SZABÓ, Ch. "Nomad Hordes or Nomad Armies?" *Journal of Eurasian Studies* 1.4 (October–December 2009). P. 62–70.
- SZENTPÉTERI, J. "Archäologische Studien zur Schicht der Waffenträger des Awarentums im Karpatenbecken I." *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae* 45 (1993). P. 165–246.
- TURTLEDOVE, H.N. *The immediate Successors of Justinian: A Study of the Persian Problem and of Continuity and Change in internal secular Affairs in the Later Roman Empire during the Reigns of Justin II and Tiberius II Constantine (A.D. 565–582)*. Los Angeles 1977.

- VLyssIDOU, V., LAMPAKIS, S., LEONTsINI, M., and LOUNGHis, T. *Byzantine Diplomacy: A Seminar*. Athens 2007.
- WINTER, H. "Die byzantinischen und karolingischen Fundmünzen aus dem österreichischen Bereich der Avaria — eine Neubearbeitung." In *Byzantine Coins in Central Europe between the 5th and 10th century*. Ed. by M. Wołoszyn. Kraków 2009. P. 325–356.
- WHITBY, M., transl. *The History of Theophylact Simokattae*. Oxford 1986.
- WHITBY, M., transl. *Chronicon Paschale 284–628 A.D.* Liverpool 1989.
- ZIEMANN, D. *Vom Wandervolk zur Grossmacht. Die Entstehung Bulgariens im frühen Mittelalter (7.–9. Jh.)*. Köln, Weimar, Wien 2007.

Georgios KARDARAS

PhD, Senior Researcher

National Hellenic Research Foundation

Vasileos Konstantinou 48

11635 Athens, Greece

e-mail: georgekar3@yahoo.com

Г. Кардарас

ВИЗАНТИЙСКОЕ ЗОЛОТО И МЕТОДЫ АВАРОВ

Аннотация: В исследовании описаны способы, которыми авары пытались присваивать себе деньги и ценные предметы византийцев в период 558–626 гг. Кроме наложения ежегодной дани для уплаты деньгами или товарами, были обнаружены и разные другие методы, такие как применение уловок, угроз или вымогательства, выдвижение «права на обладание» и даже ограбление храмов и могил. Также в работе подчеркивается отношение византийских императоров к аварским притязаниям. Подход, широко описанный во многих источниках, связанный со стремлением аваров (так же, как и кочевых племен вообще) к захвату добычи и денежных средств, основывается на трех факторах: а) престиж, который возрастал по мере притока богатств из Византии; в) обеспечение внутреннего единства и выживания; г) согласие с обычаями кочевников Евразии. На основе этого дается описание некоторых элементов системы ценностей аваров, например, того факта, что они не могли вернуться «с пустыми руками» с переговоров, их отношения к «иноземцам» и др.

Ключевые слова: Византийская дипломатия, авары

КАРДАРАС Георгиос

PhD, старший научный сотрудник

Национальный исследовательский фонд (Греция)

Vasileos Konstantinou 48

11635 Athens, Greece

Электронная почта: georgekar3@yahoo.com

С.П. Карпов

**РАБОТОРГОВЛЯ В ТАНЕ В XIV–XV вв.
(ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПО ДАННЫМ
ВЕНЕЦИАНСКИХ НОТАРИАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ)***

Аннотация: В статье рассматривается работорговля на периферии Византийской империи, в Танае (Азове), где этой деятельностью в XIV–XV вв. активно занималось венецианское и генуэзское купечество. Особое внимание уделено экономическим аспектам торговли, ценам рабов и их численности, а также этническому составу рабов и его изменениям в связи с переменами в геополитической ситуации в регионе после великой «замятни» в Золотой Орде во второй половине XIV в. Рассмотрен также малоизвестный феномен массовых манумиссий рабов в Танае накануне падения Константинополя в 1453 г. Исследование основано преимущественно на изучении неизданных нотариальных актов Венецианского гос. архива.

Ключевые слова: рабы, работорговля, этнос, цены, манумиссия, нотариусы, Причерноморье, Тана, Каффа, Венеция, Генуя.

Положение рабов и работорговля в поздней Византии не раз была предметом исследования ученых¹. В этой теме остаются, однако, важные и не конца понятые и исследованные вопросы: как функционировали главные центры пополнения рынка рабов, и какова была роль разных этносов рабов в международной торговле, развернувшейся на берегах Причерноморья.

Фундаментальное значение для темы сохраняют работы Ш. Верлиндена², Д. Джоффри³, Дж. Пистарино⁴, Л. Баллетто⁵, М. Балара⁶ и многих других. Недав-

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 14–28–00213).

¹ См., напр.: *Köpstein H.* Zur Sklaverei im ausgehenden Byzanz. В., 1966; *Verlinden Ch.* L'esclavage dans l'Europe médiévale. T. 2: Italie. Colonies italiennes du Levant latin. Empire Byzantin. Gent, 1977. P. 990–998; *Карпов С.П.* Венецианская работорговля в Трапезунде (конец XIV — начало XV в.) // Византийские очерки. М., 1982. С. 191–207.

² *Verlinden Ch.* Esclaves et ethnographie sur les bords de la Mer Noire (XIIIe et XIVe siècles) // *Miscellanea historica in honorem Leonis van der Essen.* Bruxelles; Paris, 1947. P. 287–298; *Idem.* La colonie vénitienne de Tana, centre de la traite des esclaves au XIVe et au début du XVe siècle // *Studi in onore di Gino Luzzatto.* Vol. 2. Milano, 1950. P. 1–25; *Idem.* Orthodoxie et esclavage au bas Moyen âge // *Mélanges E. Tisserant.* T. V. [Studi e Testi 235]. 1964. P. 427–456. *Idem.* L'esclavage...

³ *Gioffrè D.* Il mercato degli schiavi a Genova nel secolo XV. Genova, 1971.

⁴ *Pistarino G.* Tra liberi e schiavi a Genova nel Quattrocento // *Anuario de estudios medievales.* 1964. T. I. P. 353–374; *Idem.* Tratta di schiavi da Genova in Toscana nel secolo XV // *Studi di storia economica Toscana nel medioevo e nel Rinascimento, in memoria di F. Melis.* Pisa, 1987. P. 285–304.

⁵ *Balletto L.* Stranieri e forestieri a Genova: schiavi e manomessi (sec. XV) // *Forestieri e stranieri nelle città basso-medievali. Atti del Seminario internazionale di studi.* Firenze, 1988. P. 263–283.

⁶ *Balard M.* La Romanie Génoise (XIIe — début du XVe siècle). T. I–II. Roma; Genova, 1978; *Idem.*

но интересное панорамное исследование о египетской и итальянской работорговле в Черном море было выполнено Х. Баркер⁷. Специальные конференции, посвященные проблемам работорговли, прошли недавно в Институте экономической истории Ф. Датини в Прато⁸ и в Лейденском университете⁹. Но далеко не все проблемы и аспекты были в поле зрения исследователей, хотя бы в силу огромной дисперсности и разнообразия материала¹⁰.

Анализируя работорговлю в Причерноморье в XIV–XV вв., когда основную роль в ней играли купцы существовавших там итальянских морских факторий, нельзя не выделить лидирующую роль в ней двух центров — Каффы для генуэзцев и Таны (Азова) для венецианцев.

Весьма важной проблемой является изначальное происхождение рабов, их положение и место на рынках Причерноморья, откуда они в дальнейшем доставлялись в Западную Европу, латинскую Романию, особенно на венецианский Крит¹¹, или в мамлюкский Египет. Сложен для выяснения, но важен вопрос о физическом состоянии и возрасте рабов и влиянии этих факторов на цену и положение «живого товара». Существенен вопрос о трансакциях этой коммерции, степени их связи с местными рынками. Наконец, принципиально провести сравнение на достаточно репрезентативном материале цен на рабов в месте приобретения и в конечных пунктах сбыта, в данном случае — в Танае и в Венеции. Немаловажен вопрос о сроках нахождения раба в этом состоянии, о постоянном и временном рабстве, сменяемым манумиссией, отпуском на волю, и о самом статусе и природе манумиссии. И в этой связи важно выяснить, как и через какие механизмы происходила последующая интеграция рабов в первоначально гетерогенные для них общества и структуры.

Моими основными источниками были нотариальные акты, составленные как в самой Танае, так и в Венеции в XIV–XV вв.

Следует сразу отметить, что нотариальные акты не дают достаточно полной информации об общем числе рабов, вывозившихся из портов Северного При-

Esclavage en Crimée et sources fiscales Génoises au XIVe siècle // BF. 1996. Bd. 22. P. 9–17 ; *Idem*. Giacomo Badoer et le commerce des esclaves // Milieux naturels, espaces sociaux. Études offertes à Robert Delort. P., 1997. P. 555–564; *Idem*. La femme esclave à Gênes à la fin du Moyen âge // La femme du Moyen âge. P., 1990. P. 299–310.

⁷ Barker H. Egyptian and Italian Merchants in the Black Sea Slave Trade, 1260–1500. Columbia University, 2014 [Submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Graduate School of Arts and Sciences].

⁸ Schiavitù e servaggio nell'economia europea. Secc. XI–XVIII. Serfdom and Slavery in the European Economy 11th–18th Centuries. Atti della «Quarantacinquesima Settimana di Studi» 14–18 aprile 2013. Fondazione Istituto Int. di Storia Economica «F. Datini», Prato / A cura di S. Cavaciocchi. Firenze, 2014.

⁹ Slavery in the Black Sea Region. An International workshop hosted by Leiden Slavery Studies Association. 30–31 May 2017: <https://www.universiteitleiden.nl/en/events/2017/05/slavery-in-the-black-sea>.

¹⁰ Общий обзор был сделан в моем докладе на конференции в Прато: Karpov S.P. Schiavitù e servaggio nell'economia europea. Secc. XI–XVIII // Schiavitù e servaggio nell'economia europea. P. 3–10 (с литературой вопроса).

¹¹ Значение Крита как места экспорта рабов Причерноморья недооценено в историографии. Между тем, на Крите мы встречаем рабов всех этносов и всех возрастов уже с самого начала XIV в.: См., напр.: Benvenuto di Brixano, notaio in Candia 1301–1302 / A cura di R. Morozzo Della Rocca. Venezia, 1950; Sopracasa A. Costantinopoli e il Levante negli atti del notaio Veneziano Giacomo dalla Torre (1414–1416). Venezia, 2015. P. 91–92.

черноморья, подобной генуэзским счетным книгам-массариям Каффы¹². Но это и не является предметом данной работы. Приведем лишь для общей ориентации некоторые установленные статистические показатели. В 1381–1407 гг. общее число рабов в Генуе колебалось от 2000 до 5000 душ. В 1400–1453 гг. — от 1400 до 2200 душ в среднем. Тогда же там ежегодно продавалось от 220 до 480 рабов¹³. В 1381–1387 гг. по данным генуэзских массарий в Каффе продавалось от 1500 до 3800 рабов в год. В первой половине XV в. это число колеблется вокруг цифры 2000 рабов в год, а после падения Константинополя сокращается до 400–600 душ¹⁴. В любом случае, масштабы работорговли в Причерноморье не превышали нескольких тысяч в год и не сопоставимы с последующей османской работорговлей.

В нашем распоряжении есть «блоки» документов, удобные для сравнения. Первым из них являются акты канцлера и нотариия венецианской Таны Бенедетто Бьянко, работавшего там с 1359 по 1363 г.¹⁵ Бьянко находился в Тане непосредственно после глубокого кризиса и временного изгнания оттуда западноевропейцев в 1343–1358 гг. Из 425 актов Бьянко, составленных в Тане, 236 прямо или косвенно касаются работорговли в регионе. Второй «корпус» нотариальных грамот, касающихся работорговли в Тане относится к 1407–1452 гг. и содержит 80 актов. Их основная часть принадлежит канцлерам и нотариам Моретто Бону (1407–1408)¹⁶, Донато а Мано (1410–1417)¹⁷, Николо де Варсису (1436)¹⁸ и Пьетро Пелакану (1446–1452)¹⁹. Для сравнения мы использовали составленные в самой Венеции картулярии и фильцы нотариия Витторе Помино за 1434–1443 гг.²⁰ Все они представляют собой специальные документы фиксации сделок по продаже-покупке рабов.

Известно несколько способов приобретения рабов в Причерноморье: захват при набеге или в результате военных действий, приобретение рабов как «дань» с

¹² Ранее мной исследовались также материалы счетных книг-массарий генуэзской фактории Каффы, касающиеся работорговли между Северным и Южным Причерноморьем: *Карпов С.П.* Работорговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в. (преимущественно по данным массарий Каффы) // ВВ. 1986. Т. 46. С. 139–145.

¹³ *Gioffrè D.* Il mercato degli schiavi a Genova... P. 69–70; *Balard M.* La Romanie Génoise... Т. 2. P. 816, 829.

¹⁴ *Balard M.* Esclavage en Crimée et sources fiscales Génoises au XIVe siècle // BF. 1996. Т. 22. P. 12–13.

¹⁵ Archivio di Stato di Venezia (далее: ASV), Cancelleria Inferior, Notai (далее: CI), 19, cart. 1–4. Первый, основной картулярий Бьянко (за 1359–1360 гг.), уже анализировался нами в предшествующей публикации: *Карпов С.П.* Венецианская Тана по актам канцлера Бенедетто Бьянко (1359–60 гг.) // Причерноморье в средние века. Вып. 5. М.; СПб., 2001. С. 9–26. Сейчас мы расширили это досье, включив в него все известные акты нотариия за весь период его пребывания в Тане, включая и большой картулярий составленных им завещаний: *Карпов С.П.* Корпус завещаний венецианского нотариия Бенедетто Бьянко как источник по истории Таны в середине XIV в. // ВВ. 2015. Т. 74 (99). С. 139–148.

¹⁶ Moretto Bon, notaio in Venezia, Trebisonda e Tana (1403–1408) / A cura di S. de' Colli. [Fonti per la storia di Venezia. Sez. III. Archivi notarili]. Venezia, 1963.

¹⁷ *Прокофьева Н.Д.* Акты венецианского нотариия в Тане Донато а Мано (1413–1419) // Причерноморье в средние века. Т. 4. СПб., 2000. С. 36–174.

¹⁸ ASV, CI, 231. Nic. de Varsis. Ср.: *Khvalkov E.A.* The Society of the Venetian Colony of Tana in the 1430s based on the Notarial Deeds of Niccolò Di Varsis and Benedetto Di Smeritis // Studi Storici. 2016. Anno 57. N. 1. P. 93–110.

¹⁹ ASV, CI, 148. Petrus Pelacanus.

²⁰ ASV, CI, 149. Vittore Pomino.

вассальных территорий, продажа детей родителями или родственниками, само-продажа, пиратство, долговое рабство²¹. Анализируя происхождение продаваемых рабов в актах Б. Бьянко отметим, что весьма часто указывается их *первичное* приобретение именно в Тане.

Немало случаев, когда рабов-татар продают именно татары²². Один из случаев сделки, указывающий на положение рабов в Тане, показателен: «сарацин», вероятнее всего татарин, по имени Рамадан, чиновник (*socius*) правителя Таны, продает венецианцу Джованни Бембо семейство из 3 рабов: татарина по имени Тора в крещении Альберта 40 лет, его жену Зоому 30 лет в крещении Якову (Иасоба) и сына 6 лет по имени Ассагал в крещении Бенедикта за весьма скромную сумму 115 аспров²³.

Подобные примеры не единичны. Известны случаи пиратского и обманного захвата людей патронами и экипажами венецианских и генуэзских кораблей²⁴, эскапады татар из самой Таны с целью захвата наездников-черкесов, приезжавших, в свою очередь, для набегов на окрестности Таны. Именно такой случай описал, участвовавший в такой эскападе венецианец Иоасафат Барбаро²⁵.

Обратимся к сводной таблице и графику (рис. 1), отражающим этнический состав рабов в Тане в 1359–1363 гг. и в 1407–1452 гг. по имеющимся в нашем распоряжении нотариальным актам.

1359–1363

Этнос	Ж	М	Всего
аланы	5	1	6
армяне		1	1
болгары			
греки	1		1
евреи	1		1
китайцы	1		1
монголы	12	7	19
русские	5		5
татары	128	39	167
черкесы	22	1	23
не указан	12	5	17
Всего	187	54	241

1407–1452

Этнос	Ж	М	Всего
аланы			
армяне			
болгары	2		2
греки			0
евреи			0
китайцы			0
монголы			0
русские	12	20	32
татары	6	3	9
черкесы	16	2	18
не указан	14	5	19
Всего	50	30	80

²¹ *Карпов С.П.* Латинская Романия. СПб., 2000. С. 173–199; *Karpov S.P.* Hunting for People: Black Sea Piracy in the XIVth–XVth Centuries // *Peirates kai Koursaroi*, 10th Symposium of History and Art, Monemvasia, 1997. Athens, 2003. P. 66–72; *Barker H.* Egyptian and Italian Merchants... P. 140–151.

²² Напр.: ASV, CI, Notai, 19, Benedetto Bianco, 4, No 18, 19, 23 (цит.: *Verlinden Ch.* Le recrutement des esclaves à Venise aux XIVe et XVe siècles // *Bulletin de l'Institut Historique Belge de Rome*. 1968. T. XXXIX. No 138–139, 142): 1, 6, 8/IX 1363.

²³ ASV, CI, Notai, 19, Benedetto Bianco, 4, No 18 (цит.: *Verlinden Ch.* Le recrutement... No 138): 1/IX 1363.

²⁴ *Karpov S.P.* Hunting for People... P. 66–72.

²⁵ *I Viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini* / A cura di L. Lockhart, R. Morozzo della Rocca, M.F. Tiepolo. Roma, 1973. P. 81–82; *Скрябинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971. С. 122–123, 147.

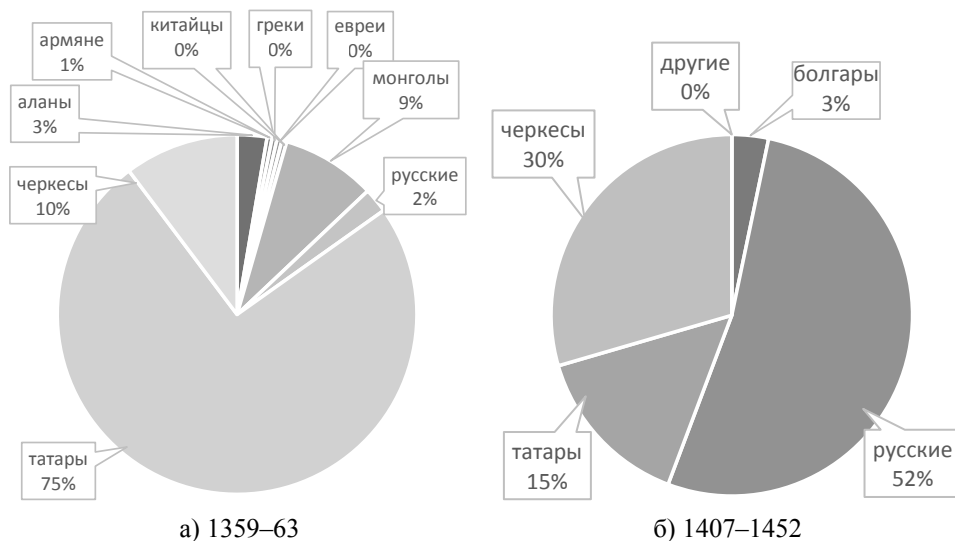

Рис. 1. Этнический состав рабов в Тане

Из таблицы следует, что среди продаваемых в Тане рабов в середине XIV в. преобладают рабы татарского (75%) и монгольского (9%) происхождения (при этом нотариус различает их), затем следуют рабы северокавказских этносов: черкесы (10%), аланы-осетины (3%) и русские (2%). Остальные этнические группы представлены единично. В XV в. эта картина резко меняется. На первое место выходят русские рабы (52%), затем, по-прежнему следуют черкесские рабы (30%) и только вслед за ними — татары (15%). И в том, и в другом случае преобладают женщины (их, соответственно, 77,5% и 62,5%), однако в XV в. доля рабов-мужчин возрастает, также за счет русских рабов.

Близкая к этому картина складывается из анализа актов, составленных в самой Венеции нотариусом Витторе Помино в 1434–1443 гг.

Этнос	V. Pomino (1434/43)		
	Ж	М	Всего
Абхазы	3		3
Аланы	1		1
Болгары	1		1
Черкесы	13	1	14
Русские	45	14	59
Татары	27	11	38
Н/ук	1		1
Всего	91	26	117

При все том же доминировании женщин (77,8%) доля разных этносов близка к той, что мы наблюдали в Тане: 51% русских, 33% татар, 12% черкесов, 3% других кавказских народностей.

Объяснение этим переменам в этническом составе рабов мы видим в крутом изменении геополитической ситуации. По подсчетам М. Балара, сделанным на

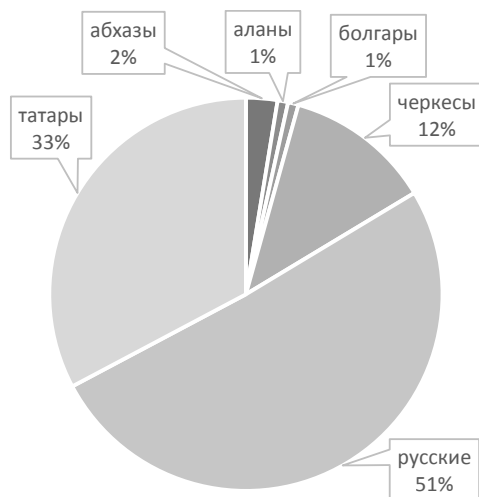

Рис. 2. Этнический состав рабов в Венеции (1434/43)

основании генуэзских источников, до 1350 г. в Генуе русские рабы составляли 1/5 часть всех рабов понтийского происхождения. После этой даты их число заметно падает, не превышая 5% и их место замещают татары. Нестабильность в Орде после смерти хана Джанибека (1357 г.) первоначально резко увеличивает долю и количество татарских рабов. В 50–80-х гг. XIV в. они составляют 91% черноморских рабов, а в 1381–1408 гг. — ок. 80%, тогда как доля русских рабов составляет 6%, при достаточно стабильной доле третьего важного этноса — черкесов — от 12 до 20% в среднем в течение всего периода²⁶. В Генуе, по подсчетам Д. Джоффри, доля русских рабов в 1400–1424 гг. составляет 20%, в 1425–1449 гг. — 41,6%, в 1450–1474 гг. — 33,2%. Аналогичные показатели для татар: 41,5%–19,1%–15,5%, для черкесов: 29%–18,6%–37,1%.²⁷

Наши данные, относящиеся к венецианской Тане, несколько отличаются. Тана ближе расположена к территории русских княжеств и больше отражает происходящие перемены в их отношении с Ордой, чем Каффа. С 1360-х гг. «замытая» в Орде круто меняет положение в регионе и отношения татарских клановых вождей к русским княжествам. Если ранее входившие в состав Улуса Джучи в качестве вассальных территорий княжества, уплачивая дань, пользовались хоть какой-то стабильностью, то после Куликовской битвы 1380 г. и последующего за ней разгрома Москвы Тохтамышем в 1382 г. ситуация изменилась: ослабленные земли Южной, Юго-Западной (включая Великое княжество Литовское) да и Центральной Руси, становились легкой жертвой частых нападений ханов и даже несанкционированных набегов местных орд. Все это приводило к выводу полона на рынки Северного Причерноморья.

Объяснение уменьшения доли татарских рабов запретом, введенным ханом Едигеем, для татар продавать их детей²⁸ не выдерживает критики: количество

²⁶ Balard M. La Romanie Génoise... Т. 2. P. 790, 795, 801.

²⁷ Gioffrè D. Il mercato degli schiavi a Genova... P. 58.

²⁸ Barker H. Egyptian and Italian Merchants... P. 183–184.

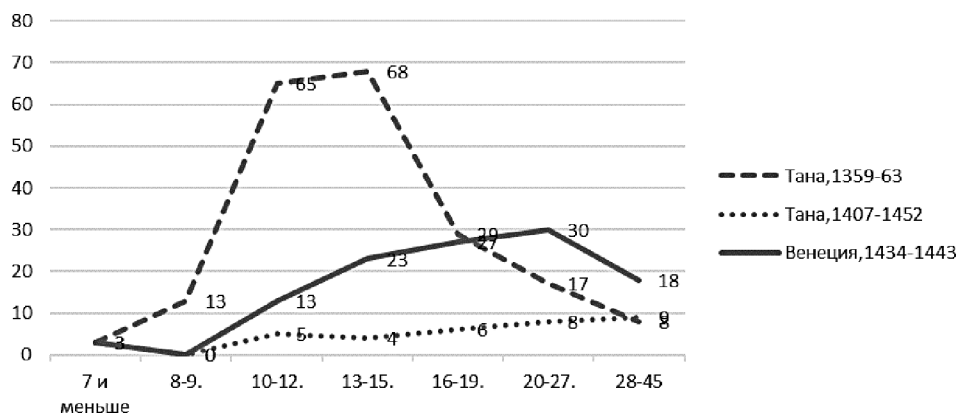

Рис. 3. Возраст рабов

проданных татарских детей в нотариальных актах по-прежнему значительно. Более важным фактором для 20–30-х гг. XV в. было усиление набегов крымских ханов на русские земли и захват ими русских пленников (это отражается и в генуэзских, и в венецианских источниках). Для Генуи превалировало снабжение рабами из Крыма, куда полон из русских земель выводился, возможно, реже, чем в Тану, тогда как для Венеции именно Тана была более значимым центром экспорта рабов, а туда татары приводили пленных из набегов в первую очередь.

Распределение рабов по половозрастным категориям выглядит следующим образом:

	Тана, 1359–63			Тана, 1407–1452			Венеция, 1434–1443		
Возраст	Ж	М	Всего	Ж	М	Всего	Ж	М	Всего
7 или менее	1	2	3	1	2	3	1	2	3
8–9	10	4	14	0	0	0	0	0	0
10–12.	46	27	73	3	2	5	6	7	13
13–15.	65	9	74	2	2	4	14	9	23
16–19.	32	4	36	5	1	6	23	4	27
20–27.	12	3	15	4	4	8	28	2	30
28–45	7	2	9	6	3	9	17	1	18

График ясно показывает основную тенденцию: увеличение возраста продаваемых рабов как в месте приобретения, в Тане, так и в месте их сбыта, в Венеции. В середине XIV столетия основная категория продаваемых рабов находилась в диапазоне от 10 до 15 лет, а в XV в. как в Тане, так и в Венеции она составляет уже группу от 20 до 27 лет, с большим процентом «возрастных» рабов и рабынь старше 30 лет. Этот сдвиг связан как с дефицитом самих рабов после «Черной смерти» середины XIV в., удорожанием их стоимости, так и с увеличением срока их эксплуатации до вероятной манумиссии²⁹. Примерно такая же

²⁹ Х. Баркер выделяет более широкие возрастные рамки при продаже рабов как в Венеции, так и в Генуе в XIV–XV вв.: 15–25 лет. Они, тем не менее, находятся также в описываемом нами диапазоне: *Barker H. Egyptian and Italian Merchants...* P. 130.

картина наблюдается для Генуи, где средний возраст рабов увеличивается с 21 года в 1401–1410 гг. до 27 лет в 1451–60 гг. и до 38 лет в 1481–1490 гг.³⁰

Средняя цена раба в Тане в 1359–1360 гг. составляла 579 аспров или 18,1–19,3 дукатов (считая 1 дукат равным от 30 до 32 аспр)³¹. Цена рабынь была неизменно выше цены рабов, составляя в среднем 614 аспров. Данных о стоимости рабов в Тане в XV в. намного меньше. Из 14 случаев точно установленных сумм среднее значение составляет 285,4 безанта Таны или 34,5 дукатов (медиана, соответственно 250 безантов или 33,8 дукатов)³².

А в самой Венеции в 1434–1443 гг. средняя цена рабов составляла 44,8 дукатов, в том числе за рабынь — 46,67 дукатов. Таким образом, разница в цене составляла примерно 10 дукатов (или менее четверти от цены в месте приобретения, что немного, учитывая транспортные и накладные расходы). Х. Баркер оценивает доходы от работорговли в Италии в 1430-е гг. в 12%, в то время как в мамлюкском Египте они достигали 250–500%³³. Это, между прочим, является косвенным показателем эффективности запретительных мер торговли с Египтом, введенных папством, равно как и мер контроля над работорговлей, осуществлявшейся итальянскими морскими республиками.

Перевозка рабов стоила немалых денег и нередко была предметом споров между патронами судов и купцами, что заставляло Сенат Венеции принимать специальные нормирующие акты. Например, 30 апреля 1423 г. Сенат установил фиксированную оплату за транспортировку на галях «линии» 1 раба, «головы», *testa*, как отмечено, из Таны в Венецию в 4,5 дуката, и такая же сумма должна была вноситься на питание раба в дороге³⁴. Таким образом, стоимость раба при продаже в Венеции автоматически должна была увеличиваться минимум на 9 дукатов. Более дешевая транспортировка рабов на «круглых» судах, навах и им подобных ограничивалась законодательно или воспрещалась вовсе, что не исключает, конечно, злоупотреблений и нарушений этих правил. И все же разница цен в Тане и в Венеции в XV в. была удивительно мала.

Максимальные цены для XIV в. отмечены на рабынь в возрасте от 13 до 16 лет, а в XV в. — в возрасте от 16 до 24 лет. Реальная, индивидуальная цена, разумеется зависела от физической красоты, здоровья и этноса, а также от характера и поведения раба или рабыни, но эти параметры плохо улавливаются в массовых источниках. В нотариальных актах отмечаются только наиболее очевидные физические изъяны (как, например, отсутствие конечности или глаза), что естественно, существенно снижало цену. Отмечается также беременность рабынь и оговаривается, кому принадлежит собственность на рождающегося ре-

³⁰ *Gioffrè D.* Il mercato degli schiavi a Genova... P. 111.

³¹ ASV, Senato, Misti, XLVIII, f 134v (*Thiriet F.* Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie. Paris; La Haye, 1959. T. 2. No 1369): 2.04.1410, нормативный курс, устанавливаемый на период до 1410 г. (1 дукат=30 аспрам: *Spufford P.* Handbook of Medieval Exchange. L., 1986. P. 290).

³² По известным нам источникам средний курс в 1414–1417 г. составлял 1 дукат=7–8 безантам: *Прокофьева Н.Д.* Акты венецианского нотариата в Тане Донато а Мано... No 32, 44, 108, 112. В 1436–1440 гг. дукат равнялся 13,3 безантам: *Morrisson C.* Coin Usage and Exchange Rates in Badoer's *Libro dei Conti* // DOP. 2001. T. 55. P. 222, 238.

³³ *Barker H.* Egyptian and Italian Merchants... P. 340.

³⁴ ASV, Senato, Misti, LIV, f. 102r-v (*Thiriet F.* Régestes... T. 2. No 1879); *Doumerc B.* Les Vénitiens à la Tana au XVe siècle // Le Moyen âge. 1988. T. 94. No 3–4. P. 370.

бенка. В подавляющем большинстве случаев он остается собственностью приобретателя рабыни.

Анализируя имена собственных рабов, нельзя не заметить, что один и тот же человек часто фигурирует под двумя именами: первоначально данным ему и присвоенным ему позднее рабовладельцем. Иногда «переименование» раба происходило вследствие крещения раба-язычника или мусульманина. Но часто смена имени могла быть связана с другими обстоятельствами. Очевидно, что для раба-православного, попавшего в руки рабовладельца-католика, повторное крещение не было необходимо. Понятно, как татарка Сарамбин приобретает имя Магдалины³⁵, но не очевидно, почему славянская рабыня Анна переименовывается в Маргариту³⁶. Вероятно, просто сказывались семейные предпочтения рабовладельцев.

В отдельных случаях мы имеем чистые загадки. Русский раб по имени Хосхолды (Choscholdi) 22–24 лет получает при манумиссии в Тане имя Роман³⁷. Разумеется, его первое имя тюркского происхождения и есть несколько вариантов объяснений: 1) неверная транскрипция имени нотарием. Вариант самый маловероятный: Пьетро Пелакан довольно точно передает имена собственные, включая даже непривычное для итальянского уха имя Семён как Semen, а не Simone или Simeone³⁸. 2) Раб татарского происхождения, с неверной этнической идентификацией. Вариант также маловероятный, учитывая довольно точные определения Пелаканом этноса во всех других случаях. 3) Русский раб, переименованный первым татарским собственником, возможно и в том случае, если это был ребенок, захваченный в полон в младенчестве. В документе сказано, что он освобождается на условиях его «аренды» в качестве слуги венецианскому нобилю Франческо Корнаро собственником-татарином (сарацином), жителем Таны по имени Cotulosich. Случай более вероятный, но недоказуемый. Впрочем, перемена имени на «латинское» не во всех случаях подразумевало крещение. Привычное итальянскому уху имя иногда просто замещало сложное татарское³⁹. Кроме того, необходимо учитывать, что нередко рабы перепродавались несколько раз, меняя хозяина и обретая при этом новые имена.

Остановимся подробнее на феномене отпуска рабов на волю, на так называемых манумиссиях. Анализировалась его юридическая сторона, например, в Генуе⁴⁰ и он упоминается, применительно к Тане III. Верлиндену⁴¹, но эволюция процедур и обстоятельств освобождения рабов в Тане не подвергалась более тщательному рассмотрению.

Еще в актах Бенедетто Бьянко XIV в. мы встречаем достаточно традиционный, особенно в завещаниях, феномен отпуска рабов на волю после смерти завещателя, иногда с небольшим вознаграждением рабу⁴². По моим наблюдениям,

³⁵ ASV, CI, 149/5, carte non numerate: 21.08.1442.

³⁶ Ibid.: 10.04.1443.

³⁷ ASV, CI, 148, Pietro Pellacan., No 74–75: 8/XII 1451.

³⁸ Ibid. No 25–26. Tana, 29/V 1448.

³⁹ Ср.: Barker H. Egyptian and Italian Merchants... P. 56–57.

⁴⁰ Tria L. La schiavitù in Liguria // ASLSP. 1947. T. LXX. P. 26–47.

⁴¹ Verlinden Ch. La législation...; Idem. L'esclavage dans l'Europe médiévale. T. 2. Passim.

⁴² ASV, CI, Notai, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 2r-v: 23/VII 1362 (1 сомм освобождаемой рабыне Танзук за верную службу). См. подробнее: Карпов С.П. Корпус завещаний... С. 144.

манумиссии в XV в. увеличиваются в традиционных пунктах экспорта рабов, таких, как Тана. В картулярии нотария П. Пелакана (1446–1452), работавшего в этом прежде активнейшем центре работорговли, наблюдается полное отсутствие продажи рабов при 16 случаях манумиссий. Я далек от мысли, что Тана перестала в этот период быть важным центром работорговли, я только полагаю, что само отношение к ней, как ее риски, так и прибыльность, изменились, и в актах манумиссий заключены как благочестивые намерения, так и стремление извлечь дополнительную прибыль или обеспечить себе временную и недорогую прислугу.

По документам Пьетро Пелакана известно 4 типа манумиссий (всего актов манумиссии, повторим, 16 на 126 актов, составленных в Тане). Любая манумиссия сопровождается предоставлением освобождаемому рабу и его потомству прав римского гражданина и свободы распоряжения собственностью. Первый из типов — когда освобождение совершается безо всяких условий (8 актов)⁴³. При безусловном освобождении нигде не говорится о выборе бывшим рабом места проживания.

Во втором случае манумиссия происходит после выплаты за освобождение определенной суммы денег. Фактически это выкуп, мотивация которого не всегда ясна из формуляра актов. 12 июля 1451 г. житель Таны генуэзец Николозио ди Монтальдо получает 350 безантов Таны от служащего в охране венецианской фактории (в числе баллистариев) брадобрёя Лоренцо и его татарского партнера лавочника Хусаина (Usayno) за освобождение раба-осетина («алана») по имени Хондус. Ни о причинах манумиссии, ни о характере связей Хондуса с выкупающими его людьми мы не знаем⁴⁴. 8 декабря 1451 г. мусульманин («сарацин») по имени Cotulosich (возможно, Кутлу-зих) получает от венецианцев, пополара Матфео Маркоффо и патриция Франческо Корнаро, 400 безантов за освобождение упомянутого выше русского раба по имени Хошолды. И опять это практически все, что мы знаем о сделке, за исключением разве что того, что при составлении контракта прибегали к услугам труцимана-переводчика Доменико Бегдолото⁴⁵.

Весьма интересный случай манумиссии связан с передачей раба «в аренду» на условиях погодной платы за его труды. Жительница венецианской фактории в Тане черкешенка Chexum Bicha Usdena, в венецианском просторечии именуемая Катериной, освобождает своего 28-летнего русского раба Семёна при условии его службы в течении трех лет уже знакомому нам патрицию и купцу Франческо Корнаро. За это Корнаро должен платить указанной черкешенке по 120 безантов год (то есть 360 безантов в сумме), что сопоставимо с платой выкупа на волю двух ранее упомянутых рабов, а может быть, и является ключом к пониманию сущностных причин их освобождения. Семён, как указано в акте, остается для службы в Тане, что указывает и на долгосрочное проживание там нобилия рода Корнаро⁴⁶.

Особым вариантом манумиссии было освобождение на условиях последующей службы господину или его домочадцам в течение определенного времени.

⁴³ ASV, CI, 148, No 7, 15, 33, 37, 57, 58, 78, 81.

⁴⁴ ASV, CI, 148, No 68–69.

⁴⁵ Ibid. No 74–75.

⁴⁶ Ibid. No 25–26. Tana, 29/V 1448

Таких актов 5: с обязательствами службы сроком на 2 или 2,5 года⁴⁷, 5 лет⁴⁸, 8 лет⁴⁹ или до конца жизни манумиссора⁵⁰. В этом случае изредка указывается место службы. К примеру, купец Алоизио Тревизан освобождает свою 11-летнюю рабыню-черкешенку Мерет или в крещении Франческину, обязывая ее отправиться в Венецию и служить там в течение 5 лет его матери. В случае ее отказа уехать манумиссия теряла силу⁵¹). Аналогичный порядок освобождений рабов и рабынь Таны на условиях их службы в Венеции отмечен и в актах Таны Бенедетто Бьянко в XIV столетии⁵².

В акте 16 декабря 1450 г. отмечено необычное освобождение генуэзским консулом раба-христианина, бежавшего от татарского хозяина. Необычность начинается уже с самого факта составления документа высшего генуэзского должностного лица у венецианского нотариуса и, вероятно, в венецианской лоджии. Впрочем, Пелаган нередко оформлял документы для генуэзцев, в фактории которых тогда, может быть, и вовсе не было собственного нотариуса курии. Итак, генуэзский консул Джованни Спинола узнал, что русский раб Иван (именуемый также Франциском), 20 лет, бывший слуга «сарацина», жителя Таны и воина (*clibanarius*) Sari Gozza, с которым тот жестоко обращался (*ex sordida iugi conversatione*), нашел убежище в храме св. Марка у капеллана генуэзской фактории священника-минорита Эразмо Саломоно.

Как отмечено в документе, Иван был давно крещен и воспитан в христианской вере (*a primevo uti ex Christicolis ortus et lavacio et caractere extitit insignitus*). Не сказано только, в православии или в католицизме. Консул, пользуясь своими полномочиями (*per vigorem libertatis sui dicti officii consulatus*), по праву и обычаю (*tam de iure quam de consuetudine*) в подобных случаях должен был заботиться о том, чтобы такой раб *продавался* христианину. Поскольку этого не было сделано, он объявил его свободным и римским гражданином, во свидетельство чего и был составлен рассматриваемый нотариальный акт. Мы не знаем, вызвало ли это действие протест со стороны собственника-татарина, который, судя по всему, служил на воинской службе в итальянской фактории, но акт был составлен в соответствии с нормами, при свидетелях как с генуэзской, так и с венецианской стороны, и с упоминанием о наказании для нарушителей прав освобождаемого⁵³.

Возникает также вопрос о специализированности купцов на торговле рабами. Х. Баркер из своего анализа делает вывод, что итальянские купцы не специализировались на работоторговле как таковой, но включали рабов в общий ассортимент их коммерческой деятельности, тогда как мамлюкские купцы были именно специализированными работоторговцами⁵⁴. Используемые нами нотариальные источники дают несколько иную картину. Действительно, большинство сделок с покупкой рабов осуществляется неспециализированными торговцами. Но среди них выделяется и ряд купцов, занимающихся работоторговлей по преимуществу. К

⁴⁷ Ibid. No 19,60

⁴⁸ Ibid. No 8

⁴⁹ Ibid. No 28

⁵⁰ Ibid. No 83.

⁵¹ Ibid. No 8. Tana, 27/II 1447.

⁵² ASV, NT, 361, No129: 31.08.1359; ASV, CI, 19, cart.2, N(8): 28.02.1364.

⁵³ ASV, CI, 148, No 58–59.

⁵⁴ Barker H. Egyptian and Italian Merchants... P. 280–281.

ним относятся Доменико из Флоренции, оформивший 38 сделок продажи рабов в 1359–1360 гг.⁵⁵, Франческо ди Сенья, венецианский гражданин и житель Таны⁵⁶, работорговец и магистрат консульства в Тане Гульельмо Бонвенециан, отразивший эту деятельность в своем завещании⁵⁷ и др.

Примечательно, что среди работорговцев не только венецианцы, генуэзцы и татары-«сарацины», но и русские люди, проживавшие в Тане. Так например, в акте Бенедетто Бьянко от 14 сентября 1363 г. упоминается продажа русским Куной, сыном покойного Игната, жителем Таны (*Chona condam Ighnath rubeus habitator Tane*) 13-летней татарской рабыни *Chezichbein*, в крещении Маргариты, венецианцу из Кандии Бартоломео де Рива⁵⁸.

Существенно отметить пути последующей интегрированности рабов Причерноморья в социальную среду итальянских городов (оставим в стороне мамлюкский Египет, пример которого был детально рассмотрен Х. Баркер). Прежде всего, общеизвестная цитата Петрарки о рабах во Флоренции показывает всю степень алиенации и отторжения рабов как инородного компонента общества: «...ибо в Греции бедствие давнее, в Скифии же недавнее, так что оттуда, откуда прежде обычным делом было прибытие ежегодно в этот город (Венецию) на судах огромного урожая хлеба, теперь точно так же прибывают суда, отягченные грузом, который побуждаемые нуждой продают родственники. И вот уже непривычного вида и неисчислимое скопище немощных людей обоего пола этот прекрасный город скифским обликом и безобразным сбродом — как чистейший источник мутным потоком — поражает. И если бы этот запруживающий тесные улочки люд не был бы милее тем, кто их покупает, нежели мне, и не привлекал их взоры более, нежели привлекают мои, и не гадок, и не омрачал прохожих дурного вида скоплением, то во всей Скифии, вместе с изнурительным и бледным голодом в каменистом поле, куда поместил его Назон, редкую траву зубами и ногами щипал бы и поныне»⁵⁹.

И все же редкая патрицианская семья в Венеции или Генуи обходилась без одного или нескольких рабов или, чаще, рабынь. В 50-х гг. XIII в. квалифицированный ремесленник в Генуе мог купить раба за 100 рабочих дней, моряк, при определенной экономии — за одно путешествие на Левант. В конце века на эти цели требовалось уже в три раза больше времени⁶⁰, а в XV в. на это пошла бы трехлетняя зарплата моряка⁶¹: цена рабов значительно возросла, особенно она

⁵⁵ ASV, CI, Notai, 19, BenBianco, 1, No 7–9, 13, 16–18, 24, 25, 31–34, 39, 48, 49, 51, 110, 140, 148–150, 165–169, 169a, 172, 174, 179, 180, 207, 211, 245, 246, 250

⁵⁶ Ibid., No 41, 67, 201, 210, 230, 237.

⁵⁷ ASV, CI, Notai, 19, BenBianco, 3, f. 6v–7v: 30.07.1362.

⁵⁸ ASV, CI, Notai, 19, BenBianco, 4, No 55.

⁵⁹ *Petrarca Francesco. Seniles. 10.2: Iamque insolita et inextimabilis turba servorum utriusque sexus hanc pulcerrimam urbem scithicis vultibus et informi colluvie, velut amnem nitidissimum torrens turbidus inficit; que, si suis emptoribus non esset acceptior quam michi et non amplius eorum oculos delectaret quam delectat meos, neque fedas hos angustos coartaret vicos, necque melioribus assuetos formis inameno advenas contristaret occursum.* Переводы: *Barker H. Egyptian and Italian Merchants...* P. 79; *Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия.* СПб., 2012. С. 271–272.

⁶⁰ *Epstein St.A. Labour in Thirteenth-Century Genoa // Mediterranean Historical Review. 1988. T. 3 (1). P. 134.*

⁶¹ *Gioffrè D. Il mercato degli schiavi...* P. 142–143.

выросла после «Черной смерти», и все же, как мы видели, рабы оставались доступным товаром для среднего итальянского бюргера.

Рабы были и домашними слугами, и подвергались сексуальной эксплуатации, и использовались в ремесленном производстве, и, иногда, становились кормилицами и воспитателями детей патронов. К примеру, житель Таны, дистриктual Венеции флорентиец Брандайя ди Брандайя отправляет из Таны в Венецию свою рабыню Елену обслуживать двух его малолетних сыновей, посланных в венецианскую школу для обучения грамматике и арифметике. Хозяин, впрочем, не знал, каково было ее поведение, и составляя завещание предписывал душеприказчикам освободить ее только если она отличалась благонаравием⁶².

Лишь манумиссия с приобретением прав римского гражданства интегрировала бывшего раба/рабыню в общество, не меняя, однако, столь осуждаемый Петраркой внешний облик бывших рабов. Впрочем, усыновленные хозяевами дети от рабынь уже имели право наследовать имущество отцов⁶³.

Итак, мы видим много новых черт в истории работорговли и рабовладения в XIV–XV вв. и, вместе с тем, сталкиваемся со многими неясными вопросами, лишь контуры которых поддаются описанию.

КАРПОВ Сергей Павлович

д. и. н., профессор
заведующий кафедрой истории Средних веков
Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
119991 Москва

Электронная почта: spkarp1204@yandex.ru

VIZANTIYSKIY VREMENNİK. T. 101: 2017
ISSN 0132–3776

Sergey KARPOV

SLAVE TRADE IN THE 14th–15th CENTURIES' TANA (MAINLY ACCORDING TO VENETIAN NOTARIAL ACTS)

Abstract: The paper is focused on shifts of number and ethnical structure of slaves bought in the major ports of the Black Sea (mostly in Tana) in the 14th–15th centuries, on changes in the direction and importance of trade routes. The author attempts to clarify some intractable questions, for example, initial origin of slaves offered for sale on major Black Sea markets, physical state, age, sex, behavior of slaves. The study is based on the data from notarial

⁶² ASV, Notarile, Testamenti, 361, No 129: 31/VIII 1359.

⁶³ Epstein S. Genoa and the Genoese, 958–1528. Chapel Hill; London, 1996. P. 282.

documents of the State Archives of Venice and Genoa, commercial books of account and official deliberations of the assemblies of the Italian maritime republics. The author undertakes a comparison of prices, individual, ethnical and other characteristics of slaves in the markets in Venice and in Tana (Azov) according to some underexplored registers and files of documents of Venetian notaries. A special accent is done on the widely spread (but mostly overlooked) phenomenon of the large-scale manumission of slaves in 1430s–1450s reflected in notarial records drawn up in Tana. The ways and types of manumissions, as well as redemption in the form of manumission, are examined with respect of the subsequent destinies of ex-slaves, their exploitation, hiring or complete liberation as Roman citizens.

Keywords: slave trade, ethnicity, prices, manumission, Black Sea area, Venice, Genoa, Tana, Caffa, notaries.

Literature Cited

- BALARD, M. *La Romanie Génoise (XIIe–début du XVe siècle)*. Vol. 1–2. Roma, Genova 1978.
- BALARD, M. “La femme esclave à Gênes à la fin du Moyen âge.” In *La femme du Moyen âge*. Paris 1990. P. 299–310.
- BALARD, M. “Esclavage en Crimée et sources fiscales Génoises au XIVe siècle.” *Byzantinische Forschungen* 22 (1996). P. 9–17.
- BALARD, M. “Giacomo Badoer et le commerce des esclaves.” In *Milieus naturels, espaces sociaux. Études offertes à Robert Delort*. Paris 1997. P. 555–564.
- BALLETTO, L. “Stranieri e forestieri a Genova: schiavi e manomessi (sec. XV).” In *Forestieri e stranieri nelle città basso-medievali. Atti del Seminario internazionale di studi*. Florence 1988. P. 263–283.
- BARKER, H. *Egyptian and Italian Merchants in the Black Sea Slave Trade, 1260–1500*. Columbia University 2014
- CAVACIOCCHI, S., ed. *Schiavitù e servaggio nell’economia europea. Secc. XI–XVIII. Serfdom and Slavery in the European Economy 11th–18th Centuries. Atti della “Quarantacinquesima Settimana di Studi” 14–18 aprile 2013. Fondazione Istituto Int. di Storia Economica “F. Datini”, Prato*. Florence 2014.
- DOUMERC, B. “Les Vénitiens à la Tana au XVe siècle.” *Le Moyen âge* 94 (1988). P. 363–379.
- EPSTEIN, St.A. “Labour in Thirteenth-Century Genoa.” *Mediterranean Historical Review* 3 (1988). P. 114–140.
- GIOFFRÈ, D. *Il mercato degli schiavi a Genova nel secolo XV*. Genoa 1971.
- KARPOV, S.P. “Venetsianskaia rabotorgovlia v Trapezunde (konets XIV — nachalo XV v.).” In *Vizantiiskie ocherki*. Moscow 1982. P. 191–207.
- KARPOV, S.P. “Rabotorgovlia v Iuzhnom Prichernomor’e v pervoi polovine XV v. (preimushchestvenno po dannym massarii Kaffy).” *Vizantiiskii Vremennik* 46 (1986). P. 139–145.
- KARPOV, S.P. *Latinskaia Romaniia*. Saint-Petersbourg 2000.
- KARPOV, S.P. “Venetsianskaia Tana po aktam kantslera Benedetto B’ianko (1359–60 gg.).” *Prichernomor’e v srednie veka* 5 (2001). P. 9–26.
- KARPOV, S.P. “Hunting for People: Black Sea Piracy in the XIVth–XVth Centuries.” In *Peirates kai Koursaroi. 10th Symposium of History and Art, Monemvasia 1997*. Athens 2003. P. 66–72.
- KARPOV, S.P. “Schiavitù e servaggio nell’economia europea. Secc. XI–XVIII.” In CAVACIOCCHI, S., ed. *Schiavitù e servaggio nell’economia europea. Secc. XI–XVIII. Serfdom and Slavery in the European Economy 11th–18th Centuries. Atti della “Quarantacinquesima Settimana di Studi” 14–18 aprile 2013. Fondazione Istituto Int. di Storia Economica “F. Datini”, Prato*. Florence 2014. P. 3–10.

- KARPOV, S.P. "Korpus zaveschchaniy venetsianskogo notariia Benedetto Bianco kak istochnik po istorii Tany v seredine XIV v." *Vizantiiskii Vremennik* 74 (2015). P. 139–148.
- KHVALKOV, E.A. "The Society of the Venetian Colony of Tana in the 1430s based on the Notarial Deeds of Niccolò Di Varsis and Benedetto Di Smeritis." *Studi Storici* 57 (2016). P. 93–110.
- KÖPSTEIN H. *Zur Sklaverei im ausgehenden Byzanz*. Berlin 1966.
- KRAMAROVSKII, M.G. *Chelovek srednevekovoi ulitsy. Zolotaia Orda. Vizantiia. Italiia*. Saint-Petersbourg 2012.
- MORRISON, C. "Coin Usage and Exchange Rates in Badoer's Libro dei Conti." *Dumbarton Oaks Papers* 55 (2001). P. 217–244.
- PISTARINO, G. "Tra liberi e schiavi a Genova nel Quattrocento." *Anuario de estudios medievales* 1 (1964). P. 353–374.
- PISTARINO, G. "Tratta di schiavi da Genova in Toscana nel secolo XV." In *Studi di storia economica Toscana nel medioevo e nel Rinascimento, in memoria di F. Melis*. Pisa 1987. P. 285–304.
- PROKOF'EVA, N.D. "Akty venetsianskogo notariia v Tane Donato a Mano (1413–1419)." *Prichernomor'e v srednie veka* 4 (2000). P. 36–174.
- SKRZHINSKAIA, E.Ch. *Barbaro i Kontarini o Rossii. K istorii italo-russkikh svyazei v XV v.* Leningrad 1971.
- SOPRACASA, A. *Costantinopoli e il Levante negli atti del notaio Veneziano Giacomo dalla Torre (1414–1416)*. Venice 2015.
- SPUFFORD, P. *Handbook of Medieval Exchange*. London 1986.
- TRIA, L. "La schiavitù in Liguria." *Atti della Società Ligure di Storia Patria* 70 (1947). P. 26–47.
- VERLINDEN, Ch. "Esclaves et ethnographie sur les bords de la Mer Noire (XIIIe et XIVe siècles)." In *Miscellanea historica in honorem Leonis van der Essen*. Bruxelles, Paris 1947. P. 287–298.
- VERLINDEN, Ch. "La colonie vénitienne de Tana, centre de la traite des esclaves au XIVe et au début du XVe siècle." In *Studi in onore di Gino Luzzatto*. Vol. 2. Milano 1950. P. 1–25.
- VERLINDEN, Ch. "Orthodoxie et esclavage au bas Moyen âge." In *Mélanges E. Tisserant*. Vol. 5. Rome, 1964. P. 427–456.
- VERLINDEN, Ch. *L'esclavage dans l'Europe médiévale*. Vol. 2. Gent 1977.

Sergey KARPOV

D. Sc. in History, Professor
 Head of the Chair for Medieval Studies
 Lomonosov Moscow State University
 Faculty of History
 Lomonosovsky prospect, 27–4
 119991 Moscow

e-mail: spkarp1204@yandex.ru

Д.А. Черноглазов

БЫЛ ЛИ В ВИЗАНТИИ PLURALIS MAJESTATIS? ЗАМЕЧАНИЯ О «МНОЖЕСТВЕННОМ ВЕЛИЧИИ» В ВИЗАНТИЙСКИХ ТЕКСТАХ IX–XI вв.*

Аннотация: В статье анализируется специфика употребления *pluralis majestatis* («множественное величия») в византийских текстах IX–XI вв. Изучаются правовые документы (новеллы, хрисовулы и пр.), официальные послания и личные письма императоров. Демонстрируется, что в изучаемый период данная этикетная норма сохраняется, но используется реже, чем в ранневизантийскую эпоху; начиная с XI в. предпочтение оказывается формулам самообозначения с местоимением единственного числа. Выявляются закономерности, связанные с употреблением *pluralis majestatis* в различных жанровых формах. Проводятся параллели между *pluralis majestatis* и *pluralis reverentiae* в Византии.

Ключевые слова: *Pluralis majestatis*, *pluralis reverentiae*, «множественное величия», новелла, хрисовул, эпистолография, Македонский ренессанс.

Pluralis majestatis (далее PM), «множественное величия» — употребление 1 л. мн. ч. вместо 1 л. ед. ч., выражающее авторитет самодержавной власти, или — в более широком смысле, характерном для Средневековья — подчеркивающее превосходство говорящего по отношению к собеседнику.

«Множественное величия» не следует смешивать с другими случаями употребления 1 л. мн. ч. вместо 1 л. ед. ч. Среди них основные: *pluralis modestiae* — «множественное скромности»; *pluralis sociativus*, используемое, когда говорящий подразумевает не только себя, но и других лиц, своих друзей или единомышленников; *pluralis auctoris* — «множественное авторства», активно употребляемое, например, в современной научной литературе. В современных европейских языках, в частности, и в русском, широко распространено и употребление 2 л. мн. ч. вместо 2 л. ед. ч., выражающее почтительность к собеседнику — «множественное вежливости», *pluralis reverentiae* (далее PR).

Становление и развитие PR и PM в западноевропейской латинской традиции изучено неплохо: известно, что оба языковые явления возникли в поздней античности, а к X–XII вв. сформировались в устойчивые этикетные нормы, связанные между собой: их употребление отчетливо фиксируется в текстах (как в письмах и официальных документах, так и в художественной литературе, на-

* Исследование осуществляется при содействии РГНФ, проект № 15–03–00138 «Античная логика и византийская интеллектуальная традиция: аспекты рецепции».

пример, в «Песни о Роланде» или в «Песни о Сиде»)¹, но также и эксплицитно регламентируется в теоретических трактатах по *ars dictaminis*², науке эпистолярного общения: к вышестоящим рекомендуется обращаться на «вы», говоря о себе «я», а нижестоящим писать «ты», о себе отзываясь во множественном числе³. В трактате *Summa dictaminis* Гвидо Фабы это правило суммируется в одной емкой фразе: «И знай, что пусть вышестоящие говорят о себе во множественном числе, и к ним, подобным образом, следует обращаться во множественном»⁴. Правила, сложившиеся в Средние века, особенно в отношении PR, в значительной мере сохраняются и поныне.

В греческом языке РМ впервые отмечается в эллинистический период в официальных посланиях правителей эллинистических государств. В основе лежит, как справедливо отмечают исследователи, все тот же *pluralis sociativus*: правитель говорит не только лично от себя, но и от лица всех своих подданных. Однако это явление, присущее эллинистической эпохе, оказывается изолированным: в I–III вв. примеров РМ в греческом языке практически нет; он возвращается уже в указах и посланиях императоров IV–V вв., в процессе взаимодействия с латинской традицией⁵. Наиболее часто и последовательно «множественное величия» употребляется в VI — начале VII вв. Так, в указах и новеллах Юстиниана фигурирует исключительно *pluralis* вне зависимости от того, говорит император от имени главы государства или о себе лично⁶.

Что же происходит в последующие столетия византийской истории? Как РМ развивался и функционировал на византийской почве, и поныне остается малоизвестным. Судьба РМ в Византии была рассмотрена лишь в одной статье⁷, в самых общих чертах и с учетом лишь немногих источников. Задача настоящей работы охарактеризовать эволюцию «множественного величия» в Византии с середины IX по XI вв., с 867 по 1081 г., т. е. с Василия I Македонянина до Никифора III Вотаниата. Эти хронологические рамки выбраны не случайно: с одной стороны, именно с начала правления Македонской династии в нашем распоряжении оказывается достаточное количество документов императорской канцелярии, чтобы судить о какой-либо закономерности; с другой стороны, после 1081 г., с приходом Алексея I Комнина, начинается новый период, заслуживающий отдельного исследования.

¹ См., напр.: *Wolff P.* Premières recherches sur l'apparition du vouvoiement en latin medieval // *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.* 1986. 130e année. №. 2. P. 370–383; *Idem.* Nouvelles recherches sur le vouvoiement: quatre poèmes épiques, quatre formes d'adresses, quatre tempéraments nationaux? // *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.* 1988. 132e année. No 1. P. 58–74; *Ehrismann G.* Duzen und Ihrzen im Mittelalter // *Zeitschrift für deutsche Wortforschung.* 1901. Bd. 1. S. 117–149; *Sasse J.* De numero plurali qui vocatur maiestatis. Dissertatio inauguralis. Lipsiae, 1889.

² О средневековой латинской эпистолярной теории см.: *Murphy J.J.* *Rhetoric in the Middle Ages: A History of Rhetorical Theory from Saint Augustine to the Renaissance.* Berkeley, 2001.

³ *Ehrismann G.* Duzen... S. 132–133.

⁴ *Rockinger L.* Briefsteller und Formelbücher des elften bis vierzehnten Jahrhunderts. Abt. 1. München, 1863. S. 189: Et scias, quod in plurali numero de se loquentur maiores, et eisdem scribetur similiter in plurali.

⁵ *Zilliaceus H.* Selbstgefühl und Servilität. Studien zum unregelmässigen Numerusgebrauch im Griechischen. Helsingfors, 1953. S. 36–45, 49–50.

⁶ *Sasse J.* De numero... P. 20–22.

⁷ *Ibid.*

Поскольку в западноевропейской традиции РМ и РР были взаимосвязаны и развивались как компоненты единой этикетной нормы, то и нам, прежде чем анализировать РМ в Византии, целесообразно будет сделать отступление и вкратце рассказать о судьбе РР в древнегреческой и византийской традиции. Если эволюция РР в греческом языке до VII в. в общих чертах изложена в монографии Х. Циллиакуса⁸, то последующее развитие этой нормы до последнего времени оставалось и вовсе terra incognita. Единственной попыткой восполнить этот пробел стали две наши статьи⁹, результаты которых мы ниже и суммируем.

В греческом языке РР, как и РМ, возникает в эпоху поздней античности: если не считать некоторых ранних и спорных примеров¹⁰, обращение на «вы» начинает активно появляться в деловой переписке, дошедшей до нас на папирусах. Значительный рост обращений на «вы» к одному лицу наблюдается в папирусах с III в. При этом изначально, по-видимому, эта форма еще не была выражением почтительности: обращаясь к адресату во множественном числе, автор письма подразумевал его семью, друзей или домочадцев, т. е. речь идет о социативном употреблении.

Лишь позже, в V–VII вв., обращение на «вы» приобретает привычное для нас значение: оно становится знаком вежливости, начинает выражать уважение к адресату, пиетет к высокопоставленному лицу. Языковое явление, зародившееся в бытовой среде, со временем укореняется и в сфере высокой литературы: pluralis reverentiae все чаще появляется в «литературной» эпистолографии (здесь особо выделяются письма Феодорита Киррского) и даже в придворной поэзии, ориентированной на античную традицию¹¹. Так, Константинополь обращается на «вы» к императору Юстиниану под пером Павла Силенциария¹²; автор ранне-византийской эпиграммы обращается на «вы» к Христу (AP I. 25).

В рамках наших статей мы проанализировали ряд эпистолярных собраний средневизантийской эпохи: Максима Исповедника, Феодора Студита, Игнатия Диакона, Фотия, Феодора Дафнопата, Михаила Пселла, Иоанна Цеца, Евстафия Солунского и многих других. Исследование привело к следующим выводам:

1. Частотность употребления РР с IX по XII вв. существенно снижается. В письмах IX — середины X вв. он еще встречается нередко. Так, например, он обнаруживается в 76% писем Игнатия Диакона, в 45% писем Николая Мистика, в 36% писем Феодора Дафнопата. У авторов, живших на рубеже

⁸ Zilliaccus H. Selbstgefühl...

⁹ Черноглазов Д.А. Pluralis reverentiae — норма византийского эпистолярного этикета? // Индо-европейское языкознание и классическая филология — XIX (чтения памяти И.М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 22–24 июня 2015 г. / Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб., 2015. С. 954–963; *Idem*. Замечания о византийском эпистолярном этикете XII в.: pluralis modestiae и pluralis reverentiae // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. No 4 (145). С. 94–104.

¹⁰ См., напр.: Shewan A. The Pluralis Maiestatis in Homer // The Classical Quarterly. 1913. Vol. 7. No 2. P. 129–131. О греческих формах обращения в античности см.: Dickey E. Greek Forms of Address from Herodotus to Lucian. Oxford, 1996. По мнению исследовательницы, РР для греческой античности совершенно чужд.

¹¹ Zilliaccus H. Selbstgefühl... S. 52–76.

¹² Paul. Descr. 227, 229, 242.

Х и XI вв, Никифора Урана и Льва Синадского, не удается найти ни одного примера почтительного обращения на «вы»; та же тенденция сохраняется в XI — из всех писем Иоанна Мавропода мы обнаружили PR лишь в двух посланиях, а из 200 писем Михаила Пселла — вообще ни в одном; в письмах большинства авторов XII в PR тоже полностью отсутствует: единичные случаи можно найти только у Феофилакта Охридского и Иоанна Цеца.

2. Крайне редко можно встретить письмо, где автор обращается к адресату на «вы» последовательно от начала до конца письма. Переход от одного обращения к другому может происходить даже в пределах одной фразы, порождая анаколуфы. Предпочтительно PR появляется в составе ряда устойчивых эпистолярных клише, наиболее часто он фиксируется в составе абстрактных формул почтительного обращения, содержащих личное местоимение в родительном падеже или притяжательное местоимение: ἡ ὑμετέρα βασιλεία («Ваша царственность»), ἡ ὑμῶν ὁσιότης («Ваше преподобие»), ἡ ὑμῶν τελειότης («Ваше совершенство»), ἡ ὑμετέρα εὐγένεια («Ваше благородие») и т. д. Обращение на «вы», разумеется, зачастую вводится и помимо указанных формул, но оно выражено, в большинстве случаев, различными формами местоимений ὑμεῖς и ὑμέτερος. Наиболее редкий случай — личные глагольные формы во 2 л. мн. ч. (γράφετε «Вы пишете» при обращении к одному лицу). Желая выразить почтение к адресату, византиец, скорее, обратится к нему в третьем лице, используя абстрактное обращение.
3. В отличие от западноевропейской традиции, трудно выявить какую-либо зависимость между употреблением PR и социальным положением адресата и автора. Так, например, Игнатий обращается на «вы» и к церковным иерархам, и к личному другу, хартофилаку Никифору: к этим же самым адресатам он в равной степени обращается и в единственном числе. Сохранилось девятнадцать писем Феодора Кизического Константину VII Багрянородному, и в двенадцати из них митрополит обращается к императору исключительно в единственном числе. У Феодора Дафнопата PR в сходных пропорциях фиксируется и в личной, и в официальной переписке, причем в личных письмах он обращается на «ты» к императору¹³, а на «вы» — к ссыльному чиновнику, нуждающемуся в утешении¹⁴. В основном, результаты нашего анализа носят отрицательный характер, то есть выясняется, от каких факторов употребление PR никак не зависит. Что особенно важно, не выявляется никакой зависимости от того, насколько высоко или низко адресат стоит на лестнице светской или духовной иерархии. Вообще обращение на «вы» в византийских текстах, возможно, не вполне правомерно даже называть PR, поскольку оно далеко не всегда означает почтительность: желая выразить уважение к адресату, к нему далеко не всегда обращаются во множественном числе.

¹³ *Théodore Daphnopatès. Correspondance* / Ed. J. Darrouzès, L.G. Westerink. P., 1978. Ep. 12–14, 16. (Далее: Theod. Daphn.).

¹⁴ Theod. Daphn. Ep. 38, 40.

Как уже говорилось, «множественное величия» наиболее часто и последовательно используется в текстах V–VI вв., отчетливее всего эта закономерность проявляется в указах Юстиниана и его ближайших наследников. Выживает ли эта норма в IX–XI вв.? В упомянутой выше работе¹⁵ учитываются почти исключительно только новеллы императоров, опубликованные К. Цахариэ фон Лингенталем¹⁶, и результаты этого анализа излагаются предельно кратко и обобщенно. В нашем исследовании мы существенно расширили круг источников, которые по стилю и жанровой принадлежности можно разделить на следующие группы:

1. Правовые документы: новеллы, хрисовулы, прочие законодательные акты, написанные от лица императоров (по данным «Регест» Ф. Дзальгера¹⁷).
2. Официальные послания императоров: письмо Василия I римскому папе Николаю I¹⁸; письма Романа I Лакапина, составленные Феодором Дафнопатом¹⁹, письма Михаила VII Дуки Роберту Гвискару²⁰ и др.
3. Личные письма: переписка Константина VII Багрянородного с митрополитом Феодором Кизическим²¹.

Попытаемся выявить специфику употребления РМ в каждой из этих групп.

В правовых документах императоры предпочитают писать о себе во множественном числе: как правило, употребляется либо 1 лицо мн. ч. (напр.: θεοπίζομεν, ὀρίζομεν, κελεύομεν «повелеваем», «постановляем», «приказываем» — *rassim*), либо формулы самообозначения, состоящие из абстрактного существительного и личного местоимения «мы» в родительном падеже, с глаголом в 3 лице (напр.: ἡ βασιλεία ἡμῶν... κελεύει «наша царственность... приказывает»²²; τὸ εὐσεβὲς ἡμῶν κράτος... οὐκ ἠνέσχετο «наше благочестивое могущество... не вынесло»²³). Однако безраздельное господство РМ, отмеченное в правовых актах ранневизантийской эпохи, к IX–XI вв. уже заканчивается: наряду с множественным числом активно вводится и единственное. Возникает вопрос: в каких случаях это происходит? В отличие от РР, где мы наблюдали подлинную «игру без правил», здесь можно выделить две основные закономерности.

1. Единственное число нередко вводится там, где император не изъявляет свою волю как глава государства, а высказывается о собственных действиях,

¹⁵ Sasse J. De numero...

¹⁶ Jus graeco-romanum. Pars III: Novellae constitutiones imperatorum post Justinianum quae supersunt, collatae et ordine chronologico digestae / Ed. C.E. Zachariä von Lingenthal. Leipzig, 1957.

¹⁷ Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches / Bearbeitet von F. Dölger. Zweite Auflage neu bearbeitet von A.E. Müller. München, 1995–2009.

¹⁸ Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio / Ed. G.D. Mansi. T. XVI. Col. 324D–325A. (Далее: Mansi).

¹⁹ Theod. Daphn. Ep. 1.3–7.

²⁰ Bibliotheca graeca medii aevi / Ed. K. N. Sathas. Vol. 5. P., 1876. Ep. 143–144. (Далее: MB).

²¹ Theodori metropolitae Cyzici epistulae, accedunt epistulae mutuae Constantini Porphyrogeniti / Rec. M. Tziatzi-Papagianni. [Corpus Fontium Historiae Byzantine. Series Berolinensis. Vol. 48]. B., 2012. P. 83–108. (Далее: Theod. Cyz.).

²² Les nouvelles de Léon VI le Sage / Ed. A. Dain, P. Noialles. P., 1944. 58.15–18. (Далее: Leo VI. Nov.).

²³ Novella Constitutio Saec. XI Medii a Ioanne Mauropode conscripta a Constantino IX Monomacho promulgata / Ed. A. Salac // Textus Breves Graeci et Latini. T. 1. Prague, 1954. P. 16–37. § 6.1–2. (Далее: Const. IX. Nov.).

мыслях или чувствах, формулирует индивидуальное мнение. В этой связи в форме 1 л. ед. ч., как правило, употребляются следующие категории глаголов: *verba dicendi*, *verba sentiendi*, *verba affectuum*.

Verba dicendi — глаголы со значением «говорить», «утверждать», «признавать» и т. д. Чаще всего встречаются глагольные формы: *φημί*, *λέγω* «говорю», «имею в виду»; *εἶπον*, *ἔφην* «я сказал»; *φαίην ἄν* «я бы сказал»; реже: *ἐλαίνω* «хвалю», «одобряю» / *ἐλαίνεσθαι* «похвалю». Встречаются и не столь распространенные глаголы: *ἐπροοίμιασάμην* «я сказал во вступлении»²⁴.

Verba sentiendi — глаголы со значением «думать», «полагать», «знать», «видеть» и т. д. Наиболее частотные формы: *οἶμαι* «считаю», «полагаю»; *οἶδα* «знаю»; *ὁρῶ* «вижу». К этой категории примыкают и различные конструкции с местоимением в ед. ч.: *δοκεῖ μοι* «мне кажется», *ἐμοὶ φαίνεται* «мне представляется», *ἐμοὶ δίκαιον ἐλογίσθη* «было мною сочтено справедливым».

Verba affectuum — глаголы со значением «радоваться», «огорчаться», «восхищаться» и т. д.: *θαυμάζω* «удивляюсь»; *θαυμάζειν ἐπεὶ μοι* «у меня вызывает удивление».

Важно отметить, что речь идет не о строгом правиле, а всего лишь о закономерности: перечисленные глаголы и конструкции употребляются и во множественном числе (наряду с *φημί* встречается *φάμεν*; наряду с *οἶδα* — *ἴσμεν*; помимо *ἐμοὶ φαίνεται* — *ἡμῖν καταφαίνεται*), однако таких форм насчитывается намного меньше. Показательно, что в законодательных актах ранневизантийской эпохи наблюдается противоположное соотношение: те же самые глаголы употребляются чаще всего во множественном числе, а в единственном — крайне редко. Различие хорошо заметно, если сопоставить новеллы двух императоров, Юстиниана I (527–565) и Льва VI Мудрого (886–912), и результаты сопоставления представить в виде таблицы.

	Justinianus	Leo VI
οἶμαι «полагаю» (Sing.)	2 ²⁵	13
οἰόμεθα «полагаем» (Plur.)	6	-
οἶδα «знаю» (Sing.)	-	18
ἴσμεν «знаем» (Plur.)	57	7
φημί «говорю» (Sing.)	-	23
φάμεν «говорим» (Plur.)	114	7
λέγω «говорю» (Sing.)	-	10
λέγομεν «говорим» (Plur.)	5	-
θαυμάζω «удивляюсь» (Sing.)	-	4
θαυμάζομεν «удивляемся» (Plur.)	3	-

Итак, глаголы и словосочетания со значением «говорить», «полагать», «знать», «удивляться» зачастую, хотя и не всегда, употребляются в единственном числе, а глаголы, выражающие волеизъявление — «приказывать», «решать», «запрещать» и т. д. — всегда во множественном. Насколько последовательно эта закономерность проявляется в отдельно взятом документе, покажет один пример.

²⁴ Leo VI. Nov. 39.12.

²⁵ Цифры означают, сколько раз во всем корпусе встречается данная форма.

Мы выбрали одну из новелл Льва VI Мудрого²⁶ и выписали оттуда все глагольные формы 1-го лица и словосочетания с местоимением 1-го лица. Эти формы мы распределили по двум группам, 1 л. ед. ч. и 1 л. мн. ч., и получился следующий результат:

SING.	PLUR.
1. οἶδα «знаю»	1. ἴσμεν «знаем»
2. φημί «говорю»	2. οὐκ ἔδοξε τῇ βασιλείᾳ ἡμῶν δίκαιον «не представилось нашей царственности справедливым»
3. ἔφην «я сказал»	3. πεφροντίκαμεν «мы позаботились»
4. ἵνα μὴ λέγω «чтобы не сказать»	4. διεγνώκαμεν «мы решили»
	5. θεσπίζομεν «постановляем»
	6. δίκαιον ἡγοούμεθα «мы посчитали справедливым»
	7. κελεύομεν «приказываем»
	8. βουλόμεθα «желаем»
	9. εἰς ἐπίνοιαν ἡμῶν ἤκουσα... διόρθωσις «исправление... пришедшее нам на ум»
	10. τοῦ θεοῦ ἡμῶν νόμου «нашего божественного закона»

Таблица наглядно показывает, что отмеченная нами закономерность в императорской новелле соблюдается в полной мере. Исключения из правила возможны только в одном направлении: *verba dicendi et sentiendi* иногда употребляются во множественном числе, а глаголы со значением «приказывать», «повелевать» в 1 л. ед. ч. вообще не встречаются.

2. Вторая закономерность, которую мы обнаружили в законодательных актах IX–XI вв., далеко не так понятна и объяснима. Как уже упоминалось, императоры нередко прибегали к формулам самообозначения, включающим абстрактное существительное и местоимение (личное или притяжательное): ἡ βασιλεία ἡμῶν «наша царственность», ἡ γαλήνότης ἡμῶν «наша светлость», τὸ ἡμέτερον κράτος «наше могущество» и т. д. Все эти формулы употребляются с местоимением мн. ч. («мы», «наш»), но одна из них начиная с XI в. все чаще вводится с местоимением ед. ч.: ἡ βασιλεία μου «моя царственность» вместо ἡμῶν «наша». В ранневизантийской традиции данная формула фиксируется крайне редко: так, в сочинениях Юстиниана I самообозначение ἡ βασιλεία μου (по данным базы TLG) встречается 5 раз, но в пределах лишь одного указа²⁷, между тем как в его новеллах она не попадает ни разу. То же соотношение наблюдается и в юридических памятниках X в. Среди всех законодательных актов Льва VI ἡ βασιλεία μου встречается лишь дважды и только в одном постановлении²⁸; между тем как

²⁶ Leo VI. Nov. 40.

²⁷ Scritti teologici ed ecclesiastici di Giustiniano / Ed. M. Amelotti, L.M. Zingale. Milano, 1977. P. 200–201.

²⁸ Schminck A. "Novellae extravagantes" Leons VI // Subseciva Groningana. 1990. T. 4. P. 195–198.

соответствующая формула с местоимением множ. ч. ἡ βασιλεία ἡμῶν / ἡμετέρα βασιλεία — 23 раза.

Ситуация кардинально меняется в XI в. Начиная с хрисовулов Константи-на IX Мономаха, формула ἡ βασιλεία μου употребляется весьма часто и становится даже более распространенной, чем ее эквивалент ἡ βασιλεία ἡμῶν / ἡμετέρα βασιλεία; в то время как остальные формулы самообозначения неизменно употребляются с местоимением множ. ч. Приведем несколько показатель-ных примеров.

В хрисовуле Михаила VI монастырю Великой Лавры²⁹ формула τὸ ἡμέτερον κράτος употребляется 1 раз; ἡ βασιλεία ἡμῶν — ни разу; ἡ βασιλεία μου — 4 раза. В хрисовуле Михаила VII Дуки протопродру Константину³⁰ употребляются следу-ющие самообозначения: ἡ γαληνότης ἡμῶν / ἡμετέρα γαληνότης — 2 раза; τὸ κράτος ἡμῶν / ἡμέτερον κράτος — 2 раза; ἡ βασιλεία μου — 4 раза; вариант ἡ βασιλεία ἡμῶν не встречается ни разу. Хрисовул Михаила VII Дуки Роберту Гвискару³¹: τὸ κράτος ἡμῶν / ἡμέτερον κράτος — 3 раза; ἡ βασιλεία μου — 8 раз; ἡ βασιλεία ἡμῶν — все-го 1 раз. Хрисовул Никифора III Вотаниата монастырю Неа Мони на Хиосе³²: τὸ κράτος ἡμῶν / ἡμέτερον κράτος — 4 раза; ἡ βασιλεία μου — 4 раза; ἡ βασιλεία ἡμῶν отсутствует. Ряд подобных примеров можно было бы продолжить.

Таким образом, складывается новая закономерность: βασιλεία сочетается преимущественно с местоимением ед. ч. (μου), остальные формулы, употреб-ляемые значительно реже (с существительными γαληνότης, κράτος, εὐσέβεια и др.) — исключительно с местоимениями мн. ч. (ἡμῶν, ἡμέτερος). Ἡ βασιλεία μου «моя царственность» вообще ставится наиболее частотной формулой самообо-значения в императорских правовых актах. Следует отметить, что, по данным выборочного исследования И. Зассе, данная закономерность станет нормой как для комниновской³³, так и для поздневизантийской эпохи³⁴. Эта же норма фикси-руется и в собрании проэмиев «из древних хрисовулов», изданном Г. Хунгером³⁵. Сборник возник, по-видимому, на рубеже XIII–XIV вв. и, по мнению М. Грюн-барта, содержит предисловия, скопированные из документов XII–XIII вв.³⁶

По нашим подсчетам, в коллекции, состоящей из 20 проэмиев, содержатся следующие формулы самообозначения: τὸ κράτος ἡμῶν / ἡμέτερον κράτος (1 раз с эпитетом γαλήνιον) — 4 раза; τὸ κράτος τῆς βασιλείας μου «могущество моей царственности» («гибридная» формула) — 1 раз; ἡ βασιλεία μου — 38 раз. Рас-пространенная еще в новеллах Льва VI формула ἡ βασιλεία ἡμῶν в сборнике не встречается ни разу.

²⁹ Actes de Lavra. Première partie. Des origines à 1204 / Ed. A. Guillou, P. Lemerle, D. Papachryssanthou, N. Svoronos, P., 1970. P. 194.

³⁰ Βυζαντινὰ ἔγγραφα τῆς μονῆς Πάτμου Α' — Αὐτοκρατορικά / Ed. E. Vranusi. T. 1. Athenae, 1980. P. 5–8.

³¹ Michaelis Pselli orationes forenses et acta / Ed. G.T. Dennis. Stuttgart, 1994. Or. 8.

³² Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana collecta / Ed. F. Miklosich et I. Müller. Bd. 5. Wien, 1887. No 6. P. 8–10.

³³ Sasse J. De numero... P. 45–46.

³⁴ Ibid. P. 48–50.

³⁵ Hunger H. Prooimion. Elemente der byzantinischen Kaiserideen in den Arengen der Urkunden. Wien, 1964. S. 217–245.

³⁶ Grünbart M. Formen der Anrede im byzantinischen Brief vom 6. bis zum 12. Jahrhundert. Wien, 2005. S. 46

Эволюция этикетной нормы на протяжении средневизантийской эпохи представляется, таким образом, очевидной.

До сих пор речь шла о первой из трех выделенных нами категорий памятников — о юридических документах. Обратимся теперь ко второй категории, а именно к официальным посланиям императоров. Здесь столь же четких закономерностей, как в новеллах и хрисовулах, обнаружить не удастся.

В послании Василия I папе Николаю I³⁷ употребляется множественное число, включая и *verbum dicendi* φαμέν «мы говорим, имеем в виду» (324B), где можно было бы ожидать, скорее, ед. ч. Единственное исключение — форма ἀπαζομαι «я прощаюсь» (1 л. ед. ч.) в ключительной фразе.

В двух письмах Михаила VII Дуки Роберту Гвискару, посвященных помолвке сына императора, Константина Дуки, с дочерью Роберта³⁸, василевс пишет о себе исключительно в единственном числе, включая и те случаи, когда речь идет о волеизъявлении главы государства, напр.³⁹: πρὸς τὸ πρῶτον συνθήκας ποιῆσαι προήρηναι («я с тобой первым предпочел заключить договор»). В одном из посланий встречается даже формула τὸ ἐμὸν κράτος «мое могущество»⁴⁰, совершенно не характерная для правовых документов, где подобная конструкция всегда фигурирует с местоимением множественного числа: τὸ κράτος ἡμῶν / ἡμέτερον κράτος «наше могущество».

В дипломатической переписке императора Романа I Лакапина (письма составлены Феодором Дафнопатом и опубликованы в издании его сочинений⁴¹) единой и последовательной картины не складывается. Так, в ер. 4 (эмиру Египта) употребляется исключительно РМ. Ер. 7 (Симеону Болгарскому), напротив, написано сугубо в единственном числе. В остальных посланиях к Симеону (ер. 5, 6) единственное число неоднократно сменяется множественным. То же можно сказать и о ер. 1 (папе Римскому) и ер. 3 (митрополитам), написанным по поводу рукоположения патриарха Фиофилакта. Объяснить, почему в каждом конкретном случае избирается или единственное, или множественное число, далеко не всегда удается.

И все же общая закономерность, выявленная нами в правовых документах, отчасти прослеживается и здесь. Рассмотрим подробнее одно из писем Романа I, адресованных Симеону Болгарскому, ер. 6. В пространном послании (155 строк критического издания) василевс отвечает на упрёки болгарского царя, оправдывает свой приход к власти и призывает Симеона к миру. Преимущественно император пишет о себе во множественном числе: из 53 глагольных форм 1 лица 42 стоят во мн. ч. и лишь 11 в ед. ч.⁴² В каких же случаях Роман I отказывается от РМ и переходит на единственное число?

Во-первых, местоимение 1 л. ед. ч. регулярно появляется в обращении к Симеону, которого автор именует πνευματικός μου ἀδελφός «мой духовный брат»⁴³,

³⁷ Mansi. T. XVI. Col. 324D–325A.

³⁸ MB. Ep. 143–144.

³⁹ Ibid. P. 389.16–17.

⁴⁰ Ibid. P. 387.20–21.

⁴¹ Theod. Daphn. Ep. 1.3–7.

⁴² При подсчете были исключены 4 формы мн. ч., где император имеет в виду себя и Симеона.

⁴³ Theod. Daphn. Ep. 6.100–101, 106, 116, 130.

хотя это же словосочетание встречается и с местоимением мн. ч.: πνευματικὸς ἡμῶν ἀδελφός «наш духовный брат» (ер. 6.22, 31, 96).

Во-вторых, встречаются разрозненные глагольные формы 1 л. ед. ч.: ζητῶ «размышляю» (ер. 6.65); βούλομαι «хочу» (91); οἶμαι «полагаю» (100); ἡλπίζον «я надеялся» (152). Почти все эти глаголы относятся к категории *verba dicendi et sentiendi*, и их употребление в ед. ч. (в свете вышесказанного) вполне ожидаемо. С другой стороны, в том же письме обнаруживается и форма φαμέν «мы говорим», т. е. *verbum dicendi* выступает во мн. ч.

В-третьих, автор последовательно использует единственное число, когда отклоняет обвинение Симеона в узурпации власти. Часть этого пассажа⁴⁴ целесообразно, в качестве примера, привести по-гречески и в русском переводе (в греческом тексте глагольные формы 1 л. ед. ч. мы выделены жирным шрифтом, а формы 1 л. мн. ч. — курсивом).

Ἀλλ' ἐπεὶ καὶ τὰ ξένα κατέχειν ἡμᾶς ὑπηγόρευέ σου τὸ γράμμα, τὸ ἀποστολικὸν ἐκεῖνο ῥήτον εἰς ἀποδείξεως ἀφορμὴν προβαλλόμενον, ἀποδείζομεν ὡς οὐ νουνεχῶς τοῦτο διεσκέψατό σου ἡ σύνεσις. Μεγίστην γάρ, ὅτι μεγίστην πίστιν καὶ ὑποταγὴν πρὸς τὸν ἡμέτερον ἐπεδειξάμεθα γαμβρὸν καὶ βασιλέα. Ἐπεβούλευον αὐτῷ οἱ τηνικαῦτα κρατοῦντες, ἐμελέτων κατ' αὐτοῦ, τὴν μάχαιραν ἡκόνουν. **Προετράπην** παρ' αὐτοῦ τούτους ἐξεῶσ[α]ι τοῦ παλατίου· **ὑπήκουσα, ἐξέωσα** ὡς εὐγνωμονῶν, οὐκ οἰκοθεν πρὸς αὐτὸν [κ]ι[ν]ηθεῖς, ἀλλὰ ταῖς αὐτοῦ πεισθεῖς προτροπαῖς· **ἐλῦτροσάμην** αὐτὸν τῆς τούτ[ων] [ἀθ]έου ἐπιβουλῆς, **ἐχαρισάμην**, εἰ δεῖ σὺν [Θε]ῷ φάναи, τὴν ζωήν.

«Но поскольку твое письмо указывало, что мы владеем чужим, а в качестве основы доказательства было приведено то известное апостольское речение, то мы докажем, что не благоразумно рассудило об этом твое разумение, ибо великую, величайшую верность и покорность мы показали по отношению к нашему зятю и василевсу. Заправлявшие тогда государством злоумышляли против него, козни строили, нож точили. Я был побужден [василевсом] изгнать их из дворца — и я, как благонамеренный [подданный], послушался, изгнал их, устремившись к этому не по собственной воле, но вняв его побуждениям. Я избавил его от их безбожного заговора и, с Божией помощью — если должно сказать об этом — подарил ему жизнь».

Можно предположить, что автор нарочно отказывается от привычного РМ и переходит на единственное число, чтобы подчеркнуть: он совершал эти поступки, еще не будучи императором, как частное лицо и верноподданный Его Величества. Характерно, что, покончив с апологией своей «тирании», Роман I уже до конца послания пишет о себе почти исключительно во множественном числе.

Послание (пусть даже официальное) — не такой строгий и формальный жанр, как новелла или сигиллий, и соблюдения четких правил здесь ожидать не приходится. В некоторых письмах (напр., в рассмотренном нами письме Романа I) проявляется уже известная нам закономерность: формы ед. ч. используются для передачи личных поступков, чувств и мыслей автора, формы множ. ч. (РМ) — для изложения его действий и предписаний как главы государства. В других посланиях (как говорилось выше) единственное число овладевает абсолютной монополией, а традиционный и устаревший РМ оказывается полностью вытесненным.

Можно ли найти какие-либо следы РМ в личной переписке византийских императоров? Среди писем интересующего нас периода есть одно эпистолярное

⁴⁴ Theod. Daphn. Ep. 6.35–43.

собрание такого рода — 8 посланий Константина VII Багрянородного митрополиту Феодору Кизическому. Здесь перед нами тот редкий и ценный случай, когда сохранились письма обоих корреспондентов: не только Константина, но и Феодора. Исходя из правила употребления РМ и РР, сформулированного в западноевропейских письмовниках, следовало бы ожидать, что император пишет о себе, скорее, во множественном числе, а митрополит — в единственном. В действительности, так и оказывается. Однако, даже поверхностное чтение писем василевса показывает, что формы множественного числа в его посланиях с РМ не имеют ничего общего. Достаточно привести один отрывок⁴⁵, глагольные формы и местоимения 1 л. мн. ч. выделены жирным шрифтом, а 1 л. ед. ч. — курсивом):

Οὐκ εἰσιν ἐμὰ τὰ γράμματα, μὰ τὴν σὴν ἀρετὴν, ἀλλὰ τι μικρὸν παπαδύλιον καὶ εὐτελὲς πρὸς τὴν τοιαύτην γραφὴν διηκόνησεν· ἡ δὲ ἀπαγόρευσις, εἰ καὶ **ἡμεῖς ἀρνησόμεθα**, ἀλλὰ δὴλη τυγχάνει τοῖς τὸν **ἡμέτερον** χαρακτῆρα γινώσκουσιν· καὶ γὰρ τὸ σαθρὸν τοῦ **ἡμετέρου** νοὸς καὶ τὸ βάρβαρον καὶ σβλοικὸν τῆς **ἡμετέρας** ἀμουσίας οὐ τοῖς πολλοῖς ἄγνωστον καὶ κεκρυμμένον ἐστὶ, ἀλλὰ δῆλον καὶ προφανές, κἂν **ἡμεῖς ἀπαρνόμεθα**.

«Писания не мои, клянусь твоей добродетелью, но прислужил мне в их написании простой и смиренный батюшка. Слова же [наши], пусть даже мы стали бы это отрицать — это очевидно для знающих наш слог; ведь немощь нашего ума и варварская грубость нашего невежества не сокрыта от многих и не известна, а ясна и очевидна, даже если бы мы отрицали»

Итак, в приведенном отрывке всего одно местоимение 1 л. ед. ч., 5 форм местоимения 1 л. мн. ч. и 2 глагольные формы 1 л. мн. ч. Однако, совершенно очевидно, что перед нами не РМ, а нечто противоположное — *pluralis modestiae*, «множественное скромности», весьма распространенное в византийской эпистолографии. Таким образом, анализ посланий Константина VII Багрянородного позволяет предположить, что РМ — отличительная черта официального стиля — в частной переписке вовсе отсутствует.

Заключение

Мы проанализировали употребление РМ в трех категориях византийских текстов IX–XI вв.: в правовых документах, в официальных императорских посланиях и в частной переписке.

Подводя итоги, отметим, что в византийских текстах IX–XI вв. РМ сохраняется, но употребляется значительно реже, чем в ранневизантийскую эпоху, и теряет прежнюю универсальность; императоры все чаще отказываются от «множественного величия» и пишут о себе в единственном числе; в первую очередь, глагольные формы ед. ч. служат для передачи личных поступков, мыслей и эмоций императора. Начиная с XI в. наиболее распространенной формулой самообозначения императоров становится ἡ βασιλεία μου «моя царственность», в то время как другие формулы, содержащие местоимение множ. ч., оттесняются на второй план. Специфика употребления РМ во многом зависит от жанровых канонов: в правовых документах отмеченные выше закономерности проявляются заметнее, чем в официальных посланиях; личной переписке императоров (насколько мы можем судить) РМ вовсе чужд.

⁴⁵ Theod. Cyz. Ep. B3.1–5.

Представляется, что «множественное вежливости» и «множественное величия», PR и PM, проходят в Византии один и тот же путь: и то и другое, достигнув расцвета в V–VI вв., впоследствии отходит на второй план; в отличие от западноевропейской традиции, ни PR ни PM в Византии никогда не приобретает значение обязательной этикетной нормы. Оба явления не прижились в греческом языке, потому что они оба связаны с одним и тем же представлением, свойственным западной средневековой культуре: множественное число, будь то 1-го или 2-го лица, воспринимаемое как знак превосходства (вспомним предписание Гвидо Фабы). В Византии прочно укореняется противоположный стереотип, восходящий к античности: множественное число 1-го лица в значении единственного как знак скромности, *pluralis modestiae*. Видимо, в этом и заключается причина того, что «множественное величия» в греческом не прижилось: когда византиец говорил о себе «мы», это была в первую очередь фигура скромности и самозамаления; эта конструкция выражала иронию, жалобу, чувство унижения и обиды, а отнюдь не превосходство и покровительственный тон, как это сложилось на Западе. Поэтому, вероятно, PM, укрепившийся в ранневизантийскую эпоху в процессе взаимовлияния с латинской традицией, постепенно и отошел на второй план, уступив место более органичной конструкции с глаголом в 3 л. ед. ч. и абстрактной формулой самообозначения.

Черноглазов Дмитрий Александрович

Кандидат филологических наук, доцент
Санкт-Петербургский Государственный Университет
Филологический факультет
199034 Санкт-Петербург
Университетская наб. 7–9.

Электронная почта: d_chernoglazov@mail.ru

Dmitry CHERNOGLAZOV

PLURALIS MAJESTATIS IN BYZANTIUM?
SOME OBSERVATIONS ON MAJESTIC PLURAL
IN BYZANTINE TEXTS OF 9th–11th CENTURIES

Abstract: The article analyzes the use of *pluralis majestatis* (“majestic plural”, “royal we”) in Byzantine texts of 9th–11th centuries. Legal documents (novels, chrysobulls etc.), official and personal letters of the emperors are studied. It is demonstrated that during the study period given etiquette norm is still actual, but it is used less frequently than in the 5th–7th c.; since the 11th c. preference is given to the self-designation formulas with singular pronoun. The regularities associated with the use of *pluralis majestatis* in different genre forms are analyzed. Parallels are drawn between *pluralis majestatis* and *pluralis reverentiae* in Byzantine literature.

Keywords: *Pluralis majestatis*, royal we, *pluralis reverentiae*, majestic plural, novel, chrysobull, epistolography, Macedonian renaissance.

Literature Cited

- AMELOTTI, M., and ZINGALE, L.M., ed. *Scritti teologici ed ecclesiastici di Giustiniano*. Milano 1977. P. 200–201.
- CHERNOGLAZOV, D.A. “*Pluralis reverentiae* — norma vizantiiskogo epistoliarnogo etiketa?” In KAZANSKII, N.N., ed. *Indoevropskoe iazykoznanie i klassicheskaya filologiya — XIX (chteniya pamiati I.M. Tronskogo)*. *Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii, prokhodivshei 22–24 iyunia 2015 g.* Saint-Petersburg 2015. P. 954–963.
- CHERNOGLAZOV, D.A. “Zamechaniia o vizantiiskom epistoliarnom etikete XII v.: *pluralis modestiae* i *pluralis reverentiae*.” *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki* 4 (2015). P. 94–104.
- DAIN, A., and NOIALLES, P., ed. *Les nouvelles de Léon VI le Sage*. Paris 1944.
- DARROUZÈS, J., and WESTERINK L.G., ed. *Théodore Daphnopatès. Correspondance*. Paris 1978.
- DENNIS, G.T., ed. *Michaelis Pselli orationes forenses et acta*. Stuttgart 1994.
- DICKEY, E. *Greek Forms of Address from Herodotus to Lucian*. Oxford 1996.
- DÖLGER, F., and MÜLLER, A.E., ed. *Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches*. München 1995–2009.
- EHRISMANN, G. “Duzen und Ihrzen im Mittelalter.” *Zeitschrift für deutsche Wortforschung* 1 (1901). P. 117–149.
- GRÜNBART, M. *Formen der Anrede im byzantinischen Brief vom 6. bis zum 12. Jahrhundert*. Wien, 2005.
- GUILLOU, A., LEMERLE, P., PAPACHRYSSANTHOU, D., and SVORONOS, N., eds. *Actes de Lavra. Première partie. Des origines à 1204*. Paris 1970.

- HUNGER, H. *Prooimion. Elemente der byzantinischen Kaiseridee in den Arengen der Urkunden*. Wien 1964.
- MIKLOSICH, F., and MÜLLER, I., eds. *Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana collecta*. Vol. 5. Wien 1887.
- MURPHY, J.J. *Rhetoric in the Middle Ages: A History of Rhetorical Theory from Saint Augustine to the Renaissance*. Berkeley 2001.
- ROCKINGER, L. *Briefsteller und Formelbücher des elften bis vierzehnten Jahrhunderts*. München 1863.
- SALAC, A., ed. *Textus Breves Graeci et Latini*. Vol. 1. Prague 1954.
- SASSE, J. *De numero plurali qui vocatur maiestatis. Dissertatio inauguralis*. Lipsiae 1889.
- SATHAS, K.N., ed. *Bibliotheca graeca medii aevi*. Vol. 5. Paris 1876.
- SCHMINCK, A. “Novellae extravagantes Leons VI.” *Subseciva Groningana* 4 (1990). P. 195–209.
- SHEWAN, A. “The Pluralis Maiestatis in Homer.” *The Classical Quarterly* 7 (1913). P. 129–131.
- TZIATZI-PAPAGIANNI, M., ed. *Theodori metropolitae Cyzici epistulae, accedunt epistulae mutuae Constantini Porphyrogeniti*. [Corpus Fontium Historiae Byzantinae. Series Berolinensis. Vol. 48]. Berlin 2012.
- VRANUSI, E., ed. *Byzantina eggrafa tēs monēs Patmou A — Autokratorika*. Vol. 1. Athens 1980.
- WOLFF, P. “Premières recherches sur l’apparition du vouvoiement en latin medieval.” *Comptes rendus des séances de l’Académie des Inscriptions et Belles-Lettres* 2 (1986). P. 370–383.
- WOLFF, P. “Nouvelles recherches sur le vouvoiement: quatre poèmes épiques, quatre formes d’adresses, quatre tempéraments nationaux?” *Comptes rendus des séances de l’Académie des Inscriptions et Belles-Lettres* 1 (1988). P. 58–74.
- ZACHARIÄ VON LINGENTHAL, C.E., ed. *Jus graeco-romanum*. Part III. Leipzig 1957.
- ZILLIACUS, H. *Selbstgefühl und Servilität. Studien zum unregelmässigen Numerusgebrauch im Griechischen*. Helsingfors 1953.

Dmitry CHERNOGLAZOV

PhD, associate professor
Faculty of Philology
St. Petersburg State University.
Universitetskaya emb. 7–9
199034 St. Petersburg.

e-mail: d_chernoglazov@mail.ru

А.Ю. Чернов

К ВОПРОСУ ОБ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ СОЧИНЕНИЯ ИОАННА КАНАНА*

Аннотация: В данной статье автор предпринимает попытку рассмотреть рассказ «Об осаде Константинополя» 1422 г., написанный Иоанном Кананом, в эсхатологическом контексте. Он считает, что имеющиеся в тексте образы османской армии и ее предводителей не являются простым описанием реального врага, а воспроизводят топоры, связанные с эсхатологическими представлениями византийцев. Также на основе сопоставления произведения Иоанна Канана с близкой ему по времени и тематике проповедью византийского монаха Иосифа Вриенния делается попытка реконструировать социальный и интеллектуальный круг, к которому принадлежал византийский автор.

Ключевые слова: Византийская империя, Константинополь, турки, османы, Мурад II, Мануил II Палеолог, Иоанн Канан, Иосиф Вриенний.

Представление о неминуемом наступлении конца света волновало на протяжении сотен лет умы христиан, в том числе и византийцев. Христианская эсхатология, т. е. учение о последних временах, основа которой была заложена в единственной пророческой книге Нового Завета «Откровении» Иоанна Богослова, получила мощное развитие в Византии. Существовал целый жанр пророческой литературы, рассказывавшей о том, как в результате нападения варварских народов погибнет империя ромеев и падет её главный город Константинополь¹. Эти пророчества выработали особую систему знамений, указывающих на начало

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00213).

¹ Подробнее см.: *Истрин В.* Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах: Исследования и тексты // ЧОИДР. 1897. С. 5–329; *Podskalsky G.* Byzantinische Reichsideologie. Die Periodisierung der Weltgeschichte in den vier Grossreichen (Daniel 2 und 7) und dem Tausendjährigen Friedensreiche (Apok. 20). Eine motivgeschichtliche Untersuchung. München, 1972; *Mango C.* Byzantium. The Empire of the New Rome. L., 1980; *Alexander P.J.* Religious and Political History and Thought in the Byzantine Empire. Collected Studies. L., 1978; *Idem.* The Byzantine Apocalyptic Tradition / Ed. with an introd. by D. de F. Abrahams. Berkley; Los Angeles; London, 1985; *Brandes W.* Die apokalyptische Literatur // Quellen zur Geschichte des Frühen Byzanz (4.–9. Jahrhundert). Bestand und Probleme / Hrsg. von Fr. Winkelmann, W. Brandes. Amsterdam, 1990. S. 305–322; *Magdalino P.* The history of the future and its uses: prophecy, policy and propaganda // The Making of Byzantine History. Studies dedicated to Donald M. Nicol / Ed. by R. Beaton, C. Roueché. Farnham, 1993. P. 3–34; *Congourdeau M.-H.* Byzance et la fin du monde. Courants de pensée apocalyptique sous les Paléologues // Les traditions apocalyptiques au tournant de la chute de Constantinople / Ed. by B. Lellouch, S. Yérasimos. P., 1999. P. 55–97; *Magdalino P.* Prophecies of the Fall of Constantinople // *Urbs capta: The Fourth Crusade and its Consequences* / Ed. by A. Laiou. P., 2005. P. 41–53.

конца времен. Причем, важнейшим из элементов эсхатологического события виделось разрушение византийской столицы². По этой причине любая осада Константинополя иноземными войсками могла восприниматься византийцами как указание на грядущий конец всемирной истории.

То, о чем говорилось в пророчествах, все же сбылось. Византийская империя погибла под натиском варваров-турок, которые в 1453 г. взяли Константинополь. Но этого успеха они достигли далеко не сразу. До своего падения город выдержал три османских осады: султанов Баязида I в 1394–1402 гг., Мусы в 1411 г. и Мурада II в 1422 г. Все они пришлось на время правления императора Мануила II Палеолога (1391–1425)³.

Каждая из этих осад достойна особого рассмотрения, однако предметом данного исследования станет лучше всего представленная в источниках осада 1422 г., инициатором которой выступил османский султан Мурад II (1421–1444, 1446–1451). Согласно сообщениям поздневизантийских историков Дуки и Лаоника Халкокондила, причиной осады было вмешательство византийцев во внутривизантийские дела османов. Сын и соправитель Мануила II Иоанн VIII Палеолог, будущий византийский император (1425–1448), после смерти султана Мехмеда I (1413–1421) поддержал в качестве кандидата на османский престол Мустафу, якобы брата Мехмеда I. Однако последний потерпел поражение в борьбе с сыном покойного султана Мурадом II, который затем решил устранить своего последнего врага — византийцев, и осадил Константинополь⁴.

По данным малых хроник, эта осада длилась три месяца. Турецкий авангард оказался в предместьях города 10 июня 1422 г., 20 июня основные войска во главе с Мурадом II подошли к Константинополю, главный штурм городских стен состоялся 24 августа. После неудачного приступа турки держали византийскую столицу в осаде около двух недель и только 6 сентября отступили⁵. Более подробно ход военных действий с точно такой же хронологией событий описан в сочинении кира Иоанна Канана — «Повествовании о войне, которая имела место в Константинополе в 6930 году, когда Амурат-бей напал на город с сильным войском и почти овладел им, если бы Пречистая Матерь Божия его не сохранила». Этот труд является главным источником по истории византийско-османского вооруженного конфликта 1422 г.

Текст Иоанна Канана уже привлекал внимание зарубежных и отечественных исследователей. Его использовали как в общих работах по поздневизан-

² *Magdalino P.* The End of Time in Byzantium // *Endzeiten. Eschatologie in den monotheistischen Weltreligionen* / Hrsg. von W. Brandes, F. Schmieder [Millennium Studies 16]. B., 2008. P. 126.

³ Подробнее о времени правления Мануила II Палеолога и первых османских осадах см.: *Barker J.W.* Manuel II Palaeologus (1391–1425): A Study in Late Byzantine Statesmanship. New Jersey, 1969; *Kastritsis D.J.* The Sons of Bayezid. Empire Building and Representation in the Ottoman Civil War of 1402–1413. Leiden; Boston, 2007; *Necipoğlu N.* Byzantium between the Ottomans and the Latins: Politics and Society in the Late Empire. Cambridge, 2009.

⁴ Подробнее см.: *Ducas.* Historia Turco-Byzantina (1341–1462) / Ed. V. Grecu. Bucharest, 1958. P. 178–220; *Laonici Chalcocandylae historiarum demonstrationes* / Rec. E. Darko. Budapest, 1923. Vol. II. P. 1–7; *Laonikos Chalkokondyles.* The Histories / Ed. and transl. A. Kaldellis. Vol. 1–2. Cambridge (Mass.); London, 2014. P. 364–376.

⁵ *Schreiner P.* Die byzantinischen Kleinchroniken. Bd. 1. Wien, 1975. S. 116, 185; Bd. 2. Wien, 1977. S. 414–415.

тийской политической истории⁶, так и в специальных исследованиях⁷. Сочинение выдержало целый ряд критических изданий⁸ и переведено на несколько европейских языков⁹. Однако, несмотря на свою широкую известность в среде исследователей, этот источник остается не до конца изученным. Так, он никогда не рассматривался в контексте византийской литературной традиции и не сопоставлялся систематически с близкими ему по времени и тематике сочинениями.

В данном исследовании предпринимается попытка рассмотреть сочинение Иоанна Канана в контексте эсхатологических представлений византийцев. Как

⁶ *Barker J.W.* Manuel II Palaeologus... P. 358–366; *Djurić I.* Sumrak Vizantije: vreme Jovana VIII Paleologa, 1392–1448. Belgrade, 1984; *Werner E.* Die Geburt einer Großmacht — die Osmanen (1300–1481). Weimar, 1985. S. 243–245; *Imber C.* The Ottoman Empire 1300–1481. Istanbul, 1990. P. 94–95; *Nicol D.M.* The Last Centuries of Byzantium, 1261–1453. Cambridge, 1993. P. 332–333; *Bartusis M.C.* The Late Byzantine Army. Arms and Society, 1204–1453. Philadelphia, 1997; *Dobre M.* Relații politice occidentale în viziunea istoricilor bizantini din secolul al XV-lea // *Analele Universității București. Istorie.* 1998. Vol. 47. P. 45–63; *Шукуров P.M.* Зона контакта. Проблема межкультурных отношений в современной византистике // *ВВ.* 2000. Т. 59. С. 258–267; *Necipoğlu N.* Byzantium between the Ottomans... P. 187–90, 206; *Philippides M., Hanak W.* The siege and the fall of Constantinople in 1453. Historiography, Topography, and Military Studies. Farnham, 2011. P. 494–497, 557; *Kyriakidis S.* Warfare in Late Byzantium, 1204–1453. Leiden; Boston, 2011.

⁷ *Colonna M.E.* La tradizione manoscritta della Diēgēsis di Giovanni Cananos. Naples, 1959; *Pinto E.* Tecniche belliche e metafore nel De Constantinopolis obsidione di Giovanni Cananos // *Atti del Seminario Internazionale di studi Letteratura scientifica e tecnica greca e latina* (Messina, 29–31 ottobre 1997) / Ed. P. Radici Colace, A. Zumbo. Messina, 2000. P. 359–364; *Cuomo A.M.* Notizie sulla tradizione manoscritta di Ioannes Cananus. Con tre tavole // *JÖB.* 2013. Bd. 63. P. 53–60; *Idem.* Osservazioni lessicali sulla Diegesis di Ioannes Cananus: la soloicobarbara elocutio // *RĖB.* 2014. Vol. 72. P. 331–350; *Кущ Т.В.* Турки под стенами Константинополя (1422): образ врага в восприятии защитников города // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки.* 2015. № 4 (145). С. 105–115; *Она же.* Турецкая осада и штурм Константинополя 1422 года: военно-политический аспект // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения.* 2017. № 5 (22). С. 261–270.

⁸ *Johannes Cananus.* Narratio de bello Constantinopolitano // *Georgii Acropolitae magni logothetae historia* / Ed. L. Allatius [Corpus Parisinum Historiae Byzantinae]. Parisiis, 1651. P. 187–199; *Johannes Cananus.* Narratio de bello Constantinopolitano anni ab orbe condito 6930, Christi 1422 // *Georgius Phrantzes, Ioannes Cananus, Ioannes Anagnostes* / ed. I. Bekker [Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae]. Bonn, 1838. Vol. XXXIX. P. 457–479; *Johannis Canani.* De Constantinopolis obsidione / A cura di E. Pinto. Naples, 1968; *Giovanni Cananos.* L'assedio di Constantinopoli / Introduzione, testo critico, traduzione, note e lessico a cura di E. Pinto. Messina, 1977; *Ioannis Canani de Constantinopolitana obsidione relatio: a Critical Edition, with English Translation, Introduction, and Notes of John Kananos' Account of the Siege of Constantinople in 1422* / Ed. by A.M. Cuomo. Boston; Berlin, 2016.

⁹ Переведен частично на немецкий: *Dieterich K.* Byzantinische Quellen zur Länder- und Völkerkunde. Leipzig, 1912. S. 45–46; Переводы на итальянский язык: *Colonna M.E.* Sulla Diēgēsis di Giovanni Cananos // *Annali della Facoltà di Lettere e Filosofia dell'Università di Napoli.* 1957. Vol. 7. P. 151–166; *Johannis Canani.* De Constantinopolis obsidione / A cura di E. Pinto. Naples, 1968; *Giovanni Cananos.* L'assedio di Constantinopoli / Introduzione, testo critico, traduzione, note e lessico a cura di E. Pinto. Messina, 1977; *Conca F.* Diēgēsis di Giovanni Cananos // *Bisanzio nella sua letteratura* / Ed. U. Albin, E.V. Maltese. Milano, 1984. Переводы на английский язык: *Purdie M.H.* An Account by John Cananus of the Siege of Constantinople in 1422. Thesis presented for the degree of Master of Arts at the University of Western Australia — School of Humanities. Perth, 2009; *Ioannis Canani de Constantinopolitana obsidione relatio: a Critical Edition, with English Translation, Introduction, and Notes of John Kananos' Account of the Siege of Constantinople in 1422* / Ed. by A.M. Cuomo. Boston; Berlin, 2016. (Далее: Ioannis Canani relatio).

мы увидим, система топосов, или «общих мест», выстроенная в этом произведении, отсылает именно к эсхатологической проблематике¹⁰.

Иоанн Канан получил хорошее образование. Как показал современный исследователь А. Куомо, византийский автор знал Священное Писание, жития святых, творения Григория Богослова и цитировал эти тексты¹¹. Вместе с тем, в Византии существовала богатая традиция пророческих текстов, «апокалипсисов» и «видений», которые были популярны наряду с агиографической и святоотеческой литературой. Византийские авторы нередко заимствовали из них специфические темы, образы и топосы и использовали их в своих трудах, в том числе и исторических¹². Сочинение Канана, называющего османскую осаду Константинополя «нападением агарян» (τῶν Ἀγαρηῶν ἐπίδρομήν)¹³, как мы покажем ниже, напрямую связано с апокалиптической традицией.

Другой актуальной проблемой является отсутствие каких-либо сведений о личности самого автора¹⁴. Частично ее возможно решить сопоставляя труд Канана с другими близкими по времени и тематике сочинениями. Таким образом можно будет выявить тексты, с которыми автор был знаком, и определить литературную среду, в которой он вращался. Первые шаги в этом направлении сделал отечественный византист В.В. Шевченко, показавший, что произведение Иоанна Канана имеет идейное сходство с проповедью философа-богослова и монаха Харсианитского монастыря в Константинополе Иосифа Вриенния (1359 — ок. 1436/1438)¹⁵.

Итак, обратимся к сопоставлению образной системы Канана с образами, содержащимися в эсхатологических сочинениях. В самом начале повествования византийский автор называет турок «агарянами». Агаряне, т. е. «потомки Агари» — синоним другого широко распространенного в пророческой литературе слова «измаильтяне». Последнее обозначало народ, происходящий от Измаила, сына ветхозаветного пророка Авраама и рабыни-египтянки Агари. Оба термина восходят к ветхозаветному образу Агари. В христианской традиции под ними подразумевались в узком смысле арабы, а в широком — все мусульмане¹⁶.

¹⁰ Lecher K. Byzanz und die Barbaren // Saeculum. 1995. Vol. 6. S. 124; Бибигов М.В. Византийские источники по истории Руси, народов северного Причерноморья и северного Кавказа (XII–XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. 1980 г. М., 1981. С. 5–151.

¹¹ Ioannis Canani relatio. P. LIX–LXI.

¹² Впервые это подробно обсуждал немецкий византист В. Брандес, указавший, что ученые должны «принимать во внимание апокалиптические тексты или — шире — апокалиптическое мышление византийцев при интерпретации сочинений самого разного характера»: Brandes W. Die apokalyptische Literatur // Quellen zur Geschichte des frühen Byzanz (4.–9. Jahrhundert). Bestand und Probleme / Hrsg. von Fr. Winkelmann, W. Brandes. Amsterdam, 1990. S. 308. Цит. по: Брандес В. Византийская апокалиптическая литература как источник изучения некоторых аспектов социальной истории // ВВ. 1989. Т. 50. С. 117.

¹³ Ioannis Canani relatio. P. 2 (14–15).

¹⁴ Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit / Ed. E. Trapp. Wien, 2001. No 10891; Christian-Muslim Relation: a bibliographical History / Ed. by D. Thomas, A. Mallett. Vol. 5 (1350–1500). Leiden; Boston, 2013. P. 342.

¹⁵ Шевченко В.В. «Спасен заступничеством Богородицы...» (Иосиф Вриенний об осаде Константинополя в 1422 г.) // Мир православия. Сборник научных статей. Волгоград, 1997. С. 49.

¹⁶ Измаильтяне // Православная энциклопедия. Т. 21. М., 2009. С. 592.

У «агарян» и «измаильтян» был и другой общеупотребительный синоним — «мусульмане», которым пользовался и Иоанн Канан. Измаильтяне как главные враги ромеев и зачинатели конца света фигурируют в византийской пророческой литературе, представленной главным образом «Откровением Псевдо-Мефодия» и различными «Видениями Даниила»¹⁷. Одной из центральных идей этих текстов является тезис о том, что перед вторым пришествием Христа и страшным судом ромеев ждет наказание Божие за грехи. Их державу и ее столицу Константинополь временно захватят и поработят безжалостные варвары и хулители истинной христианской веры — «сыны Измаила». В XIV–XV вв. образ «измаильтян», изначально относящийся к арабам, был перенесен на турок.

Труд Иоанна Канана имеет множество параллелей с вышеназванными эсхатологическими сочинениями. Прежде всего, это касается образа врагов и их характеристики. Так, византийский автор называет собравшихся в османском стане после начала осады, «возгордившихся и надменных»¹⁸, «бесчисленными толпами мусульман»¹⁹, которые по делам своим «нечестивы»²⁰. Во главе этих толп стоял «спесивый и разъяренный, хвастливый, надменный, напыщенный и гордый»²¹ султан.

Согласно «Откровению Псевдо-Мефодия» и «Видениям Даниила», измаильтян также будет бесчисленное количество: число их велико «как стая саранчи» (ὡς ἀκρίς τὸ πλῆθος)²², «как песок на берегу моря»²³, «род этот весьма бесчисленный как стая саранчи»²⁴, «соберутся... тьмы тьмушие, будут и другие толпы несметные и бесчисленные»²⁵. В свою очередь эти сравнения были заимствованы авторами пророчеств из «Откровения» Иоанна Богослова, где Бог в качестве наказания из дыма выпустил на землю смертоносную саранчу (Откр. 9:3) и позволил сатане собрать под своим началом народы Гога и Магога, число которых «как песок морской» (Откр. 20:7).

Представление о гордыни и спесивости турок также соответствует образу апокалиптических измаильтян. В разных редакциях «Откровения Псевдо-Мефодия» говорится следующее: «и вознесется сердце их губителей и наполнится высокомерием, и они будут говорить напыщенные речи»²⁶ или «и вознесется сердце измаильтян, и в высокомерии они будут и вознесутся, и будут говорить на-

¹⁷ Истрин В. Откровение Мефодия Патарского; Podskalsky G. Byzantinische Reichsideologie; Alexander P.J. The Byzantine Apocalyptic Tradition; Die Apokalypse des Pseudo-Methodius. Die ältesten griechischen und lateinischen Übersetzungen / Hrsg. von W.J. Aerts und G.A.A. Kortekaas // CSCO. Vol. 569–570. Subs. 97–98. Lovanii, 1998.

¹⁸ Ioannis Canani relatio. P. 36 (300) : τὰ δὲ πλήθη τὰ ἄλλα τὰ γεγαυρωμένα καὶ ἐπηρμένα τῶν Τούρκων ; P. 38 (329–330) : πῶς οἱ ἐπηρμένοι καὶ γαυριωμένοι τὸ πρότερον ἀφ'ὧ κατηφείς εὐρέθησαν καὶ ἀχρεῖοι.

¹⁹ Ibid. P. 18 (118–119) : ἐσυνάχθη ἐκ πάσης γῆς Μουσουλμάνων ἀναρίθμητα πλήθη.

²⁰ Ibid. P. 32 (267) : καὶ πᾶν τολμηρὸν καὶ ἀνδρεῖον οἱ ἄσεβεῖς ἐποιοῦντο.

²¹ Ibid. P. 8 (44–45) : μανὸς καὶ ἡγριωμένους ἄλαζων, ἐπηρμένος ὑπέρογκος, καὶ γαυριωμένος.

²² Die Apokalypse des Pseudo-Methodius. S. 146. [11], 13.

²³ Истрин В. Откровение Мефодия Патарского... С. 55: ἦν δὲ ἀριθμὸς αὐτῶν ὡς ἡ ἄμμος τῆς παρὰ τὸ χεῖλος τῆς θαλάσσης.

²⁴ Там же. С. 73: τὸ γένος ἐκεῖνο πολὺ ὡς ἀκρίς ἀναρίμητος.

²⁵ Там же. С. 145: καὶ συναχθήσονται... μυρία μυριάδες, ἔσονται καὶ ἕτερα πλήθη ἄπειρα καὶ ἀναρίμητα.

²⁶ Die Apokalypse des Pseudo-Methodius. S. 146. [11], 13: καὶ ὑψωθήσεται ἡ καρδία αὐτῶν τῶν ὀλοθρευτῶν καὶ εἰς ὑπερηφανίαν ἀρθήσεται καὶ λαλήσουσιν ὑπέρογκα.

пыщенные речи»²⁷. По словам апостола Павла, низкое состояние морали будет общим атрибутом всех людей последних времен: «...люди будут... горды, надменны, злоречивы (ἀλαζόνες, ὑπερήφανοι, βλάσφημοι)...» (2 Тим. 3:2).

При описании появления вражеского войска у стен Константинополя Канан использует слова и выражения, вызывающие у христианского читателя ассоциации исключительно с божественным наказанием. С их помощью автор не только гиперболизирует образ бедствий, учиненных турками, но и создает полную ужасов картину возможного падения города. Так он передает прибытие армии Мурада II: «Появилось другое войско мусульман, словно туча, полная града, и несущая истребление и гибель, и они уничтожили каждый клочок находящейся под властью ромеев земли», «словно пламя разразившейся молнии, [войско] все подожгло и воспламенило, всякое дерево плодovitое и плодоносящее дерево, и виноградные лозы под корень вырубilo. И всякие прочие ужасные и пагубные вещи против нас они сделали»²⁸.

Лексикон, использованный Иоанном Кананом в данном случае, полностью заимствован из христианской риторической традиции, а именно из святоотеческой литературы. Передающие небесные явления слова «туча» (νέφος), «град» (χάλαζα), «пламя» (φλόξ), «молния» (ἀστραπή) часто применялись христианами писателями в качестве метафоры больших бед, случившихся по воле высших сил. Фраза «νέφος χαλάζης πλήρες καὶ τετρυγὸς ὀλέθριον» заимствована византийским автором из «Надгробной речи Василию Великому» (Слово 43) Григория Богослова²⁹. Святитель с помощью данной метафоры передает всю злонамеренность политики императора-арианина Валента (364–378) по отношению к никейскому православию. Помимо этого, слово «νέφος» в качестве обозначения многочисленного варварского войска встречается и в «Беседе на псалом 47» Иоанна Златоуста³⁰.

Сравнение османского войска с «пламенем разразившейся молнии» аналогично описанию образа Бога и божественных кар, присутствующему в «Откровении» Иоанна Богослова: ...и очи Его как пламень огненный (καὶ οἱ ὀφθαλμοὶ αὐτοῦ ὡς φλόξ πυρός: Откр. 1:14; 2:18; 19:12), произошли молнии и голоса, и громы и землетрясение и великий град (ἀστραπαὶ καὶ φωναὶ καὶ βρονταὶ καὶ σεισμός καὶ χάλαζα μεγάλη: Откр. 11:19), которые калечили людей (Откр. 16:21) и уничтожали деревья и траву (τὸ τρίτον τῶν δένδρων κατεκάη καὶ πᾶς χόρτος χλωρὸς κατεκάη: Откр. 8:7).

Подобно постигшим землю в «Апокалипсисе» катаклизмам турки в ходе осады 1422 г., по словам Канана, уничтожили «всякое дерево плодovitое и плодоносящее дерево (πᾶν ξύλον κάρπιμον καὶ δένδρον εὐκαρπον)». Помимо этого враги «всех животных, домашних и диких, растерзали и убили», уничтожив урожай

²⁷ Истрин В. Откровение Мефодия Патарского... С. 68–69: καὶ ἔσται λιμός καὶ ὑψωθήσεται ἡ καρδιά τῶν Ἰσραηλιτῶν καὶ εἰς ὑπερηφανίαν ἔσονται καὶ ὑψωθήσονται καὶ λαλήσουσιν ὑπέρογκα.

²⁸ Ioannis Canani relatio. P. 6 (38–44): ... ἑτέρα ἐφάνη στρατιά Μουσουλμάνων ὡς νέφος χαλάζης πλήρες καὶ τετρυγὸς ὀλέθριον καὶ πᾶσαν καὶ παντοίαν τὴν ὑπὸ τῶν Ῥωμαίων ἡμαύρωσαν γῆν καὶ ὡς φλόξ ἀστραπῆς καιομένης πάντα κατέκαυσε καὶ ἐμπύρισε καὶ πᾶν ξύλον κάρπιμον καὶ δένδρον εὐκαρπον καὶ τὰς κορυβοῦλας τῶν ἀμπελώνων ἐκ ρίζης ἀπέτεμον...

²⁹ Orationes S. Gregorii. Oratio XLIII Funeris oratio in laudem Basilii Magni Caesareae in Cappadocia episcopi // Patrologiae cursus completus. Seriae Graeca / Ed. J.P. Migne. T. 36. Parisiis, 1853. Col. 536.

³⁰ Joannes Chrysostomus. Expositiones in Psalmos // Patrologiae cursus completus. Seriae Graeca / Ed. J.P. Migne. T. 55. Parisiis, 1866. Col. 217: ἐπὶ τοῦ Ἐζεκία νέφος βαρβάρων ἐπέλθον.

и нанеся «урон виноградникам»³¹. В этом месте автор с помощью библейского выражения «ξύλον κάρπιμον» (Быт. 1:11–12) и парафраза «δένδρον εὔκαρπον» из Евангелия от Матфея (Матф. 7:17) стремился представить османскую армию силой, враждебной священной сути самой жизни. Прямые аналогии такой гиперболизации разрушений встречаются в эсхатологических сочинениях. Так, в «Откровении Псевдо-Методия» сказано, что в последние времена измаильтяне будут посланы Богом «против всей земли и людей, и скота, и диких зверей, и лесов, и побегов, и чащ и всякого плодородного растения»³².

Согласно рассказу Иоанна Канана, воины Мурада II не остановились на уничтожении деревьев и животных, они также сделали «всякие прочие ужасные и пагубные вещи» против византийцев, принеся им «несчастье, гибель и самые тяжелые трудности»³³. Турки в ходе осады «опустошили, ограбили и захватили городские окрестности, мужчин же одних убили, других... переправили, женщин же подло изнасиловали, младенцев в магометанскую веру через обрезание обратили»³⁴. Перечислив реальные бедствия, которые выпали на долю осажденных, византийский автор дает читателям понять, что это не самое плохое, что может произойти, ибо в случае «завоевания этого величественного города» его жителей ждут «пленение народа, бесчестие женщин, развращение целомудренных, обрезание младенцев, уничтожение храмов, глумления над святыми иконами»³⁵.

Такие же нечестивые поступки суждено совершить измаильтянам, согласно пророческим текстам. Например, в «Откровении Псевдо-Методия» говорится, что появление «сынов Измаила» станет для ромеев «жестоким наказанием» и ему будут предшествовать «четыре бедствия: пагуба и разрушение, гибель и запустение»³⁶. Враги будут грабить, опустошать и захватывать все земли, с востока на запад, с севера на юг: Персию, Армению, Каппадокию, Сицилию, Сирию, Египет, Элладу и Романию³⁷. Они не будут жалеть слабых, бедных, вдов и сирот, будут «бесчестить стариков», «глумиться над священниками и осквернять хра-

³¹ Ioannis Canani relatio. P. 6 (29–31) : καὶ πᾶν ζῶον ὑποζυγὸν καὶ ἀζύγουν, διέφθειραν καὶ ἠφάνισαν· τὴν δὲ ζημίαν τῶν γεννημάτων καὶ τῶν ἀμπελώνων τὴν λύμην, τίς ἄρα καὶ ποῖα δυνήσεται γλῶσσα ταύτην ἐξῆχιάσει;

³² Die Apokalypse des Pseudo-Methodius. S. 138. [11], 3: διότι ἐν θυμῷ καὶ ὀργῇ ἀποσταλήσονται ἐπὶ πρόσωπον πάσης γῆς ἐπὶ τε τοὺς ἀνθρώπους καὶ τὰ κτήνη καὶ τὰ θηρία καὶ ἐπὶ τὰ ἄλση καὶ τὰ φυτὰ καὶ ἐπὶ τὰς λόχμας καὶ ἐπὶ πᾶν εἶδος κάρπιμον. Или *Истрин В.* Откровение Методия Патарского... С. 68–69: διὸ ἐν θυμῷ καὶ ὀργῇ ἀποσταλήσονται ἀπὸ προσώπου πάσης τῆς γῆς ἐπὶ τε τοὺς ἀνθρώπους καὶ τὰ κτήνη καὶ ἐπὶ πάντα τὰ θηρία τῆς γῆς καὶ ἐπὶ τὰ ἄλση καὶ ἐπὶ τὰ φυτὰ καὶ ἐπὶ πᾶν ὀλοκάρπιμον.

³³ Ioannis Canani relatio. P. 6 (42–43): καὶ πᾶν ἄλλο δεινὸν καὶ ὀλέθριον καθ' ἡμῶν ἐποιήσαντο; P. 6 (33–35): τὸ δὲ τὸ πῶς καὶ πόθεν καὶ δι' ἣντινα ἢ συμφορὰ καὶ φθορὰ καὶ ταῦτα τὰ δεινότερα χαλεπὰ τοῖς δυστυχοῖς καὶ ἀθλίους ἐπέβην Ῥωμαῖοις, σιωπᾶν ἡμῖν ἄμεινον ἔδοξεν.

³⁴ Ibid. P. 4, 6 (25–29): καὶ ἡμᾶς ἀπεστέρησαν τῇσδε τῆς πόλεως πάντα τὰ πλησίον καὶ ταύτης ἐφθειραν· ἐληλάτησαν ἡχμαλώτευσαν· καὶ τοὺς μὲν τῶν ἀνδρῶν, κατέσφαξαν τοὺς δὲ καὶ πόρρω τοῦ Ἰκονίου καὶ Ἀρατζάπητας Κύφας διαβιβάσαντες· τὰς δὲ γυναῖκας ἀσελγῶς αἰσχρουργήσαντες· τὰ δὲ βρέφη εἰς περιτομὴν τῷ Μωάμετ προσέφερον. Иной перевод см. *Кыц Т.В.* Турецкая осада... С. 264.

³⁵ Ibid. P. 28 (224–228): καὶ τῶν ἀνδρείων οὐκ ἐφοβήθη; οὐχὶ τὸν θάνατον λέγω· φυσικὸς γὰρ ὑπάρχει· ἀλλὰ τῆς μεγαλοπόλεως ταύτης τὴν ἄλωσιν καὶ τὴν αἰχμαλωσίαν τοῦ γένους· τῶν γυναικῶν ἀτιμία· τῶν σωφρόνων τὰς αἰσχρουργίας· τὴν περιτομὴν τῶν βρεφῶν· τῶν ναῶν τὴν ἀπόλειαν· τῶν ἁγίων εἰκόνων τοὺς ἐμπαιγμούς. Иной перевод см. *Кыц Т.В.* Турецкая осада... С. 266.

³⁶ Die Apokalypse des Pseudo-Methodius. S. 138. [11], 4: Καὶ ἔσται ἡ παρουσία αὐτῶν παιδεία ἀνίλεως· καὶ προπορεύονται αὐτῶν ἐπὶ τὴν γῆν τέσσαρες πληγαί· ὄλεθρος καὶ ἀπόλεια, φθορὰ καὶ ἐρήμωσις.

³⁷ Ibid. S. 142–146. [11], 9–[11], 13.

мы и святая святых»³⁸, «убивать младенцев, вырванных из рук матерей», а также сожительство с женщинами в святых местах³⁹.

Помимо уже перечисленных преступлений, Иоанн Кanan обвиняет турок в оскорблении православной веры. По его словам, османские воины во время осады «не только в самых оскорбительных выражениях высказывались против патриархов и императоров, но и дерзновенно бранили нашу веру и бесстыдно богохульничали: „Где ваш Бог, темные ромей? Где ваш Христос? Где ваши святые, которые бы вам помогли?“»⁴⁰. Автор считает мусульман настоящей угрозой для христианства, ибо они хотят, чтобы после захвата города «храм Премудрости величайшего Бога сделался [местом] воспевания Мухаммада, жилищем демонов и мечетью Расула и Мухаммада» и наступила гибель «благочестивой христианской веры перед лицом мусульманского культа и магометанского обрезания»⁴¹.

Со всей уверенностью можно сказать, что набор образов для данного пассажиа заимствован Иоанном Кананом из эсхатологических сочинений. Фраза «жилище демонов (κατοικητήριον τῶν δαιμόνων)», которым станет храм Святой Софии в случае победы неверных, взята автором из «Откровения» Иоанна Богослова, где в «жилище бесов» (κατοικητήριον δαιμονίων) превратится великий Вавилон (Откр. 8:2). Кроме того, в «Видениях Даниила» говорится, что измаильтяне подобно туркам в 1422 г. будут произносить богохульные речи. Они, как ангелы из «Апокалипсиса», будут кричать громким голосом: «Где Бог ромеев? Никто им не поможет. Ибо мы их полностью победили»⁴². В итоге агарянам суждено исполнить то, что хотели сделать воины Мурада II после взятия Константинополя. В результате их набегов произойдет разрушение церквей и ниспровержение православной веры⁴³.

В целом богохульство и желание уничтожить христианскую веру является обязательным атрибутом потомков Измаила. Так, в «Откровении Псевдо-Мефодия» сказано: варвары «говорят богохульные слова против Господа Спасителя нашего Иисуса Христа»⁴⁴. Таким образом им переданы функции апокалип-

³⁸ Ibid. S. 148, 150. [11], 15; *Истрин В.* Откровение Мефодия Патарского... С. 59: καὶ οὐ φείσονται τινὸς ἐκ τῶν ἁγίων οὔτε χήραν οὔτε ὀρφανὸν ἐλεήσουσιν, ἀτιμάσουσιν γηραιούς καὶ οὐκ εὐσπλαγγισθῶσιν ἐπὶ ἀσθενεῖς καὶ ἀδυνάτους. καὶ ἐμπαΐξουσιν ἱερεῖς καὶ μιάνωσιν ναοὺς καὶ τὰ ἅγια τῶν ἁγίων καὶ οὐκ ἔστιν ὁ ρυόμενος.

³⁹ Die Apokalypse des Pseudo-Methodius. S. 154. [11], 17–[11], 18: καὶ τὰ βρέφη ἐκ τῶν μητρικῶν ἀγκαλὼν ἀρπάζοντες πατάξωσι; *Истрин В.* Откровение Мефодия Патарского... С. 59–60: αὐτῶν ἀρπασάντων ἐκ τῶν μητέρων κατασφάζουσιν καὶ τὰ ἅγια μολύνουσιν καὶ συγκοιτάσουσι ταῖς γυναῖξιν αὐτῶν.

⁴⁰ Ioannis Canani relatio. P. 24 (176–184): φωνὰς ἀγρίους καὶ ἀνημέρους ἔλεγον ἀναιδῶς καὶ ὑβριστικῶς· μὴ μόνον κατὰ πατριαρχῶν τε καὶ βασιλέως αἰσχροτάτας φωνὰς ἀνέπεμπον, ἀλλὰ καὶ κατὰ τῆς πίστεως ἡμῶν· τολμηρῶς ὀνειδίζοντες καὶ ἀναιδῶς βλασφημοῦντες, ἔλεγον· Ποῦ ὁ Θεὸς σας ὃ σκοτεῖνοι Ῥωμαιοί; ποῦ ὁ Χριστὸς σας; ποῦ εἶναι οἱ ἅγιοί σας νὰ σὰς βοηθήσουν;

⁴¹ Ibid. P. 28 (228–232) : τοῦ μεγίστου θεοῦ τὴν Σοφίαν ὑμνητήριον τοῦ Μωάμετ καὶ κατοικητήριον τῶν δαιμόνων· καὶ μασιγίδιον ἀποκαταστήσαι τοῦ Ῥασοῦλ καὶ Μωάμετ· ... τῇ μεταθέσει καὶ ἀπωλείᾳ τῆς εὐσεβοῦς πίστεως τῶν Χριστιανῶν πρὸς τῶν Μουσουλμάνων τὸ σέβας καὶ τὴν περιτομὴν τοῦ Μωάμετ. Иной перевод и толкование см. *Кущ Т.В.* Турецкая осада... С. 266.

⁴² *Истрин В.* Откровение Мефодия Патарского... С. 145–146: καὶ κράξει μεγάλη τῇ φωνῇ ὁ Ἰσμαὴλ ἐγκαυχόμενος καὶ λέγων· «ποῦ ἐστὶν ὁ θεὸς τῶν Ῥωμαίων; οὐκ ἔστιν ὁ βοηθῶν αὐτούς. ἐνίκησαμεν γὰρ αὐτοὺς κατὰ ἀκρίβειαν».

⁴³ Там же. С. 148: ἐκκλησίαι συντριβήσονται ἢ πίστις ἐκαταλύθη.

⁴⁴ Там же. С. 62: οἱ δὲ βάρβαροι... λαλοῦντες λόγους βλασφημους κατὰ τοῦ θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ.

тического зверя, одной из ипостасей сатаны, который имел богохульные имена на голове (Откр. 13:1) и уста, говорящие гордо и богохульно (Откр. 13:5). Ими он производил хулы на Бога, чтобы хулить имя Его (Откр. 13:6).

Отдельное рассмотрение заслуживают образы предводителей османского войска, имеющиеся в источнике. Первым Канан описывает «эмира их всех и повелителя» (πάντων ἐκεῖνων ἀμειράς καὶ δεσπότης) Мурада II. Помимо того, что он был гордый и спесивый, как и его воины, автор говорит о нем следующее: «Высокомерно поднимая брови к небу, считал себя высоким над всеми. И полагал, что все зависит от него и что под его властью находится весь мир»⁴⁵. Это место интересно тем, что для демонстрации крайнего высокомерия турецкого владыки используется образ античной маски miles gloriosus⁴⁶, адаптированный византийскими писателями для характеристики варваров⁴⁷. Не исключено, что выражение τὴν ὀφρὺν εἰς οὐρανὸν αἴρων Иоанн Канан взял из «Диалога с неким персом» Мануила II Палеолога. По словам императора, его оппонент, пожилой ученый-мусульманин имел обыкновение произносить речи поднимая высокомерно брови (αἴρων τὰς ὀφρὺς)⁴⁸.

Далее Иоанн Канан использует парафраз из 112-го Псалма «высокий над всеми» для того, чтобы показать непомерные амбиции султана, считавшего себя подвластным себе «весь мир» (ἅπας ὁ κόσμος) и желавшего встать на место Бога, ибо только он «высок над всеми народами» (Пс. 112:4). Судя по словам автора, Мурад II не просто полагал себя равным Богу, он покушался на данное Богом только византийцам право на власть над всем миром. Согласно «Откровению Псевдо-Методия», «всякое начальство и всякая власть над этим миром будет упразднена», кроме «Римского царства»⁴⁹. Только ему суждено будет подчинить себе все земли и народы и властвовать над ними «до последнего часа», когда, по словам апостола Павла, Христос «предаст царство Богу и Отцу» (1 Кор. 15:24).

Помимо непомерной гордыни и чрезмерных амбиций, османскому правителю присуще неуважение к законам и своеволие. Канан рассказывает историю о том, как тот несправедливо посадил под стражу, заковал в цепи и осудил на смерть послов византийского императора, пришедших к нему просить «мира и дружбы». Этот поступок характеризует Мурада II «как жестокого и бесчеловечного варвара» (ὡς βάρβαρος ὠμός καὶ ἀνάνθρωπος)⁵⁰. Подобные сравнения имеют место в святоотеческой литературе и эсхатологических сочинениях. Так, Иоанн Златоуст характеризует апостола Павла как «жестокого и бесчеловечного» в период, когда тот еще называл себя Савлом и преследовал христиан⁵¹. Помимо

⁴⁵ Ioannis Canani relatio. P. 8 (45–47): καὶ τὴν ὀφρὺν εἰς οὐρανὸν αἴρων· καὶ ὑψηλὸς παρὰ πάντας ἐνόμιζεν εἶναι· καὶ ὑπελάμβανεν παρ' αὐτοῦ διοικεῖσθαι τὰ πάντα, καὶ ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν αὐτοῦ, ἄγεται ἅπας ὁ κόσμος.

⁴⁶ Pinto E. Introduzione // Giovanni Cananos. L'assedio di Constantinopoli. P. 43.

⁴⁷ Например, Никита Хониат описывает латинян как «народ с медною шеею, надменным выражением лица, поднятыми вверх бровями». См.: Nicetae Choniatae Historia / Ed. J.L. van Dieten. [CFHB 11]. Vol. 1. B., 1975. S. 575 (63–64): ταῦτα ὁ χαλκοῦς αὐχὴν, ἡ ἀλαζών φρήν, ἡ ὀρθὴ ὀφρὺς.

⁴⁸ Trapp E. Manuel II. Palaiologos: Dialoge mit einem „Perser“. Wien, 1966. S. 82: Ταῦτ' εἰπὼν ὁ πρεσβύτερος αἴρων τὰς ὀφρὺς καθῆστο.

⁴⁹ Die Apokalypse des Pseudo-Methodius. S. 128. [10], 2: Τίς οὖν ἐστὶν ὁ ἐκ μέσου εἰ μὴ ἡ τῶν Ῥωμαίων βασιλεία; Πᾶσα γὰρ ἀρχὴ καὶ ἐξουσία τοῦ κόσμου τούτου καταργηθήσεται ἄνευ ταύτης.

⁵⁰ Ioannis Canani relatio. P. 18 (126–129).

⁵¹ Joannes Chrysostomus. De mutatione nominum (homiliae 1–4) // Patrologiae cursus completus. Seriae Graeca / ed. J.P. Migne. T. 51. Parisiis, 1862. Col. 121.

этого, в «Видениях Даниила» «жестокими и бесчеловечными» названы враждебные христианам императоры, которые будут править в последние времена⁵².

Таким образом, в сочинении Иоанна Канана османский султан Мурад II предстает носителем космического зла и порока, который покушается на установленный самим Богом порядок. Он намеревается не только захватить Константинополь и весь мир, но и «погасить [свет] имени Христова»⁵³ и встать на место Бога, т. е. исполнить роль антихриста, «сына погибели», который, по словам апостола Павла, как *противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею... в храме Божиим сядет..., как Бог, выдавая себя за Бога* (2 Фесс. 2:4).

Центральное место в повествовании отводится так называемому «турецкому патриарху» Мирсаиту⁵⁴, который «был некто из мусульман, высок и велик и страшен над ними, поскольку якобы происходил от линии и рода Мухаммада. Его уважали как патриарха, поклонялись ему как пророку и почитали, как самого Мухаммада»⁵⁵. Используя библейские аллюзии, Канан рисует его образ при помощи тех же приемов, что и образ Мурада II. Прежде всего, фраза «высок и велик и страшен над ними» является парафразом 98-го псалма (Пс. 98:2–3). Слова о том, что Мирсаит происходил «от линии и рода Мухаммада» и почитался мусульманами как патриарх и пророк, напоминают биографию Иисуса Христа, который принадлежал к роду Давида (Матф. 1:20) и почитался в качестве пророка еще при жизни (Матф. 14:5). С помощью видоизмененной цитаты из того же Евангелия автор подчеркивает высокий статус «турецкого патриарха»⁵⁶, приехавшего, словно ветхозаветные цари и их отроки (2 Цар. 18:9), в османский стан на муле⁵⁷.

И в дальнейшем Иоанн Канан прибегает к ветхозаветным сюжетам для характеристики Мирсаида. Так, в повествовании штурм Константинополя походит на сцену падения Иерихона, в которой «турецкий патриарх» играет одновременно две роли — Бога и божественного «споспешника» Иисуса Навина. Во-первых, он выступает хранителем священных для мусульман «пророчеств от Мухаммада и книг Расул Мухамеди»⁵⁸, словно Иисус Навин, которому Господь наказал

⁵² *Истрин В.* Откровение Мефодия Патарского... С. 144, 155.

⁵³ Ioannis Canani relatio. P. 8 (49–50).

⁵⁴ Вопрос происхождения имени и личности Мирсаита не решен до конца. Большинство исследователей отождествляют Мирсаита с суфийским шейхом Саййидом Шамс ад-Дином Мухаммадом б. 'Али ал-Хусайни ал-Бухари (1368–1429), более известным как Амир-Султан (тур.: Emîr Sultan) или Амир-Саййид. Он пользовался большим почетом и уважением при отце Мурада II султани Баязиде I, был также женат на его дочери. Об этом свидетельствует и Иоанн Канан в своем сочинении. Однако ни в одном источнике больше не говорится об участии Амир-Саййида в событиях 1422 г. Подробнее см.: *Mordtmann J.H., Taeschner F.R.* Emîr Sultan Sayyid Şams al-Dîn Mehmed ben 'Alî Al-Hüseyinî Al-Bukhârî // *Encyclopaedia of Islam*. Vol. II. Leiden, 1991. P. 697; *Algül H., Azamat N.* Emîr Sultan // *İslam Ansiklopedisi*. Vol. 11. İstanbul, 1995. P. 146–148; Ioannis Canani relatio. P. 21.

⁵⁵ Ioannis Canani relatio. P. 18, 20 (131–134) : Ἀλλὰ καὶ τότε τις τῶν Μουσουλμάνων ὑψηλὸς τε καὶ μέγας καὶ φοβερὸς παρ' ἐκείνοις ὥς ὅτι ἐκ σειρᾶς τε καὶ γένους τοῦ Μαχουμέτη κατήγετο· τοῦτον καὶ ὥς πατριάρχην αὐτὸν ἐτιμοῦσαν καὶ ὥς προφήτην αὐτὸν προσεκύουν.

⁵⁶ Ср. Ibid. P. 20 (141–143): Αὐτὸς δὲ ὁ μέγιστος καὶ πολλὸς παρ' ἐκείνοις ὁ εὐγενὴς πατριάρχης ὃν εἶχον προορατικὸν καὶ προφήτην и Матф. 14:5: καὶ θέλων αὐτὸν ἀποκτεῖναι ἐφοβήθη τὸν ὄχλον ὅτι ὥς προφήτην αὐτὸν εἶχον.

⁵⁷ Ioannis Canani relatio. P. 20 (150–151): ἦλθεν ὁ Μηρσαΐτης, καὶ πατριάρχης τῶν Τοῦρκων μετὰ πεντακοσίους τουρκοκαλογέρους ἐπὶ ἡμιόνου καθήμενος.

⁵⁸ Ibid. P. 26 (195–196): ὥς ἔχον τὰς προφητείας ἐκ τοῦ Μωάμετ καὶ 'Ρασούλ Μαχουμέτη τὰς βίβλους.

хранить книгу закона (Нав. 1:6). Во-вторых, Мирсаит (а не султан!) руководит османским войском, ожидающим его приказа для того, чтобы напасть «на ромеев с криками, помпой и гудением труб». В-третьих, именно из его уст звучит пророчество, что во время приступа «стены города сами собой падут» и турки беспрепятственно окажутся внутри него⁵⁹. Тем самым «турецкий патриарх» выступает также в качестве ветхозаветного Бога, дававшего Иисусу Навину перед штурмом Иерихона следующие указания: *когда затрубит юбилейный рог, когда услышите звук трубы, тогда весь народ пусть воскликнет громким голосом, и стена города обрушится до своего основания, и весь народ пойдет в город, устремившись каждый со своей стороны*⁶⁰.

При помощи апокалиптических образов византийский автор неоднократно подчеркивает огромную власть и влияние, которое оказывал Мирсаит на турок. Так, мусульмане воспринимали своего духовного лидера «как ангела, с неба сошедшего» и ждали приказа от него, «как от самого истинного посланника»⁶¹. Эти сравнения полностью соответствуют образам ангелов Божиих, спустившихся с неба на землю для наказания грешников (Откр. 18:1, 20:1). Имеющееся в тексте описание «турецкого патриарха» как сидящего на огромном коне и держащего в деснице обнаженный меч⁶² напоминает образ Бога-всадника из «Откровения» Иоанна Богослова, где тот изображен имеющим *в деснице Своей семь звезд* (Откр. 1:16) и *Сидящим на коне* (Откр. 19:21); а *из уст Его выходил острый меч...* (Откр. 1:16, 2:12, 19:15), которым он разил своих врагов (Откр. 19:21).

Нарисовав величественный образ османского духовного лидера, Иоанн Канан тут же его разоблачает, заявляя, что Мирсаит так же порочен, как и султан Мурад II и его воины. Он «внешним видом весьма надменный и грозный своей величественностью»⁶³, «надменный и возгордившийся как высокий и великий и как потомок Мухаммада», «вел себя со всеми надменно и очень презрительно»⁶⁴. При этом «турецкий патриарх» похож на *мудериса*, оппонента Мануила II Палеолога, который «гордо и надменно поднимал голову»⁶⁵ перед своим выступлением. Таким образом, автор снова прибегает к гротескной маске гордеца при описании предводителей мусульман.

Как и османскому правителю, Мирсаиту присуще творить беззаконие. Канан сообщает, что уважаемый турками пророк силой и обманом овладел дочерью

⁵⁹ Ibid. P. 24 (195–196): καὶ τρεῖς τῆς φωνῆς μου ἀκούσητε, μετὰ ὁρμῆς καὶ βοῆς καὶ κραυγῆς καὶ κρότων καὶ ὀργάνων κατὰ τῶν Ῥωμαίων εἰσβάλετε· καὶ αὐτομάτως πεσοῦνται τὰ τοῖχη τῆς πόλεως· καὶ ἀκολούτως γενέσθαι ἐντὸς καὶ ταύτην αἰχμαλωτίσατε.

⁶⁰ Nav. 6:4: καὶ ἔσται ὡς ἂν σαλπίσσητε τῇ σάλπιγγι ἀνακραγέτω πᾶς ὁ λαὸς ἅμα καὶ ἀνακραγόντων αὐτῶν πεσεῖται αὐτόματα τὰ τεῖχη τῆς πόλεως καὶ εἰσελεύσεται πᾶς ὁ λαὸς ὁρμήσας ἕκαστος κατὰ πρόσωπον εἰς τὴν πόλιν.

⁶¹ Ioannis Canani relatio. P. 20, 22 (153–154): καὶ ὡς ἄγγελον ἐκ τοῦ οὐρανοῦ καταβάντα τὰ μοροθαύμαστα γένη τῶν Μουσουλμάνων ὑπεδέξαντο τοῦτον; P. 22 (173–174): καὶ τοῦ Μηρσαΐτη τὴν φωνὴν ἀνέμενον ὡς ἀγγέλου ἀληθεστάτου.

⁶² Ibid. P. 24 (190–191): Προστάσσω τοιόνδε· ὅταν ἐφ’ ἵππου ὑψηλοῦ με καθήμενον θεωρήσητε καὶ ἐν δεξιᾷ τῇ χειρὶ μου σπάθην γεγυμνωμένην θεάσητε; P. 30 (240–241): ἡ ὥρα ὁποία ἦν ὁ ἄθεος ἀνέμενε Μηρσαΐτης ἤγουν ἡ μία ἐκάσθηεν ἐκ τῶ μέσον ἡμέρας, ἀνέβην ἐφ’ ἵππου ὑψηλοῦ καὶ μεγάλου; P. 30 (248–249): καὶ γυμνώσας τὸ ξίφος καὶ ὠθήσας τὸν ἵππον.

⁶³ Ibid. P. 20 (151–152): καὶ τῷ σχήματι, σοβαρώτατος· καὶ τὸ μεγαλεῖον, δεινότατος.

⁶⁴ Ibid. P. 22 (156–158): αὐτὸς δὲ σοβαρὸς καὶ μεγαλοῦπέροχος ἐωρᾶτο τοῖς πᾶσιν· πλὴν δὲ ἐπηρμένος καὶ γεγυμνωμένος ὡς ὑψηλὸς τε καὶ μέγας καὶ ὡς ἀπόγονος τοῦ Μωάμετ, ἐκατεδέξατο μόλις.

⁶⁵ Trapp E. Manuel II. Palaiologos... S. 80: Καὶ ὡς ἀγέρωχόν τι καὶ σοβαρὸν ἐπάρας τὴν κεφαλὴν.

самого султана Баязида I и остался при этом безнаказанным: «Так велик и влиятелен он был, что дочь эмира и господина мусульман, когда она была девой, похитил против желания эмира, соблазнил [ее], овладел [ей] и был с ней в спальне на ложе своем, и никто не осмелился над этим насмехаться или что-либо сказать против него»⁶⁶. Это место напоминает историю сына царя Давида Амнона, который обманом овладел родной сестрой-девой (2 Цар. 13:2) и не был наказан до тех пор, пока его не убил младший брат Авессалом (2 Цар. 13:14–29).

Желая показать нечестивость бытующих у турок обычаев, византийский писатель особо подчеркивает, что брат опороченной Мирсаитом девы, султан Мурад II не заступился за ее честь (в отличие от ветхозаветного Авессалома) и даже благословил их сожительство следующими словами: «Это сожительство с патриархом, родичем Мухаммада, освятило ее, и пусть будет плод от него святым как от крови Мухаммада согласно закону и святости Расул Мухамеди»⁶⁷. В данном случае автор проводит параллель с сюжетом благословения плода Марии из Евангелия от Матфея: *ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго* (Матф. 1:20).

Будучи нечестивым, Мирсаит, по словам Канана, является не кем иным, как «лжепророком» (ψευδοπροφήτης)⁶⁸. В то, что он обладает настоящим пророческим даром, способны поверить только легковверные мусульмане⁶⁹. «Патриарх турок» в отличие от истинных пророков опирается исключительно на «силу звезд и ремесло астрологов»⁷⁰ в своих пророчествах, а не на данное свыше знание. Самое главное, что сделанное им предсказание точного времени падения Константинополя («в этом году, в этом месяце, в этот день и в этот час») в итоге оказывается ложным. Между тем, оно находит свою параллель в пассаже о четырех ангелах, приготовленных Богом на определенный *час и день, и месяц и год* (Откр. 9:15) для наказания человечества.

Итак, при помощи библейских реминисценций Иоанн Канан рисует довольно яркие образы османского войска и его предводителей. Турки обретают в повествовании черты измаильтян, а султан и Мирсаит — дьявольских слуг, антихриста и лжепророка, описание которых дается в популярных у византийцев пророческих текстах. Таким образом автор вписывает осаду Константинополя 1422 г. в эсхатологический контекст, изображая появление врагов под городскими стенами как начало последних времен для империи ромеев. Специальная лексика и литературные приемы, использованные в рассказе, представляют турецких воинов и их лидеров в качестве правомерных исполнителей воли Бога, желающего наказать христиан за грехи. Однако эсхатологическое предназначение воинства османов в итоге не было реализовано благодаря заступничеству небесной по-

⁶⁶ Ioannis Canani relatio. P. 20 (135–138): τοσοῦτον καὶ τοιοῦτος μέγιστος ἦν ἐν ἐκείνοις, ὅτι τὴν θυγατέραν τοῦ ἀμῆρᾶ καὶ δεσπότη τοῦ τῶν Μουσουλμάνων παρθένον οὖσαν, ἤρπαξεν παρὰ γνῶμην ἐκείνου· καὶ ἔφθειρεν καὶ ἐκράτησεν καὶ ἔσχεν ἐκείνην ἐν τῷ κοιτῶνι καὶ τῷ κλινιδίῳ ἐκείνου· καὶ οὐδεὶς ἐτόλμησεν αὐτὸν σκῶσαι ἢ τι εἰπεῖν πρὸς ἐκεῖνον.

⁶⁷ Ioannis Canani relatio. P. 20 (138–141): ἀλλὰ καὶ μᾶλλον ὁ ἀμῆρᾶς καὶ ἀδελφὸς ὁ τῆς κόρης εἶπεν· Ἥγίασεν ταύτην ἡ συνουσία τοῦ πατριάρχου τοῦ συγγενοῦς τοῦ Μωάμετ· καὶ τὸ γεννηθὲν ἐξ ἐκείνης, ἅγιον ἔστω ὡς ἐξ αἵματος τοῦ Μωάμετ· κατὰ τὸν νόμον καὶ ἀγιασμόν τοῦ Ρασούλ Μαχουμέτη.

⁶⁸ Ibid. P. 20 (148–149), 26 (211).

⁶⁹ Ibid. P. 20 (153): τὰ μωροθαύμαστα γένη τῶν Μουσουλμάνων.

⁷⁰ Ibid. P. 38, 40 (346–348): καὶ εὖρον, ὅτι εἰς τὸ ἔτος καὶ τὸν μῆνα καὶ τὴν ἡμέραν ταύτης τῆς ὥρας ἡ πόλις παρ' ἡμῶν πρόκειται κρατηθῆναι· καὶ ἐμελλεν τοῦτο γενέσθαι κατὰ τὴν δύναμιν τῶν ἀστέρων καὶ τὴν τέχνην τῶν ἀστρονόμων.

кровительницы Константинополя Богоматери, которая посредством чуда разоблачила лжепророка Мирсаита и смирила непомерные амбиции турецкого султана Мурада II. Согласно Канану, чудо Девы Марии заключалось прежде всего в том, что она, имея «силу не от земли или от людей, но и с небес, и от незримой силы», «противодействовала силе звезд и искусству астрологов»⁷¹, вдохновив константинопольцев на сопротивление «нечестивым» мусульманам. В результате исполнились слова из «Видения Даниила»: «берет Господь трусость ромеев и вселяет ее в сердца Измаила, а храбрость измаилитов — в сердца ромеев»⁷².

Описание чуда Богородицы, защитившей византийскую столицу от турок, идейно и текстуально связывает произведение Иоанна Канана с «Благодарственным словом Богородице, [которое было] произнесено в Одигиском монастыре после возвращения ее образа с поля брани»⁷³, написанным поздневизантийским философом и богословом Иосифом Вриеннием, предположительно, в конце августа 1422 г. Так, по словам Канана, Дева Мария вселяла «страх и трепет» в сердца врагов, явившись в образе «одетой в яркое [одеяние] женщины, которая в пору военных действий бесстрашно ходила по крепостной стене и ее укреплениям»⁷⁴. Похожим образом описывает чудо и Иосиф Вриенний. Он утверждает, что на протяжении трех месяцев Богородица стояла между врагами и ромеями, поражая первых и помогая вторым, и когда защитники на стенах отсутствовали или как-либо ослабляли бдительность, «одна единственная, представляясь грозной этим хвастунам, ходила вокруг по башням и зубчатым стенам, сохраняя город»⁷⁵. Совершенное ей чудо казалось византийскому монаху невероятным по той причине, что ромеев оставили все союзники: «И эпироты, и островитяне, и союзники с суши, и с моря, как и бывшие в этом заливе, — все убежали, оставив нас как уже безнадежных»⁷⁶. Подобная информация содержится и в повествовании Канана: «Несчастные и отчаявшиеся ромеи пришли в себя, удивляясь тому, как и откуда это могло получиться при том, что неоткуда было взяться помощи и никого не было, кто бы пробудил и возбудил народ на сражение против турок в эту страшную пору»⁷⁷.

Одинаково авторы относятся и к действиям мусульман, считая их врагами христианской религии и ее святынь. Нарисованная Иоанном Кананом яркая картина бедствий ромеев, которые могли бы произойти в случае падения Константинополя, перекликается со словами Иосифа Вриенния о том, что Бог послал Богородицу на помощь христианам и не допустил того, «чтобы враги разрушили

⁷¹ Ibid. P. 40 (350–352): ἐκείνη ἀντέπραξεν τὰς δυνάμεις τῶν ἄστρον καὶ τὴν τέχνην τῶν ἀστρολόγων· πλὴν οὐκ ἀπογῆς, οὐδὲ ἐξ ἀνθρώπων τὴν δύναμιν εἶχεν ἀλλ' ἐξ οὐρανοῦ καὶ ἀοράτου δυνάμεως.

⁷² Истрин В. Откровение Мефодия Патарского... С. 146: ἀρεὶ κύριος τὴν δευλίαν τῶν Ῥωμαίων καὶ βάλλει εἰς τὰς καρδίας τοῦ Ἰσμαιλ καὶ τὴν ἀνδρείαν τῶν Ἰσμηλιτῶν εἰς τὰς καρδίας τῶν Ῥωμαίων.

⁷³ Ἰωσήφ μοναχοῦ τοῦ Βρυεννίου τὰ εὐρεθέντα. Vol. II. Leipzig, 1768. Σ. 405–413.

⁷⁴ Ioannis Canani relatio. P. 40 (348–350): ἄμῃ ἡ γυναικα ἐκείνη ἡ ὄξεια φοροῦσα καὶ περιπατοῦσα τοῦ κάστρου καὶ τῶν προμαχιονίων ἐπάνω ἀφόβως τοῦ πολέμου τὴν ὥραν.

⁷⁵ Ἰωσήφ μοναχοῦ τοῦ Βρυεννίου τὰ εὐρεθέντα. Σ. 410: καθὼς καὶ πόρρω νυκτῶν, καὶ μεσημβρινῶν μέσων πολλάκις τῶν φυλάκων ἐκείθεν ἀπόντων, ἡ ῥαθυμούντων ἄλλως, μόνη τῶν πύργων καὶ τῶν ἐπάλξεων ὑπερθεν, φοβερὰ φαινομένη τοῖς ἀλαζόσιν ἐκείνοις, περιήρχου κύκλωθεν, τὴν πόλιν φυλάττουσα, καὶ ταῦτα τότε;

⁷⁶ Αὐτόθι. Σ. 410.

⁷⁷ Ioannis Canani relatio. P. 32 (267–271): καὶ πᾶν τολμηρὸν καὶ ἀνδρεῖον οἱ ἀσεβεῖς ἐποιοῦντο πρὸς κατὰπληξιν τὴν ἡμετέραν· ταῦτα ὁρῶντες οἱ δυστυχεῖς καὶ ἀπελπισμένοι Ῥωμαῖοι εἰς ἑαυτοὺς ἐπανήλθον· καὶ περιεργασθέντες πῶς πόθεν ἀλλαχθὲν χεῖραν· οὐκ ἔχοντες βοήθειας· οὔτε τινὰ πρὸς τὸ διεγείρειν καὶ παροτρῖναι τὸν λαὸν πρὸς τῶν Τούρκων τὴν μάχην τὴν φρικτοτάτην ὥραν ἐκείνην.

церкви до основания, христославный народ этого города рассеяли пленниками по всем сатрапиям, монахов и священников, одних мечу, других морю, третьих огню предали, храм Софии и все святые обители осквернили»⁷⁸. Также у обоих авторов совпадает представление о турках как о лжецах и богохульниках. По словам богослова, они ложно утверждали, что Бог «отринул от лица своего и совершенно оставил» христиан, в то время как, согласно «видениям пророка Даниила, Откровению евангелиста Иоанна, второму посланию апостола Павла к Солунянам и Евангелиям», Бог может наслать варваров в наказание, но не предаст несчастных ромеев гибели. По этой причине Вриенний видит во врагах нечестивцев, «которые, чтобы довести род наш до гибели, хвалятся, что самого Бога имеют на своей стороне, и не стыдятся»⁷⁹.

Таким образом, между произведениями Иоанна Канана и Иосифа Вриенния имеется идейное и текстуальное сходство. По-видимому, Канан был знаком с проповедью монаха, которая могла оказать влияние на его изображение чуда Богородицы и отношение к туркам. Тот факт, что византийский богослов прямо ссылается на эсхатологические сочинения, мог побудить Канана обратиться к ним при написании своего труда. Вполне вероятно, что они знали друг друга, а значит, входили в один литературный круг. Хорошее знание Священного Писания, святоотеческой и пророческой литературы может свидетельствовать о том, что Канан имел церковное образование и был клириком⁸⁰, как и Иосиф Вриенний. Последний занимал высокое положение в Константинополе и, находясь в должности придворного проповедника и вселенского дидаскала⁸¹, имел доступ ко двору Мануила II Палеолога. В пользу высокого положения Иоанна Канана говорит его фамильное имя. Его носители принадлежали к близкому кругу Феодора I и Мануила II Палеологов⁸² и обладали титулом архонта⁸³. Следовательно, он сам мог входить в круг византийских интеллектуалов и быть приближенным византийского императора.

ЧЕРНОВ Александр Юрьевич

Аспирант кафедры истории Средних веков
Исторический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
119991 Москва

Электронная почта: alexandros4ernoff@gmail.com

⁷⁸ Αὐτόθι. Σ. 406–407: ἡγοῦν ἵνα τὰς μὲν Ἐκκλησίας ἐκ θεμελίων κατασκάψωσι, τὸν δὲ χριστιάνουμον λαὸν τῆς πόλεως αἰχμάλωτον εἰς πάσας τὰς Σατραπίας διασκορπίσωσι, τοὺς μοναχοὺς καὶ ἱερεῖς, τοὺς μὲν μαχαίρᾳ, τοὺς δὲ θαλάσῃ, τοὺς δὲ πυρὶ παραδώσωσι, τὸν τῆς Σοφίας ναὸν, καὶ πάσας τὰς ἁγίας Μονὰς βεβηλώσωσι.

⁷⁹ Αὐτόθι. Σ. 407: ἀνδρῶν καθ' ἡμῶν φερομένων αὐτῇ ἐστὶν ἡ ὑπόληψις, οἱ πρὸς τὸ παραδοῦναι τὸ γένος ἡμῶν εἰς ἀπώλειαν, καὶ τὸν Θεὸν αὐτὸν συνεργὸν ἔχειν πρὸς τοῦτο καυχῶνται, καὶ οὐκ ἐντρέπονται.

⁸⁰ Cavallo G. Qualche riflessione su livelli di istruzione, categorie di lettori e pratiche di lettura a Bisanzio // Actes du VIe Colloque international de paléographie grecque (Drama, 21–27 septembre 2003) / Ed. B. Atsalos, N. Tsironi. Vol. I. Athens, 2008. P. 257.

⁸¹ Иосиф Вриенний // Православная энциклопедия. Т. 26. М., 2011. С. 27.

⁸² Сведения об о нем см. в письме Мануила II Палеолога, адресованном его брату и деспоту Морееи Феодору I Палеологу: The letters of Manuel II Palaeologus / Ed. by G.T. Dennis. [CFHB 8]. Washington, 1997. P. 34–37.

⁸³ Darrouzès J. Lettres de 1453 // RÉB. 1964. Vol. 22. P. 90; Harris J. When did Laskaris Kananos travel in the Baltic lands? // Byzantion. 2010. Vol. 80. P. 179.

Aleksandr CHERNOV

ON THE QUESTION OF ESCHATOLOGICAL CONTEXT OF JOHN CANANUS' WORK

Abstract: In this article the author analyzes John Cananus' work about the Murad II's siege of Constantinople in 1422 and its eschatological context. He supposes that the images of Ottoman army and its leaders depicted in the text are not just descriptions of a real enemy, but rather Byzantine eschatological *topoi*. Consequently, comparing John Cananus' work and the sermon of Byzantine monk Joseph Bryennius, similar to former in terms of its theme and dating, the author makes an attempt to reconstruct John Cananus' social and intellectual circle.

Keywords: Byzantine empire, Constantinople, Turks, Ottomans, Murad II, Manuel II Palaeologus, John Cananus, Joseph Bryennius.

Literature Cited

- AERTS, W.J., and KORTEKAAS, G.A.A., ed. *Die Apokalypse des Pseudo-Methodius. Die ältesten griechischen und lateinischen Übersetzungen*. [Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Vol. 569–570. Subs. 97–98]. Louvain 1998.
- ALEXANDER, P.J. *Religious and Political History and Thought in the Byzantine Empire. Collected Studies*. London 1978.
- ALEXANDER, P.J. *The Byzantine Apocalyptic Tradition*. Ed. by D. Abrahamse. Berkley, Los Angeles, London 1985.
- ALGÜL, H., and AZAMAT, N. "Emîr Sultan." In *İslam Ansiklopedisi*. Vol. 11. Istanbul 1995. P. 146–148.
- BARKER, J.W. *Manuel II Palaeologus (1391–1425): A Study in Late Byzantine Statesmanship*. New Jersey 1969.
- BARTUSIS, M.C. *The Late Byzantine Army. Arms and Society, 1204–1453*. Philadelphia 1997.
- BIBIKOV, M. "Vizantiiskie istochniki po istorii Rusi, narodov severnogo Prichernomor'ia i severnogo Kavkaza (XII–XIII vv.)." In *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR: Materialy i issledovaniia*. 1980 g. Moscow 1981.
- BRANDES, W. "Die apokalyptische Literatur." In WINKELMANN, F., and BRANDES, W., ed. *Quellen zur Geschichte des Frühen Byzanz (4.-9. Jahrhundert). Bestand und Probleme*. Amsterdam 1990. P. 305–322.
- BRANDES, W. "Vizantiiskaia apokalipticheskaia literatura kak istochnik izucheniiia nekotorykh aspektov sotsial'noi istorii." *Vizantiiskii Vremennik* 50 (1989). P. 116–122.
- CAVALLO, G. "Qualche riflessione su livelli di istruzione, categorie di lettori e pratiche di lettura a Bisanzio." In ATSALOS, B., and TSIRONI, N., ed. *Actes du VIe Colloque international de paléographie grecque (Drama, 21–27 septembre 2003)*. Vol. 1. Athens 2008. P. 247–257.

- COLONNA, M.E. "Sulla Diēgēsis di Giovanni Cananos." *Annali della Facoltà di Lettere e Filosofia dell'Università di Napoli* 7 (1957). P. 151–166.
- COLONNA, M.E. *La tradizione manoscritta della Diēgēsis di Giovanni Cananos*. Naples 1959.
- CONCA, F. "Diēgēsis di Giovanni Cananos." In ALBINI, U., and MALTESE, E.V., ed. *Bisanzio nella sua letteratura*. Milano 1984.
- CONGOURDEAU, M.-H. "Byzance et la fin du monde. Courants de pensée apocalyptique sous les Paléologues." In LELLOUCH, B., and YÉRASIMOS, S., ed. *Les traditions apocalyptiques au tournant de la chute de Constantinople*. Paris 1999. P. 55–97.
- CUOMO, A.M. "Notizie sulla tradizione manoscritta di Ioannes Cananus. Con tre tavole." *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik* 63 (2013). P. 53–60.
- CUOMO, A.M. "Osservazioni lessicali sulla Diegesis di Ioannes Cananus: la soloicobarbara elocutio." *Revue des Études Byzantines* 72 (2014). P. 331–350.
- CUOMO, A.M., ed. *Ioannis Canani de Constantinopolitana obsidione relatio: a Critical Edition, with English Translation, Introduction, and Notes of John Kananos' Account of the Siege of Constantinople in 1422*. Boston, Berlin 2016.
- DARKÓ, E., ed. *Laonici Chalcocondylae Historiarum demonstrationes*. Vol. 1–2. Budapest 1922–1927.
- DARROUZÈS, J. "Lettres de 1453." *Revue des Études Byzantines* 22 (1964). P. 72–127.
- DENNIS, G.T., ed. *The Letters of Manuel II Palaeologus*. [Corpus Fontium Historiae Byzantinae 8]. Washington 1997.
- DIETERICH, K. *Byzantinische Quellen zur Länder- und Völkerkunde*. Leipzig 1912.
- DJURIĆ, I. *Sumrak Vizantije: vreme Jovana VIII Paleologa, 1392–1448*. Belgrade 1984.
- DOBRE, M. "Relații politice occidentale în viziunea istoricilor bizantini din secolul al XV-lea." *Analele Universității București. Istorie* 47 (1998). P. 45–63.
- GRECU, V. ed. *Ducas. Historia Turco-Byzantina (1341–1462)*. Bucharest 1958.
- HARRIS, J. "When did Laskaris Kananos travel in the Baltic lands?" *Byzantion* 80 (2010). P. 173–187.
- IMBER, C. *The Ottoman Empire 1300–1481*. Istanbul 1990.
- KALDELLIS, A., ed. *Laonikos Chalkokondyles. The Histories*. Vol. 1–2. Cambridge (Mass.) and London 2014.
- KASTRITSIS, D.J. *The Sons of Bayezid. Empire Building and Representation in the Ottoman Civil War of 1402–1413*. Leiden, Boston 2007.
- KUSHCH, T.V. "Turki pod stenami Konstantinopolia (1422): obraz vruga v vospriatii zashchitnikov goroda." *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* 145 (2015). Issue 4. P. 105–115.
- KUSHCH, T.V. "Turetskaia osada i shturm Konstantinopolia 1422 goda: voenno-politicheskii aspect." *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia* 22 (2017). Issue 5. P. 261–270.
- KYRIAKIDIS, S. *Warfare in Late Byzantium, 1204–1453*. Leiden, Boston 2011.
- LECHER, K. "Byzanz und die Barbaren." *Saeculum* 6 (1995). P. 292–297.
- MAGDALINO, P. "Prophecies of the Fall of Constantinople." In LAIOU, A., ed. *Urbs capta: The Fourth Crusade and its Consequences*. Paris 2005. P. 41–53.
- MAGDALINO, P. "The End of Time in Byzantium." In BRANDES, W., and SCHMIEDER, F., ed. *Endzeiten*. [Millennium Studies 16]. Berlin 2008. P. 119–133.
- MAGDALINO, P. "The history of the future and its uses: prophecy, policy and propaganda." In BEATON, R., and ROUECHÉ, C., ed. *The Making of Byzantine History. Studies dedicated to Donald M. Nicol*. Farnham 1993. P. 3–34.
- MANGO, C. *Byzantium. The Empire of the New Rome*. London 1980.
- MORDTMANN, J.H., and TAESCHNER, F.R. "Emīr Sultan Sayyid Šams al-Dīn Mehmed ben 'Alī Al-Hūseynī Al-Bukhārī." In *Encyclopaedia of Islam*. Vol. 2. Leiden 1991. P. 697.
- NECIPOĞLU, N. *Byzantium between the Ottomans and the Latins: Politics and Society in the Late Empire*. Cambridge 2009.

- NICOL, D.M. *The Last Centuries of Byzantium, 1261–1453*. Cambridge 1993.
- PHILIPPIDES, M., and HANAK, W. *The Siege and the Fall of Constantinople in 1453. Historiography, Topography, and Military Studies*. Farnham 2011.
- PINTO, E., ed. *Johannis Canani. De Constantinopolis obsidione*. Naples 1968.
- PINTO, E., ed. *Giovanni Cananos. L'assedio di Constantinopoli*. Messina 1977.
- PINTO, E. “Tecniche belliche e metafore nel De Constantinopolis obsidione di Giovanni Cananos.” In RADICI COLACE, P., and ZUMBO, A., ed. *Atti del Seminario Internazionale di studi Letteratura scientifica e tecnica greca e latina (Messina, 29–31 ottobre 1997)*. Messina 2000. P. 359–364.
- PODSKALSKY, G. *Byzantinische Reichsideologie. Die Periodisierung der Weltgeschichte in den vier Grossreichen (Daniel 2 und 7) und dem Tausendjährigen Friedensreiche (Apok. 20). Eine motivgeschichtliche Untersuchung*. München 1972.
- PURDIE, M.H. *An Account by John Cananus of the Siege of Constantinople in 1422. Thesis presented for the degree of Master of Arts at the University of Western Australia — School of Humanities*. Perth 2009.
- SCHREINER, P. *Die byzantinischen Kleinchroniken*. Vol. 2. Vienna 1977.
- SHEVCHENKO, V.V. “Spasen zastupnichestvom Bogoroditsy... Iosif Vriennii ob osade Konstantinopolia v 1422 g.” In *Mir pravoslaviia. Sbornik nauchnykh statei*. Volgograd 1997. P. 47–51.
- SHUKUROV, R.M. “Zona kontakta. Problema mezhtsivilizatsionnykh otnoshenii v sovremennoi vizantinistike.” *Vizantiiskii Vremennik* 59 (2000). P. 258–267.
- THOMAS, D., and MALLETT, A., ed. *Christian-Muslim Relation: a bibliographical History*. Vol. 5. Leiden, Boston 2013.
- TRAPP, E. *Manuel II. Palaiologos: Dialoge mit einem “Perser”*. Vienna 1966.
- TRAPP, E., ed. *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit*. Wien 2001.
- Van DIETEN, J.L., ed. *Nicetae Choniatae Historia*. [Corpus Fontium Historiae Byzantinae 11]. Vol. 1. Berlin 1975.
- WERNER, E. *Die Geburt einer Großmacht — die Osmanen (1300–1481)*. Weimar 1985.

Aleksandr CHERNOV

Post-graduate Student
Chair for Medieval Studies
Lomonosov Moscow State University
Faculty of History
Lomonosovsky prospect, 27–4
119991 Moscow

e-mail: alexandros4ernoff@gmail.com

О.С. Попова

ГРЕЧЕСКИЙ КОДЕКС ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XI в. В НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ГРЕЦИИ (Cod. 2645)

Аннотация: В статье рассматриваются миниатюры греческой рукописи Евангельских чтений из Национальной библиотеки Греции в Афинах (cod. 2645). Раскрывается эсхатологический и литургический смысл изображений в заставке на выходном листе рукописи. Предлагается интерпретация иконографии редкой миниатюры с изображением стоящего Христа перед началом менология. Выдвигается предположение о том, что благословляющий жест Христа, обращенный вправо, мог относиться к четырем евангелистам, которые могли быть представлены рядом на другой, ныне утраченной миниатюре. Анализируя стиль миниатюр и сравнивая их с другими произведениями византийского искусства второй половины XI в., автор предлагает отнести рукопись к началу этого периода.

Ключевые слова: византийские иллюстрированные рукописи, византийские миниатюры, византийское искусство 11 в., Евангельские чтения, Национальная библиотека Греции.

Греческий кодекс из Национальной библиотеки Греции в Афинах cod. 2645 является книгой евангельских чтений (Лекционарий), предназначенной для литургического использования¹. Он представляет собой объемный манускрипт (219 лл.) крупного размера (31, 7 × 23 см).

Колофона в рукописи, к сожалению, нет. Имеющиеся в ней записи разных времен говорят кое-что о ее биографии, но не о происхождении². Рукопись написана в два столбца минускулом второй половины XI в. Именно так этот кодекс датирован в каталоге иллюстрированных рукописей афинской библиотеки; с такой датировкой в целом мы согласны, и при этом постараемся определить более узкий отрезок этого периода.

Рукопись украшена большим количеством орнаментов (заставки, инициалы) и пятью страничными миниатюрами высокого художественного качества (лл. 1, 45 об., 67 об., 93 об., 166 об.). При знакомстве с этим кодексом сразу становится ясно, что это — не ординарный экземпляр византийского книжного дела, но

¹ Marava-Chatzinicolau A., Toufexi-Paschou Chr. Catalogue of the Illuminated Byzantine Manuscripts of the National Library of Greece. Vol. 1. Athens, 1978. № 34. P. 139–149. Fig. 314–324.

² Запись 1206 г. на л. 218–218 об.: «Настоящее Евангелие было передано в монастырь Архангелов Хампар досточтимым Василием Вамбулиносом в месяце ноябре 11 индикта 6715 (= 1206)» [греч.]. Запись XVI в. на л. 218 вверху содержит только имя: «Софроний (епископ) Меленикский» [греч.]. Все записи воспроизведены по-гречески: Marava-Chatzinicolau A., Toufexi-Paschou Chr. Catalogue... P. 139.

одно из выдающихся созданий второй половины XI в. Видимо, он принадлежит продукции одного из константинопольских скрипториев, или, что тоже возможно, является работой какого-то столичного художника, получавшего заказы для выполнения листов с миниатюрами, которые могли вставляться в созданные в писцовых мастерских кодексы.

Все миниатюры, кроме первой, располагаются на левой стороне разворота рукописи. На правой стороне начинается текст с предваряющей его заставкой, внутри которой — название, а первая строка открывается, как обычно, инициалом. Все заставки и инициалы состоят из орнаментов так называемого «лепесткового» стиля, состоящего из наборов византийских цветков с преобладающим плотным синим цветом³.

Только одна, первая миниатюра, занимает правую сторону в блоке книги (л. 1) (рис. 1). Эта страница открывает первую тетрадь и тем самым весь корпус манускрипта.

Из пяти миниатюр три представляют собой традиционные портреты евангелистов. Это Матфей (45 об.), Лука (67 об.) и Марк (93 об.). Нет только портрета Иоанна. Вместо него перед началом чтений от Иоанна, с которых, как всегда, начинаются Евангельские чтения, помещена оригинальная миниатюра, занимающая первый лист кодекса. Этот лист оформлен особо торжественно и нестандартно. Две трети листа отведены для большой квадратной заставки, в поле которой вписана достаточно редкая для рукописей миниатюра. Оставшуюся ниже заставки треть листа заполняют семь строк текста (в два столбца) — начальные фразы Евангелия от Иоанна. Текст начинается инициалом «эпсилон» с вписанной в него фигуркой сидящего человека.

Композиция сцены в заставке похожа на роспись верха крестово-купольного храма, его купола, верхних сводов и парусов. В центре, как в скупье купола, — круг, в котором представлен Христос на троне, благословляющий правой рукой и с Евангелием в левой руке. Этот центр окружен белым кругом с золотой надписью «Во Святую и Великую неделю Пасхи евангельское чтение из [чтений] от Иоанна». Вокруг купольной сферы идет полоса орнамента, будто имитирующего узорную кайму купола, мозаичную или резную.

В квадратном поле заставки в углах помещены изображения четырех евангелистов, расположенные в том порядке, как идут их чтения: вверху — Иоанн и Матфей, внизу — Лука и Марк. Все они представлены как поясные фигуры в медальонах, в традиции античного портрета. Между ними находятся образы сил небесных — четырех архангелов с зеркалами: вверху — Михаила и Гавриила, внизу — Рафаила и Уриила. Находясь рядом с евангелистами, они также представляют собой поясные фигуры в медальонах. Все оставшиеся свободными места на полях этой композиции заняты изображениями шестикрылых серафимов и четырехкрылых херувимов, помещенных по два с боковых сторон заставки, где размер поля позволил поместить между ними еще и некий орнаментальный мотив из византийских лепестков.

³ О терминах для обозначения орнаментов в греческих рукописях см.: Добрынина Э.Н. О термине «эмальерный стиль» в истории византийской книжной орнаментики X–XII вв. // Палеография, кодикология, дипломатика. Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. Материалы Международной научной конференции в честь 75-летия Б.Л. Фонкича. М., 2013. С. 83–93.

Композиция на этом листе выходит за рамки заставки и продолжается на полях рукописи в виде отдельно стоящих фигур, размещенных на фоне пергамена. В середине каждой боковой стороны заставки изображены в рост Богоматерь и, по другую сторону, Иоанн Креститель, оба — с жестами молитвенного обращения ко Христу. Композиция образовавшегося Деисуса создает важную горизонтальную ось сцены. Ей вторит основание заставки, выдвинувшееся за ее края и тем самым дающее представление о ее фундаменте. На этих уступах, под фигурами Богоматери и Иоанна Крестителя, помещены еще три фигуры с жестами, также обращенными ко Христу: справа — Петр и Павел, слева — Иоанн Богослов, автор приводимого ниже текста его Евангелия. Фигурка сидящего в инициале человека, по всей видимости, изображает пишущего Прохора, находящегося как будто рядом с Иоанном Богословом.

Жесты всех изображенных персонажей обращены ко Христу, что заметно не только в композиции Деисуса, но и в фигурах апостолов в нижнем ряду — Иоанна Богослова и Петра, стоящего перед Павлом.

Иоанн Богослов представлен в сложном повороте: левая его рука вскинута вверх и обращена ко Христу, правая же рука указывает на Прохора, расположенного ниже, в инициале, где он сидит на перекладине буквы эpsilon и, видимо, записывает текст, диктуемый ему Иоанном. Обычно Прохор не изображался в одиночку, однако при столь маленьком формате фигурок во второй половине XI в. использовались свободные расположения персонажей на полях кодексов.

В описании этой миниатюры в каталоге греческих иллюстрированных рукописей афинской библиотеки говорится⁴, что от благословляющей руки Христа исходят три золотых луча, направленных к Иоанну Богослову (в репродукциях и фотографиях, к сожалению, плохо видных). Такая же иконографическая деталь, как указывается там же, имеется в миниатюре Лекционария из Библиотеки Морган в Нью-Йорке (M639, л. 2 об.)⁵.

Композиция выходного листа афинского кодекса 2645 задумана как сложная иконографическая программа, что довольно часто встречалось в иллюстрированных византийских Лекционариях. В основе ее лежит сюжет «Видение Господа на небесах», описанный как в Апокалипсисе, так и у некоторых пророков (Исайя, Иеремия, Аввакум). В миниатюрах этот сюжет представлен в разных иконографических вариантах, в зависимости от которых в композиции участвовали те или иные фигуры, но всегда присутствовали окружающие Господа Силы небесные (серафимы, херувимы и архангелы), четыре апокалиптических существа (крылатые человек, лев, бык и орел), считавшиеся символами евангелистов, а также сами евангелисты (последние — чаще всего, но не всегда)⁶. В афинской рукописи cod. 2645 представлен расширенный вариант этого иконографического сюжета — в композицию включены фигуры Деисуса и апостолов⁷.

⁴ Marava-Chatzinicolau A., Toufexi-Paschou Chr. Catalogue... P. 142.

⁵ Ibid. P. 147.

⁶ О различных вариантах подобных композиций см.: Galavaris G. The Illustrations of the Prefaces in Byzantine Gospels. Wien, 1979. P. 74–119; Nelson R.S. The Iconography of Preface and Miniature in the Byzantine Gospel Book. N.Y., 1980. P. 55–73; Lowden J. The Jaharis Gospel Lectionary. The Story of a Byzantine Book. New-Haven; London, 2009. P. 81–85.

⁷ Об иконографии этой миниатюры см. также: Xyngopoulos A. Τὸ ἱστορημένον εὐαγγέλιον τοῦ Ἑλληνικοῦ Ἰνστιτούτου Βενετίας // Θησαυρίσματα. 1962. Т. 1. Σ. 70. Πίν. 2.2; Tsuji S. The Headpiece

Сложная многосоставная композиция этой миниатюры, быть может, допускает различные толкования. Кроме очевидного ее образа — «Видение Господа на небесах» — в ней можно обнаружить и другие смыслы. Она открывает евангельские чтения на Пасху. Праздник Воскресения Христова показан здесь не композицией Сошествия во ад, как это было обычно принято, но торжественным образом Христа как судии в окружении сил небесных (серафимов, херувимов, архангелов), прославляющих Его на небесах. В композиции присутствуют как высшие чины святости — пророки, первоверховные апостолы и евангелист Иоанн, так и силы небесные. Рукопись литургического назначения, по ней читались тексты в процессе богослужения, и на первом же ее листе была изображена и небесная слава Христа, и литургическая хвала, которую возносят Ему силы небесные и земные. В этой композиции можно усмотреть разные темы, все они связаны с пасхальным богослужением: тема Деисуса, выраженная горизонтальной осью; тема Страшного Суда, воплощенная в центральном образе Христа-судии; тема Небесной литургии, звучащая в образах присутствующих здесь сил бесплотных; наконец, тема церковной литургии, в которой участвует сам этот манускрипт, как и запечатленные на его первом листе высшие чины небесной иерархии — пророки (Иоанн Креститель), апостолы (Петр и Павел), евангелисты.

Авторы афинского каталога иллюстрированных греческих рукописей считают важнейшей, если не главной иконографической темой этой композиции Великий Деисус, в которой подчеркнута роль первоверховных апостолов Петра и Павла как сорботников евангелистов в распространении Слова Божия, что указывает на литургический характер иллюстраций XI в.⁸

Лист с этой пасхальной миниатюрой сейчас сильно потерт и во многом потерял свой прежний блеск: все маленькие фигурки в этой миниатюре были сплошь покрыты тонкими нитями золотого ассиста, поэтому поблескивали или даже сверкали при свете церковных свечей.

На первой миниатюре, находящейся перед текстом пасхальных чтений от Иоанна, все фигуры — маленького размера по сравнению с миниатюрами в полный лист в том же кодексе. Эти маленькие изображения обладают выразительностью особого, и притом совершенно определенного типа. Таковы образы Христа в центральном медальоне, архангела Михаила в верхнем регистре, Богоматери на левом поле страницы. Лики других фигур сохранились столь плохо, что говорить о принадлежности их к той или иной типологии не представляется возможным. Но перечисленные здесь наиболее сохранные из них похожи на образы так называемого «аскетического» типа в искусстве второй четверти XI в., такие как в мозаиках и фресках Осиос Лукас, Софии Киевской и особенно Неа Мони⁹ (рис. 2). У всех подобных ликов в афинском Лекционарии — ширококостная округлая структура, симметричные черты, преувеличенная величина глаз, остановившиеся взгляды, обладающие большой интенсивностью и силой, и, наконец, особая примета — яркие красные румяна, сейчас расплзшиеся, но имевшие округлую форму «яблоками» (более-менее они сохранились у Богоматери). Более же всего, крупно и отчетливо, этот прием используется в облике Христа на последней,

Miniatures and Genealogy Pictures in Paris. gr. 74 // DOP. 1975. Vol. 29. P. 173. Fig. 6; *Galavaris G. The Illustrations...* P. 116–118.

⁸ *Marava-Chatziniolau A., Toufexi-Paschou Chr. Catalogue...* P. 147–148.

⁹ *Попова О. С., Сарабянов В. Д.* Мозаики и фрески Святой Софии Киевской. М., 2017. С. 239–439.

пятой миниатюре. В искусстве 1030-х — начала 1050-х гг. такие круглые румяна украшали почти все лики, включая даже старческие, и были привычной иконографической приметой.

В живописи второй половины XI в. они встречаются, но не так часто, и обычно свидетельствуют об интересе к приемам и образам искусства предыдущего периода, иного, чем преобладающее в это время классическое.

Три миниатюры с портретами евангелистов (Матфей, Лука, Марк), отличающиеся от первой миниатюры, являются характерными образцами художественной продукции столичных мастерских второй половины XI в. (рис. 3–5). Все три листа привлекательны какой-то особой мажорной интонацией, создаваемой светлыми красками и обилием голубого цвета. Евангелисты изображены сидящими за работой, они размышляют (Матфей, Марк), либо приготавливаются к письму (Лука). Все персонажи окружены предметами, необходимыми в скриптории (пюпитры, книги и свитки на столах).

За спиной у всех — различные архитектурные формы, будто отгораживающие от золотого фона пространство некоего интерьера, в котором работают писцы. На двух листах — традиционные архитектурные фоны: стены легких палат с фронтоном вверху у Матфея; на другом листе — две башни, массивные и даже со светотенью у Луки. На третьем листе с Марком изображенная архитектура редко встречается в византийских композициях: колоннада из каннелированных колонн с коринфскими капителями, несущая прямой антаблемент с резьбой, в конце которого помещен маленький фронтончик, а по всей его длине наверху растут травы. Этот архитектурный мотив вызывает ассоциации с классическим искусством, даже похож на цитату из него, хотя и не точно приведенную.

Такая очаровательная деталь как поросшие травами эллинистические руины, вполне могла быть рождена реальными зрительными впечатлениями: заросли трав на остатках античных зданий, несомненно, не были редкостью в византийские времена. Художники могли освоить такой мотив для архитектурных фонов, особенно когда в искусстве было принято ориентироваться на классические модели. Аналог этой своеобразной «романтизации» остатков античных сооружений есть и в миниатюре с Матфеем — одинокое тоненькое деревце, случайно проросшее на крыше здания на фоне.

В миниатюре с Марком есть еще одна деталь, почерпнутая из античного или скорее раннехристианского искусства — небольшой круглый короб с высывающимися из него свитками.

Во всех трех миниатюрах с портретами евангелистов фигуры впечатляют классической стройностью. При этом они немного удлинены, благодаря чему кажутся особенно элегантными. Соотношения всех пропорций подчиняются идеальной норме, заметны только маленькие отступления от нее (небольшие головы и ступни ног), что придает фигурам большую вдохновенность и легкость. Некоторое, совсем небольшое изменение классического приема можно увидеть во многих чертах этих миниатюр. Они никогда не совпадают буквально с приметами идеальной классики, отличаются нюансами и в результате создают особый вариант классического стиля, обладающего большей одушевленностью.

Классическое начало, всегда присутствующее в византийском искусстве и нередко становящееся в нем главным, в живописи второй половины XI в.¹⁰ со-

¹⁰ Авторы описания этих миниатюр в каталоге иллюстрированных рукописей Национальной биб-

вершило еще один поворот, создав новый вариант византийского классицизма, соответствующий иному внутреннему состоянию образов. Рассмотрим некоторые особенности этого варианта классического стиля на примере изображений евангелистов в афинском Лекционарии.

Моделировки одежд осуществляются пробелами, имеющими, как обычно, геометрическую форму, но, в отличие от опыта предыдущих времен, ставшими легкими, прозрачными, чаще всего — тонкослойными. Легчайшие «растушевки» возле них похожи на тающие отсветы. Все световые соотношения (белила разной плотности, полупрозрачные и прозрачные), соответственно и соотношения света с цветом выглядят как деликатно переливающаяся фактура, а пробела и их отсветы кажутся тающими, будто ускользающими. При этом пробела имеют форму небольших острых треугольников (Матфей), а все главные контуры фигуры, как и все основные драпировки очерчены, будто обточены тоненькими черными или цветными линиями. Все это снимает тяжесть фигуры, во всем (в форме, материи, цвете, краске) заметно отсутствие чего-либо плотного, весомого, пластически выпуклого. Классические формы передаются точно, но без увлечения насыщенностью и полнотой классических примет.

Через короткое время, примерно в 1070–1080-х гг., все станет более увесистым и плотным, а острая игольчатая форма световых моделировок сменится видом более объемной, плавно перетекающей материи, более вещественной, похожей на мягкие тяжелые шелка (миниатюры Евангелия в афинской Национальной библиотеке cod. 57, особенно изображение Матфея)¹¹. В нашем Лекционарии этого еще совсем нет. В нем все выглядит как-то легче — и пропорции, и пробела, и цвет (лиловые, светло-зеленые и голубые тона). Свет, передающийся этими остренькими треугольными пробелами, кажется скользящим. В фигуре Луки письмо стало совсем прозрачным, плотность красочных слоев будто отвергнута. Моделировки создаются только ускользающими, будто мелькнувшими на мгновение светами и тоненькими коричневыми и белыми линиями без каких-либо пробелов. Все эти приемы свидетельствуют как о преданности классической традиции, так и о желании видоизменить ее, придав ей большую одухотворенность.

Облики всех трех евангелистов (рис. 6, 7) имеют характерные черты греческого физиогномического типа в его комниновском варианте, все они выглядят

лиотеки Греции (*Marava-Chatzinicolau A., Toufexi-Paschou Chr. Catalogue...* P. 144–146) считают их близкими произведениям македонского ренессанса и находят параллели в рукописях из монастыря Ставроникиты (cod. 43), из Национальной библиотеки Греции (cod. 56) и из монастыря Иоанна Богослова на Патмосе (cod. 72). Однако стиль миниатюр в Лекционарии cod. 2645 существенно отличается от этих манускриптов и не имеет такой весомости форм, такой их почти материальной реальности, как в созданиях македонского классицизма. Это отмечают и авторы афинского каталога, указывающие не только на сходство с искусством македонского ренессанса, но и на отличия от него. Сходство и различия двух художественных феноменов — македонского ренессанса и живописи второй половины XI в. — это важная тема статьи в афинском каталоге, и раскрыта она достаточно ясно. В отличие от нее, главная цель моей статьи — показать различия смысловых и художественных оттенков в искусстве разных периодов XI века, в том числе, и на протяжении наиболее классического его этапа во второй половине столетия.

¹¹ *Marava-Chatzinicolau A., Toufexi-Paschou Chr. Catalogue...* P. 108–117, fig. 216; *Попова О.С.* Четвероевангелие cod. 57 из афинской Национальной библиотеки // *Попова О.С., Захарова А.В., Орецкая И.А.* Византийская миниатюра второй половины X — начала XII в. М., 2012. С. 264–305; *Popova O.* The Four Gospels cod. 57 in the National Library of Athens // *Αφιέρωμα στον Ακαδημαϊκό Παναγιώτη Α. Βοκοτόπουλο.* Αθήνα, 2015. Σ. 309–316.

как интеллектуалы, как благородные персонажи, достойные, спокойные, склонные к размышлениям. Каких-либо эмоциональных акцентов нет. Все лица созданы письмом живописным, многоцветным, варьирующимся в разных обликах. Иногда поверхность выглядит как красочное поле с перетекающими цветовыми пятнами (Матфей), иногда же состоит из отчетливо видных цветных линий, образующих красочную фактуру (Марк). Последний прием — более схематичный, по существу своему является созданием средневековым, отличающимся от мягких мазков в живописи эллинистического типа. Тем не менее, он приспособлен здесь для воспроизведения метода чисто классического, основанного на живописном перетекании красок. Однако в том и другом случае, как бы ни изменял мастер детали своего почерка, он мыслит классическими категориями и потому всегда подчинял наложение краски округлостям объема, т. е. пластическому принципу.

Последняя, пятая миниатюра в этой рукописи (л. 166 об.) — изображение Христа в рост, на сплошном золотом фоне, даже без линии земли или пола (рис. 8). Фигура Спасителя представлена в легком ракурсе, правой рукой Он благословляет, в левой руке, через которую перекинута фалда плаща, держит небольшой свернутый свиток.

Миниатюра располагается на обороте последнего листа тетради, поэтому поворот фигуры обращен к стороне начального листа следующей тетради, к листу 167, где начинаются разделы чтений в неподвижные дни церковного года и соответственно — первое его чтение: Лк. 4.16–22, с заставкой и инициалом «Т» перед текстом. Между двумя тетрадами мог находиться вставной лист с некой миниатюрой. Это могла бы быть композиция «Отослание апостолов на проповедь», где группа апостолов занимала всю страницу вставленного листа, а Христос, стоящий на предыдущей странице, принадлежащей последнему листу Синаксаря, благословлял их. В таком случае была бы понятна постановка фигуры Христа и Его благословляющий жест.

Разгадка сюжета этой композиции находится на листе с фигурой Христа, где сверху, над рамкой миниатюры, прямо над Христом, сделана краткая запись: «Одиннадцатое утреннее Евангелие ищи на святую Пятидесятницу»¹² — памятная пометка с указанием на нужное чтение, в данном случае — от Иоанна, 21.15–25. Этот отрывок в рукописи находится в чтениях от Иоанна, в субботу перед Пятидесятницей. Данное указание написано не стандартно, не на полях листа с текстом, как было принято обычно, а над миниатюрой, причем не в середине, а слева, прямо над головой Христа, т. е. явно относится к Его изображению. В начале этого чтения — слова Христа, обращенные к Петру и повторенные три раза: «паси агнцев моих», «паси овец моих» и еще раз «паси овец моих». Сцена «Отослание апостолов на проповедь» хорошо подходит к этому сюжету. Она нередко встречается в иллюстрированных Евангелиях¹³, как греческих (Трапезундское Евангелие, греч. 21 в РНБ, Санкт-Петербург¹⁴ (рис. 9); Новый Завет с Псалти-

¹² Сердечно благодарю Э.Н. Добрынину за помощь в понимании этого сюжета: она прочла и разъяснила запись над миниатюрой, над фигурой Христа, и отметила нестандартное расположение этой записи, свидетельствующее о непосредственном отношении ее к изображению Спасителя.

¹³ Об этом сюжете и его месте в иллюстрированных Лекционариях см.: Weitzmann K. Narrative and Liturgical Gospel Illustration // *Idem. Studies in Classical and Byzantine Manuscript Illumination* / Ed. H.M. Kessler. Chicago; London, 1971. P. 263–266; *Idem. Das Evangelion im Skévophylakion zu Lawra* // *Idem. Byzantine Liturgical Psalters and Gospels*. L., 1980. XI. P. 94–95.

¹⁴ Schwartz E.M. Das Lektionar von St. Petersburg: vollständige Faksimile-Ausgabe im Originalformat

рию Vat. 1210 из Ватиканской библиотеки¹⁵), так и русских (Сийское Евангелие, Археогр. комис. № 189, БАН, Санкт-Петербург¹⁶).

Известен и другой вариант аналогичного сюжета: Христос благословляет не двенадцать апостолов, как в указанных рукописях, а четырех евангелистов (Новый Завет gr. Z 540 из библиотеки Марчиана в Венеции, л. 12 об.)¹⁷. В последнем случае вся композиция занимает одну страницу, и четыре евангелиста расположены друг над другом напротив Христа. Жест Христа — точно такой, как в афинском Лекционарии. Евангелисты образуют такую же вертикальную композицию, подобную вертикальной цепочке, как в сценах «Отослания апостолов на проповедь» в известных композициях X в.: миниатюра в Трапезундском Евангелии¹⁸, фреска в Новой церкви Токалы (Каппадокия)¹⁹, рельеф слоновой кости из Лувра (Париж)²⁰. Поворот фигуры Христа и Его благословляющий жест свидетельствуют скорее в пользу того, что в афинской рукописи могла быть композиция с четырьмя евангелистами, а не с двенадцатью апостолами, где Христос чаще всего стоит в центре, анфас и благословляет обеими руками. Впрочем, все это — предполагаемые варианты. Во всех случаях, остается реальной возможность, что рукопись потеряла очень важную и редкую миниатюру²¹.

Изображение стоящего в полный рост Христа — редкое явление в миниатюрах византийских рукописей. Таких изображений, кроме афинского кодекса, встречается очень немного. Примерами могут служить два прекрасных листа:

des Codex gr. 21, gr. 21 an der Russischen Nationalbibliothek in St. Petersburg. Bd. 1–2. Graz; Moskau, 1994; *Захарова А.В.* О некоторых особенностях иконографии миниатюр Трапезундского Евангелия // *Образ Византии. Сборник статей в честь О.С. Поповой* / Отв. ред. А.В. Захарова. М., 2008. С. 190–210; *Она же.* Трапезундское Евангелие (РНБ гр. 21 и 21а) // *Попова О.С., Захарова А.В., Орецкая И.А.* Византийская миниатюра... С. 112–144 (с библиографией).

¹⁵ *Galavaris G.* The Illustrations... P. 103–107. Fig. 81.

¹⁶ *Popova O.* Les miniatures Russes du XIe à XVe siècle. Leningrad, 1975. P. 70–72; *Вздорнов Г.И.* Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков. М., 1980. № 29; *Попова О.С.* Русская книжная миниатюра XI–XV вв. // *Древнерусское искусство. Рукописная книга.* М., 1983. С. 40–42.

¹⁷ *Galavaris G.* The Illustrations... P. 103–107. Fig. 80.

¹⁸ См. прим. 14.

¹⁹ *Wharton Epstein A.* Tokali kilise. Tenth-Century Metropolitan Art in Byzantine Cappadocia. Washington, 1986. Fig. 89–92

²⁰ *Goldschmidt A., Weitzmann K.* Die byzantinischen Elfenbeinskulpturen des X.–XIII. Jahrhunderts. Bd. II: Reliefs. B., 1934. S. 55. Taf. XXXVIII.100.

²¹ По мнению А.В. Захаровой, миниатюра с изображением Христа, располагающаяся перед началом Минология, должна была иллюстрировать текст следующего чтения из Евангелия от Луки на 1 сентября (4.16–22), находящийся на противоположной странице разворота (л. 167). Он повествует о том, как Христос вошел в синагогу и читал пророчество о пришествии Мессии. В ряде других византийских рукописей рядом с Христом изображаются присутствовавшие при этом книжники, фарисеи и народ (подробнее об этом см.: *Захарова А.В.* Греческое Евангелие-апракос Син. гр. 511 из ГИМа. История, кодикология, текст и декоративное оформление // *Художественное наследие. Хранение, исследования, реставрация.* 2003. Т. 20. С. 13, с библиографией). В данном случае изображение других персонажей отсутствует, а поза Христа, представленного вполборота, и Его благословляющий жест, по мнению А.В. Захаровой, могут относиться к находящемуся на противоположной странице чтению из Евангелия от Луки. Отметим, однако, что указание над изображением Христа отсылает к тексту Евангелия от Иоанна (21.15–25), находящемуся в Синаксаре, за которым и помещена фигура Христа. С другой стороны, предположение А.В. Захаровой о том, что никакой другой миниатюры в этом месте и не было, представляется вполне возможным, хотя таких примеров я не знаю.

в Лекционарии ок. 1000 г. из монастыря Св. Екатерины на Синае (cod. 204)²² (рис. 10) и в Четвероевангелии второй половины XI в. в Ватиканской библиотеке (cod. Vat. gr. 756)²³ (рис. 11). Миниатюра на листе афинского кодекса cod. 2645 является если и не совершенно уникальной, то очень редкой.

В афинском кодексе Христос располагается в самом центре золотого фона, составляя его ось. Для окантовки композиции используется тоненькая красная линия; ею же обрисован и контур нимба. Крест внутри нимба обозначен столь же тоненькой черной линией; ею же очерчено простое прямоугольное подножие, на котором стоит Спаситель. Никаких украшений нет. Фигура Христа стройная, пропорции близки классическим, но немного изменены для большей легкости. Они слегка вытянуты, голова на высокой шее выглядит небольшой, объем или даже рельеф не выражены, моделировки обозначены простыми черными вертикальными линиями, расчерчивающими ткани, белые прозрачные света лишь кое-где лежат на этих поверхностях, но их очень мало, и какой-либо системы они не имеют. Сколь-нибудь вещественные складки материи отсутствуют совсем. В красном покрове нет постепенных перетеканий, это, скорее, раскраска поверхностей двумя локальными тонами: коричнево-вишневый хитон и синий плащ. Правда, на хитоне лежат голубоватые рефлексы, будто отсветы от синего плаща, но они размыты, сливаются с цветом хитона и не имеют самостоятельной колористической ценности. Общую интонацию цветовому полю придает густая сеть черных линий, выравнивающих и форму, и цвет.

Фигура Христа выглядит распластанной в золотом фоне, будто скользящей в его пространстве, и ее определяют такие признаки как силуэтность и невесомость. Она сходна скорее с видением, нежели со статуей.

Облик Спасителя — благородный, ясный и спокойный (рис. 12). Ничто в характеристике образа не подчеркнуто. Этот образ Спасителя значительно отличается от знаменитых образов Христа в рукописях второй половины XI в., созданных, по-видимому, немного позже, чем афинский кодекс: в Евангелии Син. гр. 518 из ГИМ в Москве²⁴ (рис. 13), в Псалтири 1084 г. из собрания Дамбартон Оакс в Вашингтоне (ms 3; один лист из нее хранится в ГТГ в Москве, Инв. ДР-78)²⁵, наконец, в мозаиках Дафни²⁶ (рис. 14). Во всех них этот образ — острее, пронзительнее, характернее. В афинском Лекционарии он мягче, человечнее. Нет никакой «надмирности», как и повышенной интенсивности. Он прежде всего —

²² Weitzmann K., Galavaris G. The Monastery of St. Catherine at Mount Sinai. The Illuminated Greek Manuscripts. Vol. I. Princeton, 1990. P. 42–47. Fig. 93. Pl. III.

²³ I Vangeli dei popoli: la parola e l'immagine del Cristo nelle culture e nella storia. Mostra, Città del Vaticano, Palazzo della Cancelleria, 21 giugno – 10 dicembre 2000 / A cura di F. D'Aiuto, G. Morello, A.M. Piazzoni. Città del Vaticano, 2000. P. 248–252. No 55.

²⁴ Попова О.С. Византийская рукопись (Четвероевангелие) второй половины XI в. в Государственном Историческом музее (Син. гр. 518) // Попова О.С. Византийские и древнерусские миниатюры. М., 2003. С. 28–44; Попова О.С. Четвероевангелие cod. 57 из афинской Национальной библиотеки // Попова О.С., Захарова А.В., Орецкая И.А. Византийская миниатюра... С. 264–305.

²⁵ Der Nersessian S. A Psalter and New Testament Manuscript at Dumbarton Oaks // DOP. 1965. Vol. 19. P. 155–183; Spatharakis I. Corpus of Dated Illuminated Greek Manuscripts to the Year 1453. Leiden, 1980. No 101. Vol. 1. P. 33–34. Vol. 2. Fig. 190–193; Искусство Византии в собраниях СССР / Под ред. А.В. Банк, О.С. Поповой. Т. 2. М., 1977. № 496. С. 44, 45; Древности монастырей Афона X–XVII веков в России. Из музеев, библиотек, архивов Москвы и Подмосковья. Каталог выставки 17 мая — 4 июля 2004 г. М., 2004. № II.10. С. 141–143.

²⁶ Попова О.С. Пути византийского искусства. М., 2013. С. 274–280.

Учитель, т. е. образ имеет акцент, не очень свойственный византийскому искусству этого времени.

Выразительность образа Христа точно так же отличается и от изображений Спасителя в искусстве чуть более раннего времени — так называемого «аскетического» типа (30–40-е гг. XI в.). Нет никакого напряжения, столь свойственного обликам персонажей в Осиос Лукас и Софии Киевской²⁷, никакой подчеркнутой силы, вообще никаких акцентов. Отсутствует и столь ценная тогда созерцательная глубина, как и требующаяся для нее полная внутренняя погруженность. Идеалы аскетической духовности явно сменились ценностями другого порядка — благородным спокойствием, сопутствующим интеллектуальным размышлениям.

В целом миниатюра с изображением Христа всеми своими качествами (образной характеристикой, стилем и художественными приемами) свидетельствует о принадлежности кругу искусства раннего этапа второй половины XI в., наставшего вскоре после середины столетия, т. е. после периода «аскетического стиля».

Однако, как было показано, классическая модель, оставаясь главной для художника афинской рукописи, была все же не единственной. В миниатюрах афинской рукописи cod. 2645 присутствие другого образного типа, притом только на одном, первом листе, может свидетельствовать о том, что первый лист создан другим мастером. Этот лист мог быть взят для данной рукописи из некоего фонда листов, оставшихся от прежних работ или заготавливавшихся заранее «про запас». Такие небольшие «фонды» вполне могли быть в скрипториях. Лист с миниатюрой мог сохраняться вместе с другой половиной бифолия и вставляться в тетрадь новой рукописи; на другой половине бифолия писался текст по порядку его следования. Никаких следов от прибавления такого листа в манускрипт могло не оставаться, если на нем отсутствует разлиновка.

Конечно, это только предположение, но несомненно то, что в пяти листах этой рукописи видны два разных подхода к типологии и характеру образов.

Возможно и другое предположение, хотя изначально оно кажется более сомнительным: все миниатюры мог создать один художник, владевший обеими традициями и использовавший их обе, что могло бы стать аргументом в пользу возникновения рукописи на границе смены этих традиций, т. е. в начале второй половины XI в. Подтверждением этого могло бы служить и то, что в композиции первого листа разные образы существуют рядом: по лику Матфея в правом верхнем углу заставки, несмотря на большие утраты, видно, что его облик, как кажется, — того же характера, что и в полностраничных портретах евангелистов с их классическими комниновскими физиогномическими типами. Правда, плохая сохранность не позволяет утверждать это с полной уверенностью.

В любом случае несомненно, что в миниатюрах этой рукописи использованы два разных подхода к типологии образов, классический, наиболее характерный для живописи второй половины XI в., и более строгий, свойственный искусству предыдущего периода. Точно так же и в стиле этих миниатюр, при преобладании классических черт, заметны приемы, будто пришедшие из искусства другого периода — первой половины и середины XI в.

²⁷ Попова О. С. Пути... С. 245–265; Попова О. С., Сарабянов В. Д. Мозаики и фрески... С. 239–393.

Попробуем перечислить приметы, оставшиеся от живописи предыдущего этапа — 1040–50-х гг., а так же свойственные произведениям, созданным сразу после середины века, около 1060-х гг.

Это, прежде всего, как уже говорилось, типология лиц массивных, округлых, неподвижных, симметричных, с большими глазами, остановившимися взглядами, с выражением надмирным, внеэмоциональным. Такие лики, только крупного масштаба, присущи большей части персонажей в ансамблях Осиос Лукас, Софии Киевской, Неа Мони, Софии Охридской и некоторых других произведениях второй четверти и середины XI в. В первом листе Лекционария cod. 2645 воспроизводится этот тип, хотя и в очень маленьком размере. Далее, в живописи второй половины XI в., такие лица почти совершенно исчезнут. Исключение составляет Минологий 1063 г. (ГИМ, Син. гр. 9)²⁸, где в ряде черт повторяется стилистика искусства «аскетического типа» первой половины XI в.

К такой же типологии, связанной с искусством второй четверти XI в., принадлежит и наделение лиц округлыми красными румянами — «яблоками». Такой прием будет появляться иногда и в дальнейшем, на протяжении второй половины XI в. и даже в XII в., однако редко и скорее как исключение. В середине XI в. применение его было практически обязательным.

В фигуре Христа, стоящего в полный рост (л. 166 об.), в качестве моделировок применяются, как говорилось, только черные вертикальные линии. Они длинные, идут сверху донизу вдоль всей фигуры, расчерчивают все одеяния, обозначая границы складок. Это — не изображение драпировок, а скорее имитация их. Белые света (пробела) вообще не присутствуют на этой материи. Между тем, именно пробела еще недавно, в первой половине XI в., создавали светотеневые взаимоотношения на всех поверхностях тканей, определяя их объемную форму, более того — структуру самой фигуры. Такой прием моделирования только линиями не применялся особенно широко, но он часто использовался в искусстве после середины XI в.²⁹, особенно в миниатюрах с маленькими изображениями на полях рукописей. Причиной было, возможно, не столько удобство применения для таких изображений линейных, а не светотеневых моделировок, сколько желание достичь как можно большей уплощенности и легкости фигуры, сделать ее не подобной статуе, но, напротив, передать ее бесплотность и имматериальность.

Среди примет, свойственных начальному этапу раннекомниновского времени, есть еще ряд других, более мелких, но тем не менее важных, т. к. в своей совокупности они создают особое художественное поле, свойственное именно этому периоду.

Попробуем перечислить детали в миниатюрах нашего Лекционария, встречающиеся, по преимуществу, в начале раннекомниновского периода, т. е. около 60-х гг. XI в.

На столиках в мастерской писца — немного предметов, лежат только самые необходимые, что совсем не похоже на густо уставленные мелкими предметами столики в миниатюрах следующих десятилетий, когда поверхности столиков стали выглядеть как сложные писцовые натюрморты.

Никак не обозначена линия земли или пола, между тем как во второй половине XI в. ее чаще всего отмечали, что создавало некую классическую базу и

²⁸ Попова О.С., Захарова А.В., Орецкая И.А. Византийская миниатюра... С. 79–82, 336–341.

²⁹ Там же. С. 79–82.

обеспечивало большую устойчивость и конкретность. В афинском Лекционарии выбран другой подход: сплошной золотой фон, в котором происходит действие. Закономерности в применении того и другого способа определить трудно. Но все же в композициях второй половины XI в. чаще обозначали опору — или пол, или земную твердь, хотя существовал и другой способ.

Этому же вторит подножие, на котором стоит Христос, нарисованное элементарными черными линиями, совсем просто и прозрачно, будто призрочно в сравнении с таким же мотивом в последующий период, когда проявилось стремление к большей классической четкости, как в рукописях 1070–1080-х гг., таких, как Евангелие cod. 57 из афинской Национальной библиотеки³⁰.

Быть может, о том же довольно раннем времени внутри второй половины XI в. косвенно свидетельствуют и подставки под пюпитры в виде толстенных дельфинов, и подножия у пюпитров в виде больших массивных крестов, и короб для свитков, где хранилась библиотека писца. Все эти мотивы пришли из каких-то более ранних времен, скорее всего, из рукописей Македонской эпохи, и были использованы художником афинского Лекционария. Впрочем, мы не настаиваем на том, что все эти приметы были присущи только этому времени, они, несомненно, могли кочевать по скрипториям и дальше и повторяться в рукописях второй половины XI в.

Как уже говорилось, большие круглые красные румяна в обликах на первой и пятой миниатюрах настойчиво напоминают искусство первой половины XI в., когда такие красочные пятна в лицах были едва ли не обязательными. Наконец, заставки в афинской рукописи, наверху которых располагаются птицы парами по сторонам от чаши с «водой живой» и с фонтанчиком. Эти небольшие и совершенно очаровательные композиции очень похожи своим спокойным разреженным ритмом на аналогичные сценки в заставках рукописей второй половины XI в., по преимуществу начального этапа. Со временем такие заставки с чашами и птичьим миром над ними станут гораздо более «населенными» и ритмически плотными³¹.

Все приведенные здесь мелкие детали явно недостаточны для определения времени создания рукописи. Они не являются определяющими, но служат дополнительными штрихами при попытке уяснить наиболее вероятный период, когда был создан этот манускрипт. Мы предполагаем, что это начало второй половины XI в. (быть может, около 60-х гг.). Как показал анализ миниатюр, в них есть приметы, весьма близкие искусству предшествующего периода, второй четверти XI в. Вместе с тем, в них имеются и весьма существенные отличия от стилистики живописи последующего времени, 70-х и особенно 80-х гг. XI в.

Попова Ольга Сигизмундовна

доктор искусствоведения

профессор кафедры всеобщей истории искусства

Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

Ломоносовский проспект, д. 27, кор. 4

119991 Москва

Электронная почта: popovy@mail.ru

³⁰ См. примеч. 11.

³¹ О сюжетах и стилистике орнаментальных заставок константинопольских рукописей второй половины XI в. см.: *Hutter I. Le copiste du Métaphraste. On a center for Manuscript Production in Eleventh Century Constantinople // I manoscritti greci tra riflessione e dibattito. Atti del V Colloquio Internazionale di Paleografia Greca (Cremona, 4–10 ottobre 1998) / A cura di G. Prato. Firenze, 2000. P. 535–586.*

Olga POPOVA

THE GREEK CODEX OF THE SECOND HALF OF THE 11th c. IN THE NATIONAL LIBRARY OF GREECE (Cod. 2645)

Abstract: The paper deals with the miniatures in a Gospel Lectionary cod. 2645 at the National Library of Greece in Athens. The author analyzes the eschatological and liturgical meaning of the miniature on the first folio of the manuscript, as well as the rare iconography of the last miniature with the figure Christ. A hypothesis is put forward that the posture of Christ turning to the right and His gesture of blessing could refer to another image, now lost, representing the four evangelists. The style of the miniatures in comparison with other works of Byzantine art of the second half of the 11th century allows to date the manuscript to the beginning of this period.

Key words: Byzantine manuscript illumination, Byzantine miniatures, Byzantine art of the 11th century, Gospel lectionary, National Library of Greece.

Literature Cited

- BANK A.V., and POPOVA, O.S., eds. *Iskusstvo Vizantii v sobraniikh SSSR*. Moscow 1977.
- D'AIUTO, F., MORELLO, G., and PIAZZONI, A.M., eds. *I Vangeli dei popoli: la parola e l'immagine del Cristo nelle culture e nella storia. Mostra, Città del Vaticano, Palazzo della Cancelleria, 21 giugno – 10 dicembre 2000*. Città del Vaticano 2000.
- DER NERSESSIAN, S. "A Psalter and New Testament Manuscript at Dumbarton Oaks." *Dumbarton Oaks Papers* 19 (1965). P. 155–183.
- DOBRYNINA, E.N. "O termine 'emal'ernyi stil'" v istorii vizantiiskoi knizhnoi ornamentiki X–XII vv." In *Paleografiia, kodikologiiia, diplomatika. Sovremennyi opyt issledovaniia grecheskikh, latinskikh i slavianskikh rukopisei i dokumentov. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii v chest' 75-letiiia B.L. Fonkicha*. Moscow 2013. P. 83–93.
- Drevnosti monastyrei Afona X–XVII vekov v Rossii. Iz muzeev, bibliotek, arkhivov Moskvy i Podmoskov'ia. Katalog vystavki 17 maia — 4 iulia 2004 g.* Moscow 2004.
- GALAVARIS, G. *The Illustrations of the Prefaces in Byzantine Gospels*. Vienna 1979.
- GOLDSCHMIDT, A., and WEITZMANN, K. *Die byzantinischen Elfenbeinskulpturen des X.–XIII. Jahrhunderts*. Vol. 2. Berlin 1934.
- LOWDEN, J. *The Jaharis Gospel Lectionary. The Story of a Byzantine Book*. New Haven, London 2009.
- MARAVA-CHATZINICOLAU, A., and TOUFEXI-PASCHOU, Chr. *Catalogue of the Illuminated Byzantine Manuscripts of the National Library of Greece*. Vol. 1. Athens 1978.
- NELSON, R.S. *The Iconography of Preface and Miniature in the Byzantine Gospel Book*. New York 1980.
- POPOVA, O. *Les miniatures Russes du XIe à XVe siècle*. Leningrad 1975.

- POPOVA, O.S. "Russkaia knizhnaia miniatiura XI–XV vv." In *Drevnerusskoe iskusstvo. Rukopisnaia kniga*. Vol. 3. Moscow 1983. P. 9–74.
- POPOVA, O.S. *Vizantiiskie i drevnerusskie miniatiury*. Moscow 2003. P. 28–44.
- POPOVA O.S., ZAKHAROVA A.V., and ORETSKAIA, I.A. *Vizantiiskaia miniatiura vtoroi poloviny X — nachala XII v.* Moscow 2012.
- POPOVA, O.S. "Chetveroevangelie cod. 57 iz afinskoi Natsional'noi biblioteki." In POPOVA O.S., ZAKHAROVA A.V., and ORETSKAIA, I.A. *Vizantiiskaia miniatiura vtoroi poloviny X — nachala XII v.* Moscow 2012. P. 264–305.
- POPOVA, O.S. *Puti vizantiiskogo iskusstva*. Moscow 2013.
- POPOVA, O. "The Four Gospels cod. 57 in the National Library of Athens." In *Afierōma ston Akadēmaiko Panagiōtē L. Vokotopoulou*. Athens 2015. P. 309–316.
- POPOVA, O.S., and SARAB'IANOV, V.D. *Mozaiki i freski Sviatoi Sofii Kievskoi*. Moscow 2017.
- SCHWARTZ, E.M. *Das Lektionar von St. Petersburg: vollständige Faksimile-Ausgabe im Originalformat des Codex gr. 21, gr. 21 a der Russischen Nationalbibliothek in St. Petersburg*. Graz, Moscow 1994.
- SPATHARAKIS, I. *Corpus of Dated Illuminated Greek Manuscripts to the Year 1453*. Vol. 1. Leiden 1980.
- TSUJI, S. "The Headpiece Miniatures and Genealogy Pictures in Paris. gr. 74." *Dumbarton Oaks Papers* 29 (1975). P. 165–203.
- VZDORNOV, G.I. *Iskusstvo knigi v Drevnei Rusi: Rukopisnaia kniga Severo-Vostochnoi Rusi XII — nachala XV vekov*. Moscow 1980.
- WEITZMANN, K. "Narrative and Liturgical Gospel Illustration." In WEITZMANN, K. *Studies in Classical and Byzantine Manuscript Illumination*. Ed. by H.M. Kessler. Chicago, London 1971. P. 247–270.
- WEITZMANN, K. *Byzantine Liturgical Psalters and Gospels*. London 1980.
- WEITZMANN, K., and GALAVARIS, G. *The Monastery of St. Catherine at Mount Sinai. The Illuminated Greek Manuscripts*. Vol. 1. Princeton 1990.
- WHARTON EPSTEIN, A. *Tokali kilise. Tenth-Century Metropolitan Art in Byzantine Cappadocia*. Washington 1986.
- XYNGOPOULOS, A. "To historēmenon euaggelion tou Hellēnikou Institutou Venetias." *Thēssaurismata* 1 (1962). P. 63–88.
- ZAKHAROVA, A.V. "Grecheskoe Evangelie-aprakos Sin. gr. 511 iz GIMa. Istoriia, kodikologiia, tekst i dekorativnoe oformlenie." *Khudozhestvennoe nasledie. Khranenie, issledovaniia, restavratsiia* 20 (2003). P. 7–19.
- ZAKHAROVA, A.V. "O nekotorykh osobennostiakh ikonografii miniatiur Trapezundskogo Evangeliiia." In ZAKHAROVA, A.V., ed. *Obraz Vizantii. Sbornik statei v chest' O.S. Popovoi*. Moscow 2008. P. 190–210.
- ZAKHAROVA, A.V. "Trapezundskoe Evangelie (RNB gr. 21 i 21a)." In POPOVA O.S., ZAKHAROVA A.V., and ORETSKAIA, I.A. *Vizantiiskaia miniatiura vtoroi poloviny X — nachala XII v.* Moscow 2012. P. 112–144.

Olga POPOVA

D. Sc. in Art History, professor
 Department of Universal Art History
 Lomonosov Moscow State University, Faculty of History
 Lomonosovskiy prospect, 27–4
 119991 Moscow
 e-mail: popovy@mail.ru

А.М. Крюков

КОДЕКС 62 ВЕЛИКОЙ ШКОЛЫ НАЦИИ: СОСТАВ И ВЕРОЯТНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ*

Аннотация: Настоящая статья посвящена кодексу под индексом 62 из собрания Великой школы нации в Константинополе, в настоящее время находящегося в Национальной библиотеке Греции в Афинах. Данный кодекс, созданный в 1363 г. и содержащий подборку гомилий пасхального цикла в сочетании с фрагментами минеи на вторую половину церковного года, рассматривается в сравнении с другими панегириконами XII–XV вв., включая близкую по составу рукопись *Par. Gr. 773*. Это позволяет сделать ряд выводов о происхождении данного кодекса и его возможных прототипах.

Ключевые слова: византийская агиография, византийская гомилетика, гомилиарии, панегирики, кодекс *MGΣ 62*, кодекс *Par. Gr. 773*, кодекс *Barb. Gr. 583*.

Среди рукописей собрания Великой школы нации (*Μεγάλη τοῦ Γένους Σχολή*) в Константинополе, переданных после катастрофы 1921 г. Национальной библиотеке Греции в Афинах, находится кодекс под номером 62, созданный, как это следует из колофона в конце рукописи (рис. 1), в 1363 г. писцом по имени Иоанн и озаглавленный одним из библиотекарей или читателей XIX в. «Слова различных святых отцов» (греч. *Λόγοι διαφόρων ἁγίων πατέρων*). В течение всего XX и миновавшей части XXI столетия данный манускрипт редко привлекал внимание исследователей, что, вероятно, связано с отсутствием современного каталога рукописных фондов Национальной библиотеки, который покрывал бы и собрание Великой школы нации. В своем фундаментальном труде, посвященном греческой агиографии и гомилетике, А. Эрхард характеризует *MGΣ 62* как один из списков выделенного им шестого тома минейного собрания Симеона Метафраста (этот том покрывает период с 8 мая по 29 августа)¹, а затем указывает, что в нем содержатся и другие статьи, из которых одни не упорядочены по датам церковного календаря, а другие посвящены переходящему кругу праздников от недели о мытаре и фарисее до недели всех святых². Кодекс не был использован С. Котцабасси в ее фундаментальном труде о рукописной традиции сочинений константинопольского патриарха Григория II Кипрского, поскольку автору на тот

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-28-00213).

¹ Ehrhard A. *Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche von den Anfängen bis zum Ende des 16. Jahrhunderts*. T. I. Die Überlieferung. Bd. II. Leipzig, 1938. S. 630–631.

² Ibid. Bd. III. Leipzig, 1939–1952. S. 303.

момент не было известно его текущее местоположение³. Ж. Норе в своем издании жития св. Афанасия Афонского⁴ не упоминает об МГΣ 62 вовсе, хотя в нем и содержится одна из версий этого памятника — так называемая *Vita A* (BHG 187), составленная тезкой святого, монахом Афанасием из константинопольского монастыря Панагия.

К сожалению, кодекс в настоящее время не выдается в читальный зал ввиду плохого состояния: нам удалось ознакомиться лишь с фотокопиями отдельных страниц, предоставленными сотрудниками библиотеки. В то же время старое описание Д. Сарроса⁵ выглядит достаточно полным и точным, чтобы по нему можно было судить о составе рукописи, который является отличается сложностью и не исчерпывается двумя основными блоками текстов, выделенными А. Эрхардом. Обращает на себя внимание уже сам объем кодекса: 573 листа (из них в 1914 г. отсутствовали 18) довольно крупного формата (39 × 27 см), на которых первоначально было записано в общей сложности 104 текста различных авторов. Судя по сохранившемуся пинаку, в начале кодекса первоначально находились две гомилии (Иоанна Фессалоникийского и Иоанна Златоуста), относящиеся к пасхальному циклу. В настоящее время эти листы утрачены, так что кодекс открывается метафрастовым житием Арсения Великого (память 8 мая). Далее идут еще 13 текстов, посвященных различным датам церковного календаря вплоть до 29 августа (рождество Иоанна Предтечи). К этой подборке присовокуплены жития преподобных Онуфрия Великого (12 июня; BHG 1379), Афанасия Афонского (5 июля; BHG 187) и похвальное слово в честь св. великомученицы Марины (17 июля; BHG 1169), составленное патриархом Григорием II Кипрским. После этого помещено метафрастово житие мучеников Кира и Иоанна (память 31 января; BHG 471), которое открывает подборку текстов, предназначенных уже для чтения в феврале и марте. В этой группе выделяется подборка гомилий на Благовещение (25 марта). Лишь затем следует основной блок поучений и агиографических текстов, посвященных переходящим праздникам: в совокупности они занимают более половины кодекса. Рукопись завершается еще одним агиографическим сочинением Георгия Кипрского: на сей раз это похвала св. Георгию (память 23 апреля; BHG 683).

Как отмечает А. Эрхард, для византийских панегириконов достаточно характерна практика соединения в одном собрании текстов, привязанных к переходящим и непереходящим праздникам: при этом поучения пасхального круга обычно вставляются после праздника Сретения (2 февраля) или Благовещения⁶. Таким образом, создается впечатление, что МГΣ 62 включает фрагменты двух таких панегириконов, причем из одного взяты чтения на летние, а из другого — на весенние месяцы. Однако этим не исчерпываются любопытные особенности интересующего нас кодекса. Так, указанная версия жития Афанасия Афонско-

³ Kotzabassi S. Die handschriftliche Überlieferung der rhetorischen und hagiographischen Werke des Gregor von Zypern. Wiesbaden, 1998 [Serta Graeca: Beiträge zur Erforschung griechischer Texte. Bd. 6]. S. 25.

⁴ Noret J. Vitae duae antiquae sancti Athanasii Athonitae. Turnhout, 1982 [Corpus Christianorum. Series Graeca, 9].

⁵ Σάρρος Δ. Μ. Παλαιογραφικὸς ἔρανος. Α': Τρεῖς ἄγνωστοι κώδικες τῆς Μεγάλης τοῦ Γένους Σχολῆς // Ὁ ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος: σύγγραμμα περιοδικόν. Συλλογικὸν ἔτος Ν' 1910–1911. Τ. 33. Ἐν Κωνσταντινουπόλει, 1914. Σελ. 51–58.

⁶ Ehrhard A. Überlieferung und Bestand... Bd. II. S. 3.

го встречается в ограниченном количестве списков, из которых менее половины (Esphigmenou 76, Karakallou 52, Lavras M 89) принадлежат к жанру сборников поучений, организованных по календарному принципу⁷.

Два агиографических сочинения константинопольского патриарха Григория II (похвалы мученику Георгию и великомученице Марине), представленные в МГΣ 62, вообще достаточно популярны в рукописной традиции. При этом более десятка кодексов XIV в., в которых сохранились оба эти памятника либо один из них, относятся к категории минейных собраний или панегириконов. Впрочем, исследование С. Котцабасси показывает, что жанровая принадлежность рукописи в данном случае не обязательно связана с определенной редакцией текста: судя по всему, копирование обоих энкомиев из специализированных списков сочинений Григория Кипрского в сборники, предназначенные для церковного чтения, имело место неоднократно (возможно, в пределах одного скриптория). Показателем в этом отношении пример кодексов Pantokr. 6 и Vatopedi 425, которые являются довольно близкими «родственниками» по стемме списков похвалы мученику Георгию, тогда как представленные в них версии похвалы св. Марине принадлежат к совершенно разным семействам⁸. Вопрос о месте МГΣ 62 в этих стеммах еще подлежит выяснению, тогда как сравнение рукописного конвоя искомых текстов убеждает в отсутствии прямой связи с каким-либо из других сохранившихся списков. Можно отметить лишь типологическое сходство с кодексами Dionysiou 181 и Stauroniceta 18, где похвала св. Марине, как и МГΣ 62, находится в составе небольшой группы текстов, помещенных после метафрастовского текста об Иоанне Предтече, завершающего mineю на август. Сам состав этой подборки, однако, в каждом случае различен: в Dionysiou 181 сочинению Григория Кипрского предпослан текст Феодора Дафнопата о деснице Иоанна Предтечи, а в Stauroniceta 18 — жития св. Никиты Мидийского, патриарха Иова и свв. Киррика и Иулитты. Некоторое сходство с кодексом монастыря Ставроникита обнаруживает также рукопись Pantokr. 6, где, однако, подборка статей на летние месяцы сильно сокращена, ввиду чего похвала св. Марине следует сразу за мученичеством св. Прокопия Кесарийского (8 июля). В то же время идущее вразрез с календарным принципом положение похвалы св. Георгию после текстов Пятидесятницы (и, соответственно, после похвалы св. Марине) в МГΣ 62 не находит параллелей в каких-либо других кодексах.

Наконец, заслуживает внимания присутствие в блоке поучений из МГΣ 62, относящихся к переходящему кругу праздников, бесед Михаила Хониата на крестопоклонную неделю и константинопольского патриарха Германа II на животворящее погребение Иисуса Христа. Как мы постарались показать ранее⁹, все сборники великопостных поучений, в составе которых сохранилась названная гомилия Михаила Хониата, восходят к общему прототипу, сложившемуся во 2-й половине XIII в. Первоначальный состав этого собрания может быть реконструирован на основе нескольких кодексов: D. Gr. 206 центра славяно-византийских исследований «Иван Дуйчев» в Софии, в прошлом находившегося в монастыре Иоанна Предтечи в окрестностях г. Серры, Barocci 241, Par. Gr. 1186 и в меньшей

⁷ Noret J. Op. cit. P. XXII–XXVIII.

⁸ О рукописной традиции этих текстов см.: Kotzabassi S. Die handschriftliche Überlieferung....

⁹ Крюков А. М. К вопросу о рукописной традиции гомилий Михаила Хониата на Крестопоклонную неделю и неделю Вайи // ВВ. 2015. Т. 74 (99). С. 127–138.

ΕΝ ΤΟΥΤΩ ΑΥΤΩ ΚΑΙ ΤΟΙΣ ΔΕ ΤΑΙΣ
 ΣΚΟΠΟΥ ΚΕΝΟΝ ΤΙΝΟΥ ΠΟΤΕ
 ΛΟΓΟΣ ΠΡΟΕΙΜΕΝΟΙΣ ΚΑΙ ΚΑΤΑ
 ΝΕΚΡΩΣΙΝ· ΚΑΙ ΟΠΙΤΑΧΙΣ ΟΘΕ ΕΙΣ
 ΣΕΙΣ· ΕΝΩ ΚΑΙ ΠΙΝΤΗΣ ΡΑΔΕΣ
 ΔΟΞΟΣ ΕΦΕΛΑ· ΑΛΛΗ ΓΗ ΣΟΝ ΠΡΟ
 ΑΥΤΟ ΤΕ ΜΕΛΩ ΘΕΙΟΣ Δ' ΑΠΟΤΟΛΕ,
 ΘΕΙΣ ΚΑΙ ΟΥΜΙ ΑΚΕΧΕΝ ΤΑΙΣ
 ΠΗ· ΕΜΕΤΑΔ' ΑΠΟΛΛΗΣ ΠΙΝΤΗ ΜΟΣ
 ΤΟΝ Δ' ΑΠΕΛΙΚΟΝ ΦΑΙΝΕΙΣ ΓΟΝ
 ΟΥΚ ΕΘΟΙΚΕΙΑΣ ΑΠΟΤΗΝ ΑΠΛΩΣ
 ΦΩ· ΜΟΛΛΗΝΟΣ· ΔΙΛΕΚ ΤΗΣ ΒΡΟΤΙ
 ΔΙΚΗΣ ΑΥΘΥΝ ΤΙΑΣ ΑΥΤΟΥ ΠΡΟ
 ΦΩΝ ΤΑ ΔΟΓΜΑΤΑ· ΕΧΑΙΡΕΤΩΣ
 ΔΕ ΤΑΥΤΗ ΚΕΧΕΝ ΤΑΙ ΤΗ ΥΠΕΡΓΗΜΕ,
 ΟΤΩΝ ΤΩΝ ΤΗΣ ΜΕΤΑΡΟΙΑΣ ΛΟΓΟΝ
 ΕΙΣ ΤΗ ΤΟΙΣ ΔΙΑΔΡΟΝ ΤΗ· ΠΡΟ
 ΑΥΤΟΥ ΤΟΥ ΚΕΦΑΛΑΙΟΥ· ΠΡΟΤΑΣ
 ΥΜΕΣ· ΑΠΟΜΗΝΩ· ΗΚΟΛΟΝ
 ΠΡΟΝΑ· ΙΝΑ ΕΙΣ ΜΕΡΟΣ ΑΛΛΟΝ ΜΑΙ
 ΤΩΝ ΕΙΣ ΜΕΛΩΝ· ΩΣ ΔΡΤΙΩΣ
 ΔΙΔΑΓΜΕΝΟΣ ΤΟΙΣ ΚΟΙΝΩΝΙΟΙΣ
 ΕΛΕΓΕΝ Ο ΓΕΝΝΑΙΟΣ ΕΚΕΙΝΟΣ ΕΒΑ
 ΜΕΔΙΟΣ ΔΥΝΗ· ΜΕΤΩΣ ΕΛΘΩΝ
 ΠΟΛΛΟΝ· ΑΠΟΤΗΝΩΣ ΤΩΝ ΠΡΟ
 Η ΜΕΤΡΗΤΩΝ ΚΑΙ ΜΗ ΜΕΤΑΝΟ
 ΜΟΛΩΤΩΝ· ΔΥΟΣ ΜΕΛΩ ΤΗ
 ΦΥΣΕΙΣ· ΟΜΕΓΑΣΟ ΕΤΟΣ ΔΙΔΟΚΑ
 ΛΟΣ· ΕΥΔΕ ΤΩ ΠΡΕΤΗΣ ΤΩ ΠΡΟΘΕ
 ΣΙΝ ΔΙΑΠΟΤΗΡΩΣ· ΑΠΟΤΗΝΩΣ ΚΕ
 ΧΡΗΤΑΙ ΓΛΩΤΤΗ· ΕΛΩΣ ΕΒΑΝΤΩΝ
 ΤΩΝ ΟΥΩΝ ΦΩ· ΕΝΟΜΕΛΩ· ΟΥ
 Ε ΤΟΙΣ ΔΙΑΔΡΟΝΟΙΣ· ΑΠΟΤΗΝΩΣ
 ΚΑΙ ΤΟΙΣ ΜΕΤΑΝΟΟΙΣ· ΙΝΑ ΣΟΜ
 ΕΠΗΛΕΤΑΙ· ΟΤΑΝ ΔΕ ΤΑΥΤ
 ΕΙΠΩ, ΟΥΤΗ ΠΑΥΛΟΝ ΓΛΩΤΤΗ
 ΤΩ ΑΥΘΥΝ ΤΙΑΝ ΑΥΤΗ ΜΕΤΩ
 ΔΥΑΥΤΗ ΜΕΤΩ ΤΩ ΧΕΙΡΟΤΟΠ
 Α· ΑΦΩ· ΠΡΟΤΗΝΩ ΑΥΤ

ΕΛΩΝ· ΕΙΔΟΚΙΜΩΝ ΤΕΤΕ
 ΕΝΕΜΟΙ ΛΟΧΟΝ ΤΟΣ ΧΥ· ΑΠΟΤΗ
 ΘΕΤΑΙ ΤΟΙΝΥΝ ΤΟΙΣ ΔΙΑΔΡΟΝ ΤΗ
 ΦΩ· ΜΟΛΛΗΝΟΣ· ΔΙΛΕΚ ΤΗΣ ΒΡΟΤΙ
 ΕΙΣ ΣΕΙΣ· ΕΝΩ ΚΑΙ ΠΙΝΤΗΣ ΡΑΔΕΣ
 ΔΟΞΟΣ ΕΦΕΛΑ· ΑΛΛΗ ΓΗ ΣΟΝ ΠΡΟ
 ΑΥΤΟ ΤΕ ΜΕΛΩ ΘΕΙΟΣ Δ' ΑΠΟΤΟΛΕ,
 ΘΕΙΣ ΚΑΙ ΟΥΜΙ ΑΚΕΧΕΝ ΤΑΙΣ
 ΠΗ· ΕΜΕΤΑΔ' ΑΠΟΛΛΗΣ ΠΙΝΤΗ ΜΟΣ
 ΤΟΝ Δ' ΑΠΕΛΙΚΟΝ ΦΑΙΝΕΙΣ ΓΟΝ
 ΟΥΚ ΕΘΟΙΚΕΙΑΣ ΑΠΟΤΗΝ ΑΠΛΩΣ
 ΦΩ· ΜΟΛΛΗΝΟΣ· ΔΙΛΕΚ ΤΗΣ ΒΡΟΤΙ
 ΔΙΚΗΣ ΑΥΘΥΝ ΤΙΑΣ ΑΥΤΟΥ ΠΡΟ
 ΦΩΝ ΤΑ ΔΟΓΜΑΤΑ· ΕΧΑΙΡΕΤΩΣ
 ΔΕ ΤΑΥΤΗ ΚΕΧΕΝ ΤΑΙ ΤΗ ΥΠΕΡΓΗΜΕ,
 ΟΤΩΝ ΤΩΝ ΤΗΣ ΜΕΤΑΡΟΙΑΣ ΛΟΓΟΝ
 ΕΙΣ ΤΗ ΤΟΙΣ ΔΙΑΔΡΟΝ ΤΗ· ΠΡΟ
 ΑΥΤΟΥ ΤΟΥ ΚΕΦΑΛΑΙΟΥ· ΠΡΟΤΑΣ
 ΥΜΕΣ· ΑΠΟΜΗΝΩ· ΗΚΟΛΟΝ
 ΠΡΟΝΑ· ΙΝΑ ΕΙΣ ΜΕΡΟΣ ΑΛΛΟΝ ΜΑΙ
 ΤΩΝ ΕΙΣ ΜΕΛΩΝ· ΩΣ ΔΡΤΙΩΣ
 ΔΙΔΑΓΜΕΝΟΣ ΤΟΙΣ ΚΟΙΝΩΝΙΟΙΣ
 ΕΛΕΓΕΝ Ο ΓΕΝΝΑΙΟΣ ΕΚΕΙΝΟΣ ΕΒΑ
 ΜΕΔΙΟΣ ΔΥΝΗ· ΜΕΤΩΣ ΕΛΘΩΝ
 ΠΟΛΛΟΝ· ΑΠΟΤΗΝΩΣ ΤΩΝ ΠΡΟ
 Η ΜΕΤΡΗΤΩΝ ΚΑΙ ΜΗ ΜΕΤΑΝΟ
 ΜΟΛΩΤΩΝ· ΔΥΟΣ ΜΕΛΩ ΤΗ
 ΦΥΣΕΙΣ· ΟΜΕΓΑΣΟ ΕΤΟΣ ΔΙΔΟΚΑ
 ΛΟΣ· ΕΥΔΕ ΤΩ ΠΡΕΤΗΣ ΤΩ ΠΡΟΘΕ
 ΣΙΝ ΔΙΑΠΟΤΗΡΩΣ· ΑΠΟΤΗΝΩΣ ΚΕ
 ΧΡΗΤΑΙ ΓΛΩΤΤΗ· ΕΛΩΣ ΕΒΑΝΤΩΝ
 ΤΩΝ ΟΥΩΝ ΦΩ· ΕΝΟΜΕΛΩ· ΟΥ
 Ε ΤΟΙΣ ΔΙΑΔΡΟΝΟΙΣ· ΑΠΟΤΗΝΩΣ
 ΚΑΙ ΤΟΙΣ ΜΕΤΑΝΟΟΙΣ· ΙΝΑ ΣΟΜ
 ΕΠΗΛΕΤΑΙ· ΟΤΑΝ ΔΕ ΤΑΥΤ
 ΕΙΠΩ, ΟΥΤΗ ΠΑΥΛΟΝ ΓΛΩΤΤΗ
 ΤΩ ΑΥΘΥΝ ΤΙΑΝ ΑΥΤΗ ΜΕΤΩ
 ΔΥΑΥΤΗ ΜΕΤΩ ΤΩ ΧΕΙΡΟΤΟΠ
 Α· ΑΦΩ· ΠΡΟΤΗΝΩ ΑΥΤ

Рис. 3. Кодекс Barb. Gr. 583, p. 92. По изд.: Gamillscheg E., Harlfinger D. Repertorium der griechischen Kopisten 800–1600. 3. Teil: Rom mit dem Vatican. Wien, 1997. С. Tafeln. Taf. 179.

степени Athous Koutloum. 35. Действительно, подборка текстов пасхального круга в МГΣ 62 в основном следует за кодексом D. Gr. 206 в части, предшествующей страстной седмице, а затем за Ватосси 241 и Par. Gr. 1186, хотя в ней и опущены некоторые статьи, в том числе другая беседа Михаила Хониата (на неделю Ваий), входившая в состав первоначального собрания. Следует отметить также несколько перестановок текстов. Наиболее заметная из них касается 5-й и 6-й седмиц Великого поста: если в МГΣ 62 последовательно читаются житие Марии Египетской (ВНГ 1042; л. 378), сказание о чуде Акафиста (ВНГ 1060; л. 388), беседа Иоанна Златоуста о покаянии и о печали царя Ахава (л. 392v) и беседа Анастасия Синаита о святом собрании (л. 396), то в D. Gr. 206 порядок иной: сказание о чуде Акафиста, беседа Анастасия Синаита, житие Марии Египетской, беседа Иоанна Златоуста. Кроме того, поменялись местами два рассказа о чудотворных иконах, а также гомилии Епифания Констанцкого и патриарха Германа II на животворящее погребение (изначально находившиеся между ними два текста отсутствуют).

В то же время интересующий нас кодекс не может прямо или опосредованно восходить к D. Gr. 206 (вопрос о связи его с Par. Gr. 1186 требует дополнительного исследования), поскольку текст гомилии Михаила Хониата в каждом из них имеет свои особенности. Колляция всех пяти сохранившихся списков «церковной» редакции этого текста позволяет сблизить МГΣ 62 скорее с кодексом 527 монастыря святой Екатерины на Синае, а также кодексом Par. Gr. 773. Первый из этих манускриптов написан иеромонахом Маркианом в

1368 г.¹⁰, а второй традиционно датируется XV в.¹¹ Общими для этих трех кодексов являются, в частности, специфический вариант заголовка гомилии (Τοῦ πανιερωτάτου μ<ητ>προπολ<ι>του Ἀθηνῶν τοῦ Χωνειάτου (λόγος add. Sin. Gr. 527) εἰς τὴν προσκύνῃσιν τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ Στ<αυ>ροῦ, καὶ δι' ἣν αἰτίαν προτίθεται εἰς προσκύνῃσιν τῷ μεσασμῷ τῆς ἁγίας Τεσσαρακοστῆς, в то время как D. Gr. 206 и близкий к нему кодекс Atheniensis 457 (XVI в.)¹² дают вместо δι' ἣν αἰτίαν вариант τίνος ἕνεκα и еще раз добавляя ὁ Στ<αυ>ρὸς после εἰς προσκύνῃσιν), написание ἐμψυχότερος вместо εὐψυχότερος¹³, опущение слов ἄλλαγε· διεγερθῶμεν τοίνυν¹⁴. В то же время в каждой из рукописей имеются специфические чтения и пропуски слов, убеждающие в том, что она не могла быть скопирована с одной из двух других: скорее речь должна идти об утраченном общем протографе. Еще одна общая особенность заключается в том, что, в отличие от D. Gr. 206 и Atheniensis 457, ограничивающихся только чтениями пасхального круга, все три кодекса добавляют к ним некоторое количество статей, посвященных непереходящим датам церковного календаря. Естественно, это заставляет нас задаться вопросом, не имеют ли и эти дополнительные подборки текстов какого-либо общего прототипа.

Наиболее сложным, хотя и интересным ввиду чрезвычайной близости обоих кодексов по времени создания, представляется вопрос о соотношении МГС 62 с Sin. Gr. 527. Дело в том, что последний кодекс, будучи сравнительно небольшим по объему, включает лишь ограниченное количество текстов, почему-либо заинтересовавших переписчика или заказчика. В частности, из первоначальной подборки текстов пасхального круга, включавшей более сотни статей, для него были отобраны лишь двадцать, хотя порядок их расположения в основном отвечает кодексам, содержащим более полный вариант того же собрания. Кроме них, в рукопись вошли следующие статьи: мученичество св. Георгия, составленное Никитой Давидом (BHG 676b), мученичества св. Феодора Стратилата (BHG 1752) и св. Феодора Тирона (BHG 1763), житие св. Алексея человека Божия (BHG 54), житие свт. Николая Чудотворца (BHG 1349), 38-я (BHG 1931) и 39-я (BHG 1938) беседы Григория Богослова, житие свв. мчч. Андроника и Афанасии (BHG 123e). Учитывая популярность большинства этих текстов, в такой подборке сложно выделить их характерные последовательности, которые указывали бы на связь с какими-либо другими кодексами. Впрочем, есть и исключения: метафрастово житие Алексея Человека Божия, как ни странно, не особенно рас-

¹⁰ Описание кодекса см.: *Gardthausen V. Catalogus codicum graecorum Sinaiticorum*. Oxford, 1886. P. 128–129; *Васильев А.А. Заметки о некоторых греческих рукописях житий святых на Синае* // ВВ. 1907. Т. 14. Вып. 2–3. С. 292–297; *Ehrhard A. Überlieferung und Bestand... Bd. III. S. 832–833*. Электронная копия рукописи в настоящее время доступна на сайте Библиотеки конгресса США (URL: <https://www.loc.gov/item/00279380629-ms>; доступ 30.11.2017).

¹¹ *Omont H. Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque nationale et des autres bibliothèques de Paris et des départements. 1e partie. P., 1886. P. 140–141; Ehrhard A. Überlieferung und Bestand... Bd. III. S. 323–327*. Электронная копия рукописи в настоящее время доступна на сайте Французской национальной библиотеки (<http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10723090z>; доступ 30.11.2017).

¹² Κατάλογος τῶν χειρογράφων τῆς Ἑθνικῆς βιβλιοθήκης τῆς Ἑλλάδος / Ὑπὸ Ι. Σακκελίωνος ἐπιμελητοῦ καὶ Α.Ι. Σακκελίωνος ἐκτάκτου ἀναπληρωτοῦ. Ἐν Ἀθήναις, 1892. Σελ. 89–91.

¹³ Μιχαὴλ Ακομινάτου τοῦ Χωνιάτου τὰ σωζόμενα / Ἐκδ. ὑπὸ Σ. Λάμπρου. Τ. Α'. Ἐν Ἀθήναις, 1878. Σελ. 126:6.

¹⁴ Ibid. Σελ. 129:14.

пространено в рукописной традиции (15 вхождений согласно базе Pinakes), а представленная в кодексе версия жития Андроника и Афанасии, по всей видимости, является уникальной. Это позволяет нам обратить внимание на рукописи Athous Stauroniceta 18 и Roma Angelica 40 (XII в.), где сочетаются аналогичные версии жития Алексея Человека Божия и мученичества св. Георгия. Кроме того, в кодексе Par. suppl. gr. 43 середины XIV в. текст Никиты Давида о св. Георгии сопровождается той же парой гомилий Григория Богослова.

Несколько иначе обстоит дело с парижской рукописью 773. Этот кодекс, написанный на пергамене архаизирующим почерком XV в., довольно точно (с той же, что и в МГΣ 62, перестановкой в группе из четырех текстов, начиная с жития Марии Египетской) воспроизводит последовательность гомилий пасхального круга, представленных в D. Gr. 206, вплоть до поучения Иоанна Златоуста о непамязлобии, однако не включает последующих статей, относящихся к Лазаревой субботе и неделе Ваий. Данный раздел заканчивается на л. 358, тогда как на 358 об. сразу же начинается минея за февраль–март, представленная пятнадцатью текстами. Кодекс завершается гомилией константинопольского патриарха Германа I на Благовещение, которая обрывается на полуслове, так как последние листы кодекса утрачены. Последовательность минейных статей лишь отчасти совпадает с соответствующим разделом МГΣ 62, как это видно из представленной таблицы:

Автор	Текст	Память	ВНГ	МГΣ 62	Par. Gr. 773
Athanasius Alexandrinus	In Occursum Domini	Feb 2	1968		358v–370
Amphilochius Iconiensis	In Occursum Domini	Feb 2	1964		370–374v
Methodius Olympius	Sermo de Simeone et Anna	Feb 2	1961	213v–221v	
Iohannes Chrysostomus	De occursum Domini, de Deipara et Symeone	Feb 2	1925	221v–224	374v–378v
Leo Sapiens VI	Hom. In occursum Domini	Feb 2	1974		378v–384v
Cyrillus Hierosolymitanus	Hom. In occursum Domini	Feb 2	1973	224–225v	
	Theodorus stratelates m. (S.), Passio metaphrastica	Feb 8	1752		384v–394v
	Theodorus tiro m. (S.), Passio metaphrastica	Feb 17	1763		394v–400
Iohannes Chrysostomus	De S. Meletio Antiocheno	Feb 12	1244	225v–228	

Автор	Текст	Память	ВНГ	МГΣ 62	Par. Gr. 773
Theodorus Studita	De tribus capitis inuentionibus S. Iohannis Baptistae sermo	Feb 24	841	228–231	
Theodorus Studita	Laudatio in tertiam capitis inuentionem S. Iohannis Baptistae	Feb 24	842		400–403
Euodius monachus	Passio Martyrum XLII Amoriensium	Mar 6	1214	231–236v	403–415v
	Martyres XL Sebasteni (SS.), Passio metaphrastica	Mar 9	1202	236v–241	415v–423
Basilius Caesariensis	In 40 Martyres Sebastenses	Mar 9	1205	241–244	423–429v
Iohannes Chrysostomus	In Annuntiati-onem B. Virginis	Mar 25	1128f	244–246	429v–432v
Andreas Cretensis	In Annuntiati-onem B. Mariae	Mar 25	1093g	246–248	436v–446
Iohannes Chrysostomus	In Annuntiati-onem Sanctissimae Deiparae	Mar 25	1085c	248–250v	432v–436
Gregorius Thaumaturgus Neocaesariensis	Homilia II in Annuntiationem Deiparae	Mar 25	1092w	250v–?	446–450v
Antipater Bostrensis	In S. Deiparae Annuntiationem	Mar 25	1137	?–253	450v–453v
Germanus CP. ptr. I	In Annuntiati-onem Deiparae	Mar 25	1145n	253–258	453v–460v

Как видим, Сретению посвящены три гомилии в МГΣ 62 и четыре в Par. Gr. 773, при этом совпадает лишь одна из них (ВНГ 1925). Но и эта беседа в МГΣ 62 атрибутируется Иоанну Златоусту, а в парижском кодексе — Григорию Неокесарийскому. Далее между обоими кодексами не обнаруживается никакого соответствия вплоть до конца февраля, в то время как последовательность мартовских текстов полностью идентична: лишь две благовещенских гомилии в одном случае поменялись между собой местами.

Теоретически можно было бы допустить, что переписчики обоих кодексов (или их протографов) имели дело с одним и тем же прототипом, выбирая из него заинтересовавшие их тексты. Этому, однако, противоречит как отмеченное несо-

ответствие в их подходе к февральской и мартовской подборкам текстов, так и то обстоятельство, что, как это видно на примере той части *Par. Gr. 773*, которая посвящена переходящим праздникам, его писец предпочитал копировать свой протограф полностью, ничего не пропуская и не добавляя. Кроме того, последовательность текстов за февраль, полностью идентичная МГΣ 62, обнаруживается в кодексе VII.25 греческого собрания библиотеки Марциана (лл. 264–310v): лишь между гоимией Иоанна Златоустого о Мелетии Антиохийском и беседой Феодора Студита об обретениях главы Иоанна Предтечи здесь вставлены еще два текста. Поскольку кодекс этот, написанный монахом Арсением в константинопольском монастыре Иоанна Предтечи в Петре¹⁵, датируется XII в., то очевидно, что переписчик XIV в. в данном случае лишь воспроизвел уже готовую подборку. Следует отметить, что кодекс *Marc. Gr. VII.25* содержит минейные собрания лишь за январь и февраль, поэтому, если он действительно послужил основой для МГΣ 62, то мартовский раздел создателю интересующего нас манускрипта (или, скорее, его прототипа) пришлось бы брать из другого источника.

Вопрос о происхождении этого раздела (а заодно и февральской подборки из *Par. Gr. 773*) представляется, однако, более сложным. Хотя все представленные здесь тексты широко распространены в рукописной традиции, их сочетание и последовательность расположения в МГΣ 62 и *Par. Gr. 773* не находят себе прямых аналогов в более ранних или близких по времени кодексах. К счастью, среди сохранившихся в *Par. Gr. 773* поучений на Сретение сохранилась гоимия императора Льва VI Мудрого (BHG 1974; № 28 согласно общепринятой нумерации), которая может быть использована нами в качестве маркера, позволяющего в какой-то мере приоткрыть завесу над происхождением интересующей нас подборки. Рукописная традиция гоимий этого автора была тщательно изучена греческой исследовательницей Ф. Антонопулу, которая указывает, что *Par. Gr. 773* в соответствующей части зависим от кодекса 2433 Национальной библиотеки Греции (XIII в.)¹⁶. Кодекс этот содержит те же, что и в *Par. Gr. 773*, тексты BHG 1964, 1925 (под именем Амфилохия Иконийского, а не Иоанна Златоуста или Григория Неокесарийского), 1974. Отсутствует, правда, предшествующий им в *Par. Gr. 773* текст (псевдо-)Афанасия Александрийского (BHG 1968), а гоимия Льва Мудрого обрывается. Кодекс также не имеет пинака, поэтому мы не можем сказать, соответствовало ли его продолжение нынешнему содержанию парижского списка. Тем не менее, зависимость последнего от *Athen. gr. 2433* выглядит вполне вероятной.

Неполнота *Athen. gr. 2433* заставляет нас обратиться и к другим сборникам, сохранившим данную гоимию Льва Мудрого. Следующим наиболее близким, хотя и двоюродным «родственником» *Par. Gr. 773* по стеме кодексов является небольшой рукописный фрагмент библиотеки Лауренциана во Флоренции (*Ashb. 99*), который, как показал О. Лендль в предисловии к изданию гоимий Григория Нисского, некогда составлял часть нынешнего греческого кодекса 625 муниципальной библиотеки г. Лион (XII в.)¹⁷. Список сохранившихся в этой ру-

¹⁵ О скриптории этого монастыря и самом Арсении см.: *Cataldi Palau A. The manuscript production in the Monastery of Prodromos Petra (twelfth–fifteenth centuries) // Eadem. Studies in Greek Manuscripts. Vol. 1. Spoleto, 2008 [Testi, studi, strumenti, 24]. P. 201.*

¹⁶ *Leonis VI imperatoris homiliae / Ed. Th. Antonopoulou. Turnhout, 2008 [Corpus Christianorum. Series Graeca, 63]. P. CCI.*

¹⁷ *Heil G., Cavarnos J.P., Lendle O. Gregorii Nysseni Sermones. Vol. II. Leiden; New York; Cologne,*

копии текстов на Сретение состоит из гомилий BHG 1968, 1973, 1964, 1925, что, как видим, опять-таки довольно близко к подборке Парижского кодекса. Далее, судя по пинаку, должны были располагаться статьи из *Laug. Ashb.* 99: это рассматриваемая гомилия императора Льва, похвала Феодора Студита на 3-е обретение главы Иоанна Предтечи (BHG 842) и энкомий Григория Нисского в честь сорока мучеников Севастийских, начало которого находится во флорентийском фрагменте, а продолжение сохранилось в *Lugd.* 625. Сразу после этого идут статьи, посвященные Благовещению, которые расположены в следующем порядке: BHG 1145n, 1092w, 1137, 1136h (Авраам Эфесский), 1093g, 1128f, 1144h (Иоанн Златоуст). Как видим, набор текстов (но не их порядок расположения) в основном соответствует представленному в *Par. Gr.* 773: не хватает одной гомилии Иоанна Златоуста (BHG 1085c), а два других поучения (1136h и 1144h), напротив, являются «лишними». В *Lugd.* 625 также нет соответствия текстам на 6 и 9 марта, содержащимся в парижской рукописи; в то же время совершенно аналогичным является механическое соединение начальной части гомилии Григория Неокесарийского и конечной — Антипатра Вострийского. Кроме того, следует отметить, что кодекс содержит ту же версию жития Алексея человека Божия, что и *Sin. gr.* 527. Таким образом, не будучи непосредственно связан с *Par. Gr.* 773, лионский кодекс всё же дает представление о том, как мог выглядеть его протограф.

В *Lugd.* 625 сохранилось еще четыре гомилии Льва Мудрого (№ 21, 23, 24 и 25), которые, стало быть, могли присутствовать и в его протографе. Это заставляет нас обратить внимание еще на несколько кодексов (на сей раз относящихся к XIV в.), в которых содержится близкий текст данных поучений.

Кодекс 6 афонского монастыря Пантократора представляет собой минейное собрание на весь год¹⁸. Кодекс обнаруживает определенные параллели с МГΣ 62 и *Par. Gr.* 773 в февральско-мартовской части: так, в нем содержится беседа Афанасия Александрийского на Сретение (BHG 1968), беседа Феодора Студита о трех обретениях главы Иоанна Предтечи (BHG 841) и метафрастово повествование о сорока мучениках Севастийских (BHG 1202). Кроме того, здесь сохранилось мученичество св. Георгия, принадлежащее Никите Давиду, которое, как мы помним, имеется также и в *Sin. gr.* 527. Как было отмечено выше, данный кодекс также включает те же самые две похвалы мученикам (св. Георгию и св. Марине) авторства патриарха Георгия II Кипрского, что и в МГΣ 62.

Кодекс *Vat. Gr.* 820¹⁹ содержит расширенный вариант минеи с мая по сентябрь, начиная с мученичества Мануила, Савела и Измаила (17 июня). Этому тексту предшествует размещенное в соответствии с календарным принципом житие Онуфрия Великого (12 июня; BHG 1379), которое в МГΣ 62, напротив, добавлено после августовских текстов.

1990 [Gregorii Nysseni Opera, X, I]. Р. ccxlvii-ccli. Электронная копия рукописи (к сожалению, в плохом разрешении) доступна на сайте e-corpus (URL: http://www.e-corpus.org/fre/ref/153844/BMLyon_Ms625_Grec/; доступ 30.11.2017).

¹⁸ Ehrhard A. Überlieferung und Bestand... Bd. III. S. 216–217. Более современное описание кодекса доступно на сайте монастыря (URL: <http://www.pantokrator.gr/docs/code6.doc>; доступ 30.11.2017).

¹⁹ Ehrhard A. Überlieferung und Bestand... Bd. III. S. 67–71. Электронная копия рукописи (к сожалению, снятая с микрофильма низкого качества) доступна на сайте Апостольской библиотеки Ватикана (URL: http://digi.vatlib.it/view/MSS_Vat.gr.820; доступ 30.11.2017).

Наконец, кодекс Barb. Gr. 583²⁰ не имеет прямых соответствий с МГΣ 62 или Par. Gr. 773 (за исключением гомилии Кирилла Иерусалимского на Сретение и текста Феодора Студита о трех обретениях главы Иоанна Предтечи), поскольку представляет собой собрание минейных текстов на первую половину церковного года: с сентября по февраль. Интерес его для нас в другом: дело в том, что основная часть этого кодекса (лл. 1–26, 91v–362, 555–1026) создана неким Иоанном²¹, который, на наш взгляд, идентичен Иоанну, писцу МГΣ 62 (см. рис. 2–3). Насколько можно судить, обе рукописи сходны по своим кодикологическим характеристикам: Barb. Gr. 583 имеет близкий формат (377×278 мм), также написан в два столбца, а количество строк в столбце варьируется от 38 до 42 против в среднем 40 в МГΣ 62. Два кодекса хорошо дополняют друг друга, поскольку в совокупности дают набор чтений для всего церковного года, не исключая и переходящих праздников.

Трудно сказать, был ли писец Иоанн также и компилятором принадлежащих ему кодексов: против этого предположения как будто бы говорит достаточно подробный колофон к МГΣ 62²², в котором он жалуется на плохое качество оригинала («переписываемой книги»), изобиловавшего ошибками по причине «неведения написавшего». Однако ясно, что этот компилятор должен был иметь в своем распоряжении несколько различных кодексов, в том числе некий аналог D. Gr. 206, Barocci 241 или Par. Gr. 1186 для поучений пасхального круга, нынешний кодекс Marc. Gr. VII.25 или его аналог, некий список миней за май–август, общий протограф Athen. Gr. 2433 и Lugd. 625 или его копию, а также, возможно, списки отдельных дополнительных текстов. Характерно также, что все эти манускрипты вместе с их копиями должны были на протяжении длительного времени храниться в одной и той же библиотеке: ведь спустя некоторое время сходная по составу подборка первоисточников (включая Athen. Gr. 2433) была использована для создания парижского кодекса 773. Всё это говорит о том, что в течение XIV в. вариант панегирика с добавлением гомилий Михаила Хониата и патриарха Германа II бытовал и тиражировался в пределах крупного, скорее всего монастырского скриптория.

Что это мог быть за скрипторий? Пока что на сей счет приходится довольствоваться лишь отдельными намеками, которые не складываются в цельную картину. Кодекс Marc. Gr. VII.25 созданный в XII в. в константинопольском монастыре Иоанна Предтечи в Петре, вполне мог сохраняться там и два века спустя. Кодекс Athous Pantokr. 6, как это явствует из имеющейся на нем записи, некогда принадлежал Анне Раулене — дочери Феодоры Раулены, хорошо известной в истории византийской книжности — и был передан ею в константинопольский монастырь Κραταιὸν Σωτῆρος²³. Данное обстоятельство представляется неслу-

²⁰ Ehrhard A. Überlieferung und Bestand... Bd. III. S. 476–477. В настоящее время электронная копия рукописи (к сожалению, снятая с микрофильма низкого качества) доступна на сайте Апостольской библиотеки Ватикана (URL: http://digi.vatlib.it/view/MSS_Barb.gr.583; доступ 30.11.1017).

²¹ Характеристику его письма см.: Gamillscheg E., Harlfinger D. Repertorium der griechischen Kopisten 800–1600. 3. Teil: Rom mit dem Vatican. Wien, 1997. A. Verzeichnis der Kopisten. S. 130; B. Paläographische Charakteristika. S. 120.

²² МГΣ 62. Fol. 572v. Расшифровка колофона приведена А. Сарросом в его описании: Σάρρος Δ.Μ. Παλαιογραφικὸς ἔρανος. Σελ. 58.

²³ О нем см.: Janin R. La géographie ecclésiastique de l'empire Byzantine. Première partie. Le siège de

чайным, учитывая, что D. Gr. 206, Barocci 241 и Athous Koutloum. 35 близки к кодексам так называемой «группы Раулены». Столь же естественным выглядит и участие Феодоры, состоявшей в переписке с патриархом Григорием II²⁴, или ее дочери в тиражировании его произведений. Однако точное расположение скриптория, в котором создавались кодексы Раулены, до сих пор неизвестно. Наконец, кодекс Barb. gr. 583 принято связывать со Студийским монастырем, однако основано это предположение лишь на присутствии в нем заметки о дате смерти Феодора Студита, размещенной после его так называемого «Завещания» (Διάταξις). В то же время против него как будто бы говорит плохое знакомство переписчика с наследием основателя монастыря: из присутствующих в нем пяти сочинений Феодора лишь два подписаны его собственным именем.

Крюков Алексей Михайлович

Старший преподаватель кафедры древних языков

Исторический факультет

МГУ имени М.В. Ломоносова

Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4

119991 Москва

Электронная почта: amkryukov@gmail.com

Constantinople et le patriarcat œcuménique. T. III. Les églises et les monastères. Deuxième édition. P., 1969. P. 510–511.

²⁴ О переписке Григория II и Феодоры Раулены см.: Kotzabassi S. Scholarly Friendship in the Thirteenth Century: Patriarch Gregorios II Kyprios and Theodora Raoulaina // Parekbolai. 2011. Vol. 1. P. 115–170.

Alexey KRYUKOV

CODEX 62 OF THE GREAT SCHOOL OF THE NATION: ITS CONTENTS AND POSSIBLE ORIGIN

Summary: This article is devoted to the codex under the number 62 from the collection of the Great School of the Nation in Constantinople, currently located in the National Library of Greece in Athens. This code, created in 1363 and containing a selection of the homilies of the Easter cycle, combined with the fragments of the menaion for the second half of the church year, is treated in comparison with other *panegyrica* of the 12th–15th centuries, including a closely related manuscript of Par. Gr. 773. This allows us to draw a number of conclusions about the origin of this codex and its possible prototypes.

Keywords: Byzantine hagiography, Byzantine homiletics, Homiliaries, Panegyrica, codex MIΣ 62, codex Par. Gr. 773, codex Barb. Gr. 583.

Literature Cited

- ANTONOPOULOU, Th., ed. *Leonis VI imperatoris homiliae*. Turnhout 2008 [Corpus Christianorum. Series Graeca, 63].
- CATALDI PALAU, A. “The manuscript production in the Monastery of Prodromos Petra (twelfth–fifteenth centuries)” In CATALDI PALAU, A. *Studies in Greek Manuscripts*. Vol. 1. Spoleto 2008 [Testi, studi, strumenti, 24].
- EHRHARD, A. *Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche von den Anfängen bis zum Ende des 16. Jahrhunderts*. T. I. Die Überlieferung. Bd. II. Leipzig, 1938.
- GAMILLSCHEG, E., and HARLFINGER, D. *Repertorium der griechischen Kopisten 800–1600*. 3. Teil: Rom mit dem Vatican. A. Verzeichnis der Kopisten. B. Paläographische Charakteristika. C. Tafeln. Wien 1997.
- GARDTHAUSEN, V. *Catalogus codicum graecorum Sinaiticorum*. Oxford 1886.
- HEIL, G., CAVARNOS, J.P., and LENDLE, O. *Gregorii Nysseni Sermones*. Vol. II. Leiden; New York; Cologne, 1990 [Gregorii Nysseni Opera, X,1].
- JANIN, R. *La géographie ecclésiastique de l'empire Byzantine. Première partie. Le siège de Constantinople et le patriarcat œcuménique*. T. III. Les églises et les monastères. Deuxième édition. Paris 1969.
- KOTZABASSI S. *Die handschriftliche Überlieferung der rhetorischen und hagiographischen Werke des Gregor von Zypern*. Wiesbaden 1998 [Serta Graeca: Beiträge zur Erforschung griechischer Texte. Bd. 6].
- KOTZABASSI S. “Scholarly Friendship in the Thirteenth Century: Patriarch Gregorios II Kyprios and Theodora Raoulaina” *Parekbolai* 1 (2011). P. 115–170
- KRYUKOV, A. “K voprosu o rukopisnoy traditsii gomiliy Mikhaila Khoniata na Krestopoklonnyu nedelyu i nedelyu Vaïy” *Vizantiyskiy Vremennik* 74 (2015). P. 127–138.

- LAMBROS, S., ed. *Michaēl Akominatou tou Khōniatou ta sōzomena*. T. I. Athens, 1878.
- NORET, J., ed. *Vitae duae antiquae sancti Athanasii Athonitae*. Turnhout 1982 [Corpus Christianorum. Series Graeca, 9].
- OMONT, H. *Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque nationale et des autres bibliothèques de Paris et des départements*. 1e partie. Paris 1886.
- SAKELLIŌN, I., and SAKELLIŌN, A.I., eds. *Katalogos tōn cheirophōn tēs Ethnikēs bibliothēkēs tēs Hellados*. Athens 1892.
- SARROS, D.M. “Palaiographikos eranos. I.: Treis agnostoi kōdikes tēs Megalēs tou Genous Scholēs.” *Ho en Kōnstantonoupolei Hellēnikos Philologikos Syllogos: syngramma periodikon* 33 (1910–1911). P. 51–58.
- VASSILIEV, A.A. “Zametki o nekotorykh grecheskikh rukopisyakh zhitii svyatykh na Sinaye” *Vizantiyskiy Vremennik* 14/2–3 (1907). P. 292–297;

Alexey KRYUKOV

Assistant Professor
Department of Ancient Languages
Lomonosov Moscow State University
Faculty of History
Lomonosovsky prospect, 27–4
119991 Moscow
e-mail: amkryukov@gmail.com

Э.Н. Добрынина

ФЕНОМЕН «СПОЛИЙ» В ИСТОРИИ РУКОПИСНОЙ КНИГИ И CODEX RESTAURATUS MARC. GR. Z. 12*

Аннотация: В статье описан феномен «сполий» в средневековых иллюминированных рукописях и намечен новый путь исследования их позднейшей истории. Предложено использовать термин «сполии» при анализе кодексов, дополненных живописными изображениями — миниатюрами, заставками и инициалами, которые происходят из других рукописных книг. С этой точки зрения рассмотрены латинский список Актов VI Вселенского собора второй четверти IX в. (London, Cotton MS Claudius B V) и греческая рукопись Деяний апостолов с Апокалипсисом конца X — начала XI в. (Paris, BnF, Coisl. 224).

Греческий писец Иоанн Росос долгое время выполнял работу каллиграфа для кардинала Виссариона Никейского. Подробно анализируется степень его участия в восстановлении греческого Лекционария рубежа X–XI вв. (Venezia, Marc. gr. Z. 12 (348)) и опровергается мнение о его причастности к завершающему этапу этой работы. Лекционарий являет собой сложный художественный комплекс, составленный из разновременных деталей, и обнаруживает особый подход к рукописной книге как к ценному артефакту, имеющему коллекционное значение.

Ключевые слова: сполии, греческие рукописи, латинские рукописи, греческая палеография, ремонт рукописей, вторичное использование миниатюр, Виссарион Никейский, Иоанн Росос.

Термин «сполия» (буквально «военный трофей») широко употребляется в истории средневековой архитектуры для обозначения фрагментов древних сооружений или их декора, которые были повторно использованы в новой постройке. В конструкциях, возведенных на месте разрушенных, сохраненные древние фрагменты либо выполняли прежнюю функцию (например, колонны), либо служили частью декора, наподобие освященных временем драгоценных декоративных вставок. В последнее время сфера применения этого термина значительно расширилась, выйдя за пределы архитектурной тематики: изучаются случаи вторичного использования фрагментов текстиля, художественного металла и других материалов при создании или восстановлении различных произведений средневекового искусства¹.

* Настоящая статья написана на основе доклада, представленного на Всероссийской научной конференции памяти В.Д. Сарабьянова «Проблемы изучения древнерусского и византийского искусства», Москва, 19–20 апреля 2016 г.

¹ Kinney D. The Concept of Spolia // A Companion to Medieval Art: Romanesque and Gothic in Northern

Известно, что рукописные книги на протяжении своей истории претерпевали изменения различного характера: это внесение правки, глосс, новых комментариев, восполнение утраченных текстов, дополнение служебного аппарата и литургических указаний, дописывание оглавлений, предисловий, эпиграмм и проч. В кодексы часто вставляли листы с миниатюрами, изъятые из других манускриптов. Дополнением и украшением старинных рукописных книг занимались частные владельцы эпохи Средневековья, гуманисты Возрождения, исследователи и коллекционеры Нового времени². Подобные интерполяции появлялись при разных обстоятельствах: чаще всего во время позднейшего ремонта или повторном переплетении блока³. В итоге, первоначальный замысел менялся, причем в значительной мере, и не только по содержанию, но и по художественному результату. Нередко это происходило и при создании рукописи, в которую вшивали хорошо сохранившиеся листы из другой книги, к тому времени претерпевшей разрушения различного характера. Не случайно в старых каталогах использовался термин *codex restauratus*. К примеру, им пользовался Бернар де Монфокон, ставя в начальной строке описания после указания материала, что позволяло читателю сразу же выявить манускрипт с комплексом наслоений разного времени⁴.

Инициаторы обновления средневековых рукописных книг преследовали различные цели. В наибольшей мере были распространены два способа внедрения в первоначальный облик книги (помимо интерполяций текста): это установка нового переплета и включение миниатюр, которые изначально либо не были предусмотрены, либо по какой-то причине не были выполнены. Таким работам, в виду крупных затрат на их осуществление, придавалось особое значение, что иногда отмечалось в памятной записи. Например, в Четвероевангелии РГБ, ф. 270/1а, № 8 (Греч. 10) под миниатюрой на л. 2 с изображением Спасителя на троне сохранилась следующая запись: «ἀνεκομήσθη τὸ θεῖον κ(αὶ) ἱερὸν εὐαγγέλιον διὰ ἐξό[δου] Ἱερεμίου (μον)αχ(ου) καὶ οἱ ἀ[ναγινώσκον]τες εὐχεσ[θε]» (это божественное Евангелие обновлено в память кончины монаха Иеремии; читающие молитесь [о нем]). Аналогичная по смыслу запись в Минологии XI в. Paris, BnF,

Europe (Blackwell Companions to Art History, 2) / Ed. R. Conrad. Malden, Mass.; Oxford; Carlton, 2006. P. 233–252; Garrison E. Ottonian Imperial Art and Portraiture: The Artistic Patronage of Otto III and Henry II. Ashgate, 2012. P. 18–19.

² Добрынина Э.Н. О происхождении миниатюры с евангелистом Лукой в греческом Толковом Евангелии третьей четверти XII в. (РГАДА, ф. 1607, оп. 1, № 3) // Образ Византии: сб. статей в честь О.С. Поповой / Отв. ред. А.В. Захарова. М., 2008. С. 149–162; De Kesel L. Use and Reuse of Manuscripts and Miniatures: Observations on Pasted-in, Recycled and Removed Miniatures and Text Leaves in Some Late Medieval Flemish Illuminated Manuscripts Related to La Flora // Bulletin du bibliophile. 2011. n° 1. P. 48–85.

³ О включении миниатюр XI в. в Лекционарий 1378 г. Sofia, D. gr. 212 см.: Džurova A. Quelques observations sur les manuscrits enluminés de l'époque des Paléologues (Cod. D. Gr. 132 = Kos. 218 et Cod. D. Gr. 212 = Kos. sans cote) // Πρακτικά Β' Συμποσίου Η Μακεδονία κατά την εποχή των Παλαιολόγων. Θεσσαλονίκη 14–20 Δεκεμβρίου 1992 / Ed. T.A. Karanastasis. Θεσσαλονίκη, 2002. Σελ. 451–470; о дополнении рукописи конца XIII — начала XIV в. миниатюрами см.: Добрынина Э.Н. Греческий иллюминированный Новый Завет с Псалтирью ГИМ, Син. греч. 407 (Влад 25); II. История создания и состав кодекса // Новый Завет с Псалтирью: Греческая иллюминированная рукопись из собрания Государственного Исторического музея. Сб. статей [Исследование и реставрация одного памятника. Вып. 10] / сост. и отв. ред. Э.Н. Добрынина. М., 2014. С. 17–22.

⁴ Montfaucon B. de. Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova ubi, quae innumeris pene manuscriptorum bibliothecas continentur, ad quodvis literaturae genus spectantia & notatu digna, describuntur & indicantur. Vol. I–II. Parisiis, 1739.

гр. 1474, л. 41 об. гласит: «ἡ βίβλος αὕτη ἀνεκομήσθη καὶ ἐδόθη εἰς τὸν ναὸν τῆς ὑπεράγνου Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας τοῦ λεγομένου Κίκκου διὰ μακρὰν καὶ πολλὴν ζωὴν καὶ μακαριωτάτης ψυχῆς τοῦ ἐντιμωτάτου καὶ εὐγενικοτάτου ἄρχοντος κυροῦ Μισερπροσφόρου κατηκουμένου εἰς χώρας Πάμφου καὶ ἡ ἀναγινῶσκον τὴν εὐχέσθαι αὐτοῦ ἀμὴν ἀμήν»⁵. В обоих случаях употреблен глагол ἀνακομήζω (ἀνακομίζω) в значении «восстанавливать, возрождать или обновлять», сообщается, чему посвящено пожертвование и содержится просьба о поминовении души. Сведения об обновлении манускрипта, на пустых листах которого спустя несколько десятилетий после создания были дописаны миниатюры, содержит и Новый Завет с Псалтирью ГИМ, Син. гр. 407 (Влад. 25), л. 2: «Εἰσι καὶ πᾶσαι τῶν συγγραψάντων ταῦτα εἰκόναι ἐν... ἐκάστη ἀρχῇ τοῦ συγγραμμάτων» (Имеются и все изображения авторов в... начале каждого сочинения)⁶. Цель таких реноваций заключалась в придании чтимой старинной книге еще большего художественного величия в соответствии с ее замыслом и структурой. В большинстве случаев следы позднейшего ремонта были скрыты от простого читателя и различимы только взглядом современного кодиколога и историка искусства. Вставные миниатюры воспринимались как необходимые и весьма уместные изображения, иллюстрирующие соответствующий раздел или часть книги.

Однако в этом потоке представляется возможным выделить примеры иного рода. Имеются в виду художественные интерполяции в рукописный кодекс, целью которых являлось не столько усиление смыслового значения (например, помещение портрета автора перед его текстом), сколько намеренный акцент на приобретенном сокровище. В этих случаях на первый план выходит антикварный характер живописного изображения и желание его владельца преподнести его наилучшим образом, выставив напоказ и поместив в любой, даже не вполне соответствующий контекст. Именно это направление во вторичном использовании фрагментов древних рукописей («трофеев» их новых владельцев) можно сопоставить с применением «спойлий» в архитектурных сооружениях.

Учитывая высокую степень условности этого термина, его метафоричность и анахронизм, рассмотрим, какие формы обозначаемое им явление принимало в средневековой рукописной книге.

В Толковый Праксапостол с Апокалипсисом Paris, BnF, Coisl. 224 (976–1025 гг.)⁷ вшиты три миниатюры в полный лист, происходящие из двух других рукописей разного времени. На л. 27 об. и 333 об. изображены евангелист Лука и евангелист Матфей, которые ранее принадлежали кодексу, по-видимому, второй половины XI в.⁸, а на л. 25 об. — миниатюра с иконо-

⁵ Αθανασόπουλος Π.Χ. Ἰππολύτου Ρώμης περί του Αντιχρίστου: κριτική έκδοσι. Ἰωάννινα 2013. Σελ. 261, σμ. 656.

⁶ Добрынина Э.Н. Художественная продукция скриптория монастыря Одигон // Древнерусское искусство: Искусство рукописной книги. Византия. Древняя Русь / отв. ред. Э.Н. Добрынина. М., 2004. С. 205; Она же. Греческий иллюминированный Новый Завет. Указ. соч. С. 21–22. Ил. 2

⁷ Devreesse R. Bibliothèque Nationale. Département des Manuscrits. Catalogue des Manuscrits Grecs. Vol. II : Le Fonds Coisl. P., 1945. P. 204–206; Spatharakis I. Corpus of Dated Illuminated Greek Manuscripts to the Year 1453. Vol. I–II [Byzantina Neerlandica, 8/1–2]. Leiden, 1981. № 34. P. 16.

⁸ Происхождение этих двух миниатюр, написанных на вставных листах, из другой рукописи доказывает отпечаток в правом верхнем углу л. 27 об. с началом литургического указания, которое отсутствует на верхнем поле л. 28 или на каких-либо иных листах в Paris, BnF, Coisl. 224. Weitzmann K. Die byzantinische Buchmalerei des 9. und 10. Jahrhunderts (Archäologisches Institute

графией пишущего евангелиста Луки того же времени, что и Праксапостол Coisl. 224⁹. В соответствии с содержанием книги можно считать обоснованным только расположение миниатюры с евангелистом Лукой на л. 27 об., поскольку она предвещает Деяния апостолов. Еще одна миниатюра с евангелистом Лукой на л. 25 об. и миниатюра с евангелистом Матфеем, открывающая Апокалипсис, рассматриваются как курьезный случай¹⁰. Один из прежних владельцев этого манускрипта, по-видимому, попытался сгладить несообразность иллюстративного ряда тем, что сделал надпись на первой вшитой миниатюре с Лукой (л. 25 об.) «ὁ ἅγιος Ἰωάννης ὁ χρῆστος» и тем самым преобразил евангелиста в Иоанна Златоуста, намекая на труды святителя по истолкованию Деяний и Посланий. Эта очевидная «подделка» лишь продолжила дальнейшие попытки объяснить смысл поставленных друг за другом двух миниатюр. В результате возникло и объяснение *ad absurdo*: Г. Мэгуяр приводит миниатюру из Coisl. 224 как пример «нетипичной» иконографии Иоанна Златоуста, якобы представленного в образе евангелиста Луки, чей характерный облик, по мысли ученого, должен вызывать аллюзию на текст Деяний апостолов. В этой сложной цепи умозаключений не учитываются конкретные кодикологические данные, такие как отсутствие глосс Иоанна Златоуста в составе рукописи¹¹, более позднее происхождение надписи на миниатюре и поставленные подряд две миниатюры с одной иконографией, между которыми ранее находился еще один лист с неизвестным содержанием¹².

На л. 24 об., который предшествует листу с первой миниатюрой, после основного текста дописан небольшой текст «πολλῶν καὶ μεγάλων ἀπολαύσας δωρεῶν παρὰ τοῦ πλαστουργήσαντός με Θεοῦ...», обращенный к Богородице и носящий заголовок «Молитва иже во святых отца нашего Иоанна Хризостома ...»¹³. Очевидно, что этот текст следовало соотносить с уже поставленной надписью на миниатюре, что как бы подтверждало интерпретацию изображения как портре-

des Deutschen Reiches, Abteilung Istanbul). B., 1935 (repr.: mit Addenda und Appendix [Österr. Akademie d. Wissenschaften, Phil.-hist. Klasse, Denkschriften. 244]. Wien, 1996. S. 29; *Попова О.С.* Образы и стиль византийского искусства второй половины X–XI вв. по миниатюрам греческих рукописей // *Попова О.С., Захарова А.В., Орецькая И.А.* Византийская миниатюра второй половины X — начала XII века. М., 2012. С. 83–84, примеч. 124.

⁹ К. Вайцман сообщает, что миниатюра, возможно, ранее входила в состав Лекционария и что именующая надпись сделана поздней рукой. *Weitzmann K.* Op. cit. S. 29, n. 165. Abb. 217. В дополнении к переизданию монографии сделан вывод о стилистической близости этой миниатюры, вплоть до принадлежности одному художнику, к изображению евангелиста Луки в Праксапостоле Wien, ÖNB, Theol. gr. 302, л. 17 об. Кроме того, высказано мнение о вероятной принадлежности одному художнику орнаментальных заставок в форме «П» в обоих кодексах. *Ibid.* S. 88. Abb. 671.

¹⁰ Расположение миниатюры с евангелистом Матфеем продиктовано, по-видимому, его относительным сходством с обликом евангелиста Иоанна. Обратный случай известен по древнерусскому Федоровскому Евангелию первой половины XIV в. (ЯХМЗ, инв. № 15718), в котором миниатюра с портретом евангелиста, поименованного в надписи «[а]гнось їв(анн)», использована для изображения евангелиста Матфея перед соответствующим разделом Евангельских чтений: *Быкова Г.З., Морозова Е.И.* О миниатюрах второго мастера Федоровского Евангелия // *Хризостом. Вып. 4: Сб. статей к юбилею И.П. Мокрецовоу / сост. и отв. ред. Э.Н. Добрынина.* М., 2018. С. 60. Ил. 1а.

¹¹ *Devreesse R.* Op. cit.

¹² Лист с номером 26 между миниатюрами на л. 25 об. и 27 об. отсутствует.

¹³ См.: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b11004037n/f26.item>.

та Иоанна Златоуста. Однако и в этом случае произошла «подмена», поскольку добавленный текст является фрагментом из «*Preces ad dei matrem*» Ефрема Сирина¹⁴ и его идентификация в заголовке также как и надпись на миниатюре принадлежит к разряду *dubia*. Тем не менее, в итоге, благодаря новой надписи на миниатюре и заголовку текста одна «вставка» подтверждает другую.

На наш взгляд, возможно лишь одно объяснение особенностей этой рукописи, включая и расположение миниатюры с евангелистом Матфеем перед Апокалипсисом. Некий владелец Толкового евангелия, которому посчастливилось заполучить старинные миниатюры, поместил их в более или менее подходящих местах: две миниатюры с евангелистом Лукой в первой части книги перед Деяниями апостолов, а образ евангелиста Матфея — во второй, что послужило к вящему украшению манускрипта и придании ему еще большей художественной ценности¹⁵. Такой подход напоминает организацию книжной полки библиофила, на которой по соседству стоят дублетные экземпляры редкого издания или же одно сочинение представлено в выпусках разных печатников.

Латинский список Деяний VI Вселенского собора из собрания сэра Роберта Коттона в Британской библиотеке, Cotton MS Claudius B V, написанный каролингским минускулом, датируется второй четвертью IX в. Помимо инициалов и некоторых строк в основном тексте, выполненных золотом, рукопись не содержит живописных изображений времени ее создания¹⁶. Однако в конце книги, там, где осталось немного места после заключительных строк постановлений Собора, наклеен фрагмент пергаменного листа, вырезанный из другой рукописи (рис. 1). Это миниатюра с горизонтально развернутой композицией, в центре которой изображен архангел Гавриил, благовествующий Захарии в храме, а по обе стороны от них стоят свидетели этого события. Согласно атрибуции фрагмента, он происходит из более ранней рукописи (Четвероевангелия или Лекционария), созданной в последней четверти VIII или в первой четверти IX в. в Германии, возможно, в Аахене при дворе Карла Великого¹⁷. В какой бы период существования рукописи ни была бы наклеена эта миниатюра, для нашей темы показательны следующие аспекты. Во-первых, сюжет миниатюры не соответствует тому тексту, который хотели бы проиллюстрировать живописной вставкой. Напротив, очевидно, что выбор именно этого фрагмента продиктован его размером, под-

¹⁴ Ὁσίον Ἐφραίμ τοῦ Σύρου ἔργα / Ed. K.G. Phrantzoles. Vol. 6. Thessalonica, 1995. P. 406.

¹⁵ Из пространной записи на бумажном л. 379 известно, что рукопись приобрел для личного пользования иеродиакон Мануил Ксанфинос, в монастыре Максим, великий хартофилак Великой Церкви, а спустя некоторое время после его смерти в 1564 г. она была вложена его детьми в монастырь Св. Анастасии Фармаколитрии (Македония). Darrouzés J. Les manuscrits du monastère Saint-Anastasie Pharmacolytria de Chalcidique // *Revue des études byzantines*. 1954. T. 12. P. 52, 55; Gamillscheg E. Manuel Xanthinos und das Anastasia-Pharmakolytria-Kloster // *JÖB*. 1985. Bd 35. S. 245–250.

¹⁶ Tite Colin G.C. The Early Records of Sir Robert Cotton's Library: Formation, Cataloguing, Use. L., 2003. P. 123.

¹⁷ [Planta J.] A Catalogue of the Manuscripts in the Cottonian Library Deposited in the British Museum. L., 1802. P. 191–192; Bischoff B. Manuscripts and Libraries in the Age of Charlemagne / Trans. and ed. by Michael Gorman // *Cambridge Studies in Palaeography and Codicology*, 1. Cambridge, 1994 (1st ed.: *Mittelalterliche Studien: Ausgewählte Aufsätze zur Schriftkunde und Literaturgeschichte I–III*. Stuttgart, 1966–1981). S. 31; McGurk P. Latin Gospel Books from A.D. 400 to A.D. 800. P., 1961. No. 21; Gneuss H., Lapidge M. A Bibliographical Handlist of Anglo-Saxon Manuscripts and Manuscript Fragments Written or Owned in England up to 1100. Toronto, 2014. Nos. 316, 316.1.

ходящим к оставшемуся в конце книги свободному месту. Во-вторых, вместе со сценой Благовестия Захарии сохранена и строка текста из первой главы Евангелия от Луки: [Apparuit autem illi] angelus d[omi]ni stans a dextris altaris incensi (Лк. 1:11). Мы видим, что первые слова этого стиха — «Тогда явился ему» — срезаны, но в таком объеме, что смысл фразы сохранен: «ангел Господень стоит по правую сторону жертвенника кадильного». При желании миниатюру можно было бы вырезать по рамке, срезав стих, — в этом случае почерк более раннего фрагмента не контрастировал бы с основным текстом, и границы наклейки стали бы незаметны для невооруженного глаза. Но строка была оставлена, и она наглядно выполняет две функции: читается как подпись, поясняющая изображение, и служит несомненным свидетельством происхождения всей композиции из другого манускрипта. Очевидно, что эта вставка (или аппликация) имеет самостоятельную ценность для владельца книги: в ней проявился подход антиквара, который в буквальном смысле завладел неким «трофеем» и демонстрирует его на почетном месте, сохранив идентифицирующую подпись.

В контексте нашей темы греческий Лекционарий Venezia, Marc. gr. Z. 12 (348) служит примером сохранения и вторичного использования фрагментов рукописных листов с живописными изображениями. Повседневный Лекционарий написан в два столбца литургическим унциалом на рубеже X–XI вв.¹⁸ Его украшали миниатюры в полный лист, от которых сохранились только изображения евангелистов Марка и Луки (л. 65 об., 84 об.), а также заставки и инициалы. На каком-то этапе рукопись оказалась в тяжелых условиях, в результате чего часть листов была утрачена, другие хаотично переставлены. Над восстановлением книги работал один из наиболее продуктивных греческих каллиграфов XV в. Иоанн Росос. Он выполнял работу по копированию книг для европейских ценителей греческой литературы, в том числе в Риме для кардинала Виссариона Никейского (ок. 1400–1472), в частной библиотеке которого и находилась эта рукопись, переданная после смерти кардинала в библиотеку Св. Марка в Венеции в 1472 г. Рукой Иоанна Рососа на полях и других свободных местах Лекционария темно-коричневыми чернилами дописаны утраченные чтения, а красными чернилами — литургические указания, инициалы и другие элементы декора, украшенные орнаментальным мотивом типа «росток с бутонами». Степень руинированности Лекционария была такова, что после его восстановления многие листы напоминают сложную конструкцию, где позднейшие наслоения, разрастаясь, охватывают основное древнее ядро (рис. 2). В данном кодексе древний слой и его реконструкция занимают взаимозаменяемые позиции: если на л. 33 вторичный минускульный текст дописан к унциальному и его венчает заставка XV в.¹⁹, то на л. 175 текст XV в. украшен заставкой и инициалом рубежа X–XI вв.²⁰ Как и в случае с рассмотренным выше латинским кодексом, в этой рукописи был ис-

¹⁸ Cento codici Bessarionei. Catalogo di mostra, Venezia, Libreria vecchia del Sansovino, 31 maggio — 30 settembre 1968 // A cura di T. Gasparrini Leporace, E. Mioni. Venezia, 1968. No 22. P. 31–32. Tav. 12 (IX v.); Crisi E. La maiuscola ogivale diritta. Origini, tipologie, dislocazioni // Scrittura e civiltà. 1985. 9. P. 128; Orsini P. Scrittura come immagine. Morfologia e storia della maiuscola liturgica bizantina. Roma, 2013. P. 20, no 9.

¹⁹ Marcon S. Restauri bessarionei nei manoscritti marciani // Vie per Bisanzio. VIII Congresso Nazionale dell'Associazione Italiana di Studi Bizantini. Venezia, 25–28 novembre 2009 / A cura di A. Rigo, A. Babuin, M. Trizio. Bari, 2013. P. 565–567. Fig. 5.

²⁰ В первоначальном составе Лекционария Marc. Gr. Z. 12 (=348) по какой-то причине оставались

пользован прием аппликации для переноса в область реконструкции фрагментов старинной живописи.

На л. 5 мы видим заставку, вырезанную вместе со всем декором, идущим по внешнему контуру рамки, и инициал «эпсилон», вырезанный отдельно от нее и приставленный к ней снизу. Получившийся в итоге коллаж, составленный из фрагментов разрушенного листа, служит привлекающим внимание, нарядным оформлением текста XV в., заполнившего весь лист (рис. 3). На других листах вырезанные по контуру древние инициалы, украшавшие ранее унциальный текст, встроены в минускульные строки на верхнем и внешнем полях (рис. 4а–б). Прием вторичного использования элементов первоначального убранства рукописи отвечает двойной цели: прежде всего, сохранить драгоценные фрагменты с живописью четырехвековой давности, хотя бы и не на своих листах, но в пределах родного кодекса. Кроме того, он позволяет визуально объединить унциальный и минускульный пласты однородными художественными акцентами²¹.

Когда же возникла эта идея, которая потребовала значительных усилий исполнителя? В литературе существует мнение, что все работы по реставрации рукописи выполнены писцом Иоанном Рососом. Однако это вызывает сомнение, подкрепленное следующим наблюдением. На л. 85 аппликация вырезанного фрагмента с полихромным инициалом «тау» должна была полностью скрыть инициал, который выполнил красной краской Иоанн Росос. Рисунок инициала хорошо виден под частичной утратой наклеенного фрагмента (рис. 5). В большинстве других случаев от нижнего изображения, скрытого под аппликацией, видны только незначительные штрихи красной краской. Трудно представить, что писец расписывал бы множество инициалов орнаментальными мотивами, собираясь впоследствии полностью перекрыть свою работу наклейками. Несомненно, эту работу выполнил кто-то другой, пока рукопись находилась в личном распоряжении кардинала Виссариона и еще не была передана в Марчиану. Характер и способ совмещения фрагментов древней живописи с новым текстом позволяет судить о том, что сделано это было уже после завершения реставрационных работ. Распределение вставок по всему корпусу книги носит не реставрационный характер (например, скрыть лакуны или заклеить дыры), а своего рода «коллекционный». Поэтому на л. 66 присутствует удивительная с точки зрения читателя книги композиция: два инициала — оригинал и аппликация — помещены рядом, подобно тому, как напоказ располагаются в витрине предметы, дорогие их владельцу (рис. 6).

В кодексе Venezia, Marc. gr. Z. 12 (348) отражено желание его владельца сохранить раритетные фрагменты византийской книжности и буквально «вмонтировать» их в современную письменную традицию. Этот артефакт наглядно иллюстрирует тезис П. Курниакос о том, что функция рукописного собрания Виссариона почти полностью соответствует классической дефиниции «культурной памяти». Согласно Ж. Асману, понятие «культурная память» означает «совокупность повторно используемых текстов, изображений и обрядов, культивируя ко-

листы с законченным декором, но с ненаписанным текстом (таких листов несколько), и каллиграф XV в. восполнил на них недостающие чтения.

²¹ См., например, вклеенную заглавную букву «омикрон» в минускульном слове *Ὀυστης* и ниже инициал «эпсилон» в оригинальном исполнении (л. 10).

торые, та или иная группа стабилизирует свою идентичность»²². «С помощью своих рукописей Виссарион создал картографию своей укорененной в воспоминаниях о древности культурно-исторической родины взамен утраченной географической»²³.

Как было показано на избранных примерах, виды и способы вторичного использования фрагментов древних рукописей разнообразны и в перспективе знание о них может быть пополнено. Это явление, по своей сути подобное феномену «сполий» в истории архитектуры, в случае пристального рассмотрения позволит различать характер интерполяций в памятниках письменности: технологический, смысловой, утилитарный, коллекционный и проч.

Добрынина Элина Николаевна

Старший научный сотрудник
Государственный институт искусствознания
Козицкий переулок, д. 5
125009 Москва

Электронная почта: edobrynina@mail.ru

VIZANTIYSKIY VREMENNİK. T. 101: 2017
ISSN 0132–3776

Elina DOBRYNINA

A PHENOMENON OF ‘SPOLIA’ IN MEDIEVAL MANUSCRIPTS AND CODEX RESTAURATUS MARC. GR. Z. 12

Abstract: The article denotes the phenomenon of spolia as a new field of medieval manuscripts studies. The term spolia used to refer to any artifact incorporated into a manuscript culturally or chronologically different from that of its creation. An author focuses on the fragments of illuminated manuscripts in reuse. The cases of the Latin Acts of 6th Ecumenical Council of the second quarter of the 9th c. (London, Cotton MS Claudius B V) and of the Greek Acts of the Apostles of the late 10th — early 11th cc. (Paris, BnF, Coisl. 224) are described from this point of view.

John Rhosos is a well-known Greek scribe who was at the disposal of Cardinal Bessarion for a long time. His repair method of the illuminated Greek Lectionary around the turn of the 11th c. (Venezia, Marc. gr. Z. 12 (348) is studied in great detail. The Lectionary

²² Assmann J. Kollektives Gedächtnis und Kulturelle Identität // Kultur und Gedächtnis / Hrsg. J. Assmann, T. Hölscher. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1988. S. 12–16.

²³ Durch seine Handschriften kartographierte Bessarion eine kulturelle, aus antiken bestehende Heimat, die die geographische ersetzte: Kourmiakos P. Das historische «unicum» Kardinal Bessarion: Versuch einer Identitätssuche zwischen Kultur, Religion und Politik // «Inter graecos latinissimus, inter latinos graecissimus»: Bessarion zwischen den Kulturen / Eds. Claudia Märkl, Christian Kaiser und Thomas Ricklin. Berlin; Boston: De Gruyter, 2013. S. 20, n. 30.

shows an artistic complex of heterogeneous details and demonstrates a new conception of a manuscript as antiquarian artifact.

Keywords: spolia, Greek manuscripts, Latin manuscripts, Greek paleography, manuscript repair, reuse of miniatures, Cardinal Bessarion, John Rhosos.

Literature Cited

- ASSMANN, J. "Kollektives Gedächtnis und Kulturelle Identität." In ASSMANN, J., and HÖLSCHER, T., eds. *Kultur und Gedächtnis*. Frankfurt a. M. 1988. S. 9–19.
- ATHANASOPOULOS, P.Ch. *Hippolytou Rōmēs peri tou Antichristou: kritikē ekdosē*. Iōannina 2013.
- BISCHOFF, B. "Manuscripts and Libraries in the Age of Charlemagne". Trans. and ed. by M. Gorman. In *Cambridge Studies in Palaeography and Codicology*. Vol. 1. Cambridge 1994.
- BYKOVA, G.Z., and MOROZOVA, E.I. "O miniatyurakh vtorogo mastera Fedorovskogo Evangeliya." In DOBRYNINA, E.N., ed. *Chrysograph*. Issue 4. Moscow 2018. P. 57–81.
- CRISI, E. "La maiuscola ogivale diritta. Origini, tipologie, dislocazioni." *Scrittura e civiltà*. 9 (1985). P. 103–145.
- DARROUZÉS, J. "Les manuscrits du monastère Saint-Anastasie Pharmacolytria de Chalcidique." *Revue des études byzantines*. 12 (1954). P. 45–57.
- DEVRESSE, R. *Bibliothèque Nationale. Département des Manuscrits. Catalogue des Manuscrits Grecs*. Vol. II: Le Fonds Coislin. Paris 1945.
- DŽUROVA, A. "Quelques observations sur les manuscrits enluminés de l'époque des Paléologues (Cod. D. Gr. 132 = Kos. 218 et Cod. D. Gr. 212 = Kos. sans cote)." In KARANAS-TASIS, T.A., ed. *Praktika II Symposiou 'He Makedonia kata tēn epochē tōn Palaiologōn'. Thessalonikē 14–20 Dekembriou 1992*. Thessalonikē 2002. P. 451–470.
- DOBRYNINA, E.N. "Khudozhestvennaya produktsiya skriptoriya monastyrya Odigon." In DOBRYNINA, E.N., ed. *Drevnerusskoye iskusstvo: Iskusstvo rukopisnoy knigi. Vizantiya. Drevnyaya Rus*. Moscow 2004. P. 199–220.
- DOBRYNINA, E.N. "O proiskhozhdenii miniatyury s evangelistom Lukoy v grecheskom Tolkovom Evangelii tretsey chetverti XII v. (RGADA. f. 1607. op. 1. № 3)." In ZAKHAROVA, A.V., ed. *Obraz Vizantii: sb. statey v chest' O.S. Popovoy*. Moscow 2008. P. 149–162.
- DOBRYNINA, E.N. "Grecheskiy illyuminirovannyy Novyy Zavet s Psaltiryu GIM. Sin. grech. 407 (Vlad 25)." In DOBRYNINA, E.N., ed. *Novyy Zavet s Psaltiryu: Grecheskaya illyuminirovannaya rukopis iz sobraniya Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya. Sb. statey [Issledovaniye i restavratsiya odnogo pamyatnika. Vyp. 10]*. Moscow 2017. P. 10–124.
- GAMILLSCHEG, E. "Manuel Xanthinos und das Anastasia-Pharmakolytria-Kloster." *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik* 35 (1985). S. 245–250.
- GARRISON, E. *Ottonian Imperial Art and Portraiture: The Artistic Patronage of Otto III and Henry II*. Ashgate 2012.
- GASPARRINI LEPORACE, T., and MIONI, E. eds. *Cento codici Bessarionei. Catalogo di mostra, Venezia, Libreria vecchia del Sansovino, 31 maggio – 30 settembre 1968*. Venezia 1968.
- GNEUSS, H., and LAPIDGE, M. *A Bibliographical Handlist of Anglo-Saxon Manuscripts and Manuscript Fragments Written or Owned in England up to 1100*. Toronto 2014.
- De KESEL, L. "Use and Reuse of Manuscripts and Miniatures: Observations on Pasted-in, Recycled and Removed Miniatures and Text Leaves in Some Late Medieval Flemish Illuminated Manuscripts Related to La Flora." *Bulletin du bibliophile* 2011. n° 1. P. 48–85.

- KINNEY, D. "The Concept of Spolia." In CONRAD, R., ed. *A Companion to Medieval Art: Romanesque and Gothic in Northern Europe* [Blackwell Companions to Art History. 2]. Malden, Mass.; Oxford; Carlton 2006. P. 233–252.
- KOURNIAKOS, P. "Das historische 'unicum' Kardinal Bessarion: Versuch einer Identitätssuche zwischen Kultur, Religion und Politik." In MÄRTL, C., KAISER, Chr., and RICKLIN, Th., eds. *"Inter graecos latinissimus, inter latinos graecissimus": Bessarion zwischen den Kulturen*. Berlin; Boston 2013. S. 439–466.
- MARCON, S. "Restauroi bessarionei nei manoscritti marciiani". In RIGO, A., BABUIN, A., and TRIZIO, M., eds. *Vie per Bisanzio. VIII Congresso Nazionale dell'Associazione Italiana di Studi Bizantini. Venezia, 25–28 novembre 2009*. Bari 2013.
- MCGURK, P. *Latin Gospel Books from A.D. 400 to A.D. 800*. Paris 1961.
- MONTFAUCON, B. de. *Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova ubi, quae innumeris pene manuscriptorum bibliothecas continentur, ad quodvis literaturae genus spectantia & notatu digna, describuntur & indicantur*. Vol. I–II. Parisiis 1739.
- ORSINI, P. *Scrittura come immagine. Morfologia e storia della maiuscola liturgica bizantina*. Roma 2013.
- POPOVA, O.S. "Obrazy i stil vizantiyskogo iskusstva vtoroy poloviny X–XI vv. po miniatyuram grecheskikh rukopisey." In POPOVA, O.S., ZAKHAROVA, A.V., and ORETSKAYA, I.A. *Vizantiyskaya miniatyura vtoroy poloviny X – nachala XII veka*. Moskva 2012. P. 31–52.
- PHRANTZOLES, K.G., ed. *Hosiou Ephraim tou Syrou erga*. Vol. 6. Thessalonikē 1995.
- SPATHARAKIS, I. *Corpus of Dated Illuminated Greek Manuscripts to the Year 1453. Vol. I–II* [Byzantina Neerlandica. 8/1–2]. Leiden 1981.
- [PLANTA, J.] *A Catalogue of the Manuscripts in the Cottonian Library Deposited in the British Museum*. London 1802.
- TITE COLIN, G.C. *The Early Records of Sir Robert Cotton's Library: Formation, Cataloguing, Use*. London 2003.
- WEITZMANN, K. *Die byzantinische Buchmalerei des 9. und 10. Jahrhunderts (Archäologisches Institut des Deutschen Reiches, Abteilung Istanbul)*. Berlin, 1935 (repr.: mit Addenda und Appendix [Österr. Akademie d. Wissenschaften, Phil.-hist. Klasse, Denkschriften. 244]. Wien 1996).

Elina DOBRYNINA

Senior Researcher

State Institute for Art Studies

Kozitskiy pereulok, 5

125009 Moscow

e-mail: edobrynina@mail.ru

С.В. Близнюк, А.А. Близнюк

**ЖИВОПИСНЫЙ ПОРТРЕТ КОРОЛЯ КИПРА
ГУГО IV ЛУЗИНЬЯНА (1324–1359):
ВОПРОСЫ И ГИПОТЕЗЫ К МИНИАТЮРЕ ИЗ РУКОПИСИ
BSB. Clm. 10268. Michael Scotus. f. 1r.***

Аннотация: Эпоха Лузиньянов дала истории Кипра немало интересных и неординарных личностей, одной из которых был король Гуго IV Лузиньян. Однако мы практически не представляем себе, как они выглядели ввиду отсутствия их изображений, оставленных нам временем. В работе предпринимается уникальная попытка реконструкции портрета короля Гуго IV Лузиньяна на основании книжной миниатюры из рукописи с сочинениями Михаила Скота, хранящейся в Баварской государственной библиотеке.

Ключевые слова: Кипр, короли, искусство, портреты, рукописи, геральдика.

Эпоха Лузиньянов на Кипре оставила нам немало великолепных памятников архитектуры, монументальной живописи религиозного содержания, монет, икон. Однако светское изобразительное искусство эпохи нам практически неизвестно. Это совсем не значит, что кипрская знать не интересовалась новинками живописи, не заказывала картины или свои собственные портреты. Всем хорошо известны портреты последней кипрской королевы Катерины Корнаро, хотя и далеко не всегда прижизненные. Написаны они, однако, не на самом Кипре, а в Италии. Чуть менее известны рисунок с портретом Жана II Лузиньяна (1432–1458), помещенный в штутгартскую рукопись немецкого путешественника XV в. Георга фон Эхингена¹, изображение Пьера I Лузиньяна (1359–1369) на фреске в церкви Санта Мария Нуова во Флоренции и фигуры короля Януса Лузиньяна (1398–1432) и его жены Шарлотты де Бурбон на фреске в королевской капелле в Пирге на Кипре, портрет королевы Шарлотты Лузиньян (1458–1464), хранящийся в Государственном архиве Турина². Тем не менее, в большинстве случаев представление о том, как выглядели короли династии Лузиньянов XIII–XI вв., мы можем получить разве что по их схематичным изображениям на монетах и печатях. Тем ценнее для нас оказываются находки в других источниках.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14–28–00213).
Художница А.А. Близнюк в рамках данной работы провела реконструкцию портрета короля Гуго IV, описала ее технологию, а также сделала многочисленные замечания и наблюдения.

¹ Württembergische Landesbibliothek Stuttgart. Cod. hist. qt. 141. f. 92.

² Archivio di Stato di Torino. Corte. Museo storico.

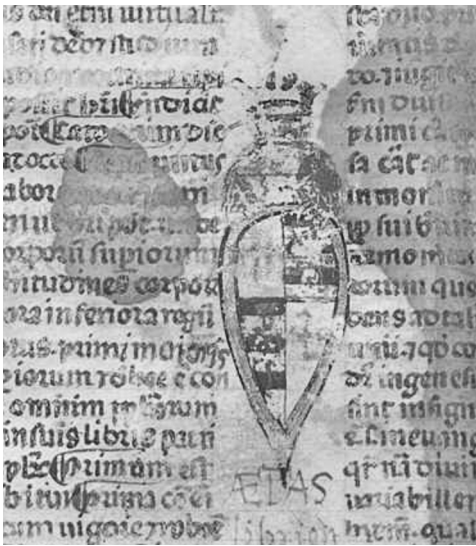

Рис. 1. BSB. Clm. 10268. Michael Scotus. F. 1r.
Падуа. Середина XIV в.

на в самом центре между колонками текста помещен герб династии Лузиньянов (рис. 1) Это доказывает, что она была прямо предназначена для королевского дома Лузиньянов, была изготовлена к определенному сроку и, соответственно, передана на Кипр. Затем после брака Анны, дочери кипрского короля Януса, и графа Женевы Людовика, сына Амедея VIII Савойского, рукопись, вероятно, была увезена в Европу в качестве приданого невесты и оказалась в библиотеке савойского дома.

Следует отметить, что эта рукопись была в ее приданном далеко не единственной. Не менее ценной была рукопись, известная сейчас как туринская рукопись, с музыкальными произведениями светской и духовной музыки, написанными при дворе короля Януса и Шарлотты де Бурбон французскими композиторами, которые служили при их дворе. И эта рукопись являлась своеобразным приданым дочери Януса Анны и была дана ей, когда она покидала Кипр⁷. Затем манускрипт с сочинениями Михаила Скота попал на Сардинию опять же в результате брака и наследства, когда на гербе герцога Савойского Виктора Аме-

Вероятно, самый ранний, самый уникальный, до сегодняшнего дня неизвестный портрет кипрского короля династии Лузиньянов и, скорее всего, единственный живописный портрет Гуго IV (1324–1359), помещен в рукопись, хранящуюся в Баварской государственной библиотеке. Это очень известная рукопись с сочинениями по астрономии Михаила Скота, астролога императора Фридриха II Гогенштауфена³. Предполагается, что рукопись создавалась в Падуе в 20-е⁴ или в 40-е годы⁵ XIV в. У. Бауэр, посвятившая изучению этой рукописи диссертационное исследование, предпочитает более осторожно говорить о ее создании в середине XIV в.⁶ Рукопись была изготовлена либо по заказу кипрского короля, либо была преподнесена ему в дар. На ее первой стра-

³ BSB. Clm. 10268. Michael Scotus.

⁴ Воскобойников О.С. Душа мира. М., 2008. С. 323.

⁵ Haffner M. Ein antiker Sternbilderzyklus und seine Tradierung in Handschriften vom Frühen Mittelalter bis zum Humanismus. Hildesheim; Zürich; New York, 1997. P. 102.

⁶ Bauer U. Der Liber Introductorius des Michael Scotus in der Abschrift Clm. 10268 der Bayerischen Staatsbibliothek München. München, 1983. S. 1, 8, 14.

⁷ Bouvier B. Musical Life at the Lusignan Court in the Late 14th and Early 15th Century. The Turin J.II.9 Manuscript // From Aphrodite to Melusine. Reflection on the Archaeology and the History of Cyprus. Geneva, 2007. P. 139–146; Grivaud G. Entrelacs Chiprois. Essai sur les lettres et la vie intellectuelle dans le Royaume de Chypre 1191–1570. Nicosia, 2009. P. 54–55; Grivaud G. Un règne sans fastes — Catherine Cornaro à travers les sources produites à Chypre // Caterina Cornaro Last Queen of Cyprus and Daughter of Venice = Ultima regina di Cipro e figlia di Venezia / Ed. C. Syndikus, S. Rogge. Münster, 2013. P. 234; Hoppin R.H. The Cypriot-French Repertory of the Manuscript Torino Bibl. Naz. II. 9 // Musica disciplina. 1957. Vol. 11. P. 70–125.

дея II, ставшего королем Сардинии в 1720 г., появились обе эмблемы кипро-лузиньяновского герба: стоячий красный лев в короне на фоне шести чередующихся голубых и серебряных полос и золотой иерусалимский крест на серебре⁸. Во время Виттельсбахов кодекс мог попасть в Манхайм в результате связей Баварии, Пфальца и Сардинии, где он был в начале XVIII в. переписан, однако, уже без изображения лузиньяновского герба и богатого декора, которыми отличался оригинал⁹. Из библиотеки Манхайма оба кодекса впоследствии были переданы в библиотеку Мюнхена¹⁰.

Сильные повреждения манускрипта BSB. Clm. 10268 и совершенно нехарактерное изображение лица человека в сочетании с государственным и одновременно фамильным гербом эпохи средневековья до сих пор не позволяли исследователям задуматься о возможном портретном изображении человека и по традиции, или по инерции, заставляли думать, что герб Лузиньянов, как и положено, венчает рыцарский шлем с короной или даже признавалось изображение человека в короне как щитодержателя¹¹. Однако никогда не возникало мысли даже попытаться идентифицировать изображенную фигуру с реальным лицом.

Между тем внимательное изучение миниатюры и особенно рассмотрение ее фрагмента, несмотря на сильные повреждения манускрипта, отчетливо, на наш взгляд, и в первую очередь выявляют именно лик человека. Рисунок можно характеризовать как бюстовый портрет человека довольно преклонного возраста, с бородой, длинными по плечи волосами, узким, вытянутым лицом, с крупным носом и широко посаженными глазами, небольшим ртом, плотно сжатыми чуть припухлыми губами и высоким лбом. На голове — золотая корона Лузиньянов.

Фигура мягко обволакивается в пурпурную мантию. Пурпур и золото, с одной стороны, можно рассматривать как геральдические монаршие цвета для мантии и короны. С другой, это цвета византийских императоров, которые могли особо подчеркнуть сопричастность кипрской культуры с византийской цивилизацией. Это ощущение взаимосвязи культур было характерно для Лузиньянов, по крайней мере, начиная с Гуго IV. Со временем оно будет только крепнуть и развиваться. В то же время, на представленной миниатюре мантия не является ни геральдической мантией в полном смысле, поскольку не покрывает сам герб, не является его обрамлением или своеобразным шатром, ни наметом, который обычно прикреплялся к геральдическому шлему. В мантию одета именно фигура человека. Если корону можно интерпретировать как геральдический нашлемник, надетый, как и положено в геральдике, на часть мантии, ибо под короной отчетливо виден красный цвет, то в остальном ни один контур фигуры не напоминает традиционный шлем. В данном случае художник не следовал традиции, принятой в геральдике.

О значении этого отхождения от канона можно спорить. Однако очевидно, что художник изобразил верхнюю часть, которая по геральдической традиции должна была бы являться частью мантии и венчаться короной, а в нашем случае скорее напоминает некий «головной убор», таким образом, намеренно: на

⁸ J. Siebmacher's grosses und allgemeines Wappenbuch, 1, 2, Die Wappen der außerdeutschen Souveraine und Staaten. Nürnberg, 1857. Taf. 68.

⁹ BSB Clm. lat. 10663. Michael Scotus.

¹⁰ Bauer U. Der Liber... S. 31.

¹¹ Ibid. S. 29.

фрагменте миниатюры нет никаких намеков на то, что мантия и красный цвет, входящий под корону, были когда-либо взаимосвязаны.

Изображение человека само по себе не запрещено в геральдике. Однако нам неизвестно ни одного другого герба Лузиньянов, подобного найденному в баварской рукописи. Явные очертания лица человека и нехарактерное для Лузиньянов составление большого герба позволила нам высказать гипотезу, что это первый живописный портрет Гуго IV достаточно вольной художественной интерпретации. Это не может быть портрет, сделанный с натуры. Художник вряд ли мог лично видеть кипрского монарха, поскольку король никогда не покидал пределы своего королевства, а пользовался лишь другими возможными зарисовками или словесными описаниями. Если все же допустить, что в рукописи изображен Гуго IV Лузиньян, то его возраст косвенно указывает на время создания рукописи и заставляет пересмотреть принятую точку зрения о том, что она была изготовлена в 20-е гг. XIV в. Напротив, скорее всего она была изготовлена в конце правления кипрского монарха, т. е. в середине XIV в., где-то в 50-е гг.

Конечно, сильные повреждения манускрипта позволяют представить облик человека только в общих чертах и в значительной степени заставляют его домысливать. Однако в том, что это изображение человека, коронованной особы, не приходится сомневаться. Кто это, если не сам Гуго IV Лузиньян, — владелец рукописи? Кто, если не сам король, «просвещенный» монарх, окруженный учеными людьми, чей неподдельный интерес к культуре был известен далеко за пределами Кипра, мудростью которого восхищался византийский интеллектуал Никифор Григора¹², которому посвящает свое бессмертное творение «Генеалогия языческих богов» великий итальянский гуманист Джованни Боккаччо, чей двор стал первым «в мире красоты» и являлся примером совершенного творения¹³, король-меценат и ценитель искусства мог вдохновить художника, оформителя рукописи? О дружбе Джованни Боккаччо с кипрским монархом Гуго IV вспоминали спустя столетия. В начале XVI в. об этом с восхищением пишет Антонио Кольбертальдо, находившийся в окружении последней кипрской королевы Катерины Корнаро в Азоло: «Этот король был таким близким другом блестящих людей и особенно Джованни Боккаччо, который посвятил ему книгу „Генеалогия богов“, и был, как говорится в начале того же сочинения, „благоразумным сеньором, необыкновенного ума и был достоин похвалы как успешный король“»¹⁴.

Не менее известны великолепные вещи как восточного, так и западноевропейского происхождения, которые заказывались этим королем. Например, чаши, созданные дамасскими мастерами и хранящиеся сейчас в Лувре¹⁵, или знамени-

¹² Nicephori Gregorae Byzantina historia / Ed. by J. Schopen. Vol. III. Bonnae, 1830. P. 29: σοφοὶ γάρ... τὺραννοὶ σοφῶν συνουσίᾳ.

¹³ Boustron F. Chronique de l'île de Chypre / Ed. by R. Mas-Latrie. [Collection de documents inédits sur l'histoire de France. Mélanges Historiques V]. P., 1886. P. 258: «... egli (Hugh IV — S.B.) ornò la corta reale che portava la palma per il mondo di bellezza et ottima composizione» («он украсил королевский двор, который нес пальму первенства для мира красоты и совершенного творения»).

¹⁴ Antonio Colbertaldo. Storia di Caterina Corner regina di Cipro: la prima biografia / Ed. D. Perocco. Padova, 2012. P. 92: «Questo fu il re tanto amico de virtuosi e specialmente de Giovanni Boccacio il quale gl'indirizzò il libro della Genealogia de i dei e fu, come ne dice l'istesso nel principio di detta opera, avveduto signore e di benigno ingegno et lodevole per la felicità reale...».

¹⁵ Enlart C. L'art gothique en Chypre. Vol. II. P., 1899. 2 pls. После того как чаша попала в коллекцию Лувра из частного собрания, Д.С. Райс в 1956 г. впервые опубликовал арабские и французскую

Рис. 2. Серебряный гросс Гуго IV Лузиньяна (Corpus of Lusignan Coinage. The Silver Coinage of Cyprus, 1285–1382 / Ed. by D.M. Metcalf. Nicosia, 1996. Vol. 2. Pl. 21).

тые часы, созданные известным венецианским ювелиром Мондино да Кремона и поражавшие современников особым изяществом (*horologium ... artificialiter fabricatum*), равно как и ценой — 800 золотых дукатов. Об этой покупке в 1334 г. была сделана запись в документах венецианского Сената. В ней прямо указывалось, что это был заказ короля, который и был ему доставлен¹⁶. Итак, двор Гуго IV Лузиньяна был одним из культурных центров Леванта, центром притяжения интеллектуальной элиты как из Западной Европы, так и Византии, и арабского Востока, местом, где нашли благодатную почву раннегуманистические идеи XIV в. Гуго IV Лузиньян стал латинским королем-крестоносцем нового типа, сочетающим в себе традиционную доблесть рыцаря и набожность крестоносца с мудростью, образованностью, талантом правителя Нового времени¹⁷. Для нас однако важно понять, что и чаша, и часы, и рукопись с сочинениями Михаила

надписи, имеющиеся на чаше: *Rice D.S.* Arabic Inscriptions on a Brass Basin Made for Hugh IV de Lusignan // *Studi orientalistici in onore di Giorgio Levi della Vida*. [Pubblicazioni dell'Istituto per l'Oriente. 52.] Vol. II. Roma, 1956. P. 390–402; *Retzerfeld U.* Made in Cyprus? Fourteenth Century Mamluk Metal Ware for the West: the Question of Provenance // *The Harbour of all this Sea and Realm* / Ed. M.J.K. Walsh, T. Riss, N. Coureas. Budapest, 2014. P. 107–134; *Carr Weyl A.* Cyprus and the Devotional Arts of Byzantium in the Era of the Crusades. L., 2005; *Idem.* Art in the Court of the Lusignan Kings // *Crusades* / Ed. A. Jotischky. Vol. IV. L.; N.Y., 2008. P. 302–338.

¹⁶ Venezia — Senato. Deliberazioni miste. Registro XVI (1333–1335). Venezia, 2013. Doc. 749. P. 325; *Lazari V.* Notizia delle opere d'arte e d'antichità della raccolta Correr di Venezia. Venezia, 1859. P. 180.

¹⁷ *Bliznyuk S.V.* Die Fremden am Hofe der Könige von Zypern im 14/15. Jhd. // *Επιστημονικὸν Ἑρμηνείον*. 2005. Т. 31. P. 109–125; *Близнюк С.В.* Короли Кипра в эпоху крестовых походов. СПб., 2014. С. 58–80; *Близнюк С.В.* Гуго IV Лузиньян — новый крестоносец «нового»

Скота и, наверное, многие другие роскошные и изысканные вещи во дворце короля были призваны продемонстрировать всему миру, что Кипрское королевство — сильное, самостоятельное, зрелое и богатое государство. Для достижения цели Гуго IV, с одной стороны, воспринимает куртуазный язык Европы, с другой — византийский язык искусства¹⁸.

Однако можно сказать, что все это всего лишь наши эмоции. Вопрос в том, возможно ли доказать, что на миниатюре мы видим именно кипрского короля. Абсолютно точно и уверенно мы, конечно, не сможем этого сделать. Оттолкнуться же возможно только от схематичных изображений короля на монетах и от скудных словесных характеристик, оставленных современниками. Если сравнивать монеты (рис. 2) и портрет миниатюры, то явно вырисовываются некоторые совпадения: длинные по плечи выходящие волосы, вытянутое лицо, борода, широко посаженные большие глаза, прямые брови, довольно крупный нос и небольшой рот с достаточно пухлыми губами. Эти черты мы можем видеть и на монете, и на миниатюре.

Кроме того, современные технические возможности позволили нам провести реконструкцию портрета человека, изображенного на миниатюре (рис. 3).

Оригинальное изображение было обработано с помощью программы Adobe Photoshop CS4 Extended. Для начала, поверх изображения был сделан набросок. На рис. 4 видны контуры, которым следовал художник при дальнейшей реконструкции. Далее были выделены все затемненные части миниатюры (рис. 5). На изображении четко видно, что средневековый художник, создававший миниатюру, следовал всем правилам изобразительного искусства, распределяя тени и светотени. Затемнена не только правая часть лица, но и правая часть короны, а также часть волос и место между носом и верхней губой. Кроме того, темно-красный цвет за короной также похож на тень. При свете, направленном на лицо с левой стороны, тени бы следовали той же схеме, что и на рис. 6. При реконструкции мы попытались максимально следовать теням, уже заданным автором оригинала.

Окончательным результатом реконструкции стал рис. 7. Поскольку возраст Гуго IV на момент создания портрета, как мы полагаем, был уже достаточно преклонным — около 60 лет¹⁹ — реконструированное лицо было намерено состарено. Корона, изображенная на реконструкции, была воссоздана, опираясь на другие изображения короны Лузиньянов, а также на монеты с ликом Гуго IV, так как реконструировать ее, опираясь исключительно на портрет в рукописи, не представляется возможным. Можно лишь предположить, что концы короны некогда выглядели как французские лилии. Данное предположение появилось по ряду причин: во-первых, концы короны на предполагаемом портрете Гуго IV имеют форму, отдаленно напоминающую звездообразную; во-вторых, корона, вычеканенная на монетах с изображением Гуго IV, имеет цветочные элементы и в общем и целом напоминает французскую лилию (рис. 2). Инкрустация короны была воссоздана, опираясь на туринский портрет королевы Шарлотты

средневековья // ВВ. 2013. 72 (97). С. 125–146; *Близнюк С.В.* Королевство Кипр и итальянские морские республики в XIII–XV вв. М., 2016. С. 649–663.

¹⁸ *Carr Weyl A.* Art in the Court... P. 314.

¹⁹ Гуго IV Лузиньян родился по разным оценкам между 1293–1296 гг. Умер в 1359 г.: *Rudt de Collenberg W.H.* Les Lusignans de Chypre // *Ελετήρις Κέντρου Επιστημονικών Ερευνών*. 1979–1980. Т. 10. Р. 121.

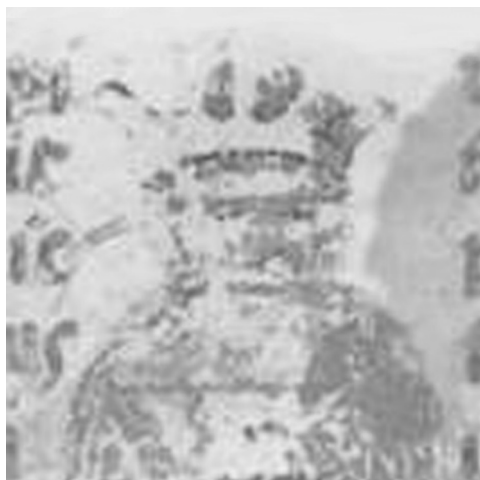

Рис. 3. Предполагаемый портрет короля Гуго IV Лузиньяна (фрагмент миниатюры)

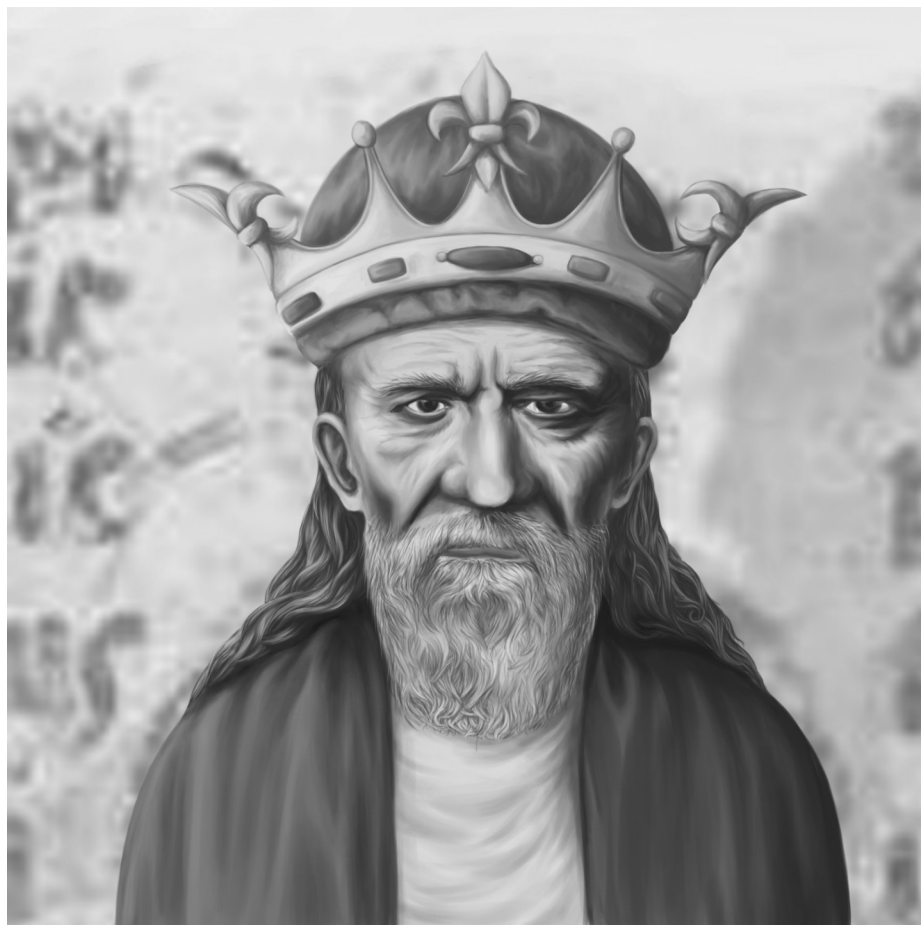
Рис. 4. Контуры лица на миниатюре

Рис. 5. Контуры лица и выделенные тени на фрагменте миниатюры

Рис. 6. Этап реконструкции лица

*Рис. 7. Окончательный результат реконструкции фрагмента миниатюры.
Портрет Гуго IV Лузиньяна. Реконструкция А.А. Близнюк*

Лузиньян (1458–1464)²⁰. Наконец, так как на всех монетах Гуго IV представляется как человек с вьющимися волосами, при реконструкции мы придерживались этого изображения.

Таким образом, внешние совпадения, история рукописи и история культуры Кипра второй четверти XIV в. позволили нам рискнуть и предположить, что лик, который мы видим на «щитодержателе» из манускрипта BSB. Clm. 10268, был вольной попыткой художника изобразить кипрского монарха Гуго IV Лузиньяна — заказчика сочинений Михаила Скота.

Близнюк Светлана Владимировна

Доктор исторических наук
Доцент кафедры истории Средних веков
Исторический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
119992 Москва
Электронная почта: svbliznyuk@mail.ru

Близнюк Анастасия Андреевна

художник,
магистрант факультета психологии
Флиппс университет Марбург,
Gutenbergstr. 18
35032 Marburg Germany
Электронная почта: ab.bliznyuk@mail.ru

VIZANTIYSKIY VREMENNİK. T. 101: 2017
ISSN 0132–3776

Svetlana BLIZNYUK, Anastasia BLIZNYUK

**A PORTRAIT OF THE KING OF CYPRUS
HUGH IV LUSIGNAN (1324–1359):
QUESTIONS AND HYPOTHESES REGARDING A MINIATURE
FROM THE MANUSCRIPT BSB. Clm. 10268. Michael Scotus. f. 1r.**

Abstract: The Lusignan epoch produced a number of extraordinary personalities, one of which was King Hugo IV Lusignan. However, due to the lack of images from that epoch available to us in our modern times, we have only a very vague conception of their appearances. In the present work we make a unique attempt at reconstructing a portrait of King Hugo IV Lusignan on the basis of a book miniature found in the manuscript with writings of Michael Scotus, located in the Bavarian State Library.

Keywords: Cyprus, kings, art, portraits, manuscripts, heraldry.

Literature Cited

BAUER, U. *Der Liber Introductorius des Michael Scotus in der Abschrift Clm. 10268 der Bayerischen Staatsbibliothek München*. München 1983.

²⁰ Archivio di Stato di Torino. Corte. Museo storico; Близнюк С.В. Королевство Кипр... С. 684. Илл. V. 21.

- BLIZNYUK, S.V. "Die Fremden am Hofe der Könige von Zypern im 14/15. Jhd." *Epetēris Kentrou Epistēmōnikōn Ereunōn* 31 (2005). P. 109–125.
- BLIZNYUK, S.V. *Koroli Kipra v epochu krestovykh pochodov*. Saint-Petersburg 2014.
- BLIZNYUK, S.V. "Hugo IV Lusignan — novyi krestonosets 'novogo' srednevekovia." *Vizantiiskii vremennik* 72 (2013). P. 125–146.
- BLIZNYUK, S.V. *Kipr i italiianskie morskoe respubliki v XIII–XV vv.* Moscow 2016.
- BOUVIER, B. "Musical Life at the Lusignan Court in the Late 14th and Early 15th Century. The Turin J.II.9 Manuscript." In CAMPAGNOLO, M., MARTINIANI-REBER, M., and MILBURN, E., eds. *From Aphrodite to Melusine. Reflection on the Archaeology and the History of Cyprus*. Geneva 2007. P. 139–146.
- BOUSTRON, F. *Chronique de l'île de Chypre*. Ed. by R. Mas-Latrie. [Collection de documents inédits sur l'histoire de France. Mélanges Historiques V]. Paris 1886.
- CARR WEYL, A. "Art in the Court of the Lusignan Kings." In *Crusade*. JOTISCHKY, A., ed. Vol. 4. London, New York 2008. P. 302–338.
- CARR WEYL, A. *Cyprus and the Devotional Arts of Byzantium in the Era of the Crusades*. London 2005.
- COLBERTALDO, A. *Storia di Caterina Corner regina di Cipro: la prima biografia*. Padova 2012.
- ENLART, C. *L'art gothique en Chypre*. Vol. 1–2. Paris 1899.
- GRIVAUD, G. "Un règne sans fastes — Catherine Cornaro à travers les sources produites à Chypre." In SYNDIKUS C., and ROGGE, S., eds. *Caterina Cornaro Last Queen of Cyprus and Daughter of Venice = Ultima regina di Cipro e figlia di Venezia*. Münster 2013. P. 231–253.
- GRIVAUD, G. *Entrelacs Chirois. Essai sur les lettres et la vie intellectuelle dans le Royaume de Chypre 1191–1570*. Nicosia 2009.
- HAFFNER, M. *Ein antiker Sternbilderzyklus und seine Tradierung in Handschriften vom Frühen Mittelalter bis zum Humanismus*. Hildesheim, Zürich, New York 1997.
- HOPPIN, R.H. "The Cypriot-French Repertory of the Manuscript Torino Bibl. Naz. II. 9." *Musica disciplina* 11 (1957) P. 70–125.
- LAZARI, V. *Notizia delle opere d'arte e d'antichità della raccolta Correr di Venezia*. Venice 1859.
- METCALF, D.M., ed. *Corpus of Lusignan Coinage. The Silver Coinage of Cyprus, 1285–1382*. Nicosia 1996.
- RETZERFELD, U. "Made in Cyprus? Fourteenth Century Mamluk Metal Ware for the West: the Question of Provenance." In WALSH, M.J.K., RISS, T., COUREAS, N., eds. *The Harbour of all this Sea and Realm*. Budapest 2014. P. 107–134.
- RICE, D.S. "Arabic Inscriptions on a Brass Basin Made for Hugh IV de Lusignan." In *Studi orientalistici in onore di Giorgio Levi della Vida*. [Pubblicazioni dell'Istituto per l'Oriente. 52]. Vol. 2. Roma 1956. P. 390–402.
- RUDD de COLLEBERG, W.H. "Les Lusignans de Chypre." *Epetēris Kentrou Epistēmōnikōn Ereunōn* 10 (1979–1980). P. 85–319.
- VON HEFNER, O.T., ed. *J. Siebmacher's grosses und allgemeines Wappenbuch, 1, 2. Die Wappen der außerdeutschen Souveraine und Staaten*. Nürnberg 1857.
- VOSKOBOINIKOV, O.S. *Dusha mira*. Moscow 2008.

Svetlana BLIZNYUK

D. Sc. in History, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
Faculty of History
Lomonosovsky prospect, 27–4
119992 Moscow

Anastasia BLIZNYUK

B.A., artist
Faculty of Psychology
Philipps University Marburg
Gutenbergstr. 18
35032 Marburg, Germany

e-mail: svbliznyuk@mail.ru

e-mail: ab.bliznyuk@mail.ru

Л.Г. Хрушкова

ЧТО ТАКОЕ СОЛЕЯ: ОБ ОДНОЙ ДОЛГОЙ И НЕЗАВЕРШЕННОЙ ДИСКУССИИ

Аннотация: В статье рассмотрен термин солея (σολέας). Существует две основные традиции. Одна основана на анализе византийских источников. Солея — это пространство перед алтарной преградой; неясно, существовала ли она в ранневизантийское время. Другая традиция преобладает в Западной Европе. Солеей называется огороженная и приподнятая дорожка, отходящая от алтаря к амвону; солея существовала в ранневизантийское время, в том числе в юстиниановской Св. Софии. Особая ситуация в Крыму. Там используются оба толкования, нередко в пределах одной и той же работы; часто солеей называется все алтарное пространство (bema).

Ключевые слова: византийское церковное здание, литургические устройства, амвон, алтарная преграда, солея (σολέας).

Многие термины церковной архитектуры отличаются многозначностью, их смысл менялся в различные эпохи, в разных языках и разных контекстах. Иногда дискуссии длятся десятилетиями, а согласия все нет, — это случай слова *солея* (σολέας). Толкование того или иного термина из сферы филологии переходит в сферу археологии, и дискуссии продолжают. Обратимся к двум определениям слова *солея* в известных изданиях. В словаре «Христианство» читаем: *солея* в православном храме — это возвышение перед иконостасом, являющееся продолжением алтаря и ориентированное на запад. На *солее* располагаются чтецы и певцы¹.

Иное толкование *solei* отражено в учебнике Рихарда Краутхаймера по раннехристианской и византийской архитектуре: это огражденный парапетом проход между алтарным возвышением (бемой) и амвоном². Это второе мнение широко распространено в западно-европейской литературе.

¹ Христианство. Словарь. Под общей ред. Л.Н. Митрохина и др. М.: Республика, 1994. С. 439. То же значение: Энциклопедический словарь / Ред. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Т. XXXA. СПб., 1900. С. 751. Интернет-ресурс: солея — возвышенная часть пола перед иконостасом; выдающаяся часть солеи напротив царских врат называется амвоном: <http://days.pravoslavie.ru/Life/slovar2419.htm>.

² Krautheimer R. Early Christian and Byzantine Architecture. 2 ed. Harmondsworth, 1975. P. 88–90, 107, 139, 215, 537 (Glossary).

«Таинственная» солея

Историк искусства Стефан Ксидис был первым, кто дал определение *солеи* как огороженной «дорожки» между амвоном и алтарем. Он детально рассмотрел алтарное пространство Св. Софии константинопольской в свете письменных и археологических источников и отразил свои выводы в графической реконструкции³. Ксидис встретился с трудностями, которые и впредь будут сопровождать исследователей литургических устройств раннехристианских церквей. Между письменными и археологическими источниками трудно найти прямые соответствия; исторические документы допускают различное толкование; во все эпохи употребление терминов далеко от единообразия; археологические свидетельства или неясны, или недостаточны, а в случае Великой церкви их почти и нет. Среди письменных источников Ксидис, конечно, выделяет экфрасис Павла Силенциария, произнесенный на освящении церкви Св. Софии после восстановления ее купола в 562 г.⁴. Из 300 строк этого текста 200 посвящены амвону; описание прохода между амвоном и алтарной преградой занимает 70 строк. Метафорический язык Силенциария уподобляет амвон острову, соединенному с алтарем узким перешейком (*ισθμός*)⁵, слова *солея* в его тексте нет. От поэтического текста нельзя ожидать археологической точности, однако Ксидис не нашел этого слова и в других ранневизантийских источниках. Ксидис приводит поздний источник 1434 г., свидетельство Исидора Киевского (1380–1463), который пишет об интерьере церкви Влахернской Богоматери, перестроенной в XI в. Он описывает амвон, стоящий в середине церкви, огороженную дорожку, связывающую его с алтарем, но слово *солея* отсутствует. Ксидис привел обширную подборку письменных источников, из которых выясняется, что в столичных церквях проход с парапетом, идущий от амвона к алтарю, существовал с VI по XIV в. Но как называли этот проход, этот метафорический «перешеек», современники? Не найдя ответа на этот вопрос, Ксидис делает вывод, что *солея* ранневизантийских авторов остается «таинственной»⁶.

Ксидис предлагает собственное толкование термина *солея*, и строит общую типологию этой гипотетической *солеи*, на обширной территории, от Рима до Сирии. Но главная его цель — реконструкция алтарного пространства Св. Софии константинопольской. Алтарь — это прямоугольное пространство, выдвинутое в центральный неф, окруженное алтарной преградой с трех сторон, с тремя входами; от центрального входа в алтарь⁷ отходит дорожка, огражденная невысоким

³ Xydis S.G. The Chancel Barrier, Solea, and Ambo of Hagia Sophia // The Art Bulletin. 1947. 29, 1. P. 1–24. Сводка письменных свидетельств об амвоне и солее: P. 12–16.

⁴ Васильева Т.М. *Traditio Legis* и иконография алтарной преграды Св. Софии Константинопольской // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. Ред.-сост. А.М. Лидов. СПб., 1994. С. 121–141 (перевод). Последние издания: Paul le Silenciaire. Description de la Sainte-Sophie de Constantinople / A. Die (éd.), M.-C. Fayant, P. Chuvin (trad.). P., 1997; Fobelli M.L. Un tempio per Giustiniano. Santa Sofia di Costantinopoli e la Descrizione di Paolo Silenziario. Presentazione di M. Andaloro. Roma: Viella, 2005. P. 209–231, с обширной библиографией.

⁵ Xydis S.G. The Chancel Barrier... P. 14–15.

⁶ Xydis S.G. The Chancel Barrier... P. 16.

⁷ Отметим различное употребление терминов. В русской традиции центральные врата, ведущие в алтарь, именуются царскими: <http://days.pravoslavie.ru/Life/slovar2176.htm>. В византийских источниках врата в алтарь называются святыми; царские врата — это двери, ведущие из нартекса

парапетом. Именно она и получила наименование *solei*. Ограждение дорожки расширяется к западу, окружая с двух сторон амвон колоннадой с плитами; с запада ограждение замыкается дверцей. Собственно амвон, — монументальная конструкция с двумя лестницами, — помещается внутри этого огороженного пространства. В этой сложной системе *solea* является продолжением ограждения амвона⁸ (рис. 1). Такая реконструкция была принята, ее часто воспроизводят, в ее соответствии тексту Силенциария не сомневаются⁹. Впрочем, «одну только трудность» подметила Рафаелла Фариоли Кампанати: подобный амвон нигде не был обнаружен раскопками¹⁰. И действительно, амвон Великой церкви остается единственным, хотя археологи в разных странах не раз выявляли амвоны т. наз. «константинопольского типа». Их конструкция значительно проще: наружная обходная колоннада отсутствует, а дорожка, ведущая к алтарю, отходит прямо от лестницы амвона.

Реконструкция Ксидиса восходит к значительно более ранней реконструкции амвона Св. Софии, которую выполнил Евгениос М. Антониадис (1870–1944)¹¹. Вклад Антониадиса в изучение Св. Софии неоценим. В 1904 г. он получил разрешение султана Абдула Хаида II работать в Св. Софии и в течение четырех с половиной месяцев создал свыше тысячи фотографий. Анализ текста Силенциария и свои представления об амвоне Св. Софии Антониадис изложил в трехтомном исследовании¹². Он предлагает две версии реконструкции¹³. В первой из них восемь колонн круглого в плане ограждения амвона перекрыты архитравом, который увенчан скульптурным декором (рис. 2). Во второй версии реконструкции платформа амвона восьмиугольная в плане, с балдахином на восьми колонках, парапет низкий. Ксидис использовал первую версию Антониадиса, но видоизменив ее: он отказался от венчающего скульптурного декора на архитраве и соединил обходную колоннаду с проходом к алтарю, — по мнению Ксидиса, *solee*.

Не ограничиваясь Св. Софией, Ксидис предложил общую типологию *solei* и «напоминающих *soleo*» устройств. В своем обзоре памятников разных частей средиземноморского мира, он стремится объединить разнородные и разновременные памятники в единую картину. Среди прочих, он приводит «со-

в главный неф; красные ворота — главная дверь, ведущая из экзонартекса в нартекс. Речь идет, прежде всего, о Великой церкви. Одним из первых подробное разъяснение этих терминов дал проф. Казанского университета Дмитрий Федорович Беляев (1846–1901), на основе трактата Константина Багрянородного «О церемониях»: Беляев Д. Ф. *Byzantina*. Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. Кн. II. Ежедневные и воскресные приемы византийских царей и праздничные выходы их в храм Св. Софии в IX–X вв. СПб., 1893. С. 99–101.

⁸ *Xydis S.G.* The Chancel Barrier... P. 24, Pl. 32, 33.

⁹ *Jakobs P.H.F.* Die frühchristlichen Ambone Griechenland. Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 1987 (Habelt Dissertationsdrucke. Reihe klassische Archäologie, Ht. 24). Pl. 3; *Высоцкий А. М., Казарян А. Ю., Сарабьянов В. Д., Этингоф О. Э.* Алтарная преграда // Российская православная энциклопедия. Т. II. М., 2001. С. 51.

¹⁰ *Farioli Campanati R.* Gli amboni della Grecia. Note critiche // Felix Ravenna. Quatra serie. 1989. T. 137–138. Fasc. 1–2. P. 177–178.

¹¹ *Heid S.* Eugenios Michael Antoniadis // Personenlexikon zur Christlichen Archäologie. Forscher und Persönlichkeiten vom 16. bis 21. Jahrhundert / Hg. St. Heid, M. Dennert. 1 Bd. Regensburg, 2012. S. 88.

¹² *Ἀντωνιάδης Ε. Μ.* "Ἐκφρασις τῆς Ἁγίας Σοφίας. I—III. Ἀθήναι, 1907–1909; перепеч.: Supplément à la réimpression anastatique de E. M. Antoniadis. Ekphrasis de la Sainte Sophie. I—III. Athènes, 1907–1909. Préface par L. Vranoussis. Athènes, 1983.

¹³ *Jakobs P.H.F.* Die frühchristlichen Ambone... Pl. 6–7.

лее-подобные» конструкции в Риме, в двух средневековых церквях: верхней церкви Сан Клементе XII в. (рис. 3) и в Санта Мария ин Космедин, эпохи ее реставрации в 1123 г. (рис. 4). В обеих церквях хорошо сохранились огороженные пространства для певцов, называемые в эпоху средних веков *schola cantorum*. Они находятся в восточной части центрального нефа и сообщаются с алтарем. В обеих церквях в ограждения пространства для певцов встроены два амвона, расположенные напротив друг друга, с северной и южной сторон.

С некоторыми сомнениями и оговорками, Ксидис создает свою классификацию трех типов литургических устройств, похожих, по его мнению, на *solea* столичной Св. Софии. В типе I имеется длинный узкий проход, с амвоном или без него, шириной не более, чем вход в алтарь. «Сокращенный» тип II — это четырехколонный портик, арка на двух колоннах или проход из плит, акцентирующие центральный вход в алтарь, без амвона. И, наконец, тип III — это римская *schola cantorum*. Тип I, с амвоном, следует считать константинопольским, он распространяется не ранее VI в. и связан с литургией с Двумя Входами¹⁴. Единство этой типологической картины вызывает сомнения. Во-первых, источники не дают основания для наименования прохода от амвона к алтарю *solee*. Во-вторых, в церквях, где у входа в алтарь имеется ограждение или портик, вне связи с амвоном, отсутствует главная характеристика, самый смысл *solei* как элемента, соединяющего амвон и алтарь. В-третьих, римская *schola cantorum* с ее двумя амвонами, ни по форме, ни по функции отнюдь не похожа на *solea* Св. Софии. Кроме того, средневековые римские церкви хронологически очень далеки от Св. Софии. Таким образом, типология Ксидиса не имеет единых оснований для классификации типов и больше напоминает объединение разнородных явлений.

Солея в Риме

Лишь первому типу *solei* Ксидиса была суждена долгая жизнь, и не только на византийской почве. Его понимание *solei* было перенесено в Рим, где получило несколько неожиданное развитие. В 1962 г. историк искусства Томас Френсис Метьюз публикует статью об устройстве алтарной части в ранних церквях Рима¹⁵. В то время он изучает раннехристианскую архитектуру Рима в США, под руководством Рихарда Краутхаймера (1897–1994)¹⁶, который продолжает свою многолетнюю работу над фундаментальным Корпусом римских базилик и готовит к изданию ныне широко известный компендиум по византийской архитектуре.

Метьюз обратил внимание на связь устройств, выявленных в некоторых римских церквях, со свидетельствами латинских литургических источников. Речь идет о выявленных археологами двух параллельных стенках, расположенных напротив входа в алтарь, в центральном нефе. В церкви Сан Марко на площади Венеции две стенки высотой около 1,4 м занимают 2/3 длины нефа. Эти стенки обладают особенностью: они состоят из двух частей, образующих проходы раз-

¹⁴ Xydis S.G. The Chancel Barrier... P. 19–21.

¹⁵ Mathews Th.F. An Early Roman Chancel Arrangement and its Liturgical Function // Rivista di Archeologia Cristiana. 1962. XXXVIII, 1–2. P. 73–95.

¹⁶ Dennert M. Richard Krautheimer // Personenlexikon... Bd. 2. S. 761–764.

личной ширины: вторая более узкая (3,55 м), чем та, которая расположена ближе к алтарю. Дата этих элементов определяется приблизительно между 550 и 650 гг. Подобное устройство было выявлено также в церкви Сан Пьетро ин Винколи, освященной в 439–440 гг. В загородной церкви Сан Стефано V в. на Виа Латина тоже были открыты параллельные барьеры в середине центрального нефа, правда, давние раскопки 1859 г. не имеют точной документации. Нечто подобное, по мнению Метьюза, было также в нижней церкви Сан Клементе, VI в., хотя там сведения неясны. К этой же группе Метьюз относит и Санта Мария Антиква, где, однако, картина существенно иная: слева от входа в алтарь расположена октогональная платформа амвона, с надписью папы Иоанна VII (705–707)¹⁷. В сущности, в этой группе из пяти церквей достоверные археологические факты установлены только в двух: в Сан Марко и Сан Пьетро ин Винколи. На это справедливо указал Шарль Пьетри, отметив при этом, что дата стенок, открытых в Сан Марко, не определена¹⁸.

Метьюз сопоставляет описанные стенки-барьеры с текстом латинского источника, *Ordo Romanus* I. Это самое древнее описание стациональной литургии в Риме датируется VII в.¹⁹, или, по более новым данным, не ранее начала VIII в., хотя его текст может включать и более ранние элементы. Первое упоминание стациональной литургии в Риме содержится в источнике VI в. — *Liber Pontificalis*, который относит это сведение ко времени папы Илария (461–468). Почти все станции находятся внутри городских стен; в документах VIII в. среди станций числятся Сан Марко, Сан Клементе и Сан Пьетро ин Винколи, однако более ранние сведения отсутствуют²⁰. Ранняя римская литургия носит следы влияния византийского культа императора. Это касается городской процессии папы, торжественного входа в церковь и таких деталей, как присутствие в папской свите гражданских офицеров²¹. *Ordo Romanus* I использует слово *schola* неоднократно и исключительно для обозначения групп людей, прежде всего, певцов²².

В папской процессии, которая из дальнего конца центрального нефа направляется в алтарь, особую роль играют певцы, мужчины и мальчики, именно к этой группе и применяется понятие *schola*. Они выстраиваются перед алтарем в две шеренги различной ширины, образуя проход для папской процессии (*Ordo* I, 43, 46, 49). Положение двух групп певцов Метьюз сопоставляет с наличием в нефе двух пар стенок. Вот здесь неожиданно и появляется слово *solea*, которым Метьюз смело, без комментариев и ссылок на источники, заменяет слово *schola*. Словом *solea* он обозначает «священную дорогу для торжественного прохода римского священника в алтарь»²³. А далее Метьюз систематически употребляет слово *solea* во всех

¹⁷ Mathews Th.F. An Early Roman Chancel... P. 73–74.

¹⁸ Pietri Ch. Régions ecclésiastiques et paroisses romaines // Actes du XIe Congrès international d'Archéologie chrétienne. Lyon, Vienne, Grenoble, Genève et Aoste (21–28 septembre 1986). Rome, 1989 (Collection de l'École Française de Rome, 123). Vol. II. P. 1060–1061.

¹⁹ Публикация текста: Andrieu M. Les ordines romani du Haut Moyen Âge. II. Les textes. Louvaine, 1948 (*Spicilegium sacrum lovaniense*, XXIII).

²⁰ Saxer V. L'utilisation pour la liturgie de l'espace urbain et suburbain: l'exemple de Rome dans l'Antiquité et le Haut Moyen Âge // Actes du XIe Congrès international... P. 932, 938, 989, 1000–1001, 1033.

²¹ Saxer V. L'utilisation pour la liturgie... P. 950–952.

²² Saxer V. L'utilisation pour la liturgie... P. 974–975.

²³ Mathews Th.F. An Early Roman Chancel... P. 77–79.

случаях, где в тексте *Ordo I* стоит *schola*²⁴. Таким образом, мы присутствуем при быстрых превращениях понятия *schola*. Сначала *schola*, группа певцов, превращается в *soleo*, — пространство перед алтарем, а затем эта часть интерьера превращается в *soleo* как архитектурный элемент интерьера. Эта *solea* (ограждение) расширяется, в виде крыльев, перед алтарем в боковые нефы, образуя пространства, в которой мужчины и женщины, стоящие отдельно, получают Евхаристию²⁵. Так была создана реконструкция восточной части римской раннехристианской церкви (рис. 5). В этой реконструкции византийские источники, которые упоминают слово *solea*, не играют никакой роли и даже не названы.

Но каким же образом сложилось такое толкование *solei* на римской почве? В этом Метьюз следовал за Краутхаймером. В 1937 г. вышел первый том грандиозного пятитомного Корпуса римских христианских базилик, который Краутхаймер издавал на протяжении почти полувека. Этот том включал анализ комплекса Сан Клементе. Самая ранняя (нижняя) церковь, которую Краутхаймер датирует концом IV в., была построена на остатках жилого сооружения. Она сохранилась очень плохо. Краутхаймер реконструирует ее план лишь в общих чертах: это трехнефная базилика с полуциркулярной апсидой, нартексом и атриумом. На схематичном плане в северной части центрального нефа видны остатки какой-то стены, отходящей от алтарного ограждения, параллельно продольным стенам. С южной стороны подобной стены не сохранилось. Краутхаймер ничего не пишет о функциях этой стены, вряд ли было возможно их определить²⁶. Именно на эту реконструкцию ссылается Метьюз, считая возможным эти остатки конца IV в. сопоставить с письменным источником другой эпохи, конца VII–VIII вв.²⁷ Тридцать лет спустя, в третьем томе Корпуса базилик уже Краутхаймер, со ссылкой на статью Метьюза, указывает, что в базилике Пьетро ин Винколи (церковь А, после 419 г.) напротив алтарного ограждения находилась узкая «*solea* или дромос»²⁸. Так утвердилось это представление о «коридоре или *solee*». Его находим и в более поздней книге Краутхаймера о раннехристианском Риме. Здесь он уверенно пишет о том, что в группе церквей V в., в том числе в Сан Марко и Сан Пьетро ин Винколи, характерной чертой является огражденный решетками проход, *solea*, который продолжается почти на всю длину нефа²⁹. И в последней, уже посмертной, публикации Краутхаймера вновь читаем, что в римской церкви Сан Лоренцо ин Дамасо *solea* маркировала продольную ось здания³⁰.

Что касается амвона, с которым часто была связана *solea*, *Ordo Romanus I* (56, 59) сообщает, что суб-диакон и диакон поднимаются на амвон для чтения

²⁴ Mathews Th.F. An Early Roman Chancel... P. 85, n. 39.

²⁵ Mathews Th.F. An Early Roman Chancel... P. 93.

²⁶ Krautheimer R. *Corpus basilicarum christianarum Romae*. Le basiliche paleocristiane di Roma (IV–IX sec.). Vol. I. Città del Vaticano, 1937. Tav. XIX. P. 132–136.

²⁷ Mathews Th.F. An Early Roman Chancel... P. 73–74, n. 3. На эту же реконструкцию ссылается Ксидис: Xydis S.G. The Chancel Barrier... P. 17, n. 210. Fig. 24. Статью Ксидиса Метьюз приводит только один раз, в связи с амвоном начала VIII в. в Санта Мария Антикава: Mathews Th.F. An Early Roman Chancel... P. 85, n. 41.

²⁸ Krautheimer R. *Corpus*... Vol. III. Città del Vaticano, 1967. P. 226–227, 233, n. 7.

²⁹ Krautheimer R. *Roma. Profilo di Città*. 312–1308. Roma, 1981. P. 46–47.

³⁰ Krautheimer R. Die Kirche San Lorenzo in Damaso in Rom. Vorläufiger Grabungsbericht // Akten des XII. Internationalen Kongresses für christliche Archäologie. Bonn, 22.–28. September 1991. T. 2. Città del Vaticano–Münster, 1995. S. 959–960. Abb. 2.

Св. Писания. Положение амвона не обозначено, но Метьюз предполагает, что он находился в конце *солеи*, — по аналогии с византийскими церквами³¹. Амвон в Риме появился поздно, не ранее VII в. как нововведение византийского происхождения³². Его упоминание в латинском служебнике еще раз указывает на довольно позднюю дату этого документа.

Краутхаймер создавал Корпус римских базилик в течение более 40 лет, некоторые его сведения устарели. Новым синтезом раннехристианской архитектуры Рима являются работы Хуго Бранденбурга. В его книге о ранних церквах Рима о *солее* в Сан Клементе речи не идет³³, также, как и о *солее* в Санта Мариа Антика³⁴. Но Бранденбург тоже считает, что в Сан Марко «в VI и в конце VIII в. была устроена *solea*, которая отделяла пространство для литургических обрядов в нефе»³⁵. В Сан Пьетро ин Винколи огражденное пространство для процессии в центральном нефе он называет «длинным коридором»³⁶. Особняком стоит церковь Сан Стефано ин Виа Латина сер. V в. По своему положению за городом, в кладбищенской зоне, она вряд ли могла служить стацией в папской литургии, не случайно она отсутствует в сохранившихся списках стаций. Но здесь тоже выявлена «*solea*, — коридор, ограниченный ограждением», который расширялся перед алтарем в виде боковых ветвей³⁷.

Самый древний пример процессионного коридора — епископская базилика Сан Джованни ин Латерано, *basilica Salvatoris* по первому посвящению. Она была построена при Константине в 313 г. или, по Бранденбургу, — между 312 и 324 г. Здесь в середине центрального нефа раскопки обнаружили основания столбов и следы от плит парапетов. Они образовывали «коридор (*soleю*)», идущий к пресвитерию через весь неф, от западных дверей до алтарного ограждения, *фастигиума*³⁸.

Очевидно, что, Краутхаймер и Бранденбург используют слово *solea* как технический термин, синоним коридора-дромоса, не обращаясь к источникам. Метьюз, как было сказано выше, дает письменным свидетельствам чрезвычайно свободную интерпретацию. Но именно такое понимание *солеи* широко распространилось на западно-европейской почве. Уже слово *solea* уверенно употребляется в латинизированной форме (*soleae*), словно она в таком виде существует и в источниках³⁹. Правда, в новых работах изредка встречаем осторожное сомнение. Так, Олоф Брандт, говоря о римской церкви Сан Клементе, где «огражденный ко-

³¹ Mathews Th.F. An Early Roman Chancel... P. 83–84.

³² Mathews Th.F. An Early Roman Chancel... P. 87. Ксидис связывает это нововведение на Западе и в Северной Африке с ролью Константинополя в юстиниановской период: Xydīs S.G. The Chancel... P. 20–21.

³³ Brandenburg H. Ancient Churches of Rome from the fourth to the seventh century. The Dawn of Christian Architecture in the West. Turnhout-Milano-Regensburg, 2005. С. 142–147. Pl. XIX, 5.

³⁴ Brandenburg H. Ancient Churches... С. 224. Pl. XXXVIII 1 (обмерный план); ср.: Pl. XXXVIII, 3, реконструкция плана по Краутхаймеру.

³⁵ Brandenburg H. Ancient Churches... P. 111.

³⁶ Brandenburg H. Ancient Churches... P. 189–193. Pl. XXVII, 3 (на плане *солеи* нет).

³⁷ Brandenburg H. Ancient Churches... С. 235–236. Pl. XLI, 1 (план), XLI, 2 (фото).

³⁸ Brandenburg H. Ancient Churches... P. 26. Pl. II,7; II,9; II,13.

³⁹ Ristow S. Ambonen und *Soleae* in Gallien, Germanien, Raetien und Noricum im Frühmittelalter // Rivista di Archeologia Cristiana. 2004. 80. S. 289–312. Себастьян Ристов повторяет мнение Метьюза о том, что, согласно *Ordo Romanus* I, в V–VIII вв. в Риме и в других местах существовала *solea* (S. 299).

ридор» идет от алтарной преграды почти до середины центрального нефа, добавляет: «Этот коридор обычно называют *solea*, согласно термину, предложенному Метьюзом», а по мнению Виктора Саксера, древний латинский термин должен был быть *rugae*⁴⁰. Замечание очень резонное. Действительно, Саксер нашел в ранних источниках латинский термин для обозначения различных «литургических ограждений»⁴¹, однако слово *solea* уже прочно утвердилось.

Солея в Константинополе

«Литургическая планировка» ранневизантийских церквей столицы подробно рассмотрена в диссертации Метьюза⁴², в которой слово *solea* в значении огороженного прохода между алтарем и амвоном предстает как несомненно установленный факт. В действительности же это только предположения, не находящие подтверждения в источниках. О наличии процессионного коридора в ранневизантийских церквях столицы говорят некоторые археологические факты. Самое раннее свидетельство — остатки базилики в комплексе Топкапы-Сарай, датированной временем около сер. V в. на основании архитектурного декора. Здесь перед входом в алтарь сохранились остатки двух стенок, рядом с ними были открыты незначительные остатки амвона, не дающие представления о его размерах и форме; алтарная преграда не сохранилась⁴³.

Далее хронологически следует церковь Св. Полиевкта, построенная ок. 527 г. Здесь археологи раскрыли почти одни лишь фундаменты. Под полом церкви шел сводчатый коридор, ведущий из субструкции нартекса к крипте, расположенной под алтарем. Овальный в плане подиум, служивший фундаментом платформы амвона, расположен в восточной части субструкций церкви. Метьюз замечает, что «заманчиво было бы вообразить», что и наверху, на уровне пола церкви, такой же коридор шел по середине центрального нефа, от самого нартекса до алтаря⁴⁴. А ниже он уже уверенно утверждает, что проход существовал, он вел от алтарной преграды в центральный неф⁴⁵. В действительности же никаких литургических устройств на уровне пола выявлено не было⁴⁶. О наличии амвона говорят также фрагменты двух мраморных плит⁴⁷, но об алтарной преграде и о проходе перед ней неизвестно ничего. Несмотря на столь скудные археологиче-

⁴⁰ Brandt O. La croce e il capitello. Le chiese paleocristiane e la monumentalità. Città del Vaticano, 2016. P. 72.

⁴¹ Saxer V. Recinzioni liturgiche secondo le fonti letterarie // Arredi di culto e disposizioni liturgiche a Roma dal Costantino a Sisto IV. Atti del Colloquio Internazionale. Roma, 3–4 dicembre 1999 / Ed. by S. de Blaauw. Roma, 2001. P. 71–79.

⁴² Mathews Th.F. The Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy. The Pennsylvania State University Press: University Park and L., 1971.

⁴³ Mathews Th.F. The Early Churches... P. 33–38. Fig. 17, 18 (реконструкция на рис. 18 не вполне соответствует остаткам, зафиксированным на схематичном обмерном плане: рис. 17).

⁴⁴ Mathews Th.F. The Early Churches... P. 54. Fig. 25 (план). Выражение «заманчиво было бы вообразить» понятно в свете факта, что остатки подобных процессионных коридоров выявлены в Сан Джованни ин Латерано и некоторых других римских раннехристианских церквях.

⁴⁵ Mathews Th.F. The Early Churches... P. 110.

⁴⁶ Müller-Wiener W. Bildlexikon zur Topographie Istanbuls. Tübingen, 1977. S. 190–192. Abb. 205 (план), в библиографии указаны все археологические отчеты Харрисона.

⁴⁷ Harrison R.M. et al. Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol. 1: Excavations, Structures,

ские данные, Ричард М. Харрисон (1935–1992), раскопавший церковь, выполнил реконструкцию полного ансамбля литургических устройств: амвона, алтарной преграды и прохода между ними⁴⁸.

Самые важные материалы для изучения литургической организации ранне-византийской столичной церкви дали раскопки церкви Св. Евфимии, которые провели Г. Бельтинг и Р. Науманн⁴⁹. Гексагональное в плане здание было частью жилой резиденции Антиоха, построенной при Феодосии II. В VI в. оно было превращено в церковь, — эту дату Бельтинг обосновал на основании анализа скульптурного декора, с этим согласился и Метьюз. При Ираклии, в 615 или 626 г., в церковь перенесли мощи св. Евфимии. Раскопки раскрыли остатки синтрона, П-образной в плане алтарной преграды с входами с трех сторон и основание престола. От алтарной преграды в неф шла огороженная «узкая процессионная дорожка» или, по мнению Метьюза, *солея*. Остатков амвона не было обнаружено, однако на чертеже-реконструкции Науманна он изображен⁵⁰. Эта известная реконструкция часто воспроизводится⁵¹. Здесь видим типичную ситуацию: реконструкции не всегда отражают наличие натуральных остатков, но при многократном повторении гипотетические чертежи создают впечатление реальных объектов.

Единственная в своем роде и очень важная находка была сделана при раскопках небольшой, около 15 м в длину, безымянной базилики А в районе Бейязит, близ Университета. Памятник датирован юстиниановской эпохой, на основании типов капителей. Здесь был найден мраморный, довольно хорошо сохранившийся амвон (рис. 6), однако его положение в церкви осталось неизвестным⁵².

Таким образом, ни в одной из известных церквей Константинополя V–VI вв., не найдено ясного и бесспорного подтверждения того, что процессионная дорожка соединяла амвон и алтарное пространство. Смысл этой дорожки видят в необходимости создать архитектурное и литургическое единство элементов восточной части храма. Это единство существует только в одной церкви — в Св. Софии, и притом только в тексте Павла Силенциария, но не в реальных архитектурно-археологических фактах. Метьюз принимает вывод Ксидиса о том, что *солея* соединяла амвон и алтарную преграду. Уточнения Метьюза незначительны: барьеры *solei* не должны были доходить до самой двери в алтарь, оставляя возможность свободного движения перед алтарной преградой, справа налево и обратно⁵³.

За последние десятилетия новых данных об интерьере Великой церкви не появилось, тем не менее этот памятник не перестает привлекать внимание. В книге Р. Дж. Майнстоуна об архитектуре и литургии в Св. Софии, повторяется дав-

Architectural Decoration, Small Finds, Coins, Bones, and Molluscs. Princeton, Washington (D.C.): Princeton University Press and Dumbarton Oaks Research Library, 1986. P. 148. Fig. 179–182.

⁴⁸ Harrison R.M. A Temple for Byzantium. The Discovery and Excavation of Anicia's Juliana Church in Istanbul. Austin, Texas, 1989. Fig. 167.

⁴⁹ Naumann R., Belting H. Die Euphemia-Kirche am Hippodrom zu Istanbul und ihre Fresken. B., 1966 (Istanbuler Forschungen, 25).

⁵⁰ Mathews Th.F. The Early Churches... P. 61–66. Fig. 29, 30, 31, 32.

⁵¹ Хрушкова Л.Г. Христианское культовое здание // Введение в историю Церкви. Ч. 1. Обзор источников по общей истории Церкви. Под ред. В.В. Симонова. М., 2012. С. 630. Рис. 98.

⁵² Mathews Th.F. The Early Churches... P. 70–72. Fig. 37. Pl. 56–58.

⁵³ Mathews Th.F. The Early Churches... P. 88–99, 124–125. Fig. 49 (план). P. 96, n. 73.

ее мнение Ксидиса о том, что *solea* соединяет амвон и алтарь, и что ее можно сопоставить со *schola cantorum* некоторых римских базилик⁵⁴. Но у Майнстоуна есть и новшество: аксонометрическое построение интерьера Св. Софии⁵⁵ (рис. 7), которое тоже часто воспроизводят. Особенно подробно, — и тоже далеко не впервые, — описана церемония коронования, по тексту *De Cerimoniis* Константина Багрянородного⁵⁶.

Литургическим устройствам Св. Софии посвящена и недавняя работа Рудольфа Г.В. Штихеля⁵⁷. Он также называет *solee* проход между амвоном и алтарной преградой, его реконструкция основана на известных чертежах Ксидиса и Майнстоуна (рис. 8). На этот раз новшеством являются компьютерные реконструкции интерьера церкви. Штихель обратил внимание на детали движения литургических процессий из нартекса в алтарь⁵⁸. Процессия, идущая из нартекса, обходит амвон справа (об этом уже давно писал Д. Ф. Беляев), и ограждение *solee* должно иметь проходы. Реконструкция хода процессии ставит вопрос: все ли ее участники могли следовать по неширокой *solee*, если по большим праздникам в процессии участвовали 12 диаконов, 12 священников, и, сверх того, певцы⁵⁹.

Организация движения между амвоном и алтарем связана также с вопросом о положении верующих во время службы. Существуют два различных мнения. Одни считают, что в ранневизантийской церкви, как и в римской, центральный неф предназначался только для духовенства, миряне стояли в боковых нефках, мужчины и женщины отдельно. Другое мнение: верующие занимали все три нефа, а там, где существовали хоры, они предназначались для женщин. Часть мирян

⁵⁴ Mainstone R.J. Hagia Sophia. Architecture, Structure and Liturgy of Justinianic's Great Church. L.: Thames and Hudson, 1988. P. 226–234. Это один из самых сомнительных выводов Ксидиса, его практически никто не принял. Понятна осторожность Якобса, когда он замечает, что римская т. наз. *schola cantorum* лишь отдаленно напоминает *solea*: Jakobs P.H.F. Die frühchristlichen Ambone... S. 40.

⁵⁵ Mainstone R.J. Hagia Sophia... P. 232–233.

⁵⁶ На чертеже Майнстоуна на с. 232–233 митаторий показан в юго-восточной части храма. Примерно там же, но поближе к алтарю, его помещает Метьюз (*Mathews Th.F. The Early Churches... Fig. 49*). Это распространенное мнение. Следуя описанию *De Cerimoniis*, Майнстоун упоминает еще один митаторий, близ южной двери нартекса. Это соответствует движению императорской процессии: выйдя из дворца, император входил в Св. Софию с западной стороны, затем в митаторий, расположенном в юго-западной части храма, переодевался и через царские врата вместе с процессией патриарха следовал в центральный неф, к амвону и *solee*. После коронования император спускался с амвона, вступал на омфалос, а затем шел к своему трону, в митаторий, расположенный справа от алтаря. В новой работе Майкла Физерстоуна упоминается митаторий в юго-западной части храма: *Featherstone M. Space and Ceremony in the Great Palace of Constantinople under the Macedonian Emperors // Le corti nell'Alto Medioevo. Settimane di studio della Fondazione Centro italiano di studi sull'Alto medioevo. LXII. Spoleto, 24–29 aprile 2014. Spoleto, 2015. P. 602, n. 47*. Но еще Беляев в книге, которая осталась почти неизвестной западным авторам, показал, что в Св. Софии было несколько митаториев: Беляев Д. Ф. *Byzantina*. Кн. II... С. 102, 109, 117, 119, 127–128, 133, 138–140, 162–164, 173, 178, 224, 247.

⁵⁷ Stichel R.H.W. Die Hagia Sophia Justinians, ihre liturgische Einrichtung und der zeremonielle Auftritt des frühbyzantinischen Kaisers // *Byzanz — das Römerreich in Mittelalter. Teil 1. Welt der Ideen, Welt der Dinge*. F. Daim, J. Drauschke (Hrsg.). Mainz, 2010 (Monographien der Römisch-Germanischen Zentralmuseums, Bd. 84, 1). S. 35–39. Abb. 4, 5, 6, 10.

⁵⁸ Stichel R.H.W. Die Hagia Sophia... S. 39. Реконструкции: Abb. 11 (малый Вход), 12 (великий Вход). Метьюз тоже считает, что процессия обходила амвон, а не всходила на него: *Mathews Th.F. The Early Churches... P. 140–144, 155–162*.

⁵⁹ Stichel R.H.W. Die Hagia Sophia... S. 40, Anm. 85.

находилась в центральном нефе⁶⁰. Необходимость обеспечить беспрепятственный ход процессии и вызвала наличие барьеров у амвона и ведущей к алтарю дорожки⁶¹. По разным данным, певцы находилось или перед алтарем, или под платформой амвона, или на нижних его ступенях.

Еще одна особенность реконструкции Штихеля: амвон сдвинут к западу, к центру подкупольного пространства, поэтому он находится ближе к омфалосу, выполненному в технике *opus sectile* (рис. 9). Это отличается от реконструкции интерьера юстиниановской Св. Софии, которую выполнил Дж. Маджеска⁶² (рис. 10). Новые археологические исследования подтвердили, что существующая сейчас композиция омфалоса относится к послеиконоборческому периоду; принято предполагать, что он находится на том же месте, что и при Юстиниане⁶³. Положение амвона, предлагаемое Штихелем, не совсем согласуется с письменными источниками. Еще Д. Ф. Беляев рассмотрел известие Феофана Хронографа о разрушении амвона и престола при падении восточной арки купола 7 мая 558 г. Повреждения в этом месте были возможны только при условии, что амвон находился к востоку от центра купола, а престол был выдвинут к западу от центра апсиды⁶⁴.

Солея вне Константинополя

Понимание *солеи* как дорожки, соединяющей амвон и алтарную преграду, быстро распространилось. Этому много способствовала широкая известность работ Р. Краутхаймера⁶⁵ и С. Манго. С. Манго в своем комментарии к тексту Силенциария присоединяется к выводам Ксидиса⁶⁶. После выхода в свет книги Метьюза (1971) представление о *солее* как огороженной дорожке, расположенной по продольной оси церкви, сделалось преобладающим, идет ли речь о Константинополе, Эфесе, Греции⁶⁷, Равенне⁶⁸, или о Каппадокии, где имеется один

⁶⁰ Mathews Th.F. The Early Churches... P. 117–125.

⁶¹ Mainstone R.J. Hagia Sophia... P. 229.

⁶² Majeska G.P. Notes on the archeology of St Sophia at Constantinople. The green marble bands on the floor // DOP. 1978. Vol. 32. P. 299 ff.; Jakobs P.H.F. Die frühchristlichen Ambone... Pl. 4–5.

⁶³ Pedone S. The Marble Omphalos of Saint Sophia in Constantinople. An Analysis of an *Opus sectile* Pavement of Middle Byzantine Age // 11th International Colloquium on Ancient Mosaics. October 16th–20th, 2009. Bursa, Turkey / Ed. M. Şahin. Istanbul, 2011. P. 749–768; Berger A. Omphalos // Reallexikon zur byzantinische Kunst. 2011. Lf. 51. Sp. 418–423; Хрушкова Л.Г. Полы *opus sectile* в Восточном Причерноморье, Крыму, Киеве: византийский контекст // Первые каменные храмы Древней Руси. Материалы архитектурно-археологического семинара, 22–24 ноября 2010 года. Ред. Д.Д. Елшин. СПб., 2012 (Труды Гос. Эрмитажа, LXV). С. 41–42.

⁶⁴ Беляев Ф.Д. Byzantina... Т. II. С. 116, прим. 2.

⁶⁵ Четвертое издание — совместно со Слободаном Чурчичем: Krautheimer R., Ćurčić S. Early Christian and Byzantine Architecture. Harmondsworth, 1986; итал. пер.: Architettura paleocristiana e bizantina. Torino, 1986.

⁶⁶ Mango C. The Art of the Byzantine Empire 312–1453. Sources and Documents. Englewood Clift, N.J., 1972. P. 95, n. 198.

⁶⁷ Jakobs P.H.F. Die frühchristlichen Ambone... S. 27, 32–33, 45, 46, 168–169 (Anm. 49).

⁶⁸ Farioli Campanati R. Il *pirgus* dell'arcivescovo Agnello e la sua datazione // XLI Corso di cultura sull'arte ravennate e bizantina. Ravenna, 1994. P. 208.

пример церкви VI в. Дурмуш Килисеси⁶⁹, или о Болгарии⁷⁰. Болгарские примеры *солей* единичны. По мнению Ивы Досевой, в болгарских церквях в *солее* не было необходимости: доступ верующих в центральный неф был ограничен, поэтому главный неф сам служил огромной *солеей*⁷¹. Даже в пещерных церквях Крыма, планировка и внутреннее устройство которых отличается большим своеобразием, тоже находят *солею*, в понимании Метьюза, хотя ее формы и местоположение остаются неясными⁷².

В Греции амвон нередко смещен к северу или к югу от продольной оси церкви, а вход в алтарь акцентирован проходом из плит или небольшим портиком, вне связи с амвоном (*солея* типа II по Ксидису)⁷³. Димитриос Паллас выяснил, что примеры *солей* как дорожки между амвоном и алтарем в Греции немногочисленны и довольно поздние. Он считал, что *солея*, предназначенная для парадных служб, — это создание столиц, Рима, Константинополя, Милана⁷⁴. По мнению Жан-Пьера Содини, в греческой базилике Лехеон второй половины V в. удлиненная *солея*, соединяющаяся с амвоном, «идет прямо из Константинополя»⁷⁵. Такое же представление о *солее* находим в современных справочных изданиях, например, в Оксфордском Византийском словаре⁷⁶. Согласно российской Православной энциклопедии, ранневизантийская алтарная преграда «нередко переходит в ограждение солей и амвона»⁷⁷, т. е. приводится точка зрения Метьюза. *Солея* как дорожка между амвоном и алтарем, была принята и литургистами. По мнению о. Роберта Тафта, она была удобной, медленное шествие по *солее* придавало службе особую торжественность⁷⁸.

Эволюцию системы амвон–*солея*, Метьюз ставит в связь с изменениями в архитектуре. Средневизантийская церковь типа «вписанного креста» по размерам значительно меньше ранневизантийской базилики или купольной церкви. В этом компактном храме протесис и диаконик окончательно утвердились; пер-

⁶⁹ Thierry N. La Cappadoce de l'Antiquité au Moyen Âge. Turnout: Brepols, 2002 (Bibliothèque de l'Antiquité Tardive, 4). P. 81. Fig. 50, 51, 53. Fiche 8.

⁷⁰ Станев С. *Старата митрополия* в Несебър в контекста на литургично планиране на константинополските църкви // Нов Български университет. Годишник на департамент История. 2006. Т. 1. С. 65, 68, 70.

⁷¹ Досева И. Ранневизантийските амволи от територията на съвременна България: образци и адаптации // Изследвания в чест на Стефан Бояджиев / Ред. Ст. Станев и др. София, 2011. С. 139–160.

⁷² Гайдюков Н.Е. Литургические датировки некоторых пещерных храмов Таврики // О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. Сборник научных трудов (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена) / Ред. В.Л. Мыц. Киев, 2004. С. 171.

⁷³ Jakobs P.H.F. Die frühchristlichen Ambone... S. 48–49. Pl. 13–14, 15, 22, 26, 58, 63, 72, 73, 85, 94, 103, 116.

⁷⁴ Pallas D. L'édifice cultuel chrétien et la liturgie dans l'Illyricum Oriental // Actes du Xe Congrès international d'Archéologie chrétienne. Thessalonique-Città del Vaticano, 1984. T. 1. P. 124–129.

⁷⁵ Sodini J.-P. Les dispositifs liturgiques des basiliques paléochrétiennes en Grèce et dans les Balkans // XXXI Corso di cultura sull'arte ravennate e bizantina. Ravenna 7–14 aprile 1984. Ravenna, 1984. P. 472.

⁷⁶ Bouras L.Ph., Taft R.F. Ambo // The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A.P. Kazhdan. Vol. I. New-York; Oxford: Oxford University Press, 1991. P. 75–76.

⁷⁷ Висоцкий А.М. и др. Алтарная преграда... С. 51–53.

⁷⁸ Taft R.F., S.J. The Byzantine Rite. A Short History. The Liturgical Press Collegeville, Minnesota, 1992 (American Essays in Liturgy Series). P. 33–35, 37. Русск. пер.: Тафт Р. Византийский церковный обряд. Краткий очерк. Пер. А.А. Чекаловой. СПб.: Алетейя, 2000.

вая часть евхаристической службы, литургия оглашенных, сократилась, не стало и процессий. Поэтому исчезает и амвон, и *солея*, соединяющая его с алтарем. Средневековая *солея* — это ступень перед царскими воротами, а роль амвона выполняет ее расширение⁷⁹. Это построение кажется логичным, однако факты говорят о другом.

В средневизантийской церкви амвон не исчез, хотя он стал меньше по размерам и встречается реже. В Греции, Малой Азии, Болгарии амвоны с лестницами используются как в VII–IX, так и в X–XI вв. Их части находят археологи, их изображения встречаются в рукописях и на иконах⁸⁰. В Болгарии средневековый амвон сохраняет преемственность с ранневизантийскими формами⁸¹. В патриаршей базилике Дуросторума конца IX в. амвон смещен к югу⁸². В период раннего средневековья амвон с двумя лестницами продолжают использовать в Далмации и Истрии⁸³. В послеиконоборческое время меняется стиль скульптурной декорации амвона: композиции становятся более сложными и плотными, появляются изображения животных и переплетения⁸⁴.

Развитие темы амвона в Италии тоже не говорит об исчезновении амвона в средневизантийское время. Итальянские амвоны, в разных случаях по-разному, выдают византийские истоки. В римской паре амвонов, расположенных по краям *schola cantorum*, один амвон предназначается для чтения Евангелия, другой — Посланий апостолов. В Сан Клементе⁸⁵ и в Санта Мария ин Космедин, которая, возможно, была основана греками из Южной Италии⁸⁶, амвоны относятся к XII в. В церкви Санта Сабина V в. такой же ансамбль литургических устройств был создан в IX в.⁸⁷ В средневековой церкви комплекса Сан Лоренцо на кладбище Верано два амвона расположены в центральном нефе, напротив друг друга⁸⁸. В паре римских амвонов один из них нередко имитирует форму византийского амвона с двумя лестницами (рис. 11), но у него другая конструкция и другое положение в литургическом пространстве. На амвон римской церкви можно взойти только с западной стороны, из пространства *schola cantorum*, и спускались с него по той же лестнице.

⁷⁹ Mathews Th.F. The Early Churches... P. 149, 177–179; *Idem* “Private” Liturgy in Byzantine Architecture: Toward a Re-appraisal // Cahiers Archéologiques. 1982. 30. P. 127.

⁸⁰ Jakobs P.H.F. Die frühchristlichen Ambone... S. 36, 129–146.

⁸¹ Досева И. Ранневизантийските и средновековните амвони: медиатор в църковния интериор (според паметниците от територията на съвременна България) // От Честния Пояс на Богородица до коланчето за рожба. Изследвания по изкуствознание и културна антропология в чест на проф. Елка Бакалова / Ред. М. Сантова и др. София, 2010. С. 114–123.

⁸² Дончева С. Патриаршеската базилика в Дръстър — обемно-пространствена реконструкция // Изследвания в чест на Стефан Бояджиев / Съставителство и редакция С. Станев, В. Григоров, В. Димитров. София, 2011. С. 125–127. Обр. 1.

⁸³ Chevalier P. Le dispositif liturgique des églises de Dalmatie et d'Istrie aux VIe et VIIe s. // Acta XIII Congressus internationalis archaeologiae christianae. Split-Poreč, sept. 1994. Pars II. Città del Vaticano-Split, 1998. P. 998.

⁸⁴ Grabar A. Sculptures byzantines de Constantinople (IVe–Xe siècle). P., 1963; P. 86–92, 114; *Idem*. Sculptures byzantines du Moyen Âge. II. (XIe–XIVe siècle). P., 1976. P. 68–70.

⁸⁵ Krautheimer R., Corpus... Vol. I. P. 119

⁸⁶ Krautheimer R. Roma. Profilo di Città... P. 101.

⁸⁷ Krautheimer R. Corpus... Vol. IV. Città del Vaticano, 1970. P. 93.

⁸⁸ Покровский Н.В. Происхождение древне-христианской базилики. Церковно-археологическое исследование. СПб., 1880. С. 187. Табл. 10, рис. 3.

Иное расположение амвонов в Сан Марко в Венеции: они стоят перед самым алтарем, войти в них можно только из алтаря⁸⁹ (рис. 12). Оба амвона построены из ранневизантийских плит порфиrowого и зеленого (*verde antico*) мрамора. Амвоны похожей конструкции, с входом из алтаря, в ранневизантийское время встречаются в Северной Африке⁹⁰, на восточном побережье Адриатики⁹¹ и на противоположном конце христианского мира — в Иордании⁹². В церкви Санта Мария Ассунта в Торчелло, декор которой выполнен около XII в., амвон с одной лестницей находится у северного конца алтарной преграды (рис. 13). В Торчелло мраморные плиты лестницы являются репликой плит ранневизантийских амвонов. В церкви Санти Мария э Донато XII в. в Мурано положение амвона обычно для романских церквей, — он примыкает к северо-восточному столбу главного нефа. Но его платформа, приподнятая на колонках, ограждена парапетом из проконнесского мрамора (рис. 14), в точности повторяющим константинопольский амвон из церкви А в районе Бейязит (рис. 6). Добавим, что в Сан Марко плиты лестниц византийских амвонов и их реплики использованы и в качестве декора северного фасада (рис. 15).

Солея в византийской традиции

Наряду с описанной выше, существует другая, самостоятельная, линия развития понятия *солея*. В свое время Ксидис отметил, что со времен Льва Алляция (1586–1669) понятие *solei* неясно. В толковании Шарля Дюканжа (1610–1688), Алляций считал *солеей* пространство, расположенное напротив алтарной преграды. Примерно тот же смысл и у других византийских авторов. В некоторых текстах *солея* и амвон употребляются в одинаковом смысле как бема (возвышение) для чтецов; другие авторы упоминают амвон в качестве бемы для чтецов и *солею* как части единого целого⁹³.

В России понимание *solei* как пространства перед иконостасом имеет долгую традицию. Оно отражено уже в «Новой скрижали» архиепископа Нижегородского и Арзамасского Вениамина Краснопевкова (Краснопевцева, 1739–1911)⁹⁴, которая, в свою очередь, восходит к тексту «Скрижали» патриарха Никона (1652–1666)⁹⁵. Покровский, опираясь на текст Алляция и другие источники, счи-

⁸⁹ Minguzzi S. Elementi di scultura Tardoantica a Venezia: gli amboni de S. Marco // Felix Ravenna. CXLI–CXLIV. 1991–1992. Quatra serie. Ravenna, 1997. P. 7–93.

⁹⁰ Duval N. Les monuments d'époque chrétienne en Cyrénaïque à la lumière des recherches récentes // Actes du XIe Congrès international d'Archéologie chrétienne. Lyon, Vienne, Grenoble, Genève et Aoste (21–28 septembre 1986). Rome, 1989 (Collection de l'École Française de Rome, 123). Vol. III. P. 2775.

⁹¹ Chevalier P. Le dispositif liturgique... P. 985–986.

⁹² Michel A. Les églises d'époque byzantine et umayyade de la Jordanie. V^e–VIIIe siècle. Typologie architecturale et aménagements liturgiques. Turnhout: Brepols, 2001 (Bibliothèque de l'Antiquité Tardive, 2). P. 81–87.

⁹³ Xydis S.G. The Chancel Barrier... P. 12, n.142.

⁹⁴ *Архиепископ Нижегородский и Арзамасский Вениамин*. Новая скрижаль или объяснение о церкви, о литургии и о всех службах и утварях церковных. Издание в двух томах. М: Русский духовный центр, 1992. Т. 1. С. 27–28 (перепеч. 16-го изд.: СПб.: Изд. И.Л. Тузова, 1899).

⁹⁵ *Дмитриевский А.А.* Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах. Отв. ред. В.В. Калугин. М.: Языки славянской культуры, 2004.

тал, что в раннехристианское время *солея* или не была известна, или, «по крайней мере, доказать существование ее в древний период христианства нельзя». *Солея* более поздних византийских историков означает пространство на границе «между алтарем и среднею частью храма»⁹⁶. Это мнение остается справедливым и сейчас, хотя работы Покровского почти забыты, а западным читателям и вовсе неизвестны.

Примерно к тому же выводу, что Покровский, приходит и Д.Ф. Беляев. На основании анализа источников, и прежде всего, текста «О церемониях императорского двора», Беляев так определяет движение литургической процессии: царь и патриарх обыкновенно обходили амвон с правой стороны и входили на солею, начинавшуюся, вероятно, под восточною аркою большого купола и продолжавшуюся под восточным полукуполом⁹⁷. Беляев дает подробное описание интерьера Св. Софии, ее литургических устройств и прилегающего к храму пространства. Заметим, что этот автор очень осмотрителен и осторожен, его давнее замечание остается в силе: «Место солеи, алтарной преграды, св. престола, назначение боковых ниш и т. п. представляются далеко не так ясными, как можно было бы ожидать», многое определяется «предположительно и гадательно»⁹⁸. Работа Д.Ф. Беляева — типичный труд в традиции «филологической археологии» эпохи последних десятилетий XIX в.⁹⁹. Тогда византилисты стремились собрать сведения источников о памятниках архитектуры. Первым был немецкий историк искусства Фридрих Вильгельм Унгер (1810–1876)¹⁰⁰. Его работу продолжил Жан-Поль Рихтер (1847–1937), который издал в немецком переводе извлечения из источников о памятниках Константинополя¹⁰¹. По мнению Рихтера, Павел Силенциарий описывает подиум алтарной преграды Св. Софии, который можно считать *солеей*¹⁰².

Вопросами литургических устройств занимаются также архитекторы-реставраторы. В Риме Джованни Б. Джовенале (1849–1934), во время реставрации церкви Санта Мария ин Космедин с ее двумя амвонами, заинтересовался литургическими устройствами и пришел к выводу, что *солея* — это «порог пресвитерия», а *солея* и *schola cantorum* — это не одно и то же¹⁰³. В период между двумя мировыми войнами археологи обращаются к литургической теме лишь эпизодически. Среди них — английский археолог Джон У. Кроуфут (1873–1959), известный своими исследованиями архитектуры в странах христи-

⁹⁶ Покровский Н.В. Происхождение... С. 184–185.

⁹⁷ Беляев Д.Ф. *Byzantina*. Кн. II. Ежедневные... С. 102, 110, 114.

⁹⁸ Там же. С. 113.

⁹⁹ Хрушкова Л.Г. Христианская, церковная и византийская археология: историография XV–начала XXI в. // Введение в историю Церкви. Ч. 2. Обзор историографии по общей истории Церкви. Под ред. В.В. Симонова. СПб.: Алетея, 2015. С. 505.

¹⁰⁰ Unger F.W. Quellen der byzantinischen Kunstgeschichte. Bd. 1. Wien, 1878.

¹⁰¹ Richter J.-P. Quellen der Byzantinische Kunstgeschichte. Ausgewählte Texte über die Kirchen, Klöster, Paläste, Staatsgebäude u.a. Bauten von Konstantinopel. Wien, 1897.

¹⁰² Это мнение приводит Ксидис: Xydis S.G. The Chancel Barrier... Р. 15. При такой реконструкции надо полагать, что солея выступает в неф за линию ограждения алтарной преграды. Однако подобные факты в ранневизантийский период археологически не выявлены.

¹⁰³ Giovenale G.B. La basilica di S. Maria in Cosmedin // Annuario del Associazione Artistica fra i Cultori di Architettura. 1895. 5. Р. 13–36. Ксидис это мнение не принял: Xydis S.G. The Chancel Barrier... Р. 17.

анского Востока¹⁰⁴. Он считал, что в Св. Софии константинопольской *солее* византийских авторов соответствует нижний уровень алтарной платформы, выступающей к западу. Но он ошибался в том, что *солея* находится внутри алтарной преграды¹⁰⁵.

Поль Лемерль (1903–1989)¹⁰⁶, изучая Восточную Македонию, провел в Филиппах раскопки двух базилик. Для византийской археологии это была пионерская работа: Лемерль дал детальное описание и истолкование функций всех частей раннехристианского здания, сопоставляя археологические факты и письменные документы. В базилике А был выявлен проход, соединяющий алтарь и амвон, он описан как «узкий и более или менее длинный коридор, замкнутый дверью», о *солее* Лемерль не упоминает¹⁰⁷.

Начало целенаправленных архитектурно-литургических исследований относится к 70-м годам прошлого века, когда «достижения в понимании древний литургий стали впечатляющими»¹⁰⁸. Таково мнение Ноэля Дюваль, который много сделал для развития этого направления в христианской археологии. В работах археологов этого периода видим осторожное отношение к толкованию *солеи*. Например, в церквях VI в. Киренаики ко входу в алтарь нередко примыкает короткий огражденный проход: «Этому коридору часто дают название *солеи*, но он не ведет к амвону»¹⁰⁹, — отмечает Дюваль. В другом месте он пишет, что иногда амвон связан с алтарным пространством «коридором»¹¹⁰. Но, по его же мнению, в Константинополе и в базилике Лехеон в Коринфе, проход, связывающий алтарь и амвон, является «настоящей *солеей*»¹¹¹. С сомнением относится Полина Донсель-Вут к утвердившемуся термину *солея*: алтарная преграда в форме греческой «Пи» открывается в неф различным способом, в том числе с помощью «выдвинутого вперед вестибюля, так называемой *солеи*»¹¹². Паскаль Шевалье, изучавшая литургические устройства на Балканах, прямо не согласна с определением предалтарного коридора как *солеи*. В Далмации и Истрии только в Салоне и Пуле известен «коридор, расположенный по оси, неправомерно называемый *solea* или *schola cantorum*»¹¹³. Т. В. Васильева, в комментарии к своему переводу части текста Павла Силенциария, описывает проход между алтарем и амвоном как «своего рода галерею»¹¹⁴. Как видим, ряд авторов, специально изучающих

¹⁰⁴ Crowfoot J.W. Churches at Bosra and Samaria-Sebaste. L., 1937; *Idem*. Early Churches in Palestine. L., 1941.

¹⁰⁵ Xydīs S.G. The Chancel Barrier... P. 12.

¹⁰⁶ Studer-Karlen M. Paul-Emile Lemerle // Personenlexikon... Bd. 2. S. 807–808.

¹⁰⁷ Lemerle P. Philippines et la Macédoine orientale à l'époque chrétienne et byzantine. Texte. P., 1945 (Bibliothèque des Écoles françaises d'Athènes et de Rome, Fasc. 158). P. 362–367. P. XXIV (план).

¹⁰⁸ Duval N. Les installations liturgiques dans les églises paléochrétiennes // *Hortus Artium Medievalium*. Vol. 5. Zagreb-Motovun, 1999. P. 17.

¹⁰⁹ Duval N. Les monuments d'époque chrétienne... P. 2771–2772. Fig. 2, 3, 8, 10, 12, 15–16.

¹¹⁰ Duval N. Glossaire // Naissance des arts chrétiens. Atlas des monuments paléochrétiens de la France / Éd. N. Duval, J. Fontaine ed al.). P., 1991 (Atlas archéologique de la France). P. 387 («Амвон»).

¹¹¹ Duval N. Les installations liturgiques... P. 18. Fig. 18.

¹¹² Donceel-Voûte P. Les fonctionnements des lieux du culte aux VIe–VIIe siècles: monuments, textes et images // *Acta XIII Congressus internationalis archaeologiae christianae*. Split-Poreč, sept. 1994. Pars I. Città del Vaticano; Split, 1998. P. 119.

¹¹³ Chevalier P. Le dispositif liturgique... P. 985.

¹¹⁴ Васильева Т.В. *Traditio legis*... С. 121.

литургические устройства, не склонны с доверием повторять выводы Ксидиса-Метьюза о *солее* как огороженной дорожке, соединяющей амвон и бему.

Кристофер Уолтер в докладе на XIX Международном конгрессе византистов (Москва, 1991) обратил внимание на некоторые многозначные литургические термины. Среди них *солея*, — это слово, которое появляется в источниках не ранее конца VIII в. В ранневизантийскую эпоху этот термин, в его литургическом значении, не употреблялся. Самое раннее упоминание *солеи* встречается у Феофана Хронографа (810–814), при описании событий в царствование Константина V (741–755). Оно обозначает пространство между алтарным пространством (бемой) и нефом. По мнению Уолтера, путаницу в понимании слова *солея* и других терминов внесли историки архитектуры¹¹⁵. В другой работе Уолтер отмечает, что определение *солеи* у Краутхаймера не соответствует византийскому обычаю¹¹⁶. Как известно, византийские источники далеко не были в фокусе внимания выдающегося историка архитектуры, который, по замечанию его ученицы, «действительно не был византинистом... Он был историком архитектуры, который преподавал и писал о византийской архитектуре, — так же, как об архитектуре раннехристианской, каролингской, Ренессанса и Барокко»¹¹⁷.

Приведенная выше история превращений *солеи* подтверждает заключение Уолтера. Те авторы, от Рихтера до Лемерля, которые исходили из письменных источников, употребляли слово *солея* с большой осмотрительностью или, — применительно к ранневизантийскому периоду, — вовсе не использовали его. Краутхаймер, а за ним Ксидис и Метьюз дали иное истолкование *солеи*, каждый по-своему. Краутхаймер не обращает внимания на существование проблемы термина, для него дромос-коридор-*солея* — простые синонимы, лишённые литургического контекста. Ксидис, цитируя источники, сомневается, колеблется, иной раз не решается прямо употребить слово *солея*, говорит о «*солее*-подобных структурах». Метьюз же, напротив, с большой легкостью и уверенностью заменяет в латинском источнике одно слово другим, а на византийских источниках не останавливается, считая вопрос уже решённым. В книге 1971 г. Метьюз устанавливает «простые, но необходимые правила» единства места и времени. Во-первых, археологические и литургические свидетельства должны совпадать географически, например, нельзя интерпретировать ранние церкви Константинополя в терминах литургических документов из Египта или Сирии; также не следует ранневизантийские церкви столицы интерпретировать в терминах средневековых источников¹¹⁸. Эти соображения вполне справедливы, но, как кажется, Метьюз сам первым их нарушил.

Какой отклик нашли выводы Уолтера? В итальянском переводе книги Майнстоуна библиография немного обновлена, но работы Уолтера не упомянуты¹¹⁹.

¹¹⁵ *Walter Chr.* The Byzantine Sanctuary — a Word List // Литургия, архитектура и искусство византийского мира. Труды XVIII Международного конгресса византистов (Москва, 8–15 августа 1991) и другие материалы, посвященные памяти о. Иоанна Мейендорфа / Ред. К.К. Аментьев СПб., 1995 (Византиновоссика, 1). Р. 95–96, 99–100. Эта статья перепечатана: *Pictures as Language. How the Byzantines explored them.* L.: The Pindar Press, 2000.

¹¹⁶ *Walter Chr.* A New Look at the Byzantine Sanctuary Barrier // REB. 1993. 51. P. 207–209.

¹¹⁷ *Kinney D.* Richard Krautheimer at the Institute of Fine Art // *Byzantinische Forschungen.* Bd. XXVII. 2002. P. 177.

¹¹⁸ *Mathews Th.F.* The Early Churches...1971. P. 5.

¹¹⁹ *Mainstone R.J.* Santa Sofia. Milano; London: Mondadori Electa, 2009. Fig. 250.

Штихель цитирует статью Уолтера, отмечает разноречия в источниках, но вопрос об амвоне и *солея* освещает так же, как Ксидис и Метьюз¹²⁰. Ива Досева приводит мнение Уолтера, но сама склонна употреблять слова *солея*, согласно преобладающему мнению, т. е. как дорожку между алтарем и амвоном¹²¹. В России исследования Уолтера учтены в некоторых публикациях последних лет¹²².

В заключение приведем особый случай Херсонеса Таврического¹²³. Открывший епископскую базилику А.С. Уваров (1828–1884) дал такое описание ее литургических устройств: «Алтарный помост — из беломраморных плит и кончался красивою солею в одну ступень. Четырехугольная плита обозначает место престола... Пред солею возвышенный мраморный амвон, обнесенный шестью столбами с мраморными между ними плитами... Совершенно подобные плиты составляли иконостас»¹²⁴. Очень вероятно, что в середине XIX в., когда византийской археологии еще не существовало, граф Уваров стал первым в мире археологом, который раскопал ранневизантийскую базилику с неплохо сохранившимся ансамблем литургических элементов¹²⁵. Он описал их в понятиях православной литургии, — дискуссии о терминах начнутся много позже, десятилетия спустя. Уваров назвал амвоном выступающую в неф короткую огражденную плитами дорожку. Сейчас подобное устройство хорошо известно в Греции и в Константинополе, но для его обозначения не существует специального названия.

Описание Уварова нередко повторяют современные археологи, но понимают его по-разному. По мнению И.А. Завадской, в Уваровской базилике *солея* была сильно выдвинута в средний неф, «к ней примыкал узкий проход или коридор», который, вполне возможно, являлся амвоном¹²⁶. К этому мнению присоединился С.Б. Сорочан, который видит в Уваровской базилике перед *солейей* амвон, имеющий вид «прохода или коридора»¹²⁷. Таким образом, в работах о ранневизантийском Херсонесе видим смешение эпох и терминов: необычно широкая *солея*, ко-

¹²⁰ Stichel R.H.W. Die Hagia Sophia... S. 28. Anm. 13.

¹²¹ Досева И. Ранновизантийские алтарни преграды в Тракия и Дакия // Проблемы на изкуството. 2002. Т. 35-А, 3. С. 13–14.

¹²² Солея — «проход, соединяющий бему и амвон, часто огражденный балюстрадой»: Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья. IV–VII вв. М., 2002. С. 437 (Глоссарий). В более поздней работе я изменила это определение: «Солея — часть алтарного возвышения перед алтарной преградой»: Хрушкова Л.Г., Симонов В.В. Археологические и эпиграфические источники // Введение в историю Церкви. Часть 1. Обзор источников по общей истории Церкви / Под ред. В.В. Симонова. М.: Изд-во Московского Университета, 2012. С. 683 (Глоссарий).

¹²³ Хрушкова Л.Г. Епископская базилика Херсонеса Таврического: методы изучения, результаты, современный взгляд // Владимирский Сборник. Материалы международных научных конференций «I и II Свято-Владимирские чтения». Отв. ред. В.В. Майко и Т.Ю. Яшаева. Калининград: ИД «РОС-ДОАФК», 2016. С. 359–361.

¹²⁴ Уваров С.А. Несколько слов об археологических разысканиях в окрестностях Симферополя и Севастополя // Пропилен. Сборник статей по классической древности, издаваемый П. Леонтьевым. С. 534. Рис. б/номера (план).

¹²⁵ Хрушкова Л.Г. Христианская, церковная и византийская археология: историография XV — начала XXI в. // Введение в историю Церкви. Часть 2. Обзор историографии по общей истории Церкви. Под ред. В.В. Симонова. СПб.: Алетейя, 2015. С. 594–599.

¹²⁶ Завадская И.А. О происхождении христианской архитектуры ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. 2001. VIII. С. 263–265.

¹²⁷ Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI–первая половина X в.). Очерки истории и культуры. Часть 2. Харьков: Майдан, 2005. С. 766–767.

торая обозначает все алтарное пространство, занимает часть центрального нефа, и к ней примыкает коридор, он же амвон. Остается добавить, что Ксидису была известна Уваровская базилика, ее видим на сводной таблице памятников. Он относит херсонесскую базилику к примерам *solei* типа I, однако называя *soleей* совсем не то, что подразумевал Уваров¹²⁸. В других современных работах о церквях Херсонеса встречаем термин *soleя* в значении части алтарного возвышения, применительно к ранневизантийской эпохе¹²⁹.

Свыше столетия назад А.Л. Бертье-Делагард заметил: «Этот вопрос церковного устройства и обрядности заслуживает разработки, для которой, может быть, еще не настало время, по незначительности древне-христианских открытий на Востоке»¹³⁰. Это время настало. Число археологических работ о литургических устройствах непрерывно умножается, однако не уменьшается число спорных проблем. Около 30 лет назад Полина Донсель-Вут выдвинула идею о существовании особых «литургических провинций» в Сирии и Финикии, границы которых не совпадают с границами церковных епархий¹³¹. Эта гипотеза не подтвердилась. Прогресс археологических исследований по регионам показывает бесконечное разнообразие литургических устройств. Не только внутри гипотетических «литургических провинций», но и в пределах реальных церковно-географических единиц не наблюдается ни однородности архитектурного оформления литургического пространства, ни единства конкретных форм и устройств. В пределах отдельно взятых регионов скорее можно говорить о мозаичной картине, в которой сочетаются различные элементы, характерные также для других, порою отдаленных, регионов. Например, в ранневизантийское время архитектурное влияние Константинополя на Балканах и в Причерноморье было очень значительным, но это вовсе не обеспечивает единообразия общей картины. В Болгарии выявлено лишь около 20 амвонов, из общего числа свыше 200 раннехристианских церквей; здесь практически неизвестна *soleя* как длинная дорожка между алтарем и амвоном¹³². В Греции амвон с двумя лестницами найден неоднократно, но часто он расположен «не по-столичному», а слева или справа от продольной оси церкви; *soleя* как дорожка редка¹³³. В Далмации и Истрии в период юстининовской реконкисты амвон с двумя лестницами не получил распространения, но, что удивительно, встречается амвон с одной лестницей, с входом из алтаря, как в Киренаике и в далеких провинциях Аравия (около 20 памятников) и Палестина Третья¹³⁴. Константинопольский амвон с двумя лестницами обнаруживают

¹²⁸ *Xydis S.G.* The Chancel Barrier... P. 16–17, n. 205.

¹²⁹ *Беляев С.А.* Пещерный храм на главной улице Херсонеса (опыт интерпретации и реконструкции) // Византия и Русь. М., 1989. С. 47.

¹³⁰ *Бертье-Делагард А.Л.* О Херсонесе // Известия Археологической Комиссии. 1907. 21. С. 71, прим. 1.

¹³¹ *Donceel-Voûte P.* Provinces ecclésiastiques et provinces liturgiques en Syrie et Phénicie byzantines // Géographie historique au Proche-Orient (Syrie, Phénicie, Arabie, grecques, romaines, byzantines). Actes de la Table Ronde de Valbonne. 16–18 septembre 1985. P., 1988. P. 213–217.

¹³² *Досева И.* Ранновизантийските олтарни прегради... С. 14–15.

¹³³ *Pallas D.* L'édifice cultuel chrétien... P. 122–129.

¹³⁴ *D[uval] N., C[hevalier] P.* Ambons // Salona I. Catalogue de la sculpture architecturale paléochrétienne de Salone / Ed. N. Duval, E. Marin et C. Metzger. Rome, 1994 (Collection de l'École Française de Rome, 194). P. 185; *Chevalier P.* Le dispositif liturgique... P. 987, n. 63; *Michel A.* Les églises d'époque byzantine... P. 81–87.

и в отдаленной от столицы Сирии¹³⁵. Алтарная преграда в форме П систематически встречается в Константинополе и в Греции, но также в Иордании¹³⁶. В Восточном Причерноморье, на территории епархий константинопольского патриархата Абасгия и Зихия, встречаются мраморные амвоны с двумя лестницами, это экспорт из Проконнеса. Однако здесь же мы встречаем базилики с тремя выступающими апсидами, из которых в одной размещалась крещальная купель, а другая была местом мемориального культа. В Константинополе подобных базилик не строили¹³⁷. И только в средневизантийский период, с распространением типа церкви «вписанного креста» устанавливается единообразие организации литургического пространства.

Наш краткий обзор показывает, что, несмотря на значительное расширение архитектурно-литургических изысканий, единого мнения о том, что такое солея, нет, и две параллельные традиции существуют раздельно, иногда, например в Крыму, встречаясь и смешиваясь. Соотношение текста и памятника, как обычно, остается деликатным. Две группы источников, письменные и археологические, имеют различную природу, они не обязательно дают согласованные и точные свидетельства. И, безусловно, письменный источник никогда не отражает все бесконечное разнообразие конкретных фактов, с которыми имеет дело археолог.

Хрушкова Людмила Георгиевна

Доктор исторических наук, профессор

Кафедра истории Церкви

Исторический факультет

МГУ имени М.В. Ломоносова

Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4

119991 Москва

Электронная почта: khrushkova1@list.ru

¹³⁵ *Donceel-Voûte P.* Les pavements des églises byzantines de Syrie et du Liban. Louvain la Neuve, 1988 (Publications d'histoire de l'art et d'archéologie de l'Université Catholique de Louvain, LXIX). С. 499–509, 522–523; *Michel A.* Les églises d'époque byzantine... Р. 86.

¹³⁶ *Michel A.* Les églises d'époque byzantine... Р. 349.

¹³⁷ *Хрушкова Л.Г.* Раннехристианские памятники... С. 147–151, 165–169, 374–376, 400–406; *Khrushkova L.* Les monuments chrétiens de la côte orientale de la mer Noire. Abkhazie. IVe–XIVe siècles. Turnhout: Brepols, 2006 (Bibliothèque de l'Antiquité Tardive, 9). Р. 46–48, 51, 141; *Хрушкова Л.Г.* Краснодарский край — территория трех епархий Константинопольского патриархата (письменные и археологические свидетельства) // Современные проблемы изучения истории Церкви. Сборник докладов международной конференции. МГУ им. М.В. Ломоносова, 7–8 ноября 2011 г. / Отв. ред. В.В. Симонов, Г.М. Запальский. М.: Паломник, 2014. С. 389–390.

Liudmila KHRUSHKOVA

WHAT IS A SOLEA: A LONG AND CONTINUING DEBATE

Abstract: The article deals with the term *solea* (σολέα). There are two main traditions. One is based on an analysis of Byzantine sources. The solea is a space before the sanctuary barrier; it is unclear whether it existed in Early Byzantine times. Another tradition is prevalent in Western Europe. The solea refers to the fenced and raised pathway projecting from the bema to the ambo; the solea existed during the Early Byzantine period, including in Justinian's St. Sophia. An equivocal situation applies to the Crimea. There both interpretations are used, often within the same work; the solea is often taken to refer to the entire sanctuary space (the bema).

Keywords: Byzantine church building, liturgical furnishings, ambo, sanctuary barrier, solea (σολέα).

Literature Cited

- ANDRIEU, M. *Les ordines romani du Haut Moyen Âge*. II. Les textes. Louvain 1948.
- ANTŌNIADĒS, E.M. *Ekphrasis tēs Hagias Sophias*. I–III. Athens, 1907–1909. Reprint: Supplément à la réimpression anastatique de ANTONIADES, E.M. *Ekphrasis de la Sainte Sophie*. I–III. Athènes 1907–1909. Préface par L. Vranoussis. Athènes 1983.
- BELYAEV, D.F. *Byzantina. Ocherki, materialy i zametki po vizantiyskim drevnostyam*. Kn. II. Ezhednevnye i voskresnye priemy vizantiyskikh tsarey i prazdnichnye vykhody ikh v khram Sv. Sofii v IX–X vv. St. Petersburg 1893.
- BELYAEV, S.A. “Peshchernyy khram na glavnoy ulitse Khersonesa (opyt interpretatsii i rekonstruktsii).” In *Vizantiya i Rus'*. Moscow 1989. P. 26–55.
- BERGER, A. “Omphalos.” In *Reallexikon zur byzantinische Kunst*. Lf. 51. 2011. Sp. 418–423.
- BERT'E-DELAGARD, A.L. “O Khersonese.” *Izvestiya Arkheologicheskoy Komissii* 21 (1907).
- BOURAS, L.Ph., TAFT, R.F. “Ambo.” In KAZHDAN, A.P., ed. *The Oxford Dictionary of Byzantium*. New York, Oxford 1991. P. 75–76.
- BRANDENBURG, H. *Ancient Churches of Rome from the fourth to the seventh century. The Dawn of Christian Architecture in the West*. Turnhout, Milano, Regensburg 2005.
- BRANDT, O. *La croce e il capitello. Le chiese paleocristiane e la monumentalità*. Città del Vaticano 2016.
- BROCKHAUS, F.A., and EFRON, T., eds. *Entsiklopedicheskiy slovar'*. T. XXXA. St. Petersburg 1900.
- CHEVALIER, P. “Le dispositif liturgique des églises de Dalmatie et d'Istrie aux VIe et VIIe s.” In *Acta XIII Congressus internationalis archaeologiae christianae*. Split–Poreč, sept. 1994. Pars II. Città del Vaticano, Split 1998. P. 975–996.

- CROWFOOT, J.W. *Churches at Bosra and Samaria-Sebaste*. London 1937.
- CROWFOOT, J.W. *Early Churches in Palestine*. London 1941.
- DENNERT, M. "Richard Krautheimer." In HEID, St., and DENNERT, M. eds. *Personenlexikon zur Christlichen Archäologie. Forscher und Persönlichkeiten vom 16. bis 21. Jahrhundert*. Bd. 2. Regensburg 2012. P. 761–764.
- DMITRIEVSKIY, A.A. *Ispravlenie knig pri patriarkhe Nikone i posleduyushchikh patriarkhakh*. Ed. by V.V. Kalugin. Moscow 2004.
- DONCEEL-VOÛTE, P. "Provinces ecclésiastiques et provinces liturgiques en Syrie et Phénicie byzantines." In *Géographie historique au Proche-Orient (Syrie, Phénicie, Arabie, grecques, romaines, byzantines)*. Actes de la Table Ronde de Valbonne. 16–18 septembre 1985. Paris 1988.
- DONCEEL-VOÛTE, P. *Les pavements des églises byzantines de Syrie et du Liban*. Louvain la Neuve 1988.
- DONCEEL-VOÛTE, P. "Les fonctionnements des lieux du culte aux VIe–VIIe siècles: monuments, textes et images." In *Acta XIII Congressus internationalis archaeologiae christianae*. Split-Poreč, sept. 1994. Pars I. Città del Vaticano, Split 1998.
- DONCHEVA, C. "Patriarsheskata bazilika v Drastar–ob"emno-prostranstvena rekonstruktsiya." In STANEV, St., et al., eds. *IZSLEDVANIYA V CHEST NA STEFAN BOYADZHIEV / STUDIES IN HONOUR OF STEFAN BOYADZHIEV*. Sofiya 2011.
- DOSEVA, I. "Rannovizantiyskite oltarny pregrady v Trakiya i Dakiya." *Problemi na izkustvoto* 35A/3 (2002). P. 114–123.
- DOSEVA, I. "Rannovizantiyskite i srednovekovnite amvony: mediator v tsarkovniya interior (spored pamyatnitsite ot teritoriyata na savremenna Balgariya)." In SANTOVA, M., ed. *Ot Chestniya Poyas na Bogoroditsa do kolancheto za rozhba. Izsledvaniya po izkustvoznaniye i kulturna antropologiya v chest na prof. Elka Bakalova*. Sofiya 2010.
- DOSEVA, I. "Rannovizantiyskite amvony ot teritoriyata na savremenna Balgariya: obratzsy i adaptatsii." In STANEV, St., et al., eds. *IZSLEDVANIYA V CHEST NA STEFAN BOYADZHIEV / STUDIES IN HONOUR OF STEFAN BOYADZHIEV*. Sofiya 2011.
- DUVAL, N. "Les monuments d'époque chrétienne en Cyrénaïque à la lumière des recherches récentes." In *Actes du XIe Congrès international d'Archéologie chrétienne. Lyon, Vienne, Grenoble, Genève et Aoste (21–28 septembre 1986)*. Vol. III. Rome 1989. P. 2771–2772.
- DUVAL, N. "Glossaire." In DUVAL, N., FONTAINE, J., et al., eds. *Naissance des arts chrétiens. Atlas des monuments paléochrétiens de la France*. Paris 1991. P. 387–404.
- DUVAL, N. "Les installations liturgiques dans les églises paléochrétiennes." *Hortus Artium Medievalium*. 5 (1999). P. 7–30.
- D[UVAL], N., and C[HEVALIER], P. "Ambons." In DUVAL, N., MARIN, E., and METZGER, C., eds. *Salona I. Catalogue de la sculpture architecturale paleochretienne de Salone*. Rome 1994.
- FARIOLI CAMPANATI, R. "Gli amboni della Grecia. Note critiche." *Felix Ravenna. Quatra serie*. 137–138/1–2 (1989). P. 177–178.
- FARIOLI CAMPANATI, R. "Il *pirgus* dell'arcivescovo Agnello e la sua datazione." In *XLI Corso di cultura sull'arte ravennate e bizantina*. Ravenna 1994. P. 207–217.
- FEATHERSTONE, M. "Space and Ceremony in the Great Palace of Constantinople under the Macedonian Emperors." In *Le corti nell'Alto Medioevo. Settimane di studio della Fondazione Centro italiano di studi sull'Alto medioevo*. LXII. Spoleto, 24–29 aprile 2014. Spoleto 2015.
- FOBELLI, M.L. *Un tempio per Giustiniano. Santa Sofia di Costantinopoli e la Descrizione di Paolo Silenziario*. Roma 2005.
- GAYDUKOV, N.E. "Liturgicheskie datirovki nekotorykh peshchernykh khramov Tavriki." In MYTS, V.L., ed. *O drevnostyakh yuzhnogoberega Kryma i gor Tavricheskikh. Sbornik nauchnykh trudov (po materialam konferentsii v chest' 210-letiya so dnya rozhdeniya P.I. Keppena)*. Kiev 2004.

- GIOVENALE, G.B. "La basilica di S. Maria in Cosmedin." *Annuario del Associazione Artistica fra i Cultori di Architettura* 5 (1895). P. 13–36.
- GRABAR, A. *Sculptures byzantines de Constantinople (IVe–Xe siècle)*. Paris 1963.
- GRABAR A. *Sculptures byzantines du Moyen Âge*. T. II. (XIe–XIVe siècle). Paris 1976.
- HARRISON, R.M. *A Temple for Byzantium. The Discovery and Excavation of Anicia's Juliana Church in Istanbul*. Austin, Texas 1989.
- HARRISON, R.M. et al. *Excavations at Saraçhane in Istanbul*. Vol. 1: Excavations, Structures, Architectural Decoration, Small Finds, Coins, Bones, and Molluscs. Princeton Washington (D.C.) 1986.
- HEID, S. "Eugenios Michael Antoniadēs." In HEID, St., and DENNERT, M., eds. *Personenlexikon zur Christlichen Archäologie. Forscher und Persönlichkeiten vom 16. bis 21. Jahrhundert*. Bd. 1. Regensburg, 2012. P. 88.
- JAKOBS, P.H.F. *Die frühchristlichen Ambone Griechenland*. Bonn 1987.
- KHRUSHKOVA, L.G. *Rannekhristianskie pamyatniki Vostochnogo Prichernomor'ya IV–VII vv.* Moscow 2002.
- KHROUSHKOVA, L. *Les monuments chrétiens de la côte orientale de la mer Noire. Abkhazie. IVe–XIVe siècles*. Turnhout 2006.
- KHRUSHKOVA, L.G. "Poly opus sectile v Vostochnom Prichernomor'e, Krymu, Kieve: vizantiyskiy kontekst." In YOLSHIN, D.D., ed. *Pervye kamennye khramy Drevney Rusi. Materialy arkhitekturno-arkheologicheskogo seminara. 22–24 noyabrya 2010 goda*. St. Petersburg 2012. P. 34–59.
- KHRUSHKOVA, L.G. "Krasnodarskiy kray — territoriya trekh eparkhiy Konsantinopol'skogo patriarkhata (pis'mennye i arkheologicheskie svidetel'stva)." In SIMONOV, V.V., and ZAPAL'SKIY, G.M., eds. *Sovremennye problemy izucheniya istorii Tserkvi. Sbornik dokladov mezhdunarodnoy konferentsii. MGU imeni M.V. Lomonosova. 7–8 noyabrya 2011 g.* Moscow, 2014. P. 378–400.
- KHRUSHKOVA, L.G. "Khristianskaya, tserkovnaya i vizantiyskaya arkheologiya: istoriografiya XV–nachala XXI b." In SIMONOV, V.V., ed. *Vvedenie v istoriyu Tserkvi. Chast' 2. Obzor istoriografii po obshchey istorii Tserkvi*. St. Petersburg 2015. P. 446–686.
- KHRUSHKOVA, L.G. "Episkopskaya bazilika Khersonesa Tavricheskogo. Metody izycheniya, rezultaty, sovremennyy vzglyad." In MAYKO, V.V., and YASHAEVA, T.Y., eds. *Vladimirskiy sbornik. Materialy mezhdunarodnykh nauchnykh konferentsiy "I i II Svyato-Vladimirskie Chteniya"*. Kaliningrad 2016. P. 327–435.
- KHRUSHKOVA, L.G., SIMONOV, V.V. "Arkheologicheskie i epigraficheskie istochniki." In SIMONOV, V.V., ed. *Vvedenie v istoriyu Tserkvi. Chast' 1. Obzor istochnikov po obshchey istorii Tserkvi*. Moscow 2012. P. 568–684.
- KINNEY, D. "Richard Krautheimer at the Institute of Fine Art." *Byzantinische Forschungen* XXVII (2002). P. 177–195.
- KRAURHEIMER, R. *Corpus basilicarum christianarum Romae. Le basiliche paleocristiane di Roma (IV–IX sec.)*. Vol. I. Città del Vaticano 1937.
- KRAURHEIMER, R. *Early Christian and Byzantine Architecture*. 2 ed. Harmondsworth 1975.
- KRAURHEIMER, R. *Roma. Profilo di Città. 312–1308*. Roma 1981.
- KRAUTHEIMER, R. "Die Kirche San Lorenzo in Damaso in Rom. Vorläufiger Grabungsbericht." In *Akten des XII. Internationalen Kongresses für christliche Archäologie. Bonn, 22. –28. September 1991*. T. 2. Città del Vaticano–Münster 1995.
- KRAUTHEIMER, R., and ĆURČIĆ, S. *Early Christian and Byzantine Architecture*. Harmondsworth, 1986.
- LEMERLE, P. *Philippe et la Macédoine orientale à l'époque chrétienne et byzantine. Texte*. Paris 1945.
- MAINSTONE, R.J. *Hagia Sophia. Architecture, Structure and Liturgy of Justinian's Great Church*. London 1988.
- MAINSTONE, R.J. *Santa Sofia*. Milano–London 2009.

- MAJESKA, G.P. "Notes on the archeology of St Sophia at Constantinople. The green marble bands on the floor." *Dumbarton Oaks Papers* 32 (1978). P. 299–308.
- MANGO, C. *The Art of the Byzantine Empire 312–1453. Sources and Documents*. Englewood Clift, N.J. 1972.
- MATHEWS, Th.F. "An Early Roman Chancel Arrangement and its Liturgical Function." *Rivista di Archeologia Cristiana* XXXVIII/1–2 (1962). P. 73–95.
- MATHEWS, Th.F. *The Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy*. The Pennsylvania State University Press 1971.
- MATHEWS, Th.F. "'Private' Liturgy in Byzantine Architecture: Toward a Re-appraisal." *Cahiers Archéologiques* 30 (1982). P. 125–138.
- MICHEL, A. *Les églises d'époque byzantine et umayyade de la Jordanie. V^e–VIIIe siècle. Typologie architecturale et aménagements liturgiques*. Turnhout 2001.
- MINGUZZI, S. "Elementi di scultura Tardoantica a Venezia: gli amboni de S. Marco." *Felix Ravenna. Quatra serie*. CXLI–CXLIV (1997). P. 7–93.
- MITROKHIN, L.N., et al., eds. *Khristianstvo. Slovar'*. Moscow 1994.
- MÜLLER-WIENER, W. *Bildlexikon zur Topographie Istanbul*. Tübingen 1977.
- NAUMANN, R., BELTING, H. *Die Euphemia-Kirche am Hippodrom zu Istanbul und ihre Fresken*. Berlin 1966.
- PALLAS, D. "L'édifice cultuel chrétien et la liturgie dans l'Illyricum Oriental." In *Actes du Xe Congrès international d'Archéologie chrétienne*. T. 1. Thessalonique, Città del Vaticano 1984. P. 91–158.
- Paul le Siléntaire. *Description de la Sainte-Sophie de Constantinople*. Ed. by A. Die, trad. by M.-C. Fayant and P. Chuvin. Paris 1997.
- PEDONE, S. "The Marble Omphalos of Saint Sophia in Constantinople. An Analysis of an *Opus sectile* Pavement of Middle Byzantine Age." In ŞAHİN, M., ed. *11th International Colloquium on Ancient Mosaics. October 16th–20th, 2009. Bursa, Turkey*. Istanbul 2011. P. 749–768.
- PIETRI, Ch. "Régions ecclésiastiques et paroisses romaines." In *Actes du XIe Congrès international d'Archéologie chrétienne*. Lyon, Vienne, Grenoble, Genève et Aoste (21–28 septembre 1986). Vol. II. Rome 1989.
- POKROVSKIY, N.V. *Proiskhozhdenie drevne-khristianskoy baziliki. Tserkovno-arkheologicheskoe issledovanie*. St. Petersburg 1880.
- RICHTER, J.-P. *Quellen der Byzantinische Kunstgeschichte. Ausgewählte Texte über die Kirchen, Klöster, Paläste, Staatsgebäude u.a. Bauten von Konstantinopel*. Wien 1897.
- RISTOW, S. "Ambonen und Soleae in Gallien, Germanien, Raetien und Noricum im Frühmittelalter." *Rivista di Archeologia Cristiana* 80 (2004). P. 289–312.
- SAXER, V. "L'utilisation pour la liturgie de l'espace urbain et suburbain: l'exemple de Rome dans l'Antiquité et le Haut Moyen Âge." In *Actes du XIe Congrès international d'Archéologie chrétienne*. Lyon, Vienne, Grenoble, Genève et Aoste (21–28 septembre 1986). Vol. II. Rome, 1989. P. 917–1033.
- SAXER, V. "Recinzioni liturgiche secondo le fonti letterarie." In de BLAAUW, S., ed. *Arredi di culto e disposizioni liturgiche a Roma da Costantino a Sisto IV. Atti del Colloquio Internazionale*. Roma, 3–4 dicembre 1999. Roma 2001.
- SODINI, J.-P. "Les dispositifs liturgiques des basiliques paléochrétiennes en Grèce et dans les Balkans." In XXXI *Corso di cultura sull'arte ravennate e bizantina*. Ravenna 7–14 aprile 1984. Ravenna 1984. P. 441–473.
- SOROCHAN, S.B. *Vizantiyskiy Kherson (vtoraya polovina VI–pervaya polovina X v.). Ocherki istorii i kul'tury*. Chast' 2. Khar'kov 2005.
- STANEV, S. "Starata mitropoliya v Nesebar v konteksta na liturgichno planirane na konstantinopolskite tsarkvi." *Nov Balgarski universitet. Godishnik na departament Istoriya* 1 (2006). P. 50–83.

- STICHEL, R.H.W. "Die Hagia Sophia Justinians, ihre liturgische Einrichtung und der zereemonielle Auftritt des frühbyzantinischen Kaisers." In DAIM, F., and DRAUSCHKE, J., eds. *Byzanz — das Römerreich in Mittelalter. T. 1. Welt der Ideen, Welt der Dinge*. Mainz, 2010. P. 25–57.
- STUDER-KARLEN, M. "Paul-Emile Lemerle." In HEID, S., and DENNERT, M., eds. *Person-enlexikon zur Christlichen Archäologie. Forscher und Persönlichkeiten vom 16. bis 21. Jahrhundert*. Bd. 1. Regensburg 2012. P. 807–808.
- TAFT, R. *Vizantiyskiy tserkovnyy obryad. Kratkiy ocherk*. Transl. by A.A. Chekalova. St. Petersburg 2000.
- TAFT, R.F. and S.J. *The Byzantine Rite. A Short History*. The Liturgical Press Collegeville, Minnesota, 1992.
- THIERRY, N. *La Cappadoce de l'Antiquité au Moyen Âge*. Turnout, 2002.
- UNGER, F.W. *Quellen der byzantinischen Kunstgeschichte*. Bd. 1. Wien 1878.
- UVAROV, S.A. "Neskolko slov ob arkheologicheskikh razyskaniyakh v okrestnostyakh Simferopol'ya i Sevstopolya." In LEONTIEV, P., ed. *Propilei. Sbornik statey po klassicheskoy drevnosti*. Issue 4. 1854. P. 525–537.
- VASILIEVA, T.M. "Traditio Legis i ikonografiya altarnoy pregrady Sv. Sofii Konstantinopol'skoy." In LIDOV, A.M., ed. *Vostochnokhristianskiy khram. Liturgiya i iskusstvo*. St. Petersburg 1994. P. 121–141.
- VENIAMIN, Arkhiepiskop Nizhegorodskiy i Arzamasskiy. *Novaya skrizhal' ili ob'yasnenie o tserkvi, o liturgii i o vsekh sluzhbakh i utvoryakh tserkovnykh*. T. 1. Moscow 1992 (St. Petersburg 1899).
- VYSOTSKIY, A.M., KAZARYAN, A.Y. et al. "Altarnaya pregrada." In *Rossiyskaya pravoslavnaya entsiklopediya*. T. II. Moscow 2001. P. 51–53.
- WALTER, Chr. "The Byzantine Sanctuary — a Word List." In AKENT'EV, K.K., ed. *Liturgiya, arkhitektura i iskusstvo vizantiyskogo mira. Trudy XVIII Mezhdunarodnogo kongressa vizantinistov (Moskva, 8–15 avg. 1991) i drugie materialy, posvyashchennye pamyati o. Ioanna Meyendorfa. (Vizantinorossica I)*. St. Petersburg 1995. P. 270–284.
- WALTER, Chr. "A New Look at the Byzantine Sanctuary Barrier." *Revue des Études Byzantines* 51 (1993). P. 243–269.
- WALTER, Chr. *Pictures as Language. How the Byzantines explored them*. London 2000.
- XYDIS, S.G. "The Chancel Barrier, Solea, and Ambo of Hagia Sophia." *The Art Bulletin* 29/1 (1947). P. 1–24.
- ZAVADSKAYA, I.A. "O proiskhozhdenii khristianskoy arkhitektury rannevizantiyskogo Kher-sonesa." *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii VIII* (2001). P. 261–289.

Liudmila KHRUSHKOVA

D. Sc. in History, Professor
 Department of Church History
 Faculty of History
 Lomonosov Moscow State University
 Lomonosovsky prospect, 27–4
 119991 Moscow
 e-mail: khrushkoval@list.ru

Д.А. Черноглазов, А.В. Захарова

ЭКФРАСИСЫ ХРАМОВ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ЭВОЛЮЦИЯ КОМПОЗИЦИОННЫХ ПРИЕМОВ*

Аннотация: Экфрасис, детальное описание предмета или события, представляет собой важное явление византийской риторики. Объектами таких риторических описаний нередко становились церкви. Церковный экфрасис можно рассматривать как особую жанровую разновидность со своими собственными канонами и этикетными нормами. Изучение этих норм, выявление их истоков и прослеживание их эволюции — важная задача византистики. В данной статье мы сосредоточились на одном аспекте этой темы и проанализировали структуру церковного экфрасиса, тот порядок, в котором строился вербальный образ сакрального пространства, те композиционные приемы, которые для этого использовались. Нами было рассмотрено несколько источников, в том числе трактат «О постройках» Прокопия Кесарийского, «Описание Святой Софии» Павла Силенциария, гомилии Патриарха Фотия и Льва VI Мудрого, описание церкви Свв. Апостолов Константина Родосского и др. Мы показали, что на протяжении нескольких столетий законы жанра существенно изменялись. Ранне-византийские экфрасисы имеют сложную композицию, причем в них описывается и архитектура, и декор зданий. В IX–XII вв. эта схема упрощается, архитектурные формы обычно игнорируются, а описания приобретают более символический характер, представляя храм как модель мироздания. В статье обсуждаются факторы истории литературы и архитектуры, обусловившие эту эволюцию.

Ключевые слова: византийский церковный экфрасис, византийская литература, византийская архитектура.

Вот уже не одно десятилетие экфрасис обсуждается не только как жанр античной и средневековой словесности, но и как феномен современной литературы. Однако важно учитывать, что в Поздней античности (когда понятие «экфрасиса» сформировалось и получило свое определение) и в Византии этот термин толковался значительно шире, чем в наше время¹. Если сейчас принято считать, что экфрасис — это вербальное (в первую очередь, стихотворное) описание картины или скульптуры², то в V в. или в X в. так называлось любое подробное, ясное, отчетливое описание чего-либо (предмета или события), призванное,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ, «Храм Св. Софии Константинопольской в свете византийских источников. Перевод и научный комментарий», проект № 14–04–00377а.

¹ Webb R. Ekphrasis Ancient and Modern: the Invention of a Genre // Word and Image. 1999. Vol. 15. No 1. P. 7–18.

² Spitzer L. The “Ode on a Grecian Urn”, or Content vs. Metagrammar // Essays on English and American Literature / Ed. A. Hatcher. Princeton, 1962. P. 72.

по выражению античного оратора, «сделать слушателя зрителем»³. Предметом «рассмотрения» могло послужить практически все — город, здание, мозаика в храме, живописный ландшафт, соколиная охота, сбор урожая, рыцарский турнир или веселая пирушка. Экфрасис — это не только описание статичного объекта, но и повествование, только очень подробное⁴.

Впрочем, наиболее часто экфрасисы посвящались все же рукотворным объектам — городам, архитектурным памятникам, иконам, мозаикам и статуям. Из построек чаще всего описывались церкви. В византийской традиции описание храма — одна из самых важных жанровых разновидностей экфрасиса. Описания церквей — как отдельные тексты или в составе других произведений (хроник, гомилий или энкомиев) — активно пишутся на протяжении всей византийской эры: от Евсевия Кесарийского, описавшего храм в Тире, возведенный епископом Павлином, и тем самым положившего начало истории жанра, до Сильвестра Сиропула, описавшего венецианский собор Св. Марка в 1439 г.⁵ Однако, особенно следует выделить два периода, когда жанр достигает своего расцвета: VI в., время правления Юстиниана I Великого, и IX–X вв., эпоха Македонского ренессанса. В VI в. расцвет церковного экфрасиса совпадает с эпохой бурного храмового строительства и смелых архитектурных экспериментов. Столь же масштабные памятники создаются и в сфере литературы: создается стихотворный экфрасис храма Святой Софии Павла Силенциария⁶; тот же храм подробно описывает Прокопий Кесарийский в трактате «О постройках»⁷; газский ритор Хорикий включает в энкомии епископу Маркиану два детальных экфрасиса⁸ — описания храма Св. Сергия⁹ и храма Св. Стефана в Газе¹⁰. Мы перечислили только основные, наиболее известные тексты этого периода. Затем, в VII–VIII вв., в эпоху Темных веков, экфрасис, в ряду многих других жанров, приходит в упадок, и возрождается в середине IX в. патриархом Фотием, который смело включает античный экфрасис в гомилию, написанную по случаю освящения Фаросской церкви Богородицы¹¹. Далее, экфрасисы церквей появляются и в двух гомилиях императора Льва VI, тоже по случаю их открытия и освящения¹²; в середине

³ Nicolai progymnasmata / Ed. J. Felten. Leipzig, 1913. P. 68.12.

⁴ Об экфрасисе в византийской литературе см.: *Hohlweg A. Ekphrasis // Reallexikon zur byzantinischen Kunst* / Edd. K. Wessel, M. Restle. Bd. 2. Stuttgart, 1967. S. 43–75; *Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner*. Bd. 1. München, 1978. S. 170–188.

⁵ Об экфрасисах храмов в византийской литературе см.: *Webb R. The Aesthetics of Sacred Space: Narrative, Metaphor, and Motion in “Ekphraseis” of Church Buildings // DOP*. 1999. Vol. 53. P. 59–74.

⁶ *Paulus Silentiarius. Descriptio Sanctae Sophiae; Descriptio ambonis* / Ed. C. de Stefani. B.; N.Y., 2011. (Далее: *Paulus Silentiarius*).

⁷ *Procopii Caesariensis opera omnia* / Ed. G. Wirth. Vol. 4. Leipzig, 1964. (Далее: *Procopius*).

⁸ Английский перевод обоих экфрасисов с комментариями см.: *Mango C. The Art of the Byzantine Empire, 312–1453*. Englewood Cliffs, New Jersey, 1972. P. 60–72.

⁹ *Choricii Gazaei opera* / Ed. R. Foerster, E. Richtsteig. Leipzig, 1929. I.2.17–72. (Далее: *Choricus*).

¹⁰ *Ibid.* II. 2.28–52.

¹¹ *Φωτίου ὁμιλίαι* / Ed. B. Laourdas. Ἑλληνικά 12. Παράρτημα. Θεσσαλονίκη, 1966. X.3–7. Англ. перевод: *Mango C. The Homilies of Photius, Patriarch of Constantinople*. Cambridge, 1958; *Idem. The Art of the Byzantine Empire...* P. 185–186. Об этом экфрасисе см.: *Jenkins R., Mango C. The Date and Significance of the Tenth Homily of Photius // DOP*. 1956. Vol. 9. P. 123–140; *Каждан А.П. История византийской литературы (850–1000 гг.). Эпоха византийского энциклопедизма*. СПб., 2012. С. 39–40.

¹² *Leonis VI Sapientis Imperatoris Byzantini homiliae* / Ed. Th. Antonopoulou. [Corpus Christianorum.

Х в. Константин Родосский возрождает стихотворный экфрасис и создает ямбическое описание храма Свв. Апостолов¹³; вслед за ним Иоанн Геометр описывает в ямбах Студийскую базилику¹⁴ — мы, опять-таки, упомянули только некоторые памятники. Экфрасисы церквей продолжают создаваться и в последующие эпохи, но уже не столь активно — жанр постепенно отходит на литературную периферию. Впрочем, говоря об эпохе Комниновского ренессанса, следует отметить несомненно выдающиеся произведения — описание храма Святой Софии Михаила Солунского¹⁵ и, в первую очередь, экфрасис храма Свв. Апостолов Николая Месарита¹⁶, подлинный шедевр византийской риторики, созданный на рубеже XII и XIII вв.

Об экфрасисах храмов существует обширная научная литература¹⁷, но в большинстве своем эти исследования концентрируются на единичных текстах или на творчестве отдельных авторов. Обзорных работ, трактующих византийский церковный экфрасис в целом, как особую жанровую форму со своими — пусть даже и неписанными — канонами и этикетными нормами, все еще крайне мало¹⁸. В настоящей статье мы остановимся на одном аспекте этой обширной темы и рассмотрим, как строились описания церквей — в каком порядке конструировалось вербальное изображение сакрального пространства, какие для этого применялись композиционные приемы. Мы попытаемся показать, что структура церковных экфрасисов подчинялась определенным нормам и закономерностям, не зафиксированным в риторических учебниках, и что со временем эти каноны видоизменялись, трансформировались. Будут сделаны предположения о предпосылках этой трансформации.

Series Graeca 63]. Turnhout, 2008. Hom. 31, 37. (Далее: Leo VI). Об этих проповедях см.: *Каждан А.П.* История...; *Frolow A.* Deux églises byzantines d'après des sermons peu connus de Léon VI le Sage // REB. 1945. Т. 3. 1945. Р. 43–91 (французский перевод и искусствоведческий анализ обоих текстов).

¹³ Constantine of Rhodes. On Constantinople and the Church of the Holy Apostles / Ed. L. James. Farnham, 2012. 255–981. О Константине Родосском и его экфрасисе см.: *Каждан А.П.* История... С. 172–177.

¹⁴ PG. Т. 106. Col. 942B–944B.

¹⁵ *Mango C., Parker J.* A Twelfth Century Description of St. Sophia // DOP. 1960. Vol. 14. P. 233–245. Текст с англ. переводом: Р. 235–240; *Виноградов А.Ю., Захарова А.В.* Описание Святой Софии Константинопольской Михаила Солунского: перевод и комментарии // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. Вып. 6. СПб., 2016. С. 791–799.

¹⁶ Изд. с англ. переводом и комментарием: *Nikolaos Mesarites.* Description of the Church of the Holy Apostles at Constantinople / Ed. G. Downey // Transactions of the American Philosophical Society, New Series. 1957. Vol. 47. No 6. P. 855–924.

¹⁷ См., напр.: *Wulff O.* Das Raumerlebnis des Naos im Spiegel der Ekphraseis // BZ. 1929–1930. Bd. 30. S. 531–540; *Mango C.* The Art of the Byzantine Empire...; отдельный том журнала Byzantinoslavica, посвященный экфрасисам произведений искусства в византийской традиции: Ekphrasis. La representation des monuments dans les literatures byzantine et byzantine-slaves. Réalités et imaginaires / Ed. par V. Vavrinek, P. Odorico, V. Drbal. Prague, 2011 [Byzantinoslavica. 2011. Т. 69/3. Supplementum]; сборник статей о византийских экфрасисах городов: Villes de toute beauté: l'ekphrasis des cités dans les littératures byzantine et byzantino-slaves: actes du colloque international, Prague, 25–26 novembre 2011 / Ed. P. Odorico, Ch. Messis. [Dossiers byzantins 12]. P., 2012; *Gavril I.-E.* Archi-Texts for Contemplation in Sixth-Century Byzantium: the Case of the Church of Hagia Sophia in Constantinople. Ph.D. Thesis, University of Sussex, 2012. Url: <http://sro.sussex.ac.uk/40497/> (дата обращения: 06.01.2017).

¹⁸ *Webb R.* The Aesthetics of Sacred Space...

Р. Уэбб выделила два принципиально разных подхода к построению церковного экфрасиса: с одной стороны, здание можно описывать в том порядке, в каком его осматривает посетитель, а с другой — излагая историю его строительства¹⁹. И тот, и другой подход применялся византийскими авторами, но первый — в порядке осмотра посетителем — оказался наиболее продуктивным. Этот подход, следуя позднеантичным ораторам, можно назвать *περιήγησις* — емкое слово, означающее «обход чего-либо с разъяснением», иначе говоря, экскурсия по достопримечательностям; оратор в этом случае берет на себя роль гида. Перизгесис активно используется уже античными авторами при описании городов, ландшафтов и архитектурных памятников. Именно к нему призывает Афтоний в своем учебнике «Прогимназмы»: описывая место, следует начинать с того, что вокруг него, а затем переходить к тому, что заключено в нем самом²⁰.

Второй подход позволяет оживить описание элементами повествования, более ярко представить перед слушателями конкретные действия ктиторов или строителей храма. Обычно в таких пассажах обозначается лишь самая общая последовательность: строительство, украшение и обустройство храма; реальная последовательность строительных мероприятий воспроизводится крайне редко.

Еще один важный для церковного экфрасиса аспект касается не столько композиции текста, сколько смысла. Церковное здание и его элементы начинают представляться как отображение неких иных реалий или высших сущностей, постижение которых становится одной из задач описания. Как отмечали исследователи, последовательное символическое истолкование частей церковного здания в ранневизантийский период было в большей степени характерно для сирийской традиции, однако впоследствии этот аспект начинает играть значительную роль и в греческих богословских сочинениях, и в церковных экфрасисах²¹.

Эти основные принципы описания храмов иногда комбинируются. Так происходит, к примеру, в экфрасисе храма в Тире в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского. Вначале описание строится как «путеводитель»: мы вступаем в ворота, оказываемся в атриуме, осматриваем колоннады и «внутренние преддверия», видим перед собой три двери в храм. В интерьере принцип описания усложняется, к перизгесису добавляется «история строительства». Мы продолжаем двигаться в том же направлении, осматривая разделяющие нефы колонны, окна и стены над ними, несущие балки перекрытия. Дойдя до алтаря, автор переходит к описанию его убранства.²² Затем Евсевий повторяет все основные «пункты маршрута», соотнося их с различными категориями верующих и придавая их размещению символическое истолкование (63–68).

Самым распространенным методом описания храмов (как и других построек) явился перизгесис. Наиболее последовательные и пространные «экскурсии» по храмам и их окрестностям мы находим в экфрасисах Хорикия, Михаила Солунского, Николая Месарита, и т. д. Однако, нетрудно догадаться: реализация этого

¹⁹ Ibid. P. 64–72.

²⁰ Aphthonii progymnasmata / Ed. H. Rabe. Leipzig, 1926. P. 37.13–14.

²¹ Webb R. The Aesthetics of Sacred Space... P. 69–70; Macrides R., Magdalino P. The Architecture of Ekphrasis: Construction and Context of Paul the Silentiary's poem on Hagia Sophia // BMGS. 1988. Vol. 12. P. 51–53.

²² Eusèbe de Césarée. Histoire ecclésiastique / Ed. G. Bardy. [Sources chrétiennes 55]. P., 1958. X.4.37–45.

предельно общего принципа могла быть в высшей степени разнообразной. В самом деле: когда оратор-«гид» и слушатели-«экскурсанты» находятся вне храма, порядок описания понятен и предсказуем — либо приближение к храму, либо удаление от него. Когда же оратор оказывается внутри, перед ним стоит куда более сложная задача: в каком порядке описать все многообразие архитектурных красот, разноцветных мраморных плит и золотых мозаик, открывающихся взору посетителя? Храм следует, по выражению Льва VI, «обойти (περιερχόμεθα) как глазами, так же и словом»²³ — а «глаза разбегаются», не в состоянии сосредоточиться на чем-то одном: недаром тема растерянности изумленного созерцателя, не знающего, на чем остановить взор — лейтмотив византийских церковных экфрасисов²⁴. Итак, описание храмового интерьера разные авторы выстраивают совершенно по-разному.

В упомянутом выше описании храма в Тире — первом подробном описании церковного интерьера — Евсевию было нетрудно продолжить линейную последовательность, переходя к интерьеру, поскольку речь шла о базилике. В этой архитектурной типологии, наиболее распространенной в раннехристианский период, действительно заложена идея целенаправленного прямолинейного движения к наиболее сакрально значимой части здания — алтарю, находящемуся на противоположном от входа конце продольно ориентированного здания. Этому соответствуют ряды колонн, а также окон, которые как бы подсказывают человеку направление движения²⁵.

Однако принцип перизгесиса приходится модифицировать или вовсе отказываться от него в тех случаях, когда архитектурная композиция усложняется и в ней появляется вторая ось и/или вторая точка притяжения.

Тот же Евсевий совершенно иначе строит описание храма Гроба Господня в Иерусалиме²⁶. Он начинает с того, что сам называет «главой всего»²⁷, — с устроенного над пещерой Гроба Господня «мартирия». Далее описание идет по продольной оси по направлению ко входу в комплекс: открытый двор, затем базилика (с ее апсидой, которую Евсевий называет «главной точкой всего» [здания])²⁸, двухэтажными боковыми нефами, колоннадами и пр.), затем еще один двор и, наконец, входные врата. В данном случае последовательность очень логичная, но умозрительная, а не та, в которой реально можно было бы обозревать постройку.

Такой же в большей степени умозрительный подход уже в раннехристианскую эпоху применялся для описания центрических храмов, перекрытых куполом или шатром. В постройках этого типа восприятие пространства строится на мысленном центростремительном и центробежном движении, причем физическое движение становится ненужным²⁹. В соответствии с этим, авторы описаний начинают либо с общей формы здания, либо сразу с формы центрального

²³ Leo VI. 37.26–28.

²⁴ См., напр.: Choricus. I. 2. 23; Procopius. I. 1. 48–49; Paulus Silentarius. 296–298; Φωτίου ὁμιλία. 101.21–25.

²⁵ Кочев А.И. Символика архитектурных форм в раннем христианстве / Искусство Западной Европы и Византии. М., 1978. С. 210–218.

²⁶ Eusebius Werke / Ed. I.A. Heikel. Bd. I. Leipzig, 1902. Vita Constantini. III.33–40. P. 93.8–95.3. (Далее: Eusebius); Mango C. The Art... P. 11–14.

²⁷ Eusebius. P. 93.17.

²⁸ Ibid. P. 94. 18.

²⁹ Кочев А.И. Символика архитектурных форм... С. 219–223.

пространства, затем «поднимаются» к куполу или шатру, после чего говорят об остальных пространственных зонах и затем уже — о внешнем облике постройки, материалах, украшениях и пр. Таковы описания восьмиугольного храма в Назианзе у св. Григория Богослова³⁰ и проекта крестообразного храма в Ниссе у св. Григория Нисского³¹.

Полезно сопоставить греческие церковные экфрасисы с сирийским анонимным гимном сер. VI в., описывающим храм Св. Софии в Эдессе³². Храм был разрушен еще в Средние века и реконструируется исследователями по-разному³³. В самом начале гимна говорится, что образцом для храма послужила Скиния Завета, и что он является отображением Божественной сущности, а также всего мира. Далее описывается центральная часть здания изнутри сверху вниз: купол, подобный небесам, с мозаиками, подобными звездам; своды (или конхи?), представляющие четыре стороны света и напоминающие радугу; другие своды (трюмпы или угловые ниши?), похожие на горные отроги; мраморная облицовка стен; упоминается свинцовая кровля³⁴. Далее говорится, что вокруг купола идут некие портики, и что храм имеет одинаковый вид со всех сторон, кроме восточной. Э. Палмер и Л. Родли интерпретируют это место как описание двухэтажного кругового обхода с колоннами вокруг подкупольного пространства³⁵. После этого описываются окна в алтаре и на стенах, двери, амвон, убранство алтаря и др., причем каждому из этих элементов интерьера также приписывается некое значение, связываемое со Священным Писанием. И жанр произведения, и техника описания храма в сирийском гимне принципиально отличается от ранних греческих церковных экфрасисов. Чисто умозрительный подход сирийского автора полностью соответствует его цели, каковой является выведение богословского символизма форм церковного здания и отдельных его частей. При этом сама последовательность описания, как и типология здания, близка приведенным выше примерам описаний центрических сооружений конца IV в. В дальнейшем многие элементы этой сирийской традиции войдут в греческие церковные экфрасисы.

С расцветом купольной архитектуры в VI в. и появлением самых разнообразных вариантов таких построек, включая столь противоречивую типологию как купольная базилика, стратегия построения греческих церковных экфрасисов весьма обогащается.

Наиболее сложную структуру обнаруживают четыре пространных экфрасиса VI в. — описания храмов Св. Сергия и Св. Стефана в Газе в речах Хорикия и два описания храма Святой Софии Константинопольской в произведениях Прокопия

³⁰ PG. T. 35. Col. 1037 (Orat. XVIII, 39); *Mango C. The Art...* P. 26–27.

³¹ Gregorii Nysseni opera / Ed. G. Pasquali. VIII.2. Leiden, 1959. Epist. XXV. P. 79–82; *Mango C. The Art...* P. 27–29.

³² *McVey K. The Domed Church as Microcosms: Literary Roots of an Architectural Symbol // DOP. 1983. Vol. 37. P. 91–121; Palmer A., Rodley L. The Inauguration Anthem of Hagia Sophia in Edessa: A New Edition and Translation with Historical and Architectural Notes and a Comparison with a Contemporary Constantinopolitan Kontakion // BMGS. 1988. Vol. 12. P. 117–167.*

³³ *Grabar A. Le témoignage d'une hymne syriaque sur l'architecture de la cathédrale d'Edesse au VIe s. et sur la symbolique de l'édifice chrétien // CahArch. 1947. T. 2. P. 41–67; McVey K. The Domed Church... P. 106–107; Palmer A., Rodley L. The Inauguration Anthem... P. 158–165.*

³⁴ О различных вариантах перевода и реконструкции см.: *Palmer A., Rodley L. The Inauguration Anthem... P. 159–160.*

³⁵ *Ibid. P. 161–162.*

Кесарийского и Павла Силенциария. Все четыре текста включают два основных раздела: изложение архитектурного устройства³⁶ и описание декора³⁷.

Экфрасисы Хорикия более просты по композиции, как и описываемые им здания³⁸. В обоих использован принцип «периэгесиса» с небольшими модификациями. Хорикий проводит «экскурсию» традиционным путем, подходя к зданию из города и продвигаясь через входной портал, атриум и нартекс внутрь.

В церкви Св. Стефана, которая была обычной базиликой, Хорикий быстро доходит до алтаря, попутно сказав несколько слов о мраморных колоннах нефа. Описав устройство и убранство алтарной части, он пускается в обратный путь, теперь уже обращая внимание на второстепенные элементы — боковые нефы, отдельные детали, материалы и декор.

Базилика Св. Сергия представляла собой более сложную структуру с трансептом и шатром над средокрестием. Войдя в храм из нартекса, Хорикий описывает стены, колоннады и аркады нефов. Подойдя к средокрестию, он вынужден сделать отступление, чтобы описать расходящиеся крестообразно своды. Но после этого он продолжает движение в изначально взятом направлении и описывает устройство и декорацию алтарной части. Затем он возвращается в средокрестие и, прочерчивая вторую ось снизу вверх, обстоятельно описывает устройство шатра. Только после этого Хорикий обращается к декору и описывает сначала золото и мраморы, потом — сюжеты мозаик, следуя в хронологической последовательности евангельского цикла. Экфрасис церкви Св. Сергия можно считать примером удачного приспособления принципа «периэгесиса» к бифокальной композиции купольной базилики.

Описания Св. Софии Константинопольской Прокопия Кесарийского и Павла Силенциария имеют немало общего с текстами Хорикия, но в некоторых аспектах существенно отличаются.

Так, у Прокопия и Павла совершенно иначе строится описание архитектуры храма, который тоже принадлежит к типологии купольных базилик, являясь при этом уникальным сооружением и по своей грандиозной величине, и по оригинальности композиции и конструкций. Прокопий и Павел не следуют принципу периэгесиса, но сосредотачиваются на интерьере и дают, по сути, аналитическое описание основных особенностей объемно-пространственной композиции³⁹. И Прокопий, и Павел сначала описывают апсиду и восточную часть, затем западную, затем переходят к центральной части, после чего пишут о боковых нефах, галереях и дворах, декоре и убранстве. Такая последовательность отражает, во-первых, сочетание в Св. Софии базиликальной протяженности и центричности; во-вторых, наличие «пространственного обрамления» вокруг смыслового центра. У обоих авторов в самом начале архитектурной части экфрасиса прочерчивается «продольная

³⁶ Choricus. I. 2. 23–39; II. 2. 35–48; Procopius. I.1.31–58; Paulus Silentarius. 354–616.

³⁷ Choricus. I.2.40–76; II. 2. 49–50; Procopius. I.1.59–65; Paulus Silentarius. 617–920.

³⁸ *Hamilton R.W.* Two Churches at Gaza, as Described by Choricus of Gaza // *Palestine Exploration Quarterly*. 1930. Vol. 62/4. P. 178–191; *Abel F.-M.* Gaza au VI-me siècle d'après le rhéteur Chorikios // *Revue biblique*. 1931. T. 40. P. 5–31; *Mango C.* The Art... P. 55.

³⁹ Р. Макридес и П. Магдалино предположили, что последовательность описания храма у Павла и Прокопия связана с уподоблением здания человеку, а также с воспроизведением этапов строительства: *Macrides R., Magdalino P.* The Architecture of Ekphrasis... P. 58–59. С нашей точки зрения, главным принципом построения описаний все же было следование логике архитектурной композиции. См. тж.: *Gavril I.-E.* *Archi-Texts*... P. 50–53, 58–60, 71, 74–86.

ось», затем «вертикальная», описываются две архитектурные и смысловые доминанты: апсида и купол (Procopius. 1.31–49; Paulus Silentiarius. 354–410). Кажущийся неожиданным скачок с востока на запад и затем в центр как раз и позволяет отразить такую структуру и сосредоточить внимание на центральной части храма. И Прокопий, и Павел обстоятельно описывают опоры купола, двигаясь снизу вверх и словно воспроизводя этапы строительства: мощные столбы, гигантские арки, треугольные паруса, округлое основание купола. Движение сначала идет по восходящей, но в куполе останавливается и затем становится нисходящим. Павел более детально описывает висящие полукупола с востока и запада, затем — тимпаны с севера и юга, колонны верхнего яруса и, наконец, колонны нижнего яруса.

И Прокопий, и Павел чутко улавливают тот художественный эффект, который производит уникальная композиция и система перекрытий Св. Софии: впечатление динамичного, саморазвивающегося пространства, которое словно истекает из купола, разливаясь по полукуполам и экседрам, а затем снова собирается к центру. Оба автора особо отмечают иррациональное ощущение вечно длящегося движения, вращения округлых форм купола, полукуполов и сводов, словно парящих в воздухе на огромной высоте. Оба оказываются чувствительны к другим важнейшим новациям в Св. Софии, таким как переосмысление принципов классической тектоники, дематериализация форм, особая роль света. По глубине проникновения в архитектурный замысел эти два экфрасиса не имеют себе равных⁴⁰.

Раздел, посвященный декору, во всех четырех текстах VI в. открывается описанием мраморного декора: у Хорикия в экфрасисе храма Св. Сергия⁴¹ и в поэме Павла Силенциария⁴² приводится перечень разных видов мрамора, покрывающего стены; Прокопий ограничивается общей характеристикой разноцветных мраморных плит, напоминающих цветущий луг⁴³; в экфрасисе храма Св. Стефана хоть и кратко, но упоминается, что в церкви не найдется ни одного места, не покрытого мрамором или золотом⁴⁴. Далее четыре текста значительно различаются: в экфрасисах Хорикия внимание концентрируется на живописном декоре; Прокопий кратко упоминает о драгоценной утвари; Павел Силенциарий детально описывает — и в этой части подробнее других авторов — инкрустации, мозаичный декор, алтарную преграду, киворий, престол⁴⁵, а затем уделяет много внимания разнообразным светильникам и образно передает эффект ночного освещения⁴⁶.

Итак, в деталях четыре экфрасиса весьма разнообразны, но общая очередность обзора интерьера храма остается одинаковой: особое внимание уделяется восточной части и алтарю, затем центральной части и перекрытию, после чего описываются драгоценные материалы и живописный декор или утварь. Такую последовательность можно найти во всех четырех текстах. У всех авторов используются метафоры, уподобляющие архитектурные формы природным: шатер

⁴⁰ Подробнее об этом см.: *Захарова А.В.* Логика чуда. Переосмысление классической тектоники в Св. Софии Константинопольской и ее византийских описаниях // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей / Под ред. С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой, А.В. Захаровой. Вып. 7. СПб., 2017. С. 205–221 (с библиографией).

⁴¹ Choricus. I.2.41–46.

⁴² Paulus Silentiarius. 617–646.

⁴³ Procopius. I.1.59–60.

⁴⁴ Choricus. II.2.49.

⁴⁵ Paulus Silentiarius. 647–805.

⁴⁶ Paulus Silentiarius. 806–920.

и купол сравниваются с небесами, конхи апсид — с раковинами, подпружные арки — с радугой (у Прокопия и Павла; у них встречается и много других природных и антропоморфных метафор). Сходство четырех экфрасисов проявляется и в лексических параллелях⁴⁷. Можно предположить, что в VI в. сформировалась определенная традиция описания храмов, которой — в той или иной мере — следовали Хорикий, Прокопий и Павел Силенциарий. Вполне вероятно, известные нам тексты — всего лишь верхушка айсберга: в VI в., в эпоху архитектурных новаторств, детальное описание построек — и, в первую очередь, храмов — было частью «литературной моды». Легко представить, что в 537 г., когда храм Святой Софии был открыт в первый раз, тоже произносились торжественные речи или стихи — мы о них ничего не знаем, но они, наверняка, существовали и, возможно, послужили образцом для подражания и Прокопию, и Павлу.

Мы рассмотрели, как храмовый интерьер описывался в экфрасисах VI в. Как к этой задаче подходят последующие авторы? Византийские ораторы оказываются отнюдь не столь консервативны, как могло бы показаться на первый взгляд: среди церковных экфрасисов средневизантийской эпохи можно найти лишь один текст, хотя бы отчасти примыкающий к традиции VI в. — это ямбический «гид по достопримечательностям» Константинополя Константина Родосского, кульминацией которого становится описание храма Свв. Апостолов. Как и в экфрасисах VI в., описание интерьера состоит из двух частей, четко разграниченных: в первой описывается архитектурное устройство храма⁴⁸, во второй — декор⁴⁹. Первая часть в значительной мере опирается на описание храма у Прокопия Кесарийского в трактате «О постройках», где кратко и дельно характеризуются основные особенности композиции крестообразного пятикупольного здания. Вторая часть, точь-в-точь как в экфрасисе храма Св. Сергия у Хорикия, тоже делится на два цельных блока: перечень драгоценных материалов, украшающих церковь⁵⁰, и детальное изображение мозаик⁵¹. Поэма Константина Родосского, вполне характерная для антикварно-подражательной направленности Македонского ренессанса, всецело принадлежит традиции юстиниановской эпохи — чего нельзя сказать о других церковных экфрасисах средне- и поздневизантийского периода.

В противоположность своим предшественникам, авторы средневизантийской эпохи, описывая церкви, не проявляют ни малейшего интереса к архитектурной тематике. Если Павел Силенциарий на протяжении более тридцати гексаметров излагает конструкцию подкупольных опор и подпружных арок⁵²; если Хорикий подробно (30 строк текста!) объясняет слушателям технологию строительства конического свода⁵³ — то позднейшие экфрасисы (начиная с эпохи Македонского ренессанса) сообщают об архитектуре крайне мало и только в общих чертах. Так, Фотий, уделяя описанию Фаросской церкви без малого четыре страницы, ни слова не говорит о ее архитектурном устройстве; о церкви в монастыре Кавлеи, описанной Львом VI, мы узнаем лишь то, что ее «кровля» (т. е.

⁴⁷ См., напр.: Choricus. I.2.27; Procopius. I.1.32; Paulus Silentarius. 355–356; 369–371.

⁴⁸ Constantine of Rhodes... 548–635.

⁴⁹ Ibid. 636–981.

⁵⁰ Ibid. 636–734.

⁵¹ Ibid. 735–981.

⁵² Paulus Silentarius. 448–480.

⁵³ Choricus. II.2.41–45.

купол) имеет «полукруглую форму» и покоится на «арках»⁵⁴; столь же мало Лев VI сообщает и об устройстве церкви Стилиана Заутцы: купол представляет собой «часть сферы», а «арки» возносятся на четырех колоннах⁵⁵; в «Жизнеописании Василия» об архитектуре Новой церкви говорится только то, что ее кровля составлена из пяти полусфер и что с боков к храму примыкали сводчатые галереи⁵⁶. Череду подобных примеров нетрудно продолжить.

Эти изменения, несомненно, были отчасти связаны с развитием архитектуры и монументальной живописи. На смену величайшему архитектурному разнообразию и грандиозным экспериментам ранневизантийской эпохи приходят сравнительно небольшие и стандартные крестово-купольные храмы⁵⁷. Все они — почти квадратные в плане, с куполом в центре, от которого по сторонам света крестообразно расходятся цилиндрические своды. В небольших храмах своды обычно несут отдельно стоящие опоры (т. н. «храмы типа вписанного креста» или «храмы на четырех колоннах»); в храмах с большим диаметром купола опорами сводов, как правило, служат выступы или столбы в углах подкупольного квадрата. К этому ядру с востока примыкает трехчастный алтарь, с запада — нартекс. Композиция крестово-купольного храма варьируется лишь в деталях. В ее основе — структура с двумя центрами: алтарная апсида и купол. Центричность плана диктует развитие пространства от центра к периферии, сверху вниз: купол — своды — колонны и стены.

В соответствии с таким устройством храма, после победы над иконоборчеством во второй половине IX в. была разработана система монументальной декорации, воплощавшая основные христианские догматы⁵⁸. В куполе помещалось изображение Христа Вседержителя или Вознесение, в апсиде — образ Богородицы как символ Боговоплощения, в сводах — евангельские сюжеты, в верхней части стен — фигуры святых. Таким образом, в целостном восприятии храмового ансамбля на абстрактную символику архитектурных форм накладывалась четко выстроенная, богословски обоснованная иерархическая система изображений, которую значительно легче описать в словах. Полагаем, что именно с этим было связано смещение интереса авторов экфрасисов с архитектуры к живописи.

В эпоху Юстиниана именно архитектура храма была центральной темой описания, его сердцевиной. В средневизантийскую эпоху, начиная уже с патриарха Фотия, у церковных экфрасисов появляется новый структурообразующий мотив — представление о храме как о символе мироздания. Разумеется, такое представление не было новым — оно восходит к раннехристианской литературе, а в

⁵⁴ Leo VI. 31.64–65; 70–71.

⁵⁵ Leo VI. 37.44–45; 140.

⁵⁶ Chronographiae quae Theophanis continuati nomine fertur. Liber quo Vita Basilii Imperatoris amplectitur / Ed. I. Ševčenko. B., 2011. §§ 84–86.

⁵⁷ Комеч А.И. Храм на четырех колоннах и его значение в византийской архитектуре // Византия. Южные славяне и Русь. Западная Европа. Сборник статей в честь В.Н. Лазарева. М., 1973. С. 64–77.

⁵⁸ Demus O. Byzantine Mosaic Decoration. Aspects of Monumental Art in Byzantium. L., 1948. P. 52–56; Der Nersessian S. Le décor des églises du IX siècle // Actes du VI CIEB: Paris, 1948. T. II. P., 1951. P. 315–320; Giordani E. Das mittelbyzantinische Ausschmückungssystem als Ausdruck eines hieratischen Bildprogramms // JÖBG. 1951. Bd. 1. S. 103–106; Frolov A. La renaissance de l'art byzantin au 9e siècle // Corsi di cultura sull'arte ravennate e bizantina. 1962. Vol. 9. P. 269–293; Cormack R. Painting after Iconoclasm // 9th Spring Symposium of Byzantine Studies. Birmingham, 1977. P. 147–163.

ранневизантийский период оно уже было достаточно распространено в сирийской и греческой гимнографии и богословских сочинениях. Но именно в это время мотив «храм — мироздание» начинает определять композицию, последовательность и взаимосвязь элементов в церковных экфрасисах.

В соответствии с этой трактовкой описание интерьера церкви выстраивается в вертикальном порядке: слово (вместе с «взором») либо спускается сверху вниз — от купола к полу, т. е. от горнего мира к дольному, или, наоборот, снизу воспаряет вверх — от пола к кровле, т. е. от земли к небесному своду. Нередко экфрасис четко структурируется как антитеза верхних и нижних частей храма, или еще схематичнее — кровли и пола. Эту антитезу лаконично и емко сформулировал Филагаф, описывая Палатинскую капеллу в Палермо⁵⁹:

Кровлю [храма] можно созерцать бесконечно, это нечто невиданное и неслыханное — украшаясь тончайшей резьбой, изощренной в форме кессонов, и со всех сторон сияя золотом, она подражает небу, когда оно при ясной погоде освещается хором звезд; колонны, прекраснейшим образом подпирая своды, возносят кровлю на невероятную высоту. Святейший же пол храма совершенно подобен весеннему лугу, украшаясь пестрыми пластинками мрамора, словно цветами, с той лишь разницей, что цветы увядают и преходят, а этот луг — неувядающий и вечный, сберегающий в себе весну бессмертной.

Столь же четкая вертикаль прослеживается и в других, более пространственных экфрасисах средневизантийской эпохи. В качестве примера можно рассмотреть описание храма Стилиана Заутцы, составленное Львом VI Философом⁶⁰. После введения, в котором автор восхваляет изобретательность мастера (τεχνίτης — архитектора или художника?), создавшего (или украсившего?) храм⁶¹, он обращает взор кверху и описывает изображение в самом центре купола — мозаичный образ Спасителя⁶²; затем взгляд чуть снижается — описываются фигуры, окружающие Христа: ангельские чины и далее (чуть ниже?) пророки⁶³. Завершая описание купола и еще немного «опуская взгляд», автор пишет: «Таковыми [образами] украшается глава храма; на остальных же его частях изображаются деяния Его домостроительства во плоти»⁶⁴. Этими словами открывается перечень и краткое описание сцен евангельского цикла⁶⁵. Затем, после небольшого экскурса о том, как разные посетители воспринимают храм⁶⁶, Лев возвращается к описанию: «Таковы украшения верхней части храма — все они выполнены из покрытых золотом камешков. Каково же то, что внизу?»⁶⁷. Снижение продолжается: кратко описываются колонны из зеленого мрамора, который напоминает автору о весне⁶⁸; вслед за ними взор достигает пола, выложенного разноцветными каменными плитами — согласно традиции, пол уподобляется цветущему

⁵⁹ *Filagato da Cerami*. Omelie per i vangeli domenicali e le feste di tutto l'anno / Ed. G. Rossi Taibbi. Palermo, 1969. Hom. 27.2.1–9.

⁶⁰ Leo VI. Hom. 37.

⁶¹ Ibid. 5–43.

⁶² Ibid. 44–54.

⁶³ Ibid. 55–96.

⁶⁴ Ibid. 97–98.

⁶⁵ Ibid. 99–128.

⁶⁶ Ibid. 129–138.

⁶⁷ Ibid. 139–140.

⁶⁸ Ibid. 141–144.

лугу; каменный покров даже красивее настоящих цветов, так что, если бы в храме оказались пчелы, они забыли бы о весенних полянах и устремились бы собирать пыльцу с каменного луга⁶⁹. На этом экфрасис завершается.

Чем данный текст отличается от ранневизантийских экфрасисов, заметить не сложно: нет никакой границы между описанием архитектуры (которое почти вовсе отсутствует), драгоценных материалов и живописного декора (в противоположность текстам Хорикия, Павла Силенциария и Константина Родосского, рассмотренным выше) — но есть явное противопоставление между верхней и нижней частью храма. В тексте это противопоставление маркировано и подчеркнуто цветовым контрастом: если все верхние части, символизирующие горный мир, сверкают золотом мозаик, то нижние части напоминают пестрый луг, усыпанный цветами и заросший зеленой травой.

Вообще, следует отметить: пространное, выразительное и риторически украшенное описание церковного пола — специфическая черта экфрасисов средневизантийской эпохи. Авторы VI в. не уделяли полу особого внимания: в экфрасисах Хорикия и в описании храма Святой Софии Прокопия Кесарийского о поле вообще ничего не говорится, а Павел Силенциарий упоминает о нем лишь мимоходом⁷⁰. В экфрасисах IX–XII вв. дело обстоит совершенно иначе. Можно вспомнить хотя бы описание храма Святой Софии Михаила Солунского: в своем небольшом выступлении автор описывает церковный пол дважды⁷¹, и при этом весьма ярко и образно. Пол, покрытый Проконнесским мрамором, сравнивается с морем, по которому «сизые волны вздымаются на камни, как будто бы ты бросил камень в воду и взволновал ее гладь». Солея уподобляется перешейку, а амвон — плывущему по морю кораблю. Почему церковному полу вдруг стали уделять столь много внимания, легко объяснимо: если описание храмового интерьера подчиняется символической «экзегезе» сакрального пространства и выстраивается по вертикальной оси, то пол превращается в один из двух полюсов и кульминационных моментов экфрасиса — как символ земли или дольного мира, противопоставляемый небесному своду купола⁷².

В некоторых экфрасисах обзор ведется и в противоположном направлении — снизу вверх, но это встречается гораздо реже. Так, в другой гомилии Льва VI на церковь монастыря Кавлеи⁷³ совмещается несколько векторов. Речь оратора «взлетает» снизу вверх, а затем медленно опускается, отмечая по порядку все основные пространственные зоны храма. Сначала описывается беломраморный пол. Затем автор сразу переходит к куполу и апсиде с образами Христа и Богородицы, на которых он задерживается, тем самым фиксируя внимание слушателя на двух сакрально значимых центрах храма. После этого вскользь упоминаются другие изображения, которые должны были занимать своды, и остальные части храма, украшенные мрамором, т. е. колонны и стены в нижней зоне.

Особый интерес представляют те случаи, когда авторы средневизантийского

⁶⁹ Ibid. 145–166.

⁷⁰ Paulus Silentiarius. 664–667.

⁷¹ Mango C., Parker J. A Twelfth Century Description... 175–186; 209–215.

⁷² Подробнее о символической интерпретации мозаических полов в послееконоборческих экфрасисах см.: Maguire H. The Realities of Ekphrasis // Ekphrasis. La representation des monuments... P. 7–19.

⁷³ Leo VI. Hom. 31.

периода описывают более старые здания, например — ямбы Иоанна Геометра, посвященные Студийской базилике⁷⁴. Вначале, словно стоя перед воротами храма, поэт называет его подражанием небу и призывает войти в него тех, кто чист сердцем, чтобы найти здесь все красоты мира. Затем он описывает сияющие колонны и разноцветный мозаичный пол, традиционно уподобляемый земле и «тому, что на земле», лугу, усыпанному бессмертными цветами⁷⁵. Если же кто-то «желает увидеть звезды в небе или сам небесный свод», то он может «простереть взор» выше — и он увидит сияющую золотом полусферу, подобную усыпанному звездами небу⁷⁶. Но на этом «экскурсия» не заканчивается: если созерцатель «возгорелся любовью к горнему [миру]», то пусть посмотрит на изображение Христа и другие образы — Богоматери, Иоанна Предтечи, серафимов и херувимов.⁷⁷ Их точное положение не обозначается, но, несомненно, речь идет об изображениях в конхе главной апсиды⁷⁸. Итак, описание храмового интерьера строится как последовательное восхождение — сначала от земли к небесному своду, а затем от вещественного мира к горнему. Автор придает принципу перизгесиса аналогический смысл, успешно соединяя разные традиции, существовавшие на протяжении многовекового развития жанра церковного экфрасиса.

Пришло время подвести итоги. Мы попытались показать, как менялись жанровые каноны церковного экфрасиса. В средневизантийскую эпоху, в IX–X вв. формируется новая норма. В соответствии с этим канонам храмы чаще всего описываются по вертикальной оси, от купола к полу, или, реже, наоборот, от пола к куполу. Нижняя часть церкви, символизирующая землю, четко противопоставляется верхней, обозначающей небесный свод или горний мир. Эта схема — более или менее отчетливо — просматривается во всех экфрасисах средневизантийской эпохи. В VI в., в экфрасисах Хорикия, Прокопия и Павла Силенциария, этот канон еще не прослеживается — композиции были более сложными и гораздо более разнообразными.

Черноглазов Дмитрий Александрович

Кандидат филологических наук
доцент
Санкт-Петербургский
Государственный Университет
Филологический факультет
199034 Санкт-Петербург
Университетская наб. 7–9.

Электронная почта: d_chernoglazov@mail.ru

Захарова Анна Владимировна

Кандидат искусствоведения
Старший преподаватель кафедры
всеобщей истории искусств
Исторический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4.
119991 Москва

Электронная почта: zakharova@inbox.ru

⁷⁴ Главный храм монастыря, построенный ок. сер. V в., дошел до нас в руинированном состоянии. Сохранились стены базилики, шесть колонн зеленого мрамора в главном нефе и беломраморные порталы и колонны в нартексе. Упоминаемые в экфрасисе мозаики не сохранились. См.: *Janin R. La géographie ecclésiastique de l'empire Byzantin. Première partie. Le siège de Constantinople et le Patriarcat Œcuménique. T. III: Les églises et les monastères. P., 1969. P. 438–440; Woodfin W.T. A Majestas Domini in Middle Byzantine Constantinople // Cahiers archéologiques. 2003–2004. T. 51. P. 45–53; Maguire H. The Realities of Ekphrasis... P. 11–13.*

⁷⁵ PG. T. 106. Col. 942B–944B. 11–31.

⁷⁶ Ibid. 32–40.

⁷⁷ Ibid. 41–57.

⁷⁸ Вудфин убедительно реконструирует мозаику апсиды как изображение Теофании с Деисусом, которое могло быть выполнено после восстановления иконопочитания в сер. IX в.: *Woodfin W.T. A Majestas Domini...*

Dmitry CHERNOGLAZOV, Anna ZAKHAROVA

THE CHURCH EKPHRASEIS IN BYZANTINE LITERATURE: THE EVOLUTION OF THE COMPOSITION

Abstract: Ekphrasis, a detailed description of an object or event, is an important form of Byzantine rhetoric. Churches often became objects of such descriptions. The church ekphrasis can be treated as a special subgenre with its own canons and etiquette norms. To study these norms, to trace their evolution, to reveal its background is an important task of Byzantine studies. In the present article, we concentrate on one aspect of this topic. We analyze what the structure of the church ekphrasis was, in what order the verbal image of the sacral space was constructed, what compositional methods were used for this. A large number of sources has been analyzed, including “The Buildings” of Procopius of Caesarea, the description of Hagia Sophia of Paul Silentiarios, homilies of Photius and Leo VI the Philosopher, the ekphrasis of the Church of the Holy Apostles of Constantine of Rhodes and other texts. It is demonstrated that, for several centuries, the genre norms changed considerably: the Early Byzantine ekphraseis have a complex structure and pay attention to both architecture and decoration of buildings; in the 9th–12th centuries this scheme is simplified, architectural forms are usually ignored, the churches are described symbolically, according to the principle “the church as a model of the universe”. The literary and architectural factors that conditioned this evolution are discussed.

Keywords: Byzantine church *ekphrasis*, Byzantine literature, Byzantine architecture

Literature Cited

- ABEL, F.-M. “Gaza au VI-me siècle d’après le rhéteur Chorikios.” *Revue biblique* 40 (1931). P. 5–31.
- ANTONOPOULOU, Th., ed. *Leonis VI Sapientis Imperatoris Byzantini Homiliae*. [Corpus Christianorum. Series Graeca 63]. Turnhout 2008.
- BARDY, G., ed. *Eusèbe de Césarée. Histoire ecclésiastique*. [Sources chrétiennes 55]. Paris 1958.
- CORMACK, R. “Painting after Iconoclasm.” In *9th Spring Symposium of Byzantine Studies*. Birmingham 1977. P. 147–163.
- De STEFANI, C., ed. *Paulus Silentiarius. Descriptio Sanctae Sophiae. Descriptio ambonis*. Berlin, New York 2011.
- DEMUS, O. *Byzantine Mosaic Decoration. Aspects of Monumental Art in Byzantium*. London 1947.
- DOWNEY, G., ed. “Nikolaos Mesarites. Description of the Church of the Holy Apostles at Constantinople.” *Transactions of the American Philosophical Society. New Series*. 47 (1957). No. 6. P. 855–924.

- FELTEN, J., ed. *Nicolai progymnasmata*. Leipzig 1913.
- FOERSTER, R., and RICHTSTEIG, E., eds. *Choricii Gazaevi opera*. Leipzig 1929.
- FROLOW, A. "Deux églises byzantines d'après des sermons peu connus de Léon VI le Sage." *Revue des Études Byzantines* 3 (1945). P. 43–91.
- FROLOW, A. "La renaissance de l'art byzantin au 9e siècle." *Corsi di cultura sull'arte ravennate e bizantina* 9 (1962). P. 269–293.
- GAVRIL, I.-E. *Archi-Texts for Contemplation in Sixth-Century Byzantium: the Case of the Church of Hagia Sophia in Constantinople*. Ph.D. Thesis. University of Sussex 2012.
- GIORDANI, E. "Das mittelbyzantinische Ausschmückungssystem als Ausdruck eines hieratischen Bildprogramms." *Jahrbuch der österreichischen byzantinischen Gesellschaft* 1 (1951). P. 103–134.
- GRABAR, A. "Le témoignage d'une hymne syriaque sur l'architecture de la cathédrale d'Edesse au VIe s. et sur la symbolique de l'édifice chrétien." *Cahiers Archéologiques* 2 (1947). P. 41–67.
- HAMILTON, R.W. "Two Churches at Gaza, as Described by Choricus of Gaza." *Palestine Exploration Quarterly* 62 (1930). P. 178–191.
- HEIKEL, I.A., ed. *Eusebius Werke*. Vol. 1. Leipzig 1902.
- HOHLWEG, A. "Ekphrasis." In WESSEL K., and RESTLE, M., eds. *Reallexikon zur byzantinischen Kunst*. Vol. 2. Stuttgart 1967. P. 43–75.
- HUNGER, H. *Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner*. Vol. 1. München 1978.
- JAMES, L., ed. *Constantine of Rhodes. On Constantinople and the Church of the Holy Apostles*. Farnham 2012.
- JANIN, R. *La géographie ecclésiastique de l'empire Byzantin*. Paris 1969.
- JENKINS, R., and MANGO, C. "The Date and Significance of the Tenth Homily of Photius." *Dumbarton Oaks Papers* 9 (1956). P. 123–140.
- KAZHDAN, A.P. *Istoriia vizantiiskoi literatury (850–1000 gg.). Epokha vizantiiskogo entsiklopedizma*. Saint-Petersburg 2012.
- KOMECH, A.I. "Khram na chetyrekh kolonnakh i ego znachenie v vizantiiskoi arkhitekture." In *Vizantiia. Iuzhnye slaviane i Rus' . Zapadnaia Evropa. Sbornik statei v chest' V.N. Lazareva*. Moscow 1973. P. 64–77.
- KOMECH, A.I. "Simvolika arkhitekturnykh form v rannem khristianstve." In *Iskusstvo Zapadnoi Evropy i Vizantii*. Moscow 1978. P. 210–218.
- LAOURDAS, B., ed. *Fōtiou homiliai*. [Hellēnika 12. Parartēma]. Thessalonikē 1966.
- MACRIDES, R., and MAGDALINO, P. "The architecture of ekphrasis: construction and context of Paul the Silentiary's poem on Hagia Sophia." *Byzantine and Modern Greek Studies* 12 (1988). P. 47–82.
- MAGUIRE, H. "The Realities of Ekphrasis." In VAVŘINEK, V., ODORICO, P., and DRBAL, V., eds. *Ekphrasis. La représentation des monuments dans les littératures byzantine et byzantino-slaves. Réalités et imaginaires*. Prague 2011. P. 7–19.
- MANGO, C. *The Homilies of Photius Patriarch of Constantinople*. Cambridge 1958.
- MANGO, C., and PARKER, J. "A Twelfth Century Description of St. Sophia." *Dumbarton Oaks Papers* 14 (1960). P. 233–245.
- MANGO, C. *The Art of the Byzantine Empire, 312–1453*. Englewood Cliffs, New Jersey 1972.
- MCVEY, K. "The Domed Church as Microcosms: Literary Roots of an Architectural Symbol." *Dumbarton Oaks Papers* 37 (1983). P. 91–121.
- DER NERSESSIAN, S. "Le décor des églises du IX siècle." In *Actes du VI CIEB. Paris, 1948*. Vol. 2. Paris 1951. P. 315–320.
- ODORICO, P., MESSIS, Ch., eds. *Villes de toute beauté: l'ekphrasis des cités dans les littératures byzantine et byzantino-slaves. Actes du colloque international, Prague, 25–26 novembre 2011*. [Dossiers byzantins 12]. Paris 2012.
- PALMER, A., RODLEY, L. "The Inauguration Anthem of Hagia Sophia in Edessa: A New Edition and Translation with Historical and Architectural Notes and a Comparison with a Contem-

- porary Constantinopolitan Kontakion.” *Byzantine and Modern Greek Studies* 12 (1988). P. 117–167.
- PASQUALI, G., ed. Gregorii Nysseni opera. Leiden 1959.
- RABE, H., ed. *Aphthonii progymnasmata*. Leipzig 1926.
- ROSSI, G., ed. *Filagato da Cerami, Omelie per i vangeli domenicali e le feste di tutto l'anno*. Palermo 1969.
- ŠEVČENKO, I., ed. *Chronographiae quae Theophanis continuati nomine fertur. Liber quo Vita Basilii Imperatoris amplectitur*. Berlin 2011.
- SPITZER, L. “The ‘Ode on a Grecian Urn’, or Content vs. Metagrammar.” In HATCHER, A., ed. *Essays on English and American Literature*. Princeton 1962. P. 67–97.
- VAVŘINEK, V., ODORICO, P., and DRBAL, V., eds. *Ekphrasis. La representation des monuments dans les literatures byzantine et byzantine-slaves. Réalités et imaginaires*. Prague 2011.
- VINOGRADOV, A.Iu., and ZAKHAROVA, A.V. “The Description of St. Sophia Cathedral in Constantinople by Michael of Thessaloniki: Russian Translation and Commentary” In ZAKHAROVA, A.V., MAL’TSEVA, S.V., and STANIUKOVICH-DENISOVA, E.Iu., eds. *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*. Vol. 6. Saint-Petersburg 2016. P. 791–799.
- WEBB, R. “Ekphrasis Ancient and Modern: the Invention of a Genre.” *Word and Image* 15 (1999). P. 7–18.
- WEBB, R. “The Aesthetics of Sacred Space: Narrative, Metaphor, and Motion in ‘Ekphraseis’ of Church Buildings.” *Dumbarton Oaks Papers* 53 (1999). P. 59–74.
- WIRTH, G., ed. *Procopii Caesariensis opera omnia*. Vol. 4. Leipzig 1964.
- WOODFIN, W.T. “A Majestas Domini in Middle Byzantine Constantinople.” *Cahiers archéologiques* 51 (2003–2004). P. 45–53.
- WULFF, O. “Das Raumerlebnis des Naos im Spiegel der Ekphraseis.” *Byzantinische Zeitschrift* 30 (1929–1930). P. 531–540.
- ZAKHAROVA, A.V. “The Logic of Miracle: Transformation of Classical Tectonics in St. Sophia of Constantinople and Its Reflection in Byzantine Descriptions” In MAL’TSEVA, S.V., STANIUKOVICH-DENISOVA, E.Iu., and ZAKHAROVA, A.V., eds. *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*. Vol. 7. Saint-Petersburg 2017. P. 205–221.

Dmitry CHERNOGLAZOV

PhD, associate professor
Faculty of Philology
St. Petersburg State University.
Universitetskaya emb. 7–9
199034 St. Petersburg.

e-mail: d_chernoglazov@mail.ru

Anna ZAKHAROVA

PhD, Head Lecturer
Department of General Art History
Lomonosov Moscow State University
Faculty of History
Lomonosovsky prospect, 27–4
119991 Moscow

e-mail: zakharova@inbox.ru

И.А. Орецкая

О ФРЕСКАХ ЦЕРКВИ САН-ПЬЕТРО-А-КОРТЕ В САЛЕРНО*

Аннотация: Церковь Сан-Пьетро-а-Корте, расположенная в центре Салерно и возведенная на месте построек римского времени и дворцовой капеллы герцога лангобардов Арехиса II, была украшена двумя небольшими фресковыми циклами. От одного из них до нас дошло изображение Богоматери с Младенцем и святой; от другого — образ Богоматери Елеусы и четырех (первоначально, вероятно, пяти) святых. Первая фреска, очевидно, была написана итальянским художником в традициях романского искусства. Ей можно найти аналогии в росписях римских церквей 2-й половины XI в. Второй фрагмент, сохранившийся, как и первый, лишь частично, исполнен греческим или западным мастером (или двумя мастерами?) в византизирующем стиле. Приемы, к которым обращался художник или художники, обнаруживают сходство с теми, что можно видеть во фресках и книжной миниатюре Византии конца XI — начала XII в., только в росписях салернской церкви они были использованы в упрощенном виде.

Ключевые слова: византийское искусство, романская живопись, фреска, стиль, образ, Сан-Пьетро-а-Корте в Салерно

Церковь Сан-Пьетро-а-Корте находится в историческом центре Салерно, неподалеку от кафедрального собора (рис. 1). История этого места и находившихся здесь построек уходит корнями в глубь веков. Между 1988 и 1992 гг. на месте церкви проводились раскопки, которые позволили уточнить время возникновения разных археологических слоев¹ (рис. 2). В эпоху династии Флавиев или при императоре Траяне (т. е. в конце I — начале II в.) здесь располагались термы (на месте основного помещения церкви были обнаружены *frigidarium* и цистерна (C и D); боковое помещение не совсем понятного назначения, в котором с XVIII в. находилась капелла св. Анны, и, по-видимому, *caldarium*, место которого заняла впоследствии продуктовая лавка (F). В V в., после разрушений, вызванных наводнением, помещения терм и принадлежавшая им территория были заняты захоронениями, вероятно, в связи с располагавшейся здесь христианской церковью или капеллой (зона D)². Эту территорию еще с римских времен называли ‘*ad Curtium*’, т. е. речь могла идти о капелле правителя; считается, что

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №16–04–00316.

¹ Fiorillo R. *Sepulture e società nella Salerno medievale: il caso di San Pietro a Corte* // *Apollo*. Vol. 14. 1998 (1999). P. 20–35.

² На основании сохранившихся надписей можно сделать предположение, что церковное здание, служившее, скорее всего, частной капеллой, использовалось семьями римского, греческого и готского происхождения (*Peduto P. Paolo Diacono e la cappella palatina di Salerno* // *Paolo Diacono*

она была посвящена св. апостолам Петру и Павлу. При герцоге лангобардов Арехисе II (758–787) помещения D и C оказались под дворцовой капеллой, которая была частью большого дворцового комплекса, включавшего в себя также церковь Сан-Сальваторе (под ней тоже находились подземные захоронения). В интерьере капеллы Арехиса до сих пор сохраняются следы галереи, располагавшейся с запада, и, с северной стороны, окна, разделенные одной или двумя колонками³.

Между XI и XII вв. раннехристианская церковь претерпела дальнейшие изменения, продолжавшиеся и в течение двух следующих столетий. Вероятно, в правление норманнов она стала использоваться как *palazzo pubblico* — здание городской администрации. В XIII в. там проходили торжественные церемонии присуждения степени лауреата Медицинской школы Салерно. Здание церкви Сан-Сальваторе примерно до середины XI в. использовалась как баня, а потом там располагались лавки ремесленников, возникшие на месте дворцовых помещений, к тому времени уже полностью заброшенных. В 1423 г. на месте лавок была возведена частная капелла, ее заказчиком, согласно сохранившейся надписи, был некий Пачилио Сурдо. В это время в помещении Сан-Пьетро-а-Корте был заново вымощен пол, а цистерну стали использовать для массовых захоронений⁴.

Кампанила, согласно Салернской хронике, была возведена ок. 920 г. правителем Гуаймаро II, однако в ходе раскопок обнаружилось, что она принадлежит к более поздней эпохе.

Церковь однефная, совсем не большая, завершается на востоке полукруглой апсидой, сменившей первоначальную прямоугольную в 1576 г.

Фрески расположены под уровнем дворцовой капеллы Арехиса, в зоне подземных помещений, существовавших еще до эпохи лангобардов (рис. 3). В VIII в. они были использованы как основание для капеллы⁵. Фрески, о которых пойдет речь, были обнаружены в археологической зоне D: на возвышающейся почти в самом центре помещения массивной опоре (столбе) времени Арехиса II, и на стене над длинной скамьей (*subsellium*), идущей вдоль стены.

На фреске, написанной на столбе, представлена восседающая на троне с высокой спинкой Богоматерь с Младенцем и, слева от Нее, неизвестная святая (рис. 4). А. Каруччи высказал предположение, что это св. Екатерина Александрийская, покровительница Медицинской школы Салерно⁶; эта же идентификация приведена на сайте Археологической группы Салерно (*Gruppo archeologico salernitano*)⁷; но в статье Д. Мауро, вышедшей в 2000 г., написано, что святую нельзя идентифицировать (возможно, исследовательница полагает, что фрагменты надписи рядом с ее ликом более поздние)⁸. Богоматерь показана придерживающей левой рукой Младенца, сидящего у Нее на коленях, в правой у Нее длин-

e il Friuli altomedievale (secc. 6–10): Atti del 14° Congresso internazionale di studi sull'alto Medioevo. Cividale del Friuli, Bottenicco di Moimacco, 24–29 settembre 1999. 2. P. 655–670).

³ Fiorillo R. Op. cit. P. 20.

⁴ Ibid.

⁵ Mauro D. Note sulla pittura medievale a Salerno: gli affreschi di San Pietro a Corte e di Santa Maria della Lama // *Apollo*. Vol. 15. 1999 (2000). P. 46.

⁶ Carucci A. La chiesa maggiore di Salerno nel primo millenio. Lancusi (SA), 2000. P. 24.

⁷ http://www.gruppoarcheologicosalernitano.org/?page_id=788 (дата обращения 26.04.2017).

⁸ Mauro D. Note sulla pittura medievale a Salerno... P. 47.

ный крест. Младенец представлен держащим в левой руке свернутый свиток, а Его правая (утраченная на фреске) рука, вероятно, была показана в жесте благословения. У святой в левой, покрытой длинным белым платом руке, сосуд, а в правой Евангелие. Поверхность фрески сильно потерта.

Росписи имеют не очень крупный масштаб, фигуры — правильные пропорции, но воспринимаются слегка укороченными, поскольку фреска находится ниже уровня глаз смотрящего, который стоит на специально сооруженных мостках. Изображения выглядят распластанными по плоскости. Позы и жесты персонажей кажутся подчеркнута замедленными и торжественными, а сами они — словно навечно застывшими.

Объемной моделировки практически нет, художник явно отдавал предпочтение графическим средствам — контурам, линиям и ровным цветовым пятнам. Лики всех персонажей, но особенно Богоматери и святой (рис. 5) написаны очень похоже: их форма близка к овалу, боковые, теневые линии небольшого носа переходят в ровные, полукруглой формы брови, обрамляющие небольшие, близко посаженные глаза. Нос и брови обведены одной линией, очертания которой напоминают стрелку⁹. Губы изображены в виде небольшой темной линии со слегка уходящими вниз кончиками и красного же пятна на и под ней. Под носом, над верхней губой — точка, обозначающая тень. Губы расположены довольно высоко, и потому подбородок, очерченный линией сверху, почти такой же большой, как лоб. Румянец на щеках показан в виде округлых красных пятнышек, четко выделяющихся на общем тоне личного. Волосы обрамляют голову двумя объемными прядями. Одежды обеих жен выглядят нарядными, украшенными золотой вышивкой и жемчугом.

Колорит фрески составляет небольшой набор цветов: красновато-коричневый, символизирующий пурпур; золотисто-охристый, белый, красный и светло-голубой, по которым черным прорисованы детали.

Иконография образа Богоматери, которая изображена на фреске как царица Небесная, восходит к одному из раннехристианских иконографических типов, известных как в Византии, так и на Западе. Но фреска, очевидно, была написана местным, итальянским мастером¹⁰. Она выполнена в традициях романского искусства, и ей можно найти аналогии среди итальянских памятников второй половины XI в., таких, например, как росписи капеллы Н9 в базилике Сан-Лоренцо-фуори-ле-мура (рис. 6) или нижней церкви Сан-Клементе в

⁹ Описанный набор приемов лучше заметен в лице святой; лицо Богородицы сильнее потерто; вероятно, этот контур сохранился от более богатой первоначальной моделировки, либо должен был ее имитировать. О том, как могли выглядеть моделировки, позволяет составить представление, например, фреска со св. Екатериной из капеллы Н9 в базилике Сан-Лоренцо-фуори-ле-мура ок. середины XI в. (см. *Romano S. Riforma e tradizione*, 1050–1198. Corpus. Vol. IV. Roma, 2006. P. 40–42).

¹⁰ Такой тип изображения Богоматери с характерным жестом правой руки, держащей высокий крест, был, по-видимому, распространен в живописи Салерно; фрагмент сходного по иконографии образа можно видеть на плохо сохранившейся фреске церкви Санта-Мария-делла-Лама в Салерно (от него до нас дошли практически одни только очертания; возможно, он относится ко второму слою фресок, созданному, вероятно, в начале XIII в.).

На двух фресках с изображением Богоматери на троне, сохранившихся от второй половины XI в. в Риме (в капелле Н9 в базилике Сан-Лоренцо-фуори-ле-мура и в нише в катакомбах Сант-Эрмете), Она показана без креста, держащей обеими руками Младенца (*Romano S. Riforma e tradizione*... P. 40; 97–99).

Риме (ок. 1078–1084)¹¹ (рис. 7), только качество живописи в римских храмах очевидно выше.

Вторая группа фресок находится на южной стене над скамьей, сооруженной, согласно археологическим данным, на рубеже XII–XIII вв.¹² Нет никаких оснований полагать, что фрески относятся именно к этому периоду, как это делает Д. Мауро¹³; скорее, наоборот, вряд ли кто-то стал бы украшать росписями ту часть стены, к которой должны были прислоняться собравшиеся в церкви люди. На фресках представлены Богоматерь с Младенцем, св. Иаков (сохранилась надпись рядом с его ликом), рядом с ним, левее, вероятно, св. Петр, затем, как пишет Мауро¹⁴, «два епископа» (рис. 8). Согласно тексту, приведенному на сайте Салернской археологической группы, две последние фигуры принадлежат св. Екатерине и св. Николаю. Именно такая идентификация кажется правильной. Еще один святой был представлен справа от Богородицы, но его изображение сохранилось совсем плохо. Такой состав изображенных, очевидно, был определен требованиями заказчиков, о которых ничего не известно.

Образ Богоматери выделен как благодаря более богатому, чем остальные, орнаментальному обрамлению, так и по масштабу (размер Ее фигуры, показанной в положении сидя, почти такой же, как размер соседней фигуры, принадлежащей Иакову). Все изображения — кроме двух последних — отделены друг от друга полосами; несколько отличающаяся постановка фигур (у Иакова и Петра чуть более свободная) и их более широкие контуры, дают основания полагать, что образы создавались без связи друг с другом, хотя, по-видимому, и в один и тот же период. Как и фреска на столбе, эта сохранилась лишь частично, местами полностью или почти полностью утрачен красочный слой, что затрудняет вынесение суждения о стиле и времени создания этого фрагмента росписи, а также о числе художников, принимавших участие в написании фресок.

Богоматерь представлена сидящей на троне с высокой спинкой и держащей Младенца (рис. 9). Он стоит у Нее на коленях, обнимает Ее ручками за шею и прижимается щекой к Ее лицу. Это, вероятно, один из ранних образцов иконографии Богоматери Елеусы. Другое раннее изображение с такой же иконографией можно видеть в миниатюре латинского свитка из Национальной библиотеки Франции (BN, Nouv. Acc. lat. 710)¹⁵, написанного и украшенного в 1136 г. в Италии. Тема ласки и нежности, звучащая во всех изображениях Богоматери с Младенцем, выходит на передний план сразу в нескольких образах византийского искусства конца XI и особенно начала XII в., среди них — миниатюра фрагмента Христианской топографии Космы Индикоплова, объединенного с тестом Физиолога в несохранившейся рукописи из Евангелической школы в Смирне (cod. B8), fol. 165/167v¹⁶, третьей четверти XI в.; иконы Богоматерь Владимирская и

¹¹ Ibid. P. 129–150.

¹² Mauro D. Note sulla pittura medievale a Salerno... P. 54.

¹³ Ibid. P. 52–54.

¹⁴ Ibid. P. 53–54.

¹⁵ Эту миниатюру можно видеть на сайте Национальной библиотеки Франции (<http://visualiseur.bnf.fr/CadresFenetre?O=COMP-1\&I=19\&M=imageseule>).

¹⁶ Как отмечает О.Е. Этингер, тип Богоматери Елеусы (Ласкающей) возник в византийском искусстве довольно рано, представлен в памятниках IX–X вв., но «особенное распространение он впервые получил в комниновский период» (Этингер О.Е. Образ Богоматери. Очерки византийской иконографии XI–XIII вв. М., 2000. С. 68. Ил. 28).

Богоматерь Киккская. Можно предположить, что художник, написавший образ Богоматери с Младенцем в церкви Сан-Пьетро-а-Корте видел византийское изображение, в котором была особо подчеркнута тема любви Матери и маленького Сына, имевшее ту самую иконографию, что он воспроизвел во фреске.

Богоматерь одета в серовато-синий хитон и пурпурный мафорий; на Ее одеждах нет никаких украшений. Несмотря на то, что фигуры несколько уплощены и важнейшая роль принадлежит силуэту — плавному, текучему, словно призванному подчеркнуть мягкость и нежность образа, — художнику удалось передать глубину пространства. Лик Богоматери овальный, с немного сужающимся книзу подбородком; глаза миндалевидные, нос чуть крючковатый, характерный для т. н. «комниновского типа», рот маленький, красиво изогнутый. Основной тон лица — светло-охристый, на теневой стороне носа и под образующими изящный изгиб бровями, зеленоватые притенения; над верхней губой — точка, обозначающая тень. Контурные, очертания бровей и подбородка, ребро носа, нанесены коричневыми или красновато-коричневыми линиями. Эти, вероятно, последние штрихи в работе над образом отличаются тонкостью и мастерством рисунка. Ниже теней под глазами — высветления, белильные пятна почти округлой формы, подчеркивающие объем скул и всего лица. Лик Младенца, написанный с использованием тех же приемов, исполнен менее тщательно. Моделировки на лицах в значительной мере утрачены, их можно видеть лишь на руке Богородицы и шее Младенца. На одеждах местами тоже сохранились следы моделировок — темно-коричневых теней и белильных штрихов. Подобные белильные штрихи, разной толщины и очертаний можно обнаружить в греческих иллюстрированных рукописях с 70-х гг. XI в. (напр., в Четвероевангелии из РНБ гр. 801¹⁷), но чаще всего такой прием дематериализации формы появляется в них уже в конце столетия, как в Евангельских чтениях (Vat. gr. 1156) и Четвероевангелии (Marcian. gr. Z. 27 [341])¹⁸.

Изображение апостола Иакова (рис. 10) сохранилось лучше остальных. По манере исполнения оно похоже на образ Богоматери Елеусы и, очевидно, было написано тем же мастером. Его фигура имеет слегка укороченные пропорции, силуэт немного широковатый и, как и у образа Богородицы, плавный. По форме лик Иакова близок к овалу; по основному светло-охристому тону проложены под волосами, на боковой стороне носа и под бровями зеленоватые тени; на скулах белильные высветления округлой формы и — в виде широких линий — над бровями; под скулами коричневатые притенения, переходящие в моделировки бороды. Уверенными, точными линиями очерчены глаза, брови, намечены очертания лица и волос. Волосы показаны пышными, расчесанными на пробор, в общей массе видны отдельные пряди. Отчасти похожий способ моделировки лица, где по основному светло-охристому тону проложены зеленоватые тени и есть высветления на скулах, а контуры и черты выделены коричневыми линиями, можно видеть во фреске со св. диаконом Афанасием Пентаскином¹⁹ начала XII в. из монастыря Богородицы в Амасгу на Кипре (рис. 11), но в кипрской церкви мо-

¹⁷ Орецкая И.А. О миниатюрах рукописи Четвероевангелия РНБ, гр. 801 // Образ Византии. Сборник статей в честь О.С. Поповой. Отв. ред. А.В. Захарова. М., 2008. С. 335–356.

¹⁸ Об обеих рукописях см.: Попова О.С., Захарова А.В., Орецкая И.А. Византийские миниатюры второй половины X–XI века». М., 2012. С. 91–100.

¹⁹ Boyd S. The church of the Panagia Amasgou, Monagri, Cyprus, and its wallpaintings // DOP. 1974. Vol. 28. P. 288.

делировки тоньше, мягче и богаче, и лик выглядит более объемным. Отличаются и физиогномические типы.

Иаков представлен держащим в левой руке свиток, а правой благословляющим. Он одет в коричневато-красный хитон и зеленоватый гиматий с изумрудным оттенком; складки на одеждах, выделенные ярким белильным рисунком, иногда образуют геометрические, не имеющие ничего общего с реальными, структуры. Зачастую они выглядят острыми и жесткими по контрасту с внешним контуром. Похожую трактовку складок можно видеть в росписях церкви Сант-Анджело-ин-Формис²⁰, однако там они все-таки лучше соответствуют движениям и формам скрытого за ними тела. Считается, что расписывавшие капуанскую церковь мастера учились у греческих художников, работавших по приглашению аббата Дезидерия в базилике св. Бенедикта в Монте-Кассино, или пользовались византийскими образцами. Примеров трактовки драпировок, пронизанных светом и словно членящих им на остроконечные плоскости можно найти немало и в произведениях византийского искусства, созданных в кон. XI — нач. XII в.: во фресках ц. Панагии Мавриотиссы в Касторье²¹, в мозаиках базилики Сан-Джусто в Триесте²² и т. д., только в созданных греческими мастерами памятниках, несмотря на присутствие абстрактных форм, за ними полностью не теряются ни телесный объем, ни характер движений.

Следующее изображение, вероятно, апостола Петра (рис. 12) сильно потерто. Он представлен с выставленной в сторону правой рукой — так часто изображали пророков, а в левой руке держащим свернутый свиток. Колорит его одежд составляет сочетание почти тех же цветов, что в одеянии Иакова, только у Иакова верхняя часть хитона более интенсивно-красная. Одежды Петра тоже моделированы яркими белильными линиями и пятнами, порой образующими причудливые, почти орнаментальные формы. Сохранились очертания лица Петра и в основном белильные (по охристому тону) прописи волос, усов и бороды, а также светов на носу, на скулах, над бровями. Форма носа, глаз, бровей, очерк массы волос — все напоминает те же черты в образе Иакова. И, таким образом, можно предположить, что это изображение принадлежит кисти того же мастера. Из-за его плохой сохранности не очень легко представить, какого типа образ послужил для него образцом.

Два последних образа (рис. 13) сохранились плохо. Трактовка их одежд, кажется, была еще более плоскостной и графичной, а у представленной справа святой — скорее всего, действительно св. Екатерины, показанной с крестом в правой руке и белым сосудом в левой, — орнаментальной. Тем не менее нельзя исключить, что она выглядит сейчас сильнее уплощенной, чем была первоначально, из-за очень сильной потертости красочного слоя. Лик св. Николая имеет чуть более удлинненную форму, чем лики свв. Иакова и Петра, но, насколько позволяют судить сохранившиеся фрагменты, с использованием тех же художественных

²⁰ Среди многочисленных статей и книг, посвященных этому храму и его росписям, одной из самых фундаментальных работ остается на сегодняшний день диссертация Г. Ганхауса: *Gunhouse G. The fresco decoration of Sant'Angelo in Formis*. John Hopkins University, Diss. (1991). Baltimore, 1993.

²¹ Захарова А.В. Фрески церкви Панагии Мавриотиссы в Касторье // ВВ. 2000. Т. 59. С. 189–197.

²² Mason M. I mosaici parietali della cattedrale di San Giusto a Trieste. Tesi di Dottorato in Storia dell'arte, Università Ca' Foscari. Venezia, 2004; Орецкая И.А. Мозаики собора Сан-Джусто в Триесте: художественные особенности // Искусство христианского мира. М., 2015. Вып. 13. С. 162–174.

приемов (расположение темного круглого зрачка под верхним веком, высветления в виде тонких дуг над бровями, белильные полукруглые очертания пятна на скулах. Св. Николай на этой фреске выглядит как византийский интеллигент комниновского времени, с тонкими чертами лица, и одновременно задумчивым и одухотворенным его выражением. Гармония, ясность и покой — вот те черты, которые присущи этому образу. Произведения, наделенные похожей выразительностью, можно видеть в византийской книжной миниатюре конца XI — начала XII в. и во фресках церкви Иоанна Златоуста в Кутсовендис ок. 1100 г.²³

Этому образу, как и предшествующим, едва ли можно найти близкие аналогии среди произведений византийского искусства, хотя именно они очевидно послужили источником вдохновения для художника. Однако по типологии изображение св. Николая обнаруживает сходство с другими южно-итальянскими памятниками: фрагментом фрески со св. Григорием Назианзином в апсиде церкви Санта-Марина в Муро Леччезе ок. 1100 г.²⁴ (рис. 14) и также фрагментарно сохранившимся образом св. Николая конца XI в. в церкви Санта-Мария-дельи-Анджели (Музей фресок в Поджардо) (рис. 15).

Вряд ли разрешим вопрос о том, работал ли над только что рассмотренными изображениями греческий или итальянский живописец. В пользу последнего говорит латинская надпись рядом с ликом св. Иакова, но нельзя исключить, что греческий мастер сделал латинские надписи по требованию заказчиков.

Итак, в церкви Сан Пьетро а Корте, вероятно, во 2-й половине XI — начале XII в. появились два созданных независимо друг от друга маленьких фресковых цикла: от одного до нас дошло изображение Богородицы с Младенцем и святой; от другого — образ Богородицы Елеусы и четырех (первоначально, вероятно, пяти) святых. Первый, очевидно, написан итальянским художником во 2-й половине XI в. в традициях романского искусства. Второй фрагмент, отличающийся, как и первый, не очень хорошей сохранностью, исполнен греческим или западным мастером в традициях византийской живописи. Приемы, к которым обращался художник, находят аналогии во фресках и книжной миниатюре Византии конца XI — начала XII в., но были использованы в упрощенном виде, что проявилось, например, в трактовке ликов, более жесткой и графичной; или были восприняты несколько поверхностно, о чем свидетельствуют яркие белильные света на драпировках, в значительной мере утратившие связь со структурой тела и характером движений.

ОРЕЦКАЯ Ирина Анатольевна

кандидат искусствоведения
старший научный сотрудник
Государственный институт искусствознания
Отдел византийского искусства
Козицкий пер., д. 5
125009 Москва
Электронная почта: oretskaia@gmail.com

²³ *Mango C.* The monastery of St. Chrysostomos at Koutsovendis (Cyprus) and its wall paintings. Part I: Description // *DOP.* 1990. Vol. 44. P. 63–94.

²⁴ *Pace V.* Santa Marina a Muro Leccese. Una questione di metodo e una riflessione sulla pittura «bizantina» in *Puglia // Travaux et Mémoires.* 2016 (Mélanges C. Jolivet-Lévy). T. 20/2. P. 405.

Irina ORETSKAIA

ON THE FRESCOES OF THE CHURCH OF SAN PIETRO A CORTE IN SALERNO

Summary: The church of San Pietro a Corte, situated in the centre of Salerno and built at the place occupied previously by the structures of the Roman époque and the palace chapel of the langobard duke Arechi II, was embellished with two fresco cycles. From the first of them an image of the Virgin with Child and a woman saint has come down to us, from the second — an image of the Virgin Eleusa and four (originally five) standing saints. The former was painted by an Italian artist in the traditions of the Romanesque art. We can find analogies to it in the murals of the Roman churches of the second half of the 11th century. The latter, preserved, as the former, only partially, was executed by a Greek or Western artist (or by two artists?) in byzantinizing style. Artistic methods used by him (or them) reveal similarities with those found in Byzantine frescoes and miniatures of the late 11th — early 12th century. But in the frescoes of the Salerno church these methods were interpreted by the artist(s) in a somewhat simplified way.

Keywords: Byzantine art, Romanesque painting, fresco, style, image, San Pietro a Corte in Salerno.

Literature Cited

- BOYD, S. "The church of the Panagia Amasgou, Monagri, Cyprus, and its wallpaintings." *Dumbarton Oaks Papers* 28 (1974). P. 277–349.
- CARUCCI, A. *La chiesa maggiore di Salerno nel primo millenio*. Lancusi (SA) 2000.
- ETINGOF, O.E. *Obraz Bogoroditsy. Očerki vizantiojskoj ikonografii XI–XIII vv.* Moscow 2000.
- FIORILLO, R. "Sepulture e società nella Salerno medievale: il caso di San Pietro a Corte." *Apollo* 14 (1998 [1999]). P. 20–35.
- GUNHOUSE, G. *The fresco decoration of Sant'Angelo in Formis*. John Hopkins University, Diss. (1991). Baltimore 1993.
- MANGO, C. "The monastery of St. Chrysostomos at Koutsovendis (Cyprus) and its wall paintings. Part I: Description." *Dumbarton Oaks Papers* 44 (1990). P. 63–94.
- MASON, M. *I mosaici parietali della cattedrale di San Giusto a Trieste*. Tesi di Dottorato in Storia dell'arte, Università Ca' Foscari. Venezia 2004.
- MAURO, D. "Note sulla pittura medievale a Salerno: gli affreschi di San Pietro a Corte e di Santa Maria della Lama." *Apollo* 15 (1999 [2000]). P. 46–60.
- ORETSKAJA, I.A. "Mozaiki sobora San-Giusto v Trijeste: hudožestvennyje osobennosti." *Iskusstvo hristianskogo mira* 13 (2015). P. 162–174.
- ORETSKAJA, I.A. "O miniatjurah rukopisi Četveroevangelija RNB, gr. 801." In ZAHAROVA, A.V., ed. *Obraz Vizantii. Sbornik statej v čest' O.S. Popovoj*. Moscow 2008. P. 335–356.

- PACE, V. "Santa Marina a Muro Leccese. Una questione di metodo e una riflessione sulla pittura "bizantina" in Puglia." *Travaux et Mémoires* 20/2 = *Mélanges C. Jolivet-Lévy* (2016). P. 397–413.
- PEDUTO, P. "Paolo Diacono e la cappella palatina di Salerno." In *Paolo Diacono e il Friuli altomedievale (secc. 6–10): Atti del 14° Congresso internazionale di studi sull'alto Medioevo. Cividale del Friuli, Bottenicco di Moimacco, 24–29 settembre 1999*. Spoleto 2001. Vol. 2. P. 655–670.
- POPOVA, O.S., ZAHAROVA, A.V., and ORETSKAJA, I.A. *Vizantijskie miniatjury vtoroj poloviny X–XI veka*. Moscow 2012.
- ROMANO, S. *Riforma e tradizione, 1050–1198. Corpus*. Vol. IV. Roma 2006.
- ZAHAROVA, A.V. "Freski cerkvi Panagii Mavriotissy v Kastorje." *Vizantijskiy Vremennik* 59 (2000). P. 189–197.

Irina ORETSKAIA

PhD, Senior Researcher
The State Institute for Art Studies
Department of Byzantine Art
Kozitsky pereulok 5
125009 Moscow, Russia
e-mail: oretskaia@gmail.com

К. Тотев

ЗОЛОТОЙ ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ ФЕОДОРЫ ТОРНИКИНЫ ИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ В СОФИИ

Аннотация: Золотой перстень с именем Феодоры Торникины Комнины Палеологины представляет исключительную важность для исследования фамилии Торникиев в конце XIII и начале XIV в.; кроме того, он дополняет т. н. «константинопольскую группу» византийских перстней с печатью и одновременно поддерживает аргументы выделения такой группы среди перстней того времени. Вопрос, как он оказался в окрестностях города Асеновград, остается открытым. Ответ на него можно искать в событиях между 1254 и 1256 гг., связанными с войной между Болгарией и Византией и взятием крепости Цепина.

Ключевые слова: Золотой перстень, Торникиев, Константинополь, крепост Цепина, Византия, Болгария, Феодор II Ласкарис, Михаил II Асен.

Более 100 лет назад в томе VII «Известий Болгарского археологического общества», в рубрике «Новооткрытые древности», было опубликовано короткое сообщение о том, что в собрание Народного музея поступил золотой перстень-печать из окрестностей г. Станимака (совр. Асеновград)¹. Перстень числится в экспозиции средневекового отдела музея под инв. № 1914 (рис. 1). Вес — 9,2 г; диаметр щитка — 1,5 см, шинки — 2,3 см; шинка полукруглая в сечении, ближе к верхней части расширяется и плавно переходит в круглый щиток. Просечкой вбиты два концентрических круга — один на периферии, другой в центре щитка. В полосе между двумя кругами выгравирована надпись-негатив с зеркально отраженным именем Феодоры Торникины. Надпись начинается с равнобокого креста, за которым следуют прописные буквы: +ΘΕΟΔΩΡΑ ΤΟΡΝΙΚΗΝΑ. Надпись распределяется в полосе несбалансировано: собственное имя располагается ровно, тогда как буквы фамильного имени узкие и сбились. В центре щитка расположена монограмма из букв К и Ν, которые связаны между собой изгибом. Монограмму можно расшифровать как фамильное имя «Комнина».

На шинке перстня симметричным образом располагается другая монограмма — имени «Палеологина». Видна буква Π, чью горизонтальную перекладину пересекает вертикальная засечка, образующая букву Γ; к нижней части правой вертикали приставлена маленькая буква Α, а над буквой Π в центре выгравирована прописная буква Ν, от которой отходит наклонная линия для обозначения буквы Λ. Подобного типа монограммы фамилии Палеологов известны на золо-

¹ *Филов Б., Велков Ив.* Новооткрити старини // Известия на Българското археологическо дружество. Т. 7. 1919–1920. С. 152–153.

Рис. 1. Золотой перстень-печать Феодора Торникины

том перстне Ласкарины Палеологины², а также на щитке бронзового перстня с серебряной инкрустацией монограммы «Палеолог» (XIV в.), который был найден в крепости на мысу Чиракман и хранится в историческом музее г. Каварны³.

При этом монограммы выполняют одновременно две функции: обозначения принадлежности и декоративную.

Наши наблюдения дают основания предложить следующее прочтение имени и фамилии на рассматриваемом перстне: **Феодора Торникина Комнина Палеолагина**.

В источниках упоминается немалое число представителей фамилии Торникиев, имевшей тесные связи с византийской правящей элитой (рис. 2)⁴. Здесь предлагается наша конкретная идентификация этой несомненно знатной женщины, которая оставила свое имя на золотом перстне из Национального археологического музея в Софии. Предлагаемая идентификация основывается на источниках сведений о фамилии Торникиев второй половины XIII в.⁵

Есть основания видеть в Феодоре Торникине, которой принадлежал перстень, дочь севастократора Константина Торникия.

Константин был сыном Димитрия Торникия Комнина, одного из первых аристократов при дворе императора Феодора I Ласкариса в Никее⁶, domestika Фессалоники, скончавшегося в начале 1250 г.⁷ Сам Константин Торник был великим примикирием в правление Иоанна III Ватаца (1222–1254). При императоре Феодоре II Ласкарисе (1254–1258) он потерял свой пост и попал в опалу из-за близости к семейству Палеологов⁸. Имя жены Константина Торникия неизвестно; у них были две дочери, имена которых тоже в источниках не упоминаются. После смерти Феодора II Константин Торников вернулся себе положение при дворе; его

² Byzantine and Post-Byzantine Art. Athens, 1986. P. 195, cat. no. 213; *Spier J.* Late Byzantine Rings, 1204–1453. Wiesbaden: Reichert, 2013. P. 21–22, 24, cat. no. 2.

³ *Totev K.* Златни пръстени-печати от времето на Второто българско царство 1185–1396. В. Търново: Изд. Фабер, 2010 (= *Totev K.* Golden Signet-Rings from the Time of the Second Bulgarian Kingdom, 1185–1396. V. Tarnovo: Faber, 2010). Рис. 37.

⁴ PLP. Bd. 12. Wien 1992. # 29114–29140.

⁵ Выражаю свою благодарность коллеге Николаосу Мердзимекису, археологу 10-го Эфориата византийских древностей при Министерстве культуры и спорта Греции, за просопографические изыскания и сведения о фамилии Торник.

⁶ *Georgii Acropolitae Annales* / Ed. I. Bekker. Bonn, 1836. (Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae). Cap. 40. P. 71.

⁷ Ibid. Cap. 50. P. 100.

⁸ *Georgii Acropolitae Annales* // *Georgii Acropolitae Opera* / Ed. A. Heisenberg. Vol. I. Lipsia, 1903. P. 114.

Рис. 2. Фамилия Торникиев, XIII — начало XIV вв.

дочь выходит замуж за Иоанна Комнина Палеолога, великого доместика и брата Михаила VIII Палеолога (1259–1282)⁹, а в 1259 г. сам Константин получает титул севастократора. На его второй дочери женится Иоанн Дука, сын владельца Эпира Михаила II Комнина Дуки Ангела (1231–1271) и Феодоры Дукены Петролифены Василисы (1281–1289)¹⁰. После 1261 г. фамилия Торникиев переезжает в освобожденный Константинополь; в 1264 г. Константин становится епархом города¹¹, а в 1266 г. получает назначение на пост доместика Фессалоники¹².

Наличие монограмм «Комнина» и «Палеологина» на рассматриваемом нами перстне делают вполне достоверным предположение, что его владелица Феодора Торникина была первой дочерью Константина Торникия. Этим можно объяснить имена, которые читаются целиком и заключены в монограммах: Феодора, урожденная Торникина, после брака с Иоанном Комнином Палеологом стала Комниной Палеологиной¹³. И благодаря тому, что в Национальный археологический музей в Софии поступил ее золотой перстень-печать, мы теперь знаем ее имя.

⁹ Об этой дочери Константина Торникия историк Георгий Пахимер пишет, что она стала второй женой севастократора Иоанна Комнина Палеолога, сына Андроника Дуки Комнина Палеолога от его первой жены Феодоры Палеологины (1273–1274). Georgii Pachymeres De Michaelae et Andronico Palaeologis / Ed. I. Bekker. Bonn, 1835. (Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae). Vol. I. Liber II 5. P. 97; ср.: Ephraemii monachi Imperatorum et Patriarcharum recensio / Ed. I. Bekker. Bonn, 1840. (Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae). Lin. 9430. P. 377.

¹⁰ Georgii Pachymeres De Michaelae et Andronico Palaeologis / Ed. I. Bekker. Bonn, 1835. (Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae). Vol. I. Lib. III 27. P. 243.

¹¹ Ibid. P. 226.

¹² На этой должности он подписал два документа, связанные с монастырем Зограф на Афоне, которые сейчас хранятся в архиве монастыря; рядом с его именем стоят титулы *συμπλέθερος* и севастократор. См. PLP. Bd. 12. Wien, 1992. # 29129 (Tornikes Konstantinos).

¹³ С именем другой женщины той же фамилии связана дарственная надпись на серебряном окладе

Технология изготовления, характер декора и формы, а также палеография букв соотносят перстень Феодоры Торникины Комнины Палеологины с широко распространенной в Византии группой дорогих перстней-печатей конца XIII и XIV в. Византийские золотые перстни с монограммами сочетают в себе обозначение имени с декором¹⁴. По этой причине, очевидно, особое внимание уделялось составлению самой монограммы, представлявшей собой целую самостоятельную композицию. Для украшения элементов букв применялись разные декоративные приемы: подчеркиваются и уплотняются серифы, буквы имеют двойные линии, наполнены ниелло, «мачты» гравированы разными резцами и др. Монограммы занимают центральное поле щитка, очень часто в сочетании с круговыми надписями по периферии. Примеры таких печатей: перстень Евморфопула (Музей Бенаки, Афины), перстни Паксиноса Апелатиса, нотариуса, и Ирины Дукены (Кабинет медалей, Парижская национальная библиотека), перстень протонобелиссимоса и севаста (Андроника) Палеолога (Дамбартон Оакс), как и золотой перстен меченосца Тагчи (Болгария)¹⁵. Нередко на щитках перстней только монограммы. К этой группе принадлежат, например, золотые перстни Ласкарины Палеологины (Музея Бенаки, Афины), Мануила (Британский музей, Лондон), перстень Рафаила (церковь Сорока мучеников, Велико-Тырново)¹⁶ и перстень Алкиоса¹⁷.

Рассматриваемый нами перстень Феодоры Торникины Комнины Палеологины отличается несложной формой и техникой отделки, которые характерны для достаточно большой и хорошо представленной группы византийских золотых перстней-печатей. Перстень Феодоры — находка особой важности, потому что несет полную информацию об имени своей владелицы. Остается вопрос, каким образом он оказался в окрестностях г. Асеновград. В некоторой степени ответ на этот вопрос можно искать в событиях между 1254 и 1256 гг., связанных с войной между Болгарией и Византией и взятием крепости Цепина¹⁸.

иконы Пресв. Богородицы из Троице-Сергиевой лавры, который хранится в Третьяковской галерее в Москве. На этом окладе имеется портретное изображение Константина Акрополита и его жены Марии Комнины Торникины Акрополитиды. Оклад датируется рубежом XIII и XIV вв. См.: Nicol D. Constantin Acropolites: a Prosopographical Note // DOP. Vol. 19. 1965. P. 249–256.

¹⁴ Tomev K. Златни пръстени-печати... Табл. XV–12, 14. Рис. 37.

¹⁵ Там же. Табл. IV–10; Табл. XV–2, 5, 10, 13; Byzantine and Post-Byzantine Art. Athens, 1985. Cat. no. 215; Byzance. L'art byzantin dans les collections publiques françaises / Ed. J. Durand. P., 1993. Cat. no. 252, 251; Ross M. Catalogue of the Byzantine and Early Mediaeval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection: Jewelry, Enamels and Art of the Migration. Vol. 2. Washington, 1965. Pl. LXIV, no. 129; Tomev K. Златен пръстен-печат от некропола на търновската църква «Св. 40 мъченици» // Археология. 2008. Кн. 1–4. С. 87, обр. 5₁₀; 88, обр. 6₁₀).

¹⁶ Byzantine and Post-Byzantine Art... Cat. no. 213; Byzantium: Faith and Power (1261–1557) / Ed. H. Evans. N.Y., 2005. P. 46. Cat. no. 16; Byzantium. Treasures of Byzantine Art and Culture from British Collections / Ed. D. Buckton. L., 1994. P. 199. Cat. no. 215; Косева Д., Дерменджиев Е. Рафаиловият златен пръстен-печат от некропола на църквата «Св. 40 мъченици» във Велико Тырново // Трудове на Катедрата по история и богословие. Шуменски университет «Еп. Константин Преславски». 2001. Т. 4. С. 75–81; Tomev K. Златен пръстен-печат от некропола... С. 87, обр. 5₉, 88, обр. 6₉; Tomev K. Златни пръстени-печати... Табл. XV–7, 12; Табл. III–9; Табл. VII–28.

¹⁷ Tomev K. Нов прочит на монограма върху пръстена от рудник Звездел, Момчилградско // Юбилеен сб. по случай 70-годишния юбилей на проф. д.и.н. Л. Дончева. София, 2009. С. 457–460, обр. 1–2.

¹⁸ История на България. София, 1982. Т. 3. С. 268–271; Чолпанов Б., Александров Е. Военна история на българите от древността до 1396 г. // История на българите. Военна история. Дял I. София, 2007. С. 162–164.

В 1254 г. на престол в Никее восходит сын Иоанна III Дука Ватац — Феодор II Ласкарис (1254–1258). Тырновский двор решил, что это удобный момент вернуть часть отнятых Византией территорий. В 1254 г. Михаил II Асень (1246–1256) отправляется в поход на юг к крепостям в Родопах, и этот поход увенчался успехом. Рассказ Георгия Акрополита достаточно красноречив: «...он спустился с Хемуса и, перейдя через Еврос (р. Марицу), в короткое время подчинил себе обширные земли и присоединил к себе много городов без особых усилий... Сразу были взяты Станимака [Асеновград], Перушница, Кричим, Цепина [у дер. Дорково] и все окрестности Ахриды кроме Маниака [у дер. Широко поле], который один остался ромейским. Подчинились болгарам и Устра [у дер. Устрен], Перперакий [у дер. Горна крепост], Криво [где р. Давидковска впадает в р. Арда] и расположенный недалеко от Адрианополя так называемый Ефраим [дер. Ефрем]»¹⁹. Феодор II Ласкарис отправил к Цепине войско под предводительством Алексия Стратигопула и великого примиркирия Константина Торникия. По дороге они попали в засаду, воины, охваченные паникой, разбежались, оставив в руках болгар «весь свой обоз и большое число лошадей...»²⁰.

Как видим, Константин Торников был прямым участником военных действий в Родопах. Вполне возможно, что у него было фамильное владение в окрестностях г. Станимака (совр. Асеновграда), которое унаследовала и в котором пребывала после своего брака и его первая дочь Феодора. Это только одно из предположений, которым можно объяснить находку ее перстня того же времени.

Так или иначе, золотой перстень с именем Феодоры Торниковны Комнины Палеологины становится исключительно важным как для исследования фамилии Торников в конце XIII и начале XIV в. Одновременно указанная находка дополняет так называемую «константинопольскую группу» византийских перстней с печатью и представляет дополнительный аргумент в пользу выделения данной группы среди перстней того времени.

Тотев Константин

доктор искусствоведения, профессор
Национальный археологический институт и музей
филиал в Велико Тырново
ул. Иван Вазов, № 29-А
п.к. 155
5000 Велико Тырново, Болгария
Электронная почта: konstantin_totev@abv.bg

¹⁹ Чолпанов Б., Александров Е. Военна история на българите... С. 162.

²⁰ После ряда unsuccessful попыток взять крепость Цепина весной 1256 г. Феодор II Ласкарис собрал все свое войско, которое «...было больше войска, которое когда-либо собирал его отец император и он сам», и дошел до Булгарофигона (Бабаески). Были отдельные столкновения, но решающее сражение так и не состоялось. Ромейское войско устроило свой лагерь вдоль р. Регина. Начались мирные переговоры, обе стороны прилагали усилия к заключению мира. Князь Ростислав Михайлович, который вел переговоры с болгарской стороны, вероятно подкупленный «царскими подарками» ромеев, согласился заключить невыгодный для Болгарии мирный договор, согласно которому следовало восстановить границу между государствами 1246 г. и крепость Цепина вернуть ромеям (Чолпанов Б., Александров Е. Военна история на българите... С. 163–164); Павлов Пл. Бунтари и авантюристы в средновековна България. Варна: ЕИ «LiterNet», 2005 (2 изд.). Ч. II. «Варвари», наемници, «мъже на кървите». Руски «бродници» — политически бегълци и военачалници през XII–XIV вв.

Konstantin TOTEV

GOLDEN SIGNET-RING OF THEODORA THORNIKINA FROM THE NATIONAL ARCHAEOLOGICAL MUSEUM IN SOFIA

Abstract: The golden ring with the name of Theodora Thornikina Komnene Palaiologina is most importance both for the study of the Tornikoi family at the end of the 13th and the beginning of the 14th century, as well as a fact that complements the so-called “Constantinople group” of Byzantine signet rings from that time. The question remains how he was in the vicinity of Asenovgrad. To some extent, an answer to this question can be found in the events between 1254 and 1256, related to the war between Bulgaria and Byzantium and the capture of the Tsepina fortress.

Keywords: Golden ring, Thornikios, Constantinople, Tsepina fortress, Bizantium, Bulgaria, Theodor II Lascaris, Michael II Assen.

Literature Cited

- BEKKER, I., ed. *Georgii Pachymeres De Michaelae et Andronico Palaeologis*. Bonn, 1835. [Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae].
- BEKKER, I., ed. *Ephraemii monachi Imperatorum et Patriarcharum recensio*. Bonn, 1840 [Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae].
- BUCKTON, D., ed. *Byzantium. Treasures of Byzantine Art and Culture from British Collections*. London 1994.
- Byzantine and Post-Byzantine Art*. Athens, 1986.
- ČOLPANOV, B., and ALEKSANDROV, E. “Vojenna istorija na bălgarite ot drevnostta do 1396 g.” In *Istorija na balgarite. Vojenna istorija, Djal I*. Sofija 2007.
- DURAND, J., ed. *Byzance. L’art byzantin dans les collections publiques françaises*. Paris 1993.
- EVANS H. *Byzantium: Faith and Power (1261–1557)*. New York 2005.
- FILOV, B., and VELKOV, IV. “Novootkriti starini.” *Izvestija na Bălgarsko arheologičesko društvo* 7 (1919–1920). P. 152–153.
- HEISENBERG, A., ed. “Georgii Acropolitae Annales.” In HEISENBERG, A., ed. *Georgii Acropolitae Opera*. Lipsia, 1903. Vol. I.
- Istorija na Bălgarija*. Sofija 1982. Vol. 3.
- KOSEVA, D., and DERMENDŽIEV E. “Rafailovijat zlaten prăsten pečat ot nekropola na cărkvata ‘Sv. 40 măčenicı’ văv Veliko Tărnovo.” *Trudove na Katedrata po istorija i bogoslovije. Šumanski universitet “Ep. Konstantin Preslavski”* 4 (2001). P. 75–81.
- NICOL, D. “Constantin Acropolitae: a Prosopographical Note.” *Dumbarton Oaks Papers* 19 (1965). P. 249–256.
- PAVLOV, PL. *Buntari i avantjuristi v srednovkovna Bălgarija*. Varna 2005 (2nd ed.).

- ROSS, M. *Catalogue of the Byzantine and Early Mediaeval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection: Jewelry, Enamels and Art of the Migration*. Washington 1965. Vol. 2.
- SPIER, J. *Late Byzantine Rings, 1204–1453*. Wiesbaden 2013.
- TOTEV, K. “Zlaten prāsten-pečat ot nekropola na tarnovskata carkva ‘Sv. 40 māčenici’.” *Arheologija* 2008. No 1–4. P. 80–91.
- TOTEV, K. “Nov pročit na monograma vārhu prāstena ot rudnik Zvezdel, Momčilgradsko.” In *Jubileen sbornik po slučaj 70-godišnija jubilej na prof. L. Dončeva*. Sofija 2009. P. 457–460.
- TOTEV, K. *Zlatni prāsteni-pečati ot vremeto na Vtoroto bālgarsko carstvo 1185–1396*. Veliko Tārnovo 2010. (= TOTEV K. *Golden Signet-Rings from the Time of the Second Bulgarian Kingdom, 1185–1396*. Veliko Tārnovo 2010).
- TRAPP, E. et al. *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit*. Wien 1992–1996.

Konstantin TOTEV

Dr. Sc., Professor
National Archaeological Institute with Museum
Bulgarian Academy of Sciences
Branch Veliko Tārnovo
29-A Ivan Vazov str.
p.o. box 155
e-mail: konstantin_totev@abv.bg

Л.А. Беляев, Я. Чехановец

ЙОРАМ ЦАФРИР И ИЗРАИЛЬСКАЯ ШКОЛА ВИЗАНТИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Аннотация: В статье кратко описано становление византийской археологии в Израиле. Дается высокая оценка роли в этом процессе профессора Иерусалимского университета Йорама Цафрира. Очерчен круг изученных им памятников и научных интересов. Перечислены основные достижения его учеников, которые могут быть названы «школой Цафрира».

Ключевые слова: история науки, археология, античность, Византия, Палестина, Израиль, Иерусалим.

Археология византийского периода в Израиле образует сегодня один из самых ярких и быстро развивающихся разделов как в археологии всей Византийской империи (разумеется, ее раннего периода, IV–VII вв.), так и на общей карте исследований Сиро-Палестинского региона¹. Все более существенную роль в этом развитии играет и собственно израильская школа византийской археологии — уже потому хотя бы, что именно на ее плечи ложится огромная работа по выявлению и превентивному обследованию новых памятников византийского периода, количество которых кажется неиссякаемым.

Однако такова ситуация лишь в последние пол столетия. До середины XX в. византийские древности занимали скромное место в программах исследований региона, а местной школы византийской археологии просто не существовало, ее заменяли отчасти ученые монашеских орденов, прежде всего францисканцы и доминиканцы, занятые христианской археологией, и отдельные исследователи периода британского Мандата (Дмитрий Барамки, Джон У. Кроуфут, Элиезер Суkenик и др.), изучавшие регион диахронно. Формирование современной израильской школы византийской археологии происходило в 1960–1990-х гг. и связано с именем недавно (в конце 2015 г.) скончавшегося Йорама Цафрира.

Йорам Цафрир — историк и полевой исследователь древностей античной, римской и византийской Палестины², за годы преподавания в Иерусалимском

¹ См., напр.: *Parker S.T. The Byzantine Period: an Empire's New Holy Land // Near Eastern Archaeology. 1999. Vol. 62. № 3. P. 134–182*; общий обзор: *Беляев Л.А. Византия: византийская археология // Православная Энциклопедия. М., 2004. Т. VIII. С. 232–252.*

² Йорам Цафрир (род. 30.12.1938, пос. Кфар Азар, ум. 23.11.2015, Иерусалим). Преподаватель Института археологии Иерусалимского университета (1969–2006); профессор (1981–2006); директор института (1989–1992); директор Национальной библиотеки (2006–2007). Действительный член Академии Наук Израиля (с 2001), лауреат премии ЕМЕТ за заслуги в области науки,

университете воспитал три поколения израильских археологов. Помимо научных работ, он написал несколько учебников и множество научно-популярных статей по классической археологии. Фактически, Цаффриу принадлежит честь создания в науке Израиля всего пост-классического раздела археологии как целого, особого периода. Разумеется, раннее христианство в Святой земле изучали давно и активно, однако это направление долго оставалось полем деятельности европейской и американской научных школ. Израильская археология «поздним» периодом занималась мало, в силу отсутствия интереса к средневековым памятникам, отчасти вызванным политическими и религиозными мотивами. Именно работы Цаффрира положили начало местной, израильской традиции целенаправленного изучения памятников византийского христианства древней Палестины.

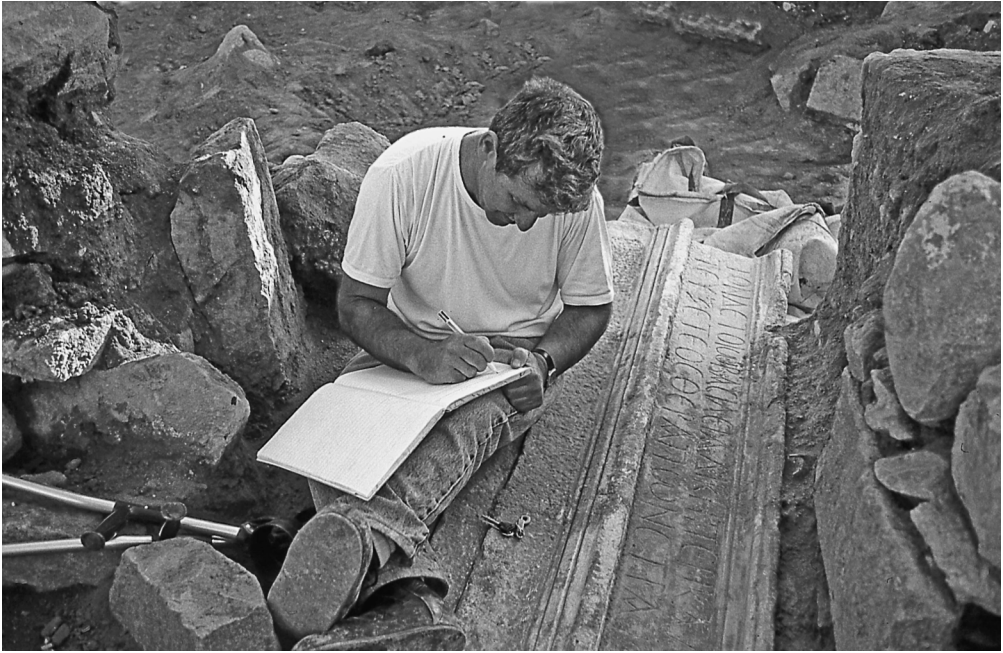
Как многие люди своего поколения, Цаффрир увлекся археологией еще в юности, как доброволец, участвовал в масштабных разведках пустыни Негев и пещер Иудейской пустыни. Первый профессиональный полевой опыт он получил на раскопках сложных стратиграфических памятников: Арада, Рамат Рахель, Тель Нагилы, Мегиддо и Масады, работая под руководством исследователей из поколения основателей израильской науки, Игаля Ядина, Йоханана Аарони и Рут Амиран. Однако его собственные научные интересы с самого начала лежали в области, далекой от популярной в Израиле археологии ветхозаветных времен. В 1976 г. он защитил диссертацию, посвященную развитию юго-западной части Иерусалима в позднеримский и византийский период, благодаря блестящему сочетанию археологических и исторических данных, по сей день остающуюся одной из фундаментальных работ, посвященных позднеантичной археологии города³.

С середины 1970-х гг. он, уже опытный исследователь, начал самостоятельные работы в набатейском городе Реховот-в-Негеве (Х. Рухейбе), входившем в цепь опорных пунктов Пути Благовоний, в византийский период достигшего процветания и ставшего ключевым на путях к Газе с юга Палестины и из Заиордания (1975–1979, позже: 1986, 1991). Оставленный жителями-христианами около 700 г. город был полон комфортабельных домов и бань, хорошо укреплен, имел обширное кладбище и караван-сарай со стойлами для скота, а также сельскохозяйственные плантации в русле вади и две церкви. Опубликованный отчет с материалами Северной церкви города произвел сильное впечатление, раскрыв перспективность византийского наследия для израильской археологии как исключительно богатого монументальной архитектурой и резным декором, мозаичной живописью и памятниками эпиграфики, обильным своеобразным массовым материалом⁴. На полевых исследованиях в Рухейбе и публикации материалов памятника выросло первое поколение учеников Цаффрира, навсегда полно-

культуры и искусства (2014). Авторы благодарят за помощь в подготовке этой статьи археолога Шломит Векслер-Бдолах (Служба Древностей Израиля).

³ «Zion: the South-Western Hill of Jerusalem and Its Place in the Urban Development of the City in the Byzantine Period». Вскоре после защиты диссертации началось интенсивное археологическое исследование старого Иерусалима. Результаты этих раскопок, проводившихся Иерусалимским университетом (руковод. Нахман Авигад, 1969–1982), как казалось тогда, частично опровергли выводы Цаффрира, так что его диссертация осталось неопубликованной. Только к концу 2000-х годов дополнительные выявленные данные и новый анализ прежних работ показал, что теории Цаффрира о развитии города в римский и византийский период были верны.

⁴ Tsafirir Y. Excavations in Rehovot-in-the-Negev: The Northern Church (Qedem, 25). Jerusalem, 1988.

Й. Цафрир на раскопках в Бейт-Шеане. Конец 80-х гг. XX в.

бывших пустыню и ставших впоследствии ключевыми фигурами византийской археологии и исторической географии Израиля, «поколение пустыни»: Йосеф Патрих, Узи Дахари, Рехав Рубин. С 1970-х гг. Цафрир, совместно с молодыми исследователями, изучает несколько церковных комплексов византийской эпохи: Хорват Брахот (совместно с И. Хиршфельдом) восточнее дороги Иерусалим-Хеврон; Хорват Бейт Лойя (совместно с Й. Патрихом). Многолетняя экспедиция Иерусалимского университета в одном из городов Десятиградия, Скифополе/Бейт-Шеане (совместно с Г. Фёрстером)⁵, позволила среди прочего создать новую модель перехода позднеантичного города в ранний исламский период, став одной из первых работ в этой области⁶.

Цаффира увлекали самые разные аспекты жизни Святой земли: историческая география и процесс эллинизации; урбанизация в римский и византийский период; христианское паломничество; нарастание кризисных явлений и крушение классической цивилизации; зарождение исламского города. Но центральное место в его исследованиях заняли христианские памятники и, территориально, район Иерусалима с эпохи эллинизма до Византийской империи⁷. Параллельно полевым работам и преподаванию, Цафрир сформировал сборник, который стал несомненной вехой в истории христианской археологии Палестины. Речь идет о томе *Ancient Churches Revealed* (1993), составившем, вместе с не менее

⁵ 1980–1981, 1986–2000.

⁶ Tsafrir Y., Foerster G. Urbanism in Scythopolis — Bet Sean in the Fourth to Seventh Centuries. DOP. 1997. Vol. 51. P. 85–146.

⁷ The History of Jerusalem: Roman and Byzantine Periods (70–638 CE) / Ed. Y. Tsafrir, S. Safrai. Jerusalem, 1999 (Hebrew).

известными *Ancient Jerusalem Revealed*⁸ и *Ancient Synagogues Revealed*⁹ серию, основанную на переработках статей из израильского популярного квартальника “Qadmoniyot”, издаваемого Исследовательским Обществом Израиля и Службой Древностей. Несмотря на популярный характер сборника, рассчитанного и на широкую аудиторию, эти тома вполне академичны, все статьи имеют аналитический характер, включают достаточное количество фиксационного материала и библиографию. Они стали своего рода эталоном для введения в первичный научный оборот данных, полученных как при чисто-исследовательских, так и охранных работах. Особое значение имел «христианский» том, он впервые в таком объеме показал феноменальное богатство христианской археологии византийского периода (V–VII вв.) в Палестине, причем продемонстрировал вклад в его изучение именно израильских ученых, став своего рода введением в христианско-византийскую археологию Израиля.

Цафрир и сам был предметно знаком с традицией христианского богослужения, посещал службы в древнем монастыре Св. Екатерины на Синае, бывал в монастырях Центральной Греции (Метеора), обошел ряд общин на Афоне. Он был хорошо известен в сообществе археологов-христиан, участвовал в издании к юбилею карты из Мадабы и других трудах вместе с известнейшим ученым-францисканцем, отцом Микеле Пиччирилло¹⁰. Личное присутствие в жизни и сегодня существующих древних монастырей Палестины и Синае, кропотливое изучение современного монашеского опыта, тесный контакт с другими научными школами — всё это стало отличительными чертами и для работ его учеников.

Продолжая дело своего учителя, Михаэля Ави-Йоны († 1974), Й. Цафрир вел их общие проекты, среди которых — список памятников Римской Палестины. Эта многолетняя работа проводилась в тесном сотрудничестве с ведущим израильским специалистом по греческой, в первую очередь византийской, эпиграфике, Леей Ди Сеньи. Методы историков, археологов и эпиграфистов, памятники и тексты соединились в своеобразном картографическом корпусе¹¹, а затем в фундаментальном труде по исторической географии и топонимике, получившем традиционное имя *Onomasticon*¹². В их основу легли сведения о множестве поселений, от больших городов до ферм, поселков и монастырей, о церквях и синагогах. Теперь они были вплетены в сложную сеть дорог и общую топографию страны, населенной в то время язычниками, иудеями, самарянами и христианами одновременно. Цафрир являлся также главным консультантом-археологом нового эпиграфического корпуса, фундаментального международно-

⁸ Ed. H. Geva. Jerusalem, 1994 and 2000.

⁹ Ed. I.L. Levine. Jerusalem, 1982.

¹⁰ Например, *Tsafir Y. The Holy City of Jerusalem in the Madaba Map // The Madaba Map Centenary, 1897–1997 / Ed. M. Piccirillo, E. Alliata. Jerusalem, 1997. P. 155–163; Idem. The Loca Sancta and the invention of relics in Palestine from the fourth to seventh centuries: their intact on the ecclesiastical architecture of the Holy Land // Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира / Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 56–76; Idem. The Landscape of Byzantine Jerusalem around 900 CE // *Archeologia abrahamica. Исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама / Ред.-сост. Л.А. Беляев. М.: Индрик, 2009. С. 37–54.**

¹¹ *Tsafir Y., Di Segni L., Green J. Tabula Imperii Romani: Eretz Izrael in the Hellenistic, Roman and Byzantine Periods. Judea — Palaestina. Jerusalem, 1994.*

¹² *Di Segni L., Tsafir Y. The Onomasticon of Iudaea, Palaestina and Arabia in Greek and Latin Sources. Vol. I: Introduction, Sources, Major Texts. Jerusalem, 2015.*

го проекта израильских и немецких университетов *Corpus Inscriptionum Iudaeae / Palaestinae*, СІІР¹³.

Поразительно число воспитанных Цафриров первоклассных ученых, вот уже десятки лет составляющих костяк археологической науки в Израиле. Многие из них — Йосеф Патрих, Изхар Хиршфельд, Рехав Рубин, Офер Сион, Бени Арубас, — приняли участие в сплошных разведках территории страны (*Archaeological Survey of Israel*, квадраты 10 × 10 км). Благодаря им число памятников византийского периода многократно выросло. В результате исследований Рехав Рубина, Гидеона Авни, Тали Эриксона-Гини и других, выяснилось, что малопригодные сейчас для жизни земли пустыни Негев в византийский период были плотно заселенной зоной процветающего земледелия¹⁴. Послойные раскопки и стратиграфические разрезы охватили малые города, деревни, монастыри, форты и даже стоянки кочевников, раскрыв развитую земледельческую инфраструктуру с крупными поселениями. Многие поселения имели систему искусственного орошения, террасы и гумна, причем развивались в плотном контакте с группами кочевавших в окрестностях скотоводов...

Поражает и разнообразие тем, избранных учениками Цаффира для детального изучения. Так, Й. Патрих и И. Гиршфельд с конца 1970-х годов занимались разведками, раскопками и архитектурными исследованиями монастырей пустыни, окружавшей Иерусалим и скрывавшей целый мир византийского подвижничества — лавры, кеновии, кельи отшельников, пещерные церкви¹⁵. Древнее монашество Синая детально исследовалось У. Дахари, проводившим серии археологических разведок полуострова до тех пор, пока Синай не был

¹³ Cotton H., Di Segni L., Eck W. et al. *Corpus Inscriptionum Iudaeae/Palaestinae*. A multi-lingual corpus of the inscriptions from Alexander to Muhammad. Cologne (Germany); Jerusalem; Tel Aviv. 2010—. Проект осуществляют университеты Иерусалима, Тель-Авива и Кельна. Второй выпуск первого тома, посвященного Иерусалиму (Vol. 1/2. Jerusalem, Part 2: 705–1120. Berlin, 2012), содержит все известные христианские надписи на разных языках — греческом, арамейском, армянском, грузинском; часть печатается впервые, часть — в новых прочтениях. Во второй том (Vol. 2. Caesarea and the Middle Coast: 1121–2160. Berlin, 2011) собраны надписи Кесари (их львиная доля, в том числе самая многочисленная коллекция латинских надписей) и части побережья от Тель-Авива до Хайфы, включая надписи и на других языках (греческом, иврите, арамейском, самарийском, сирийском и персидском). Ожидаются новые тома.

¹⁴ Rubin R. Urbanization, Settlement and Agriculture in the Negev Desert: The Impact of the Roman — Byzantine Empire on the Frontier // ZDPV. 1996. Vol. 112. P. 49–60; Hirschfeld Y. Social Aspects of the Late-Antique Village of Shivta // JRA. 2003. Vol. 16. P. 395–408; Avni G., Ashkenasi E., Avni Y. A Comprehensive Characterization of Ancient Desert Agricultural Systems in the Negev Highlands of Israel // Journal of Arid Environments. 2012. Vol. 86. P. 55–64; Erickson-Gini T. Crisis and renewal: settlement in the central Negev in the third and fourth centuries C.E., with an emphasis on the finds from recent excavations in Mampsis, Oboda and Me'ad 'En Hazeva'. Ph.D. dissertation. Hebrew University of Jerusalem, 2004.

¹⁵ Hirschfeld Y. List of the Byzantine Monasteries in the Judean Desert // Christian Archaeology in the Holy Land. New Discoveries / Ed. G.C. Bottini, L. Di Segni, E. Alliata. Jerusalem, 1990. P. 1–89; The Judean Desert Monasteries in the Byzantine Period. New Haven; London, 1992; Partich J. Archaeological Survey in Judea and Samaria. Map of Deir Mar Saba (109/7). Jerusalem, 1994; Sabas, Leader of Palestinian Monasticism. Washington, 1995; The Sabaite Heritage in the Orthodox Church from the Fifth Century to the Present / Ed. J. Patrich. Leuven, 2001; Patrich J., Arubas B., Agur B. Monastic Cells in the Desert of Gerasimus near the Jordan // Early Christianity in Context: Monuments and Documents / Ed. F. Manns, E. Alliata. Jerusalem, 1993. P. 277–296.

возвращен Египту по мирному договору 1978 г.¹⁶ Немалое внимание «школа Цаффира» уделила археологическому изучению византийского города и динамики его развития, развитию городских кварталов, роли сакральной топографии, медленному втягиванию в раннеисламский период¹⁷. Среди исследований Иерусалима следует выделить важные работы Орена Готфельда (византийская планировка города и Неа — Новая Церковь Богородицы)¹⁸; Шломит Векслер-Бдолах (фортификация)¹⁹ и Гидона Авни (римские и византийские некрополи и городская планировка)²⁰. Южная сельскохозяйственная периферия Иерусалима исследовалась Ювалем Барухом²¹. Мозаичное и скульптурное искусство Святой Земли византийского и раннего исламского периода изучали Рина Тальгам и Лихи Хабас²². Помимо исследования отдельных вопросов, эти исследования ясно продемонстрировали, что археологическая картина гибели ранне-византийского мира не выглядит внезапной и связанной только с внешними вторжениями.

Немалую роль в популярности Цаффира как учителя играли не только его научные достижения, но и личные качества.²³ Когда собственные ученики выступали против его теорий, он считал, что задача — не спорить, а лишь убедиться, что их идеи обоснованы и поданы в достойной научной и этической форме. Харизматичный, обожаемый наставник, скромный, доброжелательный человек, он никогда не запирался в университетских стенах и был убежденным сторонником разделения науки и «злобы дня», непозволительности участия ученых в межгосударственных и национальных конфликтах. Так, в последние свои годы он

¹⁶ *Dahari U.* Monastic Settlements in South Sinai in Byzantine Period. The Archaeological Remains. Jerusalem, 2000 (IAA Reports 9).

¹⁷ *Patrich J.* Archaeological Excavations at Caesarea Maritima: Areas CC, KK and NN. Final Reports. Vol. I: The Objects. Jerusalem, 2008; *Studies in the Archaeology and History of Caesarea Maritima*. Leiden, 2011; *Avni G.* The Byzantine-Islamic Transition in Palestine: An Archaeological Approach. Oxford, 2014.

¹⁸ *Gutfeld O.* Jewish Quarter Excavations in the Old City of Jerusalem Conducted by Nahman Avigad, 1969–1982. Vol. V: The Cardo (Area X) and the Nea Church (Areas D and T). Final Report. Jerusalem, 2012.

¹⁹ *Weksler-Bdolah Sh.* The Mains Streets in Southeastern Jerusalem in the Roman Period and their Role in the Development of Aelia Capitolina in the Second to Fourth Centuries CE. Ph.D. dissertation Hebrew University of Jerusalem, 2011.

²⁰ *Avni G.* The Necropoleis of Jerusalem and Beth Govrin during the 4th — 7th Centuries AD as a Model for Urban Cemeteries in Palestine in the Late Roman and Byzantine Periods. Ph.D. dissertation. Hebrew University of Jerusalem, 1997; *Idem.* The Urban Limits of Roman and Byzantine Jerusalem: A View from the Necropolis // *JRA*. 2005. Vol. 18. P. 373–396.

²¹ *Baruch Y. Kh.* Susia and Rudjum Al-Khamiri as a case study for the development of a rural settlement in the South Hebron Hills area, from the Early Roman to the Early Islamic period. Ph.D. dissertation. Hebrew University of Jerusalem, 2009.

²² *Talgam R.* Stylistic Sources of Umayyad Sculpture and Architectural Decoration. Wiesbaden, 2004; *Idem.* Mosaics of Faith. Floors of Pagans, Jews, Samaritans, Christians and Muslims in the Holy Land. Jerusalem; Pennsylvania, 2014; *Habas L.* Byzantine Churches of Provincia Arabia. Ph.D. dissertation. Hebrew University of Jerusalem, 2005.

²³ См. юбилейный сборник: *Man near a Roman Arch. Studies presented to Prof. Yoram Tsafrir / Ed. L. Di Segni, Y. Hirschfeld, J. Patrich, R. Talgam.* Jerusalem, 2009. Название сборника взято из стихотворения израильского поэта Й. Амихая «Человек возле римской арки» (1980): «И я сказал себе: избавление придет, когда [туристам] скажут: „Видите там арку римского периода? Так это ерунда, зато с ней рядом, чуть левее и ниже, сидит человек, купивший домой овощей и фруктов“».

категорически отказался встать на сторону шовинистически настроенных иудейских групп, стремившихся сделать из археологических исследований своего рода таран для формирования ортодоксального квартала в арабской части Иерусалима, и решительно отстаивал сохранение в неприкосновенности остатков города римской эпохи на площади перед Стеной Плача.

Ежедневная жизнь стоила ему немалого мужества: в Шестидневной войне 1967 года он получил тяжелое ранение обеих ног и до конца жизни ходил на костылях, преодолевая физические экспедиционные трудности, непростые и для здоровых людей²⁴. Для своих учеников он был не просто преподавателем, а учителем жизни, учившим их смотреть на камни, а видеть за ними живых людей прошлого, непрерывную историю Палестины, написанную многими народами. Святая Земля на сегодняшний день считается самым археологически исследованным регионом Византийской империи — и это во многом достигнуто благодаря работам «школы Цаффира».

Беляев Леонид Андреевич

Член-корреспондент РАН

Доктор исторических наук

заведующий отделом археологии Московской Руси Служба древностей Израиля

Институт археологии РАН (Москва)

ул. Кржижановского, д. 14, к. 1

117036 Москва

Электронная почта: labeliaev@bk.ru

ЧЕХАНОВЕЦ Яна

PhD, археолог

Научный сотрудник

Служба древностей Израиля

(Иерусалим)

P.O.B. 586 Jerusalem

Электронная почта: yanatchk@gmail.com

²⁴ Трудностям многолетней реабилитации посвящен роман Й. Цаффира «Ранение» (1976).

Leonid BELYAEV, Yana TCHEKHANOVETS

YORAM TSAFRIR AND THE ISRAELI SCHOOL OF BYZANTINE ARCHAEOLOGY

Abstract: The article is an historiographic introduction to the emergence of Byzantine archaeology as a scholarly discipline in Israel, with an emphasis on a role of Yoram Tsafrir, leading explorer of the Roman and Byzantine Palestine. His main archaeological campaigns are described alongside with his publications. The main result of his work is an appearance of a strong Israeli school of Byzantine archaeology, created by his students. A brief overview of the main achievements of "the Tsafrir school" is presented.

Keywords: history of science, Classical archaeology, Byzantine, Palestine, Israel, Jerusalem.

Literature Cited

- AVNI, G. *The Necropoleis of Jerusalem and Beth Govrin during the 4th — 7th Centuries AD as a Model for Urban Cemeteries in Palestine in the Late Roman and Byzantine Periods*. Hebrew University of Jerusalem, Ph.D. dissertation, 1997.
- AVNI, G. "The Urban Limits of Roman and Byzantine Jerusalem: A View from the Necropolis" *Journal of the Roman Archaeology* 18 (2005). P. 373–396.
- AVNI, G., ASHKENASI, E., and AVNI, Y. "A Comprehensive Characterization of Ancient Desert Agricultural Systems in the Negev Highlands of Israel." *Journal of Arid Environments* 86 (2012). P. 55–64
- AVNI, G. *The Byzantine-Islamic Transition in Palestine: An Archaeological Approach*. Oxford, 2014.
- BARUCH, Y.Kh. *Susia and Rudjum Al-Khamiri as a case study for the development of a rural settlement in the South Hebron Hills area, from the Early Roman to the Early Islamic period*. Hebrew University of Jerusalem, Ph.D. dissertation, 2009.
- BELYAEV, L.A. "Vizantiya: vizantiyskaya arkheologiya." In *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. T. VIII. Moscow 2004. P. 232–252.
- COTTON, H., DI SEGNI, L., ECK, W., et al. *Corpus Inscriptionum Iudaeae/Palaestinae. A multi-lingual corpus of the inscriptions from Alexander to Muhammad*. Cologne (Germany), Jerusalem, Tel Aviv 2010–. Vol. 1. Jerusalem, Part 2: 705–1120. Berlin, 2012; Vol. 2. Caesarea and the Middle Coast: 1121–2160. Berlin 2011.
- DAHARI, U. *Monastic Settlements in South Sinai in Byzantine Period. The Archaeological Remains*. Jerusalem 2000. (IAA Reports 9).
- DI SEGNI, L., HIRSCHFELD, Y., PATRICH, J. and TALGAM, R., eds. *Man near a Roman Arch. Studies presented to Prof. Yoram Tsafrir*. Jerusalem 2009.
- DI SEGNI, L., and TSAFRIR, Y. *The Onomasticon of Iudaea, Palaestina and Arabia in Greek and Latin Sources*. Vol. I: Introduction, Sources, Major Texts. Jerusalem 2015.

- ERICKSON-GINI, T. *Crisis and renewal: settlement in the central Negev in the third and fourth centuries C.E., with an emphasis on the finds from recent excavations in Mampsis, Oboda and Me'ad 'En Hazeva*. Hebrew University of Jerusalem, Ph.D. dissertation, 2004.
- GEVA, H., ed. *Ancient Jerusalem Revealed*. Jerusalem 1994 and 2000.
- GUTFELD, O. *Jewish Quarter Excavations in the Old City of Jerusalem Conducted by Nahman Avigad, 1969–1982*. Vol. V: The Cardo (Area X) and the Nea Church (Areas D and T). Final Report. Jerusalem 2012.
- HABAS, L. *Byzantine Churches of Provincia Arabia*. Hebrew University of Jerusalem, Ph.D. dissertation, 2005.
- HIRSCHFELD, Y. "List of the Byzantine Monasteries in the Judean Desert." In BOTTINI, G.C., DI SEGNI, L., and ALLIATA, E., eds. *Christian Archaeology in the Holy Land. New Discoveries*. Jerusalem 1990. P. 1–89.
- HIRSCHFELD, Y. *The Judean Desert Monasteries in the Byzantine Period*. New Haven and London, 1992.
- HIRSCHFELD, Y. *Sabas, Leader of Palestinian Monasticism*. Washington, 1995.
- HIRSCHFELD, Y. "Social Aspects of the Late-Antique Village of Shivta." *Journal of the Roman Archaeology* 16 (2003). P. 395–408.
- LEVINE, I.L., ed. *Ancient Synagogues Revealed*. Jerusalem 1982.
- PARKER, S.T. "The Byzantine Period: an Empire's New Holy Land." *Near Eastern Archaeology* 62 (1999). No 3. P. 134–182.
- PATRICH, J. *Archaeological Survey in Judea and Samaria. Map of Deir Mar Saba (109/7)*. Jerusalem 1994.
- PATRICH, J., ed. *The Sabaite Heritage in the Orthodox Church from the Fifth Century to the Present*. Leuven, 2001.
- PATRICH, J. *Archaeological Excavations at Caesarea Maritima: Areas CC, KK and NN. Final Reports*. Vol. I: The Objects. Jerusalem 2008.
- PATRICH, J. *Studies in the Archaeology and History of Caesarea Maritima*. Leiden, 2011.
- PATRICH, J., ARUBAS, B., and AGUR, B. "Monastic Cells in the Desert of Gerasimus near the Jordan." In MANN, F., and ALLIATA, E., eds. *Early Christianity in Context: Monuments and Documents*. Jerusalem 1993. P. 277–296.
- RUBIN, R. "Urbanization, Settlement and Agriculture in the Negev Desert: The Impact of the Roman — Byzantine Empire on the Frontier." *Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins* 112 (1996). P. 49–60.
- TALGAM, R. *Stylistic Sources of Umayyad Sculpture and Architectural Decoration*. Wiesbaden, 2004.
- TALGAM, R. *Mosaics of Faith. Floors of Pagans, Jews, Samaritans, Christians and Muslims in the Holy Land*. Jerusalem and Pennsylvania, 2014.
- TSAFRIR, Y. *Zion: the South-Western Hill of Jerusalem and Its Place in the Urban Development of the City in the Byzantine Period*. Hebrew University of Jerusalem, Ph.D. dissertation, 1976.
- TSAFRIR, Y. *Excavations in Rehovot-in-the-Negev: The Northern Church (Qedem, 25)*. Jerusalem 1988.
- TSAFRIR, Y., ed. *Ancient Churches Revealed*. Jerusalem 1993.
- TSAFRIR, Y. "The Holy City of Jerusalem in the Madaba Map" In PICCIRILLO, M., and ALLIATA, E., eds. *The Madaba Map Centenary, 1897–1997*. Jerusalem 1997. P. 155–163.
- TSAFRIR, Y. "The Loca Sancta and the invention of relics in Palestine from the fourth to seventh centuries: their intact on the ecclesiastical architecture of the Holy Land." In LIDOV, A.M., ed. *Relikvii v iskusstve i kulture vostochnokhristianskogo mira*. Moscow 2000. P. 56–76.
- TSAFRIR, Y. "The Landscape of Byzantine Jerusalem around 900 CE" In BELYAEV, L.A., ed. *Archeologia abrahamica. Issledovaniya v oblasti arkheologii i khudozhestvennoy traditsii iudaizma, khristianstva i islama*. Moscow 2009. P. 37–54.

- TSAFRIR, Y., DI SEGNI, L. and GREEN, J. *Tabula Imperii Romani: Eretz Izrael in the Hellenistic, Roman and Byzantine Periods. Judea — Palaestina*. Jerusalem 1994.
- TSAFRIR, Y. and FOERSTER, G. "Urbanism in Scythopolis — Bet Sean in the Fourth to Seventh Centuries." *Dumbarton Oaks Papers* 51 (1997). P. 85–146.
- TSAFRIR, Y., and SAFRAI, S., eds. *The History of Jerusalem: Roman and Byzantine Periods (70–638 CE)*. Jerusalem 1999 (Hebrew).
- WEKSLER-BDOLAH, Sh. *The Mains Streets in Southeastern Jerusalem in the Roman Period and their Role in the Development of Aelia Capitolina in the Second to Fourth Centuries CE*. *Hebrew University of Jerusalem*. Ph.D. dissertation, 2011.

Leonid BELYAEV

Deputy member
of the Russian Academy of Sciences
Doctor of History
Head of Moscow Rus Archeology Department
Institute of Archeology
of the Russian Academy of Sciences (Moscow)
Krzhizhanovskiy str. 14/1
117036 Moscow

e-mail: labeliaev@bk.ru

Yana TCHEKHANOVETS

PhD, archaeologist
Researcher
Israel Antiquities Authority,
Jerusalem District
P.O.B. 586 Jerusalem

e-mail: yanatchk@gmail.com

Н.И. Быстрицкий

ВИЗАНТИНОВЕДЧЕСКИЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ. ΠΑΝΤΑ ΜΕΤΑΒΑΛΛΕΤΑΙ*

Аннотация: Настоящая публикация призвана акцентировать внимание читателя на имеющей место эволюции современных информационных ресурсов в области византиноведения. В ней дается обзор изменений, произошедших за последние 5 лет в этой области, прослеживаются основные формы развития и совершенствования ресурсов.

Ключевые слова: византиноведение, *instrumenta studiorum*, информационный ресурс, электронный ресурс, сетевой ресурс, историческая эвристика, цифровая история.

Недавно состоявшийся в Белграде XXIII-й Международный Конгресс византийских исследований тематически раскрывал тему Византии, как меняющегося мира¹. Девизом конгресса, воплощавшим эту его стержневую идею, послужило высказывание византийского философа XIII в. Максима Плануда: «Всё изменяется, но ничто не гибнет» (Πάντα μὲν γὰρ μεταβάλλεται, ἀπόλλυται δὲ οὐδέν). Будет естественным признать, что изменяющаяся природа характерна не только для мира византийской ойкумены: она свойственна и современным формам знания о ней. От конгресса к конгрессу меняется тематика: как содержание византийских исследований, так и отношение к использованию в них современных информационных технологий. Ход последнего конгресса продемонстрировал живой интерес участников к выступлениям и демонстрациям тематических информационных ресурсов (ИР)². Но изменяется не только отношение к ИР, эволюционируют

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14–28–00213).

¹ См. Карпов С.П. и др. XXIII Международный Конгресс византийских исследований «Византия — мир перемен» (Белград, 22–27 августа 2016 г.) // ВВ. 2016. Т. 100. С. 338–341.

² В данной связи можно привести следующие выступления: Andrews T.L. The Digital Edition as a Tool for Historians: The Chronicle of Matthew of Edessa; Banev G. The Use of the Internet for Research and Educational Purposes in Byzantine Studies; Berger A. The Perils of Electronical Information; Bitha I. The Digitization Project by the Research Centre for the Byzantine and Post-Byzantine Art of the Academy of Athens: Practices, Experiences and Challenges; Delouis O. Mapping the French Surveys of Bithynia Online; Gastgeber C. New Approaches in Text Edition, Text Interpretation; Ivanišević V. et al. Digitizing the Historical Landscape of the Central Balkans; Kuzenkov P., Bystrickij N. Текущие подходы к накоплению и анализу цифровых данных византийской истории; Mitsiou E. After Collapse: Aristocratic Networks and Imperial Power in the Empire of Nicaea; Ibid. Queer Byzantium? New Approaches to Gender and Identity in Byzantine Studies; Moustakas K. The Project of East Macedonia Databases, 13th–15th Centuries; Parani M. ByzAD: A New Electronic Resource for the Study of Byzantine Material Culture; Popović M. Bringing Byzantine Studies to the Public: Web-Based Visualizations for the Dissemination of Scholarly Content; Ibid. Historical Geography; Ibid. The Tabula Imperii Byzantini: ... Chances in a Digital Age; Preiser-Kapeller J. Entangling Byzantium. Networks

и сами ресурсы. Можно констатировать, что в сфере ИР стремительно «всё меняется». Это делается особенно заметным, если отталкиваться от прошлого обзора византиноведческих ИР, опубликованного здесь пять лет назад³. Произошедшие за это время изменения коснулись различных сторон деятельности ИР: их возникновение и исчезновение, обновление содержания, модификация внутренней структуры и оформления, конверсия технологического базиса и т. п. Об основных аспектах свершившихся изменений в мире византиноведческих ИР и пойдет в дальнейшем речь в настоящем обзоре.

Относительно недавно, в начале 2016 года существенно обновился портал **Международной ассоциации византийских исследований** [URL: <http://www.aiebnet.gr/en/>]. Расширились разделы бюро и комиссий ассоциации, перечень национальных комитетов, улучшилось графическое оформление страниц ресурса. Весной этого же года был создан раздел **Национального комитета византинистов России** [URL: <http://vremennik.biz/content/ncom/>], который включил сведения о структуре комитета, проводимым им Всероссийских научных сессиях византинистов РФ; описания ведущих отечественных научных центров и школ; данные о международных конгрессах византийских исследований; новости византиноведения и пр⁴. В результате, основное профессиональное объединение отечественных византинистов получило свое полноценное представительство в сети.

Произошло разделение портала, посвященного Херсонесу: в середине 2015 года появился новый официальный сайт музея «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический» [URL: <http://chersonesos-sev.ru/>], в то же время «компетентно, но неофициально» продолжает знакомить с историей и достопримечательностями памятника уже существовавший портал **ΧΕΡΣΟΝΑΣΟΣ** [URL: <http://www.chersonesos.org/>].

У весьма полезных ресурсов Пола Холзалла сменились месторасположение и дизайн — **Byzantium: Byzantine studies on the Internet** [URL: <http://sourcebooks.web.fordham.edu/byzantium/>]; **Internet Medieval Sourcebook > Selected Sources: Byzantium** [URL: <http://sourcebooks.web.fordham.edu/Halsall/sbook1c.asp>]. Наряду с этим поменялись сетевые адреса и у других проектов:

Thesaurus Linguae Graecae [URL: <http://stephanus.tlg.uci.edu/>];

Byzantium 1200 [URL: <http://www.byzantium1200.com/>];

Digital Atlas of Roman and Medieval Civilization (DARMC) [URL: <http://ags.cga.harvard.edu/darMC/>];

Prosopography of the Byzantine World [URL: <http://blog.pbw.cch.kcl.ac.uk/>] и пр.

of Individuals, Objects, Places and Narratives; Ibid. Comparing Byzantium. New Approaches to the Integration of Byzantine Studies within Global Pre-Modern History; *Rizos E.* The Cult of Saints in Late Antiquity: A New Online Searchable Corpus; *Roueché C.* Linking Byzantium; *Sode C.* A Digital Corpus of Byzantine Seals, or How to Improve the Presentation and Analysis of the Sigillographic Material?; *Vin Y.* Expert System «Byzantine Law and Acts».

³ См. *Быстрицкий Н.И.* Византиноведческие информационные ресурсы. Тенденции и перспективы // ВВ. 2012. Т. 71. С. 286–295.

⁴ *Быстрицкий Н.И.* Информационный ресурс Национального комитета византинистов РФ // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2016. Т. 45. С. 28–29.

Обновилось оформление внешнего вида некоторых ИР: **Dumbarton Oaks Research Library and Collection > Byzantine Studies; Impero Romano d'Oriente 330–1453** и ряда других.

Как ни печально отмечать, несколько ресурсов стали недоступны и прекратили свое существование в сети, например **Раннехристианское и византийское искусство — Ольга Сигизмундовна Попова; Explore Byzantium**.

Наряду с этим представляется отрядным возникновение сетевых версий авторитетных проектов, как например, **Prosopography of the Byzantine Empire (641–867)** [URL: <http://www.pbe.kcl.ac.uk/>]. Хочется специально обратить внимание на появление справочного сайта посвященного проекту экспертной системы «**Византийское право и акты**», развиваемого усилиями Ю.Я. Вина и его коллег [URL: <https://sites.google.com/site/byzanlaw/home/>].

Далее следует упомянуть, что сменилось расположение некоторых ИР периодических изданий:

BYZANTION. Revue Internationale des Études Byzantines [URL: http://poj.peeters-leuven.be/content.php?url=journal\&journal_code=BYZ];

Byzantinische Zeitschrift [URL: <https://www.degruyter.com/view/j/byzs>];

Byzantine and Modern Greek Studies [URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/byzantine-and-modern-greek-studies/>];

BYZANTINA SYMMEIKTA [URL: <https://ejournals.epublishing.ekt.gr/index.php/bz>].

Последние выпуски журнала **Зборник радова Византолошког института** (44–53) доступны теперь на странице сайта Византиноведческого института Сербской АНИ [URL: <http://www.byzinst-sasa.rs/internet-izdanja.html>; <http://byzinst-sasa.rs/eng/zrvi>].

Наблюдается определенная тенденция перемещения пользовательской активности в область интерактивных сетевых ИР, что наглядно характеризуется ростом числа блогов, групп и сообществ в социальных сервисах. Кроме ранее рассмотренных сетевых сообществ **Византийская держава, Восточная литература и Impero Romano d'Oriente 330–1453**, следует, прежде всего, отметить другие популярные сервисы, отражающие различные стороны современной рефлексии византийской истории и культуры:

Всходит солнце над Константинополем — сообщество в Живом журнале для обсуждения материалов о Византии, византийцах, византиноведении [URL: <https://byzantium-ru.livejournal.com/>];

Византолог. Историко-правовые исследования Алексея Величко — ресурс исследователя государственно-правового идеала и феномена симфонии властей [URL: <http://vizantolog.ru/>];

Byzantine Blog — сетевой журнал об истории, искусстве и культуре Византийской империи и становлении христианства [URL: <https://mybyzantine.wordpress.com/>];

Byzantine News — новостная лента материалов по византистике [URL: <http://byzantineneeds.blogspot.com/>; <https://www.fb.com/byzantinephil/>];

ByzIdeo — блог содействия развитию исследований и научному диалогу в обла-

сти изучения идеологии и индивидуальности в Византии, поздней античности и Средних веках [URL: <https://byzideo.blogspot.com/>];

The History of Byzantium — журнал тематических рассказов по истории в формате аудиофайлов (podcast) [URL: <https://thehistoryofbyzantium.com/>];

Byzantine Military — блог о военной истории Восточноримской империи [URL: <http://byzantinemilitary.blogspot.com/>];

Terrabyzantica — блог о византийской и поствизантийской культуре и архитектуре [URL: <https://terrabyzantica.blogspot.com/>; <https://www.facebook.com/terrabyzantica/>].

Несомненный интерес к византийскому наследию проявляют пользователи соцсервиса Facebook, что характеризуется обилием тематических страниц и групп:

Византия сегодня — страница о современной художественной истории Византии [URL: <https://www.facebook.com/groups/BIZANTIKA.NEO/>];

Византийский временник — группа читателей и ценителей журнала [URL: <https://www.facebook.com/groups/vremennik/>];

Византия и Древняя Русь — страница учебных материалов по византийской и древнерусской тематике [URL: <https://www.facebook.com/groups/731142360330826/>];

Византийская икона — группа о византийской иконе [URL: <https://www.facebook.com/groups/493321787362453/>];

Исторический Лекторий — страница культурно-просветительского проекта, предлагающего, в том числе, материалы по истории и культуре Византии [URL: <https://www.facebook.com/groups/histlectures/>];

Byzantinology — группа исследователей Византийской империи [URL: <https://www.facebook.com/groups/467146343323169/>];

Roman Empire and Byzantine Empire — сообщество возрождения славы выдающийся цивилизации Римской и Византийской империй [URL: <https://www.facebook.com/RomanEmpireandByzantineEmpire/>];

Byzantine Empire — сообщество любителей культурного наследия Византийской империи [URL: <https://www.facebook.com/VasilissaTonPoleon/>];

Byzantine Studies: History, Philosophy, Church, State & Warfare 3rd–14th AD — сообщество по изучению богатейшего наследия Византии [URL: <https://www.facebook.com/EasternRomanByzantineStudiesHPCSW300to1400CentAD/>];

Great Eastern Roman Empire — сообщество любителей истории и культуры Восточноримской цивилизации [URL: <https://www.facebook.com/magicbyzantica/>];

Byzantine Commonwealth of Orthodox Nations — сообщество единомышленников, унаследовавших традиции и веру византийской цивилизации [URL: <https://www.facebook.com/ByzantineCommonwealth/>];

Rome NOT Byzantium — группа, формирующая новый взвешенный взгляд на историю поздней Римской империи [URL: <https://www.facebook.com/groups/RomeNotByzantium/>];

Byzantine Sacred Art & Studies — страница о византийском духовном искусстве, архитектуре и иконографии [URL: <https://www.facebook.com/byzantine.sacred.art/>].

Соцсервис ВКонтакте является удобной площадкой для общения специалистов и любителей византийской истории. Здесь существует обилие страниц и групп различной тематической направленности:

История древнего Рима и Византии — научно-популярное сообщество по истории древнего Рима и Византии [URL: https://vk.com/ancientrome_visantium];

Византия — группа для обсуждения различных граней византийской цивилизации [URL: https://vk.com/byzantine_empire];

Византия — Империя Ромеев — группа-клуб для всех, кто интересуется историей Византии, византийской культурой, философией и богословской мыслью [URL: <https://vk.com/club17807998>];

Второй Рим — группа-клуб для интересующихся историей Византии, Православия, византийской культурой и богословской мыслью [URL: <https://vk.com/club707>];

Ромейская цивилизация — научно-образовательная группа по истории и историософии Ромейской цивилизации и цивилизационно близких народов [URL: https://vk.com/roman_civilization];

Древняя Греция и Византия — страница, посвященная истории греческой цивилизации [URL: <https://vk.com/ellinico.kosmo>];

Наследники Византии: Восток, Россия и Славянство — закрытая группа о Византии и ее прямых и духовных наследниках [URL: <https://vk.com/club4530476>];

Византия. Костюм, вооружение, украшения — группа по изучению и реконструкции облика и вооружения византийского гражданина X–XI вв. [URL: https://vk.com/vtoroi_rim];

Византийская литература — сообщество посвященное исследованию и распространению литературы Византии [URL: https://vk.com/byzantine_literature];

Византийский временник — группа читателей и ценителей журнала [URL: <https://vk.com/club38651618>];

Живая Византия — группа для всех, кто любит Византию и видит её присутствие в современном мире [URL: <https://vk.com/club80151439>];

Восточная Римская Империя — группа, посвященная истории и культуре Древнего Рима и Восточной Римской Империи [URL: <https://vk.com/constantinopolis>];

Исторический Лекторий — группа участников культурно-просветительского проекта, проводящего мероприятия, в том числе, по истории и культуре Византии [URL: <https://vk.com/histlectures>];

Ввиду массовой посещаемости многие научные и образовательные институции считают правильным сегодня, кроме собственного интернет-сайта, обеспечить свое представительство в социальных сервисах. Следует предупредить, что несмотря на высокую популярность ИР соцсервисов общий уровень их материалов невысок и зачастую можно увидеть научную статью рядом с откровенно дилетантской заметкой.

Весьма полезными для исследователей видятся сервисы сетевых депозитариев, где ученые в открытом доступе имеют возможность размещать собственные статьи, книги, презентации; а также знакомится с трудами своих коллег. Наибо-

лее известной является научная сеть **Academia**, где специалисты делятся своими исследованиями, получают аналитические данные об интересе к своим работам, и могут подписываться на тематические группы или отслеживать активность других интересующих их ученых. Сервис Academia сегодня содержит 19 миллионов документов (по византистике размещено порядка 30–40 тысяч публикаций) [URL: <https://www.academia.edu/>]. Другим аналогичным сервисом является **ResearchGate**, обладающий усовершенствованным механизмом семантического поиска. Несмотря на его существенный объем — более 100 миллионов публикаций — по исторической и византийской тематике материалов размещено на порядок меньше, чем в Academia [URL: <https://www.researchgate.net>]. Еще одним качественным сервисом является открытый архив **HAL** (Hyper articles en ligne) включающий 44312 статей по истории и 31647 по археологии, преимущественно на французском языке [URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/>].

Безусловную ценность представляют новые ИР научных и образовательных проектов. Появившиеся ИР подкрепляют высказанный ранее тезис, об актуальности интенсивного использования в них мультимедийных и геоинформационных технологий (ГИС), методов исследования сетей и 3D визуализации.

Digital Tabula Imperii Byzantini (DIGTIB) — значимый проект Австрийской академии наук, являющийся своевременной инициативой по интеграции методов Digital Humanities в область исторической географии. Его целью является перевод атласов Tabula Imperii Byzantini (TIB) в цифровую форму и создание удобного сетевого газетера византийской топонимики [URL: <http://tib.oeaw.ac.at/index.php?seite=digitib>].

Другим интересным проектом Австрийской АН является **Digitising patterns of power (DPP): Peripheral Mountains in the Medieval World**, который сфокусирован на изучении представления пространства в средневековых письменных источниках, анализе взаимовлияния социальной и природной среды и образования новых политических, религиозных и экономических структур власти. Проект базируется на компаративных исследованиях периферийных регионов средневековых государств: франкского — Восточные Альпы (VI–XII вв.) и регион рек Моравы и Дии (VI–XI вв.), византийского — Македония (XII–XIV вв.) и арабского халифата — Южная Армения (Васпуракан, V–XI вв.). Оцифрованные исторические и археологические материалы объединены на основе ГИС-инструментов и представлены в сети в открытом доступе [URL: <http://dpp.oeaw.ac.at/>].

Проект близкой тематики **Orbis: Стэнфордская геопространственная сетевая модель римского мира** (Orbis: The Stanford Geospatial Network Model of the Roman World), в рамках которого по материалам источников была создана сетевая географическая модель римского мира, реконструирующая характеристики стоимости и продолжительности путешествий различного характера в эпоху Римской империи. Модель включает данные о 632 местах, в том числе о 301 морском порте; 84 631 км дорог и перевалов; 28 272 км речных маршрутов и каналов и 192 810 км морских путей. Местоположения и наименования объектов получены из ИР античного газетера Pleiades. Проект являет собой удачный пример совместного использования Digital Humanities технологий ГИС,

исследования сетей и баз данных для анализа и визуализации исторического материала [URL: <http://orbis.stanford.edu/>].

База данных Современнные переводы византийских источников — Оцифрованные греческие рукописи (Modern Language Translations of Byzantine Sources — Digitized Greek Manuscripts) развиваемая Дэвидом Дженкинсом из Библиотеки Принстонского университета (США) представляет описание 2100 переводов текстов рукописей на различные языки, а также содержит информацию и ссылки на 10 000 электронных копий рукописей. Проект представляет очевидную ценность, однако для того чтобы ему стать полноценным справочным ИР предстоит дальнейшая работа по наращиванию всестороннего охвата корпуса источников и их переводов [URL: <http://library.princeton.edu/byzantine/>].

База данных византийских книжных эпиграмм (The Database of Byzantine Book Epigrams, DBBE) проект Гентского университета (Бельгия), систематизирующий тексты и описания эпиграмм греческих рукописей (VII–XV вв.). База данных включает 4,4 тыс. выверенных текстов эпиграмм из коло 9 000 местоположений в 4 000 рукописях и 1 500 документах. В качестве справочной базы используется электронный каталог рукописей Πινάκες. Греческие тексты и рукописи (Pinakes. Textes et manuscrits grecs), развиваемый Институтом исследования и истории текстов (Париж, Франция) [URL: <http://www.dbbe.ugent.be/>].

Специализированный проект **Артефакты и материалы в византийских архивных документах** (Objets et matériaux dans les documents d'archives byzantins, ByzAD, Typica) Университета Фрибура (Швейцария) направлен на создание базы данных различных упоминаний об объектах византийской материальной культуры в архивных документах. Пополняемая база данных сегодня включает 5 000 записей (более 4000 объектов, 700 категорий и порядка 150 документов) и находится в свободном сетевом доступе для целей исследований и обучения [URL: <https://elearning.unifr.ch/apb/typika/>].

Анализ динамики развития византиноведческих ИР за последние пять лет позволило прийти к следующим заключениям :

1. Основное число византиноведческих ИР находится в свободном сетевом доступе. С каждым годом растет их открытость.
2. Выражена явная тенденция переноса активного информационного взаимодействия из представительских и тематических ИР в социальные сервисы.
3. Наибольшей пользовательской востребованностью пользуются социальные сервисы и любительские ИР ввиду их насыщенности информацией; однако, зачастую качество их материалов невысокое.
4. Интенсивное совершенствование технологий выводит ИР на качественно новый уровень интерактивности, в этом особую роль играют современные методы 3D реконструкции и визуализации исторических объектов, мультимедийные и иммерсивные технологии.
5. Ценным является возможность размещения исследователями в открытом доступе собственных публикаций, а также свободного ознакомления с трудами коллег.
6. Заметен неуклонный переход научных периодических изданий в электронный формат.

7. Наблюдаемые характеристики динамики эволюции области византиноведческих ИР: в год образуются 3–4 новых проекта, 1 ресурс исчезает.

В конечном счете непрерывное совершенствование и развитие в международном масштабе рассматриваемой области формирует актуальную повестку мониторинга и исследования меняющегося мира византиноведческих ИР⁵.

Быстрицкий Николай Игоревич

Научный сотрудник

Исторический факультет

МГУ имени М.В. Ломоносова

Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4

119991 Москва

Электронная почта: nbystritskiy@yandex.ru

⁵ Текущие результаты такой работы представлены в разделе сайта «Византиноведческие ИР» [URL: <http://vremennik.biz/bizantir>].

Nikolay BYSTRITSKIY

**INFORMATION RESOURCES IN BYZANTINE STUDIES.
ΠΑΝΤΑ ΜΕΤΑΒΑΛΛΕΤΑΙ**

Abstract: This publication is intended to acquaint the reader with the ongoing evolution of modern information resources in the field of Byzantine studies. It provides an overview of the changes that have occurred in the last 5 years in this area and traced the main trends of development and improvement of these resources.

Keywords: Byzantine studies, research tool, information resource, digital resource, on-line resource, historical heuristic, Digital history.

Literature Cited

- BYSTRITSKIY, N.I. “Vizantinovedcheskie informatsionnye resursy. Tendentsii i perspektivy.” *Vizantiiskii Vremennik* 71 (2012). P. 286–295.
- BYSTRITSKIY, N.I. “Informatsionnyi resurs Natsional’ogo komiteta vizantinistov RF.” In *Informatsionnyi biulleten’ Assotsiatsii “Istoriia i komp’yuter”* 45 (2016). P. 28–29.

Nikolay BYSTRITSKIY

Researcher

Lomonosov Moscow State University

Faculty of History

Lomonosovsky prospect, 27–4

119991 Moscow

e-mail: nbystritskiy@yandex.ru

Ş. Marin

**VENICE, BYZANTIUM, AND THE MUSLIMS (PRIOR TO 1345)
ACCORDING TO THE CHRONICLE
ASCRIBED TO ANTONIO DONATO**

Abstract: Among the around 2,000 codices representing the Venetian chronicles written between the 11th and 18th centuries, we selected the chronicle ascribed to a certain Antonio Donato, written in the 17th century. The present paper makes a description of the manuscript It. VII. 10 at Marciana National Library in Venice, getting involved in the clarifications referring to the paternity and the dating of it. It also insists upon the sources and influences that this work had in connection with other Venetian chronicles. This paper presents *in extenso* those fragments in the manuscript that deal with the relations of Venice with Byzantium and the Muslims prior to 1345. Thus, it deals with the manner in which events occurred many centuries previously are represented in the 17th century, so that it does not refer to the perception, but to the representation in time of those events.

Keywords: Venetian Chronicles, Antonio Donato, Venetian History, Venetian-Byzantine Relationship, Venetian-Muslim Relationship, Crusades.

Manuscript

The catalogue “Ital. VII.” at Marciana National Library in Venice regards the chronicle in manuscript It. VII. 10 (8067) under the following name: “*Antonio Donà. Cronaca Veneta dall’anno 687 al 1479*”¹. It also makes the additional mentioning: “*Più veramente è la così detta Veniera. Vedi il Cod. DCCXCI e il MDLXV*” and dates it in the 17th century. These data are somehow confirmed by the following note in the flyleaf: “*Cronaca Veneta detta Veniera sino al 1479. Sec. XVII*”. On its turn, the most recent catalogue due to Carlo Campana regards it as “*Cronaca detta Veniera sino all’anno 1479*”².

It is about a manuscript counting 143 leaves, numbered on both sides of the papers. Since the very beginning, it is entitled as “*Come fù elletto il primo Dose Meser Poluzo Anafesto*” (p. 1a), starting the narration with year 667 — thus, not corresponding to the note in the catalogue, — meaning a wrong date for the election of the first Venetian doge, that is Paoluccio Anafesto (697–717).

¹ See also C. CASTELLANI, “I manoscritti Veneti contenuti nella collezione Philipps in Cheltenham (contea di Gloucester).” *Archivio Veneto* 37 (1889). P. 199–248 (230).

² C. CAMPANA, *Cronache di Venezia in volgare della Biblioteca Nazionale Marciana. Catalogo*. Venice 2011. P. 24.

The excipit is as follows: “[...], et hauea con lui più di 200 persone di fameglia, et alla sua partenza fulli presentà confetti, e cera per ualor di ducati 500” (p. 143b).

The handwriting of the codex is rather difficult, but intelligible. Beside the chronicle itself, it is beyond any doubt that the manuscript includes no other material, such as legends of the origins of the city, lists of patrician families, and so on, which are present in the greatest number of Venetian chronicles.

Paternity

Given by the Marcian catalogue, its ascription towards a certain Antonio Donato³ effectively relies upon no element or data inside of the work itself that could direct towards such a conclusion. It is also the reference towards the “Veniera” chronicle that seems to be unconvincing alike. Practically, one could note both differences and similarities with other chronicles regarded as “Veniera”, such as the 16th manuscripts M 68⁴, M 791⁵, M 1568⁶, Syracuse 69⁷, M 2580⁸, and also the 18th century codex M 1565⁹. One could add here the manuscript consulted by Marco Foscarini, who regarded it as “Veniera” chronicle, although “*fu cui parve, che dalla seconda [emphasis mine: Veniera] avesse a dirsene autore Antonio Donato, [...], attesa certa special cura che vi si mostra nel ricordare gli uomini di tal casato.*”¹⁰ As a matter of fact, the tendency to identify our codex in this particular manuscript of Foscarini is a result of the description offered by the 18th century literary doge. He emphasises that, after a few preliminary leaves, the chronicle “*comincia essa così a car. 12: Missier Poluzzo Anafesto universalmente.*” and that “*è divisa in particelle, l’ultima delle quali ha per argomento: Come vene a Venetia il car. de Ungheria: il che fu nel 1479, a’ 5 di novembre; e finisce con queste parole: confetti e cere per l. 100*”. M. Foscarini continues by saying that “*l’esemplare da noi veduto porta in fine il nome del copista, così: Exemplata per Jo. Antonium Ferro, dum essem cancellarius clar. domini Joannis Hieronymi Lauredani praetoris dignissimi Clodiae domini mei Colmi, 1537.*”¹¹ There are indeed striking similarities with what I could note regarding manuscript M 10, but their relevance vanishes when

³ For Donà (Donato, Donado) family, see James Cushman DAVIS, *Una famiglia veneziana e la conservazione della ricchezza. I Donà del ‘500 al ‘900*. Rome 1980 (in English: *A Venetian Family and Its Fortune, 1500–1900: The Donà and the Conversion of Their Wealth*. Philadelphia 1975).

⁴ See M 68. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 41 (*Cronaca detta Veniera, sino all’anno 1555 circa*). See also Șerban MARIN, *The Muslims and the Byzantines Seen from Venetian Eyes (from Muhammad to 1291) according to ‘Veniera Chronicles’* [forthcoming].

⁵ See M 791. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 111–112 (*Cronaca detta Veniera sino all’anno 1580*). See also Ș. MARIN, *The Muslims and the Byzantines...*

⁶ See M 1568. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 125 (*Cronache di Venezia*). See also Ș. MARIN, *The Muslims and the Byzantines...*

⁷ See Syracuse 69.

⁸ See M 2580. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 168–169 (*Cronaca detta Veniera sino all’anno 1556*), dated in the 16th century. See also Ș. MARIN, *The Muslims and the Byzantines...*

⁹ See M 1565. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 125 (*Cronaca detta Veniera sino all’anno 1479*). See also Ș. MARIN, *The Muslims and the Byzantines...*

¹⁰ Marco FOSCARINI, *Della Letteratura Veneziana ed altri scritti intorno ad essa* (introd. by Ugo Stefanutti), [Bologna, 1976] (repr. of ed. Venice 1854; first ed.: 1752). P. 158–159.

¹¹ Ibid. P. 159, note 1.

confronting the detail that the reference to Doge Paoluccio Anafesto be at page 12. Moreover, Foscarini himself rejected the assumption to ascribe this chronicle to Antonio Donato, an opinion diffused previous to him by Apostolo Zeno. The latter, in the foreword to the edition in 1718 of Marcantonio Sabellico's *Rerum Venetarum ab urbe condita*¹², had also referred to this chronicle, advancing the hypothesis that its author would have been member of the Donato family. The reason invoked by A. Zeno was the thorough presentation of the deeds of knight Andrea Donato, Antonio's father, and also the references to Antonio himself, since our chronicle was the only one to offer details about the receiving of the knightly rank from the side of Pope Sixtus IV in 1476, when residing as ambassador of Venice in Rome¹³. Nevertheless, as Foscarini noted, "*per altro da questo indizio, [...], nessun altro se ne incontra in quest'opera per assegnarla ad Antonio Donato.*"¹⁴ According to my own methodology of working with the Venetian chronicles, I would rather note the name of the copier of this codex, that is Giovanni Antonio Ferro. From these many possible versions, it was A. Prost who noted in his repertory as follows: "*1479 — Chron. Ital. — Anonim (Anton. Donato?) — Cronaca Veneziana detta Veniera o di Ferro (?), Da Poluzo Anafesto (doge) fino al 1479*"¹⁵.

Beside this manuscript so minutely described by M. Foscarini, it was G. Castellani to identify another one, at those times preserved at Phillipps Library in Cheltenham, Gloucestershire (previously at Lord Guilford's library). Because of its name: "*Donato. Storia di Venezia*"¹⁶, this manuscript could lead to the same chronicle. Other elements could also indicate another manuscript at Correr Museum in Venice, that is Ci 301 (3712)¹⁷, dated in the second half of the 16th century¹⁸. This latter, according to A. Carile's classifications, would belong to "b" family of chronicles¹⁹. It has the following incipit: "*Come fo elletto primo doxe M(esser) Poluzo Anafesto in Racliana*"²⁰ and comes to an end when referring to year 1479, with an excipit similar to the one given by M. Foscarini to his own codex: "*Adi 5 Novembre [1479] vene a Venetia il Cardenal de Ungaria chiamato dal Papa a Roma al qual fu fatto grandissimo honor et fatoli le spese con tutta la sua*

¹² See "M. Antonii Sabellici, rerum Venetarum ab urbe condita, ad Marcum Barbadicum, Sereniss. Venetiarum Principem & Senatam, Decadis Primae" In *Degl'Istorici delle Cose Veneziane, i quali hanno scritto per Pubblico Decreto*, I. Venice 1718. For Marcantonio Sabellico, see S. MARIN, "Marcantonio Sabellico's *Rerum Venetarum* and 'the Definitive History of Venice'. The Beginnings of the Official Historiography in Venice?," *Revista Arhivelor. Archives Review* 90/1–2 (2013). P. 134–177.

¹³ M. FOSCARINI, *Della Letteratura Veneziana...* P. 159, note 1; see also Edward MUIR, *The Leopold von Ranke Manuscript Collection of Syracuse University. The Complete Catalogue*. Syracuse (New York) 1983. P. 71. For Andrea Donà's will, written in 1570, see Archivio di Stato di Venezia, *Testamenti notarili*, 1262, III, 37, quoted in J.C. DAVIS, *Una famiglia veneziana...* P. 13 and in Ed. MUIR, *Civic Ritual in Renaissance Venice*. Princeton 1981. P. 129–130.

¹⁴ M. FOSCARINI, *Della Letteratura Veneziana...* P. 159, note 1.

¹⁵ Aug. PROST, "Les chroniques vénitiennes," *Revue des questions historiques* 31 (1882). P. 512–555 (549); see also IDEM, "Les chroniques vénitiennes. Second mémoire," *Revue des questions historiques* 34 (1883). P. 199–224 (209).

¹⁶ Cf. C. CASTELLANI, "I manoscritti Veneti..." P. 230.

¹⁷ See Ci 301.

¹⁸ Antonio CARILE, *La cronachistica veneziana (secoli XIII–XVI) di fronte alla spartizione della Romania nel 1204*. Florence 1969. P. 70.

¹⁹ Cf. Ibid.

²⁰ Cf. Ibid.

*famiglia che sono persone piui de 200 et alla sua partita presentatoli confetti et cosei per lire 600*²¹, although another handwriting added some events dealing with the period between 1482 and 1486²².

In time, the animosity has increased, as a result of another work, in Latin this time, which would have had Antonio Donato as author. Practically, when referring to the author of this work, M. Foscarini retook, with some small differences, the information given when dealing with the author of the chronicle written in vernacular. Thus, it would be about a certain Antonio Donato that, according to M. Barbaro's genealogies, would have been the son of Donato, who, on his turn, would have been the brother of Andrea the knight. Foscarini gave information also about Antonio's mission to Rome, relying on Domenico Malipiero's memoirs and the works of Pius II and Ambrogio Camaldolese. In addition, he also offered the year of Antonio's passing away, that is 1481²³. The work itself, which Foscarini consulted in a manuscript owned by Ap. Zeno (no LXXXI)²⁴, would have been compiled in the style of *Vitae Ducum Venetorum*²⁵, like Marino Sanudo's *Vite dei Dogi*²⁶. It begins with a statement that divulges the author's person: "*Antonius Donatus Hieronymo Georgio salutem. Ea est profecto meae in te benivoentiae vis, ac magnitudo amoris, ut mihi perdifficile sit negare quod postulas, tuaeque haud morem gerere voluntati.*"²⁷ When identifying a certain *Cronica Ducum Venetorum*, vel s. XVI at Cochrane Library, G. Castellani put it in connection with some other authors — Marino Sanudo, Pietro Marcello —, but also with Antonio Donato²⁸. These "doges' lives" written in Latin have been also identified at Marciana, inside of codex Marc. Lat. X. 145 (3533)²⁹. These works cover the period between doges Paoluccio Anafesto (697–717) and Niccolò Marcello (1473–1474)³⁰ and are dated in the 15th

²¹ Cf. Ibid. P. 71.

²² Cf. Ibid.

²³ M. FOSCARINI, *Della Letteratura Veneziana*... P. 267 note 1; see also Agostino PERTUSI, "Gli inizi della storiografia umanistica nel quattrocento." In *La storiografia veneziana fino al secolo XVI. Aspetti e problemi*, ed. by A. Pertusi. Florence 1970. P. 269–332 (305); Margaret L. KING, *Venetian Humanism in an Age of Patrician Dominance*. Princeton (New Jersey) 1986. P. 365; Paola DE PEPPA, "Donà (Donati, Donato), Antonio." In *Dizionario Biografico degli Italiani*, 40. Rome 1991. P. 709–711 (710); Dorit RAINES, "Alle origini dell'archivio politico del patriziato: la cronaca «di consultazione» veneziana nei secoli XIV–XV." *Archivio Veneto*, 5th ser., 150 (1998). P. 5–57 (49 note 137). For details regarding his life (1422–1481), see J. DAVIS, *Una famiglia veneziana*... P. 25 note 2, 33, 35 ff., 39, 64, 116 apud P. DE PEPPA, "Donà (Donati, Donato), Antonio." P. 711; M.L. KING, *Venetian Humanism*... P. 365–366.

²⁴ M. FOSCARINI, *Della Letteratura Veneziana*... P. 267, note 2.

²⁵ Cf. Apostolo ZENO apud A. CARILE, *La cronachistica*... P. 71; M. FOSCARINI, *Della Letteratura Veneziana*... P. 267; Aug. PROST, "Les chroniques vénitiennes." P. 529, 548; M.L. KING, *Venetian Humanism*... P. 365; P. DE PEPPA, "Donà (Donati, Donato), Antonio." P. 710.

²⁶ See "Marini Sanuti Leonardi filii Patricii Veneti De Origine Urbis Venetae et vita omnium Ducum feliciter incipit." In *Rerum Italicarum Scriptores*, 22 (ed. by Lodovico Antonio MURATORI). Milan 1733. P. 399–1252. See also Ș. MARIN, *Venice, Byzantium, and the Muslims by 1348 According to the 17th Century Version of Marino Sanudo's Le vite dei Dogi* [forthcoming].

²⁷ Cf. M. FOSCARINI, *Della Letteratura Veneziana*... P. 267 note 2.

²⁸ C. CASTELLANI, "I manoscritti Veneti..." P. 211.

²⁹ Vittorio LAZZARINI, *Marino Faliero. Avanti il Dogado — La Congiura*. Florence 1963 [1897]. P. 103, note 2; A. CARILE, *La cronachistica*... P. 71, note 1.

³⁰ Cf. M. FOSCARINI, *Della Letteratura Veneziana*... P. 267 and note 2; Aug. PROST, "Les chroniques vénitiennes." P. 548; A. PERTUSI, "Gli inizi..." P. 305; P. DE PEPPA, "Donà (Donati, Donato), Antonio." P. 710.

century³¹. Anyhow, other versions for this work's author have been conveyed, such as his father Andrea³² and his son or nephew, Girolamo Donato³³.

At a certain point, both works were regarded as being under the paternity of the same author³⁴, although Emmanuele Cicogna expressed his doubts about the relationship between the chronicle in vernacular and the person of a certain Antonio Donato³⁵.

It should not surprise that, confronted with two different works, one in Latin and the other in vernacular, but both appearing under one and the same name, the scholars have come into confusion. An additional reason for such a confusion was probably the fact that both works start from the narration of the election of the first doge of Venice, Paoluccio Anafesto. I suppose it is not a mistake to consider that the diverging information given by A. Zeno and M. Foscarini has contributed to the development of the animosity around the name of Antonio Donato.

In the context of the so many codices that either are registered under the name of "Veniera" or are ascribed to Antonio Donà or to other members of Donato family, the things seem to have become complicated first and foremost because of the scholars. As a matter of fact, there are differences even inside of the so called "Veniera group"; so much the more, the differences are clearer between these codices and manuscript M 10. Practically, I prefer to approach each manuscript as an individual entity, so that all these doubtful ascriptions should be left aside.

Dating

Due to the ascription to Antonio Donato, the dating of our codex has also come under the influence of the paternity matters. Thus, it has been the 15th century to be regarded as period when the chronicle was dated, especially due to its finishing year, that is 1479³⁶, but also as a consequence of the confusion with the Latin work of "the doges' lives", regarded as belonging to the same A. Donato³⁷, although this latter, in its version from Cochrane Library, has been dated a century later³⁸.

³¹ M. FOSCARINI, *Della Letteratura Veneziana*... P. 267 note 2; V. LAZZARINI, *Marino Faliero*... P. 103, note 2.

³² Apostolo ZENO, "M.A. Cocci Sabellici Vita." In *Degl'istorici delle cose veneziane*. Venice 1718. P. xxix–lxxi apud M.L. KING, *Venetian Humanism*... P. 365; Giovanni DEGLI AGOSTINI, *Istoria degli scrittori veneziani*, I–II, Venice 1752–1754, I. P. 81; II. P. 604 apud P. DE PEPPLO, "Donà (Donati, Donato), Antonio." P. 710.

³³ A. CARILE, *La cronachistica*... P. 71.

³⁴ Ap. ZENO, "M.A. Cocci Sabellici Vita," and G. DEGLI AGOSTINI, *Istoria degli scrittori*... apud P. DE PEPPLO, "Donà (Donati, Donato), Antonio." P. 710.

³⁵ Emmanuele Antonio CICOGNA, *Delle iscrizioni veneziane*, 6 vol. Bologna 1982 [reprinted of ed. Venice 1824–1853], I, 1824. P. 43; IV, 1834. P. 604 apud P. DE PEPPLO, "Donà (Donati, Donato), Antonio." P. 710.

³⁶ M. FOSCARINI, *Della Letteratura Veneziana*... P. 159, note 1; Aug. PROST, "Les chroniques vénitiennes." P. 524, 549; C. CASTELLANI, "I manoscritti Veneti..." P. 230; Raymond-J. LOENERTZ, *Les Ghisi dynastes vénitiens dans l'archipel 1207–1390*, Florence 1975. P. 319.

³⁷ M. FOSCARINI, *Della Letteratura Veneziana*... P. 267, notes 1 and 2; Aug. PROST, "Les chroniques vénitiennes." P. 548; V. LAZZARINI, *Marino Faliero*... P. 103, note 2; A. CARILE, *La cronachistica*... P. 71; A. PERTUSI, "Gli inizi..." P. 305, note 4; M.L. KING, *Venetian Humanism*... P. 365.

³⁸ C. CASTELLANI, "I manoscritti Veneti..." P. 211.

I prefer to rely upon only one certitude: the belonging of codex M 10 to the 17th century³⁹, according to the Marcian catalogue, although even in this respect other datings have been considered, such as the 18th century⁴⁰.

Sources and influences

Since it has many times put into connection with the so-called “Veniera” group, manuscript M 10 has been directly discussed in relationship with the codices attachable to this family of chronicles. Beside the codices already mentioned above, R. Loenertz brought also M 793⁴¹ into discussion, along with a manuscript from Venice State Archives, inventoried as *Miscellanea codici* I 59 (olim 940)⁴², when presenting the expedition commanded by Giacomo Dolfín to România in 1262⁴³.

When making an attempt to establish the groups of Venetian chronicles’ families, father Loenertz included our codex in group B2 (“Veniera subclass”), along with the following codices: M 793, M 1565, M 1568, A. St. I 59 (olim 940), Ci 301, M 68, M 791, M 519⁴⁴, Co 1421⁴⁵, Ci 2666⁴⁶, and M 37⁴⁷, while family B1 would gather the codices grouped around the chronicle supposed to belong to a certain “Enrico Dandolo”⁴⁸.

On my turn, I proposed a comparative text with other codices, referring to the first part of the legend about Emperor Manuel Comnenus’ origins⁴⁹: M 2592⁵⁰, M 2543⁵¹,

³⁹ See also R.-J. LOENERTZ, *Les Ghisi...* P. 319.

⁴⁰ Cf. C. CASTELLANI, “I manoscritti Veneti...” P. 230.

⁴¹ See M 793. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 112–113 (*Cronaca di Venezia sino all’anno 1479*).

⁴² See ASV 59.

⁴³ R.-J. LOENERTZ, *Les Ghisi...* P. 319.

⁴⁴ See M 519. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 87–88 (Nicolò Trevisan et al., *Cronaca di Venezia sino all’anno 1585*). See also Ș. MARIN, “Manuscrisul It. VII. 519 (= 8438) de la Biblioteca Nazionale Marciana și falsul său autor, Nicolò Trevisan [Manuscript It. VII. 519 (= 8438) at Biblioteca Nazionale Marciana and Its Spurious Author, Nicolò Trevisan].” *Revista Istorică*, new series, 21/3–4 (2010). P. 227–243.

⁴⁵ See Co 1421.

⁴⁶ See Ci 2666.

⁴⁷ See M 37. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 27 (*Cronica antica di Venezia*), dated in the 15th or 16th centuries. See also A. CARILE, *La cronachistica...* P. 215. For “B” family of chronicles, see *Ibid.* P. 213–215.

⁴⁸ See Anon., *Cronica di Venexia detta di Enrico Dandolo* (origine–1362), ed. by Roberto PESCE. Venice 2010.

⁴⁹ Ș. MARIN, “Venice and translatio imperii. The Relevance of the 1171 Event in the Venetian Chronicles’ Tradition.” *Annuario. Istituto Romeno di cultura e ricerca umanistica di Venezia* 3 (2001). P. 45–103 (82); see also IDEM, “Imaginea împăratului Manuel Comnen în cronistica venețiană [The Image of Emperor Manuel Comnenus in the Venetian Chronicles].” *Revista Istorică*, new series, 11/1–2 (2000). P. 31–57 (48).

⁵⁰ See M 2592. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 171 (*Cronaca di Venezia sino all’anno 1253*), dated in the 16th/17th centuries. See also Ș. MARIN, *The Byzantines and the Muslims by 1239 seen from Venice, according to the Anonymous Chronicle in Codex It. VII. 2592 (12484) from Marciana National Library* [forthcoming].

⁵¹ See M 2543. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 151–152 (*Cronaca di Venezia sino all’anno 1360*).

M 1586⁵², M 1577⁵³, M 798⁵⁴, M 2560⁵⁵, M 550⁵⁶, M 2563⁵⁷, M 1274 (pseudo-Zancaruolo)⁵⁸, M 56 (pseudo-Erizzo)⁵⁹, M 2580 (pseudo-Veniera), M 791 (pseudo-Veniera) and the work of Marcantonio Sabellico.

I have also noted the belonging of this chronicle to category 5, along with codices M 89⁶⁰, M 791 (pseudo-Veniera) and partially M 2567 (by error, regarded as being the chronicle of Nicolò Trevisan)⁶¹, when focusing on the following events: Giustiniano Partecipazio's mission in Byzantium at the beginning of the 9th century⁶², the captivity of Pietro Badoaro in Bulgaria in the 10th century⁶³, the beginnings of the Fourth Crusade⁶⁴, the imperial elections in Constantinople in 1204⁶⁵, the representation of Patriarch Tommaso Morosini⁶⁶, the title of *Dominus* given to Doge Enrico Dandolo (1192–1205)⁶⁷, the duration of the Latin Empire of Constantinople⁶⁸. As for the representation of Charles the Great, I included this chronicle in category

⁵² See M 1586. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 126 (*Cronache di Venezia*), dated in the 16th century.

⁵³ See M 1577. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 126 (*Cronaca di Venezia sino all'anno 1400*).

⁵⁴ See M 798. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 115 (*Cronaca di Venezia sino all'anno 1425*), dated in the 15th century.

⁵⁵ See M 2560. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 159 (*Cronaca di Venezia sino all'anno 1432*), dated in the 15th century.

⁵⁶ See M 550. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 92 (*Cronaca di Venezia sino all'anno 1442*), dated in the 16th century.

⁵⁷ See M 2563. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 160 (*Cronaca di Venezia sino all'anno 1444*).

⁵⁸ See M 1274. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 123 (*Cronaca di Venezia già attribuita a Gasparo Zancaruolo*).

⁵⁹ See M 56. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 36 (Marcantonio Erizzo?, *Cronaca di Venezia sino all'anno 1495*). See also Ș. MARIN, "Crusades seen through Venetian Eyes — Between Being in Abeyance and Involvement. The Case of the Chronicle Ascribed to Marcantonio Erizzo." In *Aut viam inveniam aut faciam. In honorem Ștefan Andreescu*, ed. by Ovidiu CRISTEA, Petronel ZAHARIUC & Gheorghe LAZĂR. Iași 2012. P. 121–144 (121–123).

⁶⁰ See M 89. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 50–51 (*Cronaca di Venezia sino all'anno 1410*). See also Ș. MARIN, *The Byzantines and the Muslims by 1261 as Seen from Venice, according to the Anonymous Chronicle in Codex It. VII. 89 (8381) from Marciana National Library* [forthcoming].

⁶¹ See M 2567. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 162 (Nicolò Trevisan, *Cronaca di Venezia sino all'anno 1444*). See also Ș. MARIN, *Venice, Byzantium, and the "Infidels" (by 1377) According to the Anonymous Chronicle Preserved in Manuscript It. VII. 2567 from Marciana National Library* [forthcoming].

⁶² Ș. MARIN, "Giustiniano Partecipazio and the Representation of the First Venetian Embassy to Constantinople in the Chronicles of the Serenissima." *Historical Yearbook* 2 (2005). P. 75–92 (79).

⁶³ IDEM, "Un fiu de doge la curtea țarului Simeon al Bulgariei. Cazul lui Pietro Badoaro." *Revista Istorică*, new series, 18/3–4 (2007). P. 375–391 (379).

⁶⁴ Ș. MARIN, "Venetian and non-Venetian Crusaders in the Fourth Crusade, According to the Venetian Chronicles' Tradition." *Annuario. Istituto Romeno di cultura e ricerca umanistica di Venezia* 4 (2002). P. 111–171 (126).

⁶⁵ IDEM, "The Venetian 'Empire'. The Imperial Elections in Constantinople on 1204 in the Representation of the Venetian Chronicles." *Annuario. Istituto Romeno di cultura e ricerca umanistica di Venezia* 5 (2003). P. 185–245 (219).

⁶⁶ IDEM, "The First Venetian on the Patriarchal Throne of Constantinople. The Representation of Tommaso Morosini in the Venetian Chronicles." *Quaderni della Casa Romana* 2 (2002). P. 49–90 (65, 79).

⁶⁷ IDEM, "Dominus quartae partis et dimidia totius Imperii Romaniae. The Fourth Crusade and the Dogal Title in the Venetian Chronicles' Representation." *Quaderni della Casa Romana* 3 (2004). P. 119–150 (131).

⁶⁸ Ibid. P. 141.

1⁶⁹, along with M 2567, M 102⁷⁰, M 66⁷¹, M 2541⁷², M 1577, M 2559⁷³, M 793, M 67⁷⁴, and M 44⁷⁵.

Editions

The fact that this chronicle has remained unedited was noted by now only by M. Foscarini⁷⁶. Far of having the pretention to fill this lacuna in, we present here below the excerpts referring to the relationship of Venice with the Byzantines and the Muslims according to this chronicle.

Fragments

(8a, under Doge Agnello Partecipazio, 811–827)⁷⁷:

[...] el ditto habiando dieci fioli⁷⁸, uno chiamato per nome Iustinian, l'altro Zuane, il qual Iustinian habiandolo mandato a l'Imperator de Costantinopoli per inbasador per hauer alcuni pati, fece armar con lui più nauilij che trafogaua [sic!], et passaua in quelle parte[.] Zonto il dito à Costantinopoli fo molto da quel Imperator aceptado, et haue de gran doni magnificando, tractando, et conferendo con lui tutto quello perche era mandado, [...].

(8b, under Doge Agnello Partecipazio)⁷⁹:

Nel tempo del ditto Doxe, corando li anni del nostro Signor 800 ultimo Ziner [sic!], fù discoperto il corpo del Beato Euangelista San Marco in Venetia da mercadanti che erano stati in Alesandria, l'uno nominado Tribun da Torcello, Rustico Gradenigo da Mazorbo, ò pure da Malamocco, per preghiere di quel glorioso Euangelista prottetor della città fò elletto in perpetuo acciò la guardasse sopra tutte le altre cittade.

(8b, under Doge Giustiniano Partecipazio, 827–829)⁸⁰:

[...] 810, in tempo suo, l'Imperator Michiel de Costantinopoli uolendo conquistar la isola di Cicilia mandò al dito Doxe dimandando soccorso et aiuto, onde lui con uolontà

⁶⁹ IDEM, "Veneția — între Carol cel Mare și Bizanț. Reprezentarea momentului 800 în tradiția cronicistică venețiană." *Analele Universității București. Istorie* 47 (1998). P. 3–44 (17).

⁷⁰ See M 102. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 54 (Enrico Dandolo, *Cronaca di Venezia*).

⁷¹ See M 66. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 39–40 (*Cronaca di Venezia sino all'anno 1545*), dated in the 18th century.

⁷² See M 2541. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 150–151 (*Cronaca di Venezia sino all'anno 1382*).

⁷³ See M 2559. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 158–159 (*Cronaca di Venezia sino all'anno 1427*), dated in the 15th century.

⁷⁴ See M 67. See also C. CAMPANA, *Cronache...* P. 40–41 (*Cronache di Venezia*), dated in the 16th or 17th centuries.

⁷⁵ See M 44. See C. CAMPANA, *Cronache...* P. 30 (*Cronaca di Venezia sino all'anno 1443 circa*).

⁷⁶ M. FOSCARINI, *Della Letteratura Veneziana...* P. 267.

⁷⁷ For comparison, see the other chronicles that I included in category 5, that is: M 89. P. 10b, col. 1; M 1568. P. 104b; M 791. P. 57b; M 1565. P. 3b–4a.

⁷⁸ It is a singular case among the Venetian chronicles that regards that A. Partecipazio had ten sons instead of two (the future doges Giustiniano and Giovanni Partecipazio).

⁷⁹ For comparison, see also M 89. P. 10b, col. 2; M 1568. P. 104b (the text was later erased in the manuscript); M 791. P. 58a; M 1565. P. 4a.

⁸⁰ For comparison, see also M 89. P. 10b, col. 2–11a, col. 1; M 1568. P. 105a; M 791. P. 58a; M 1565. P. 4a.

del popolo mandò li nauilij armadi con huomini infiniti, et alla fin tornò à Venetia con saluamento, et gran uittoria, [...].

(9b, under Doge Pietro Tradomenico, 837–864)⁸¹:

Ad istanza del Imperator Teodosio Patricio, armado fo tra galie e naue 60, capitano delle dette messer Zuanne sopradeto, il qual corse sino à Taranto per prender alcuni legni de Saracini, ma Iddio permesse per li nostri peccati che li Saracini ne confusero e presero per tal uittoria grande ardimento, e che uenero fin in Dalmatia et in le spiagie di Ancona, e Romagna.

(10b, under Doge Orso Partecipazio I, 864–881)⁸²:

Ancora in tempo suo la Signoria sentendo la uenuta de Saracini uenero con gran stuolo di nauilij nelli confini della Dalmatia e nel Istria fin à Grado, per la qual cosa al [sic!=e] dito Doxe ando a socorer, e difender tutte le loro contrade, e le conseruò tutte senza danno, [...].

(12a, under Doge Orso Partecipazio II, 912–932)⁸³:

[...] questo haueua un fio per nome Piero, il qual fo manda per imbasator à l'Imperator à Costantinopoli, da messer Michiel Bon Doxe fraudolentemente fo preso, il qual Michiel era Signor di Schiuonia, et con tutta la sua zente fo manda à Simon Re d'Ongaria, e stete molto tempo; ma doppo qualche tempo cautamente se ne fugi e viense [sic!] à Venetia [...].

(12a, under Doge Pietro Candiano II, 932–939)⁸⁴:

[...] nel quel tempo fo manda un so fiol imbasiator à Costantinopoli per certe differenze, il qual dal dito Imperator fò ben uisto, e li fece molti donni, poi uene à Venetia con grande honor, il qual haueua nome Pietro, [...].

(12b, under Doge Pietro Candiano III, 942–959)⁸⁵:

[...] fio del sopradito Doxe messer Piero Candian, il quale ando allo Imperator di Gretia, e dapoi in Istria [...].

(15b, under Doge Pietro Barbolano, 1026–1032)⁸⁶:

Corendo li anni di Christo 1028 fo portado à Venetia il corpo di Santa Ellena, e la palla di San Marco; il corpo di Santa Lucia, et il corpo di Santa Agata da Costantinopoli.

(16b, under Doge Domenico Selvo, 1071–1084)⁸⁷:

[...] nel qual tempo l'Imperator Alesio mandò imbasiatori à Venetiani, dimandando agiuto contra il Re Roberto Beltrando Re di Cecilia, il qual era anda a danni di molte terre della marina, in le aque di Romania[.] All'ora messer lo Doxe col consenso del popolo esso l'Imperator socorse de nauilij ben armadi capitanio messer Antonio Orio, il qual alla tornada sua con grande utilidade, et honor ando dal ditto Imperator, fo riceuudo in Venetia con grande alegreza del popolo. Per la qual cosa molto l'Imperator sing^o [sic!=ringratiò?] Venetiani obligandosi perpetualmente à loro [...].

⁸¹ For comparison, see also M 89. P. 11b, col. 1–11b, col. 2; M 1568. P. 105b; M 791. P. 58b; M 1565. P. 4b.

⁸² For comparison, see also M 89. P. 12b, col. 1; M 1568. P. 106b; M 791. P. 59a; M 1565. P. 5b.

⁸³ For comparison, see also M 89. P. 13b, col. 1–13b, col. 2; M 1568. P. 108a; M 791. P. 59b; M 1565. P. 6a.

⁸⁴ For comparison, see also M 89. P. 13b, col. 2; M 1568. P. 108a; M 791. P. 59b; M 1565. P. 6a.

⁸⁵ For comparison, see also M 791. P. 59b. The episode is absent in M 89, M 1568, and M 1565.

⁸⁶ The episode is absent in M 89, M 1568, M 791, and M 1565.

⁸⁷ For comparison, see also M 89. P. 17a, col. 1; M 1568. P. 113b; M 791. P. 61b; M 1565. P. 9a.

(17a, under Doge Vitale Falier, 1084–1096)⁸⁸:

[...] sotto del qual fo mandato imbasiatori ad A[I]esio [sic!] al Imperator di Gretia, quali furono messer Vidal Michiel, messer Zuanne Dandolo, et messer Antonio Orio, et fò questo à fin che potessero dominar tutta la Dalmatia liberamente, come il dominio di quella hauuto hauea, e fo dallo Imperator sudito lo fece prouando la Signoria di Venetia per veri patroni, e signori.

(17b, under Doge Vitale Michiel I, 1096–1102)⁸⁹:

[...] in quel tempo fo fatto grande armada per l'aquisto di Terra Santa, capitano di essa messer Enrigo Contarini Vescouo di Venetia fio della buona memoria del messer Domenego fo Doxe[.] Partido che fo, e zonto in Gerusalemme prese un forte castello nomina Caifa, il qual castello doppo fu dato à quelli di Atene per la franchigia della robba de Venetiani, per la qual cosa da Balduin Primo Re ottene tal priuileggi, e cosi lo messer lo Vescouo uisitade le Terre Sante, andò alle Smirne, e la tolse il corpo di San Nicolo Vescouo, e San Nicetta et il corpo di San Teodoro e uignando la ditta armada à Venetia capitò à Bari, e poi in Puglia, et costretti di vitouarie gli huomini di Barri dimando a quel capitano il corpo di San Nicolo e quel messer lo Vescouo li dette una reliquia di un brazo di detto santo, et il rimanente lo conduse à Venetia, et in la Chiesa di San Nicolo del Lido fo porto [sic!=s].

(17b, under Doge Ordelafo Falier, 1102–1117)⁹⁰:

[...] in quel tempo fo richiesto dal imperator Alesio di Gretia a dificion [sic! = difension] della Romania contra Lirialmante [sic!] fio di Re Ruberto Viscardo, onde col consenso del popolo li fo dato aiuto di molti nauilij, dipoi ritornò gloriosi in Venetia [...].

(18b–19b, under Doge Domenico Michiel, 1117–1130)⁹¹:

In nel detto tempo Balduin 2° Re di Ierusalemme dalla possanza de Saracini fo preso. La noua zente [sic! = zunse] à Roma il bon Papa Calisto Primo conoscendo il ditto Doxe esser catolico, e ualoroso mando un araldo à Venetia. Onde il Doxe inteso l'intentione del [19a] Papa andò in persona con molte galere, e naui nel 1112 [sic!] de Agosto, et nauego alla parte di Egitto, e fò fatto passazo per lo Re Zidron con Francesi in gran quantitate, che passò con galie, e naui di Venetiani il mar, e sicuri uenne in terra. Li Turchi similmente uene con più de 40 milla Turchi bianchi e Mamaluchi, arcieri 20 milla de quali Soladin [sic!=Soldan] molto si fidaua, e zonta l'armada il Doxe messe li Franchi in terra confortandoli che fossero coraggiosi prometendoli la gloria del Paradiso, e la Benedition del Santo Padre, et il Doxe si messe con la sua armada contra quella de Saracini e come piauque à Dio quella sconflite somergendo la più parte nel mare, l'auanzo scampo al meglio che puotero. Doppo uener in terra doue haueua lasiati li Franchi, e dapoi pocchi zorni tolse la bataglia col sudito Soldan per la qual fo de grande mortalitate de luna, e l'altra parte, ma alla fin li Venetiani furono uincitori, se bene li arcieri del Soldano fece de gran danno alli Christiani, il Soldano uedendosi mal condoto scampò con quella pocca gente che puotero perche li Christiani fecero di loro come si fano dei cani. Tutto questo l'armada le ne uene à Zoffo, et quello per hora aue poi se ne uene al pian de Gerusalemme uerso la marina, et assediò la forte città del *** [lacuna in text] et

⁸⁸ For comparison, see also M 89. P. 17a, col. 2; M 1568. P. 114a; M 791. P. 62a; M 1565. P. 9b.

⁸⁹ For comparison, see also M 89. P. 17b, col. 2–18a, col. 1; M 1568. P. 114b–115a; M 791. P. 62a; M 1565. P. 9b–10a.

⁹⁰ For comparison, see also M 89. P. 18a, col. 1; M 1568. P. 115a; M 791. P. 62b; M 1565. P. 10a.

⁹¹ For comparison, see also M 89. P. 18b, col. 2–19a, col. 2; M 1568. P. 116a–117a; M 791. P. 63a; M 1565. P. 10b–11a.

con l'aiuto de Francesi la presero con altre città, e luochi, e redotti sotto la fede di Christo, et tutto quello fo preso per ordinamento del Papa[,] il terzo fo del Comun de Venetia, e l'altro terzo del Patriarca de Ierusalem, e tutto in soma à honor della Santa Madre Chiesa Romana l'altro 3° fo delli Francesi, onde il deto messer Domenego Michiel aquisò gran fama di prudenza, e valore, Trouandose ancora il ditto Doxe con l'armada nelle parti de gli Infedelli a requisition delle Terre Sante mancoli li danari à far le paghe à suoi soldati e legni deliberò di far batter una moneda e chiamarla michieleti con deta moneda socorse tutta la sua zente, in segno di tal prouedimento tutti li Michieli [19b] portano nel arma dette monete, e questo fo del 1126.

(19b, under Doge Domenico Michiel)⁹²:

Il ditto Doxe nel uenir à Venetia portò la pietra preciosissima sopra la qual il nostro Signor messer Jesù Christo sopra ui sentò, e predicò molte fiate, e la tolse nella città di Tiro, e messela in Chiesa di San Marco in la Capella di San Giovanni Batista allo altar. In tempo del ditto Doxe nel ritorno delle Terre Sante andò al Isola del Chio al presente detto Schio et quella aquisò al Comun de Venetia, e la trasportò il corpo di San Sidero Confessor, et Martire, e zonto à Venetia fece far una capella al muro della Chiesa di San Marco, e la misse il dito corpo. [...].

(19b-20a, under Doge Pietro Polani, 1130–1148)⁹³:

Hauendo continuamente durado la guerra de lo Imperator di Grecia [20a] per nome chiamato Emanuello, il Re di Cecilia chiamato Ruzier. Il dito Re tolse Corfu adesso [= ad esso] Imperator per la qual cosa il dito Imperator se misse in persona propria contra quello, et uene in Romania col suo esercito, et il Re Ruzier passo con la armada contra di lui in Costantinopoli, e trouò per uiaggio 20 gallie dello Imperator che usciano dello stretto per soccorer quello et il ditto Re ne prese disnoue, e lui lo Imperator hebbe gran danno de zente, et de hauer, onde uedendo di non poter uscir contra il ditto Re dimando aiuto à Venetiani, e così fo fatto amicitia, e legga col ditto Imperator.

Doppo la legga fo armado in Venetia in soccorso dello Imperatore 29 gallie, capitano di quelle messer Piero Pollani Doxe, il qual partito da Venetia e zonto à Caurle con mal tempo lui s'infermò di un gran male e li morite, all'ora fo fatto dj detta armada dei [sic! = doi] capitani, uno fo messer Zuan Polani l'altro da lo⁹⁴ ch'il fo con l'esercito dello Imperatore al Conte Nauageri mandollo alla distrucion del Re di Cicilia et unite insieme le dete armade, furono al incontro con quelle del Re la quale confise vigorosamente, quella armada del Re et l'hauer fo partito retamente tra i valenti di Venetia, e l'altra armada[,] de galie del Re ne fo preso numero 19 e l'altre scampò et hauendo de gran signori e baroni di Cicilia, e di Puglia apresso di se al numero di 1110 et altri nauiganti furono mandati prigioni in Costantinopoli, doue l'Imperator fece gran festa et allegrezza, e per questo naque gran amicitia tra lo Imperator, e Venetiani. Condoto il corpo del Doxe Polani in Venetia fo sepolto nel monestier di S. Ciprian di Muran [...].

(20b, under Doge Domenico Morosini, 1148–1156)⁹⁵:

Naque in questo mentre tregua tra Venetiani e lo Imperator di Grecia, [...]

⁹² For comparison, see also M 89. P. 19a, col. 2–19b, col. 1; M 1568. P. 117a–117b; M 791. P. 63a; M 1565. P. 11a.

⁹³ For comparison, see also M 89. P. 19b, col. 1–20a, col. 1; M 1568. P. 117b–118a; M 791. P. 63b; M 1565. P. 11a–11b.

⁹⁴ It seems that the copier skipped over some words in this passage.

⁹⁵ For comparison, see also M 89. P. 20a, col. 2; M 1568. P. 118b; M 791. P. 63b; M 1565. P. 11b.

(21b-22a, under Doge Vitale Michiel II, 1156–1172)⁹⁶:

[...] nel tempo sudeto lo Imperator Emanuel di Gretia attendeua aquistar l'isola di Cecilia per esser compida la Rega [sic!=tregua] tra il Comun de Venetia e l'Imperator mandò à Venetia per conferma[r] [sic!] quella. Ma lo Doxe, et il Comun non uolse quella confirmar perche haueua molto che far nell'Istria. Hauendo la risposta molto sì scorociò, et tutti li Ven[i]tiani [sic!] che erano nelle sue parti sostene [sic!], et hauendo tal nuoua à Venetia incontinente messer lo Doxe come huomo di gran cuor s'imaginò lui come li suoi prⁿⁱ [sic!] erano stati in adiutorio suo, di esser lui il contrario, e per poter contratar, et danificar dito Imperator nel tempo di 100 zorni ne più nè meno ne meno⁹⁷ el fecece armar cento galere per una perpetua fama de lui, e de Venetiani et questo fo corendo gl'anni 1121 [sic!] et fatto lui capitano de quelle ando nelle parti della Gretia danizando, et predando molti nauilij de lo Imperatore, et andò sino à l'isola di Scio, et quella assediò per mar, e per terra, Vedendosi l'Imperator mal aparado non habiando possa à contrastar al ditto Doxe, s'imaginò di difendersi da lui con tradimento. Secretamente mandò alli abitatori di Scio, che le aque di quel luoco fecere atosicare et così fo fatto, e tutti quelli della armada che ne beuete che fo il terzo di detta mori, et uedendo messer lo Doxe questa mortalità nella sua zente più presto ch'el posse se ne parti per venir à Venetia. Nel venir à Venetia messer lo Doxe, et zonto in Schiauonia trouò che quelli di Traù, et Ragusi si haueua ribelati, e dati sotto l'Imperator Emanuel, onde messer lo Doxe quelle terre e luochi ricuperò, e lascio à Ragusi conte messer Marin Zane, et à Trau messer Zanetto Gradenigo.

Ancora nel dito tempo tutti quelli de Casa Giustinian ch'erano sotopra [sic!] doue accio⁹⁸ una casa sì grande non si perdesse ottene cum messer lo Papa che uno messer fra Nicolò della Casada Giustiniani che era in lo monastero [22a] di San Nicolò del Lido qual era zouenetto el uenise fora, e delli una sua fia per mugier, della qual fia fù tutti quelli che da Casa Giustinian sono desesi da ditto fra Nicolò.

Ancora nel ditto fù fatto un'altra armada per andar à Constantinopoli per attacar la iniquitate del Imperator Emanuel, La nuoua andò a Costantinopoli per la qual causa l'Imperator temendo la posanza de Venetiani manto [sic!] l'imbasiatori à messer lo Doxe, et al Comun di Venetia, a t[r]attar [sic!] paxe per questo modo che ogni danno che fatto hauesse restituir douere et cusi fo fatto lasciando le parti tutti li presoni.

(23b-25a, under Doge Sebastiano Ziani, 1172–1178)⁹⁹:

Essendo stà presso Gerusalem e tolto de man [de] Christiani al tempo de Salatin Soldan de Babilonia l'Imperator Ferigo Barbarosa e di [sic!=ed i] signori Christiani non uolendo patir tanta cosa che le terre de Christiani stessero nelle man d'Infedelli si risolse l'Imperator di far grande armata, e passarne nell'Infedelli [sic!=nelle terre d'Infedelli] per farne l'aquisto, si risolse l'Imperator di passar il mar in forma di famegio et andar in Herusalem, e oseruar le fortification di quella e così fece, e andò, mà ui fu un cardinal Orsino che scrisse al Soldano come l'Imperator Federico era nel suo paese spiando per recuperation di Terra Santa, onde il Soldano riconoisciutolo per li contrasegni [24a] hauuti fù preso, ma la lettera che il cardinal Orsino scrisse al Soldan la sigilò col sigilo del Papa, e la mando per un suo famigliare secretamente. Mentre che il Soldan teniua [in] pregion l'Imperator questo denegaua di non esser quello ma il Soldan cauò la lettera, e li disse come pui denegar di non esser l'Imperator de Christiani se il tuo Papa qui mi

⁹⁶ For comparison, see also M 89. P. 20a, col. 2–20b, col. 2, 21a, col. 2; M 1568. P. 119a–120a; M 791. P. 64a; M 1565. P. 12a–12b.

⁹⁷ Repeated in the original text.

⁹⁸ It seems that the copier skipped over some words in this passage.

⁹⁹ For comparison, see also M 1568. P. 121b–122b, 123a; M 791. P. 65°–65b, 65b. The episode is absent in M 89 and M 1565.

scrisse della tua venuta, e à datomi delli tuoi segnali, et io ti hò conosciuto per quelli. Quando l'Imperator udi, e uide la lettera si marauiglio molto, e disse io son l'Imperator de Christiani, e son uenuto come uero Christian à visitar li luochi Santi, ma non per farti guerra, ma il Papa è mio nemico, e quello che hà scritto non è la uerità, e però à te mi arecomando[.] il Soldan lo fece metter prigion con grossi feri alle man, e pie e tenello buon tempo.

Essendo stato molto tempo l'Imperator in carcere, e perche il Soldan era huomo bon, e forsi di nation Christiana haue compassion di lui in farlo morir, le lo fece un di venir dauanti, e disseli dime Imperator de Christiani qualle è la cagion che tu mi vuoi tor le Terre Sante, e farmi guerra[.] Rispose l'Imperator che lui non li uoleua far danno alcuno ma che era uenuti per uisitar li Santi luochi. Io hò inteso che nelle tue parte si fà gran preparamento per uenirmi contra me, se uoio che ti lascia andar uoglio che ti giuri sacramento di non mi far guerra contro mi, e uogio che ti me daghi tanto oro con questa condition che come el fosse nella Christianita nel spacio di anni due mandargelo il Soldan ricercò piezaria ò pegno di detto oro, e lui li rispose di non hauer ne oro, ne pegno da darli allora il Soldan li disie uoi Christiani adore Dio nella messa intendo che adore una cosa tonda che è fatta di pane, in pe di Dio, allora l'Imperator li disse noi Christiani adorem [24b] l'ostia consacrada per Dio dal sacerdote nel proferir certe parole che Gesù Christo nostro Signor nè hà ordinado, et all'ora il Soldan disse dame il tuo Dio per pegno infina che mi mandi l'oro che mi hai promesso, e cosi fece uenir un prete Christiano, e fece consecrar un ostia digando prima messa e dapoi la fece metter in tun [sic!] bossolo, e presentolo al Soldan il qual li fece zuar al prete, et allo Imperator se era cosi come li haueua deto, esser quelli il suo uero Dio che essi adoraua di mantenerli quanto li haueua promesso. Serato il busoletto, e sigilato lo consegnò al Soldano, e li disse io ti lascio O' Soldano il uero, e real corpo di Christo per pegno di tanto oro mi restituirai il mio pegno sacrosanto e cosi li dete la libertà et andosene uia.

Fatta la pace tra l'Imperator et il Soldan si parti col sacerdote sudito, uene à Napoli dicendo à tutto il mondo di esser sta tradito dal Papa che era nemico di Dio, e de Christiani. [...]. Ma intanto l'Imperator unito l'oro che doueua dar al Soldano arossimato il tempo delli due anni lo mandò al Soldan come zelante della Fede zonto il messo dauanti il Soldan dimandò il pegno che lasiato haueua l'Imperator di Christiani per l'oro che li haueua promesso, et aparechiato. Il Soldan udendo questo, molto si ralegrò dicendo esser l'Imperator un buno Christiano in la sua fede, e deto Soldan tolse il bossolo oue era posto dentro il Sanctissimo Corpo di Christo, e detelo al messo dell'Imperator il prete all'ora hauuto il bossolo lo aperse, e trouò l'ostia sacrata intiera neta [25a] e pura come li era stata mesa, e fo miracolosa la cosa in confirmation della Santa Fede. [...].

(28b-29a, under Doge Orio Mastropiero, 1178–1192)¹⁰⁰:

Ancora nel suo tempo Salatin Soldan [sic!] di Babilonia prese Gerusalemme et molte altre città de Christiani con gran danno della Christianità [29a] nel anno 1188 di Agosto, nel detto tempo fo tolto a Costantinopoli da alcuni monaci il Corpo di San Stefano, e condoto à Venetia, e fo messo à San Zorzi Mazar, [...].

(29a, under Doge Orio Mastropiero)¹⁰¹:

Nel dito tempo ancora lo ditto messer lo Doxe ispirato da Dio il dito messer Auro de compagnia di Federico Barbarosa fece armada per passar il mar per aquisto delle Terre Sante per penitenza che il Papa gli diede, et in prima mandò l'armada per terra e nella Natolia sottomesse il Tu[r]co [sic!] et fecelo suo tributario, e dapoi andò in Gerusalemme,

¹⁰⁰ For comparison, see also M 89. P. 22b, col. 2; M 1568. P. 128b; M 791. P. 67b; M 1565. P. 15a.

¹⁰¹ For comparison, see also M 1568. P. 128b–129a; M 791. P. 68a. The episode is absent in M 89 and M 1565.

e passò un fiume à caualo e mori anegati adimpendo la profecia che si doueua anegare[,] suo fio porto il suo corpo à Palermo, e lui ascese à l'Imperio, et il Doxe tornò in Venetia [...].

(29b–30a, under Doge Enrico Dandolo, 1192–1205)¹⁰²:

Nel 1202 sotto il detto vigoroso Doxe vene à Venetia molti ambasciatori fra quali uì erà quelli dell'Imperator Enrigo, il conte Balduin di Franza, il conte di San Polo, il co[n]te [sic!] di Sauogia, il Marchese [di] Monferà, et molti altri signori, i quali ricercauano Venetiani per andar all'aquisto di Terra Santa. Il Doxe si offerse di andar in persona con molti legni armadi in fauor della Santa Cruciata ma fatta l'armada prima andò a Zara ricuperandola che sia hauea ribellada, e così altre città.

Dapoi Taliani zoe del sangue di Costantin Imperio intro in le man de Gregi[,] il primo fo messer Grifon Imperator il qual fo villano et fece tagliar à pezzi tutti li caualieri Christiani di nation Italiani, et questo fo per commissione dell'Imperatrice. Doppo costui fò un Emanuel e lezendo una profecia di San Daniel e trouo la profecia che diceua che doueua uenir huomini con cauali bianchi à metter una campana nella Chiesa di Santa Soffia, et così fo[,] doppo costui fo Andronico il qual trouò un'altra profecia di San Daniel che diceua Ioxach el doueua amazar, et torli l'Imperio, et il detto Andronico fece amazar tutti quelli che haueuano il nome sudeto, et in tutte le sue terre non rimase alcun di quel nome fuor che un pouereto, e come l'Imperator il sepe uolse andar in persona ad amazarlo, et ariuato in casa per amazarlo il pouereto Ioxach li tolse la spada et l'amazò l'Imperator, e gli tolse l'Imperio, e così fo fatto, e feni la profecia, et subito mandò à riscatar [30a] il fratello che era schiau in Alesandria in man di Saracini, et li costo 40^m perperi[.] Rescatato costui fece cauar li occhi à suo fratello, et lo fece andar in un conuento de calogeri e tolse l'Imperio per lui. Il deto Iosach haueua un fio picciolo chiamato Alessio il qual nella morte del padre era dalla Balia [sic!]¹⁰³, il marito di quella lo nascose, e portolo in Alemagna[.] Uenuto nel età di anni 16 et hauendo inteso il gran apparecchio che si faceua contro l'Infedeli andò à Roma dal Papa e pregolo di volerlo prima metterlo in casa, e contolli la cosa come andaua promettendoli di esser secco poi à l'acquisto di Terra Santa con tutte le sue forze, il Papa lo mandò à Venetia e raccomandolo al Doxe. Zonto à Venetia Alessio supplicò con lacrime il Doxe ad hauer compassione di lui, onde il Doxe, e la Signoria si risolsero di fare una buona armada, e metterlo nel suo stato obligandolo il Doxe il dito Alessio messo che fosse nel suo stato di darli marche 200 di argento, et ogni spesa che facesse per l'armada per riponerlo nel suo Imperial seggio, et questo fo nel 1202 nel mese di ottobre[.] Partita che fo dà Venetia l'armada andò in Istria, e le città di Trieste, e di Muglia sottomesse al suo Ducal seggio, e li costrinsero à pagarli il tributo ai Doxi venturi [sic!] e poi passo [in] Schiauonia, e combattè Zara, e presela nelli anni 1202 disfandola sino ai fondamenti, e punido molti ribelli[,] per esser inuerno l'armada rimase li.

(30b–32a, under Doge Enrico Dandolo)¹⁰⁴:

Venendo il tempo nuouo l'armada si parti di Schiauonia, et ariuò in Romania[.] Sentendo quelli di Costantinopoli, la venuta di messer lo Doxe in compagnia del fio di quello che li fo cauati gl'occhi si fortificarono, ma pocco li ualse perche messi li Francesi in terra che erano 800 da caualo, et 40 milla pedoni e data la bataglia insieme con Francesi li fecero entrar dentro, e si in fine si rendero a pati, e si risolsero li Gregghi di accettar per suo

¹⁰² For comparison, see also M 89, 23a, col. 1–23a, col. 2, 23b, col. 1–23b, col. 2; M 1568. P. 129b–130b; M 791. P. 68°–68b; M 1565. P. 15b.

¹⁰³ It seems that the copier skipped over some words in this passage.

¹⁰⁴ For comparison, see also M 89. P. 23b, col. 2–25a, col. 2; M 1568. P. 130b–134a; M 791. P. 68b–69a; M 1565. P. 15b–17a.

Imperator il garzoncello Alessio, allora messer lo Doxe redote le cose di Costantinopoli si risolse di andar al suo viaggio unito con li Francesi ma prima riceuè parte del tesoro promessoli d'Alessio, il giouine promettendoli al suo ritorno di Terra Santa di restituirli il rimanente, onde ariuata l'armada nelle parti di Gerusalemme oue fecero di gran prodeze.

Hauendo fatto messer lo Doxe unito con Francesi mirabil proue in Gerusalem che lungo saria il uolerlo redir ma fecero mirauigliose proue.

Doppo fatte le sudite proue li Venetiani tornò in Costantinopoli[,] trouò che li Gregghi hauea morto l'Imperator, et questo fù il buon merito per hauerlo cauato di preson, la qual cosa molto li dispiaseua à Francesi et à messer lo Doxe, et alli baroni, et uolendo entrar in Costantinopoli li detti Mertafixi, et Gregghi li fo denegato, all' hora si risolse di cuoler [sic!] la terra à forza d'arme e lasiar del Imperio e ditto Mertafixi, et Gregghi, et aparechiado i suoi nauilij con quelli andò dentro, l'Imperator Grego mandò à dire à messer lo Doxe che andase con la sua galia dentro che li uoleua parlare, si contento il Dose di andarli, et andò, e nel parlare li dimandò messer lo Doxe al Mertafixi cosa che gera del suo con [31a] Imperatore quello il quale li haueua fatto tanto bene, il Mafafixi disimulaua, e diceua esser infermo, e che non se li poteua parlare, ma che gera pronto a darli quello che li restaua, e più ciò ch'el uoleua, il Doxe li disse se il fatto è cosi come mi hai deto lasciami uenir dentro che uolemo darli aita in quello che podemo, e poi toremo quel pocco che lui ne potrà dare per il uigor del nostro contratto, et anderemo à nostro viaggio, al quale il Greco rispose che li medici li haueua proibito le uisite, e che l'Imperio non era in tema [sic!] in [=le man di] lui, e che per questo non lò puo lasciar uenir dentro, messer lo Doxe uedendo la malitia di costui si parti senza far altre parole, ma consultò coi Baroni di quello doueua fare.

Essendo finido il parlamento si risolse messer lo Doxe, e Francesi di dar una bataglia alla città, ma perche li Francesi non uolsero eseguir lo consiglio di messer lo Doxe riceuetero molto danno, era l'armada per terra de Francesi, e per mar quella de Venetiani si risolse li Gregghi di armar 18 naui piene di cane [sic!] per incendiar le galie, et armada Venetiana ma accortosi li Venetiani fecero molti ripari sicche quelle non fecero il suo effetto, ma dapoi dato assalto general presero la città et entradi dentro li Venetiani da una porta, e li Francesi da l'altra, onde fecero una gran strage fra quali fu morto il deto Mafafixi traditor del puto Imperator, scampo sopra un palazzo, et inalzato sopra una colona fù lapidato, e fu butado in terra, e mori con dolorose stente, e la città restò in man del deto Doxe, e baroni Francesi.

Stati più zorni in Costantinopoli messer lo Dose si risolse di uoler andar pien di gloria à Venetia, e perche non ui era nisin del sangue Imperial ellesero messer Balduin Conte di Fiandra et dese un parente di messer lo Doxe Patriarca, e fù confirmado dal Papa, e l'Imperio in quel tempo fo diuiso in 4 parte, la prima toccò al Conte Balduin al presente leuado Imperator quale hebbe la metà di Costantinopoli, Andrinopoli, Sofia, et Philopoli [sic!] con le sue castelle[,] la seconda parte haue lo Doxe, l'altra metà di Costantinopoli dalla parte del mare [31b] un muro à trauerso, la Lumbech [sic!] la Raclea, lisola di Malmora[,] Scutari, e parte di Negroponte, la terza parte del Imperio il Marche[se] di Monferà cioè l'isola di Creta, et il Regno di Salonichi con il castello di Galipoli, la quarte parte haue messer Cursin Sumarippa fù signor di Verona al qual toccò il ducato di Nicosia del Arcipelago, et Andrepassio, Antipasio, Santorini, Millo, Sifano, Nia, Isoma [= in somma] isola [= isole] 17 con parte del isola di Negroponte ma non dominaua nulla in quella, e cosi partide le terre messer lo Doxe lasciò al gouerno della sua parte il Patriarca.

Prima che il Doxe si partisse da Venetia per andare à tal impresa si haueua risolto di uoler muttar la sua arma perche la sua pareua quella che portaua il conte di Monferà però zonto à Venetia [it seems that the copier skipped some words over] donò tutte le sue zogie alla Capella di San Marco, come anco al presente si uede alle feste grande sopra l'altar[,] il qual messer lo Doxe azonse al suo titolo Dominus quarte partes, et dimidie totius Imperij Romanie, e tutti li Doxi doppo lui nelle sue lettere scritte questo titolo, et

dominò l'Imperio di Romania per anni 54[,] mesi 9[,] zorni 13[,] mandando podesta, e capitano sotto il deto Imperio ottenuto da Venetiani uiuente l'Imperator se ne impazaua se non quanto piaceua al Comun di Venetia.

In questo tempo la chiesa di San Marco la maggior parte fo fabricata di piere marmoree, et colone condote da Costantinopoli come si uede per lo eccesso messer lo Doxe messer Sebastian Ziani.

Sotto il dito Doxe fu compra l'isola di Candia dal marchese del Monfera, e l'hebbe per marche d'argento fin numero 20000, il qual marchese l'hebbe in dotta per una fia del Imperator de Costantinopoli.

Nel deto tempo Ragusi si ribellò nel 1205 fu mandata dal Doxe una potente armada capitano il reuerendo padre Ser Tomaso Moresini Patriarca di Costantinopoli il qual l'hebbe senza combattere ma solo con le sue bone maniere. [32a]

Nel deto tempo ancora con una potente armada si hebbe Durazo, e Corfu, il quale lo mise sotto l'Imperio di Costantinopoli perche sotto la sua giurisdicione se ghe aspetaua, doppo simili acquisti messer lo Doxe volse tornar in Costantinopoli per aquistar alcune isole, e ridurle al suo dominio, ma il glorioso Duce morì, e fu sepolto in Santa Soffia hauendo dogado anni 13[,] mesi 5[,] zorni 24.

(32a, under Doge Pietro Ziani, 1205–1229)¹⁰⁵:

[...] con quella armada fù manda messer Renier Dandolo à conquistar Modon, e Coron et li hebbe[,] quelli da Corfu se rebelo ma per la fedeltà de suoi capitani ritornarono al stato di prima, [...]

(32a, under Doge Pietro Ziani)¹⁰⁶:

Quelli di Creta sentendo la uendita del Marchese di Monfera à Venetiani della loro isola quelli Greci odiauano li Venetiani non uolsero darli il possesso, [...].

(35a, under Doge Pietro Ziani)¹⁰⁷:

Nel 1219 la vigilia di S. Martin la città di Damiata con circa 3 milla Christiani fù presa dalli Infedelli.

(35b–36a, under Doge Giacomo Tiepolo, 1229–1249)¹⁰⁸:

[...] nel tempo di detto Dose li Grifoni li leuorono un Imperator fuora di Costantinopoli nominato Auantagio, il quale con l'agiuto di quelli fecero molte galie, et staua danificando quel mar di Costantinopoli il Conte Balduin, et il nostro podestà mandarono à Venetia per soccorso per difendersi da quello[,] fù armado in Venetia 25 galie, capitani di quelle messer Marco [36a] Gussoni, messer Lunardo Querini, andati in Leuante uennero alle man con l'armata del Auantaggio[,] lo ruperò e li presero 25 galie perche questi haueua una armada di numero 100 legni ben armadi, la nostra armada ueniua à Venetia e la città di Costantinopoli restò in guerra, e fu dal 1239.

(36a, under Doge Giacomo Tiepolo)¹⁰⁹:

Non restando al solito il sudito Auantagio di danificar quelli di Costantinopoli fecero armar galie numero 14, et uenendo alle man gli presero nauili 60 et li mandò in Costantinopoli, e fu del 1241.

¹⁰⁵ For comparison, see also M 89. P. 25b, col. 1; M 1568. P. 134a–134b; M 791. P. 69a–69b; M 1565. P. 17a.

¹⁰⁶ For comparison, see also M 1568. P. 134b; M 791. P. 69b; M 1565. P. 17a. The episode is absent in M 89.

¹⁰⁷ For comparison, see also M 89. P. 27b, col. 1; M 1568. P. 139a; M 791. P. 70b; M 1565. P. 18a.

¹⁰⁸ For comparison, see also M 89. P. 27b, col. 2; M 1568. P. 141b; M 791. P. 70b; M 1565. P. 18b.

¹⁰⁹ For comparison, see also M 89. P. 27b, col. 2–28a, col. 1; M 1568, 142a; M 791. P. 70b; M 1565. P. 18b.

(39a–39b, under Doge Rainieri Zeno, 1252–1268)¹¹⁰:

Nel deto tempo fù fabrica una gran naue in Venetia chiamata la naue Lion [che] portaua marinari 100, huomini [39b] huomini¹¹¹ da combater 300, in conserua di qualle mandò galie 15, et andò in Romania, ma li Zenouesi coligatosi con l'Imperator de Costantinopoli per far dano e guerra à Venetiani et non mancauano di farli inzuria, e dano, et promeseuali al Paleologo di farlo Imperator de Costantinopoli mentre che agiu-tassero contro Venetiani.

Venuta la noua à Venetia di tal lega subitamente armarono gallie 18 capitano messer Marco Michiel, il quale essendo in viaggio per Costantinopoli per viaggio morì, e l'armada tornò à Venetia, alla quale li fù agionto altre 40 galie à quelle capitano messer Giacomo Dolfìn et per cadauna galia fu fatto sopra comito un zentilhomo Uenetian, che per auanti non sè p[r]aticaua [sic!], ma uniti zentilhomeni, e cittadini erano sopracomiti. Partita dà Venetia la sudita armada andarono in Romania con lo fosse [sic!] che Palialogo era andato à Salonich et sapiando della armada de Venetiani non potea esser alle man con nemici, tornò à Venetia essendo prima tra capi di essa armada nato qualche gara tra di loro per la preminenza del luoco.

Hor Venetiani agrauandose che il suo titolo de Costantinopoli li fosse conteso dal Imperator Paleologo erano risolti con la spada alla man di uoler sostentar questo; ma hauendo l'Imperator sentido tal cosa mandò suoi ambasciatori à Venetia richiedendo pase, et la sua amicitia, ob[li]gandose [sic!] di confirmarli li suoi titoli, et Venetiani si contentò, dettero la pase con conditione di esserli ratificati li suoi titoli del dominio della quarta parta [sic!] del Imperio di Costantinopoli.

(40a, under Doge Rainieri Zeno)¹¹²:

In quel tempo fù incoronado Manfredo Re di Cecilia, lo Imperator Balduin scampò da Costantinopoli zonzendo la li donarono molti belli caualli per tornar nelle sue contrade; [...].

(40b–41a, under Doge Rainieri Zeno)¹¹³:

Et hauendo riceuuto una parte, e l'altra molti dani, a preghiere [41a] del beato Lodouico Re di Francia che passar uoleua al suo [sic! = Santo] Sepolcro[,] tregua fù fatta fra Venetiani e Zenouesi [...].

(41b, under Doge Lorenzo Tiepolo, 1268–1275)¹¹⁴:

[...], nel deto tempo fu tratta tregua per il Re di Francia tra di loro per anni 5 et questo fu per comandamento del Papa per che uoleuano che fosser [sic!] passato oltra il mar per conquisto delle Terre Sante.

(42b, under Doge Giovanni Dandolo, 1280–1289)¹¹⁵:

De Marzo nel 1289 Nalisandar Soldan de Babilonia prese Tripoli, et fecelo ruinar sino da fondamenti, et ordinò che tutti li Christiani che se trouò fussero morti per fil di spada e cusi fù fatto et furono 35000 tra piccoli, e grandi che se ne ritrouò nel dito luoco.

¹¹⁰ For comparison, see also M 89. P. 30b, col. 1–30b, col. 2; M 1568. P. 148a–149a; M 791. P. 72b–73a; M 1565. P. 22a–22b.

¹¹¹ Repeated in the original text.

¹¹² The episode is absent in M 89, M 1568, M 791, and M 1565.

¹¹³ For comparison, see also M 1568. P. 150b; M 791. P. 73a; M 1565. P. 23b. The episode is absent in M 89.

¹¹⁴ For comparison, see also M 1568. P. 151a–151b; M 791. P. 73b; M 1565. P. 23b. The episode is absent in M 89.

¹¹⁵ For comparison, see also M 1568, 153b; M 791. P. 74a. The episode is absent in M 89 and M 1565.

(42b, under Doge Giovanni Dandolo)¹¹⁶:

Corendo li anni 1289 nel mese di Zugno era ambasiatori in corte [di] Roma messer Nicolò Querini da la Ca Mazor, et messer Marin Bembo sapiando che era preso Tripoli dal Soldan i ditti ambassatori compì [sic!] 20 gallie con lo pan, et aqua ad honor di messer lo Papa assoldando delli dinari di messer lo Papa, [...].

(43a, under Doge Pietro Gradenigo, 1289–1311)¹¹⁷:

In deto tempo il Vescouo di Tripoli uene à Venetia jmperocche in corte de Roma per messer Nicolo Querini, e messer Marco Bembo siando imbasiatori al Papa offersero gallie 20 per il prender Tripoli, onde il dito Vescouo armo galie 20 et fù fatto capitano el Vescouo, et messer Jacomo Tiepolo nel 1290.

(43a, under Doge Pietro Gradenigo)¹¹⁸:

Corendo li anni 1291 adi 18 Marzo fu tolto dal dominio de Christiani la citta di Achre con altre terre della Soria da Soldan, qual uene con cauali numero 2000 milla¹¹⁹, et stetiui intorno giorni 48 et al fin l'hebbe, facendola spianar sino da fondamenti [e] disfece chiese, case, et quanto pote, molti scamporono in Cipro altri restarono nelle sue mani, per non hauer nauilij per poter scampar[.] Nel ditto anno adi 16 Luglio uene nuoua à Venetia che Christiani haueuano tagliati à pezi 5000 milla [repetare] Mamaluchi, di che il Soldan molto se atristò.

(44b, under Doge Pietro Gradenigo):

Ancora fù manda nel ditto tempo un'altra armada di galli[e] [sic!] 28 capitano messer Benetto Iustinian, qual andò à Costantinopoli et arse, et brusò molti luochi di quello al fin l'Imperator Emanuel dimandò la pase, et lo ditto messer Benetto fù fatto et condusse à Venetia 20000 perperi doro che dar li doueua dito Imperator.

(47b, under Doge Francesco Dandolo, 1328–1339)¹²⁰:

Nel anno 1337 questo sapientissimo Dose si colegò col Papa Zuane 2° [sic!] per onor, et zello della Santa Chiesa Romana et anco col Re di Franza, et Imperator de Costantinopoli per l'aquisto del Santo Sepolcro.

Nel dito anno à tal effetto fù arma in Venetia gallie 60 capitano messer Piero Zen, il quale andando fuori prese infiniti legni de Turchi, e fece mirabil proue, onde tal union e passaggio fù grandissima à tutta la Christianità, onde tal armada fù di gran utilità à tutta la Romania, perche li Turchi faceuano de gran danni. Ma cessando la lega per la morte del Papa li Christiani riceuetero gran percossa [sic!].

(49b, under Doge Andrea Dandolo, 1343–1354)¹²¹:

[...] et in manco di un ano che stete in dogado per conseruation della Santa Chiesa Catolica lui fece lega col Papa Clemente Santo [sic!] et il gran maestro di Rodi, et il Re di Cipro, et l'Imperator di Costantinopoli contra Turchi a destrucion del Paganes[i]mo

¹¹⁶ For comparison, see also M 1568. P. 153b; M 791. P. 74a; M 1565. P. 24b–25a. The episode is absent in M 89.

¹¹⁷ For comparison, see also M 1568. P. 154a; M 791. P. 74a–74b; M 1565. P. 25a. The episode is absent in M 89.

¹¹⁸ For comparison, see also M 1568. P. 154a–154b; M 791. P. 74b; M 1565. P. 25a. The episode is absent in M 89.

¹¹⁹ Repeated in the original text.

¹²⁰ For comparison, see also M 1568. P. 166a–166b; M 791. P. 76b; M 1565. P. 29b. The episode is absent in M 89.

¹²¹ For comparison, see also M 1568. P. 168b; M 791. P. 77b; M 1565. P. 30b–31a. The episode is absent in M 89.

[sic!], e fù armado galie 16 capitano messer Piero Zen, il qual prese molti legni de Turchi et molti ne fù morti et andato al castel delle Smirne quello prese per forza et tagliò à pezzi quanti Turchi ui trouò dentro, ma dapoi se parti l'armada, et li Turchi tornò a prenderlo, e l'armada tornò à Venetia con grande alegra.

(49b, under Doge Andrea Dandolo)¹²²:

Nel 1343 fù la rotta alla Tana per modo che non si poteua nauegar il [sic! = in] quelle parti per fina il 1348 fù manda da Venetia gallie 3 et fu capitano messer Marco Moresini, et fu mandà ambasciatori a l'Imperator de Tartaria, e fù messer Nicolò Moresini, e messer Zuane Iustin[i]an [sic!] i quali agiustò la Signoria con detti Tarteri [sic!] con modi, e condicion.

(49b–50a, under Doge Andrea Dandolo)¹²³:

Mandarono ancora in detto tempo ambasciatori al Soldan di Babilonia, e fu messer Nicolò Zen, et messer Polo Bembo à richiesta de Venetiani che potessero nauigar in Alessandria, e fùli concesso con molti patti, e condition, et nel 1345 Venetiani comenzò a nauegar in Alessandria con galie 2 grossissime, et fu capitano messer Zuane Soranzo e fùli in fine [50a] concesso dal Papa di poder nauigar nelli 10 luochi in Soria con gallie, e naui.

Manuscripts Used

Syracuse, New York, Syracuse University Library, fond Leopold von Ranke:

- Syracuse 69 = Anon., *Dell'origine et accresimento della città di Venetia et isole della lagune principiato dell'anno 421 et molte altre cose notabili fino l'anno 1556*, manuscript 69 (end of the 16th century)

Venice, Archivio di Stato di Venezia:

- ASV 59 = Anon., *Cronaca veneziana*, Venice, fond Miscellanea Codici I, Storia Veneta 59 (olim 940) (15th century)

Venice, Biblioteca Nazionale Marciana:

- M 10 = Anon., *Cronaca Veneta dall'anno 687 al 1479*, manuscript It. VII. 10 [= 8607] (17th century)
- M 37 = Anon., *Cronaca Veneziana dalla fondazione della Città fino all'anno 1360*, manuscript It. VII. 37 [= 8022] (14th century)
- M 44 = Anon., *Cronaca Veneziana dal principio della Città fino al 1433*, manuscript It. VII. 44 [= 7865] (17th century)
- M 56 = Anon., *Cronaca Veneta attribuita a Marcantonio Erizzo, fino all'anno 1495*, manuscript It. VII. 56 [= 8636] (16th century)
- M 66 = Anon., *Cronaca Veneta detta Barba dal principio della Città fino al 1545*, manuscript It. VII. 66 [= 7766] (17th century)

¹²² For comparison, see also M 1568. P. 168b–169a; M 791. P. 77b; M 1565. P. 31a. The episode is absent in M 89.

¹²³ For comparison, see also M 1568. P. 169a; M 791. P. 77b; M 1565. P. 31a. The episode is absent in M 89.

- M 67 = Anon., *Cronaca Veneta dal principio della Città fino all'anno 1549*, manuscript It. VII. 67 [= 9132] (17th century)
- M 68 = Anon., *Cronaca Veneziana dalla fondazione della Città fino al 1555*, manuscript It. VII. 68 [= 8317] (16th century)
- M 89 = Anon., *Cronaca Veneta dal principio della Città fino al 1410*, manuscript It. VII. 89 [= 8391] (15th century)
- M 102 = Anon., *Cronaca Veneta dall'origine della Città fino al 1373*, manuscript It. VII. 102 [= 8142] (17th century)
- M 519 = Anon., *Cronaca di Venezia, continuata da altro Autore sino all'anno 1585, nel mese di Luglio, cioè sino alla morte del Doge Niccolò da Ponte*, manuscript It. VII. 519 [= 8438] (16th century)
- M 550 = Anon., *Cronaca dall'origine di Venezia sino all'anno 1442*, manuscript It. VII. 550 [= 8496] (15th century)
- M 791 = Anon., *Cronaca di tutte le Casade della Nobil Città di Venetia*, manuscript It. VII. 791 [= 7589] (16th century)
- M 793 = Anon., *Cronaca di Venezia dall'origine della città al 1478*, manuscript It. VII. 793 [= 8477] (16th century)
- M 798 = Anon., *Cronaca Veneta dall'origine della città sino all'anno 1478*, manuscript It. VII. 798 [= 7486] (16th century)
- M 1274 = Anon., *Cronaca Veneta supposta di Gasparo Zancaruolo, dall'origine della Città fino al 1446*, manuscript It. VII. 1274 [= 9274] (18th century)
- M 1565 = Anon., *Memorie Venete, ossia Epoca Veneziana di Autore Anonimo, ricopiata da originale esistente presso S. E. Marco Flangini, Senatore, da Antonio Maria Dinarelli [...], dall'anno 687 al 1479*, manuscript It. VII. 1565 [= 9574] (18th century)
- M 1568 = Anon., *Cronaca Veneziana dalla fondazione della città sino all'anno 1556*, manuscript It. VII. 1568 [= 8016] (16th century)
- M 1577 = Anon., *Cronaca della Città di Venezia dalla sua fondazione fino all'anno 1400*, manuscript It. VII. 1577 [= 7973] (18th century)
- M 1586 = Anon., *Cronaca Veneta dal principio della città fino al 1450*, manuscript It. VII. 1586 [= 9611] (17th century)
- M 2541 = Anon., *Cronaca di Venezia fino al 1310*, manuscript It. VII. 2541 [= 12433] (17th century)
- M 2543 = Anon., *Cronaca di Venezia fino al 1356*, manuscript It. VII. 2543 [= 12435] (16th century)
- M 2559 = Anon., *Cronaca di Venezia fino al 1427*, manuscript It. VII. 2559 [= 12451] (around year 1471)
- M 2560 = Anon., *Cronaca di Venezia fino al 1432*, manuscript It. VII. 2560 [= 12452] (around year 1450)
- M 2563 = Anon., *Cronaca di Venezia fino al 1441*, manuscript It. VII. 2563 [= 12455] (15th century)
- M 2567 = Anon., *Cronaca di Venezia fino al 1444*, manuscript It. VII. 2567 [= 12459] (16th century)
- M 2580 = Anon., *Cronaca di Venezia fino al 1556*, manuscript It. VII. 2580 [= 12472] (around year 1556)

- M 2592 = Anon., *Cronaca di Venezia fino al 1247*, manuscript It. VII. 2592 [= 12484] (16th century)

Venice, Museo Civico Correr

- Ci 301 = Anon., *Cronaca veneta*, fond Cicogna, manuscript 301 [= 3712] (16th century)
- Ci 2666 = Anon., *Cronaca veneta*, fond Cicogna, manuscript 2666 [= 2413] (15th century)
- Co 1421 = Anon., *Cronaca di Venezia, va dalla fondazione al 1486*, fond Correr, manuscript 1421 (years 1601–1625)

Literature Cited

- AGOSTINI, G. Degli, *Istoria degli scrittori veneziani*, I–II. Venice 1752–1754.
- CAMPANA, C. *Cronache di Venezia in volgare della Biblioteca Nazionale Marciana. Catalogo*. Venice 2011.
- CARILE, A. *La cronachistica veneziana (secoli XIII–XVI) di fronte alla spartizione della Romania nel 1204*. Florence 1969.
- CASTELLANI, C. “I manoscritti Veneti contenuti nella collezione Phillipps in Cheltenham (contea di Gloucester).” *Archivio Veneto* 37 (1889). P. 199–248.
- CICOGNA, E. A. *Delle iscrizioni veneziane*. Bologna 1982. 6 vol. [reprinted of ed. Venice 1824–1853].
- DAVIS, J. C. *Una famiglia veneziana e la conservazione della ricchezza. I Donà del ‘500 al ‘900*. Rome 1980 [*A Venetian Family and Its Fortune, 1500–1900: The Donà and the Conversion of Their Wealth*, Philadelphia 1975]
- De PEPPO, P. “Donà (Donati, Donato), Antonio.” *Dizionario Biografico degli Italiani*, 40. Rome 1991. P. 709–711.
- FOSCARINI, M. *Della Letteratura Veneziana ed altri scritti intorno ad essa* (introd. by Ugo Stefanutti). [Bologna 1976] (reprinted of ed. Venice 1854; first ed.: 1752).
- KING, M. L. *Venetian Humanism in an Age of Patrician Dominance*. Princeton (New Jersey) 1986.
- LAZZARINI, V. *Marino Faliero. Avanti il Dogado — La Congiura*, Florence 1963 [1897]
- LOENERTZ, R.-J. *Les Ghisi dynastes vénitiens dans l’archipel 1207–1390*. Florence 1975.
- MARIN, Ș. “Veneția — între Carol cel Mare și Bizanț. Reprezentarea momentului 800 în tradiția cronicistică venețiană [Venice — between Charles the Great and Byzantium. The 800 Episode’s Representation in the Venetian Chronicle’s Tradition].” *Analele Universității București. Istorie* 47 (1998). P. 3–44.
- MARIN, Ș. “Imaginea împăratului Manuel Comnen în cronistica venețiană [The Image of Emperor Manuel Comnenus in the Venetian Chronicles].” *Revista Istorică*, new series, 11/1–2 (2000). P. 31–57.
- MARIN, Ș. “Venice and translatio imperii. The Relevance of the 1171 Event in the Venetian Chronicles’ Tradition.” *Annuario. Istituto Romeno di cultura e ricerca umanistica di Venezia* 3 (2001). P. 45–103.
- MARIN, Ș. “The First Venetian on the Patriarchal Throne of Constantinople. The Representation of Tommaso Morosini in the Venetian Chronicles.” *Quaderni della Casa Romana* 2 (2002). P. 49–90.
- MARIN, Ș. “Venetian and non-Venetian Crusaders in the Fourth Crusade, According to the Venetian Chronicles’ Tradition.” *Annuario. Istituto Romeno di cultura e ricerca umanistica di Venezia* 4 (2002). P. 111–171.

- MARIN, Ș. "The Venetian 'Empire'. The Imperial Elections in Constantinople on 1204 in the Representation of the Venetian Chronicles." *Annuario. Istituto Romeno di cultura e ricerca umanistica di Venezia* 5 (2003). P. 185–245.
- MARIN, Ș. "Dominus quartae partis et dimidia totius Imperii Romaniae. The Fourth Crusade and the Dogal Title in the Venetian Chronicles' Representation." *Quaderni della Casa Romena* 3 (2004). P. 119–150.
- MARIN, Ș. "Giustiniano Partecipazio and the Representation of the First Venetian Embassy to Constantinople in the Chronicles of the Serenissima." *Historical Yearbook* 2 (2005). P. 75–92.
- MARIN, Ș. "Un fiu de doge la curtea țarului Simeon al Bulgariei. Cazul lui Pietro Badoaro [A Doge's Son at the Court of Tzar Symeon of Bulgaria. The Case of Pietro Badoaro]." *Revista Istorică*, new series, 18/3–4 (2007). P. 375–391.
- MARIN, Ș. "Manuscrisul It. VII. 519 (= 8438) de la Biblioteca Nazionale Marciana și falsul său autor, Nicolò Trevisan [Manuscript It. VII. 519 (= 8438) at Biblioteca Nazionale Marciana and Its Spurious Author, Nicolò Trevisan]." *Revista Istorică*, new series, 21/3–4 (2010). P. 227–243.
- MARIN, Ș. "Crusades seen through Venetian Eyes — Between Being in Abeyance and Involvement. The Case of the Chronicle Ascribed to Marcantonio Erizzo." In CRISTEA, O., ZAHARIUC, P., and LAZĂR, Gh., eds. *Aut viam inveniam aut faciam. In honorem Ștefan Andreescu*. Iași 2012. P. 121–144.
- MARIN, Ș. "Marcantonio Sabellico's *Rerum Venetarum* and "the Definitive History of Venice". The Beginnings of the Official Historiography in Venice?" *Revista Arhivelor. Archives Review* 90/1–2 (2013). P. 134–177.
- MARIN, Ș. "The Byzantines and the Muslims by 1239 seen from Venice, according to the Anonymous Chronicle in Codex It. VII. 2592 (12484) from Marciana National Library" [forthcoming].
- MARIN, Ș. "The Byzantines and the Muslims by 1261 as Seen from Venice, according to the Anonymous Chronicle in Codex It. VII. 89 (8381) from Marciana National Library" [forthcoming].
- MARIN, Ș. "The Muslims and the Byzantines Seen from Venetian Eyes (from Muhammad to 1291) according to 'Veniera Chronicles' " [forthcoming]
- MARIN, Ș. "Venice, Byzantium, and the "Infidels" (by 1377) According to the Anonymous Chronicle Preserved in Manuscript It. VII. 2567 from Marciana National Library" [forthcoming].
- MARIN, Ș. "Venice, Byzantium, and the Muslims by 1348 According to the 17th Century Version of Marino Sanudo's *Le vite dei Dogi*" [forthcoming].
- MUIR, E. *Civic Ritual in Renaissance Venice*. Princeton 1981.
- MUIR, E. *The Leopold von Ranke Manuscript Collection of Syracuse University. The Complete Catalogue*. Syracuse (New York) 1983.
- PERTUSI, A. "Gli inizi della storiografia umanistica nel quattrocento." In PERTUSI, A., ed. *La storiografia veneziana fino al secolo XVI. Aspetti e problemi*. Florence 1970. P. 269–332.
- PESCE, R., ed. *Cronica di Venexia detta di Enrico Dandolo (origine–1362)*. Venice 2010
- PROST, A. "Les chroniques vénitiennes." *Revue des questions historiques* 31 (1882). P. 512–555.
- PROST, A. "Les chroniques vénitiennes. Second mémoire." *Revue des questions historiques* 34 (1883). P. 199–224.
- RAINES, D. "Alle origini dell'archivio politico del patriziato: la cronaca «di consultazione» veneziana nei secoli XIV–XV." *Archivio Veneto*, 5th ser., 150 (1998). P. 5–57.
- SABELLICO, M.A. *M. Antonii Sabellici, rerum Venetarum ab urbe condita, ad Marcum Barbadicum, Sereniss. Venetiarum Principem & Senatum, Decadis Primae*. In *Degl'Istorici delle Cose Veneziane, i quali hanno scritto per Pubblico Decreto*, Venice 1718.

SANUTI, M. *Marini Sanuti Leonardi filii Patricii Veneti De Origine Urbis Venetae et vita omnium Ducum feliciter incipit.* In MURATORI, L.A., ed. *Rerum Italicarum Scriptores*, 22. Milan 1733.
ZENO, A. "M. A. Cocci Sabellici Vita." In *Degl'istorici delle cose veneziane*, I. Venice 1718.

Șerban V. MARIN

PhD, Head of Department
National Archives of Romania
Bd. Regina Elisabeta 49
050013 Bucharest, Romania
Istituto Romeno
di Cultura e Ricerca Umanistica
Cannaregio 2214
30121 Venice, Italy
e-mail: serbmarin@gmail.com

Ш. Марин

ВЕНЕЦИЯ, ВИЗАНТИЯ И МУСУЛЬМАНЕ (ДО 1345 г.) СОГЛАСНО ХРОНИКЕ, ПРИПИСЫВАЕМОЙ АНТОНИО ДОНАТО

Аннотация: Среди 2000 кодексов, в которых содержатся венецианские хроники, написанные в период XI–XVII вв., мы выбрали хронику, приписываемую некоему Антонио Донато и относящуюся к XVII в. В настоящем исследовании представлено описание кодекса It. VII. 10 библиотеки Марциана в Венеции, включающее уточнения его происхождения и датировки. Кроме того, рассматриваются источники этого труда и влияние, оказанное им на другие венецианские хроники. Без сокращений воспроизводятся фрагменты рукописи, связанные с отношениями Венеции с Византией и мусульманами до 1345 г. Таким образом, работа посвящена не непосредственному восприятию событий, имевших место за несколько столетий до составления хроники, а их отображению в памятнике XVII в.

Ключевые слова: Венецианские хроники, Антонио Донато, история Венеции, венецианско-византийские отношения, венецианско-мусульманские отношения, крестовые походы.

Марин Шербан В.

PhD, начальник отдела
Национальные архивы Румынии
Bd. Regina Elisabeta 49
050013 Bucharest, Romania

Румынский институт
культуры и гуманитарных исследований
Cannaregio 2214
30121 Venice, Italy
e-mail: serbmarin@gmail.com

Дашков С.Б. Византия и ее императоры. М.: Красная площадь, 2015. Т. 1–2.

Нередко романтические интерпретации истории подвергаются строгой научной критике с педантичным выявлением ошибок и погрешностей. Науку такие пристрастные суждения эрудитов вперед не двигают, авторов обижают, а энтузиазм любителей гасят с гневом и пристрастием. Книга, с любовью написанная начитанным, знающим (а ныне еще и путешествующим) романтиком, заслуживает уважения и имеет свой градус измерения. Да и для науки небесполезна. Вспомним, как именно романтические увлечения филэллинов и любителей античной старины, от Ф. Шлимана и Чириако из Анконы до Й. Фальмерайера и Дж. Финлея превращались в серьезные штудии и открывали дорогу грядущим изыскателям, строгим ревнителям научной истины. Впрочем, тысячу раз вновь, мы повторяем евангельское: «Что есть истина?».

В такой книге неотъемлемым критерием Истины является любовь к фактам и корректность их интерпретации. Может быть, это и есть ключ к оценке научно-популярных трудов в области истории, ныне весьма востребованных читающей публикой. А когда фолиант еще и красиво, со вкусом издан, то даже слова: «за ценой не постоим» — не поэтический рефрен, а потребительская мотивация.

Наверное, отмеченные в Предисловии маститые доктора наук, как А.А. Чекалова или А.Л. Пономарев, иные знатоки помогали автору, что-то советовали, уберегали от возможных тупиков и ошибок, но он имел свою, независимую от них путеводную звезду и оправданное убеждение в мировом значении Византийской империи и ее культуры. Поэтому все имеющиеся в таком издании изъязыны, о некоторых из которых — ниже, не умаляют познавательной ценности и достоинств этой, во втором издании уже двухтомной, публикации, тогда как первая, более скромная, вышла в 1997 г. Сейчас это двухтомник большого формата, с глоссами и большим числом иллюстраций.

Книга красива, выполнена на высоком полиграфическом уровне. Издание хорошо иллюстрировано, в том числе сделанными самим автором photographиями, но часто иллюстрации сочетают отличные изображения подлинных памятников с вымышленными реконструкциями и коллажами, произвольно взятыми фрагментами миниатюр. Как полезный иллюстративный материал использованы миниатюры известной мадридской рукописи Скилицы, быть может наиболее «исторические» картинки византийских манускриптов. Но их комбинацию со сделанными в стиле поп-арта рисунками вряд ли можно назвать удачной. Она нарушает «эффект достоверности». Неуместны в данном контексте также цитаты современных прозаиков и поэтов (И. Бродского и др.) применительно к описываемым событиям.

Автор начитан в общих отечественных трудах по истории Византии, широко использует имеющиеся переводы византийских историков.

Вводный очерк об истории Византии банален и целиком основан на доступной, в основном русскоязычной, литературе. В дальнейшем изложении, где это возможно, автор приводит пересказ источников.

В книге содержатся не только очерки о правящих императорах, но и об их влиятельных супругах и некоторых сановниках.

Достоинством работы является «нумизматическое сопровождение» каждого очерка об императоре. Этот монетный ряд иллюстрирует познания автора в этой области.

В конце первого тома приведен краткий очерк «Нумизматика Византии». Правда, характеристика основных типов монет неполна. К примеру, нет ставрат. Книгу включает полезный словарь терминов.

К сожалению, в работе есть немало небольших «огрехов». Вот лишь несколько примеров.

Т. 1, С. 32: Представление о том, что рабы были «основной производительной силой» римского общества давно уже изжито в современной историографии.

Т. 1. С. 246 — тезис о «закрепощении» земледельцев при Юстине II явный модернизм и искажение реальной ситуации.

Т. 1. С. 319 — топоним Дорос неверно транскрибирован как Дорас.

Т. 2. С. 279 — Феодор II Ласкарис родился не в 1222 г., а в ноябре 1221 и скончался не в 1257, а 16 августа 1258 г.

Т. 2. С. 327 — Иоанн VI Кантакузин стал императором-автократом не в 1341, а в 1347 г. (В 1341 г. он был регентом-со-императором малолетнего Иоанна V Палеолога).

Т. 2. С. 353 — Мануил II Палеолог родился не до 1350, а 27 июля 1350 г.

Т. 2. С. 235 — опечатка: Исаак II Ангел родился не в 1055, а в 1156 г.

Несмотря на все погрешности и нередко упрощенные характеристики, двухтомник Дашкова имеет то положительное значение, что порождает интерес читателя к Византии и дает ориентиры для ее более основательного изучения.

С.П. Карпов

КАРПОВ Сергей Павлович

д. и. н., профессор
заведующий кафедрой истории Средних веков
Исторический факультет МГУ имени
М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
119991 Москва

Электронная почта: spkarp1204@yandex.ru

Sergey KARPOV

D. Sc. in History, Professor
Head of the Chair for Medieval Studies
Lomonosov Moscow State University
Faculty of History
Lomonosovsky prospect, 27-4
119991 Moscow

e-mail: spkarp1204@yandex.ru

Общая история Церкви: Учеб. пособие / Под ред. В.В. Симонова. В 2-х т. Т. 1: От зарождения Церкви к Реформации: I–XV века. Кн. 1: Богословское и организационное становление Церкви: I–III века; Кн. 2: Доктринальные вызовы Церкви. IV–XV века. Т. 2: От Реформации к веку секулярной глобализации: XVI — начало XXI века. Кн. 1: Организационные вызовы Церкви: XVI — начало XX века; Кн. 2: Вызов религиозного синкретизма: проблема экуменизма: XX — начало XXI века. М.: Наука, 2017.

Рецензируемая работа представляет собой заметное явление в образовательной деятельности современной отечественной высшей школы. Речь идет о том, что она является не только итоговой частью в уникальном подготовленном кафедрой истории Церкви исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова учебно-методическом комплексе¹, но и первой в отечественной литературе попыткой систематизированного изложения истории Церкви как учебной дисциплины, предназначенной для студентов-историков, а не для религиоведов или богословов.

¹ Помимо рецензируемых книг, этот комплекс включает учебные пособия по источниковедению и историографии общей истории Церкви

История Церкви как учебный курс в системе университетского образования в России имеет, хотя и недолгую, однако достаточно содержательную традицию, начавшуюся введением университетского Устава 1863 г., который предусматривал создание кафедр церковной истории на историко-филологических факультетах императорских университетов, и скоростно завершившуюся в 1917/1918 гг. За исключением этого непродолжительного периода церковную историю преподавали в семинарско-академической среде в общем и ряде специальных курсов, т. е. как вспомогательную богословскую дисциплину. При этом научные исследования по предмету, проводившиеся в этой же среде, сохраняли ярко выраженную конфессиональную окраску.

Авторский коллектив, в состав которого вошли В.В. Симонов (отв. редактор и автор ряда разделов), К.А. Аветисян, Е.В. Белякова, Г.М. Запальский, А.Г. Зоитакис, П.В. Кузнецов, З.Ю. Метлицкая, И.В. Поздеева, Л.Г. Хрушкова², успешно реализовал задачи, связанные с последовательным изложением и контекстуализацией практически необъятного материала по истории Церкви. Не менее удачным представляется и внутреннее научно-концептуальное единство самого издания. Подход авторов к излагаемой проблематике сочетает в себе традиции не только собственно исторической рефлексии о Церкви, на протяжении многих столетий последовательно открывавшей способы концептуализации ее места в историческом процессе. Важными остаются и достижения отечественной и западной историографии (к анализу которых авторы обращаются в соответствующих разделах³), связанные с разработкой современных методов исследования многоплановой реальности Церкви.

В более широком научно-познавательном смысле рецензируемое издание восполняет известный пробел в специальных, но тем не менее ориентированных на широкий историко-культурный контекст обобщающих работах, потребность в которых выходит далеко за рамки исключительно студенческой аудитории. Известно, что на востребованность в современном российском обществе научной информации об истории церкви и христианства первыми отреагировали сами конфессии. Свидетельством тому является многотомное издание «Православная энциклопедия» (М., 2000–; продолжающееся изд.), а также пять томов «Католической энциклопедии» (М., 2002–2013), не смотря на упреки во вторичности воспроизводимой в них информации и безусловной религиозной направленности, сохраняющих неизменную популярность в том числе и в студенческой аудитории. С выходом в свет рецензируемого издания в отечественной университетской практике появилось издание, которое в систематическом виде охватывает Церковь и конфессию от момента их зарождения и до современности, рассматривает их динамику в рамках единой концептуальной линии, на основе широкого фактологического материала и без известной при этом ангажированности.

Важная особенность рецензируемого издания — это отказ от узко конфессионального подхода в изложении истории Церкви. Авторы предлагают воспринимать историю Церкви в расширенном контексте, как историю совокупности христианских конфессий и деноминаций, считающихся Церковью в силу содержания вероучения и сложившейся институциональной структуры (епископальной или пресвитерианской), не делая базовый акцент на проблеме качества их вероучений⁴.

При этом авторский коллектив не отказывается от выяснения таких важных для конституирования церковной институции понятий как ортодоксия и ересь, что позволяет включить в содержание книг не только развитие идеологического мейнстрима, но и от-

² Отдельные параграфы были написаны с использованием материалов Ю.С. Белянкина, Е.А. Губаковой и Е.А. Заболотного.

³ См. соответствующие разделы в: Введение в историю Церкви. Ч. II: Обзор историографии по общей истории Церкви. Гл. 1. Особ. С. 60–65 и др.

⁴ См.: Т. 1. Кн. 1. С. 38–39; Т. 2. Кн. 2. С. 455.

клонения от него, с которыми связаны возникновение и специфика целого ряда явлений (раннехристианские ереси; народные движения на юге Европы, имевшие выраженный религиозный контекст; религиозный гуманизм, опиравшийся как на вполне ортодоксальное, так и на явно нестандартное понимание истин христианского учения; деноминационные особенности процесса Реформации и др.).

Институциональный подход к церковной структуре формирует представление о богатстве форм, которые принимало историческое христианство в разнящихся политических и социокультурных условиях. Отказ от доминирующего конфессионального стержня дает еще одно важное преимущество — возможность определить те факторы, которые созидали и продолжают созидать внутреннее единство христианского мира вопреки догматическим расхождениям.

Еще одно преимущество внеконфессионального принципа организации материала — широкие перспективы для использования материалов учебного пособия при проведении компаративного анализа в двух актуальных и активно развиваемых сегодня областях исторической науки.

Первая из них — этническая история. Общим местом является значительная роль церковных институтов и христианской культуры в формировании этнического ландшафта Европы после крушения Западной Римской империи; столь же очевидна взаимосвязь становления современных европейских наций и национальных церквей в период Реформации. Материал учебного пособия дает возможность рассмотреть весь спектр региональных вариаций вовлеченности Церкви в процессы становления этнических и национальных общностей, а в результате — по-новому оценить весь исторический путь Европы. Не отказываясь от традиционной дихотомии «восточное-западное христианство» / «восточноевропейская — западноевропейская культура», авторы демонстрируют множественность воздействия христианских идей и практик, нередко различных трактовок в рамках одной вероучительной системы на становление групповых идентичностей и соответствующих дискурсов. Так, освещается роль исихазма в формировании народной православной духовности и социального поведения, Армянской церкви в консолидации армянского народа, англиканизма и пуританства в их влиянии на формирование современного облика «англо-саксонского мира» и др.).

Вторая область — взаимодействие Церкви и государства. Понимание широкого разнообразия вариантов и механизмов этого взаимодействия необходимо в процессе изучения процессов государственного строительства. Материал «Общей истории Церкви» позволяет не только составить представление о разнообразии исторических и региональных вариантов этого взаимодействия (от частичного замещения церковными структурами функций светской администрации в средневековых монархиях до полной маргинализации христианских общин в атеистических государствах XX в.) последовательной смене оснований и принципов церковно-государственного взаимодействия, но и об адаптации верховной светской властью идей, рожденных и опробованных в рамках церковного организма. В этом же контексте можно рассматривать и процессы созидания и дезинтеграции европейского политико-культурного единства (будь то средневековая *Christianitas* или современный Европейский союз).

Таким образом, материалы пособия дают обширный материал как для самостоятельных размышлений, так и для дискуссий в учебной аудитории. Все это в целом позволяет сформировать у студентов взвешенное понимание социально-организующей роли институционального христианства в генезисе современной цивилизации, определить его место не только в системе идеологических составляющих, но и в формировании материальных основ исторического процесса, чем обеспечивается комплексное изучение истории христианства и его вклада в мировую цивилизацию.

Реализованный авторским коллективом учебный проект видится в этой связи своевременным не только в решении конкретных задач образовательного процесса в Московском государственном университете (II курсу бакалавриата исторического факультета

МГУ адресован курс «Общая история Церкви», а магистрам — курс «История Русской церкви»⁵, но и более широкой студенческой аудитории.

Чтение дисциплин, связанных с историей христианской церкви в светских учебных заведениях сегодня является серьезным вызовом для преподавателя. Учебная аудитория представляет собой яркий срез современного общества — полиэтничного и мультиконфессионального; общества, в котором сегодня все чаще проявляют себя как воинствующий секуляризм, так и религиозный фундаментализм. Доступная учебная литература обобщающего характера может стать действенным средством преодоления обеих крайностей, которые возникают в том числе и из-за отсутствия доступной и логически организованной информации об исторической динамике развития церковного организма, о социокультурных предпосылках тех или иных явлений церковной жизни.

Наконец, очень хочется надеяться на то, что настоящее учебное пособие будет востребовано и в духовных учебных заведениях различных конфессий, которые не менее остро нуждаются в современной русскоязычной учебной литературе. Пристальный анализ общей логики развития церковных институтов, анализ разнообразных конфликтных ситуаций — как внутрицерковных, так и конфликтов между церковью, светской администрацией и обществом) дает обширную пищу для размышлений о будущем церкви в современной России. Преодоление конфессиональных предубеждений, к несчастью весьма стойких, и расширение историко-культурного кругозора в равной степени необходимо как будущим представителям духовенства, так и мирянам, в том числе и тем, кто не ассоциирует себя ни с одной религией или конфессией. Выстраивание гармоничного и плодотворного взаимодействия между церковью и обществом в современном мире напрямую зависит от выработки адекватного языка, на котором обе стороны могли бы вести диалог друг с другом. Предложенный в издании внеконфессиональный язык критического исторического анализа таким образом вносит вклад в решение не только образовательных задач, но более масштабных социокультурных проблем.

Основным принципом организации исторического материала настоящего издания становится историческое развитие организационно-вероучительного единства институционального христианства: от полного тождества вероучения в условиях дискретной организационной структуры до прогрессирования дискретности не только в организации, но и в вероучении⁶.

Как уже было сказано выше, большой объем изложенной информации требует крайне продуманного подхода к его практической организации. Не отказываясь полностью от следования хронологии событий, авторский коллектив вполне обоснованно отдал предпочтение тематическому принципу изложения материала. Четыре книги «Общей истории» формируют представление об основных вехах развития институционального христианства: 1) формирование Церкви как организационно и вероучительно единой социальной системы (Т. 1. Кн. 1); 2) влияние доктринальных вызовов, возникающих внутри церковного организма, на развитие Церкви как организационно-социальной системы (Т. 1. Кн. 2); 3) влияние организационных вызовов, доктринальные истоки которых находились в церковной системе, на состояние и динамику церковных институций (Т. 2. Кн. 1); 4) влияние секулярного внешнего окружения, стимулирующего развитие синкретических тенденций в обыденном религиозном сознании, на состояние церковных институций (Т. 2. Кн. 2).

⁵ Одновременно решается проблема содержательного обеспечения специальных дисциплин по кафедре, студенты которой, начиная с III курса бакалавриата, имеют возможность специализации по истории Церкви, которая с учетом системы интегрированной магистратуры и аспирантуры может быть продолжена на двух последующих ступенях обучения. См. учебный план кафедры на сайте исторического факультета МГУ: <http://www.hist.msu.ru/departments/8831/study/>.

⁶ Т. 1. Кн. 1. С. 69–73.

Главная идея каждой книги определена вопросом, вынесенным на ее обложку: *«Во что, как и где верить, чтобы спастись»* (Т. 1. Кн. 1–2; Т. 2. Кн. 1) и *«А нужно ли вообще верить?»* (Т. 2. Кн. 2).

Несмотря на предложенное расширительное понимание церкви как институционально организованной социальной системы, авторы ограничивают использование понятия «Церковь» к явлениям исторической действительности. Во «Введении» сформулированы основные дефиниции, применяемые различными отраслями гуманитарного знания по отношению к Церкви, включая богословское определение Церкви как богочеловеческого организма. Тем не менее, в качестве предмета исторического исследования создатели пособия исходят из определения Церкви как специфически христианского социального института⁷.

Впервые в отечественной учебной литературе, да и в историографии в целом, дается широкий обзор исторического развития института Церкви, хронологически охватывающий весь двухтысячелетний период его существования. Изложение включает начальные этапы церковной истории, историю православия, католичества, основных протестантских деноминаций и, отчасти, «ориентальных» («дохалкидонских») церквей, рассмотренную с различной степенью подробности, в основном в виде кратких очерков, историю сирийских монофизитских церквей и истории Эфиопской церкви, а также развернутое изложение истории Армянской апостольской церкви.

Раннехристианский период (Т. 1. Кн. 1) осмысливается в пособии как формирование Церкви в качестве социального института, организационной основой которого становятся постепенно осознаваемые и богословски оформляемые вероучительные истины, определяющие смысл христианского учения. Именно они обусловили собой институциональную структуру Церкви как универсальной социальной системы, претендовавшей на объединение в своих границах всего населенного мира, призванного к спасению и богообщению.

Дальнейшее развитие церковной институции в период Средневековья (Т. 1. Кн. 2) превращает центром изложения вопросы, связанные с развитием церковной ортодоксии и формированием различных отклонений от нее. Внимание читателя концентрируется на догматических расхождениях, которые на всем протяжении рассматриваемого тысячелетия вносили элемент нестабильности в универсалистскую претензию христианства и привели в организационной сфере к многочисленным церковным разделениям по конфессиональному признаку.

Основной сюжет следующей книги пособия (Т. 2. Кн. 1) – организационный кризис церковной структуры, поколебавший единство не только католического (в виде основанного на вероучительных расхождениях организационного противостояния как православной церковной системе, так и многочисленным реформационным течениям), но и православного (в виде этнофилетизма и автокефализма) мира. Особое внимание уделено феномену экуменизма и его восприятию в западном и восточном христианстве.

Наконец, заключительная книга пособия (Т. 2. Кн. 2) посвящена феномену современного мультиконфессионального христианского мира, столкнувшегося с существенным сопротивлением секулярного общества любым «традиционным» религиозным ценностям – вначале в виде модернизма, затем секулярного глобализма. Одним из результатов этого противостояния стал постулируемый в пособии⁸ организационный кризис современного институционального христианства, стимулируемый как внешним воздействием, так и некоторыми внутрицерковными процессами.

При изложении истории католичества авторы отходят от композиционного принципа «историй папства», который со времен Л. фон Пастора стал превращаться в определенную историографическую доминанту. Основной способ изложения католической

⁷ Т. 1. Кн. 1. С. 37–39.

⁸ Т. 2. Кн. 2. С. 449–484.

проблематики в пособии – рассмотрение в контексте сложной дискуссионной атмосферы нескольких столетий генезиса идеи папской супрематии и ее богословского оформления, а также влияния, которое она оказала на формирование современной организационной структуры католической церкви. В то же время крайне важным представляется показать сосуществование универалистских идей с творческим разнообразием поместных традиций (в литургии, праве, народном благочестии, духовной литературе и т. д.).

История поместных православных церквей в пособии охватывает не только греческий, но также славянский, грузинский и англоязычный ареалы. В «Общей истории Церкви» предложен обзор истории всех 15 поместных православных церквей согласно диптиху, применяемому Русской православной церковью.

В разделах по истории христианского Востока авторам удалось в проблемном ключе подать разносторонний фактический материал, связанный с различными аспектами жизни Поместных православных церквей. Важным компонентом текста является история мусульманских завоеваний канонической территории восточных Патриархатов, история православия на Балканском полуострове в период мусульманских инвазий, сущность процесса автокефализации и взаимодействие поместных церквей в период антиосманских освободительных движений.

К числу несомненных достоинств глав, посвященных истории христианского Востока, следует отнести отсутствие тенденциозности в описании межцерковных противоречий, неоднозначных исторических событий и личностей. Авторы пособия при рассмотрении сложных и дискуссионных проблем стремятся отразить различные точки зрения и, по возможности, предложить собственное видение исторических процессов.

Пристально рассматриваются такие проблемы, как сохранение религиозной идентичности в агрессивном настроенном религиозно-культурном окружении, обладавшем существенным ассимиляционным потенциалом, роль христианства в становлении независимых национальных государств. Особое внимание уделено таким острым проблемам, как автокефализм, межправославные связи и конфликты, постепенная утрата универсализма, вселенского духа православия.

Помимо традиционно вызывающих интерес историков сюжетов, на страницах пособия освещены и малоизученные в отечественной науке — и потому вызывающие неподдельный интерес проблемы, такие как католическая и протестантская миссия на православном Востоке, состояние православия в Албании в различные исторические периоды.

Обзор истории протестантской Реформации на территории почти всего географического ареала ее зарождения, становления и развития, традиционно сопровождается изложением сути богословских деноминационных дискуссий, определением места реформационного движения в политической жизни общества, что позволяет избежать крайностей в оценке самого феномена явления как исключительно религиозного, либо как исключительно политического⁹.

Впервые в историографии авторы пособия исследуют процессы формирования, развития и институционального оформления экуменического движения, пытаются осмыслить его влияния на современное христианство и оценить роль в организационной структуре секулярной глобализации.

Важная черта учебного пособия «Общая история Церкви» — включение в общеевропейский контекст Русской церкви, несмотря на сложившуюся в российской системе образования традиции разделения истории на всеобщую и отечественную, которая наложила отпечаток также на историю Церкви. В подавляющем большинстве случаев учебные курсы и учебники посвящались и посвящаются или «всеобщей истории» (но —

⁹ Например, как отмечают английские исследователи, для современников англиканский протестантизм в момент его возникновения означал лишь королевскую супрематию над Англиканской церковью, а содержание вероучения и «Книги общей молитвы» осталось исключительно традиционным.

вопреки названию — без российской), или только российской. В результате нарушается логика изложения событий, теряется системность, возможность сопоставления процессов, протекавших в России и в других странах.

Рецензируемое учебное пособие носит название «Общая история Церкви» с полным правом, т. к. история Русской церкви присутствует здесь именно в том объеме и там, где это необходимо для воспроизведения общей картины развития. Это не отдельная глава, в которой спрессовано всё тысячелетие русского православия, а параграфы в разных томах и темах, которые вплетают отечественный материал в широкий исторический контекст. По мере увеличения мирового значения Русской церкви, от тома к тому растет объем этих параграфов, причем авторы не ограничиваются изложением фактологической основы, а приводят наиболее важные разночтения в историографии, ссылаются на значимые литературные памятники, сопоставляют с реалиями других славянских церквей.

Нельзя не отметить разделы издания, связанные с изложением историко-литургической тематики. Как показывает современная практика, богослужение, как онтологически-экзистенциальная часть жизни Церкви, сложно для восприятия не только студентов, но и зрелой академической аудитории, мировоззрение и система знаний которой сформировались под подавляющим влиянием секулярного окружения. Об этом свидетельствуют, например, наблюдающаяся постоянная путаница в использовании понятий «церковные таинства» и «церковные обряды», порождающая множественные ошибки незнание особенностей орфоэпии названий богослужебных книг и др.

В связи с этим следует отметить, что авторам пособия «Общая история Церкви» удалось тактично ввести в учебный процесс основные литургические понятия, рассмотреть изменение их содержания в ходе исторического развития (от богослужения раннехристианских времен и вплоть до генезиса современных конфессиональных литургических практик). В немалой степени этому способствует продуманный иллюстративный ряд, позволяющий визуально закрепить и в дальнейшем идентифицировать ряд историко-литургических реалий, содержание которых обсуждается в тексте. Тем не менее, кажется, что освещение литургической жизни средневекового Запада во всем ее разнообразии несколько уступает по объему и детальности описаниям аналогичных явлений на православном Востоке.

Издание снабжено значительным количеством иллюстраций, без которых изложение определенных сюжетов (история литургии, христианская символика, архитектура и убранство храмов) было бы голословным.

Отсутствие возможности переадресовать студента к более детальным, фактологически насыщенным, диахронически или синхронистически систематизированным изложениям церковной истории ввиду их почти полного отсутствия в русской историографии, о чем уже было упомянуто выше, заставило авторов рецензируемого пособия балансировать между актуальной необходимостью «бытописательства» и принципом проблемного изложения. Такой подход к подаче учебного материала позволит студентам разных уровней обучения, изучающим общий курс истории Церкви и отдельные его аспекты, глубже погрузиться в проблемное поле этой отрасли исторической науки. Отдельно заметим, что без соответствующей общеобразовательной и конкретно-исторической подготовки такое углубление в тему может привести к противоположному результату — сформировать поверхностное, дилетантское знание, с которым, к сожалению, приходится довольно часто сталкиваться не только в исторической, но и в религиозедческой литературе.

Авторам рецензируемой работы удалось пройти между Сциллой и Харибдой и создать многогранный труд, наполненный конкретно-историческим материалом, позволяющим читателю сформировать обоснованное понимание всего пути исторического развития, пройденного Церковью, от ее возникновения до современности, вписанного в контекст социально-политической истории, и одновременно сосредоточить внимание на главных вызовах, которые история ставит перед церковным организмом: вероучительных поисках, отношениях с государством, соблюдении баланса соборного и персонального

как в вероучительном пространстве, так и в церковном управлении, защите церковной институции от деструктивного внешнего воздействия др.

Пособие содержит не только отсылки к источникам, но и выдержки из них (подчас — на языке оригинала или с параллельным переводом, что вполне допустимо и даже методически оправданно, имея в виду образовательную подготовку основного читателя, на которого ориентировано издание, студентов-историков первой и второй образовательных ступеней). Это позволит использовать «Общую историю Церкви» в семинарских занятиях для сочетания учебного и хрестоматийного текста.

В немалой степени решению поставленных авторами методических задач способствуют требования к усвоению материала и соотнесенные с ними вопросы для самоконтроля, сопровождающие каждую главу учебного пособия. Издание содержит также обширный, систематизированный по изучаемым тематическим блокам список обязательных к изучению и рекомендованных к прочтению источников и литературы.

Отдельной заслугой авторов является создание синхронистической таблицы по основным историческим кафедрам (римской, константинопольской, александрийской, антиохийской и иерусалимской) от их основания до настоящего времени, соотнесенную (для времени до 1453 г.) с годами правления римских и византийских императоров.

Несомненно, что издание, имеющее определенный новаторский характер, не может быть полностью свободно от отдельных недостатков и дискуссионных моментов, например, длиннот, неравномерной подачи того или иного материала, излишней концентрации на отдельных темах и др. Однако появление этого издания (как и самой истории Церкви в системе университетского образования) в переходный для российского общества, исторической и историко-церковной науки период не только настраивает на совершенствование предметно-образовательной конструкции, но и ведет к выдвиганию дискуссионных формулировок в определении объекта и предмета историко-церковного исследования, а также оценки их состояния в настоящее время.

Можно констатировать, что издание удалось. Во-первых, студенты-историки впервые за все время развития системы высшего исторического образования в России обрели учебное пособие, инклюзивно рассматривающее церковную историю в системе исторического процесса. Во-вторых, это пособие предметно ориентировано на особенности учебного процесса исторического факультета университета, вписано в систему других курсов по истории и соответствует требованиям, предъявляемым к содержанию образовательного процесса. В-третьих, оно позволяет преподавателю, опираясь на фактологическую базу, организовать лекционные курсы, руководствуясь принципами проблемного подхода, не отвлекаясь на изложение исторической канвы, содержательную информацию о которой слушатели могут почерпнуть из рецензируемой «Общей истории Церкви», что весьма актуально в условиях лимитированного аудиторного времени и увеличения роли самоподготовки студентов.

Стремление к систематичности и прагматизму в сочетании с доступным стилем изложения сложного материала делают текст доступным для самой широкой аудитории, интересующейся историей развития вероучения и организационной структуры христианских церквей.

С.Е. Федоров, А.А. Паламарчук

ФЕДОРОВ Сергей Егорович

д. и. н., профессор
Кафедра истории Средних веков
Санкт-Петербургский государственный
университет, Институт истории
Менделеевская линия, 5
199034 Санкт-Петербург
Электронная почта: s.fedorov@spbu.ru

Sergey FEDOROV

D. Sc. in History, Professor
Chair for Medieval Studies
St. Petersburg State University
Institute of History
Mendeleevskaya liniya 5
199034 St. Petersburg
e-mail: s.fedorov@spbu.ru

ПАЛАМАРЧУК Анастасия Андреевна

Старший преподаватель
Кафедра истории Средних веков
Санкт-Петербургский
государственный университет
Институт истории
Менделеевская линия, 5
199034 Санкт-Петербург

Электронная почта: a.palamarchuk@spbu.ru

Anastasia PALAMARCHUK

Assistant Professor
Chair for Medieval Studies
St. Petersburg State University

Institute of History
Mendeleevskaya liniya 5
199034 St. Petersburg

e-mail: a.palamarchuk@spbu.ru

Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Сорочан С.Б. Крым в «хазарское» время (VIII — середина X вв.): вопросы истории и археологии. М.: Неолит, 2017. 744 с.

Новая монография коллектива ведущих специалистов по истории и археологии средневековой Таврики заново обращается к истории полуострова в VIII–X вв. Это первое специальное монографическое исследование «хазарского» времени в Крыму в отечественной историографии (вышедшая почти 20 лет назад монография А.И. Айбабина¹ касалась данной проблематики лишь отчасти).

Несмотря на наличие обобщающих работ по истории Херсонеса (многотомный продолжающийся проект 2004–2013 гг.²; 2-й том двухтомника А.И. Романчук³ и др.⁴), история средневекового Крыма в целом до сих пор не имеет универсального обобщающего исследования. С другой стороны, книга А.А. Тортики о хазарах⁵ практически не затрагивала Крым (кроме, отчасти, Боспора). Между тем, Крым данного времени — не только узел взаимоотношений между Византией и хазарами. В этот период в регионе впервые появляется Русь.

В постсоветский период количество и качество работ по истории и археологии как античного, так и средневекового Крыма возросло в геометрической прогрессии. Начали издаваться многотомные серии «Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики» (с 1990 г.), «Боспорские исследования» (с 2004 г.), «Хазарский альманах» (с 2002 г.) и др. Как отмечают сами авторы рецензируемой монографии во

¹ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. 352 с. Глава 4 называется «Под властью Хазарского Каганата» (с. 171–224). Хронология работы включает X век.

² Рассматриваемому периоду посвящены два тома из четырех: Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI — первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. 1646 с. (два тома в сквозной пагинации — третья часть); Сазанов А.В. Херсон и крещение Владимира. Херсон в X–XI вв. Saarbrücken, 2013. 480 с. (четвертая часть; переработанное издание: Сазанов А.В., Алексеенко Н.А., Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Средневековый Херсон X–XI вв. Москва, 2014. 576 с.). Рецензия: Сорочан С.Б., Роменский А.А. Корсунский поход и Херсон XI в.: к завершению научного проекта // ВВ. 72 (97). 2013. С. 322–332.

³ Романчук А.И. Исследования Херсонеса — Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Т. 2: Византийский город. Тюмень: ТюмГУ, 2008. 624 с. О хазарах и Херсоне: с. 183–210.

⁴ Хронологически тематику рецензируемой монографии продолжает монография в альманахе: Богданова Н.М. Херсон в X–XV вв. Проблема истории византийского города / Причерноморье в средние века. Москва, 1991; а также: Ханаев В.В. Византийский Херсон на рубеже тысячелетий (вторая половина X — первая половина XI века). Симферополь, 2016. 652 с. (рец.: Роменский А.А. Херсон в эпоху перемен // МАИАСК. 2016. Вып. 8. С. 689–698).

⁵ Тортика А.А. Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы (вторая половина VII — третья четверть X вв.). Харьков, 2006. 554 с.

Введении (с. 15–24), за последние четверть века появилось достаточно много работ различных авторов, затрагивавших отдельные частные вопросы в контексте рассматриваемой проблематики (В.Е. Науменко, В.В. Майко, Л.Ю. Пономарев, К. Цукерман, А.Г. Герцен и др.). Византийско-русским отношениям в Крыму посвящена, в частности, недавняя диссертация и монография А.А. Роменского⁶. Тем не менее многие вопросы еще остаются спорными. Наиболее важным из них является вопрос о степени хазарского присутствия в Крыму. Он и стал основным предметом исследования в данной монографии.

В силу того, что, как отмечают сами авторы книги, данный период в истории Крыма в недостаточной степени обеспечен письменными источниками, решающее значение для анализа исторического процесса приобретают археологические источники.

Работе предпослано Предисловие «Крым и Хазария в истории Евразии и славяно-русской истории» (с. 9–14), подготовленное д. и. н. В.Я. Петрухиным, главным научным сотрудником Института славяноведения РАН, который выступил также в роли научного редактора книги.

Основная часть работы состоит из трех частей. Часть I «Крым в VIII — середине X вв. по археологическим источникам» (с. 25–195) представляет собой необходимое «материальное основание» истории данного времени, став самым фундированным и новейшим на данный момент обобщением достижений крымской археологии относительно VIII–IX вв. Эта часть состоит из двух глав, хронологическим водоразделом между которыми служит середина VIII в. Раздел, написанный преимущественно А.В. Сазановым, представляет собой глубокое обобщение как отдельных категорий материала, так и анализ важнейших комплексов.

Учитывая то обстоятельство, что автор занимается данным материалом с 1980-х гг., а в 1999 г. защитил докторскую диссертацию по археологии ранневизантийского Северного Причерноморья⁷, следует признать широкую репрезентативность и обоснованность его выводов. Главные из них, которые делаются здесь, заключаются в установлении хронологического маркера хазарских древностей в Крыму в пределах IX в. (с. 186–187), за небольшим исключением в Судак и Керчи. Еще один важный вывод: до середины VIII в. говорить о политическом влиянии и непосредственном присутствии Хазарского каганата в Крыму не приходится; его влияние здесь было минимальным (с. 113). Также необходимо отметить, что в монографии затрагивается и таманский материал, что, безусловно, оправдано вхождением данного полуострова в состав исторического Боспора.

Часть II «Херсон в VIII — середине X вв.» (с. 196–400) вписана в обширный историографический контекст. Из всего многообразия проблем выбраны три наиболее важные — политический статус города (Гл. 3. с. 196–280), экономическое развитие (Гл. 4. С. 280–374), архитектурный облик (Гл. 5. С. 375–400). Этот раздел написан С.Б. Сорочаном. Несмотря на то, что этот исследователь подготовил недавно соответствующие главы фундаментального исследования «Византийский Херсон»⁸, вышедшего впервые в 2005 г. в Харькове, а затем в 2013 г. в Москве, данные разделы написаны заново. Они не только более узки по хронологии, но даны в ином ключе. С выводом о прекращении реального самоуправления в Херсоне, как и во всей Византии, в VII в. нельзя не согласиться. Хотя этот окраинный по отношению к Средиземноморскому миру регион иногда демонстрировал яркие примеры консервации, казалось бы, давно отживших реалий (например, употребление здесь дорийского диалекта еще во II в. н. э.), тем не менее,

⁶ Роменский А.А. Империя ромеев и «тавроскифы». Очерки русско-византийских отношений последней четверти X в. / Нартекс. Byzantina Ukrainensia. Т. 5. Харьков, 2017. 340 с.

⁷ Сазанов А.В. Города и поселения Северного Причерноморья ранневизантийского времени. Автореф. докт. дисс. Москва, 1999.

⁸ См.: Сорочан С.Б. Византийский Херсон.

реальное полисное самоуправление здесь в рассматриваемый период действительно уже ушло в прошлое⁹.

Часть III «Проблемы истории Крыма «хазарского» времени (с. 401–639), наиболее обширная по объему, подготовлена преимущественно Ю.М. Могаричевым и представляет собой историческое обобщение по рассматриваемому периоду. Среди затрагиваемых проблем — вопросы церковной истории Крыма, жизни крымских святых, взаимоотношения хазар и Боспора, а также хазарский фактор в истории всего Крыма. Заново рассмотрен комплекс письменных источников и историографическая традиция о присутствии хазар на Боспоре, с чего начинается история хазар в Крыму. Делается важный вывод о том, что в конце VII в. Боспор в состав Хазарии не входил (с. 418). Хазарские памятники в Крыму практически не заходят в X в. (с. 626). «Пещерные города» в Крыму не связаны с бежавшими на полуостров иконопочитателями (с. 430). Таким образом, данный раздел подводит итоги всего исследования и содержит общие выводы.

В Заключение (с. 640–663) разбирается вопрос о «хазарском анклав» в Крыму X–XII вв. и обосновывается вывод о том, что это не более, чем историографический миф, который эпизодически возникает в публикациях вплоть до новейшего времени.

Завершает книгу обширный библиографический список (с. 664–742), учитывающий все сколько-нибудь значимые публикации по данному периоду истории Крыма, включая новейшие.

Таким образом, обобщая основные научные результаты монографии, можно констатировать, что в ней наиболее полно и аргументированно на данный момент обосновывается «византийская» концепция истории Крыма VIII–X вв., в отличие от «хазарской», которая была выдвинута А.И. Айбабиным и его последователями.

В целом, необходимо признать выход монографии содружества ученых из Симферополя, Москвы и Харькова важным вкладом в разработку проблем истории средневекового Крыма, без которого в дальнейшем будет невозможно обойтись новым поколениям исследователей.

Н.Н. Болгов

Болгов Николай Николаевич

Доктор исторических наук
Заведующий кафедрой
всеобщей истории
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Ул. Победы, д. 85
308015 Белгород

Электронная почта: bolgov@bsu.edu.ru

Nikolai BOLGOV

D. Sc. in History
Head of the Department
of General History
Belgorod State
National Research University
Pobedy 85
308015 Belgorod

e-mail: bolgov@bsu.edu.ru

Близнюк С.В. Королевство Кипр и итальянские морские республики в XIII–XV вв. М.: Academia, 2016. 832 с.

Вышедшая в серии «Труды исторического факультета МГУ. Исторические исследования» монография Светланы Владимировны Близнюк «Королевство Кипр и итальян-

⁹ Ср. для основных центров Восточного Средиземноморья: *Laniado A.* Recherches sur les notables municipaux dans l'empire protobyzantin. Paris, 2002. P. 87.

ские морские республики в XIII–XV вв.» — результат многолетних изысканий известного специалиста по истории Кипрского королевства и кипро-итальянских связей в позднем Средневековье. Вместе с тем ее исследование — это важное достижение научной школы отечественной медиевистики в целом, одним из ведущих центров которой является кафедра истории Средних веков Московского государственного университета.

Тема, поднятая в исследовании, несомненно, обладает высочайшей актуальностью. В современной медиевистике особенно остро стоит вопрос переосмысления и в определенной степени переоценки политических и социально-экономических сдвигов, произошедших в Восточном Средиземноморье за время крестовых походов, а также результатов и последствий этой массовой миграции европейцев на Восток. Кроме того, феномен крестоносных государств сам по себе представляет одну из сложнейших научных проблем: современное состояние науки требует комплексного изучения принципов их политической организации и экономического функционирования, их правовой системы, демографических изменений и социокультурного развития. Не будем также забывать, что в настоящее время проблема миграций (правда, теперь уже в противоположном направлении) приобрела необычайную актуальность, что еще раз подчеркивает своевременность проведенного исследования.

В центре внимания автора рецензируемой монографии — Кипрское королевство, возникшее в период крестовых походов на границе христианского и мусульманского миров и ставшее одним из крупнейших латинских государств в Восточном Средиземноморье. Однако обращение к истории королевства Лузиньянов дает С.В. Близнюк повод затронуть другие концептуально важные проблемы. Как эволюционировала крестоносная идея? Как менялись направления миграционных потоков в позднее Средневековье? Каковы были особенности развития крестоносного движения? В чем состоял феномен крестоносных государств? Как развивались международные отношения в Восточном Средиземноморье? В чем заключалась специфика экономической экспансии европейцев на Восток? Каковы были результаты культурного синтеза в пограничных цивилизационных зонах? Это далеко неполный перечень поднимаемых в книге вопросов, ответы на которые позволяют осветить во всей полноте развитие целого региона и Кипра как его неотъемлемой части. Для автора монографии принципиально важно показать Кипрское королевство в контексте международной системы Средиземноморья, а через историю его развития — эволюцию самой сущности крестоносного движения и европейской политики на Востоке. Взлет и угасание королевства Лузиньянов предстает перед нашими глазами как история успехов и неудач европейцев в борьбе за сохранение своих позиций (политических, военных, экономических и пр.) на восточных рубежах Средиземноморского региона.

Работу отличает концептуальное единство — идейным стержнем исследования является мысль о том, что Кипрское королевство, возникшее в результате крестовых походов, являлось воплощением особого типа государственности («крестоносное государство»), вынужденного чутко реагировать на изменение самой сути движения и приспосабливаться к переменам в идеологии священной войны и характере межцивилизационных контактов. Обладая известной гибкостью и способностью адекватно отвечать на вызовы времени и текущей международной ситуации, этот латинский форпост на Леванте оказался наиболее жизнеспособным детищем крестоносного движения.

Внушительной и репрезентативной выглядит источниковая база исследования. С.В. Близнюк анализирует широкий круг источников, как уже введенных в научный оборот, в том числе и ею самой, так еще и неопубликованных. Сильной стороной проведенного исследования является опора на многочисленные неизданные документы и материалы из архивов и рукописных собраний России, Италии, Германии, Франции. Наряду с разнообразными документальными и законодательными источниками широко использованы также нарративные (причем не только кипрского происхождения) и визуальные источники.

В зависимости от специфики источников и решения конкретной задачи на разных этапах работы С.В. Близнюк оперирует различным исследовательским инструментарием: она прибегает к методам дипломатики, компаративистики, статистического анализа, активно использует микроисторический подход. Исследование в целом выполнено на стыке нескольких областей гуманитарного знания — истории, экономики, исторической демографии, истории повседневности, филологии и лингвистики. Такая полифония придает исследованию междисциплинарный характер, столь востребованный современной наукой.

Удачным представляется сочетание фронтальной обработки актового материала с вниманием к отдельным казусам, зафиксированным в этих документах. Если сведенные в таблицы или статистические выкладки данные документальных источников позволяют выйти на весьма высокий уровень обобщений, то рассмотрение частных случаев переводит исследование в регистр человеческих отношений, «оживляет» сухую статистику и иллюстрирует общие наблюдения. Наиболее наглядный пример — история аренды помещения под хранение сахара, обернувшаяся иском генуэзца Франческо Гримальди против короля Кипра — частный случай с далеко идущими политическими последствиями (с. 445–447).

Автор книги уделяет особое внимание истокам процессов и явлений, рассматриваемых в работе, идет ли речь о системе налогообложения, используемой генуэзцами в своей кипрской колонии, особенностях венецианской политики на Востоке или специфике культурного развития Кипра. Поскольку в центре авторского внимания находится регион, где сталкивались и взаимодействовали разные традиции и культуры (латинская, греческая, сирийская, арабская), то подобные «генетические» исследования важны для понимания происходившего на этом цивилизационном перекрестке синтеза. Еще одна особенность исследования состоит в широком использовании компаративного подхода: в своей работе автор постоянно «оглядывается по сторонам», сравнивая кипрские реалии с ситуацией в других крестоносных государствах, в частности, в Иерусалимском королевстве и итальянских колониях, прежде всего в Каффе.

Сделанные выводы и наблюдения подкрепляются статистическими выкладками и таблицами. В книге много и другого иллюстративного материала (изображения, схемы, планы, фотографии), что, безусловно, обогащает исследование.

Одним из важнейших результатов рецензируемой книги является анализ всех стадий развития крестоносного государства Лузиньянов (гл. 1). С.В. Близнюк показывает на материале истории Кипрского королевства трансформацию крестоносной идеи, ее, как она пишет, «мутацию, постепенную прагматизацию и коммерциализацию» (с. 737). В работе отмечена роль Кипрского королевства в крестоносном движении XIII–XIV вв., исследована военная и материальная база, позволявшая кипрским королям участвовать в различных альянсах и организовывать экспедиции против неверных, выявлены причины политического и экономического ослабления этого государства, поставившие его с конца XIV столетия за скобки крестоносного движения. Анализ проявлений крестоносной активности кипрских королей позволили автору констатировать нарастающий прагматизм крестоносного движения позднего Средневековья, профессионализацию крестоносцев и усиление экономической мотивации участников («коммерциализации крестоносной идеи», по выражению автора).

Среди многочисленных сюжетов, связанных с изучением политической истории королевства, особо отмечу детальную реконструкцию похода «крестоносца века» Пьера I Лузиньяна в 1365–1367 г. на Александрию (с. 141–154) — так подробно этот эпизод истории крестовых походов в научной литературе еще не освещался. На его примере показана вся «кухня» политической, военной, экономической и идеологической подготовки экспедиции, которой изначально придавался характер священной войны с неверными, но также проиллюстрирована смена парадигмы в крестоносном движении, когда торговые

интересы начали превалировать над политическими задачами и религиозной мотивацией его участников.

В монографии во всей полноте раскрыт феномен торговых войн — новое явление в экономической жизни Европы позднего Средневековья. Исследуя методы экономического давления на участников торговли между Западом и Востоком (эмбарго, бойкоты, санкции — как это всё актуально для сегодняшнего дня!) и их последствия, автор отмечает изменения в расстановке сил в левантской торговле, показывает подоплеку возвышения и заката экономического могущества Кипра — этого крупнейшего игрока на рынке в Восточном Средиземноморье.

Обращаясь к истории крестовых походов и феномену крестоносных государств, исследователь закономерно сталкивается с необходимостью изучения этнодемографических процессов, поскольку крестоносное движение представляло собой крупнейшую миграцию значительных масс населения разного социального и этнического состава. Неслучайно С.В. Близнюк стремится взглянуть в «лицо» переселенцев, хлынувших в образовавшееся на Кипре государство, определить их мотивацию и роль в экономической, политической и культурной жизни острова. Говоря о демографической специфике региона, о расширении итальянского присутствия на Кипре, думаю, стоило бы подробнее рассмотреть практику смешанных браков. О ней в книге говорится лишь вскользь, когда речь заходит о венецианских мигрантах на острове еще в византийские времена (с. 531), а также отмечается факт (с. 540) участвовавших во второй половине XIV в. случаев браков киприотов и венецианок (а венецианцы разве не женились на местных жительницах?).

Итальянские купцы, наводнившие Кипр, являлись, по определению автора, «экономическими мигрантами», но разница между генуэзскими и венецианскими торговцами была крайне велика, и автор книги убедительно показывает разные методы проникновения и утверждения итальянского купечества на Кипре (гл. 2, 4). По сути, мы видим две разные модели колонизации. Венеция предпочитала латентное проникновение в экономику острова, внедряясь прежде всего в аграрный сектор. Генуя же, напротив, закрепила свое политическое присутствие после военного конфликта 1373–1374 гг. Она сделала своим форпостом колонию Фамагусту и поставила под контроль международный транзитный рынок, не стремясь инвестировать в экономику острова, а желая получать быстрые деньги при минимальных вложениях.

Блестящим образцом комплексного подхода к предмету исследования является глава 3, посвященная Фамагусте — финансовому и торговому сердцу Кипра, находившемуся под генуэзским контролем с 70-х гг. XIV в. Автор дает панорамную картину жизни генуэзской колонии, описывая систему управления городом, способы обеспечения его безопасности, структуру экономики, налоговые практики, социальный мир и повседневную жизнь горожан. С.В. Близнюк отрицает «коммунальный характер» Фамагустаны, как и других генуэзских колоний Леванта, считая, что система управления и должностей имели иной, не коммунальный характер (с. 326). Однако институты власти (названия которых, кстати, имеют коммунальное происхождение), хоть и формировались на иных принципах, тем не менее сохраняли свою коммунальную природу. Да и сам автор отмечает, что метрополия воспроизводила в Фамагусте привычную для себя административную модель (с. 327), и неоднократно называет Фамагусту «коммуной» (с. 447, 456, 493 и др.).

На страницах книги, посвященных этой генуэзской колонии, оживают люди, чьи имена усилиями автора извлечены на свет из архивного «плена»: капитаны Фамагустаны, кастеляны, массарии, синдики, рядовые граждане. Историям их карьер, злоключений, коллизий и конфликтов, восстановленным по документам и нотариальным актам, уделено не меньше внимания, чем реконструкции административных структур и изучению хозяйственной деятельности города. С.В. Близнюк составила список всех известных по источникам капитанов Фамагустаны (с.352–356). Вероятно, было бы целесообразно дать максимально подробный (насколько это возможно — тут все зависит от источников)

cursus honorum этих лиц, что позволило бы представить их более объемный социокультурный портрет. Пример карьеры Томмазо Кампофрегозо, приведенный в книге, показывает перспективность подобных изысканий (с. 333).

Не могу не отметить и блестящее исследование специфики культурного развития Кипра (гл. 5). С.В. Близнюк отмечает ренессансные черты культуры королевства, выявляет византийское и европейское влияние на нее, анализирует особенности интеллектуальных и художественных вкусов киприотов. Автор освещает особенности культуры ренессансного типа, к которой была приобщена кипрская элита, уделяет внимание созданию киприотами библиотечных коллекций, подъему интереса к античному наследию, увлечению музыкой, почитанию искусств, заботе об образовании, моде на театр. Ее наблюдения подтверждают элитарный характер ренессансной культуры, отмечаемый многими исследователями итальянского Возрождения. Вместе с тем С.В. Близнюк констатирует, что на Кипре круг людей, приобщенных к этой культуре, был еще более узок и ограничивался рамками двора. Особый интерес представляет реконструкция придворной жизни Лузиньянов. Основной вывод, с которым сложно спорить, состоит в том, что культурная жизнь концентрировалась при королевском дворе, атмосфера которого и создавала Кипру репутацию одного из культурных центров Европы, а монарх выступал «не столько создателем, сколько потребителем достижений науки и культуры Запада и Востока» (с. 691).

С ростом интереса к античному наследию автор книги увязывает и процессы культурной эмиграции, когда на Кипр прибывали путешественники в поисках древностей. Весьма интересно наблюдение автора о двусторонней направленности культурной эмиграции, проиллюстрированное примерами отъезда киприотов для обучения на Запад. Анализ состава студенчества Падуанского университета здесь особенно показателен (с. 697–736).

Говоря о кипрской культуре, автор исследует влияние на нее византийской и западноевропейской традиций. На мой взгляд, здесь можно было бы провести параллели с ситуацией на венецианском Крите, где в результате схожего синтеза формировалась самобытная крито-венецианская культура.

В целом С.В. Близнюк, рассматривая взаимоотношения Кипра с Генуей и Венецией как разные стороны «одной медали», смогла связать в один «узел» всю историю Кипрского королевства. Перефразируя автора, которая, настаивая на необходимости самостоятельного изучения истории генуэзского Кипра, замечает: «два государства — две истории» (с. 9), я бы охарактеризовала рецензируемую книгу: «три государства — одна история». Представленная на суд читателей монография является не только образцом комплексного исследования истории Кипрского королевства, но — что особенно важно! — первым опытом рассмотрения ее как истории крестоносного государства.

Т.В. Куш

Куш Татьяна Викторовна

д. и. н.
заведующий кафедрой
истории Древнего мира и Средних веков
Уральский федеральный университет
пр. Ленина, д. 51
620083 Екатеринбург
Электронная почта: tkushch@yandex.ru

Tatiana KUSHCH

D. Sc. in History
Head of the Department
for Ancient and Medieval Studies
Ural State University
Lenin Av. 51
620083 Ekaterinburg, Russia
e-mail: tkushch@yandex.ru

Беляев Л.А. Византийский Иерихон: раскопки спустя столетие. Материалы Российско-Палестинской археологической экспедиции 2010–2013 гг. / Под редакцией академика Н.А. Макарова. М.: Институт археологии РАН, Индрик, 2016. 500 с., илл.

Изданная монография — по сути, коллективный труд, включающий целый ряд фундаментальных приложений и экспертиз, собранных и отредактированных ведущим ученым, выступившим инициатором и руководившим российской зарубежной археологической экспедицией, впервые после долгого перерыва обозначившей присутствие отечественных археологов в Палестине и в целом на Святой Земле, на которой сосредоточено внимание археологов всего мира.

Монография состоит из пяти глав (каждая с подразделами) и семи приложений (как правило, также с подразделами), которые обозначены как «экскурсы и каталоги», что вполне отвечает их составу. Основные главы содержат: углубленный и детальный обзор ранее накопленных сведений об Иерихоне византийского времени, включая историю русского паломничества и землевладения в Иерихонском оазисе; общий отчетный материал по раскопкам под руководством автора; описание и стилиевой анализ мозаичных полов; сведения о культовой памяти, связывающей те или иные материальные объекты с евангельским рассказом о Мытаре Закхее; сравнительный анализ и интерпретацию результатов исследования. В приложениях мы видим фундаментальный раздел по нумизматике участка, каталоги каменных и металлических изделий, естественнонаучный анализ полихромной мозаики и описание процесса ее консервации и музеефикации; публикацию документов, связанных с русскими исследованиями XIX в. в Иерихоне; краткую характеристику организации полевых работ и быта экспедиции; аналитические каталоги керамики и стекла. Остановимся на них подробнее.

Глава I, «Византийский Иерихон: обзор топографии и источников», (одна из самых емких и широких по охвату) является одновременно вводной и аналитической. Здесь рассматриваются сведения по исторической топографии и топографии современной, даются сведения всех известных источников, в том числе поздних, приводится иконографический материал, касающийся давнего (и сравнительно недавнего) прошлого Иерихона. Эта часть в том, что касается собственно византийских источников и более поздних сведений о византийском Иерихоне, написана Л.А. Беляевым, а также в какой-то мере продублирована Хамданом Тахой, одним из ведущих палестинских специалистов и знатоком археологии Иерихона, принявшим участие в организации работ. Такое дублирование дает стереоскопический эффект, позволяя увидеть историю Иерихонского оазиса как глазами историка из России, так и ученого, всю жизнь посвятившего охране памятников Палестины и владеющего местным материалом Иерихона как немногие. Третий подраздел главы посвящен истории русского присутствия в Иерихоне в XIX–XX вв. и включает детальнейший разбор документов о покупке двух ныне существующих участков и ранних раскопок на них, затрагивая также разные аспекты общей истории археологического присутствия России на Святой Земле. Этот текст опирается на обильно цитируемые неопубликованные документы и подготовлен совместно несколькими членами Императорского Православного Палестинского общества, ведущими специалистами в этой области (Н.Н. Лисовой, Р.Б. Бутова, К.А. Вах и Л.А. Беляев).

Глава II, «Материалы полевых исследований» (написана непосредственно проводившими исследования Л.А. Беляевым, А.Н. Ворошиловым и Л.А. Голофаст), подробно (на уровне полевой документации) представляет ход раскопок, планиметрию и стратиграфию, описание отдельных комплексов (в том числе производственных), стратиграфиче-

ский контекст, открытые помещения, инфраструктуру (водоводы и др.) и устройства для изготовления керамики и переработки сельскохозяйственной продукции. Она подразделяется на две части, из которых одна посвящена в основном работам 2010 г., в состав которых входили работы на раскопе, начатом еще в 1880-х гг. (отсюда заглавие книги) и затронувшие в основном большой жилой комплекс, а вторая — прилегающей территории, на которой обнаружены многочисленные инсталляции, говорящие об активной производственной деятельности, восходящей, возможно, к поздней римской эпохе и продолжавшейся в византийский и исламский период.

В главе III, «Мозаики Иоасафовского участка: полихромные мозаики раскопа 2/В», Л.А. Беляевым исчерпывающе описан процесс раскопок мозаик, рассмотрена их иконография и технология и, в заключение, представлены аналогии с территории Святой Земли. Эти аналогии и анализ самих мозаик дают возможность перейти к выводам о стиле и степени оригинальности этих прекрасных украшений интерьера. Мозаики зафиксированы как на иллюстрирующих главу общих и детальных photographиях, так и с помощью изощренной полихромной (фиксационной и реконструктивной) графики.

Глава IV, «Археология Закхея» (Л.А. Беляев), посвящена критическому рассмотрению сведений письменных и изобразительных источников об основных паломнических локусах Иерихона, «дереве Закхея» и «доме (или башне) Закхея». В этой части работы подробнейшим образом исследованы все известные на данный момент свидетельства об этих почитаемых, но отчасти фантомных святынях, привлекавших сначала паломников, а позднее любителей древности. В главе не так много собственно археологии, почти нет данных раскопок, но методический подход к теме глубоко «археологичен».

Особенно важна глава V, «Иосафовский участок и византийские слои Иерихона: интерпретация и перспективы работ», в которой Л.А. Беляев суммирует все сведения раскопок, а также приводит соображения по исторической топографии Иерихона и сравнивает открытые им объекты с другими представительными архитектурными комплексами, которые стали известны благодаря археологическим работам. В результате наблюдений и сопоставлений становится ясно, что открытые на Иоасафовском участке группы зданий образуют, может быть, не самый выдающийся и значимый (это добротный средний уровень), но все же очень заметный монастырский комплекс. Собственно монашеская жизнь здесь могла сочетаться с приемом паломников, производственной деятельностью (керамическое производство и, возможно, обработка бальзамических растений) и деловой активностью. Среди многих других этот комплекс выделяют мозаики, большое количество собранного нумизматического материала, а также найденные здесь предметы церковного обихода и богослужебный инвентарь, в том числе высокого ремесленного уровня. Автор видит большие перспективы в дальнейшем изучении этого ранневизантийского комплекса.

Обширные каталоги и экскурсии придают монографии дополнительную основательность, как справочную, так и аналитическую.

Монетный материал восходит к позднему эллинизму, эпохе Хасмонеев и династии Ирода, он довольно обилен для римского и исламского времени, но статистически господствует византийская нумизматика (включая небольшой клад рубежа VI–VII вв.). Монеты определены и каталогизированы, в фундаментальном разделе, одним из ведущих знатоков античной и византийской нумизматики, М.Г. Абрамзоном, при участии В.В. Зайцева и А.Н. Ворошилова, а в части восточных монет — А.А. Гомзиным. Изделия из камня (среди них выделяются капители колонн и другие архитектурные детали, достаточно многочисленные) и из металла проанализированы Л.А. Беляевым в отдельных каталогах. Исключительно важное приложение составила руководившая работами по технической очистке и реставрационной консервации мозаик О.В. Аникеева, специалист-литолог, сумевшая провести минералогический анализ тессер и биохимический — растворов (минералогию мозаик израильские и западные коллеги до сих пор почти не изучают). Особое место занял объемистый каталог керамического материала

и стекла, составленный Л.А. Голофаст — он имеет исключительное значение не только для отечественной науки (до сих пор в ней не было сочинений по византийской керамике Святой Земли), но и для западной, поскольку в столь массовом количестве сосуды времени, переходного к исламскому, до сих пор вводятся в оборот в единичных случаях). Не даром эти два каталога составлены сразу по-английски, что, отчасти, объяснимо проблемами терминологии, для этих областей в русском языке еще не выработанной.

Рецензируемая книга, несомненно, открывает новую страницу в российской археологической византистике: теперь у нас есть тщательно и полно составленная, хорошо написанная и хорошо изданная монография, в которой собраны сведения о важнейшем памятнике, находящемся в ключевом локусе византийской Святой Земли.

Л.А. Беляев, возглавив проект, составил книгу, отредактировал ее и во многом ее написал, тем самым войдя в круг исследователей, которые изучают ранневизантийскую материальную культуру по раскопкам центральных памятников. Вокруг ученого сгруппировался коллектив, который обладает нужными сведениями и опытом для аналитики найденного на высоком, общемировом научном уровне. Появление такого издания можно только приветствовать. Хотя оно же дает повод обсудить тот факт, что в нынешнее время таких исследований, проведенных за рубежом и полностью включенных в современный научный контекст, в российской науке об истории материальной культуры практически нет. Так что перед нами — выдающееся исключение.

Во вступлении к книге говорится о том, что ее предполагается издать на арабском и английском языках. Это, безусловно, не только расширит круг читателей труда, но и увеличит некую условную «зону влияния» российской археологии, несомненно существующую в области археологической византистики.

Вл.В. Седов

Седов Владимир Валентинович

Доктор искусствоведения
Член-корреспондент РАН

Ведущий научный сотрудник
Институт археологии РАН

Ул. Дмитрия Ульянова, д. 19
117036 Москва

Электронная почта: sedov1960@mail.ru

Vladimir SEDOV

D. Sc. in Art Criticism
Corresponding member
of Russian Academy of Sciences
Senior Researcher
Archaeological Institute,
Russian Academy of Sciences
Dmitriya Ulyanova street, 19
117036 Moscow

e-mail: sedov1960@mail.ru

Gasbarri Giovanni. Riscoprire Bizanzio. Lo studio dell'arte bizantina a Roma e in Italia tra Ottocento e Novecento. Roma: Viella, 2015. 309 p., ill. ISBN 978-88-6728-399-6.

Книга итальянского историка искусства Джованни Гасбарри «Открыть Византию. Изучение византийского искусства в Риме и в Италии между девятнадцатым и двадцатым веками», — это диссертация, написанная под руководством проф. Антонио Иакобини и защищенная в университете Ла Сапиенца. Во Введении автор объясняет свою цель: показать место итальянцев в «истории истории византийского искусства». Читатель может подумать: но ведь в обозначенный период в Италии почти и не было искусствоведов-византистов, разве что Антонио Муньос (1884–1960), да и то лишь в начале своей

долгой научной карьеры. Однако автор нашел собственный угол зрения, свой подход, который оказался продуктивным. Он написал работу не об итальянских византинистах — историках искусства, а о судьбах «византийского вопроса» в Италии. Это меняет дело. Пресловутый «вопрос» в книге многократно обозначен так, как он был первоначально сформулирован и как вошел в историю — *byzantinische Frage*. На многих страницах речь идет не только о том, как изучалась византийское искусство в Италии, но и о самой роли, которую сыграла византийская культура в Италии и в средневековой Западной Европе. Действительно, книга Гасбарри — первая обобщающая работа на эту тему.

Гасбарри использовал широкий круг источников: итальянские архивы, архивы Ватикана, издания комплексов документов, например, недавно открытого архива Йозефа Вильперта (1857–1944), европейскую научную периодику, в том числе множество рецензий, эпистолярные материалы, энциклопедии. Значительное внимание уделяется историческому контексту, политическому и интеллектуальному климату Европы и Италии.

Во Введении автор ставит важный вопрос: как обозначить эпоху между античностью и средними веками, — позднеантичная, раннехристианская, ранневизантийская или раннесредневековая? Каждое из этих понятий обладает собственной историей, своими контекстами, коннотациями и нюансами. Гасбарри предпочитает термин «пост-классический», который часто используется в англо-саксонской историографии. Это, на мой взгляд, довольно расплывчатое, чтобы не сказать безликое, обозначение охотно применяется и итальянскими авторами. В частности, Энрико Дзанини в своем «Введении в византийскую археологию» обозначил эту сферу как «молодую отрасль пост-классической археологии»¹.

Первая глава книги Гасбарри носит название «Возращение в Первый Рим. Византийское искусство в исследованиях римской школы христианской археологии». Эту главу можно назвать новаторской. Впервые так широко и последовательно были выявлены все, даже самые мелкие факты, свидетельствующие об интересе католической христианской археологии к Византии, к Христианскому Востоку. В этой главе рассмотрен ряд связанных между собою вопросов. Происхождение римской школы «католической матрицы» и фигура основоположника школы Джованни Баттиста де Росси (1822–1894). Сама тема не нова, но здесь она получила особое, «византийское», освещение. Далее следует Рафаэлле Гаруччи (1812–1885), ученый второго плана по сравнению с де Росси, тем не менее автор первого монументального издания «История христианского искусства первых восьми веков Церкви». Свое новое развитие римская школа получила в конце XIX в., после смерти де Росси, тогда в Риме формируется свой «взгляд на Восток». В начале XX в. состоялось открытие «византийского Рима», в котором важную роль сыграли не собственно итальянские ученые, а «натурализовавшиеся римляне», среди которых выделяются фигуры Луи Дюшена (1843–1922) и Хартмана Гризара (1845–1932). В этой главе, как и во всех остальных, Гасбарри вполне оправданно расширяет свою тему, рассматривая не только национальную традицию, но также важнейший вклад международного сообщества ученых, годами живших и работавших в Риме.

Небольшая вторая глава, «Христианское, лангобардское или византийское?», — освещает вопрос о подделках. Чаще всего речь идет о предметах прикладного искусства, в том числе византийских. Эта проблема, неизменно актуальная для антикварного рынка, нередко занимала важное место в больших научных дискуссиях той эпохи. Так, немало фальшивых предметов было в коллекциях византийских эмалей, — роскошно изданный на разных языках увраж Н.П. Кондакова (1844–1925) об эмалях был хорошо известен в Европе. Другой пример. В центре долгой и ожесточенно-личностной дискуссии Йозефа Вильперта и Йозефа Стриговского (1862–1941) по поводу знаменитой антиохийской чаши был вопрос о подлинности предмета. Вильперт ошибочно считал чашу подделкой, а

¹ Хрушкова Л.Г. Рец.: Zanini E. Introduzione all'archeologia bizantina. Roma, 1994 // BB. 2002. Т. 61. С. 241–244.

Стриговский ошибочно датировал ее слишком ранней эпохой и сделал из этого слишком широкие выводы.

Третья глава, «Византийское искусство и Италия» является основной и по объему, и по важности обсуждаемых проблем. В начале главы дается широкая панорама римских историко-художественных изданий конца XIX–начала XX в., среди них наиболее важными были «Archivio Storico dell'Arte» и «L'Arte». Автор прочел многие сотни страниц, чтобы выявить, как освещались в художественной периодике византийские вопросы. В этой главе тема тоже выходит за границы Италии, читатель получает представление и об европейской научной жизни. Главная итальянская фигура той эпохи — Адольфо Вентури (1856–1941), «отец» современной истории искусства в Италии. «Византийский вопрос» в главном труде Вентури, пятитомной «Истории итальянского искусства» (1901–1907), — это и вопрос византийского искусства на почве Италии, а также и широкая проблема «Византия и Западная Европа». Особенность ситуации заключается в том, что в Италии не существовало обобщающего труда по истории византийского искусства, поэтому труд Вентури особенно важен как выражение синтетического взгляда на византийскую проблему, выработанного итальянской научной мыслью. Гасбарри подробно пишет об идеях Вентури, о многочисленных откликах на его труд, в том числе, конечно, и о рецензиях Стриговского на первые два тома «Истории» Вентури, опубликованных в *Byzantinische Zeitschrift* (1902, 1903). Ведущий западноевропейский византист оценил масштаб труда Вентури и широкую включенность восточно-византийских проблем в общую панораму итальянского искусства.

Четвертая глава книги, «Византия временная», посвящена отражению византийской проблематики на международных конгрессах и выставках, проходивших в Италии в конце XIX–начале XX вв. Среди них главным событием стала выставка итало-византийского искусства в Гроттаферрата (1905–1906), посвященная юбилею аббатства католиков византийского обряда. Эта первая в истории специализированная экспозиция византийского искусства получила европейский резонанс, ее посетили «все». У этого события уже имеется значительная историография, почти все публикации отражены в библиографии. Организатор выставки — Антонио Муньос (1884–1960), итальянский историк искусства кастильского происхождения, ученик Вентури. Муньос получил известность и остался в истории как «молодой византист». С конца 20 годов он отошел от византийских исследований и большую часть своей долгой жизни занимался реставрацией и изучением памятников средневековой архитектуры в Риме и Италии.

Пятая глава, «Портрет молодого византиниста», — это, конечно, портрет Муньоса крупным планом. Гасбарри подробно анализирует его публикации о византийской живописи, особое внимание уделяя вопросам метода. Муньос знал русский язык достаточно, чтобы читать, и это одна из причин быстрого прогресса молодого исследователя в сфере византистики. В своих работах он широко приводит мнения Н.П. Кондакова, в основном разделяя их. Среди публикаций Муньоса главная, пожалуй, — превосходно изданная монография-альбом о Россанском кодексе (1907). Этот исключительный памятник был выставлен в Гроттаферрата, но в Каталог не вошел, именно потому, что Муньос ждал возможности издать его отдельно.

В главе шестой, заключительной, рассмотрена «долгая дорога к открытию византийского Рима». Здесь речь идет о «сюрпризах раскопок» двух известных римских церквей, Св. Сабы (Саввы) на Авентине и Санта Мариа Антика на Римском Форуме. Открытие живописи в этих церквях поставило проблему роли византийской культуры в Вечном городе. Церкви расположены недалеко друг от друга: одна — в сердце Рима, на Форуме, а другая — по другую сторону Большого Цирка, в глубине Авентина. Это можно объяснить тем, что кварталы между Тибром и Большим Цирком, включая часть Авентина, были местом расселения этнических греков. В этой главе Гасбарри рассматривает «иконографические загадки» и археологические данные. Один раздел главы посвящен Владимиру Грюнейзену (1869–после 1935), автору первой (пожалуй, и единственной) капитальной

монографии и других публикаций о церкви Санта Мария Антиква. Эта фигура остается несколько загадочной, о жизни и деятельности этого исследователя русского происхождения известно немного. Гасбарри постарался собрать о Грюнейзене почти все, что было возможно.

Эпилог книги носит название «К тридцатым годам». После первой Мировой войны византийские исследования в Италии не прекратились. В частности, в это время в Равенне начали проводить регулярные конференции (Курсы) по культуре и искусству Равенны и Византии. Но двадцатилетие фашистского режима было трудным для итальянской византистики. Политическая система Муссолини агрессивно культивировала «романистские» и романо-центричные идеи. Подъем византийских исследований в Италии начался после Второй Мировой войны, к 60–70 гг.

Библиография книги Гасбарри чрезвычайно обширна, она занимает свыше 70 страниц, в ней учтены многие мелкие публикации, которые часто ускользают от внимания исследователей. Книгу завершает именной указатель, в котором приведено до десятка русских имен. Гасбарри постарался максимально использовать публикации о русской научной школе на западных языках, в том числе просопографический компендиум по христианской археологии, о котором недавно сообщал Византийский временник².

И все-таки можно сожалеть о том, что автор не владеет русским языком. С этим связаны некоторые пробелы книги. Например, Византийский временник и другие журналы печатали десятки рецензий по археологии и истории искусства, многие из них написал Д.В. Айналов (1862–1939), но этот важный источник остался не использованным. Например, Гасбарри приводит почти все рецензии на книгу Стриговского «Восток или Рим» (1901), но отсутствует развернутая рецензия Айналова. Столь же скрупулезно перечислены все отклики на Каталог выставки в Гроттаферрата, но не упомянута важная рецензия Кондакова. Вопрос о взаимоотношениях римской школы христианской археологии и византистики рассматривался ранее, но эта работа не была доступна автору³. Гасбарри обсуждает вопрос о том, когда познакомились Кондаков и Муньос, который сыграл решающую роль в приобретении Ватиканом рукописи третьего тома «Иконографии Богоматери» («Итальянская Мадонна») Кондакова. Об этом существуют ясные свидетельства. Кондаков в рецензии на Каталог выставки в Гроттаферрата пишет о своих впечатлениях, и можно не сомневаться в том, что знаменитому ученому эту экспозицию показывал юноша Муньос. В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН хранится 40 писем и открыток Муньоса Кондакову за 1905–1917 гг. К сожалению, Гасбарри не смог использовать ни трехтомное издание Петербургских архивов русских византистов, ни многочисленных работ о Кондакове на русском языке. Что касается Кондакова, Гасбарри опирается в основном на публикации чешского историка искусства Ивана Фолетти. Мы уже писали о том, что некоторые утверждения Фолетти вызывают возражения. Образ Кондакова, нарисованный Фолетти, Кондакова — атеиста, конформиста, готового сотрудничать с советской властью, не подтверждается никакими источниками⁴. В работах Фолетти изложение слишком политизировано, в частности настойчиво утверждается мысль о том, что

² Хрушкова Л.Г. Рец.: Personenlexikon zur christlichen Archäologie / S. Heid, M. Dennert (Hrsg). Regensburg, 2012 // BB. 74. 2015. С. 374–376.

³ Хрушкова Л.Г. Христианская археология в Западной Европе и русская школа византистики // Ученые записки Российского Православного университета ап. Иоанна Богослова, М., 2000. Т. 5. С. 217–245.

⁴ Khrushkova L. Geschichte der Christlichen Archäologie in Russland vom 18. bis ins 20. Jahrhundert (2. Folge) // Römische Quartalschrift. 2012. Bd. 107, 1–2. S. 90–99; Хрушкова Л.Г. Никодим Павлович Кондаков: новая монография // Труды Гос. Эрмитажа. Т. 74. СПб., 2015. Византия в контексте мировой культуры. С. 466–487; Она же. Рец.: Foletti I. Da Bisanzio alla Santa Russia. Nikodim Kondakov (1844–1925) e la nascita della storia dell'arte in Russia. Roma, 2011 // BB. 2015. Т. 74. С. 371–374; Khrushkova L.G. Josef Strzygowski, Joseph Wilpert and the Russian School of Byzantine Studies // Cahiers Archéologiques. Т. 56. 2015. P. 181, 187.

Кондаков был «придворным историком искусства», активным проводником российской имперской идеи. Здесь не место останавливаться на этом вопросе, я ограничусь ссылкой лишь на последнюю статью Фолетти. В ней читателю в очередной раз рассказывается о том, что Кондаков смотрел на Грузию и на Кавказ «имперскими глазами»⁵.

Действительно, византийская тема в Италии и в других странах предрасполагает к политизации событий и имен. Ведь не случайно выражение «византийские наваждения» (*ossessioni bizantine*) встречается на многих страницах книги Гасбарри. А в атмосфере наваждений и одержимости нетрудно уклониться в субъективизм и в крайности, увлечься собственными вкусами и пристрастиями. К счастью, этого не произошло. По контрасту с работами Фолетти, Гасбарри предлагает читателю оценки осторожные, сдержанные, сбалансированные, проявляя чувство пропорций и меры, вкус и такт.

Книга Джованни Гасбарри, несомненно, удалась. Он не только собрал большой фактический материал, показав себя трудолюбивым и скрупулезным эрудитом, но сумел создать синтез, целостную картину. Автор как бы разворачивает перед читателем богатую «ткань» научной жизни Италии, а отчасти и Европы, на переломе веков, — ткань, в которую вплетены яркие византийские нити и целые узоры. Книгу обогащают иллюстрации, это 72 черно-белых фотографии высокого качества.

Историографические исследования в разных странах Европы сейчас находятся на подъеме. Читатель, знакомый с первой удачной книгой молодого историка, будет с интересом ждать его новых работ.

Л.Г. Хрушкова

Хрушкова Людмила Георгиевна

Доктор исторических наук, профессор

Кафедра истории Церкви

Исторический факультет

МГУ имени М.В. Ломоносова

Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4

119991 Москва

Электронная почта: khrushkova1@list.ru

Liudmila KHRUSHKOVA

D. Sc. in History, Professor

Department of Church History

Faculty of History

Lomonosov Moscow State University

Lomonosovsky prospect, 27-4

119991 Moscow

e-mail: khrushkova1@list.ru

⁵ Foletti I. The Russian View of a 'Peripheral' Region // Convivium. Supplementum: The Medieval South Caucasus. Artistic Cultures of Albania, Armenia and Georgia / Ed. by I. Foletti and E. Thonø. Brno, 2016. P. 21–34.

125-ЛЕТИЕ «BYZANTINISCHE ZEITSCHRIFT»

В этом году исполняется 125 лет со времени основания «Byzantinische Zeitschrift» (BZ) — одного из ведущих международных научных журналов в области византиноведения. Как старейший периодический печатный орган, BZ внес существенный вклад в формирование и развитие византийских исследований не только в Германии и в Западной Европе в целом, но и во всем мире.

В конце XIX в. оформилось международное научное сообщество исследователей Византии, деятельность которого потребовало установления наиболее прогрессивных на то время форм обмена научными результатами. Отвечая запросам времени, практически одновременно в Германии и России появляются периодические печатные издания, целиком специализирующиеся на византийской тематике.

В 1892 году под редакцией Карла Крумбаха (1856–1909), экстраординарного профессора Мюнхенского университета, был выпущен I том «Byzantinische Zeitschrift». Появление постоянного периодического печатного органа «конституировало византиистику как самостоятельную область исследований»¹, придало ей импульс развития и «мобилизовало армию рассеянных по всему миру византинистов, дав им возможность сосредоточить свои силы»². В числе сотрудников нового издания на его титульном листе были указаны фамилии ученых из Германии (К. де Боор, Х. Гельцер, М. Трой), Франции (Ш. Диль, Л. Дюшен, Э. Легран, Ж. Психари, Г. Шлемберже), Греции (Г. Хадзидакис, С. Ламброс), Великобритании (Дж. Бёри, Г. Тозер), Австро-Венгрии (В. Ягич, Э. Стрижковский), Италии (Й. Мюллер, К. Сатас) и, конечно же, России (проф. Н.П. Кондаков, проф. Ф.И. Успенский и проф. А.Н. Веселовский). Не только вышеназванные, но и другие русские исследователи принимали самое активное участие в работе BZ, и даже, как отмечал академик Василий Григорьевич Васильевский (1838–1899), само возникновение этого журнала осуществилось «не без содействия русских ученых сил»³. Вскоре, воодушевленные примером германских коллег, русские ученые выступили с инициативой основания отечественного византиноведческого академического издания, и уже через два года в свет вышел первый том «Византийского временника». В своем развитии «Византийский временник» и «Byzantinische Zeitschrift» вплоть до начала Первой мировой войны шли рука об руку и всегда оставались не столько конкурентами, сколько собратьями по цеху. Основатель Временника В. Г. Васильевский отзывался о BZ как о «прекрасном издании»⁴, в то время как К. Крумбахер выражал искреннюю поддержку органу российских ученых⁵.

¹ *Krumbacher K. Vorwort // BZ. 1892. Bd. I. Ht. 1. S. 12.*

² *Безобразов П. Карл Крумбахер // ВВ. 1909. Т. 15. Вып. 2–3. С. 473–478.*

³ См. *Васильевский В.Г.* Программа издания «Византийского Временника» в: *Медведев И.П.* К истории основания «Византийского временника»: Неизвестные документы и факты // *Россия и Христианский Восток. Выпуск 1. М., 1997. С. 239.*

⁴ Там же.

⁵ См. Письмо редактора «Byzantinische Zeitschrift» Карла Крумбаха редакции журнала «Византийского временника», адресованное В.Э. Регелю, от 26 апреля 1894 г., опубликованное И.П. Медведевым (Там же. С. 244); *K[rumbacher] K. Eine neue byzantinische Zeitschrift // BZ. 1894. Bd. III. Ht. 2. S. 433–434.*

Карл Крумбахер руководил журналом и выполнял обязанности главного редактора вплоть до своей ранней смерти в 1909 г. Впоследствии редакторами BZ состояли: Пауль Марк (1909–1927) и Аугуст Хайзенберг (1910–1930); Франц Дёльгер (1928–1963); Ханс-Георг Бек (1964–1977), Фридрих Вильгельм Дайхман (1964–1980) и Херберт Хунгер (1964–1980); Армин Хольвег (1978–1990); Петер Шрайнер (1991–2004). С 2004 г. журнал выходит под руководством проф. Альбрехта Бергера. Читатели с сожалением вынуждены были наблюдать перерывы в издании журнала, имевшие место в тяжелые для Германии военно-революционные (1914–1919) и кризисные (1920–1923) годы, а также в 1943–1949 гг. в ходе разгрома фашистского режима. Ежегодные тома журнала первоначально выходили в трех выпусках (Hefte), а начиная с 1901 г. — обычно в двух выпусках (иногда в одном); в 2017 г. журнал вышел в четырех выпусках. К настоящему времени появились на свет 110 томов журнала⁶. Местом «прописки» издания долгие годы служило лейпцигское издательство «Тойбнер», после Второй мировой войны журнал «переехал» в мюнхенское издательство «Бек», в 1991 г., после объединения Германии, вернулся в «Тойбнер», но, как оказалось, ненадолго: уже в 1999 г. журнал перешел в издательство «Заур», вскоре поглощенное международным издательским домом «Де Грёйтер», где BZ обосновался со своего 100-го тома (2007 г.).

BZ всегда отличало профессиональное отношение к рецензиям и обзорам научной литературы. С самого момента основания журнал при помощи добровольных сотрудников на местах собирает, рубрицирует и публикует библиографические данные о большинстве научных работ, выходящих в мире в области византистики и некоторых смежных дисциплин.

Как ни странно, но во всех четырех выпусках «Byzantinische Zeitschrift» за 2017 год о 125-летию журнала нет никаких упоминаний. Восполняя это умолчание, хочется поздравить наших коллег из редакции BZ со знаменательной датой и пожелать им благополучия, неоскудевающей творческой энергии и долгих лет продуктивной деятельности!

Н.И. Быстрицкий

Быстрицкий Николай Игоревич

Научный сотрудник

Исторический факультет

МГУ имени М.В. Ломоносова

Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4

119991 Москва

Электронная почта: nbystritskiy@yandex.ru

Nikolay BYSTRITSKIY

Researcher

Lomonosov Moscow State University

Faculty of History

Lomonosovskiy prospect, 27–4

119991 Moscow

e-mail: nbystritskiy@yandex.ru

⁶ Доступ к электронным версиям материалов журнала осуществляется на портале издательства Walter de Gruyter: <https://www.degruyter.com/view/j/byzc>.

ПАМЯТИ А.А. ЧЕКАЛОВОЙ

5 мая 2017 года скончалась Александра Алексеевна Чекалова — одна из старейших византинистов сектора истории Византии (ныне — Центра истории Византии и восточно-христианской культуры), Института всеобщей истории РАН, давний активный член редколлегии «Византийского временника», где регулярно печатались ее статьи, автор нескольких монографий и многочисленных статей, соавтор коллективных трудов, преподаватель, удостоенный звания профессора, отзывчивый коллега и друг.

А.А. Чекалова родилась 1 января 1943 г. в г. Улан-Удэ в семье рабочих. После войны семья обосновалась в старинном русском городе Муроме, где она заканчивает среднюю школу и начинает трудовую жизнь в редакции газеты. В 1960–65 гг. А.А. Чекалова — студентка исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Там определилась ее специализация — ранневизантийская история. Ее преподавателями и наставниками были З.В. Удальцова, Е.Б. Веселаго, А.Ч. Козаржевский и др. Проработав в 1968–71 гг. школьным преподавателем в г. Кашире, А.А. Чекалова в 1968–71 гг. учится в аспирантуре под руководством З.В. Удальцовой — в Институте славяноведения и балканистики (1968–70) и Институте всеобщей истории (1970–71) РАН, в которых помещался сектор византиноведения.

После окончания аспирантуры молодая византинистка защитила в 1972 г. под руководством З.В. Удальцовой кандидатскую диссертацию на тему «Социально-политическая борьба в Константинополе во второй половине VI в.», посвященную восстанию Ника и общественно-политической ситуации в Византии, прежде всего в ее столице, в то время. Тогда же появляется ее первая статья в «Византийском временнике» — «Народ и сенаторская аристократия в восстании Ника» (Т. 32, 1971), после чего практически в каждом томе в 70-х гг. публиковалась та или другая статья А.А. Чекаловой по социально-политической проблематике ранневизантийской истории («Сенаторская аристократия Константинополя в первой половине VI в.» // ВВ. 1972. Т.33; «Константинопольские аргиропраты в эпоху Юстиниана» // ВВ. 1973. Т. 34 и др.).

А.А. Чекалова остается работать в византийском секторе Института всеобщей истории РАН, где трудилась до конца жизни. Итогом работы над тематикой по социально-политической истории юстиниановской Византии стала монография «Константинополь в VI веке. Восстание Ника» (М., 1986; 2-е изд. — СПб., 1997). Позже были изданы ее книги «Сенаторская знать ранней Византии» (М., 2000) и «У истоков византийской государственности». Учебное пособие (М., 2007).

Одновременно А.А. Чекалова занималась проблемами истории быта и повседневной жизни Византии (в первой половине ее истории), результатом чего явились ее главы в коллективном трехтомном труде «Культура Византии» (в томах 1-м и 2-м), а также монографии, изданные в соавторстве с М.А. Поляковской (Византия: быт и нравы. Свердловск, 1989) и В.П. Даркевичем (Культура Византии. IV–XII вв. Быт и нравы. Прикладное искусство. М., 2012).

Тематика исследований А.А. Чекаловой углубляется в регулярно публикуемых статьях — в «Византийском временнике» («Иешу Стилит или Прокопий? К вопросу о мане-

ре изображения греческими и сирийскими авторами войны между Византией и Ираном в 502–506 гг.» // ВВ. 1981. Т. 42 и др.), в периодическом альманахе «Византийские очерки» («Восстание Ника и социально-политическая борьба в Константинополе в конце V — первой половине VI в» // ВО. 1977; «К вопросу о димах ранней Византии» // ВО, 1982; «К вопросу о теории монархии» // ВО, 1991 и др.), в журнале Уральского госуниверситета «Античная древность и средние века» («О датировке Актов Калоподия» // АДСВ. 1973. Т.10; «Константинопольская претура: основа для комплектования сената или налоговое бремя сенаторов?» // АДСВ. 1992, и др.), в зарубежных изданиях (например, «Ранневизантийские димы» // *From Late Antiquity to Early Byzantium*. Prague, 1985). Всего ее перу принадлежит более сотни статей.

Важным направлением научных интересов А.А. Чекаловой были источниковедческие исследования, прежде всего трудов Прокопия Кесарийского. Это воплотилось в книгу «Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история». М., 1993» (2-е изд. — М., 1997, 3-е — СПб., 2001).

В 1994 г. А.А.Чекалова защитила докторскую диссертацию (в форме научного доклада) на тему «Власть и общество в ранней Византии». Начав свой жизненный путь с преподавания, А.А. Чекалова в конце жизни вновь стала уделять немало сил и времени педагогической работе. В 2006 г. ей присвоили звание профессора.

А.А. Чекалова регулярно выступала с докладами на всесоюзных и всероссийских конференциях, вплоть до недавней — в 2016 г. в Белгороде, а также на Международных конгрессах византинистов, начиная с бухарестского 1971 г., на других международных и отечественных научных форумах. Находясь на стипендии Центра Дамбартон Оукс в Вашингтоне, она делала доклады в Гарвардском университете, Чикаго, а также в Торонто (Канада).

Память об Александре Алексеевне навсегда сохранится в наших сердцах.

Редколлегия Византийского временника

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ	— Античная древность и средние века
ВВ	— Византийский временник
ВО	— Византийские очерки
ИИАН	— Известия Императорской Академии наук. СПб
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
МАИАСК	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма
ОИ СССР	— Очерки истории СССР
ППС	— Православный Палестинский Сборник
ПЭ	— Православная энциклопедия
ТНХВ (ТНСЕ)	— Традиции и наследие Христианского Востока (Материалы международной конференции. Москва—Санкт-Петербург, 26–30 сентября 1994 г.). М.: Индрик, 1996 (Traditions and Heritage of the Christian East (Proceedings of the International Conference. Moscow — St.-Petersburg, September 26–30, 1994). Moscow: Indrik, 1996)
ТРАГФ	— Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии
ЧОИДР	— Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете
АСА (ՄՀ)	— Armenian Classical Authors. Antelias—Lebanon, Armenian Catholicosate of Cilicia (Մատենագիրք Հայոց. Անթիլիաս—Լիբանան, Մեծի Տանն Կիլիկիոյ Կաթողիկոսութիւն)
АChO (ՀԶՍ)	— Armenia and Christian Orient (Proceedings of the International Conference. Yerevan, September, 1998). Yerevan: “Gitutium” Publishing House of NAS RA, 2000 (Հայաստանը և Բրիտոնիայ Արևելքը (Միջազգային գիտաժողովի նյութեր. Երևան, սեպտեմբեր, 1998). Երևան: ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 2000)
ACO	— Acta Conciliorum Oecumenicorum
AnBoll	— Analecta Bollandiana
BMGS	— Byzantine and Modern Greek Studies
BF	— Byzantinische Forschungen
BHG	— Bibliotheca Hagiographica Graeca
Byz	— Byzantion
BZ	— Byzantinische Zeitschrift
CFHB	— Corpus Fontium Historiae Byzantinae

CSCO	— Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium
DOP	— Dumbarton Oaks Papers
GRBS	— Greek Roman and Byzantine Studies
JÖB	— Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik
JRA	— Journal of the Roman Archaeology
ODB	— The Oxford Dictionary of Byzantium. T. I–III
PBW	— The Prosopography of the Byzantine World
PG	— Patrologiae cursus completus. Series Graeca
PL	— Patrologiae cursus completus. Series Latina
PLP	— Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit. Fasz. 1–12. Addenda. 2 Bde. CD-ROM-Version. Wien, 2001
PLRE	— Prosopography of the Later Roman Empire
REB	— Revue des études byzantines
SK	— Seminarium Kondakovianum
TM	— Travaux et Mémoires du Centre de Recherche d'Histoire et Civilisation de Byzance. Paris
TLG	— Thesaurus Linguae Graecae
ZDPV	— Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins

Научное издание

Византийский временник

BYZANTINA XRONIKA

Том 101

2017

*Утверждено к печати Ученым советом
Института всеобщей истории
Российской академии наук*

Оригинал-макет подготовлен *А.М. Крюковым*

Редактор *Ю.Л. Соколова*
Технический редактор *Н.Л. Лисицына*

Иллюстрации воспроизведены в соответствии
с предоставленными архивными оригиналами

Подписано к печати 00.00.2018
Формат 70 × 100¹/₁₆. Гарнитура Таймс
Печать офсетная. Усл.печ.л. 28, 58 + 2, 58 вкл.
Усл.кр.-отт. 33,5. Уч.-изд.л. 29,3. Изд. № 11110. Тип. заказ

Издательство Московского университета.
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15 (ул. Академика Хохлова, 11).
Тел.: (495) 939-32-91; e-mail: secretary@msupress.com
Сайт Издательства МГУ: <http://msupress.com>

Адрес отдела реализации:
Москва, ул. Академика Хохлова, 11 (Воробьевы горы, МГУ).
Тел.: (495) 939-34-93; Тел.: (495) 939-33-23 (отдел реализации).
e-mail: zakaz@msupress.com

Отпечатано в ...